

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.com

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

∞ КЛАССИКИ НАУКИ ∞

ФЕОФРАСТ
ИССЛЕДОВАНИЕ
О РАСТЕНИЯХ

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО
И ПРИМЕЧАНИЯ
М.Е. СЕРГЕЕНКО

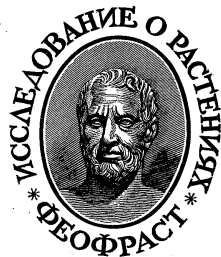
РЕДАКЦИЯ
АКАДЕМИКА И.И. ТОЛСТОГО
И ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
Б.К. ШИШКИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1954

Под общей редакцией Комиссии Академии Наук СССР
по изданию научно-популярной литературы
и серии «Итоги и проблемы современной науки»
Председатель Комиссии Академии Наук СССР
академик С. И. ВАВИЛОВ

Зам. председателя член-корреспондент
Академии Наук СССР *П. Ф. ЮДИН*

ИССЛЕДОВАНИЕ
О РАСТЕНИЯХ

КНИГА ПЕРВАЯ

I

(1) Различия между растениями и вообще природу их следует рассматривать, подвергая исследованию их части, свойства, возникновение и жизнь. Нравы и подвижности, как у животных, у них нет. Различия в возникновении, свойствах и жизни растений наблюдать проще и легче; в частях же у них больше разнообразия.¹ Этот первый пункт, и именно, что следует называть частями² и чего не следует, выяснен недостаточно: тут есть некоторые трудности.

(2) Часть представляет, повидимому, то, что, будучи возникновением своим обязано особой природе растения, является у него неотъемлемым или вообще, или после своего появления (у животных тоже есть части, которые появляются лишь с течением времени) и утрачивается только вследствие болезни, старости или увечья. У растения есть такие части, которые по существу своему однолетни, например цветки, сережки,³ листья, плоды, — вообще то, что предшествует плодам или появляется вместе с плодами. Сюда же относятся и сами побеги: у дерева каждый год идет рост и вверх, и в корнях. Если считать все это частями, то количество частей окажется неограниченным и никогда не останется одинаковым. Если же это не считать частями, то окажется, что как раз то, что сообщает растению полноту развития и вид, соответствующий этому развитию,

не является его частями. А между тем как раз во время роста, цветения и плодоношения все растения и кажутся прекраснее и совершеннее и действительно являются таковыми.

Вот те трудности, которые здесь имеются.

(3) Может быть, однако, не следует рассматривать одинаково растения и животные как в том, что относится к воспроизведению, так и в остальном, и следует считать частями даже то, что рождается деревом, например плоды, хотя у животных зародыши, находящиеся в чреве матери, не являются ее частью. Ссылка на красивый вид ничего не доказывает, так как беременные животные имеют цветущий вид.

Многие животные ежегодно сбрасывают некоторые свои части: олени, например, рога, птицы, остающиеся на зимовку, — перья, а четвероногие — шерсть, так что в сбрасывании листьев, сходном с этими явлениями, нет ничего неестественного.

Точно так же обстоит дело и с частями воспроизводящими: и у животных некоторые части выходят из утробы матери вместе с плодом, а от других животное очищается, как от чуждого его природе. Близко к этому и то, что связано с ростом растений: рост завершается приобретением воспроизводительной способности.

(4) Вообще же, как мы уже говорили, нельзя у растений искать сходства во всем с животными. Это относится, например, к неограниченному количеству частей у растений, у которых все части растут, так как все части живут. Эти положения надо усвоить не только для настоящего рассуждения, но и для дальнейшего. Излишне стремиться сравнивать во что бы то ни стало то, что не может быть сравниваемо: тут можно упустить из виду предмет собственных изысканий. Исследование же растений состоит, говоря вообще, или в изучении внешних частей и всего внешнего облика растений, или в изучении частей внутренних,⁴ как это делают у животных, путем их рассечения.

(5) Следует рассмотреть, какие части есть у всех растений и какие являются особенностью отдельной группы, а кроме того, какие из имеющихся у всех сходны: я разумно, например, листья, корни, кору. Не следует упускать из виду и того, что если есть возможность рассматривать что-либо по аналогии,⁵ то, как это делают и при рассмотрении животных, следует, разумеется, для установления сходства проводить сравнение с самым похожим и самым совершенным. Вообще же, если какая-нибудь часть растения сравнивается с какой-нибудь частью животного, то надо производить это сравнение с тем, что аналогично. Установим эти положения.⁶

(6) Разница между частями, если брать ее вообще, окажется тройкой: во-первых, растение может одни части, например листья и плоды, иметь, а других не иметь; во-вторых, они могут быть не похожи на части другого растения и не равны им; в-третьих, они могут быть расположены иначе. Несходство в частях может быть в отношении формы, окраски, степени плотности или рыхлости, шероховатости или гладкости и тому подобных свойств; к этому прибавляется еще разница в соках; неравность определяется избыточностью частей или их недостатком, в отношении числа или исличины. Говоря вообще, все вышеупомянутые свойства тоже сводятся к избыточности и недостатку: «больше» и «меньше» — это и означает избыточность и недостаток.⁷

(7) «Расположены иначе» — это означает разницу в местоположении отдельных частей: плоды, например, у одних растений находятся над листьями, а у других под ними; в смысле расположения на дереве будут находиться у одних на верхушке, у других на боковых ветвях, а у некоторых, например у египетской шелковицы, и прямо на стволе. Есть растения с подземными плодами, например арахидна и растение, называемое в Египте ouingion. Кроме того, у одних плодов есть ножка, у других нет. Так же обстоит и с цветком: у одних растений цветок окружает плод, у дру-

гих он расположен в другом месте. Расположение следует рассматривать, учитывая место плодов, листьев и молодых побегов.

(8) Некоторые растения различаются и порядком расположения частей: у одних ветви расположены как попало, у пихты же они находятся одна напротив другой с обеих сторон сука. У некоторых ветви расположены через равные промежутки и в равном числе, как у растений, имеющих по три ветви в узле.⁸

Итак, растения надо различать на основании тех признаков, которые — все вместе — дадут цельный и ясный облик каждого растения.

(9) Попробуем, перечислив самые части, рассказать о каждой из них. Первые, самые главные и общие для большинства растений, суть следующие: корень, стебель, разветвление, ветка: каждое растение можно разделить на них, словно по членам, как животное. Каждая из этих частей непохожа на другие,⁹ и все вместе они составляют целое.

Корень — это та часть, которая втягивает пищу; стебель — та, куда она поступает. Под стеблем я разумею надземную часть, представляющую собой нечто единое; она существует одинаково как у однолетних, так и у многолетних растений и у деревьев называется «стволом». От него отделяются разветвления, которые иногда называются сучьями; ветви — это отходящие по одному отростки от разветвлений, которым не больше одного года.

Эти части характерны скорее для деревьев. (10) Стебель, как было сказано, — часть, свойственная большему числу растений, но и он имеется не у всех: у некоторых трав, например, стебля нет. У других он есть, но живет не все время, пока живо растение, а только один год; так бывает у растений с многолетними корнями. Вообще растение — это нечто многообразное, сложное и трудно поддающееся общим определениям: доказательством является то, что у растений нет ни одной части, которую можно было бы считать общей

для всех растений, вроде рта или желудка у животных. (11) Некоторые части можно считать одинаковыми по аналогии; другие в ином смысле. Ни корень, ни стебель, ни разветвление, ни ветка, ни листья, ни цветы, ни плоды, ни кора или сердцевина, ни волокна или жилы не являются принадлежностью всех растений — примером служат грибы или трюфели.¹⁰

Эти части, и подобные им, определяют сущность растений. Все они, как было сказано, имеются по преимуществу у деревьев, и именно дереву более свойственно деление на них. Остальные же растения правильно рассматривать, сопоставляя их с деревьями.¹¹

(12) Деревья, пожалуй, объясняют и другие формы отдельных растений: разница между ними состоит в количестве частей, большом или малом, в их плотности или рыхлости, в отсутствии или обилии разветвлений, и т. п. Книжка из перечисленных частей неоднородна.¹² Под неоднородным я разумею следующее: любая часть корня или ствола состоит из того же самого, из чего состоит и цельный ствол или корень, но взята отдельно она называется уже не стволом, а частью его, — то же видим мы и с членами у животных. Любая часть руки или ноги, одинаковая по составу с ними, не сохраняет их названия, но остается бесымянной, тогда как кусок мяса или кусок кости, взятые отдельно, продолжают называться мясом или костью. Это распространяется на все органы, которые единообразны: части их не имеют определенного названия. У сложных же они имеют названия, например части ноги, руки, головы называются: палец, нос, глаза.

Итак, вот самые главные части растений.

2

(1) То, из чего состоят вышеперечисленные части, — это кора, древесина и сердцевина; последняя — у растений, у которых она вообще есть. Все они однородны. Есть и нечто более

первичное, из чего возникли последние: влага, волокна, жилы, мясо, — это начала. Может быть, впрочем, кто-нибудь скажет, что в них проявлены свойства элементов, но свойства эти проявляются во всем; упомянутые же части определяют сущность и природу растений.

Есть и другие части, а именно, однолетние и связанные с плодоношением: листья, цветы, ножки; ножка — это та часть, которой лист и плод прикреплены к растению; кроме того, у некоторых растений есть сережки и у всех — семя, находящееся в плоде. Плод же есть семя, соединенное со своимместищем.¹³ Кроме того, у некоторых растений есть еще свои особые части, например у дуба — галлы, а у виноградной лозы — усики.

(2) На такие части следует делить деревья. У однолетних растений все части, ясно, однолетние; растения эти существуют, пока не принесут плодов. У всех растений, и у тех, которые приносят плоды только один раз, и у тех, которые зимуют, например у сельдерея и ему подобных, и у тех, которые живут дольше, длительность жизни стебля соответствует длительности жизни растения. Растения выгоняют стебель перед тем, как им принести семена, так что стебель существует ради семян.

Остановимся на таких определениях и попытаемся рассказать, что представляют собой только что названные части, давая описания типологического характера.

(3) Влага известна всем. Одни, например Менестор,¹⁴ называют ее во всех растениях просто «соком»; другие не дают ей в некоторых растениях никакого названия, в иных же называют «соком», а в других «слезой».¹⁵ Волокна и жилы не имеют в растениях собственного названия, а получили его по сходству с соответствующими частями у животных. И здесь, и вообще в мире растений существуют, может быть, еще и другие различия: как мы уже сказали, растения многообразны. Неизвестное, однако, следует отыскивать с помощью более известного, а более известным будет более

крупное и для чувственного восприятия более отчетливое. Ясно поэтому, что, говоря о растениях, надо следовать указанному методу. (4) Мы будем сводить неизвестное к известному, устанавливая для каждого случая степень и характер сходства. Взяв определенные части, следует после этого установить разницу между ними.¹⁶ Таким образом станет ясным и существо растения, и все различие отдельных видов между собой.

Итак, о существе самых главных частей — я разумею корень, стебель и пр. — сказано. Об их свойствах и о назначении каждого из них будет сказано впоследствии.¹⁷ Попытаемся рассказать, из чего состоят и эти части, и другие, начиная с первичных элементов.

Первичные элементы — это влага и тепло. Во всяком растении, как и в животном, есть некая прирожденная влажность и теплота; когда они начинают исчезать, наступает старость и хилость, а когда исчезнут вовсе, — смерть и усыхание.¹⁸ (5) У большинства растений для их влаги нет особого названия; у некоторых ее называют именами, приведенными выше. То же самое видим мы и у животных: их влага имеет свое название только у животных с кровью, почему животных и делят в зависимости от ее наличия или отсутствия: одни называются животными с кровью, другие бескровными. Итак, влага — это одна часть в растении; с нею связана и теплота.

Есть и другие внутренние части, которые у растений безыменны, но по сходству уподобляются частям, имеющимся у животных. Так, у растений имеются как бы «волокна»;¹⁹ это нечто сплошное, расплываемое, идущее вдоль всего дерева; оно не ветвится и не дает ростков. (6) Затем жилы.²⁰ Они в некоторых отношениях похожи на волокна, но больше, толще, ветвятся и содержат в себе влагу. Затем древесина и мясо: у одних растений есть мясо, у других — древесина. Древесина колетса, мясо разрывается по всем направлениям, как земля и то, что состоит из земли. Оно

занимает место среднее между волокнами и жилами. Природа его, между прочим, ясна из свойств кожиры околоплодника.²¹ Кора и сердцевина — это названия, встречающиеся только в растительном мире, и они нуждаются в определении. Кора — это наружная часть растения, отделяющаяся от тела, лежащего под нею. Сердцевина находится в центре древесины, на третьем месте, считая от коры, как мозг в костях. Некоторые называют ее «сердцем», а другие «нутром»; некоторые же называют «сердцем» самую середину сердцевины, другие зовут это «мозгом».

(7) Итак, вот сколько имеется частей (последующие состоят из предыдущих):²² древесина состоит из волокон и влаги, а у некоторых растений из мяса; затвердев, мясо превращается в древесину, как, например, у финиковой пальмы, ферулы и прочих растений, совершенно одревесневших, вроде корней редьки. Сердцевина состоит из влаги и мяса. Кора у некоторых растений, например у дуба, осокоря и садовой груши, состоит из всех трех частей; у виноградной лозы — из влаги и волокон; у пробкового дуба — из мяса и влаги. Из этого же составлены и те части, которые были названы самыми важными и первыми и которые являются как бы членами растения; только составлены они не все из одних и тех же частей и не одинаково, а различно.

Перебрав все части, следует попытаться объяснить разницу между ними, а также самое существо деревьев и растений, взятых каждое в целом.

3

(1) Так как знание становится отчетливее, если разделить изучаемый предмет на виды,²³ то очень хорошо по возможности произвести это деление. Первыми и самыми главными видами, охватывающими почти все растения или большинство из них, будут деревья, кустарники, полукустарники и травы.²⁴ Дерево — это то, что дает от корня один ствол со множе-

ством веток и узлов и не легко погибает; таковы, например, маслина, смоковница, виноградная лоза. Кустарник дает множество веток прямо от корня, например ежевика и держидерево. Полукустарники дают от корня много стволов и множество веточек, например чабер²⁵ и рута. У травы листья идут от корня, а ствола нет вовсе; таковы, например, хлеба и овощи.²⁶

*(2) Следует принимать эти определения как общие и типологические. Некоторые растения, может быть, не подойдут под них, другие вследствие ухода за ними окажутся совершенно изменившимися и утратившими свою природу, как это бывает в случае с хатьмой, которая тянется вверх и становится древовидной. Она приобретает длину и толщину копеечного древка, притом не за долгий срок, а за шесть-семь месяцев (поэтому ее употребляют и на посохи); более длительному промежутку времени будет соответствовать бо́льший прирост. То же происходит и со свеклой: и она от ухода прибывает в величине. Еще больше разрастаются липичтник, держидерево и плющ, которые, по общему приращению, превращаются в деревья, — а между тем они относятся к кустам. (3) Мирт же, если его не подрезать, превращается в куст так же, как и гераклейский орех. Орехов на нем, повидимому, бывает больше и они оказываются лучше, если на нем оставлять побольше ветвей, так как гераклейский орех — растение по природе кустообразное. Ни яблони, ни гранатник, ни груша не являются, повидимому, от природы одноствольными, как и вообще все деревья, дающие побег от корней; они приобретают единственный ствол благодаря уходу, при котором уничтожаются все боковые побеги. Некоторым деревьям, например гранатнику и яблоне, оставляют по несколько стволов вследствие тонкости этих последних. Маслины и смоковницы оставляют также коротко подстриженными.

(4) Кто-нибудь, пожалуй, скажет, что растения вообще надо делить на большие и малые, сильные и слабые, много-

летние и недолговечные; есть ведь одноствольные кустарниковые и есть овощи, имеющие как бы природу дерева, например капуста и рута, почему некоторые и называют такие растения «деревьями-овощами». Все овощи или большинство из них, если их оставить в земле, начинают пускать нечто вроде сучьев и целиком уподобляются по своему виду деревьям, только они не так долговечны.²⁷

(5) По этим основаниям, как мы и говорим, не надо стремиться к совершенно точным определениям; определения следует принимать типологически. Так же надо относиться и к делению²⁸ растений, например, на культурные и дикие, плодоносящие и бесплодные, цветущие и нецветущие, вечнозеленые и теряющие листья. Растения становятся дикими или культурными, повидимому, в зависимости от того, ухаживают за ними или нет. Всякое растение, по словам Гиппона,²⁹ может быть и диким, и культурным, смотря по тому, есть за ним уход или нет. Бесплодными же и плодоносящими, цветущими или нецветущими они становятся в зависимости от места и климата. То же можно сказать о теряющих листья и вечнозеленых: в Элефантине,³⁰ говорят, не теряют листьев ни виноградные лозы, ни смоковницы.

(6) Все-таки можно установить следующие разделения: есть нечто общее в природе и у деревьев, и у кустарников, и у полукустарников, и у трав. Говоря о них и о причинах, вызвавших их к жизни, нужно говорить, конечно, обо всех растениях вместе, без деления на категории. Разумно считать эти причины общими для всех. В то же время между дикими и культурными растениями имеется какая-то разница в самой природе, так как некоторые растения не могут жить так, как те, для которых возделывают землю; они вообще не терпят ухода за собою и становятся от него хуже. Так бывает с пихтой, сосной, падубом — вообще со всеми деревьями, которые любят холодные и снежные места. Это же относится и к некоторым кустарниковым и травам, например к каперсам и лупину. Культурными

и дикими справедливо называть растения, соображаясь с этими свойствами их и вообще с преимущественной склонностью к культуре. (Человек — существо или единственное, или по преимуществу поддающееся культуре).³¹

4

(1) Разница во внешнем виде как между отдельными растениями, так и между частями их заметна сразу. Я имею в виду размеры, твердость или мягкость, гладкость или шероховатость коры, листьев и прочего, общую красоту или невзрачность растения, а также хорошие или плохие свойства его плодов. Дикие растения, например дикая груша или маслина, повидимому, дают плодов больше, но у садовых они лучше, вкусом слаще, приятнее и вообще, если можно так выразиться, лучшего состава.

(2) Различия эти, как уже сказано, характеризуют самую природу растения. Еще характернее разница между растительными бесплодными и приносящими плоды, между теряющими листья и вечнозелеными, и т. п. Надо учитывать всегда и различия, возникшие в связи с данной местностью: никак поступать, по всей вероятности, и невозможно.³² На основе подобных различий, повидимому, и происходит разграничение деревьев, как и животных, по категориям, например на водяные и живущие на суше. Есть ведь растения, которые не могут жить иначе, как в воде. Они распределяются между разными водами: есть растения болотные, озерные, речные и морские, причем в нашем море растительность более мелкая, а в Красном — более крупная. Некоторые, например ива и платан, очень любят сырые и болотистые места; другие вовсе не могут жить в воде и ищут сухого места. Из мелких растений сюда относятся те, которые живут по морскому побережью.

(3) Если бы, однако, кто-нибудь захотел дать здесь точные разграничения, то он нашел бы, что есть растения,

например тамарикс, ива и ольха, которые являются своего рода амфибиями,³³ и что растения, даже из числа единогогласно признанных наземными, иногда живут в море, как, например, финиковая пальма, морской лук и асфодель. Рассмотрение подобных случайностей не является, однако, предметом подлинного исследования, потому что неизменные свойства³⁴ природы проявляются не так и не в подобных случаях.

Вот в каком смысле надо понимать приведенное выше распределение растений и вообще это исследование о растениях.

Все растения различаются, как было сказано, в зависимости от их общего вида и различия в их частях, наличности или отсутствия определенных признаков, большего или меньшего числа их, разного их распределения: признаки, по которым различение производится, были указаны выше. (4) Следует, может быть, одновременно заняться и местностями, где данное растение может жить, и теми, где оно не может. В этом отношении существуют большие различия, причем они особенно существенны для растений, так как последние связаны с землей и не свободны в своем передвижении, как животные.³⁵

5

(1) Постараемся изложить различия между отдельными частями, указав сначала в общих чертах основные и всем присущие различия, а затем как бы пересмотрим заново и подробнее отдельные растения.³⁶

У некоторых растений, например у пихты, сосны, кипариса, ствол прямой и высокий; у других, например у ивы, смоковницы, гранатника, он искривлен и ниже; такая же разница существует и в отношении толщины. Далее, некоторые растения обладают одним стволом,³⁷ у других стволов много: свойство это до известной степени совпадает с другим,

а именно, со способностью или неспособностью давать боковые побеги. У одних ветвей много, а у других, например у финиковой пальмы, мало, причем ветви различаются по своей крепости, толщине и т. п. (2) Далее: у одних растений, например у лавра и липы, кора³⁸ тонкая, у других, например у дуба, она толста. Кроме того, у одних она гладкая, например у яблони и смоковницы, а у других, например у «дикого дуба», пробкового и, у финиковой пальмы, шероховатая. У всех растений, пока они молоды, кора глаже, а по мере того как они стареются, она делается шероховатее. Есть растения, у которых, как, например, у виноградной лозы, она трескается, причем у некоторых, например у земляничного дерева и яблони, настолько сильно, что спадает. У одних растений, например у пробкового дуба, у дуба, у осокоря, кора мясиста, у других — одинаково и у деревьев, и у кустов, и у однолетних растений, как, например, у виноградной лозы, у тростника, у пшеницы — она волокниста, и не мясиста. У некоторых, например у липы, пихты, виноградной лозы, липовартол,³⁹ лука, кора состоит из многих слоев, а у других, например у смоковницы, тростника и одынного плесла, из одного.

Таковы различия в том, что касается коры.

(3) Что касается древесины и вообще стебля, то у одних растений, например у дуба, смоковницы, а из меньших растений — у крушины, свеклы, болиголовы, он мясист, и у других, например у «кедра», «лотоса», кипариса, не мясист. Есть стволы волокнистые: именно такова древесина у пихты и финиковой пальмы. В древесине же других деревьев, например у смоковницы, волокон нет. Точно так же есть древесина с жилами и без жил.⁴⁰ У кустарничков, у кустов и вообще во всем растительном мире можно найти и другие различия: тростник, например, имеет узлы, у ежевники и держи-дерева есть колючки. У рогоза и некоторых болотных или озерных растений стебель такой же ровный и без внутренних перегородок, как у ситника. Стебель

у сыти и осоки отличается еще большей ровностью; еще ровнее, пожалуй, стебель у грибов.

(4) Таковы бывают различия в частях, из которых состоит растение. Что касается различий в их свойствах и особенностях, то они могут быть твердыми или мягкими, гибкими или ломкими, плотными или рыхлыми, легкими или тяжеловесными, и т. п. Ива, например, всегда легка, даже сырая, так же как и пробковый дуб; самшит и черное дерево, даже высохши, тяжеловесны. У некоторых, например у пихты, дерево легко колется; у других, например у маслины, легко ломается. У некоторых, например у бузины, на стволе мало узлов; другие узловаты, например сосна и пихта.

(5) Надо иметь в виду, что такие различия объясняются природой растения. Пихта легко колется потому, что ходы⁴¹ в ней идут прямо; маслина хрупка потому, что она искривлена и тверда. Липа и некоторые другие растения легко гнутся потому, что сок их обладает вязкостью. Самшит и черное дерево тяжеловесны вследствие своей плотности, а дуб потому, что в нем есть землистые вещества.⁴² Таким же образом и все остальные особенности вытекают из природы данного растения.

6

(1) Различаются растения и своей сердцевиной:⁴³ во-первых, тем, что у одних она есть, а у других, как утверждают некоторые, ссылаясь на бузину и еще кое-какие растения, ее нет. Затем у растений, ее имеющих, она бывает различна: в одних — мясиста, в других — деревяниста, в третьих — похожа на перепонку. Мясиста она, например, у виноградной лозы, смоковницы, яблони, гранатника, бузины, ферулы; деревяниста — у алеппской сосны, пихты, сосны, особенно у последней, так как содержит много смолы. Еще тверже и плотнее, чем у этих деревьев, сердцевина у кизила,

кормесного дуба, дуба, бобовника, шелковицы, черного дерева и «лотоса».

(2) Различается сердцевина и окраской: она черная у черного дерева и у дуба и зовется «чернодубом».⁴⁴ У этих деревьев сердцевина более тверда и более хрупка, чем древесины: потому они и не выдерживают сгибания. По рыхлости сердцевина бывает разной. Сердцевина, похожая на перепонку, в деревьях не встречается или встречается очень редко; она бывает у кустарников и вообще у таких растений, как тростник, ферула и т. п. У некоторых, например у кормесного и обыкновенного дуба и у других выше названных деревьев, сердцевина большая, сразу заметная; у других, например у маслины и самшита, ее трудно различить, так как невозможно выделить: некоторые и говорят, что она находится не в середине ствола, а по всему дереву: определенного места для нее нет. Поэтому и кажется, что в некоторых деревьях сердцевины вовсе нет: у финиковой пальмы, например, в древесине нигде не заметно никакой разницы.

(3) Различаются деревья и корнями.⁴⁵ У одних, например у смоковницы, дуба, платана, корни ветвисты и длинны: если есть место, то они вытянутся на любую длину. У других, например у гранатника и яблони, корней мало; некоторые, например пихта и сосна, имеют по одному корню в том смысле, что вглубь идет один большой корень, а от него отходит множество мелких.⁴⁶ У некоторых деревьев не относящихся к числу деревьев с одним корнем, например у миндаля, вглубь идет средний, самый большой корень. У маслины же этот корень мал, остальные же крупнее и, согнуты, наподобие раковых клешней.⁴⁷ У некоторых они: больше разрастаются в толщину;⁴⁸ у одних, например у лавра и маслины, они неровны; (4) у других, например у виноградной лозы, тонки на всем протяжении. Различаются корни еще гладкостью, шероховатостью, плотностью. У всех растений корни рыхлее верхних частей; но у одних они более плотны и деревянисты, а у других менее.⁴⁹ Есть

корни волокнистые, например у пихты, есть более мясистые, например у дуба,⁵⁰ есть как бы ветвящиеся, кистевидные, например у маслины.⁵¹ Такая кисть получается, если у дерева имеется множество тонких, мелких, собранных вместе корней: у всех деревьев такие корни отходят от больших, но не у всех бывает их так много и не у всех они так собраны вместе.

У одних деревьев, например у дуба, корни уходят вглубь; у других, например у маслины, гранатника, яблони, кипариса, они поверхностные. Бывают корни прямые⁵² и ровные, бывают кривые, неравномерной толщины: это объясняется не только характером места, в котором корень не может найти прямой дороги, но, например у лавра и маслины, и собственной природой дерева. У смоковницы и подобных ей он искривляется, потому что не может найти прямой дороги.⁵³

(5) Во всех корнях, так же как в стволах и сучьях, имеется сердцевина: это естественно, так как все эти части составлены из одного и того же.⁵⁴ Некоторые корни, например корни виноградной лозы и гранатника, пускают боковые отпрыски вверх, другие, например корни пихты, кипариса и сосны, не имеют таких отростков вовсе.⁵⁵ Такие же различия существуют между корнями полукустарников, трав и прочих, за исключением растений, вовсе не имеющих корней, каковы трюфель и грибы: дождевик и громовик. У некоторых, например у пшеницы, оркиша, ячменя и у всех им подобных, корней много, у других, как у бобовых, их мало. (6) У большинства овощей, например у капусты, свеклы, сельдерея, шавеля, тоже по одному корню; у некоторых, правда, например у сельдерея и свеклы, на корне есть большие отростки.⁵⁶ Корни у овощей, если их рассматривать в соответствии с целым растением, уходят в землю глубже, чем у деревьев.⁵⁷ У одних, например у редьки, репы, аройника, шафрана, корни мясисты; у других они деревянисты, например у индѳа, базилика и у боль-

шинства диких растений, за исключением тех, у которых они сразу же разделяются на множество корешков, как у пшеницы, ячменя и так называемой «травы». В этом и заключается разница между корнями однолетних и травянистых растений: у одних это множество одинаковых, сразу разделяющихся корешков, у других — один-два крупных корня, от которых отходят другие.

(7) Вообще между корнями у мелких растений и овощей различий больше: есть деревянистые, как у базилика; есть мясистые, как у свеклы, а еще более у аройника, асфодели и шафрана. Некоторые корни состоят как бы из коры и мяса, как, например, у редьки и репы; другие узловаты, как у камыша, свинороя и вообще у тростниковых: эти единственные или почти единственные корни, которые похожи на надземные части растения: кажется, что это тростники, вросшие в землю тонкими корешками.⁵⁸ У «морского лука», *bolbos*, лука и т. п. корень состоит как бы из чешуек или коры, которую всегда можно ободрать. (8) У всех этих растений имеются, повидимому, как бы два вида корней: ⁵⁹ один корень мясистый, состоящий как бы из слоев коры, как, например, у морского лука, и другие, от него отходящие. Корни эти отличаются от других корней не только степенью толщины, как отличаются, например, древесные от овощных, но представляют собой совсем другой род. Это особенно видно на аройнике и на сыти: у одного растения корень толстый, гладкий и мясистый, у другого — тонкий и волокнистый. Затрудняешься поэтому, следует ли относить такие «корни» к корням? Поскольку они находятся под землей, их можно было бы считать корнями, но поскольку они противоположны корням по качествам, то считать их корнями нельзя. Корень, чем дальше он идет, тем тоньше он становится и в конце всегда заостряется; у «морского же лука», *bolbos* и аройника это наоборот.⁶⁰

(9) Другие корни дают от себя боковые побеги; «морской лук» и *bolbos* их не дают, так же как чеснок и лук. Вообще

у этих растений то, что свисает из середины головки, и представляет собой настоящие корни, питающие растение. Головка же — это как бы зародыш или плод, почему эти растения метко названы «в земле родящими».⁶¹ У других растений нет ничего подобного. Затруднение здесь заключается в том, что эти «корни» обладают свойствами, не вмещающимися в понятие корня. Неправильно ведь называть всякую часть растений, находящуюся под землей, «корнем». В таком случае корнями оказались бы стебли *bolbos*, *gethyon* и вообще все, что находится под землей, например трюфель, гриб, который некоторые зовут «дождевиком-великаном», *ouingion* и вообще все растения, находящиеся под землей и не имеющие в себе ничего от корня. Различие надо ведь устанавливать на основании свойств, а не места.

(10) Может быть, правильно возразить, что тем не менее все это корни. Разница, однако, существует здесь в самих этих корнях: одни из них обладают одними свойствами, а другие другими, и одни получают питание от других. Кажется, впрочем, что и эти мясистые корни сами всасывают пищу.⁶² У аройника корень переворачивают прежде, чем он пойдет в побеги, и корни, которым помешали пустить побеги, становятся крупнее. Что все такие растения по природе своей тянутся вниз, это ясно: стебли у них и вообще все надземные части малы и бессильны; подземные же не только у названных растений, но и у тростников, у свино-роя, вообще у всех тростниковых и подобных им крупны, многочисленны и сильны. И у ферулоподобных⁶³ корни велики и мясисты.

(11) У многих трав, например у «однодневка», шафрана и так называемой «куропаточьей травы», имеются такие же корни: и у нее они толще и многочисленнее листьев. (Куропаточьей эта трава называется потому, что куропатки катаются по ней и вырывают ее). Таков же корень и у травы, называемой в Египте *ouingion*: листья у нее большие, побеги маленькие, корень большой, представляющий собой своего-

рода плод. Он отличается превосходными качествами и съедобен. Когда река спадает, его собирают, выворачивая комья земли. (12) Отличие от прочих растений во всей полноте своей особенно ясно на сильфии и на так называемом *magudaris*. Природа этих растений и всех им подобных больше всего выражена в корне. С этой точки зрения и следует рассматривать эти растения.

У некоторых корней сравнительно с вышеназванными есть, повидимому, еще больше отличий. Таковы, например, корни арахидны и одного растения, похожего на вику: у обоих подземный плод не меньше надземного. У этого, похожего на вику растения развивается один толстый корень, уходящий вглубь; остальные, на которых сидят плоды, тоньше, со множеством разветвлений на концах. Любит оно больше всего места песчанистые. У обоих этих растений нет ни листьев, ни чего-нибудь похожего на листья: они как бы скорее обоюдоплодны:⁶⁴ явление удивительное.

Таковы различия в природе и свойствах корней.

7

(1) У всех растений корни начинают расти, повидимому, раньше надземных частей. Рост их идет в глубину, но ни один корень не заходит глубже того места, до которого проникает солнце, ибо силой рождающей является тепло. Глубина, на которую проникает корень, и еще больше его величина в значительной степени обусловлены природой почвы: ее легкостью, рыхлостью и проницаемостью. В почвах, отличающихся этими качествами, корни идут глубже и вырастают больше. Это ясно на садовых растениях. Имея воду, они проникнут своими корнями куда угодно, если есть простор и нет препятствий.⁶⁵ В Ликее,⁶⁶ например, платан, росший у канала, еще молодым пустил корни на тридцать три локтя:⁶⁷ он рос на просторе и у него была пища.

(2) Смоковница имеет, кажется, самые длинные корни; вообще у растений с рыхлой древесиной и прямыми корнями они бывают длинные. У всех молодых растений, достигших полноты сил, корни длиннее и уходят глубже, чем у растений старых: корни ведь гибнут вместе со всем растением. Точно так же у всех растений сок из корней действует сильнее, чем сок из остальных частей, а у некоторых растений он особенно силен.⁶⁸ Поэтому у некоторых растений со сладкими плодами корни оказываются горьки. Есть корни, обладающие лекарственной силой; есть ароматные, например корень ириса.

(3) Корни индийской смоковницы обладают особой природой и особыми свойствами. Дерево пускает их из молодых побегов, они доходят до земли, врастают в нее и окружают дерево сплошным кругом не соприкасающихся со стволом, а отстоящих от него на некотором расстоянии корней.⁶⁹

Сходной, но еще более удивительной является способность некоторых растений пускать корни из листьев. Ею отличается, говорят, одна травка около Опунта,⁷⁰ сладкая на вкус. Удивительно также, хотя и менее, свойство лупина, который, если его бросить в густой заросли, пробьется корнем через растительный покров до самой земли и силой пустит ростки.

На основании изложенного следует рассматривать различия между корнями.⁷¹

8

(1) У деревьев можно установить такие различия. У одних есть узлы,⁷² а у других нет, причем количество узлов зависит и от природы дерева, и от места, где оно растет. Когда я говорю, что у дерева нет узлов, я разумею под этим не полное их отсутствие (дерева вовсе без узлов не бывает: их нет на таких растениях, как ситник, розог, сьть, вообще на тех, которые растут по озерам), а небольшое их количество.⁷³ Этим свойством отличаются бузина,

лавр, смоковница, вообще все деревья с гладкой корой, дуллистые и с рыхлой древесиной. Много узлов у маслины, садовой и дикой, и у сосны. Деревья эти растут или в теплых, безветренных и сырых местах, или в солнечных, открытых бурям и ветрам, на почве сухой и тощей: поэтому хотя они и принадлежат к одному и тому же виду, узлов на них бывает и меньше, и больше. Вообще же у деревьев на горах узлов больше, чем у деревьев на равнинах, а у деревьев с сухих мест их больше, чем у деревьев на болотах.⁷⁴

(2) Имеет здесь значение и посадка: если деревья сидят густо, то они вырастают прямыми и без узлов; если редко, то деревья искривляются, а узлов у них оказывается больше. Объясняется это тем, что одни находятся в тени, а другие — на солнце. У тех видов, у которых имеются мужские и женские деревья,⁷⁵ например у кипариса, пихты, хмелеграба и кизила (есть вид его, который так и называется «женским кизилом»), мужские деревья богаче узлами. У лесных деревьев узлов больше, чем у садовых, — и вообще и у тех видов, которые представлены и лесными и садовыми экземплярами, например у дикой маслины, дикой смоковницы и дикой груши, сравнительно с садовыми. Деревья с плотной древесиной обычно узловитее тех, у которых древесина рыхлая; плотнее же она у мужских экземпляров и у диких деревьев. Исключение составляют деревья с древесиной настолько плотной, что узлов у них вовсе нет или очень мало: таковы, например, самшит и «лотос».

(3) У одних деревьев узлы расположены в беспорядке, как попало; у других и расстояние между ними, и число их, как уже сказано, строго определено: поэтому их и называют «равномерно узловатыми».⁷⁶ У одних узлы расположены примерно на равном расстоянии друг от друга, у других расстояние это неизменно увеличивается по мере приближения к комлю. Это особенно ясно на дикой маслине и на тростнике (колено тростника соответствует узлу

деревьев). У одних деревьев, например у дикой маслины, сучья в узлах расположены друг против друга; у других как придется. У одних деревьев из одного узла выходит два сука, у других — три, у некоторых — еще больше: бывает иногда, что и пять. У пихты и большие ветви, и малые расположены так, словно они вколочены под прямым углом.⁷⁷

(4) У других деревьев этого нет: поэтому пихта и является самым крепким деревом. Очень своеобразны узлы на яблоне: они напоминают звериные морды: посредине находится один, самый большой узел, а вокруг расположено множество мелких.⁷⁸ Одни узлы слепы, другие плодовые. «Слепыми» я называю те, которые не дают ростка. Такими они бывают и от природы, и от увечья: иногда узел не может раскрыться⁷⁹ и вытолкнуть побег,⁸⁰ или же он терпит увечье при обрубании ветки, когда его словно прижгло. Появляются такие узлы преимущественно на толстых сучьях, а у некоторых деревьев и на стволах. Вообще же на стволе и на ветви в том месте, где они надрублены или надрезаны, появляется узел,⁸¹ который как будто делит то, что было раньше единым, на две части, образуя новую область роста. Явление это вызывается увечьем или другой причиной: то, что возникло вследствие удара, не соответствует, конечно, естественному развитию дерева.

(5) Всегда у всех деревьев молоденькие ветки кажутся особенно богаты узлами, вследствие неразвитости участков,⁸² находящихся между этими последними. Поэтому же молодые побеги смоковницы и самые верхние веточки виноградной лозы кажутся такими шероховатыми. Узлу в остальных растениях соответствуют: в виноградной лозе глазок, а у тростника колено...⁸³ у некоторых, например у вяза, дуба и, особенно, у платана, появляется болезнь на ветках:⁸⁴ она бывает обязательно, если деревья эти растут в местах суровых, безводных и ветреных. Вообще это болезнь стареющих деревьев: у них появляются большие ветви при земле и в кроне.

(6) У некоторых деревьев, например у маслины, появляются наросты или нечто им подобное. Их называют иногда «угрями»⁸⁵ и название это применяется преимущественно к этой болезни на этом дереве: считается, что оно ей наиболее подвержено. Некоторые называют эти наросты «комлями»,⁸⁶ другие — *krotone* или еще иначе. У деревьев прямых, с одним корнем, без боковых побегов такой болезни не бывает вовсе, и если и бывает, то редко. У маслины же, культурной и дикой, имеется в стволе характерная для нее свилеватость.

9

(1) Одни деревья растут преимущественно или исключительно в высоту, например пихта, финиковая пальма, кипарис, вообще деревья с одним стволом, небольшим количеством корней и ветвей (у финиковой пальмы нет и боковых побегов).⁸⁷ Такие деревья растут соответственно и в глубину. Некоторые, например яблоня, сразу образуют развилку; у других, например у гранатника, ветвей много, и наибольший объем имеет у него крона. Очень большое значение в каждом случае имеют уход за деревом, место и питание. Вот доказательства этого: деревья одной и той же породы, посаженные густо, вырастают высокими и тонкими, а посаженные редко оказываются толще и ниже; если сразу позволить ветвям расти, то дерево останется низким, а если его подрезать, то оно вытянется вверх, как это и бывает с виноградной лозой.

(2) Достаточно убедительным является и то обстоятельство, что некоторые овощи, например хатма и свекла, могут, как мы говорили, стать древесвидными. Каждое растение хорошо идет на месте, для него подходящем. Деревья одной и той же породы менее узлисты, выше и красивее, если они растут в подходящем для них месте;⁸⁸ македонская пихта, например, лучше, чем пихта на Парнасе⁸⁹ или в других местах.

Все эти деревья и вообще все лесные породы на северных склонах гор красивее и сильнее, чем на южных.

(3) Одни деревья вечнозеленые, у других листья опадают. Из садовых деревьев к вечнозеленым относятся: маслина, финиковая пальма, лавр, мирт, одна из сосен и кипарис, а из диких — пихта, сосна, финикийский можжевельник, тисс, *thui*; дерево, которое аркадяне называют «пробковым деревом», *phylutaea*, «кедр», «дикая сосна», тамарикс, самшит, кермесный дуб, падуб, крушина, пираканта, *arhatke* (все они растут на Олимпе), оба земляничных дерева, теребинт, дикий лавр. У обоих видов земляничного дерева листья на концах ветвей остаются, а остальные осыпаются, причем эти концы с листьями продолжают расти.

(4) Таковы вечнозеленые деревья. Из кустарников вечнозелены: плющ, ежевика, крушина, тростник, можжевельник (это маленький можжевельник, не выросший до дерева). Из кустарниковых и трав вечнозелены: рута, капуста, роза, левкой, полынь, майоран, тимьян, душица, сельдерей, «конский сельдерей», мак и множество диких растений. У некоторых из них, например у душицы и сельдерея, на верхушках остается по несколько листьев, а остальные облетают ... рута становится хуже и вырождается.

(5) У всех у них, так же как и у прочих вечнозеленых растений, листья узкие, в известной степени маслянистые и ароматные. Некоторые растения, не будучи вечнозелеными по природе, становятся таковыми под влиянием места. Это говорят о деревьях в Элефантине⁹⁰ и в Мемфисе;⁹¹ ниже, в Дельте, они стоят лиственными листья в течение очень короткого времени. На Крите, говорят, в Гортине около одного источника растет платан, который не теряет листьев. По словам мифа, именно под ним Зевс сочетался с Европой.⁹² Все соседние с ним платаны теряют листья. Около Сибыриса⁹³ есть дуб (его хорошо видно из города), который также не теряет листьев. Говорят, он распускается не одновременно с остальными дубами, а после восхода созвез-

дия Пса.⁹⁴ Рассказывают, что и на Кипре есть такой платан.

(6) Все растения теряют листья осенью и после ее окончания: одни быстрее, другие медленнее, так что листопад у них захватывает и зиму. Между листопадом и распусканием нет соответствия: нельзя думать, что растения, раньше распустившиеся, раньше и теряют листья: некоторые, рано распускающиеся, ничуть не опережают других растений с листопадом, а иногда даже и запаздывают с ним, как, например, миндаль.

(7) Поздно распускающиеся ничуть не запаздывают с листопадом; примером может служить шелковица. Почва и сырое место способствуют, видимо, тому, что листья долго держатся на дереве. Раньше теряют листья деревья в местах сухих и вообще на почвах легких; старые — прежде молодых. У некоторых, например у поздних сортов смоковницы и дикой груши, листья осыпаются раньше, чем созреет плод.⁹⁵

У вечнозеленых растений листья осыпаются и увядают постепенно: на дереве никогда не остаются одни и те же: одни распускаются вновь, другие увядают. Происходит это, главным образом, около летнего солнцеворота, но у некоторых растений это можно наблюдать и после восхода Арктура,⁹⁶ и в другое время. Вот что можно сказать о листопаде.

10

(1) У одних деревьев листья сходны между собой у всех представителей этой породы; у серебристого тополя, у плюща и у растения, называемого «клещевинной», листья между собой несходны и при этом разного вида: у молодых листья круглы, а у более старых угловаты; это превращение происходит с ними со всеми. У плюща наоборот: у молодого они угловатее,⁹⁷ а у более старого круглее: изменяются

и они. Нечто особое происходит с маслиной, липой, вязом и серебристым тополем: после летнего солнцеворота листья их, повидимому, переворачиваются низом вверх;⁸⁸ по этому признаку и узнают, что солнцеворот уже прошел. (2) У всех листьев верхняя и нижняя поверхности различны. У одних деревьев верхняя сторона листа зеленее и глаже: жилки и волокна находятся у них на нижней, так же как линии на руке. У маслины же верхняя сторона листа иногда оказывается блее и шероховатее. У всех листьев, или по крайней мере у большинства их, сразу видна верхняя сторона; она именно освещается солнцем. У многих растений листья поворачиваются к солнцу: поэтому и трудно сказать, какой стороной лист скорее обращен к ветке: казалось бы, что нижней стороной является та, которая противоположна верхней, но природа желает, чтобы эта верхняя сторона бывала также и нижней, — и солнце переворачивает лист. Это можно наблюдать на деревьях с густыми листьями, расположенными друг против друга, например на мирте.

(3) Некоторые думают, что пища к верхней стороне листа идет через нижнюю, потому что в этой последней всегда имеется влага и она пушиста. Мнение это ошибочно. Свойства нижней стороны листа обусловлены, вероятно, не самой природой дерева, а разной степенью солнечного воздействия; что же касается пищи, то она поступает по жилам или волокнам одинаково для обеих сторон. Неразумно считать, что она переходит с одной стороны на другую, тем более, что здесь нет путей и нет достаточной глубины, из которой она могла бы подняться. О том, впрочем, какими путями идет пища, будет рассказано в другом месте.

(4) Листья очень различны между собой. У одних, например у виноградной лозы, смоквицы и платана, они широкие; у других, например у маслины, гранатника и мирта, узкие. Есть листья, например у сосны, алеппской сосны и можжевельника, вроде колючек; есть как бы мя-

систые. Мясистость имеют в себе листья кипариса, тамарикса, яблони, из мелких кустарников — листья клеогос⁹⁰ и кровохлебки,¹⁰⁰ а из трав — молодил кровельный¹⁰¹ и дубровник (он хорош от моли, которая заводится в одежде).¹⁰² Другого рода мясистостью обладают листья свеклы, капусты и так называемой руты: их мясистость заключается не в плотности,¹⁰³ а в толщине. Из кустарников мясистые листья имеются у тамарикса. (5) У некоторых деревьев, например у финиковой пальмы, у коих и других, им подобных, листья напоминают тростниковые. Такие листья, говоря вообще, похожи на угол: они бывают у тростника, сыти, осоки и других болотных растений. Листья эти состоят словно из двух половинок, между которыми посередине находится как бы киль;¹⁰⁴ у других листьев здесь пролегает большой проход,¹⁰⁵ лежащий как раз посередине. Различны листья и формой: у одних деревьев, например у груши, они круглые;¹⁰⁶ у других, например у яблони, они продолговатее. У некоторых растений, например у сассапарилы, они кончатся острием и по краям на них сидят колючки. Есть листья цельные, есть и надрезанные, напоминающие зубья у пилы,¹⁰⁷ как, например, у пихты и у папоротника. Разрезаны они до известной степени и у виноградной лозы; у смоквицы же несколько напоминают воронью лапу. (6) Есть листья с вырезами, например у вяза, гераклейского ореха и дуба. У некоторых, например у кержесного дуба, у дуба, сассапарилы, ежевики, держи-дерева и других, на конце листа и по краям его помещаются колючки.¹⁰⁸ Колючи на конце и листья сосны, обыкновенной и алеппской, пихты, «кедра» и можжевельника. Среди деревьев нет ни одного нам известного, у которого были бы колючки вместо листьев, но среди других растений такие бывают, например акагпа, *drupis*,¹¹⁰ чертополох и вообще все чертополоховые: у них у всех колючки являются как бы листьями. Если их не считать листьями, то окажется, что эти растения вообще лишены листьев.¹¹¹ У некоторых растений,

например у спаржи, колючки есть, листья же вовсе отсутствуют.

(7) Дальше: есть растения, например «морской лук» и *boibos*, у которых листья не имеют черешка; у других растений листья имеют черешки. Черешки бывают длинными, например у виноградной лозы и у плюща, и короткими, как у маслины, у которой они как бы вросли в лист, а не просто прикреплены к нему, как у виноградной лозы и платана. Есть разница и в том, где сидят листья: у большинства деревьев они растут на молодых ветках, но у других — на разветвлениях; у дуба — и на стволе; у многих овощей — прямо от корня, как, например, у лука, чеснока, цикория, а также асфодели, «морского лука», *boibos*, касатика¹¹² и вообще у лукообразных; у них не только первый побег, но и весь стебель безлистен. У некоторых листья, естественно, появляются после стебля; так бывает у латука, базилика, петрушки, а также у хлебных злаков. У некоторых из этих растений стебель впоследствии покрывается колючками, как, например, у дикого латука, у всех растений с листьями в колючках и особенно у кустов, например у ежевики и держи-дерева.

(8) Все деревья, равно как и прочие растения, различаются между собой тем, что одни из них многолистные, а другие малолистные. Вообще говоря, у деревьев с плоскими листьями листья расположены правильными рядами, как, например, у мирта; у большинства же остальных они растут в полном беспорядке. Особенностью таких овощей, как лук, являются полые листья.

Вообще же листья различаются между собой величиной, количеством, формой, шириной, наличием полости, шероховатости или гладкостью, наличием или отсутствием колючек, а также местом, где они растут, и тем, как они растут. Под «местом» разумеется: от корня ли, на ветке ли, на стволе или на суку; под «как» — прикреплены ли они к своему месту черешком, или сидят на нем без черешка, и нет ли

на одном черешке нескольких листьев. У некоторых растений плоды сидят на листьях, охваченные ими, как, например, у «александрийского лавра».¹¹³

Различия между листьями¹¹⁴ изложены в общих чертах и почти исчерпывающе.

Одни листья состоят из волокон, коры и мяса, как, например, у смоковницы и виноградной лозы; другие — как бы из одного волокна, например у тростника и хлебных злаков. (9) Влага присуща всем: она есть и в листьях, и в других однолетних частях растений (черешок, цветок, плод и т. д.); еще больше ее в частях многолетних: нет ни одной части, где бы ее не было. Некоторые черешки, например у хлебных злаков и у тростника, состоят, кажется, из одних волокон; другие — из того же, из чего и стебли.

(10) Что касается цветов, то одни из них состоят из коры, жил и мяса, другие только из мяса, как те, например, которые находятся в середине аройника.

То же можно сказать и относительно плодов: одни состоят из мяса и волокон, другие только из мяса, у третьих имеется еще и кожа. Влага есть во всех этих частях. Из мяса и волокон состоят слива и огурец; из волокон и кожицы — плоды шелковицы и гранатника. Другие плоды можно разбивать на другие части, но у всех почти снаружи находится кора, внутри мясо, а у некоторых еще и косточка.

II

(1) Самым скрытым у всех растений является семя. В нем заключены и влага, и тепло; если они исчезли, семена не прорастут: сравни яйца. В одних плодах, например в финике, орехе и миндале, семя находится непосредственно под оболочкой; внутренних оболочек бывает, как, например, у финика, несколько. У других плодов, например у маслины, сливы и других, между оболочкой и семенем находятся мясо и косточка. Некоторые семена находятся в стручках,

другие — в пленке, некоторые — в кувшинчиках; есть семена и совершенно голые.

(2) В стручках находятся семена не только однолетних растений, например бобовых и многих диких трав, но и семена некоторых деревьев, например семена рожкового дерева, которое некоторые зовут «египетской смоковницей»,¹¹⁷ багряника¹¹⁸ и раkitника с Липарских островов.¹¹⁷ В пленке находятся семена некоторых однолетних растений, например пшеницы и проса. Есть также растения с семенами в кувшинчиках и с голыми семенами. В кувшинчиках находятся семена, например, мака и похожих на мак растений. (Куинжут стоит совершенно особняком). Голые семена имеются у множества овощей, например у укропа, кишнеца, аниса, кмина, фенхеля и многих других. (3) Деревьев с голыми семенами нет ни одного, семена их окружены или мякотью или скорлупой, кожистой, как у желудя или каштана, или же деревянистой, как у миндаля или ореха. И нет ни одного дерева с семенами в кувшинчиках; если только не считать кувшинчиком шишку,¹¹⁸ потому что семена из нее можно выбрать.

Что касается самих семян, то одни из них мясисты сами; таковы все, похожие на орехи и желуды. У других, например у маслины, лавра и пр., мясистость есть в косточке. Есть семена, представляющие собой одну косточку; есть косточкообразные и как бы сухие, как, например, семена сафлора, винных ягод и многих овощей. Особенно ясно это свойство на семенах финиковой пальмы: в них вовсе нет полости и они совершенно сухи. Тем не менее и влага, и тепло имеются, конечно, как мы говорили, и в них.

(4) Различаются семена и тем, что у одних растений они собраны все в массу, а у других сидят поодиночке и рядами, как, например, у тыквы, горлянки и некоторых деревьев, например у персидского яблока. Семена, собранные в массу, иногда, например у гранатника, груши, яблони, виноградной лозы

и смоковницы, заключены в некоем одном вместилище; в других случаях, например у однолетних растений, имеющих колос, они собраны все вместе, но в едином вместилище не находятся, если таким вместилищем не считать колос. Если же считать, то им окажется и виноградная гроздь, и остальные гроздевидные плоды, и плоды, которые вследствие плодородия почвы растут кучками, как это, говорят, бывает в Сирии и по другим местам с маслинами.¹¹⁹

(5) Различием является, повидимому, и то, что одни семена сидят все вместе на одном черешке, прикрепленном к одному месту, но не находятся, как это уже было сказано по поводу гроздьев и колосьев, в одном общем вместилище. С другими семенами дело обстоит не так. Перебирая по отдельности каждое зерно или их вместилище, мы увидим, что каждое из них прикреплено к особому месту, например виноградная ягода, гранатное зернышко или опять-таки семена пшеницы и ячменя. Менее всего, казалось бы, подходят под этот случай семена яблони и груш, потому что они лежат, соприкасаясь все вместе, в особой кожистой пленке, находящейся внутри плода. (6) И здесь, однако, каждое семечко имеет свой особый характер и каждое прикреплено к отдельному месту. Это очень отчетливо видно на семенах граната, которые отделяются одно от другого. У каждого имеется своя собственная косточка (в винных ягодах обилие сока мешает рассмотреть, как они приросли). В этом и есть различие, хотя семена и в том и в другом плоде окружены особым мясистым веществом, в котором заключены и они, и это вещество. У граната каждая косточка окружена таким мясистым и влажным веществом; в винной ягоде оно является как бы общим для всех зернышек, так же как в виноградине для виноградных косточек. Подобных различий можно найти еще больше: из них следует знать самые важные и наиболее характерные.¹²⁰

(1) Разница во вкусе, в форме и в общем виде плодов настолько очевидна, что об этом нечего и говорить. Можно сказать только, что нет ни одного плода, который имел бы прямоугольную или угловатую форму. Одни плоды, например виноград, шелковица и миртовые ягоды, обладают винным вкусом, а другие — маслянистым, например маслина, лавровые ягоды, орехи, миндаль, семена сосны, алеппской сосны и пихты. Есть плоды с медовым вкусом, например винные ягоды, финики, каштаны; есть с острым, например семена душицы, чабра, кресс-салата и горчицы; есть горькие, например плоды полыни и василька. Есть семена душистые, например у аниса и можжевельника. Вкус некоторых плодов, например сливы, может показаться водянистым; вкус других — острым, например граната и некоторых сортов яблок. Яблоки все обладают привкусом винным, хотя у разных сортов вкус и разный. Подробнее обо всем этом следует рассказать в книге о вкусах,¹²¹ где надлежит перечислить их виды, указать их взаимную разницу и определить природу и характер каждого.

(2) Влага, содержащаяся в деревьях, бывает, как уже сказано, разной. Это может быть млечный сок, как, например, у смоковницы и у мака;¹²² он может быть смолистым, как у пихты, сосны и шишконосных деревьев. Бывает сок водянистый, например у винограда, груши, яблони и таких овощей, как огурец, тыква и латук. В соке чабра и тимьяна содержится некоторая острота. Есть сок пахучий, например у сельдерея, укропа и фенхеля. Говоря вообще, каждый сок соответствует природе данного дерева и, говоря шире, — данного растения. Каждое растение отличается своим собственным составом и соединением, которое, разумеется, характеризует и его плоды. Сходство это не обнаруживается на большинстве частей со всей отчетливостью, но на их плодах оно видно, так как по природе своей вкус представ-

ляет собой нечто чистое, отчетливое и вполне определенное. Действительно, плод следует рассматривать как материю, а вкус как нечто, придающее ему облик и вид.¹²³

(3) Вкусом различаются и сами семена, и оболочки, в которых они находятся. Говоря вообще, все части дерева и растения, как-то: корень, стебель, ветка, сук, лист, плод — обладают свойствами, до известной степени соответствующими общей природе растения, хотя бы они и различались запахом и вкусом: одни части будут душистыми и приятными на вкус, а другие лишенными запаха и вовсе безвкусными.

(4) У некоторых растений цветы пахнут больше, чем листья, у других же, например у тех, которые употребляются для венков, больше, наоборот, пахнут листья и ветки. Есть растения, у которых пахнут плоды; у других ни одна часть не обладает запахом; у некоторых пахнут корни или еще какая-нибудь часть. Так же обстоит со вкусом. У некоторых растений съедобны и листья, и плоды, у других — ни то, ни другое. Совершенно особняком стоит липа: листья ее сладки, и многие животные их едят; плоды же ее ни для кого не съедобны. (Обратное явление — несъедобные листья и плоды, которые едят не только люди, но и животные, — не вызывало бы никакого удивления). Причины этого явления и других, подобных ему, следует рассмотреть впоследствии.

(1) Теперь нам ясно по крайней мере то, что каждая часть растения представляет множество различий. Есть пуховидные цветы,¹²⁴ например у виноградной лозы, шелковицы и плюща; есть листовидные, например у миндаля, яблони, груши и сливы. Есть крупные цветы, но цветков маслины, будучи листовидным, невелик. Точно так же у одних однолетних растений и трав цветы листовидны, а у других

похожи на пух. У всех цветы бывают или двух окрасок, или одной. У деревьев цветы обычно одной окраски, белой; только у гранатника они пурпурного цвета, а у некоторых миндальных деревьев красоваты. Больше нет ни одного садового дерева с яркими или двухцветными цветами; среди лесных такие встречаются: у пихты, например, цветы имеют желтую окраску. Говорят, что цветы и на деревьях в море за Геракловыми Столбами¹²⁵ бывают цвета роз.

(2) Большинство однолетних растений имеет цветы двойной окраски и двухцветковые.¹²⁶ Под «двухцветковыми» цветами я разумею такие, у которых в середине одного цветка сидит другой: таковы, например, цветы розы, лилии и черной фиалки. Некоторые цветы состоят из одного листа,¹²⁷ как, например, у выюнка, и только одной линией намечено разделение этого одного листа на несколько: в этом цветке каждый отдельный лист не отделяется от другого. То же наблюдается и в нижней части нарцисса, но сверху у него есть угловатые отростки. Цветок маслины примерно таков же.

(3) Различие существует также в том, как растут цветы и где они находятся. У одних растений, например у виноградной лозы и маслины, цветок окружает плод: осыпавшиеся цветы оказываются продырявленными в середине, и это отверстие¹²⁸ рассматривается как указание на то, что дерево хорошо отцвело. Если цветы обожгло или залило дождем, то дерево роняет их вместе с плодами и отверстия в цветке не оказываются. У большинства деревьев плод помещается в середине цветка, иногда же цветок находится над самым плодом, как, например, у гранатника, яблони, груши, сливы, мирта, а из кустов — у розы и большинства растений, употребляемых для венков. Семена у них находятся внизу под цветком: это особенно ясно на розе вследствие размера их вместилища. Некоторые цветы прикреплены к верхушке семян, как, например, у акапос, красивого сафлора и всех растений, похожих на акапос: у них на каждом семени

находится цветок. То же наблюдается и у некоторых трав, например у пупавки, а из овощей — у огурца, тыквы и горлянки: у всех у них цветы прикреплены к верхушке плодов и еще держатся, пока эти последние растут.

(4) У некоторых растений, например у плюща и шелковицы, дело обстоит совсем по-особому. У них цветок как бы врос в плод: он находится ни над плодом, ни над вместилищем каждого из них в отдельности, а в середине: вследствие пушистости его нелегко рассмотреть.

Некоторые цветы не дают плода; у огурцов, например, таковы цветы, растущие на концах плетей, почему их и обрывают: они мешают росту огурца. Рассказывают, что у мидийского яблока дают плод те цветы, из середины которых растет нечто вроде веретена;¹²⁹ цветы, у которых этого нет, бесплодны. Случается ли и у других растений, имеющих цветы, что бесплодные цветы¹³⁰ растут на них отдельно от плодущих? Это вопрос, требующий рассмотрения: некоторые сорта виноградной лозы и гранатника не могут дать вызревших плодов: все у них кончается на цветке. Что касается цветка гранатника, то он крупный, плотный и вообще представляет собой широкое утолщение, как у роз.¹³¹ Если смотреть снизу, то вид у него совсем другой: это своего рода маленький двуухий перевернутый кувшинчик с зазубренным отверстием.¹³²

(5) Некоторые говорят, что из растений, принадлежащих к одному и тому же роду, одни цветут, а другие нет: у финиковой пальмы, например, мужские экземпляры цветут, а женские не цветут, и прямо без цвета появляются на них плоды.

Таковы различия между растениями одного и того же рода; то же можно сказать и о растениях, на которых плоды вообще не вызревают. Из сказанного же выше ясно, что природа цветка¹³³ бывает весьма различна.

(1) Деревья в смысле плодоношения различаются следующим: у одних урожайны бывают молодые ветки, у других — прошлогодние, у третьих — и те и другие: молодые — у смоковницы и виноградной лозы; прошлогодние — у маслины, гранатника, яблони, миндаляного дерева, груши, мирта и всех подобных. Если этим деревьям случится образовать завязь и цвет на молодых побегах (с некоторыми это случается, например с миртом, особенно на побегах, распустившихся после восхода Арктура¹³⁴), то плод на них гибнет, не достигши полного развития. На ветках молодых и прошлогодних дают плоды яблони тех сортов, которые приносят урожай дважды в год, а также другие плодовые деревья и *olunthos*,¹³⁵ на котором винные ягоды вызревают и который приносит их на молодых побегах.

(2) Совсем особняком стоит появление плодов на стволе, как у египетской шелковицы: на ней, говорят, плоды растут из ствола. По словам других, они находятся у нее и на стволе, и на сучьях, как у рожкового дерева: у последнего они растут именно на сучьях, но в небольшом количестве (*kegonia* называется дерево, плоды которого зовут «египетскими винными ягодами»). У одних деревьев, и вообще у растений, плоды сидят на верхушке, у других — на боковых ветвях, у третьих — и там и здесь. На верхушке плоды сидят обычно не у деревьев, а, например, у хлебных злаков, имеющих колос, из кустарников — у вереска, бирючины, лапчатника и пр., а из овощей — у тех, у которых корень похож на головку.¹³⁶ И на верхушке и на боковых ветвях сидят плоды у некоторых деревьев и овощей, например у амаранта, лебеды и капусты. Я упоминаю деревья, потому что сказанное до известной степени относится к маслине: говорят, что если она принесет плоды и на верхушке, то это признак урожайности. И финиковую пальму можно называть приносящей плоды на верхушке, но надо помнить,

что у нее на верхушке находятся и листья, и побеги: вверх у нее вообще сосредоточено все, что живет.

На основании всего вышесказанного и следует рассматривать различия между частями.

(3) Различия, касающиеся всей сущности растения, видимому, таковы: есть растения садовые и дикие, плодущие и бесплодные, вечнозеленые, сбрасывающие листья, как уже было сказано, и вовсе безлистные. У одних есть цветы, у других нет; одни рано распускаются и рано приносят плоды; другие поздно распускаются и поздно приносят плоды. То же можно сказать и относительно других сходных качеств.

Эти же различия распространяются в известной степени и на отдельные части растения: без этого не было бы различий и между растениями в целом. Самое же своеобразное и до известной степени наиболее важное различие между растениями, такое же как и между животными, состоит в том, что одни растения живут в воде, а другие на суше. Между растениями есть такие, которые не могут расти иначе, как в воде. Другие растут, но теряют свои достоинства. У всех деревьев и вообще у всех растений в каждом роде имеется много различающихся растений; нет, пожалуй, ни одного рода, который был бы представлен только одним особым растением. (4) Разница между садовыми и дикими представителями одного рода совершенно ясна и очень велика; возьмем, например, смоковницу, садовую и дикую; маслину, садовую и дикую; грушу, садовую и лесную. Разница эта выражена здесь и в плодах, и в листьях, и в остальном облике растения, и в его частях. У большинства диких растений, впрочем, нет имени,¹³⁷ и знают их немногие; из садовых же большая часть носит имена, и они более общеизвестны. Я имею в виду виноградную лозу, смоковницу, гранатник, яблоню, грушу, лавр, мирт и т. д. Так как все нуждаются в этих деревьях, то обстоятельство это и заставило подметить их различия.

(5) Особенностью обеих групп является еще следующее: дикие растения люди делят только или по преимуществу на мужские и женские; садовые — на множество видов. Легче охватить и пересчитать виды первых; со вторыми это труднее в силу их многообразия.

Итак, различия в частях растения и во всей его природе следует рассматривать на основании сказанного. Теперь надлежит рассказать о том, как растения размножаются: этот вопрос, естественно, стоит в связи с тем, что сказано.

КНИГА ВТОРАЯ

I

(1) Вот как возникают деревья и вообще растения: или самопроизвольно, из семени, от корня, от черенка,¹ от сука, от молодого побега, от самого ствола; или еще от мелко нарубленных кусков дерева: есть деревья, которые вырастают именно из них. Вначале было самопроизвольное возникновение; возникновение от семени и от корня представляется наиболее естественным — оно тоже как бы произвольно: так растут дикie деревья. Остальные способы зависят от умения и выбора.

(2) Все вырастает при посредстве того или иного из этих способов: многое можно вырастить, пользуясь множеством способов. Маслину, например, можно выращивать всеми способами, только не молодым побегом, потому что уложенный в землю он не может пустить росток, как ветка смоковницы или гранатовый прут. Некоторые рассказывают, впрочем, будто масличный кол, вбитый в землю для поддержки плюща, принялся вместе с ним и превратился в дерево. Подобные случаи редки. Многие же из других способов посадки соответствуют природе. Смоковницу можно сажать всеми способами, только не комлем и не кусками дерева; яблоня и груша редко принимаются и от сучьев, хотя, пожалуй, все может приняться от сучьев, если сучья ровные, молодые и сильные. Другие способы, однако, естественнее; случайное следует считать возможным.

(3) Вообще же растений, которые лучше принимаются и растут, если их посадить частями, взятыми сверху, мало. Такова, например, виноградная лоза, которую сажают верхними веточками. Она пойдет, правда, не от самой верхушки, а от верхних веток,² как и другие, подобные ей деревья и кустарниковые, например рута, левкой, мята водяная, тимьян и душивик. Способ разведения, подходящий для всех растений, — это посадка черенками или семенами. Все, имеющее семя, от семени и рождается. От черенков, говорят, идет и лавр, если отломить и посадить его молодые побеги. Черенок надо брать³ обязательно с несколькими корешками или с частью комля. Гранатник, впрочем, и яблоня «веснянка»⁴ примутся и без этого, примется и миндаль, посаженный таким образом.

(4) Больше всего способов посадки, можно сказать, существует для маслины:⁵ она примется и от ствола, и от нарубленных кусков комля, и от корня, и от прута, и от кола, как было сказано. Из остальных деревьев то же можно сказать о мирте: и он пойдет от кусков ствола и от комля. И для него и для маслины ствол надо делить на куски не меньше чем в одну пядь и не обдирать на них коры.

Деревья принимаются и растут, будучи посажены перечисленными выше способами. Прививкой и окулировкой они как бы сочетаются между собой; это другой способ выведения, о котором будет сказано дальше.

12

(1) Большинство кустарниковых и трав растет от семени или от корня; есть такие, которые растут и так, и так. Некоторые, как было сказано, растут от побегов:⁶ розы и лилии, так же как свиной, от кусков, на которые разрезают их стебли. Лилии и розы пойдут и в том случае, если посадить их целым стеблем. Совершенно особое место занимает посадка «слезами». Лилии, повидимому, вырастает

из этого вытекшего и засохшего вещества. Говорят это и про «конский сельдерей», который также выпускает такие «слезы».⁷ Есть тростник, который растет из кусков стебля, разрезанного по узлам. Куски эти кладут плашмя и прикрывают землей с навозом. Особенным образом, говорят, растут от корня⁸ и луковичные.

(2) Так как способность произрастать проявляется столь разнообразно, то многие деревья, как было сказано и раньше, можно сажать разными способами; некоторые же растут только из семени, например пихта, сосна, алеппская сосна и вообще все шишконосы,⁹ а также и финиковая пальма, кроме Вавилона, где говорят, ее сажают и черенками.¹⁰ Кипарис в других местах сажают семенами, а на Крите, например, в горах Тарры,¹¹ и кусками ствола. Там кипарисы подстригают, и, будучи совершенно обрезаны, они пускают побеги и при земле, и из середины ствола, и на верхушке. Пускают они их иногда и от корней, но редко.

(3) Относительно дуба идет спор. Одни говорят, что он вырастет только из желудя; другие, — что и от корня, но хилым; некоторые, — что и от кусков нарубленного ствола. Растение, не дающее боковых побегов, никогда не примется от отводков или от корня.

(4) Все деревья, которые допускают посадку многими способами, пойдут скорее и лучше от черенков, а еще лучше — от отростка, взятого от корня. Деревья, посаженные таким образом и вообще саженцами, по своим плодам будут видимо, похожи на материнское дерево; те же деревья, которые, обладая способностью прорасти из семени, семенем и были посажены,¹² все, можно сказать, становятся хуже, а некоторые и вовсе вырождаются, например виноградная лоза, яблоня, смоковница, гранатник, груша. Из семечек винной ягоды вообще вырастает не садовая смоковница, а дикая, плоды которой часто отличаются и цветом от плодов материнского дерева: от смоковницы с темными ягодами вырастает дерево с белыми, и наоборот; из косто-

чек благородной виноградной лозы вырастает плохая и часто другого сорта, а иногда и вовсе не садовая, а дикая, и притом такая, что виноград на ней не вызревает. Бывает, что он даже не нальется: все ограничивается одним цветением.

(5) Из масличных косточек вырастает дикая маслина; из зернышек сладкого граната — плохой сорт; из сорта с небольшим количеством косточек — дерево с жесткими, а часто и кислыми плодами. То же самое происходит с грушами и яблонями: из грушевых семечек вырастает негодная лесная груша; из яблочных — яблоня худшего сорта и с кислыми плодами вместо сладких; из семечек воробьиной айвы — кидонская.¹³ Миндаль тоже ухудшается по вкусу и становится из мягкого твердым. Поэтому и советуют подросшее миндальное дерево прививать или по крайней мере часто пересаживать молодые деревья.

(6) Хуже становится и дуб, посаженный желудем. Многие сажали желуди с дуба, растущего в Пирре,¹⁴ но дерева, похожего на этот дуб, у них не выросло. Лавр и мирт, говорят, иногда при посадке семенем улучшаются, но гораздо чаще в этом случае оба дерева вырождаются и не сохраняют даже окраски ягод, которые вместо красных становятся черными, как это было, например, в Антандре.¹⁵ Кипарис, посаженный семенем, часто из женского превращается в мужской. Среди деревьев, растущих из семени, устойчиво сохраняют свою природу, пожалуй, только финиковая пальма, «пишконосная сосна» и сосна-«вшеносительница». Все сказанное относится к садовым деревьям; среди диких, ясно, таких деревьев¹⁷ соответственно больше, так как эти деревья сильнее. Иное положение вещей и представить себе невозможно, поскольку среди садовых деревьев вообще вырождаются только посаженные семенем; некоторую перемену может внести сюда, пожалуй, уход за деревом.

(7) И места и климаты бывают различны. Кое-где, например под Филиппами, земля производит, кажется, деревья,

похожие на материнские. Обратное бывает редко: немногие растения и мало в каких местах изменяются таким образом, что из семени дикого дерева вырастает садовое, а из плохого — хорошее. Мы слышали, что это случается только с гранатником в Египте и в Киликии: говорят, что если в Египте посеять или посадить кислый сорт этого дерева, то вырастет сладкий сорт с плодами винного вкуса.¹⁸ Около Сол в Киликии недалеко от реки Пинара,¹⁹ где была битва с Дарием, у гранат вовсе нет косточек.

(8) Если кто-нибудь посадит растущую у нас финиковую пальму под Вавилоном, то она, разумеется, принесет плоды и уподобится тамошним пальмам. То же будет и в другой стране с деревьями, ей соответствующими: место²⁰ имеет больше значения, чем обработка и культура. Доказательством служит то, что местные растения, перенесенные в другую страну, перестают родить, а некоторые и вообще не растут.

(9) Меняется растение и от пищи, и вследствие заботы о нем: дикие деревья становятся культурными, а из культурных деревьев некоторые,²¹ например гранатник и миндаль, +. Некоторые говорят, что из ячменя вырастает пшеница, а из пшеницы ячмень,²² и что оба растения идут от одного и того же корня. (10) Это, впрочем, следует считать басней. Растения, подверженные изменениям, меняются самопроизвольно,²³ от смены страны, например, так бывает с гранатником в Египте и Киликии, о чем мы говорили, а не потому только, что за ними есть уход.

Таковы и те случаи, когда плодовые деревья становятся бесплодными: так бывает с персеей,²⁴ если ее вывезти из Египта, с финиковой пальмой в Элладе и с деревом, которое зовут «осокорем» на Крите, за пределами этого острова. Некоторые говорят, что и рябина, попав в слишком жаркое место, становится бесплодной: по природе она любит холод. То и другое происходит, разумеется, вследствие резкого изменения природных условий: некоторые растения

при перемене места вообще не желают расти. Таковы изменения, связанные со страной.

(11) Растения, выводимые из семян, меняются, как было сказано, в зависимости от ухода: изменения здесь бывают всяческие. От ухода меняются гранатник и миндаль: гранатник от свиного навоза и от обильной поливки проточной водой, миндаль, если в дерево вставить колышек и в течение долгого времени снимать набегающую «слезу» и вообще всячески за деревом ухаживать.²⁵ (12) Ясно, что от ухода некоторые дикие деревья становятся культурными, а без ухода культурные дичают: одни меняются от ухода, другие от отсутствия его. Можно, правда, сказать, что здесь нет изменения, а только возрастающее улучшение или ухудшение: дикую маслину нельзя ведь сделать садовой, так же как превратить лесную грушу и дикую смоковницу в садовые. Говорят, впрочем, что если у дикой маслины начисто обрезать все ветви и пересадить ее, то она начинает все же иногда приносить маслины, но плохого сорта:²⁶ сдвиг происходит и здесь, но незначительный. Безразлично, впрочем, как понимать это.²⁷

3

(i) Говорят, что с такими деревьями может происходить произвольная перемена, касающаяся иногда плодов, а иногда и всей природы дерева. Прорицатели принимают эти перемены за знамение. На гранатнике кислого сорта, например, могут появиться сладкие плоды, а на сладком сорте — кислые. Бывает, что изменится вся природа дерева: сладкий сорт превращается в кислый, а кислый — в сладкий: последнее будто бы грозит бедой. Дикая смоковница может превратиться в садовую, а садовая в дикую: последнее будто бы грозит бедой. Садовая маслина может стать дикой, а дикая садовой: последнее, впрочем, бывает чрезвычайно редко. На смоковнице вместо белых винных ягод могут появиться черные и вместо черных белые; то же случается и на виноградной лозе.

(2) Такие явления принимаются за чудесные и противоестественные; подобные же, но привычные, не вызывают никакого изумления, например: появление белого винограда после черного на так называемой «дымной» лозе и черного — после белого.²⁸ Истолкованием таких явлений прорицатели не занимаются, так же как и истолкованием изменений, вызванных переменою места, например изменением гранатника в Египте, о котором уже говорилось. Удивление вызывают наши местные случаи по причине своей редкости: было их один или два за все время. Если же и случаются у нас какие-либо изменения, то изменяются преимущественно плоды, а не все дерево в целом.

(3) С плодами бывают и такие неожиданности: винные ягоды выросли однажды на нижней стороне листьев; гранаты и виноград — прямо на стволе; виноградная лоза принесла гроздь, не имея листьев. На маслине опали листья, но плоды она принесла: говорят, это случалось у Феттала, сына Писистрата.²⁹ Это бывает вследствие холодов; явления, которые кажутся противоестественными, на самом деле не таковы: их вызывают разные причины. Случается, например, что маслина, совершенно обгоревшая, вся распустилась и дерево, и ветки. В Беотии маслина, на которой молодые веточки были объедены саранчой, распустилась вновь: прежние побеги будто просто опали. В таких явлениях нет, повидимому, ничего странного, так как причины их очевидны; больше странного в том, что плоды оказываются на месте, им не свойственном, или сами несвойственны данному дереву. Особенно странно, если перемена, как было сказано, происходит во всей природе растения. Таковы бывают изменения, происходящие с деревьями.

4

(1) Что касается других растений, то мята водяная, кажется, превращается в зеленую, если за ней не ухаживать.

(поэтому ее часто и пересаживают), а пшеница — в плевел опьяняющий. Такие перемены с деревьями, если они случаются, происходят самопроизвольно; у однолетних растений их сознательно готовят, превращая, например, оркиш и двузернянку в пшеницу: для этого их сеют обрушенным зерном. Пшеница получится не сразу, а на третий год. Эта перемена близка, пожалуй, к перемене, происходящей в семенах под влиянием почвы: они ведь изменяются в зависимости от каждой почвы и приблизительно за то же самое время, что и однозернянка. Дикая пшеница и ячмень изменяются под влиянием ухода и превращаются в культурные за такое же самое время.³⁰

(2) И следующие изменения происходят, повидимому, от перемены почвы и от ухода; одни из них вызваны и тем и другим, другие — только уходом. Чтобы бобовые, например, легко разваривались, их советуют мочить одну ночь в щелочи³¹ и на следующий день сеять в сухую землю; чтобы чечевица стала ядреной, — сажать ее с навозом;³² чтобы нут вырос крупным, — сеять его, вымочив предварительно еще в стручках. Безвредность и усвояемость растений изменяется и в зависимости от сроков посева: если, например, посеять горькую чечевицу³³ весной, она будет совершенно безвредной, а не такой неудобоваримой, как осенняя.

(3) Изменяются от ухода и овоцы. Сельдерей, например, говорят, вырастет курчавым, если после посева его притоптать и прикатать. Изменится он и от другой почвы, как и остальные растения. Такие изменения свойственны всем растениям.

Следует рассмотреть, станет ли дерево, подобно животному, бесплодным от увечья и утраты какой-нибудь своей части. Совершенно ведь неясно, как действует удаление одной части дерева на величину его урожая; принесет ли оно плодов больше или меньше, будучи повреждено; погибнет ли вовсе или останется и будет плодоносить и дальше? Старость есть общий конец для всех...³⁴

(4) Подобные перемены в животных, если бы они лежали и природе их и были часты, показались бы еще более странными. Некоторые существа ведь меняются в зависимости от времени года, например ястреб,³⁵ удод и другие, подобные им птицы. Изменения зависят от места: водяной уж, например, если ручей высыхает, превращается в гадюку. Особенно ясны эти изменения на некоторых существах, которые проходят ряд рождений, принимая все новый облик: гусеница, например, становится куколкой, а та — бабочкой. То же бывает и во многих других случаях, и, вероятно, явления эти вполне естественны, но здесь нет никаких аналогий с предметом наших изысканий. С деревьями и вообще со всеми растениями бывает то, о чем говорилось раньше: они самопроизвольно принимают другой вид, в зависимости от какой-нибудь перемены, происшедшей в климате. Исходя из этого, и надо исследовать возникновение растений и происходящие в них изменения.

5

(1) Так как обработка и уход и прежде всего способ посадки очень способствуют изменениям в растениях и сами создают эти изменения, то надо сказать и об этом.

Сначала о способах посадки. О сроках, когда ее следует производить, было уже сказано. Саженцы советуют брать возможно лучшие, из земли, сходной с той; в какую собираешься сажать их, или из худшей; ямы выкапывать возможно заблаговременнее и всегда поглубже, даже для растений с поверхностными корнями.

(2) Некоторые утверждают, что ни один корень не проникает глубже полутора футов.³⁶ Поэтому они порицают тех, кто сажает деревья в ямах более глубоких. Они, повидимому, ошибаются относительно многих растений. Дерево, от природы наделенное корнями, уходящими вглубь, пустит их гораздо дальше, если оно получит глубокую яму с пере-

копанной землей или если его посадят на соответственной почве и в соответственном месте. Один человек рассказывал что у сосны, которую он пересаживал, вынув ее с помощью рычагов, корень был больше восьми локтей,³⁷ а вынули его не целиком, так как он оборвался.

(3) Саженцы следует брать, если возможно, с корнями; если таких саженцев нет, то (за исключением виноградной лозы) лучше черенки, взятые с нижних, а не с верхних частей дерева. Саженцы с корнями надо ставить прямо; черенки без корней укладывать в землю на пядь или немного больше. Некоторые советуют укладывать таким образом и саженцы с корнями, а сажая, обращать в ту же сторону, куда черенок смотрел и на дереве: на север, на восток или на юг;³⁸ некоторые деревья можно отводить ветками, причем у таких деревьев, как маслина, груша, яблоня и смоковница, их отводят на самом дереве;³⁹ у других, например у виноградной лозы, срезают, так как отвести на лозе ветку невозможно.

(4) Если нет саженцев с корнями или с куском от комля, то, как в случае с маслиной, дерево раскалывают с нижнего конца на куски и сажают их, подложив камень. Так можно делать с маслиной, смоковницей и другими деревьями. Смоковница вырастет также из толстой ветки, если ее заострить и молотком загнать в землю так, чтобы оттуда торчал только маленький кончик, а потом засыпать кучей песку; говорят, что такие посадки идут лучше, пока они молоды.

(5) Близка к этому способу и посадка виноградной лозы с колышком: колышек прокладывает ветке дорогу, потому что сама ветка слаба; так сажают и гранатник, и другие деревья. Смоковница, если ее посадить, воткнув в «морской лук»,⁴⁰ идет скорее, и черви объедают ее меньше. Вообще все, что посажено в «морском луке», идет хорошо и растет быстрее. При посадке кусками разрубленного ствола, надо класть эти куски срезом вниз; рубить куски не меньше чем в пядь, как было сказано, причем кора на кусках должна

оставаться. Из таких кусков пойдут молодые побеги. По мере того как они растут, их надо все время присыпать землей, пока они не войдут в силу. Такой способ посадки возможен только для маслины и для мирта, остальные годятся для всех деревьев.

(6) Лучше всего укореняется при всякой посадке смоковница. Гранатник, мирт и лавр советуют сажать густо, на расстоянии не больше чем в девять футов;⁴¹ яблони — немного пореже; груши, садовые и лесные, — еще реже, а миндаль и смоковницу — совсем редко, так же как и маслину. Промежутки надо делать, сообразуясь и с местом: на склонах меньше, чем на равнинах.

(7) Самое важное, можно сказать, — это отвести каждому дереву удобное для него место: тогда оно будет чувствовать себя превосходно. Вообще для маслины, смоковницы и виноградной лозы самым подходящим местом считается равнина, для плодовых деревьев — места у подножия гор. Необходимо узнать, какие виды растений, принадлежащих к тому же самому роду, подходят к данному месту. Самая большая разница существует здесь между виноградными лозами. Некоторые говорят, что сколько есть видов почвы, столько есть и сортов лоз. Если сажать их, согласно требованиям их природы, они будут хороши; если против — станут бесплодными. Сказанное относится ко всем растениям.⁴²

6

(1) Финиковую пальму сажают совсем особым образом, и уход за ней после посадки тоже особенный. В одно место кладут несколько косточек: две вниз, две добавляют сверху, и все укладывают бороздкой вниз. Пальма пускает росток не из этого углубления внизу, как говорят некоторые, а из верхней стороны косточки, почему, накладывая косточки друг на друга, и не следует закрывать место, откуда начинается прорастание.⁴³ Опытные люди видят его сразу. Не-

сколько же косточек кладут в одно и то же место потому, что если посадить одну, то пальма вырастет слабой. При описанном же способе посадки корни переплетаются вместе, переплетаются сразу же и первые ростки и получается один ствол.⁴⁴

(2) Такова посадка пальмы косточками. Другой способ состоит в том, что от дерева берут верхушку,⁴⁵ в которой находится «мозг»: ее снимают фута на два и, расщепив, кладут вниз влажной стороной. Пальма любит почву солоноватую;⁴⁶ поэтому там, где почва не такова, земледельцы посыпают вокруг дерева солью. Делать это надо не у самых корней, а несколько отступивши, и высыпать с полгектея.⁴⁷ Доказательством того, что пальма требует такой почвы, считается следующее: всюду, где растет много финиковых пальм, почвы солоноваты: говорят, и в Вавилоне, где родина этой пальмы, и в Ливии, и в Египте, и в Финикии. В Келесирии, где финиковых пальм особенно много, только в тех местах, где почва солоновата, финики таковы, что их можно засыпать впрок; в остальных местах они не держатся и гниют; свежие они, правда, сладки, и свежими их там и потребляют.

(3) Дерево это очень любит поливку; нуждается ли оно в навозе — об этом спорят.⁴⁸ Одни говорят, что пальма его не любит и что он ей очень вреден; другие, что он ей идет на потребу и она от него прекрасно растет: надобно только, положив навозу, очень сильно ее поливать, как это делают на Родосе. Вопрос этот следует еще пересмотреть: возможно, что одни ухаживают за деревом одним способом, а другие — другим; вместе с водою навоз может быть полезен, а без нее вреден. Когда пальме исполнится год, ее пересаживают, подбрасывая одновременно соли; то же делают и с двухлетней. Она очень любит пересадку.

(4) Одни пересаживают ее весной; в Вавилоне это делают около восхода Пса, когда вообще многие сажают ее, считая, что в это время она хорошо примется и быстрее пойдет.⁴⁹

Молодого деревца не трогают, только подвязывают ему листья, чтобы оно росло прямо и чтобы ветки у него не обвисали. Затем, когда деревцо станет крепким и толстым, его подрезают со всех сторон, оставляя ветки длиной в пядь. Пока пальма молода, она приносит финики без косточек, а потом с косточками.

(5) Некоторые утверждают, что жители Сирии вовсе не ухаживают за пальмой: они только подчищают ее и поливают, причем пальма предпочитает проточную воду дождевой. Воды этой много в долине, заросшей пальмами.⁵⁰ По словам сирийцев, долина эта тянется через Аравию до Красного моря; многие рассказывают, что бывали там. На самом дне этой долины и растут пальмы. Возможно, что оба сообщения правильны: естественно, что уход, так же как и сами деревья, различны в зависимости от местности.

(6) Есть много сортов финиковой пальмы. Первая и самая большая разница между ними состоит в том, что есть пальма плодоносная и есть бесплодная, из которой в Вавилоне делают кровати и прочую утварь. Плодоносная пальма бывает мужская и женская.⁵¹ Различаются они тем, что на мужской пальме сначала появляются на стержне цветы, а на женской сразу маленькие плоды. Многочисленные различия и в самих финиках: есть финики без косточек, есть с мягкими косточками. И цвета они разного: есть белые, черные и желтые. Вообще различий в окраске у фиников, говорят, не меньше, чем у винных ягод, как не меньше и сортов; различаются они и величиной, и формой: есть круглые, вроде яблок, и такой величины, что четыре их штуки займут пространство в целый локоть;⁵² есть маленькие, величиной с горошину нута. Очень различны финики и по вкусу.

(7) Из белых и черных сортов самый лучший по своей величине и по качеству так называемый «царский». Говорят, он редок: встречается, пожалуй, только в саду старого Багоя⁵³ около Вавилона. На Кипре есть особый вид финиковой пальмы, плоды которой не успевают; незрелые, они

очень вкусны и сладки; сладость их своеобразна. Некоторые пальмы отличаются от других не только плодами, но и величиной и общим видом самого дерева. Они не велики и не высоки, а низкорослы, но плодoviee других и приносят урожай уже трехлетними. Их много на Кипре. В Сирии и в Египте есть финиковые пальмы, которые дают урожай четырехлетними и пятилетними, будучи высотой с человека.

(8) Есть на Кипре другой сорт пальмы с более широкими листьями и гораздо большими плодами своеобразного вида. Величиной эти плоды с гранат, продолговаты, не так сочные, как остальные финики, и похожи на гранат, так что их не едят, а, пожевав, выплевывают. Сорт, как было сказано, много. Засыпать впрок можно, по рассказам, только сирийские финики из той долины; финики египетские, кипрские и из других мест потребляют свежими.

(9) Про финиковую пальму можно вообще сказать, что ствол у нее один единственный. Есть, правда, пальмы и с двумя стволами,⁵⁴ например в Египте, образующими как бы вилку. Высота дерева до развилки равна пяти локтям; разделившиеся стволы приблизительно равны. На Крите, говорят, тоже много таких пальм с двумя стволами; бывают и с тремя. На Лапайе⁵⁵ росла пальма с пятью верхушками. Естественно, что на почвах более плодородных такие случаи более часты и что вообще там и больше сортов и они больше между собой разнятся.

(10) Есть еще пальма, которая, говорят, водится преимущественно в Эфиопии; зовут ее *koix*. Это кустообразное растение, не с одним стволом, а с несколькими, которые иногда оказываются до известной высоты сросшимися между собой; с ветвями не длинными, приблизительно в локоть, ровными, с листвою на концах. Листья у этой пальмы широкие, составленные как бы из двух маленьких листочков. Дерево красиво на вид; плоды его отличаются от фиников и формой, и величиной, и вкусом: они круглее, крупнее и вкуснее, но менее сладки. Созревают они в течение трех

лет, так что на этой пальме всегда есть плоды: прошлогодние бывают застигнуты новыми. Из них делают и хлеб. Эти рассказы еще требуют проверки.

(11) Так называемая «ползучая» пальма⁵⁶ представляет собой другой вид, не имеющий с пальмой ничего общего кроме имени. Она продолжает жить и после того, как у нее вынули «мозг», и, срубленная, пускает от корней новые побеги. Отличается она и плодами, и листьями: листья у нее широкие и мягкие; из них плетут корзинки и маты. Пальм этих много на Крите, а еще больше в Сицилии.

Обо всем этом сказано больше, чем входило в нашу задачу.

(12) При посадке других растений черенки, например у виноградной лозы, переворачивают верхушкой вниз.⁵⁷ Одни говорят, что это не имеет никакого значения, по крайней мере для виноградной лозы; другие же утверждают, что гранатник при такой посадке хорошо разрастается, плоды у него будут более затенены и цветы не так будут осыпаться. Со смоковницей, говорят, происходит следующее: если ее посадить верхушкой вниз, винные ягоды с нее не осыплются и взлесть на нее легче. Не осыплются винные ягоды и в том случае, если у нее сразу же, при начале роста, обломать верхушку.

О том, как происходит посадка и как размножаются деревья, в общих чертах рассказано.

7

(1) Что касается культуры деревьев, то некоторые работы являются общими в уходе за всеми деревьями, других требуют отдельные виды деревьев. Общими работами будут окапывание, поливка и унаваживание, затем подчистка и подрезка сухих веток. Деревья требуют этого в разной степени: одни больше, другие меньше. Одни любят воду и навоз, а другие нет, как, например, кипарис,⁵⁸ который не

любит ни навоза, ни воды и даже, говорят, погибает, если его в молодости сильно поливать. Гранатник же и виноградная лоза любят воду. Смоковница при поливке растет лучше, но плоды на ней окажутся хуже. Исключение составляет лаонская смоковница: та любит воду.⁵⁹

(2) Подрезки требуют все деревья. Они становятся лучше, если убрать, как нечто чужеродное, все сухое, мешающее их росту и питанию. Поэтому...⁶⁰ когда дерево совсем состарилось, у него обрубают все ветви и оно пускает тогда новые побеги. Андрион⁶¹ говорит, что больше всего в подрезке нуждаются мирт и маслина: чем меньше на них оставить веток, тем лучше они растут и тем больше приносят плодов. О виноградной лозе нечего, конечно, и говорить: подрезка ей еще нужнее — и для роста, и для обильного плодоношения. Вообще же и в подрезке, и во всем уходе надо сообразоваться с особенностями в природе каждого растения.

(3) Андрион же говорит, что маслина, мирт и гранатник нуждаются в самом едком навозе, в очень большой поливке и такой же подрезке: у этих деревьев, по его словам, нет сердцевин, и корни их ничем не болеют. Когда же дерево состарится, то у него нужно обрезать сучья, а за стволом ухаживать так, как будто дерево только что посажено. Говорят, что при таком уходе и мирт, и маслина будут долговечны и очень крепки. Сообщения эти следует подвергнуть дополнительному рассмотрению — если и не все, то по крайней мере то, что сказано о сердцевине.

(4) Навоз нужен не в одинаковой степени для всех деревьев и не для всех один и тот же. Одним требуется едкий навоз, другим менее едкий, третьим совсем легкий. Самый едкий навоз — человеческий. Хартодр⁶² считает его самым лучшим; на втором месте он ставит свиной, на третьем — козий, на четвертом — овечий, на пятом — коровий, на шестом — ослиный и лошадиный. Компост в разных случаях годится разный: один бывает слабее, другой сильнее.

(5) Окапывание считается полезным для всех деревьев, и мотыжение — для маленьких: благодаря ему они становятся упитаннее. Посыпание пылью содействует, повидимому, питанию и благоденствию, например, винограда; виноградник поэтому часто и перекапывают, чтобы поднять пыль.⁶³ Некоторые окапывают и смоковницы там, где это нужно. Когда задуют этезии,⁶⁴ мегарцы начинают мотыжить огурцы и тыквы, обсыпая их пылью, и таким образом, без поливки, делают их слаще и нежнее.⁶⁵ По этому поводу никто не спорит. Что же касается виноградной лозы, то некоторые говорят, что не следует поднимать около нее пыль и вообще трогать ее в то время, когда виноград начинает окрашиваться, а уж если делать это, то лишь после того, как он почернеет. Другие советуют и тогда вовсе этого не делать, а только выполоть траву. Об этом спорят.

(6) Если дерево не приносит плодов,⁶⁶ а идет в рост, то ствол под землей надкалывают и вставляют туда камень, чтобы дерево треснуло. Говорят, что от этого оно начинает приносить плоды. То же самое произойдет, если обрезать и некоторые корни, почему у виноградных лоз, когда они начинают «козиться»⁶⁷ и поступают так с поверхностными корнями. У смоковниц тоже обрезают корни, а кроме того, сыплют вокруг них золу и расскалывают ствол.⁶⁸ Говорят, что от этого они становятся урожайнее. В миндаль вгоняют железный костыль, и пробив таким образом дыру, вставляют туда, вместо него, дубовый колышек, который присыпают землей. Некоторые называют это «наказанием зазнавшегося дерева».

(7) То же самое делают некоторые с грушей и другими деревьями. В Аркадии это называют «исправлением» рябины: у них этого дерева очень много. Говорят, что после такого «исправления» неурожайные деревья становятся урожайными и на тех рябинах, на которых ягоды до тех пор не вызревали, они начинают прекрасно вызревать. Рассказывают, что миндаль принесет сладкие орехи вместо горьких, если око-

пять дерево, продырявить его пальца на четыре и дать соку, вытекающему со всех сторон, возможность стечь в одно место. Это будто бы способствует урожайности и хорошему качеству миндаля.

8

(1) Плоды осыпаются, еще не созрев, у миндаля, яблони, гранатника, груши, а больше всего у смоковницы и финиковой пальмы. Ищут средства помочь этой беде. Отсюда и появилась капрификация.⁶⁶ на садовой смоковнице вешают плоды дикой, и осы, вылезая из них, объедают верхушки винных ягод, заставляя их тем самым наливаться. Осыпание винных ягод различно в зависимости от местности: в Италии,⁷⁰ говорят, смоковница не осыпается, почему там капрификации и не обращаются; не осыпается смоковница и в местностях, открытых северному ветру, и на легких почвах, например в Фалике мегарском⁷¹ и в некоторых местах под Коринфом. Влияют на осыпание и ветры: от северного винные ягоды осыпаются сильнее, чем от южного, и тем сильнее, чем холоднее и чаще ветры. Имеет значение и природа самого дерева: ранние сорта осыпаются; поздние, например лаконская смоковница и прочие, нет. Поэтому к ним капрификацию и не применяют. Все эти различия обусловлены местностью, сортом дерева и характером климата.

(2) Осы вылезают, как было сказано, из плодов дикой смоковницы; заводятся они от их зернышек. Как на-доказательство указывают на то, что когда они вылезли, зернышек в плоде уже не оказывается. Большинство ос, вылезая, оставляют или ножку или крылышко. Есть и другая порода ос, которые зовутся *kentrinaí*: это бездельники вроде трутней: они убивают чужаков, залезших к ним, и сами умирают. Особенно хвалят дикую смоковницу с черными ягодами из каменистых местностей: в ее ягодах больше

всего зернышек. (3) Смоковницу, подвергшуюся капрификации, узнают по крепким ягодам, красным и пестрым; у той, которая капрификации не подвергалась, они бледные и хилые. Производится капрификация с деревьями, которые в ней нуждаются, после дождя. Диких винных ягод всего больше, и они всего крепче там, где больше всего пыли. Говорят, что для капрификации можно использовать и дубровник, если на нем много плодов, и сумочки, образующиеся на вязе: в них тоже заводятся какие-то насекомые. Если на смоковнице появились *kníres*, то они пожирают ос. Чтобы предотвратить это, советуют прибывать к смоковнице раков: *kníres* накидываются на них. Такова помощь, оказываемая смоковнице.

(4) У финиковых пальм женские деревья получают помощь от перенесения на них мужских цветов: благодаря им финики не осыпаются и вызревают. Некоторые называют эту операцию по сходству «использованием дикого плода». Происходит она таким образом. Когда мужская пальма цветет, срезают стержень, на котором сидит цветок, так, как он есть, и стряхивают с цветка пух и пыль на плод женской пальмы; после этого финики с нее не опадают. В обоих случаях, видимо, женское дерево получает помощь от мужского: женским ведь называется то, которое плодоносит. Здесь происходит как бы сочетание обоих полов; со смоковницами дело обстоит по-другому.

КНИГА ТРЕТЬЯ

(1) Рассказав о садовых деревьях, расскажем таким же образом и о диких, отметив, что у них общего с садовыми, в чем они от них отличаются и в чем вообще заключается своеобразие их природы.

Вырастают они просто: из семени или от корня. Это не значит, что иных возможностей возникновения для них нет, но, вероятно, никто и не пробовал сажать их иначе. А они пошли бы¹ в подходящем месте и при соответственном уходе, как идут сейчас лесные и любящие сырость породы; я разумею платан, иву, серебристый тополь, осокорь, вяз. Все эти деревья и подобные им растут превосходно и очень быстро от черенков; даже если посадить черенки величиной с целое дерево, они примутся. Многие деревья, например серебристый тополь и осокорь, сажают просто ветками, уложенными в землю.²

(2) Итак, вот еще способ разведения этих деревьев, кроме посадки семенем и от корня. Другие деревья выращивают только этими способами; есть и такие, которые вырастают только из семени, как, например, пихта, сосна, алеппская сосна. Деревья, у которых есть семена и плоды, если их и выращивают только от корня, могут расти и от семян; говорят, что даже деревья, считающиеся бесплодными, например ива и вяз, дают потомство. В доказательство приводится не только тот факт, что в местах, где растут эти

деревья, появляется обильная поросль, отстоящая на некотором расстоянии от их корней, но указываются и такие случаи, которые наблюдались, например, около Фенея³ в Аркадии, когда вода, собравшаяся в равнине, так как подземные ходы оказались закрыты, наконец, прорвалась. Там, где возле затопленного места росли ивы, на следующий год, после осушки, говорят, снова выросла ива; на своих старых местах опять появились вязы, а сосны и пихты, словно подражая им, выросли там же, где и раньше росли сосны и пихты.

(3) Об иве, впрочем, говорят, что плоды осыпаются на ней очень быстро, прежде чем окончательно нальются и созреют. Поэтому поэт прекрасно назвал это дерево «теряющим свои плоды».⁴

Доказательством того, что вяз дает потомство, считают и следующее: когда ветром занесет по соседству его плоды, то там, говорят, вырастают вязы. Этот факт как будто напоминает то, что происходит с некоторыми кустарниковыми и травами; семян на них не видно: у одних есть что-то вроде пуха, у других, например у тимьяна, — только цветок, и как раз этим пухом и этими цветами они и размножаются. У платана же семена видны, и он вырастает из них. Об этом ясно свидетельствует многое, а главным доказательством является следующее; видели однажды платан, выросший в медном котле.

(4) Итак, надо признать, что дикие деревья могут размножаться этими способами, а кроме того, и самопроизвольно, о чем говорят естествоиспытатели. Анаксагор⁵ утверждает, что в воздухе содержатся семена всего и что они, увлекаемые вниз дождевой водой, дают начало растениям; Диоген⁶ говорит, что деревья возникают от смешения загнившей воды с землей; Клидем,⁷ — что растения состоят из тех же самых элементов, из каких состоят и животные, но чем загрязненное и чем холоднее в них эти элементы, тем больше отличаются они от животных. Говорят о происхождении растений и некоторые другие.⁸

(5) Такое произвольное зарождение не поддается нашему

восприятию. Есть другие возможности появления растений, общепризнанные и очевидные: река, например, может выйти из своего русла и вообще избрать себе другой путь, как это часто случается с Несом⁹ под Абдерой; на своем новом пути он заставляет подняться такой лес, который на третий год уже дает густую тень. То же бывает после длительных ливней, когда появляется много растительности. Реки уносят, повидимому, в своем течении древесные семена и плоды, а оросительные каналы, говорят, — семена трав. Ливень делает то же самое: он увлекает с собою вниз много семян и вызывает одновременно гниение в земле и воде; в Египте самое соединение земли с водой, повидимому, порождает растительность. (6) В некоторых местах стоит лишь вскопать и пошевелить землю, как сейчас же появляются деревья, свойственные этой стране, на Крите, например, кипарисы. То же происходит и с мелкой растительностью; стоит только пошевелить землю и сейчас же всюду появляется какая-нибудь трава. Если ты не глубоко подынешь землю, полусырую от дождя, то на ней, говорят, появятся якорцы.¹⁰ Вся эта растительность обязана своим возникновением перемене, происшедшей в почве; может быть, эти семена уже находились в ней, а может быть, сама почва приходит в соответственное состояние. Последнее объяснение вряд ли нелепо: в земле ведь заключена также и влага.¹¹ В некоторых местах после дождей появляется особенное изобилие растительности; так было, например, в Кирене после густого, как смола, дождя; тогда возле города и вырос лес, которого раньше не было.¹² Говорят, что и сильфий, которого раньше не было, появился по какой-то сходной причине. Таковы способы размножения деревьев.

2

(1) Деревья или плодущи, или бесплодны, вечнозелены или теряют листья, цветут или не имеют цветов. Существуют некоторые отличительные признаки, общие для всех дере-

вьев, садовых и диких одинаково. Особенности диких деревьев по сравнению с садовыми являются: крепость дерева и позднее и, казалось бы, обильное плодоношение. Плоды поспевают на них позднее, и вообще с цветением и распусканием дикие деревья запаздывают. По природе своей они крепче; плодов на них появляется больше, чем на садовых, а созревает меньше — если не на всех, то по крайней мере на однородных с садовыми, например на диких маслине и груше по сравнению с садовыми. Это относится ко всем диким деревьям за редкими исключениями, вроде кизила и рябины: у диких видов этих деревьев плоды, говорят, мягче и вкуснее, чем у садовых. То же следует сказать и о деревьях и более мелких растениях, например сильфии, каперцах, а из бобовых — о луине, которые не поддаются культуре.¹³ Именно такие растения и следует называть дикими по их природе. (2) То, что не поддается одомашнению, как это бывает с некоторыми животными, то и будет диким по самой природе своей. Гиппон,¹⁴ правда, говорит, что все существует в диком и в культурном виде, что при уходе мы имеем садовое дерево, а при отсутствии ухода — дикое, но он прав только отчасти. Все, что пребывает в небрежении, становится хуже и дичает, но, как и было сказано, не все при уходе становится лучше. Поэтому надобно провести границу и называть одни растения дикими, а другие культурными, — так и среди животных есть такие, которые, живя с человеком, поддаются приручению.

(3) Может быть, впрочем, безразлично, как объяснять это.¹⁵ У всякого одичавшего растения плоды становятся хуже, листья и ветки меньше, кора тоньше, а само оно ниже. И все дерево, и отдельные части его оказываются гуще, жестче, тверже: в этих признаках преимущественно и сказывается разница между дикими и садовыми растениями. Те деревья, которые при уходе за ними сохраняют эти свойства, и называются дикими, как, например, сосна и кипарис — всякий или только мужской, лещина и каштан,

(4) Кроме того, дикие деревья отличаются своей любовью к прохладным гористым местностям: эта любовь рассматривается как признак дикой природы дерева и вообще растения, — независимо от того, рассматривать ли его как нечто существенное или как нечто приходящее. Для нашей теперешней цели будет, пожалуй, и безразлично, определим ли мы дикие растения таким образом или как-нибудь иначе. Верно следующее: говоря вообще, мы можем сказать, что дикие деревья больше любят горы и благоденствуют именно в горных местностях. Исключение составляют деревья, которые любят воду и растут по берегам рек и в лесах: такие и подобные им относятся скорее к растительности равнин. (5) На высоких горах, правда, на Парнасе, Киллене, Олимпе пийрийском и мийсийском¹⁶ и в других таких же местах, растет вследствие многообразия местности все:¹⁷ там есть болота, сырые и сухие пространства, мягкая почва и камень, среди всего этого луга: здесь представлена земная поверхность чуть ли не во всем своем разнообразии. Кроме того, существуют еще котловины, где всегда затишье, и высокие места, открытые для ветров. Поэтому растительность здесь может быть самой разнообразной, — может расти и то, что растет на равнинах.

(6) Вполне естественно, однако, если на некоторых горах растительный мир представлен не с такой полнотой и растительность на них своеобразна — целиком или в значительной своей части. На Идейских горах на Крите растет, например, кипарис, по горам в Киликии и Сирии — «кедр», в некоторых местах Сирии — тербинт. Своеобразие растительности создается разницей в месте. (Слово «своеобразие» взято в общем смысле).

(1) Собственно горной растительностью является та, которая не бывает в долинах; в Македонии, например, пихта,

сосна, «дикая сосна»,¹⁸ липа, клен полевой, «дикий дуб», самшит, земляничное дерево, тисс, финикийский можжевельник, теребинт, дикая смоковница, крушина, *arpharke*, лещина, каштан и кермесный дуб. Следующие деревья растут в долинах: тамарикс, вяз, серебристый тополь, ива, осокорь, кизил, «женский кизил», ольха, дуб, черешня, дикая груша, яблоня, хмелеграб, падуб, ясень, держи-дерево, пираканта, клен, который, если он растет на горах, зовут *zugia*, а если в долине, — то *gleinos*. Некоторые различают их иначе и считают клен и *zugia* разными деревьями.

(2) Все деревья, которые растут и на горах и в долинах, становятся в долинах больше и красивее на вид, но и древесина и плоды у горных экземпляров лучше, за исключением дикой и домашней груши и яблони; эти деревья, выросши в долине, дают не только лучшие плоды, но и лучшую древесину; в горах они низкорослы, суковаты и покрыты колючками. Все деревья и в горах, если они занимают подходящую для себя местность, оказываются красивее и сильнее, особенно, на плоскогорьях; за ними следуют растущие внизу и в котловинах. Самыми плохими деревьями будут деревья с вершин, кроме тех, которые от природы любят холод. (3) И они, впрочем, различаются между собой, смотря по местности, о чем будет сказано дальше. Теперь разберем каждое дерево, руководствуясь указанными различиями.

Вечнозелены те из диких деревьев, которые были уже названы и раньше: пихта, сосна, «дикая сосна», самшит, земляничное дерево, тисс, финикийский можжевельник, теребинт, крушина, *arpharke*, лавр, *phellodrys*, падуб, пираканта, кермесный дуб, тамарикс; у всех остальных деревьев листья осыпаются. В некоторых местах встречаются исключения; платан и дуб, говорят, не теряют листьев на Крите, а может быть, и в других местах, где питание обильно.

(4) Все остальные деревья дают плоды; что касается ивы, осокоря и вяза, это, как уже сказано, вопрос спорный. Не-

которые, например аркадяне, говорят, что плодов нет только на осогоре, все же остальные деревья в их горах приносят плоды. На Крите большинство осокорей плоды дает: один такой осокорь растет у входа в Идейскую пещеру и на нем вешают приношения; другой, низенький, находится поблизости от него; подалее, на расстоянии стадий в двенадцать, у так называемого Ящеричного Источника их много. Растут осокори и на горе по соседству с Идой, в местности, называемой Киндрием, и по горам около Прайсии.¹⁹ Некоторые же, например македоняне, говорят, что из этих деревьев, имеет плоды только вяз.²⁰

(5) Плодоношение находится в большой зависимости от характера местности: это видно, например, на персее и финиковой пальме. В Египте и в местностях по соседству персея дает плоды, а на Родосе у нее все ограничивается только цветением; финиковая пальма под Вавилоном дает диковинный урожай; в Элладе финики не вызревают, а в некоторых местах они вообще и не появляются на дереве.

(6) Также обстоит с большинством других деревьев. Из более мелких растений, трав и кустарников одни дают плоды, а другие нет, хотя и растут в одной и той же стране или в странах смежных. Василек, например, в Элее²¹ на горах дает плоды, а на равнине только цветет, но плодов не приносит: в котловинах он даже и не цветет, или цветет плохо. Повидимому и другие растения, относящиеся к одному и тому же роду и носящие одно название, бывают одни плодущими, а другие бесплодными: на одном кермесном дубе, например, есть плоды, а на другом их нет. То же самое и с ольхой, хотя оба дерева цветут. (7) Из растений, относящихся к одному же роду, бесплодны, пожалуй, те, которые называются «мужскими», несмотря на то, что одни из них, говорят, цветут очень сильно, а другие мало; третьи, правда, не цветут вовсе. С другими растениями наоборот: говорят, что из них только мужские и приносят плоды; тем не менее, деревья вырастают из цветов²² таким же образом,

как они вырастают из семян в тех случаях, когда дерево дает семена. В обоих случаях²³ молодая поросль бывает такой частой, что дровосеки не могут пройти через нее, пока не прорубят дороги.

(8) Спор идет, как мы говорили, и о цветах у некоторых деревьев. Одни думают, что цветы есть и на дубе, и на гераклейском орехе, и на каштане, а также и на сосне, и на алеппской сосне; другие, — что их нет ни на одном из этих деревьев и что сережки на орехах, «мох» на дубе и «кувшинчики»^{23а} на алеппской сосне похожи на преждевременно опадающие ягоды дикой смоковницы и соответствуют им. Жители Македонии говорят, что не цветут также и финикийский можжевельник, бук, *agia* и клен. Некоторые утверждают, что есть два финикийских можжевельника: один из них цветет, но плодов не приносит, другой не цветет, но дает плоды, появляющиеся на нем сразу, как ягоды на дикой смоковнице. Это единственное дерево, на котором плоды, случается, висят по два года. Эти вопросы еще требуют исследования.

4

(1) Одни из диких деревьев распускаются одновременно с садовыми, другие более или менее запаздывают, но все распускаются весенней порой. Больше разницы во времени созревания плодов. Как мы говорили и раньше, созревание это не находится в соответствии с распусканием, а очень с ним расходится: деревья с поздними плодами, вызревающими, по словам некоторых, через год, — таковы финикийский можжевельник и кермесный дуб, — распускаются все равно весной. Деревья, принадлежащие к одному и тому же виду, распускаются раньше или позднее в зависимости от местности: жители Македонии говорят, что прежде всего распускаются деревья на болотах, затем — в равнинах и в последнюю очередь — на горах.

(2) Из диких деревьев — если их перебирать по отдельности — одни, например земляничное дерево и *arharke*, распускаются вместе с садовыми, дикая же груша немного позднее садовой. Есть деревья, которые распускаются раньше, чем начнет дуть западный ветер,²⁴ или сразу после того, как он задует; до западного ветра распускаются кизил и «женский кизил»; после него — лавр и ольха; незадолго до равенства — липа, клен полевой, *phegos* и смоковница. Рано распускаются лещина, дуб и бузина; еще раньше — лесные деревья, которые считаются бесплодными: серебристый тополь, вяз, ива, осокорь; платан несколько позднее. Как только настанет весна, распускаются: дикая смоковница, крушина, пираканта, держи-дерево, теребинт, лещина, каштан. Яблоня распускается поздно, а позже всех пробковый дуб, *agia*, бересклет, *thuia*, тисс. Так обстоит дело с распусканием.

(3) Время цветения соответствует, пожалуй, времени распускания; расхождение, впрочем, есть и здесь; еще значительнее оно обычно со временем вызревания плодов. Ранний сорт кизила готов около летнего солнцестояния: это, пожалуй, самые ранние плоды. Поздний же сорт, который некоторые называют «женским кизилом», готов к самому концу осени. Плоды его несъедобны, а древесины слаба и губчата: вот как велика разница между обоими деревьями. (4) Плоды у теребинта готовы ко времени уборки пшеницы или немного позже; у ясени и клена — летом; у ольхи, лещины и у одного вида дикой груши — осенью; у дуба и каштана — еще позже, около захода Плеяд; также и у крушины, кермесного дуба, держи-дерева и пираканы после захода Плеяд; у *agia* — в начале зимы, у яблони — с первыми холодами, у поздней дикой груши — зимой. На земляничном дереве и *arharke* первые плоды созревают к тому времени, когда виноградные гроздья начинают окрашиваться в темный цвет, а вторые (деревья эти, повидному, приносят урожай дважды) — в начале зимы; пихта и тисс

цветут незадолго до солнцеворота; (5) цветы у пихты желтого цвета и вообще красивые,²⁵ а плоды на них появляются после захода Плеяд. Сосна и алеппская сосна распускаются несколько раньше, приблизительно дней на пятнадцать, и плоды на них готовы после захода Плеяд, но соответственно раньше, чем у пихты.

Расхождение в сроках вызревания плодов у разных деревьев не очень велико; больше всего оно у финикийского можжевельника, падуба и кермессного дуба. На финикийском можжевельнике плоды, повидимому, висят год: новые и прошлогодние у него встречаются. По словам некоторых, они вообще не вызревают, почему их рвут зелеными и сохраняют; если их оставить на дереве, они высыхают. (6) Аркадяне говорят, что и на кермессном дубе желуди зреют год: прошлогодние созревают, и одновременно с ними появляются новые, так что дерево это непрерывно покрыто плодами. Говорят, что на падубе плоды опадают от холодов. Очень поздно созревают плоды на липе и самшите. (Ни одно животное не употребляет в пищу плодов липы, «женского кизила» и самшита; поздно созревают плоды и у плюща, можжевельника, сосны, земляничного дерева).²⁶ Аркадяне говорят, что еще позднее, чем у этих, и вообще позднее, чем у всех деревьев, поспевают плоды бересклета, *thunia* и тисса. Так различно время, когда опадают и созревают плоды на деревьях диких. Мы сравнивали их в этом отношении не только с садовыми деревьями, но и между собой.²⁷

5

(1) Когда деревья начинают распускаться, то у одних распускание и рост идут непрерывно; у сосны, пихты и у дуба они прерываются: деревья эти начинают распускаться трижды и трижды пускают побеги, почему и кору меняют три раза, всякое дерево, распускаясь, меняет кору. Впервые раз дают они побеги в середине весны, сразу же с наступлением ме-

сяца Таргелиона²⁸ и на Иде — в течение последующих пятнадцати дней. Затем через промежуток дней в тридцать или немного больше дерево выбрасывает новые побеги из булавовообразной верхушки первого побега. Часть их устремляется вверх, другие идут в стороны, образуя круг, причем булавовообразное утолщение первого побега служит как бы узлом, сходным с тем, из которого вышел и первый побег. Происходит это в конце Скирофорниона.

(2) Во время этого распускания появляются и галлы — всякие: и белые, и черные; возникает галл обычно за ночь: за день он увеличивается (кроме смолистых), но если его прихватит зноем, он высыхает и больше не увеличивается в росте; без этого прихвата он мог бы стать и крупнее. Некоторые из этих галлов и оказываются поэтому не крупнее бобов. Черные галлы сначала в течение многих дней бывают зеленовато-желтого цвета; они растут, и некоторые из них достигают величины яблочка.

Через промежуток дней в пятнадцать дерево опять в третий раз дает побеги в месяце Гекатомбеоне. Этот третий период роста длится меньше, чем предыдущие: самое большее, может быть, дней шесть или семь. Распускание это похоже на прежние и идет таким же образом. По прошествии этих сроков у дерева прекращается рост в высоту и оно начинает идти вширь.

(3) Периоды роста заметны у всех деревьев; особенно же у пихты и у сосны, потому что узлы на них расположены в ряд и сучья находятся на равном расстоянии. Это как раз пора и для рубки леса, потому что тогда дерево меняет кору. В остальное время ее нелегко ободрать, а если она и слерется, то дерево почернеет и станет некрасиво на вид, хотя нисколько и не хуже: оно будет даже крепче, если его срубить после созревания плодов.

(4) Все это особенности деревьев, названных выше. После весеннего распускания почти у всех деревьев при восходе Пса и Арктура²⁹ появляются новые побеги. Это

заметнее на садовых деревьях, особенно на смоковнице, виноградной лозе и гранатнике — вообще на деревьях сильных и на почве сильной. Поэтому говорят, что в Фессалии и Македонии при восходе Арктура деревья распускаются особенно пышно. Осень там бывает хорошей и затяжной, так что росту способствует и мягкость климата. В Египте по этой причине деревья, можно сказать, все время дают побеги, а если перерыв и наступает, то длится не очень долго.

(5) Последующее распускание почек наблюдается, как сказано, у всех деревьев, но промежутки между первым и последующим характерны только для названных выше. Особенностью некоторых деревьев, например перечисленных выше, являются и так называемые «зимние почки».³⁰ Они есть у пихты, сосны, дуба, а также у липы, лещины, каштана и алеппской сосны. На дубе они появляются раньше, чем он начинает распускаться, в самом начале весны. Это нечто вроде листового образования, которое занимает место среднее между набухшей почкой и развертывающимся листом. На рябине осенью, сейчас же после листопада, появляются какие-то блестящие вздутия, будто готовые сейчас же распусться, и остаются на всю зиму до весны. На гераклейском орехе, после того как опадут плоды, вырастает нечто гроздеобразное, величиной с большого червяка; таких образований несколько на одном черешке; некоторые называют их «пушком».

(6) Каждое образование состоит из мелких чешуек, расположенных одна над другой, как в сосновой шишке; «пушок» по виду действительно напоминает молодую и зеленую шишку, только он длиннее и по толщине ровный. Растут эти образования зимой (с наступлением весны чешуйки раскрываются и становятся желтыми) и достигают длины в три пальца.³¹ Весной, когда листья начинают распускаться, они опадают, и образуются чашевидные вместилища для орехов, сросшиеся с черешком и по количеству соответствующие числу цвет-

ков. В каждом из них находится по одному ореху. Имеются ли у липы и остальных деревьев «зимние почки», это нуждается еще в дальнейшем наблюдении.

6

(1) Одни деревья растут быстро, другие медленно. Быстро растут те, которые живут у воды, например вяз, платан, серебристый тополь, осокорь, ива (относительно нее, впрочем, идет спор; некоторые считают ее медленно растущей), а из плодоносящих — пихта, сосна и дуб. Быстрее всех растут...³² тисс, черешня, phegos,³³ финикийский можжевельник, клен, хмелеграб, клен полевой, ясень, ольха, алеппская сосна, земляничное дерево, кизил, самшит, дикая груша. Пихта, сосна и алеппская сосна дают плоды сразу, как только немножко подрастут.

(2) У одних деревьев побеги расположены беспорядочно; у пихты в расположении их имеется определенный порядок, неизменный, пока дерево растет. После того, как от ствола отделятся первые ветки, каждая из них в свою очередь опять делится таким же образом, и так происходит неизменно со всеми новыми побегами. У других деревьев, за исключением немногих, вроде дикой маслины и пр., даже узлы не приходятся друг против друга. В росте всех деревьев, садовых и диких одинаково, наблюдается разница еще в следующем: одни, например груша, гранатник, смоковница, мирт и вообще большинство деревьев, растут, пуская новые побеги из верхушки старого и из его боков. У других верхушечных побегов нет, а есть только боковые, причем уже имеющийся побег проталкивается вперед;³⁴ так растут и весь ствол и сучья. Это бывает у персидского ореха, у гераклейского ореха и пр.

(3) У всех этих деревьев побеги кончаются одним единственным листом, почему, разумеется, они и не могут дать

из верхушки нового побега, — нет точки, откуда бы он начал расти. (До известной степени таким же образом происходит и рост хлебных злаков: они растут, все время проталкивая вперед уже имеющуюся часть стебля, даже в том случае, если листья объедены, как это бывает у отравленных посевов. Только злаки не дают боковых побегов, как некоторые из бобовых). Таковы различия в образовании побегов и в росте их.

(4) Некоторые утверждают, что дикие деревья не пускают глубоких корней, так как все вырастают из семени; это неверно. Можно допустить, что дерево, принявшись, уйдет своими корнями вглубь. Так делает даже большинство овошей, хотя они слабее деревьев и несомненно вырастают из семени, посаженного в землю. Глубже всех пускает корни из диких деревьев, повидимому, кermесный дуб; пихта и сосна — на глубину среднюю; совсем поверхностные корни у хвойника, сливы и терносливы (это своего рода дикая слива). У двух последних деревьев корней мало, у хвойника много. Бывает, что деревья, корни которых не уходят глубоко, вырывает ветром с корнями вместе; особенно часто это случается с пихтой и сосной.

(5) Так рассказывают аркадяне. Жители Иды утверждают, что у пихты корни уходят глубже, чем у дуба, но их меньше и они прямее. Глубже всего пускают корни, по их словам, слива и гераклейский орех; после того как оба дерева примутся, у гераклейского ореха вырастают тонкие и крепкие, а у сливы многочисленные корни. Слива очень живуча: у клена корней мало и они поверхностные; у ясеня их больше, они густые и уходят глубоко. Поверхностные корни у финикийского можжевельника и у «кедра»; у ольхи они тонкие и ровные, так же как и у бука: у него их мало и они поверхностны. У рябины они поверхностные, но крепкие, толстые и живучие, хотя и немногочисленные. Вот деревья с корнями, уходящими в землю глубоко и неглубоко.³⁶

(1) Если срубить ствол, то почти все деревья (если только корни у них не были раньше повреждены) дадут боковые побеги, сосна же и пихта усохнут совсем, до корней,³⁶ в том же году, если у них срубить только верхушку. Своеобразное явление наблюдается у пихты: если ствол ее над гладкой его частью (до определенной высоты он гладкий, безузлый и ровный, годный для мачт) обрубить или если он сломается в этом месте от ветра или по какой-нибудь другой причине, то вокруг обломленного или обрубленного места нарастает небольшое образование, скорее широкое, чем высокое,³⁷ которое одни называют *amphauxis*, а другие *amphipha*,³⁸ цветом черное и твердости исключительной; аркадцы делают из этого кратеры.

(2) Толщина его соответствует дереву: она тем больше, чем дерево крепче, сочнее или толще. Для пихты характерно другое явление, но в том же роде: если, обрубив все сучья, снять с нее верхушку, она быстро умирает; если же обрубить ее пониже, у гладкой части ствола, то оставшаяся часть продолжает жить и на ней как раз и образуется *amphauxis*. Ясно, что дерево живет, сочно и зелено потому, что оно не дает боковых побегов. Все это особенности пихты.

(3) У одних деревьев имеются только свои собственные плоды и ежегодно появляющиеся листья, цветы и побеги; у других — еще сережки или усики. У некоторых, например у вяза, имеются еще гроздья и это, похожее на мешочек образование,³⁹ у смоквины — преждевременно опадающие винные ягоды,⁴⁰ а у некоторых сортов смоквины — и ранние ягоды: последние, впрочем, в известном смысле тоже плоды. У гераклейского ореха есть свои сережки, у кermесного дуба — багрянокрасные ягоды,⁴¹ у лавра — гроздья. Они есть у плодородного лавра, — по крайней мере у одного его сорта, но гораздо больше их на бесплодном, который зовут «мужским». У сосны имеются рано опадающие «кувшинчики».⁴²

(4) Больше всего таких образований у дуба;⁴³ на нем есть маленькие галлы и еще другие, смолистые и черные; затем наросты, похожие видом на ягоды шелковицы, но твердые и с трудом разламываемые, — их, впрочем, мало — и наросты в виде фалла, которые, развиваясь, образуют твердое возвышение с отверстием насквозь. Они напоминают до известной степени и бычьью голову; если их разломать, внутри у них оказывается нечто вроде маслинной косточки. Растут на дубе и так называемые «мячики»;⁴⁴ это шерстистые, мягкие шарики с твердой маленькой косточкой внутри, употребляемые для светильников. Они прекрасно горят, так же как и черные галлы. Растут на дубе и другие шарики, покрытые волосками. Они вообще бесполезны, но весною выделяют сок, напоминающий мед и на осязание, и по вкусу.

(5) В пазухах ветвей растут на крохотных или полых ножках и другие шарики, пестрые и своеобразные: по ярко-красному блестящему фону у них разбросаны выпуклые глазки, беловатые или с черными крапинками. Если эти шарики разломать, то внутри у них оказывается черная гниль. Редко вырастают на дубе камешки, похожие на кусочки пемзы; еще реже — похожие на лист, плотные, сплюснутые шарики. На листьях вдоль средней жилки вырастают белые прозрачные шарики, сначала мягкие и водянистые. Иногда внутри них оказываются мухи. Развиваясь, они отвердевают наподобие маленьких гладких галлов.

(6) Столько образований имеется на дубе помимо желудей. Грибы из корней дуба или рядом с корнями встречаются и у других деревьев. То же можно сказать и о ремнецветнике: он также растет и на других деревьях. Тем не менее, как и было сказано, дуб несет на себе самое большое количество различных образований; их окажется и того больше, если он, согласно Гесиоду,⁴⁵ дает еще мед и пчел. Медвяная роса из воздуха осаждается, повидимому, чаще всего на нем. Говорят также, что из его углей получается селитра. Таковы особенности дуба.

8

(1) У всех деревьев, как сказано, можно установить множество различий в зависимости от их рода. Все деревья, независимо от рода, разделяются на женские и мужские:⁴⁶ первые приносят плоды, вторые у некоторых пород бесплодны. В том случае, когда и те и другие деревья плодородны, женские экземпляры дают плоды красивее и в большем количестве. Случается, впрочем, что именно эти деревья называют мужскими; некоторые их именно так и называют. Эта разница близка к той, которая заставляет отличать дикое дерево от садового. Есть еще отличия другого характера: те, которые существуют внутри одного вида. О них следует сказать, указывая одновременно те особенности, которые не бросаются в глаза и которые неизвестны.

(2) Возьмем виды дуба: их у него насчитывают особенно много. Некоторые просто называют одни дубы садовыми, а другие дикими. Основанием для этого деления является не сладость желудя (он слаще всего у *phegos*, но дерево это тем не менее объявляется диким), а место — садовый дуб растет преимущественно на обработанной земле — и более гладкая древесина: у *phegos* древесина шероховатая и он растет в горах. Одни делят дубы на четыре вида, другие — на пять. Иногда один и тот же вид имеет разные названия: например дуб со сладкими желудями одни называют *hemeris*, а другие *etumodrys*. Так же обстоит дело и с другими породами.⁴⁷ Согласно делению, принятому у жителей Иды, у дуба различимы следующие виды: *hemeris*, *aigilops*, «широколистый», *phegos*, «толстокорый».⁴⁸ Некоторые называют этот последний «гладкокорым». Все они дают желуди. Самые сладкие, как сказано, у *phegos*; на втором месте по сладости стоят желуди *hemeris*, затем «широколистного» дуба; на четвертом — желуди «толстокорого», а на последнем — самые горькие — желуди *aigilops*. (3) Не у всех деревьев, относящихся к первым видам, желуди сладки;

иногда они бывают горьки, даже у *phegos*. Различаются дубы также величиной, формой и окраской желудей. У *phegos* и «толстокорого» желуды совсем особые: у этих дубов на так называемых «мужских» деревьях желуды на концах окаменевают, — но у одного вида окаменевают часть, входящая в чашечки, а у другого — мясо на противоположном конце. Поэтому если чашечку снять, то на желуде оказывается впадина, как в яйце.⁴⁹

(4) Различаются дубы также листьями,⁵⁰ стволом, древесиной и вообще всем видом. У *hemeris*⁵¹ ствол не отличается ни стройностью, ни ровностью, ни высотой: с раскидистой кроной, искривленное, со множеством ответвлений, дерево это сучковато и низко, но древесина у него крепка, хотя и слабее древесины *phegos*, самой крепкой и совершенно не подверженной гниению. У этого дуба⁵² ствол отличается еще меньше стройностью, чем ствол у *hemeris*, но очень толстый, что создает общее впечатление приземистости. И у этого дуба крона также раскидиста, а ветви идут в стороны, а не вверх. *Aigilops*⁵³ из дубов самое стройное и высокое дерево, с очень ровным стволом и очень крепкой в вертикальном направлении древесиной. На возделанной земле он не растет вовсе или растет редко.

(5) «Широколистный»⁵⁴ дуб стоит на втором месте по стройности и величине, но для построек это самый плохой из дубов после «толстокорого» дуба. Черви истачивают его всего сильнее, если не считать «толстокорого». Так же как и этот последний, он не годится ни на дрова, ни на угли. У «толстокорого» ствол толстый, но при этой обычной для него толщине он губчат и дуплист, почему дерево и не годится для построек. К тому же оно очень быстро гниет, так как в нем много влаги. От этого же оно становится и дуплистым. Говорят, что это единственное дерево, у которого нет сердцевины. Некоторые золииды утверждают, что это единственные дубы, на которые падает молния, хотя они и невысоки; на дрова для жертвоприношений

они их не рубят.⁵⁵ Таковы различия в древесине и в общем облике между дубами.

(6) Галлы⁵⁶ есть на дубах всех пород, но для дубления кож берутся только галлы с *hemeris*. Галлы с *aigilops* и «широколистного» дуба очень похожи на них с виду, только гладкие, но они никуда не годны. На *hemeris* есть и другие, черные галлы, которыми красят шерсть. То, что некоторые называют «мохом» и что напоминает лохмотья, растет только на *aigilops*; серое, шершавое, на локоть свисающее вниз, словно большой лоскут полотна, оно растет из коры, а не из утолщения, откуда выходит желудь, и не из глазка, а из боковых сторон верхних сучьев. На «толстокором»⁵⁷ этот мох черноват и короток.

(7) Так различают дубы жители Иды.⁵⁸ В Македонии⁵⁹ их делают на четыре вида: «настоящий дуб»,⁶⁰ дающий сладкие желуды; «широколистный»,⁶¹ дающий горькие, *phegos*,⁶² дающий круглые, и *aspris*.⁶³ Последний, по словам одних, вовсе не дает желудей, а по словам других — дает, но настолько плохие, что их не ест ни одно животное, кроме свиньи, да и то лишь за неимением других. Наевшись их, она обычно получает заболевание головы. Древесина у этого дуба скверная: если его обтесывать топором, то он уже вообще никуда не годится, так как трескается и разлетается в щепки; необтесанный он лучше, и в таком виде его и используют. Дрова из него скверные, уголь тоже. Кроме кузницы уголь этот вообще никуда не годится, потому что выскакивает из печей и рассыпается искрами. В кузнице же он лучше других потому, что, когда его перестают раздувать, он затухает и его мало требуется. («Толстокорый» годится только для осей и т. п.). Вот на какие виды делят дубы.

9

(1) У других деревьев различий меньше; большинство из них делится, как уже сказано, только на мужские и женские; исключений немного, и в числе их находится и сосна.

Сосну различают садовую⁶⁴ и дикую, а дикую делят на два вида: один называют⁶⁵ идейской сосной, другой приморской. Из них стройнее, выше и с более толстым стволом идейская; у приморской иглы тоньше и слабее, кора глаже и пригодна для дубления; у идейской она для этого не годится. Шишки у приморской круглые и быстро раскрывающиеся; у идейской они длиннее, желтые⁶⁶ и раскрываются меньше, как у дерева дикого.⁶⁷ Древесина крепче у приморской. Надо подмечать и такие различия у диких деревьев:⁶⁸ с ними знакомишься на практике.

(2) Стройнее и толще, как мы сказали, идейская сосна, и к тому же у нее все дерево богаче смолой. Смола эта в сыром виде чернее, слаще, жиже и благовоннее; вареная, она становится хуже, потому что в ней много водянистого отстоя.⁶⁹ Те виды, которые местные жители различают, дав им разные названия, в других местах различаются, повидимому, только как мужская и женская сосна. Жители Македонии говорят, что есть какой-то вид сосны, совершенно бесплодный;⁷⁰ мужская сосна ниже,⁷¹ с иглами более твердыми, а женская выше, с иглами блестящими, нежными и пониклыми.⁷² Древесина у мужской сосны твердая, ядровая и при обделке коробящаяся; у женской она легко поддается обработке, не перекашивается и более мягка.⁷³

(3) Мужские и женские деревья, по словам дровосеков, различаются у всех деревьев. Мужское дерево можно разрубить только на короткие части; оно искривленное, труднее для обработки и чернее цветом; женское можно разрубить на части более длинные.⁷⁴ У женской сосны есть еще так называемая *aigis*. Это сердцевина дерева, образовавшаяся потому, что женская сосна менее смолиста, ровнее и без свилеватости. Обнаружить сердцевину можно в больших деревьях, когда они свалены и когда у них отгниет белая наружная часть. Если эту последнюю снять, останется сердцевина, из которой *aigis* и вырубает топором: она прекрасного цвета, с тонкими волокнами. На соснах образуются еще

наrostы, которые факельщики с Иды называют «винной ягодой»;⁷⁵ цветом они краснее смолы и их больше на мужских деревьях. Они имеют дурной запах, не пахнут смолой и не горят, а выскакивают из огня.

(4) Вот виды, которые различают у сосны: садовая сосна, дикая (дикая включает в себя мужскую и женскую) и третья — бесплодная. Жители Аркадии утверждают, что и бесплодная и садовая сосна это не *реуке*, а *pitys*:⁷⁶ ствол у них очень похож на ствол этой последней, так же тонок и высок, а древесина такого же качества для столярных работ; у *реуке* ствол толще, ровнее и выше. Игл у *реуке* много, они блестящие, толстые и пониклые; у *pitys* же и у этого шишконоса⁷⁷ их мало, они тусклее и щетинистее. У обоих деревьев они напоминают волосы. И смола у нее скорее напоминает смолу *pitys*, у которой смолы мало, причем она горька, так же как и у этого шишконоса: у *реуке* же смолы много и она душиста. В Аркадии *pitys* мало, а в Элиде много.⁷⁸ Аркадяне вообще спорят относительно объема всего рода.

(5) *Pitys* отличается от *реуке*, кажется, тем, что иглы у нее более блестящи и тонки, а сама она ниже и не так стройна. И шишки у нее мельче, больше топырятся, семечки смолистее; древесина белее, напоминает скорее пихтовую и вообще бедна смолой. Большая разница между ней и *реуке* и в следующем: *реуке*, если у нее выгорели корни, не даст новых побегов; *pitys*, говорят, дает их, как это и случилось на Лесбосе после пожара, уничтожившего на горе Пирре лес, состоявший из *pitys*. У *реуке*, по рассказам идейских жителей, бывает такая болезнь: не только твердая сердцевина, но и наружные части ствола переполняются смолой настолько, что дерево от нее как бы задыхается. Можно предположить, что это случается без вмешательства человека, от избыточного питания: все в дереве превращается в смолу. Это заболевание встречается только у *реуке*.⁷⁹

(6) Пихта бывает мужской и женской; они различаются иглами — у мужской иглы острее, колючее и искривленное,

почему все дерево и кажется на вид более кудрявым, — а также и древесиной: она белее, мягче и легче для обработки у женской, у которой и весь ствол выше. У мужского дерева древесина пестрее, толще, тверже; она ядровая и вообще на вид хуже.⁸⁰ В шишке мужского дерева на верхушке есть несколько зерен; в шишке у женского, по утверждению жителей Македонии, их нет вовсе. Листва периста,⁸¹ иглы постепенно уменьшаются, так что вся веточка имеет конусообразный вид и очень напоминает беотийскую шляпу. Дерево настолько густо, что через него не проходит ни снег, ни дождь. Вообще по виду это красивое дерево. Растет оно, как сказано, совсем особенно: это единственное дерево, которое пускает побеги в определенном порядке. Ростом пихта высока; гораздо выше и стройнее сосны.

(7) Очень отличается пихта от сосны и древесиной. У нее она волокнистая, мягкая и легкая; у сосны — смолистая, тяжелая и более мясистая. Сучков в древесине больше у сосны, но тверже они у пихты, у нее они, можно сказать, тверже, чем у всех других деревьев, — древесина же мягче. Вообще сучки у пихты и у сосны очень часты, тверды, чуть-чуть прозрачны, смолистого цвета и очень отличаются от древесины, особенно у пихты. Как у сосны есть *aigis*, так у пихты имеется так называемый *Iousson*,⁸² соответствующий *aigis*: только он белого цвета, а *aigis*, будучи пропитана смолой, имеет яркую окраску. *Lousson* у старых деревьев становится плотным, белым и красивым. Хороший *Iousson* встречается редко, обыкновенный же имеется в изобилие — из него делают доски для художников и простые таблички для письма; таблички более высокого качества изготавливаются из лучшего *Iousson*.

(8) Жители Аркадии называют эту внутреннюю часть древесины и у сосны и у пихты одинаково — *aigis* — и говорят, что она больше у пихты, но красивее у сосны; у пихты ее много, она гладкая и плотная; у сосны мало, но зато она плотнее, крепче и вообще красивее. Повидимому, здесь

имеется разница в названии. Таковы отличия пихты от сосны: есть они у нее и в отношении *amphauxis*,⁸³ о чем сказано раньше.

10

(1) Буки не различаются между собой: они однородны. Это стройное гладкое дерево, без узлов, примерно такой же высоты и толщины, как пихта; похож бук на нее и в остальном. Древесина у него красивого цвета, крепкая, с прочными волокнами; кора гладкая и толстая, лист цельный, длиннее, чем у груши, острый на конце, корней немного и они не уходят в глубину. Плод гладкий, желудеобразный, в оболочке, только не гладкой, и с мягкими колючками, а не в колючей, как у каштана, на который он похож своим сладким вкусом. На горах растет белый бук, древесина которого очень употребительна; она идет на повозки, кровати, стулья, столы и корабли, а на равнинах — черный, ни на один из этих предметов не годный. Плоды же у обоих очень сходны.⁸⁴

(2) Одного вида бывает и тисс, стройное, быстро растущее дерево, похожее на пихту, не такое, правда, высокое, но более ветвистое. И листом тисс похож на пихту, только он у него более блестящий и мягкий. Что касается древесины, то у аркадского тисса она черная или красная, а у идейского — яркожелтая, похожая на «кедровую»; продавцы, говорят, и обманывают покупателей, продавая им в качестве «кедра» тисс. Под корой, если ее снять, идет сплошная «сердцевина». Кора тисса по своей шероховатости и по цвету тоже похожа на «кедровую»; корни маленькие, тонкие, поверхностные. На Иде это дерево редко; в Македонии и в Аркадии его много. Плод у него круглый, немного больше горошка, красного цвета и мягкий. Вьючные животные, говорят, издыхают, поев его листьев; со жвачными от них ничего не случается. Плод тисса едят и некоторые люди: он сладок и безвреден.⁸⁵

(3) Одного вида и хмелеграб, похожий на бук и ростом, и корой. Листья у него формой напоминают грушевые, только гораздо длиннее, суживающиеся острием и более крупные, со множеством толстых жилок, отходящих наподобие ребер от средней жилки, прямой и большой. Кроме того, лист изборожден вдоль жилок морщинками, а по краям мелко вырезан. Древесина твердая, с беловатым оттенком; плод маленький, длинноватый, желтый, похожий на ячмень. Корни у него идут поверхностно. Дерево это любит воду и растет в ущельях. Говорят, нехорошо вносить его в дом: там, где оно стоит, трудно умирают и трудно рожают.⁸⁶

(4) Липа бывает мужская и женская. Они отличаются общим видом, древесиной и тем, что одно дерево приносит плоды, а другое бесплодно. У мужской липы древесина твердая, желтая, с большим числом сучков, более плотная и, кроме того, более душистая; у женской она белее. И кора у мужской толще; снятая, она не гнется вследствие своей твердости; у женской она тоньше и хорошо гнется; из нее делают коробки. На мужской липе нет ни плодов, ни цветов, у женской есть и цветы, и плоды. Цветок, похожий на чашу, сидит возле листового черешка и «зимней почки» на своем черешке. Он зелен, пока имеет вид чаши; раскрывшись, становится желтоватым. (5) Цветет липа одновременно с садовыми деревьями. Плод у нее круглый, чуть удлинненный, величиной с горошину, похожий на плод плюща. На зрелом имеется пять ребер; это как бы выступившие волокна, сходящиеся в острую грань. Незрелый не делится на части. В зрелом, если его раздавить, находятся мелкие красивые семечки, такой величины, как у лебеды. Листья и кора у липы вкусные и сладкие. Лист напоминает плющ, только закругляется с большей постепенностью: у черешка он более закруглен, но с середины суживается и удлиняется; края его изрезаны и курчавятся. Сердцевина у липы небольшая и мягкостью не очень превосходит древесину: вся древесина мягка.⁸⁷

11

(1) У клена, как мы сказали,⁸⁸ одни различают два вида, а другие три. Один называют общим именем клена, другой — кленом полевым, третий — *klínotochos*: так, например, зовут его жители Стагиры.⁸⁹ Разница между кленом полевым и кленом заключается в том, что у клена древесина белая, с красивыми волокнами, а у клена полевого — желтая и свилеватая.⁹⁰ Лист у обоих крупный, изрезанностью похожий на лист платана, гладкий, но нежнее, не такой мясистый, мягче и продолговатее. Все разрезы заостряются; разрезы идут не до середины листа, а захватывают только его края; жилок, по сравнению с площадью листа, немного.⁹¹ Кора у клена несколько шероховатее, чем у липы, темноватая, толстая, более плотная, чем у алеппской сосны, и не гибкая. Корней мало, они большей частью поверхностные, плотные и у дерева с желтой и у дерева с белой древесиной.⁹² (2) Жители Иды говорят,⁹³ что клен растет преимущественно по сырым местам и встречается редко. О цветах его они ничего не знали; плоды, по их словам, несколько продолговаты и похожи на плоды держи-дерева, только удлиннее.⁹⁴ Жители же Олимпа говорят, что клен полевой — дерево преимущественно горное, а клен растет и на равнинах. У горного клена древесина желтая, красивого цвета, свилеватая и твердая, идущая на дорогие изделия; у равнинного она белая, более рыхлая и менее свилеватая.⁹⁵ Клен этот некоторые называют *gleínos*,⁹⁶ а не кленом...⁹⁷ у мужского дерева более плотная и свилеватая; он растет больше на равнинах и распускается раньше.⁹⁸

(3) У ясени также различают два вида. Ясень одного вида высок и строен, с белой древесиной, имеющей красивые волокна, более мягкой, свилеватой и без сучков. Ясень другого вида ниже, он растет хуже, древесина у него грубее, тверже и желтее. Листья первого похожи формой на листья лавра, только широколистного; они заостряются книзу, края

их вырезаны острыми зубчиками. Весь лист — его можно назвать одним листом, потому что он падает весь целиком, — держится на одном черешке. С обеих сторон вдоль одной как бы жилы расположены по узлам и попарно листочки, пары тесно следуют друг за другом, как у рябины. У одних листьев расстояния между узлами короче и пар меньше; у белого ясеня расстояния шире и пар больше, а каждый отдельный листочек длиннее и уже; цветом они похожи на поррей.⁹⁹ Кора у него гладкая, сухая, тонкая, красного цвета. (4) Корни густые, толстые, шероховатые.¹⁰⁰ Жители Иды полагали, что на нем нет ни плодов, ни цветов. Между тем у него есть плод, напоминающий миндальный орех; он заключен в тонком стручке и горьковат на вкус.¹⁰¹ У ясеня есть еще нечто вроде сережек, как у лавра, только грубее; каждая в отдельности имеет, как у платана, форму шара. Одни из них окружают плод, другие висят поодаль; последних большинство.¹⁰² Ясень с гладкой древесиной растет преимущественно в глубоких долинах около воды; с шероховатой — по сухим и скалистым местам. Некоторые, например жители Македонии, называют один вид ясеня просто ясенем, а другой «коровьим ясенем». (5) «Коровий ясень» выше, с менее плотной древесиной; дерево это по природе своей равнинное и шероховатое; другой ясень — дерево горное и гладкое, с красивого цвета гладкой, твердой и гибкой древесиной; у равнинного ясеня древесина бесцветна, рыхлая и шероховатая.¹⁰³ Относительно деревьев, растущих в долинах и на горах, вообще можно сказать следующее: у горных деревьев, например у бука, вяза и пр., древесина красиво окрашена, тверда и гладка; у равнинных она рыхлее, бесцветнее и хуже, кроме яблонь и груш, диких и садовых; по словам жителей Олимпа, у этих последних на равнине лучше и древесина, и плоды; в горах они шероховаты, суковаты и колючи, в долинах — глаже, выше, с плодами более сладкими и мясистыми. Ростом деревья всегда выше на равнинах.¹⁰⁴

(1) Кизил бывает мужской и женский; последний так и называют «женским кизилом». Листья у них похожи на миндальные, только маслянистее и толще; кора волокнистая и тонкая, ствол не очень толстый, но весь кругом в ветвях, как у лапчатника. У женского кизила их меньше: он скорее напоминает куст. Ветвями оба вида одинаково напоминают лапчатник; они расположены у них попарно и друг против друга. Древесина мужского кизила не имеет сердцевины, она твердая, своей плотностью и крепостью похожая на рог. У женского кизила сердцевина есть; древесина его мягче, ноздревата, почему и не годится для дротиков.

(2) Высотой кизил бывает самое большее в двенадцать локтей, т. е. в самую длинную сариссу: ствол его не отличается высотой. Жители Иды в Троаде говорят, что мужской кизил бесплоден, а женский дает плоды. Косточка в них похожа на маслинную, на вкус она сладка и ароматна. Цветы похожи на маслинные; дерево отцветает и приносит плоды таким же образом, как маслина (сходство состоит в том, что у кизила на одном черешке сидит тоже по несколько плодов); время цветения и плодоношения примерно тоже совпадают. Жители Македонии говорят, что оба вида приносят плоды, но что плоды женского кизила несъедобны. Корни у обоих похожи на корни лапчатника: они крепки и неистребимы. Живет кизия и по сырым местам, а не только по сухим. Вырастает из семени и от черенка.¹⁰⁵

(3) «Кедр», по словам одних, бывает двух видов: ликийский и финикийский; по словам других, например идейских жителей, у него имеется только один вид. Он похож на финикийский можжевельник и отличается от него главным образом листьями: у «кедра» они жесткие, заостренные и колючие, у финикийского можжевельника они мягче. Финикийский можжевельник, кажется, и выше. Некоторые не различают по названию можжевельника от «кедра» и называют оба

растения просто «кедром», определяя только одно из них как «острый кедр». Оба вида узловаты, ветвисты, со свилеватой древесиной. Сердцевины у финикийского можжевельника мало и она плотна, а если дерево срубить, она быстро начинает гнить: у «кедра» ее много, она крепка и не поддается гниению; цвет ее у обоих видов красный. У одного «кедра» она пахучая, у другого — нет.¹⁰⁶

(4) Плоды у «кедра» желтые,¹⁰⁷ величиной с миртовую ягоду, душистые и на вкус сладкие. У финикийского можжевельника они в остальном на них похожи, но черны, вяжущего вкуса и почти несъедобны. Они висят на дереве в течение целого года; когда появляются новые, прошлогодние опадают. На этом дереве, по словам аркадян, висят одновременно плоды трех лет: прошлогодние, еще не спевшие, позапрошлогодние, уже спелые и съедобные, и третьи, только что показавшиеся. Сатир рассказывал,¹⁰⁸ что дровосеки принесли ему образчики обоих видов, на которых цветов нет. Кора у них похожа на кипарисовую, но шероховатее. Корни у обоих видов рыхлые и поверхностные. Растут они в местностях каменистых и холодных и любят их.

(5) Есть три вида мушмулы: *antheon*, *sataneios* и *anthe-donooides*: это деление идейских жителей. У *sataneios* плоды крупнее, белее, губчатее, с более мягкими косточками; у остальных видов они мельче, душистее и более вяжущего вкуса, так что их можно дольше сохранять впрок. И древесина у них плотнее и желтее, в остальном же схожая с древесиной *sataneios*. Цветы у всех трех видов похожи на цветы миндального дерева; только не розовые, как у него, а бледнее... Дерево высоко ростом и густолиственно. Лист... сильно изрезан; верхушка его напоминает лист сельдерея; у более старых деревьев он очень сильно изрезан и от этих глубоких разрезов угловат; он гладок, волокнист, тоньше сельдерея: одного и продолговатее и весь — вместе с лопастями — с зубчатыми краями. Черешок у листа тонкий и длинный. Перед

листопадом листья сильно краснеют. Корней у этого дерева много и они идут в глубину; поэтому оно долговечно и не легко погибает. Древесина у него плотная, твердая и не подвержена гниению. (6) Вырастает оно из семени и от черенка. Оно болеет особой болезнью: в старости его истачивают черви. Черви эти крупные и особенные, не такие, как на других деревьях.¹⁰⁹

Рябину делят на два вида: плодоносную женскую и мужскую бесплодную. Женская рябина различается не только формой ягод: круглой, продолговатой или яйцевидной, но и вкусом их: круглые обычно душистее и слаще, яйцевидные часто кислы и менее душисты. (7) Листья у обоих видов расположены в ряд, наподобие крыльев, вдоль длинного волокнообразного черешка; весь лист представляет собой нечто единое, но состоящее из отдельных лопастей, вырезанных до самого черешка; каждая пара несколько отстоит одна от другой. Листья осыпаются не частями: падает все крыло сразу. У старых и длинных листьев пар больше, у молодых и коротких — меньше, но у всех на конце черешка есть непарный листок, так что общее число листиков нечетное. По форме они напоминают листья мелколистного лавра, но зубчаты, более коротки и с верхушкой не заостренной, а более округлой. Гроздеобразный цветок свисает одной «булавой» и состоит из множества маленьких белых цветков. (8) Ягоды, если дерево урожайно, также висят гроздьями: на одной и той же «булаве» сидит множество, так что они напоминают соты. Черви поедают рябину на дереве еще незрелой; хотя вкус у нее гораздо более вяжущий, тем не менее они едят ее больше, чем мушмалу и груши, садовые и дикие. И само дерево истачивают черви; состарившись, оно от этого и усыхает. Черви на рябине особые: красные и волосатые. Совсем молодая рябина уже дает урожай; она начинает родить трех лет. Осенью, когда опадут листья, на ней сейчас же появляются похожие на сережки булавообразные утолщения, блестящие и вздутые, словно уже

готовые распусться; они остаются на зиму. (9) На рябине и на мушмуле колючек нет; кора гладкая, и если дерево не старое, то отликает блеском, — она желтого цвета с беловатым оттенком. На старых деревьях кора шершавая и черная. Само дерево высоко, стройно и с правильным расположением листьев: в большинстве случаев крона его, если ничто не помешает, принимает форму конуса. Древесина твердая, плотная, крепкая, красивого цвета; корней много, в глубину они не идут, но крепки, толсты и неистребимы. Растет рябина от корня, от черенка и из семени; места любит [холодные и сырые — тут она и живуча, и трудно истребима. Растет она и в горах.¹¹⁰

13

(1) Черешня по своей природе дерево особенное. Ростом она высока: до двадцати четырех локтей; очень стройна; толщины такой, что окружностью у корня бывает в два локтя. Листья ее похожи на листья мушмулы, но толще и очень жестки, так что дерево издали заметно по своему цвету. Кора по гладкости, цвету и толщине похожа на липовую, почему из нее, так же как и из липовой, делают коробки.¹¹¹ Она не обрастает дерево прямо идущими в вертикальном направлении или ровными кругами, а охватывает его спиралью, идущей снизу вверх и напоминающей очертания листа.¹¹² Обдираемая таким образом кора снимается,¹¹³ при ином способе она рвется на мелкие куски и отодрать ее невозможно; некоторую часть ее снимают, однако именно таким образом: от нее откалывают тонкие, как лист, слои. Кору снимают не всю: остаток ее сохраняет дерево, обростая его указанным выше образом. (2) Если кору снимают в то время, когда [дерево лупится, то в это же время вырабатывается и сок; если снят внешний покров, то оставшийся под ним только почернеет и покроется как бы слизью, а на следующий год вместо прежнего наростет другой

покров, только более тонкий.¹¹⁴ Древесина похожа на кору своими спиралеобразными волокнами. Ветви растут сначала тоже по спирали. У дерева, пока оно растет, нижние сучья все время гибнут, а верхние растут. (3) У этого дерева вообще немного сучьев, меньше, чем у осокоря. Корней у него много, они поверхностны и не очень толсты. Корень и кора на этом дереве одинаково скручены. Цветы белые, похожие на цветы груши и мушмулы; они состоят из маленьких цветочков и напоминают соты. Плоды красные, похожие формой на *diospyros* и величиной с боб; только у *diospyros* косточка твердая, а у черешни мягкая.¹¹⁵ Растет она в тех же местах, что и липа, а вообще там, где есть реки и где сыро.

(4) Бузина также растет преимущественно у воды и в тени, но может расти и по другим местам. Она имеет вид куста; ее ветви в первый год растут в длину до листопада, а затем идут в толщину. Ветви эти не бывают очень длинные, самое большее локтей шесть.¹¹⁶ Ствол у старой бузины бывает толщиной с «корабельный шлем»,¹¹⁷ кора гладкая, тонкая и сухая; древесина губчатая и, если ее высушить, то легкая, с мягкой сердцевинкой, так что у ветвей внутри сплошное дупло; из них делают легкие палочки. Высохши, дерево становится крепким, и если его вымочить, то ему нет износа, даже если оно и облуплено. Лупится же оно само, пока сохнет. Корни у бузины поверхностны; их немного и они невелики. (5) Лист — если брать каждый в отдельности — мягок, продолговат, как у широколистного лавра, но крупнее, шире и округлее в середине и у основания, с верхушкой более заостренной и с зубчатыми краями. Целый лист состоит из таких листков, сидящих, как на веточке, на одном толстом и волокнистом черенке: одни с одной, другие с другой стороны, попарно по узлам, на некотором расстоянии друг от друга; один листок сидит на верхушке черенка. Листья имеют сильный красноватый оттенок,¹¹⁸ губчаты и мясисты. Осыпается такой лист сразу весь, почему весь

целиком и может считаться одним листом.¹¹⁹ Молодые ветки у бузины несколько угловаты.¹²⁰

(6) Белый цветок состоит из множества маленьких белых цветочков, сидящих на разветвленном черешке, и напоминает соты. Запах тяжелый, похожий на запах лилии. Ягоды таким же образом гроздью свисают с одного толстого черешка.¹²¹ Пospев, они становятся черными; незрелые напоминают зеленый виноград, величиной немного крупнее чечевицы. Сок их с виду похож на вино; посвящаемые красят им руки и лицо.¹²² Косточки в них с виду похожи на кунжут.

(7) Ива также растет у воды; видов ее много. Черная ива называется так потому, что кора у нее черная и пурпурно-красная; белая — по белой коре. У черной ветви красивее и лучше для плетения; у белой они более ломкие. Есть один вид и черной и белой ивы, низкорослый и не идущий в высоту, как это бывает и с другими деревьями, например с «кедром» и ползучей пальмой. В Аркадии это дерево зовут не *itea*, а *helike* и считают, как было сказано, что она имеет плод, дающий семена.¹²³

14

(1) Есть два вида вяза: один называется горным вязом, а другой просто вязом. Различаются они тем, что простой вяз скорее напоминает куст, а горный более высок. Листья у него цельные, слегка зубчатые, более продолговатые, чем у груши, шероховатые. Это большое дерево и по росту, и по объему. На Иде его немного: оно редко. Оно любит сырые места. Древесина у него желтая, крепкая, с прочными волокнами и гладкая; она целиком представляет собой твердую сердцевину. Она идет для дорогих дверей; свежая режется легко, сухая — с трудом. Дерево это считается бесплодным, но в мешочках у него есть камедь и какие-то насекомые, похожие на комаров. Осенью на нем появляются

особые сережки: многочисленные, маленькие и черные; в остальные времена года их не заметно.¹²⁴

(2) Серебристый тополь и осокорь бывают каждый только одного вида; оба дерева стройны, но осокорь гораздо выше, рыхлее и ровнее серебристого тополя; листья у обоих по форме похожи. Похожа своей белизной и разрезанная древесина. Ни то, ни другое дерево, повидимому, не имеет ни плодов, ни цветов.¹²⁵

Оси́на похожа на серебристый тополь и величиной, и беловатым цветом ветвей. Лист ее напоминает площ, но не угловат, а заканчивается удлинненным острым углом. По цвету и верхняя и нижняя части листа почти одинаковы. Лист держится на длинном тонком черешке, почему и не стоит прямо, а свисает. Кора шероховатее, чем у серебристого тополя, и больше покрыта наростами — так, как у дикой груши. Дерево это бесплодно.¹²⁶

(3) И ольха бывает только одного вида. По природе своей она стройна, с мягкой древесиной и мягкой сердцевинкой; тонкие ветки ее внутри совершенно полые. Листья у нее похожи на листья садовой груши, только крупнее и жилковатее. Кора шероховатая, изнутри красная, почему ею и красят кожи. Корни поверхностные... величиной, как у лавра. Растет ольха только по сырм местам, больше нигде.¹²⁷

(4) *Semya* листьями похожа на так называемый «персидский орех»; только у нее они немного уже; кора пестрая, древесина легкая. Годится она только для изготовления посохов — больше ни на что.¹²⁸

Листья пузырника очень напоминают ивовые, все дерево крупное, ветвистое и многолистное. Семена находятся в стручках, как у бобовых: в широком стручке, а не в узком, лежит семечко, маленькое, а не большое, в меру, не слишком, твердое. Дерево не очень плодовито для своей величины. Семена в стручках встречаются редко, и деревьев таких мало.¹²⁹

(1) Гераклеяский орех по природе своей дерево дикое: с дикими сближает его то, что орехи его уступают мало или даже вовсе не уступают садовым; он хорошо переносит холода, растет большей частью в горах и в горах дает хороший урожай. К этому надо прибавить, что у него нет единого ствола: это скорее куст с ветвями без узлов и ответвлений, хотя иногда длинными и толстыми. Культуре, однако, он поддается. Садовый орех отличается тем, что орехи с него лучше, а листья крупнее. У того и другого листья зубчатые и очень похожи на ольховые, только шире. Все дерево больше. Орех всегда становится урожайнее, если обрезать у него ветви. (2) И садовый и дикий бывают двух видов: у одного орехи круглые, у другого удлиненные; у садового они белее и лучше всего бывают в сырых местах. Дикий орех, если его пересадить, становится садовым. Кора у него гладкая, тонкая, однослойная, блестящая, с особенными белыми пятнами. Древесина очень гибкая, так что из ветвей его делают корзины, для него с очень тонких ветвей обдирают кору, а толстые остругивают. У него есть небольшая желтая сердцевина, в которой образуется дупло. Особенностью дерева, как мы говорили, являются его сережки.¹³⁰

(3) Терebinт бывает мужской и женский. Мужской бесплоден, почему его и называют мужским. У женских деревьев у одних плоды с самого начала красные, величиной с незрелую чечевицу; у других же они сначала зеленые, потом красноватые и, наконец, когда поспеют (одновременно с виноградом), — черные; величиной они с боб, смолистые и благоуханно. Дерево это на Иде и в Македонии низкорослое, кустообразное и искривленное; под Дамаском в Сирии оно большое, красивое и встречается часто: там, говорят, есть гора, вся заросшая терebinтом, ничего другого на ней и не растет. (4) Древесина у него вязкая, корни крепкие,

уходящие вглубь; дерево это невозможно уничтожить. Цветок похож на маслинный, но красного цвета. Лист состоит из многих листочков, похожих на лавровые и сидящих на одном черешке, как у рябины; на конце черешка имеется еще один листок. Листья терebinта угловатее рябиновых; окружностью они скорее напоминают лавровые. Терebinтовый лист весь блестит, так же как и плод. У терebinта, как и у вяза, есть некие мешкообразные углубления, в которых заводятся насекомые, похожие на комаров. Образуется там и какое-то смолистое вязкое вещество. Смолу, однако, берут не оттуда, а из дерева. Плоды не выпускают из себя много смолы, но прилипают к рукам; и если после сбора плоды не вымыть, они склеятся. Когда их моют, белая, не созревшая часть плода остается наверху, а черная погружается в воду.¹³¹

(5) Самшит дерево небольшое; листья у него похожи на миртовые. Растет оно в холодных и суровых местах. Таков именно Китор, где самшита особенно много. Холодно и на Олимпе в Македонии; самшит растет и там, но крупным не бывает. Всего крупнее и красивее самшит на Кирне; тамошний самшит и высотой и толщиной значительно превосходит самшит из других мест.¹³² Поэтому и мед на Кирне не сладок и пахнет самшитом.¹³³

(6) *Krataigos*¹³⁴ — очень распространенное дерево; некоторые называют его *krataigon*. Листья у него гладкие, похожие на листья мушмулы, только больше, скорее широкое, чем продолговатое, и без зубцов по краям, как у мушмулы. Дерево это не бывает ни очень большим, ни очень толстым; древесина его пестрая, крепкая, желтая. Кора гладкая, как у мушмулы; единственный корень уходит обычно в глубину. Плоды круглые, величиной с дику маслину; созревая, они желтеют и чернеют. Вкусом и запахом они похожи на мушмулу: поэтому дерево это и принимают за дику мушмулу. Дерево это разнообразней не имеет.

(1) У кермессного дуба листья похожи на дубовые, но меньше, с колючими краями; кора глаже дубовой. Само дерево вырастет большим, как дуб, если место и почва для него подходящие. Древесина у него плотная и крепкая. Корни идут довольно глубоко и их много. Плоды желудеобразны: это желуди, но маленькие. Новые желуди застают на дереве прошлогодние: желуди на этом дубе поспевают поздно. Поэтому некоторые и говорят, что эти дубы дают урожай дважды в год. Кроме желудей на них есть еще нечто вроде темнокрасных ягод; бывает также ремнецветник и омела. Иногда случается, что на таком дубе имеются четыре вида плодов: его собственные желуди в двух видах и два вида чужеродных плодов: один от ремнецветника и другие — от омелы. Первая растет у него на северной стороне, вторая на южной.¹³⁵

(2) В Аркадии есть одно дерево, которое зовется там *smilax*. Оно похоже на кермессный дуб, но листья у него не колючие; они нежнее, края их более приподняты, и вообще у них много отличий от дубовых. И древесина не такая твердая и плотная, как у кермессного дуба; она мягка для обработки.¹³⁶

(3) Дерево, которое аркадяне называют «пробковым дубом», имеет следующие свойства: оно занимает, кратко говоря, среднее место между кермессным дубом и обыкновенным, некоторые предполагают, что это женский кермессный дуб. Поэтому там, где этот последний не растет, как, например, в Лакедемоне и в Элее, «пробковый дуб» употребляют на повозки и тому подобные изделия. Дорийцы называют это дерево и *agia*. Древесина у него мягче и рыхлее, чем у кермессного дуба, но тверже и плотнее, чем у обыкновенного. Цветом она, после снятия коры, блее древесины кермессного дуба и краснее древесины обыкновенного. Листьями это дерево походит и на тот и на этот дуб, но они больше,

чем у кермессного, и меньше, чем у обыкновенного. Плоды у него меньше, чем у кермессного дуба: они величиной с его самые мелкие желуди, слаще желудей кермессного дуба и горче желудей обыкновенного. Некоторые зовут плоды кермессного дуба и «пробкового» *akylos*, а обыкновенного — «желудями». Сердцевина у него различается яснее, чем у кермессного дуба. Таковы свойства «пробкового дуба».¹³⁷

(4) Земляничное дерево, дающее съедобные плоды, называемые *metaikyla*, не очень велико, с тонкой корой, похожей на тамариковую, и с листьями, занимающими место, среднее между листьями кермессного дуба и лавровыми. Цветет оно в месяце ПIANEПCиONE. Цветы, сидящие на одном черешке, гроздьями свисают с верхушек ветвей. Видом каждый из них похож на продолговатый цветок мирта и почти равен ему по величине; лепестков у него нет; внутри он пустой и похож на выеденное яйцо с отверстием вверх.¹³⁸ Когда он отцветет, в том месте, где он прирос, образуется отверстие; отпавший цветок нежен и напоминает кольцо на прялке или дорийский *kaṛneios*.¹³⁹ Плод созревает за год; случается, что на дереве есть плоды и одновременно оно цветет.

(5) Очень похожа листом на это земляничное дерево и *andrachne*: это небольшое деревцо; с гладкой, трескающейся корой; плоды его похожи на плоды земляничного дерева. (6) Похожа на эти деревья листом и скумпия. Дерево это маленькое. Особенностью его является превращение плода в пух; мы не слышали, чтобы такой плод был еще у какого-нибудь другого дерева.¹⁴⁰

Перечисленные выше деревья растут во многих странах и местностях.

(1) Некоторые деревья свойственны только отдельным местностям, например пробковый дуб. Он растет в Тиррении;¹⁴¹

дерево это идет в ствол, ветвей на нем мало, оно довольно рослое и быстро растущее. Древесина у него крепкая, кора очень толстая и трескающаяся, как у алеппской сосны, только большими полосами. Листья похожи на ясеневые, толстые и более продолговатые. Дерево это не вечнозеленое: оно теряет свои листья. Плоды напоминают желуди; похожи на плоды агис. Кору с него снимают, и говорят, что снимать ее нужно всю целиком; в противном случае дерево становится хуже. Кора нарастает вновь года за три.¹⁴²

(2) Особенностью Липары является ракитник: это большое дерево; семена его, величиной с чечевицу, находятся в стручках; овцы от них удивительно жиреют. Растет оно из семени; если семена смешать с овечьим навозом, то особенно хорошо. Время посадки совпадает с заходом Арктура; сажать семена нужно, предварительно размочив их и после того, как они прорастут в воде. Листья у этого дерева похожи на «волоый рог». Сначала, самое большее в течение трех лет, оно растет одним стволом; в это время его и режут на палки, которые считаются превосходными. Если с него в это время срезать верхушку, дерево умирает, так как боковых побегов у него нет. После трех лет ствол раздваивается, и растение на четвертом году принимает вид дерева.¹⁴³

(3) Дерево, растущее на Иде и называемое *koloitia*, представляет собой другой вид: оно кустообразно, сучковато и очень ветвисто. Встречается оно редко. Листья у него похожи на листья широколистного лавра, только круглее и больше, так что напоминают и вязы, но более продолговаты; цветом с обеих сторон зеленые, но с беловатым оттенком на нижней стороне и со множеством тонких жилок на ней же, отходящих от средней жилки и расположенных между ребристыми жилками, идущими от той же средней жилки. Кора не гладкая, а такая, как у виноградной лозы. Древесина твердая и плотная. Корни поверхностные, тонкие, рыхлые (иногда свилеватые) и яркочелтые. Ни плодов, ни

цветов, говорят, на нем нет; есть только булавообразные сережки и глазки около листьев, очень гладкие, блестящие и белые, формой напоминающие сережки. Срубленное и сожженное, оно оживает и дает побеги.¹⁴⁴

(4) Только на Иде растут такие деревья, как «александрийский лавр», один вид смоковницы и виноградной лозы. Особенностью этого лавра является то, что у него плоды сидят на листьях так же, как и у «колючего мирта»; у обоих деревьев плоды сидят на средней жилке листа.¹⁴⁵

(5) «Смоковница» там кустообразна и невысока; толщиной с локоть в окружности. Древесина у нее искривленная и вязкая; дерево внизу гладкое и без сучьев, вверх густолиственное; листья и кора сероватого цвета; листья формой похожи на липовые, мягкие, широкие и приблизительно такой же величины. Цветок напоминает цветок мушмулы, и цветет эта смоковница одновременно с мушмулой. Плод, который называется «винной ягодой», красного цвета, величиной с маслину, только круглее, вкусом напоминает мушмулу. Корни толстые, как у садовой смоковницы, и гибкие. Древесина не гниющая, с твердым «сердцем», а не с обычной «внутренностью».¹⁴⁶

(6) «Виноградная лоза» на Иде растет около так называемых Фалакр. Это кустообразное растение с маленькими ветками. От веток тянутся побеги длиной в локоть, и на них по бокам сидят черные ягоды, величиной с боб, сладкие. Внутри у них мягкие косточки, напоминающие виноградные. Листья круглые, без разрезов, маленькие.¹⁴⁷

18

(1) И другие горы отличаются своими особыми породами деревьев, кустов и прочих лесных растений. По поводу этого своеобразия, впрочем, часто говорилось, что оно присуще каждому месту.

Такие же различия, какие существуют между растениями, принадлежащими к одному и тому же роду, например между однородными деревьями или кустами, существуют, как сказано, и между большинством других растений, возьмем, например, крушину, держи-дерево, лапчатник, сумах, плющ, ежевику и т. д.

(2) Крушина бывает черной и белой; плоды у обоих видов тоже различны, но у обоих есть колючки.

Лапчатник бывает белый и черный. Цветы и плоды тоже соответственно у одного вида белые, а у другого черные. Некоторые сорта занимают как бы среднее место: цветы у них отливают пурпуром, а не темного или белого цвета, как у прочих. У белого лапчатника листья тоньше и глаже; то же можно сказать и о ветках его.¹⁴⁸

(3) Между видами держи-дерева есть различия...¹⁴⁹ все они дают плоды. У держи-дерева семена находятся в стручке, напоминающем лист: их бывает три-четыре. Врачи толкут их в порошок, которым лечат кашель. В них есть некоторая вязкость и маслянистость, как в льняном семени. Растет держи-дерево и по сырым и сухим местам, так же как ежевика. Оно теряет листья: это не вечнозеленое растение, как крушина.

(4) У ежевики тоже имеется много видов. Самая большая разница между ними в том, что один вид ее высок и строен, другой приземист, сразу же клонится к земле и, коснувшись ее, пускает новые корни; некоторые так и зовут эту ежевику «земляной». У «собачьей ежевики» цветы красноватые, похожие на цветы гранатника. Она представляет собой нечто среднее между деревом и кустом, похожа на гранатник, но только с колючими листьями.¹⁵⁰

(5) Сумах называют одним мужским, а другой женским, потому что один бесплоден, а другой приносит плоды. Ветви его не отличаются ни длиной, ни толщиной; листья похожи на вязовые, только маленькие, более продолговатые и мохнатые. На молодых ветках листья сидят по двое

на равном расстоянии один от другого и один против другого, так что с обеих сторон ветки получается по ряду. Кожевники красят этим растением белые кожи. Цветок у сумаха белый, гроздеобразный, весь в завитках, напоминающий виноградную гроздь. Когда он отцветет, плоды, одновременно с виноградом, начинают окрашиваться в красный цвет. Они похожи на мелкую чечевицу и тоже собраны все вместе в некую гроздь. В сумахе есть лекарственное вещество, называемое тем же именем: это нечто костеобразное и оно часто обнаруживается при протирании через сито. Корень у сумаха поверхностный и только один, так что растение это легко выдернуть с корнем. В древесине есть «внутренность»; она легко портится и истачивается червями. Растет сумах повсеместно, а лучше всего в местах глинистых.¹⁵¹

(6) У плюща много видов: есть стелющийся при земле, есть поднимающийся в высоту. У последнего много видов. Главных, по видимому, три: белый, черный и третий *helix*. У каждого из них много видов. Один вид белого плюща имеет только белые ягоды, другой — также и белые листья. У одного из плющей с белыми ягодами они собраны в одну плотную кучу, образующую как бы шар: этот плющ некоторые зовут *koymbios*; в Афинах он называется ахарнским.¹⁵² Другой вид ниже и раскидистее, так же как и черный плющ. У черного есть тоже разные виды, но они не так явно различаются.

(7) У *helix* имеется множество различий. Больше всего различается он листьями: они у него маленькие, угловатые и пропорциональные. У обыкновенного плюща они круглее и без выреза. Отличается *helix* также длиной молодых побегов и отсутствием плодов. Некоторые настаивают, что *helix* не приобретает по природе своей свойственной плющу, а является некоей законченной формой, развившейся из плюща. (Если бы, как говорят некоторые, всякий *helix* превращался в плющ, то разница между ними была бы только в возрасте

и свойствах, а не в виде, подобно разнице между садовой и дикой грушей). Кроме того, листья *helix* очень отличаются от листьев плюща. Немногие растения, и то в старости, меняют листву, как это бывает у серебристого тополя и у клещевины.¹⁵³ (8) Видов у *helix* много; можно отметить три самых главных и явно выраженных: зеленый, травянистого цвета — это самый частый, другой белый, а третий пестрый, который некоторые называют «фракийским». Внутри каждого из них есть, повидому, свои различия. Есть зеленый *helix* с листьями более нежными, расположенными в большем порядке и более густо, и есть другой, у которого все эти свойства выражены в меньшей степени. Что касается пестрого *helix*, то у одного вида листья крупнее, а у другого мельче, причем и пестротой они тоже различаются. Точно так же и виды белого *helix* различаются между собой величиной и окраской. Скорее всех растет и захватывает больше всего пространства «травянистый» *helix*. Говорят, что это измененный плющ и что это очевидно не только по его листьям, более крупным и широким, но и по его побегам. Они у него сразу же идут прямо вверх, а не изгибаются вниз, как у других *helix*; они тонки и длинные; у плющеобразного вида они короче и толще. Когда у плюща начинают образовываться семена, то ростки его поднимаются вверх и выпрямляются.

(9) У всякого плюща много густых корней; они перепутаны, деревянисты, толсты и не слишком уходят в глубину, особенно у шероховатого. Поэтому соседство этого последнего тягостно для всех деревьев: он губит и сушит их, забирая от них себе пищу. Именно этот вид по преимуществу идет в толщину, превращается в дерево и становится самостоятельным плющом-деревом. Обычно же плющ любит расти около деревьев, ищет их, как бы вырастает на другом стволе. (10) Особенным свойством его прежде всего является следующее: из своих побегов между листьями он все время пускает корни, которыми одевает деревья и стены, словно

природа нарочно создает корни для этого. Отбирая таким образом влагу и высасывая ее, он иссушает дерево; если его срезать внизу, он остается жить. Есть у него и другое не малое различие в плодах: и у черного и у белого плюща они бывают или сладковатыми или очень горькими. Доказательством служит то, что птицы одни ягоды едят, а другие нет. Так обстоит дело с плющом.¹⁵⁴

(11) Сассапарила растет тоже на чужом стволе; стебель у нее в колючках, причем колючки эти более или менее прямые; лист похож на лист плюща, маленький, без вырезов, с подушкообразным наростом у черешка.¹⁵⁵ Особенностью его является вот эта тонкая жилка,¹⁵⁶ проходящая по середине, и нитевидные ответвления, отходящие не от нее, как у прочих растений, а идущие вокруг листа, начиная от того места, где лист прикреплен к черешку. На узлах стебля и между листьями из тех же листовых черешков вырастают тонкие витые усики.¹⁵⁷ Цветок белый, с запахом, как у лилии. Плоды напоминают плоды черного паслена, переступия и в особенности так называемого «дикого винограда». (12) Ягоды висят гроздьями, как у плюща; расположение ягод напоминает, однако, виноградную гроздь: черешки ягод идут из одной точки. Ягоды красные, с косточками; косточек обычно две, в больших ягодах три, в маленьких — одна. Косточка очень тверда и снаружи черна. Особенностью гроздьев является то, что они расположены по сторонам стебля, а на верхушке его находится самая большая гроздь, как это бывает у крушины и ежевики. Ясно, что растение это дает плоды и на верхушке, и по бокам.

(13) Дерево, которое называется бересклетом,¹⁵⁸ растет, между прочим, и на Лесбосе на горе Ординне.¹⁵⁹ Величиной оно с гранатник и с листьями, как у гранатника, большими, чем у карликового лавра, и мягкими, как у гранатника. Распускаться оно начинает в месяце Посейдеоне. Цветет весной. Цветок похож окраской на левкой,¹⁶⁰ но имеет ужасный

запах крови. Плод вместе со своей оболочкой похож на стручок кунжута: внутри он твердый, но легко делится на четыре части. Овцы, поев плодов и листьев с этого дерева, издыхают; еще чаще случается это с козами, если им не прочистить желудок.

Мы рассказали о деревьях и кустах; в следующих книгах расскажем о том, что еще осталось.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

(1) Различия между деревьями, принадлежащими к одному роду, уже рассмотрены раньше. Все деревья бывают красивее и крепче в подходящих для них местах: у каждого дикого дерева есть подходящее ему место, как есть оно и у каждого садового. Одни деревья, например осокорь, серебристый тополь, ива и вообще все деревья, растущие возле рек, любят места сырые и болотистые, другие — открытые и солнечные, третьи предпочитают тенистые. Сосна самой красивой и высокой бывает на солнечном месте; в тени она вообще не растет; пихта, наоборот, красивее всего в тенистых местах; на солнечных она хуже.

(2) В Аркадии есть возле Краны¹ котловина, защищенная от всех ветров, куда, говорят, никогда вообще не попадает солнце. Пихты здесь отличаются своей высотой и толщиной, но древесина у них далеко не так плотна и красива: она такая, как у сосен, растущих по тенистым местам. Поэтому этих пихт и не берут для более ценных поделок, например для дверей или какой-нибудь хорошей утвари, они идут только на постройку кораблей и домов. Из них же получают превосходные стропила, балки и рей, а также мачты исключительной высоты, но небольшой крепости; мачты из деревьев, выросших на солнце, будут ниже, но в то же время плотнее и крепче.

(3) Очень любят тень тисс, *padus* и хвойник. На горных хребтах и в местах холодных *thuiа* растет в высоту,

а пихта и финикийский можжевельник не растут в высоту, как, например, на вершине Киллены.³ И падуб растет на вершинах и в самых суровых местах. Эти деревья можно назвать холодолюбивыми. Все же остальные деревья предпочитают места солнечные. Это, впрочем, зависит и от того, какая страна какому дереву больше подходит. На Крите, говорят, на Идейских и на так называемых Белых горах⁴ кипарис растет на вершинах, с которых никогда не сходит снег: леса по всему острову и в горах состоят главным образом из кипариса.

(4) Как уже сказано выше, некоторые дикie деревья, равно как садовые, предпочитают горы, а другие — равнины. Подобным же образом и на самих горах одни деревья красивее и сильнее в местах пониже, а другие — на самых вершинах. Повсюду, во всяком лесу, древесина плотнее, свилеватее и вообще красивее с северной стороны; большая часть деревьев вообще растет по местам, обращенным в северную сторону. Деревья, растущие в тесноте, растут и увеличиваются преимущественно в высоту; поэтому ствол у них без сучьев, прямой и стройный; это лучший материал для весел. Деревья, растущие редко, больше раздвоятся в ширину; они искривленнее, сучковатее; древесина у них вообще тверже и плотнее.

(5) Приблизительно такова же разница между деревьями, растущими в тени и на солнце, в местах ветреных и защищенных от ветра. Деревья, растущие на солнце или в местах ветреных, сучковатее, ниже и не так прямы. Что каждое дерево ищет подходящего места и климата, это явствует из того, что в некоторых местностях одни деревья растут, а другие не растут; если их посадить, они принимаются с трудом, а если даже и пойдут, то не плодоносят. Так, говорят, бывает с финиковой пальмой, египетской шелковицей и другими деревьями. Есть много деревьев, которые вовсе не растут во многих странах; другие растут, но остаются карликовыми, бесплодными и вообще ни к чему не год-

ными. Об этом, может быть, и следует сказать в меру наших исследований.⁴

2

(1) В Египте растет много деревьев, свойственных только этой стране: это шелковица, так называемая персея, «желудь», акация и некоторые другие.

Египетская шелковица похожа до известной степени на здешнюю: у них одинаковы листья, величина и общий вид. Плоды она приносит, как было сказано и вначале, совершенно особым образом: они не висят на побегах и на ветвях, а растут из ствола; величиной они с винную ягоду и видом похожи на нее, а соком своим и сладостью напоминают дикую винную ягоду, только гораздо слаще и совсем без семечек. Растет их на дереве множество. Они не могут созреть, не будучи поцарапаны. Их и царапают особым инструментом с железными когтями. Поцарапанные плоды поспевают на четвертый день. Когда их снимут, в точности на том же самом месте вырастают другие плоды, причем, по словам одних, это бывает трижды в год, а по словам других — и чаще. (2) Дерево это очень богато соком, и древесиной его пользуются во многих случаях. Кроме того, оно обладает, кажется, еще одной особенностью; срезанное, оно остается сырым и высыхает в водной глубине; срубив, его сразу же бросают в пруд или в озеро и там и выдерживают. Намочнув, оно высыхает в глубине, и когда совершенно высохнет, то всплывает наверх и считается тогда вполне выдержанным: оно делается легким и рыхлым. Таковы особенности этой шелковицы.

(3) Сходно с ней, видимо, по природе своей и дерево, которое на Крите называют «кипрской смоковницей»;⁵ и у нее плоды растут из ствола и из самых толстых ветвей, но только не непосредственно, а на маленьких безлистных побегах, которые выпускает дерево и на которых, как на

корешках, сидят плоды. Ствол у этой смоковницы велик и похож на ствол серебристого тополя; листья напоминают вязовые. Плоды на ней вызревают четыре раза в год, и столько же раз дерево даст и побеги: ни одна ягода не созреет, если ее не надрезать и не дать соку стечь. Сладостью она похожа на винную ягоду, а внешним видом — на плод дикой смоковницы; величиной она со сливу.

(4) Похоже на это дерево и то, которое ионийцы называют керония: и у него большую часть плодов приносит ствол; на ветках, как мы сказали, их растет мало. Плод этот представляет собой стручок; некоторые ошибочно называют его «египетской винной ягодой»: в Египте этого дерева вовсе нет; оно растет в Сирии, Ионии, на Книде и на Родосе. Оно вечнозелено, с белыми цветами и довольно тяжелым запахом; не очень высоко и вообще дает побеги только снизу;верху оно постепенно усыхает. На нем одновременно находятся плоды и этого года, и прошлого; если одни из них снять после восхода Пса, то тут же на глазах образуется новая завязь, похожая видом на виноградную кисть. Увеличившись, она около восхода Арктура и равноденствия дает цвет и висит на дереве всю зиму до восхода Пса. Сходство этого дерева с предыдущим в том, что и у него плоды дает ствол; различия с шелковицей⁶ указаны.

(5) В Египте есть и другое дерево, называемое «персеей»,⁷ на взгляд высокое и красивое, больше всего напоминающее и листьями, и цветами, и ветвями, и вообще всем видом грушу: только оно вечнозеленое, а у груши листья опадают. Плоды оно приносит в изобилии и круглый год: урожай этого года всегда застает на дереве и прошлого. Плоды персеи созревают во время этезий;⁸ часть плодов срывают наотзелень и сохраняют их. Величиной они с грушу, продолговатой, миндалевидной формы, цвета травянисто-зеленого. Внутри плода находится косточка, похожая на сливу, только гораздо меньше и мягче; мякоть

очень сладкая, приятная и удобоваримая: эти плоды ничуть не повредят, даже если их много съесть. Корни у этого дерева хороши: они длинные, толсты и очень многочисленны; древесина крепкая, красивого черного цвета, как у «лотоса». Из него делают статуи, ложат, столы и т. п.

(6) «Желудь»⁹ получил имя от своих плодов. Листья у него похожи на миртовые, но длиннее. Дерево это, толстое и рослое, не отличается стройностью: оно искривлено. Шелуху от его плодов толкут и пользуют ею при изготовлении ароматов; она душиста, но сам плод ни на что не годен; по величине и по виду он похож на каперсы. Древесина у «желудя» крепка; она годится для разных поделок и для судов.

(7) Дерево, приносящее соус,¹⁰ сходно с финиковой пальмой: сходство это касается ствола и листьев. Разнятся же эти деревья тем, что у финиковой пальмы ствол единствен; у того же дерева, когда оно подрастет, ствол разделяется и образует вилку, каждая часть которой опять разделяется таким же образом; ветвей, однако, на этом дереве немного, и они очень коротки. Листья его, так же как и листья финиковой пальмы, употребляются для плетения. Плоды у него особенные и очень отличающиеся от фиников и по величине, и по виду, и по вкусу. Величиной они почти с горсть, круглые, а не длинные, цвета желтоватого, вкуса сладкого и приятного. Растут они не вместе, как финики, а по одному, каждый отдельно: косточки в них крупные и очень твердые; из них вытачивают кольца для расшитых пологов. Древесина этого дерева очень отличается от древесины финиковой пальмы: у последней она рыхлая, волокнистая и пористая; у этого же дерева — плотная, тяжелая и мясистая; разрубленная, она оказывается очень свилеватой и твердой. Персы чрезвычайно ценят это дерево и делают из него ножки для своих кроватей.

(8) Акация¹¹ называется так потому, что все дерево, кроме ствола, покрыто колючками: они есть и на ветвях, и

на побегах, и на листьях. Дерево это высоко; из акации можно нарезать кровельного материала длиной в двенадцать локтей. Есть два вида ее: белая и черная. Белая — дерево слабое и быстро начинающее гнить; черная крепче и гниению не подвержена, почему ее и берут при постройке кораблей на шпангоуты. Стройностью акация не отличается. Плоды у нее находятся в стручках, как у бобовых; местные жители пользуются ими вместо чернильных орешков для окраски кож. Цветы настолько красивы, что их влетают в венки; они обладают лекарственной силой, почему врачи их и собирают. Дает акация и камедь, которая течет, если дерево поранить, а также и сама собой, без всяких надрезов. Если акацию срубить, то через три года она опять отойдет. Деревя этого много; между прочим, и в большом лесу фиванского нома,¹² где больше всего дуба, персеи и маслины.

(9) И маслина растет в этих местах, хотя ее орошает не речная вода (река находится отсюда более чем в трехстах стадиях), а ключевая: источников здесь много. Масло там не хуже здешнего, только запах у него неприятнее, потому что в него кладут мало соли.¹³ Древесина этой маслины отличается твердостью; у срубленного дерева она похожа цветом на древесину «лотоса».

(10) Растет здесь еще слива, высокое дерево с плодами, похожими на мушмулу по качеству и по величине, только с круглой косточкой. Слива эта начинает цвести в месяце ПIANEΠCиoнe; плоды ее созревают около зимнего солнцезаворота; дерево она вечнозеленое. Жители Фиваиды, где этого дерева очень много, сушат его плоды, толкут их, вынув косточки, и делают из них пастилу.

(11) Особенный куст растет около Мемфиса; особенность его заключается не в листьях, побегах или общем виде, а в том, что с этим кустом происходит. По виду он напоминает акацию с листом похож на папоротник. Рассказывают, что если коснуться его веточек, то листья на них все вместе

обвисают, словно увядши, а через некоторое время вновь обвисают и вновь полны сил.¹⁴

Вот наиболее примечательные особенности этой страны, если рассматривать ее деревья и кусты. О речных и болотных растениях мы скажем после, когда будем говорить об остальных водяных растениях.

(12) Все эти деревья в этой стране велики и ростом, и толщиной. В Мемфисе, говорят, есть дерево такой толщины, что трое мужчин не могут обхватить его. У срубленного прекрасная древесина: она очень плотна и напоминает цветом древесину «лотоса».¹⁵

3

(1) В Ливии¹⁶ «лотоса» растет очень много и он особенно красив; то же можно сказать о *palouros* и о финиковой пальме, растущей в некоторых местах, например в Насамонийской области¹⁷ и около храма Аммона.¹⁸ В Киренаике¹⁹ кипарис и маслина особенно красивы, и масла здесь особенно много. Самой большой примечательностью страны является сильфий; еще эта земля родит много благовонного шафрана. Что касается «лотоса»,²⁰ то дерево это совсем особенное: рослое, величиной с грушевое или немного ниже, с листьями в надрезах, похожими на листья кермесного дуба, с черной древесиной. Есть много видов его, различающихся плодами. Плоды эти величиной с боб; при созревании они меняют, как виноград, свою окраску. Растут они, как миртовые ягоды: густой кучкой на побегах. У так называемых «лотофагов»²¹ растет «лотос»,²² с плодами сладкими, вкусными, безвредными и даже полезными, для желудка. Вкуснее те, в которых нет косточек: есть и такой сорт. Они делают из них и вино.

(2) Деревя этого много и оно урожайно. Рассказывают, что войско Офелла,²³ когда он шел на Карфаген, в течение многих дней питалось, за неимением припасов, его плодами.

Много его растет и на острове, который называется «страной лотофагов» и лежит недалеко от материка, но еще больше на самом материке. В Ливии вообще, как уже сказано, больше всего «лотоса» и *palaiouros*.²⁴ В Эвсперидах²⁵ его рубят на дрова: тамошний «лотос» отличается от того, который растет у лотофагов.

(3) *Palaiouros* кустистее «лотоса»; листьями он похож на наше держи-дерево, но плодами от него отличается; они у него не плоские, а круглые и красные, величиной с «кедровую» ягоду или немного больше: их нельзя есть вместе с косточкой, как и гранаты. Вкусом они сладки; говорят, что если их полить вином, то они становятся и сами слаще, и придают сладости вину.

(4) По словам некоторых, «лотос» — это кустистое дерево со множеством ветвей, но с толстым стволом; в плодах его имеется большая косточка; наружная часть плода не мясиста, а кожиста; на вкус он не столько сладок, сколько приятен. Вино, которое делают из этих плодов, стоит недолго: дня два-три, а затем прокисает. Слаще плод у дерева из земли лотофагов; древесина же красивее у «лотоса» из Киренаики; объясняется это тем, что земля лотофагов жарче. Корень гораздо чернее древесины, но менее плотен и меньше, чем фанеру; древесина идет на флейты и на многое другое.

(5) Говорят, что в той части Ливии, где не бывает дождя, кроме множества разных деревьев, растут высокие и красивые финиковые пальмы, что там, где есть финиковая пальма, почва солонa и содержит влагу, причем не глубоко, а самое большее в трех оргиях от поверхности, что вода в одном месте совершенно пресная, а рядом в другом соленоватая и что там, где растут другие деревья, все сухо и безводно и только кое-где встречаются колодцы глубиной в сто оргий,²⁶ так что воду оттуда достают с помощью ворота, вращаемого животными. Удивительно, как можно было когда-то рыть до такой глубины. Говорят, что для вод, пи-

тающих финиковые пальмы около храма Аммона,²⁷ характерна упомянутая выше разница и что в той части страны, где не бывает дождя, растет много тимьяна, есть множество растений, присущих только этим местам, и водятся заяц, газель, страус и другие животные. (6) Неизвестно, впрочем, не уходят ли они на водопой в другое место (вследствие своей быстроногости они могут быстро совершить, длинный путь), тем более, если они пьют один раз в несколько дней: их и прирученных поят через два-три дня. Что касается остальных живых существ, например змей, ящериц и т. п., то, как известно, они вовсе не пьют. Ливийцы говорят, что эти твари едят мокриц, таких же, какие водятся у нас: многоногих, черного цвета и сворачивающихся клубком. Их водится там очень много, и они имеют природу влажную.

(7) Рассказывают, что в той части Ливии, где не бывает дождя, всегда выпадает сильная роса: ясно, следовательно, что финиковую пальму и другие растения, живущие в безводных местах, питает влага, поднимающаяся из земли, а кроме нее и роса. Ее вполне достаточно, принимая во внимание величину и природу этих растений, сухую и состоящую из сухих элементов. Таких деревьев там очень много, и они свойственны только этой стране. О сальфии же и о том, какова его природа, будет сказано дальше.

4

(1) В Азии в каждой местности есть свои собственные растения: одни в одной области растут, а другие нет. Говорят, например, что плюща и пихты в Сирии на расстоянии пяти дней пути от моря нет; в Индии же плющ появился на горе Мер,²⁸ откуда, по словам мифа, пришел и Дионис. Поэтому и Александр, говорят, возвращаясь из своего похода, шел увенчанный плющом,²⁹ так же как и его войско. Из других мест Азии плющ растет только в Мидии,³⁰ которая как бы окружает... примыкает к Понту.³¹ Как ни

усердствовал Гарпал,³² многократно сажая плющ в вавилонских парках и всячески за ним ухаживая, он ничего не добился: плющ не смог прижиться, как другие растения, вывезенные из Эллады. Вавилонская земля не принимает его по причине своего климата; неохотно принимает она и самшит, и липу: садовники боятся и с ними. Но есть деревья и кусты, которые растут только там. (2) Вообще в странах восточных и южных по преимуществу имеются и растения, и животные, свойственные им одним. В Мидии, например, и в Персии растет, между прочим, еще и так называемое «мидийское» или «персидское яблоко».³³ Листья у этого дерева похожи на листья земляничного дерева, почти одинаковой величины с ними, а колючки такие, как у груши или пираканты, гладкие, очень острые и крепкие. Яблоч с этого дерева не едят, но они очень ароматны, так же как и его листья. Если такое яблоко положить в сундук с одеждой, то оно сохранит ее от моли.³⁴ Оно полезно и на тот случай, если кто-нибудь выпьет смертельного яда:³⁵ его дают с вином, оно вызывает расстройство желудка и выводит яд. Оно же делает дыхание благоуханным. Если сварить его мякоть в соусе или выжать во что-нибудь, влить в рот и проглотить, то запах изо рта становится приятным. (3) Выбрав семена, сажают их весной в тщательно обработанные грядки и поливают через каждые три-четыре дня. Следующей весной, когда растеньице окрепнет, его пересаживают в землю мягкую, сырую и не очень легкую: именно такую любит это дерево.³⁶ Плоды оно приносит круглый год: одни снимают, другие зреют, а дерево в это время стоит в цвету.³⁷ Из цветов дают плод те, у которых, как мы говорили, торчит из середины как бы веретено;³⁸ те, у которых этого нет, бесплодны. Сажают это дерево, так же как и финиковую пальму, и в цветочные горшки.³⁹ Растет оно, как сказано, в Персии и Мидии.

(4) В индийской земле есть так называемая «смоковница», которая, как уже было сказано,⁴⁰ ежегодно пускает

корни из своих ветвей, причем не из молодых, а из прошлогодних и еще более старых. Корни эти, вросши в землю, образуют вокруг дерева как бы ограду и превращают его в своеобразный шатер, в котором обычно живут люди. Корни эти отличаются от побегов: они белее, в волосках, кривы и безлистны.⁴¹ Вершина этого дерева густолиственна; все дерево правильной круглой формы, очень большое: говорят, что оно бросает тень на две стадии; толщина ствола бывает иногда больше чем в шестьдесят шагов, обычно же в сорок.⁴² Листья на нем не меньше маленького щита,⁴³ а плоды совсем маленькие, величиной с горошину нута и похожие на винную ягоду;⁴⁴ поэтому эллины и называли это дерево «смоковницей». Плодов удивительно мало⁴⁵ не только по сравнению с величиной дерева, но и вообще. Растет это дерево возле реки Акесины.

(5) Есть и другое дерево, очень большое, с удивительно сладкими и крупными плодами. Плоды эти употребляют в пищу индусские мудрецы, которые не носят одежды.⁴⁶

Другое дерево — с листьями продолговатой формы, похожими на птичьи перья; их втыкают в шлемы; длиной они локтя в два.⁴⁷

Есть еще дерево с большими кривыми плодами, сладкими на вкус; они вызывают резь в животе и дизентерию, почему Александр приказом запретил их есть.⁴⁸ Есть другое дерево с плодами, похожими на кизил.⁴⁹

Есть там много и других деревьев, не похожих на те, которые растут в Элладе, но безыменных. Удивляться их своеобразию нечего: по словам некоторых, там вообще нет, за малым исключением, ни деревьев, ни кустов, ни трав, похожих на те, которые растут в Элладе.

(6) Особенностью этой страны является и черное дерево.⁵⁰ Есть два его вида: одно с хорошей, красивой древесиной и другое с плохой. Хорошего мало, другого много. Окраску свою это дерево получает не от выдержки; она дана ему сразу, от природы. Дерево это кустисто, вроде бобовника.

(7) Говорят, что там есть и теребинт, но, по словам других, дерево это только похоже на теребинт.⁶¹ Листья, ветви и все остальное у него такое же, как у теребинта, а плод иной, похожий на миндаль. И в Бактрии,⁶² говорят, есть такой же теребинт, с орехами не крупными, величиной с миндаль. Похожи они на него и внешним видом, только шелуха у них не твердая. Вкусом и сладостью они лучше миндаля: поэтому местные жители их преимущественно едят.

(8) Растение, из которого местные жители делают свою одежду, похоже листьями на шелковицу, а общим видом похоже на «собачью розу».⁶³ Его сажают на равнинах рядами,⁶⁴ так что если смотреть издали, то кажется, что это виноградные лозы. В некоторых областях растет много финиковых пальм. Вот те растения, которые подходят под понятие «деревя».

(9) И зерновые там особые: одни похожи на бобовые; другие — на пшеницу и ячмень. Нута, чечевицы и прочих наших растений там нет, а есть другие, из которых там готовят вареву, настолько похожие на наши, что если не предупредить человека заранее, то, говорят, он не заметит никакой разницы. Есть там ячмень, пшеница и еще другой вид дикого ячменя,⁶⁵ из которого они делают сладкий хлеб и прекрасную кашу. Лошади, евшие его, сначала гибли, но постепенно привыкли к этому зерну, которое им стали давать вместе с отрубями, и не терпели от него больше никакого вреда.

(10) Больше всего сеют они так называемого «риса»,⁶⁶ который и варят. Он похож на полбу: рисовая каша из обточенного зерна удобоварима. Видом рис похож на плевел опьяняющий; он долгое время живет в воде и выбрасывает не колос, а кисть, как просо или могар. Есть еще растение, которое эллины называли «чечевицей»;⁶⁷ видом оно похоже на «воловог рог»; убирают его около захода Плеяд.

(11) Сама страна эта отличается тем, что в одних местах ее некоторые растения есть, а в других их нет. В горных областях⁶⁸ имеются и виноградная лоза, и ма-

слина,⁶⁹ и прочие плодовые деревья; маслина только бесплодна и по своим свойствам занимает как бы среднее место между дикой маслиной и садовой. То же можно сказать и относительно всего ее вида: и лист у нее шире, чем у первой, и уже, чем у второй.

Вот что можно сказать об индийской земле.

(12) Есть в стране, которая называется Арией,⁶⁰ колючее растение,⁶¹ дающее сок, похожий на мирру и видом, и запахом. Сок этот течет, когда светит солнце. Там и на суше, и в реках имеется много растений иных, чем наши. В других местах есть белое трехветочное колючее растение;⁶² из него делают дубинки и палки: оно сочное и рыхлое. Колючее растение это зовут «геракловым».

Есть другое растение величиной с капусту, с листьями, похожими и величиной, и формой на лавровые. Животное, съев их, умирает. Поэтому лошадей всегда держали на поводу.⁶³

(13) В Гедрозии,⁶⁴ говорят, водится одно дерево с листьями, похожими на лавровые. Вьючные животные и вообще всякое живое существо, съев их, вскоре гибнет в таких же судорогах, какие бывают у эпилептиков.⁶⁵

Есть и другое колючее растение: листьев на нем нет, а вырастает оно из одного корня; на каждом глазке сидит по очень острой колючке. Если их обломать или потереть, то из них вытекает много сока, от которого слепнут все животные, а также и люди, если им на них брызнуть. В некоторых местах растет, говорят, трава, под которой лежат, свернувшись, очень маленькие змеи. Если человек наступит на них, они его кусают, и он умирает. Рассказывают также, что если человек поест незрелых фиников, то он погибает от удушья, причем догадались об этом не сразу. Такими свойствами обладают, может быть, животные и растения и в других местах.

(14) Самые необычные растения, больше всего отличающиеся от остальных, — это ароматические растения в Аравии, Сирии и у индусов, например ладан, мирра, корица,

opobalsamon, кинамон и т. п. О них было подробно сказано в другом месте. Странам восточным и южным свойственны как эти растения, так и множество других.

5

(1) В северных странах все по-иному: там нет ничего, что заслуживало бы упоминания; есть только обычные деревья, которые любят холод и растут и у нас. Таковы сосна, дуб, пихта, самшит, каштан, липа и т. п. Кроме них других деревьев, пожалуй, и нет; из кустистых трав есть такие, которые особенно любят холодные места, например василек и полынь, и такие, у которых корень и сок обладают лекарственными свойствами, например чемерица, бешеный огурец, скаммония и почти все растения, чьи корни служат предметом для сбора.

(2) Одни из этих растений водятся на Понте и во Фракии, другие на Эте, Парнасе, Пелионе, Оссе и Телетрии.⁶⁵ Здесь, по утверждению некоторых, лекарственных растений больше всего. Много растет их в Аркадии и в Лаконике:⁶⁷ это тоже места, богатые лекарственными растениями. Ароматных растений там нет вовсе; только в Иллирии⁶⁸ и по берегам Адриатического моря растут ирисы: они там очень хороши и значительно превосходят ирисы из других мест; вообще же обилию ароматных растений в теплых и южных странах соответствует обилие лекарственных в холодных. В теплых странах, например на Крите, в Ликии⁶⁹ и на Родосе, преимущественно растет кипарис; на горах Фракии и в Фригии⁷⁰ — «кедр».

(3) Из садовых растений хуже всего, говорят, в холодных странах приживаются лавр и мирт, мирт в особенности. В качестве доказательства приводят тот факт, что на Олимпе⁷¹ растет много лавра, а мирта нет вовсе. На Понте, около Пантикапея⁷² нет ни того, ни другого дерева, хотя там и всячески старались развести их, так как они тре-

буются при священнодействиях. Зато много высоких смоковниц и раскидистого гранатника, а больше всего груш и яблонь, самых разнообразных и превосходных сортов.⁷³ Есть и весенние, только поспевают они позднее, чем в других местах. Из лесных деревьев имеются дуб, вяз, ясень и т. п.; сосны, пихты и алеппской сосны нет, как нет вообще смолистых деревьев. Лесной материал оттуда пропитан влагой и гораздо хуже синопского,⁷⁴ почему из него и делают только предметы дворового обихода. Таковы деревья на Понте или по крайней мере в некоторых его областях.

(4) На Пропонтиде⁷⁵ по горам во многих местах растут и мирт, и лавр. Может быть, некоторые деревья следует считать свойственными только определенным местам. Каждое место, как было сказано, отличается своими деревьями: разница здесь не только в том, что в одном месте они лучше, а в другом хуже, а в том, что одно место их родит, а другое нет. На Тмоле,⁷⁶ например, и на Олимпе в Мисии⁷⁷ есть много лещины и каштана, а также виноградной лозы, яблонь и гранатника; на Иде некоторых этих растений нет вовсе, а некоторых очень мало; в Македонии и на Олимпе в Пиерии одни из них растут, а другие — нет. На Эвбее и на Магнесии⁷⁸ растет много эвбейских орехов; других же орехов нет вовсе, как нет их и на Пелионе, и на других тамошних горах.

(5) Невелико вообще и пространство, на котором растет корабельный лес. В Европе это, кажется, Македония, Фракия и Италия; в Азии — Киликия, Синоп и Амис,⁷⁹ а также Олимп в Мисии и Ида: только там этого леса немного. В Сирии есть «кедры», из которых строят триеры.⁸⁰

(6) Также обстоит дело с растениями, любящими воду и живущими около рек. В Адриатике, говорят, платан встречается только в окрестностях Диомедова храма,⁸¹ мало его и по всей Италии. Хотя в обеих странах много больших рек, но места эти не родят платанов. Платаны, которые посадил тиран Дионисий Старший⁸² в своем парке на том

месте, где теперь гимнасий,⁸³ при всем уходе за ними, не смогли достичь высокого роста.⁸⁴

(7) В некоторых местах больше всего имеется платанов, в других — ив и вязов, в третьих, например на Геме,⁸⁵ тамарисков. В подобных случаях деревья, и лесные и садовые, одинаково следует считать свойственными определенному месту. Возможно, что при тщательном уходе они смогут жить и в другой стране; мы видим, что это случается теперь и с некоторыми животными, и с некоторыми растениями.

6

(1) Основным различием в природе деревьев и вообще растений следует считать то, о котором уже упомянуто, а именно: некоторые растения, равно как и некоторые животные, живут на суше, а другие в воде. Не только в болотах, озерах и реках, но и в море растут некоторые кустистые травы, а во внешнем море⁸⁶ есть и деревья. У нас в море еся растительность мелкая, которая почти не выдается над поверхностью моря; там же кусты выступают из моря, а деревья еще превосходят их.

(2) Морские растения у нас следующие: общеизвестны и повсюду встречаются водоросли, морской латук⁸⁷ и пр.; общеизвестны и свойственны некоторым местам так называемые «пихта», «смоковница», «дуб», «морской виноград» и «финиковая пальма». Из них одни растут у берегов, другие — в открытом море, третьи — и там и здесь. Одни водоросли имеют много видов, другие представлены единственным видом. Водоросли есть широколистные, лентовидные, травянистого цвета; поэтому некоторые называют их «порреем», а другие — «поясом».⁸⁸ Корень у них снаружи покрыт волосками, а внутри состоит из нескольких оболочек; он довольно большой, толстый и напоминает *kromyogeteion*.^{88a}

(3) Есть другие водоросли с листьями, похожими на волосы,⁸⁹ такими, как у фенхеля, не зеленые, а совершенно

бледные, без стебля, сами собой стоящие прямо. Они растут на раковинах и на камнях, а не на земле, как другие водоросли. Оба вида живут у берегов, но водоросли с листьями, похожими на волосы, — у самой земли; часто кажется, что море только омывает их. Другой вид встречается дальше от берега.

(4) В море за Геракловыми Столбами,⁹⁰ рассказывают, есть водоросли удивительной величины⁹¹ и шириной больше чем в ладонь.⁹² Течением их заносит во внутреннее море,⁹³ их зовут «порреем». В этом море в некоторых местах они бывают высотой в половину человеческого роста. Говорят, что это однолетнее растение, которое появляется в конце весны, достигает полного развития летом, осенью начинает вянуть, а зимой погибает и выбрасывается на берег. Все морские растения вообще бывают зимой хуже и слабее. Таковы морские прибрежные водоросли.

Глубоководные же, которые приносят водолазы, охотящиеся за губками, растут в открытом море.

(5) У берегов Крита на скалах растет очень много весьма красивых водорослей, которыми красят⁹⁴ не только ленты, но и шерсть, и одежду. У краски, пока она свежа, цвет гораздо красивее, чем у пурпура. С северной стороны этих водорослей больше и они красивее, так же как губки и пр.

(6) Есть другая водоросль, похожая на свиной; листья ее сходны с его листьями, а корень такой же узловатый, большой и растущий вкривь. И стебель у нее тростникообразный, как у него. Величиной она гораздо меньше обыкновенной водоросли.⁹⁵

Другая водоросль — это морской латук; листья у нее зеленого цвета, широкие, напоминающие листья латука, только морщинистые и словно съезжившиеся; стебля нет. Множество таких водорослей выходит из одной начальной точки, а потом из другой. Растут эти водоросли на прибрежных камнях и на раковинах. Это вот, пожалуй, и все небольшие водоросли.

(7) «Дуб» и «пихта»⁹⁶ водятся у берега; живут на камнях и на раковинах, прирастая к ним, как «блюдечки», так как корней у них нет. Листья у них как бы мясисты: у «пихты» они гораздо длиннее и толще и напоминают бобовые стручки; внутри они полые и в них ничего нет; у «дуба» листья тонки и похожи на тамариковые; у обеих водорослей они отливают пурпуром. Видом «пихта» пряма и стройна; таковы же и ее ветки; «дуб» искривленнее и толще. (8) Обе эти водоросли бывают многостебельными и малостебельными; меньше стеблей у «пихты». Ветвеобразные побеги у «пихты» длинные, прямые и редки; у «дуба» они короче, искривленнее и гуще. Высота у обоих всего с локоть или немного больше; «пихта» вообще повыше. Женщины употребляют «дуб» для окраски шерсти: у него на ветках висят какие-то раковины; ниже самый стебель целиком обрастают другие раковины; в которых живут *οπίπνοι*, другие существа в том же роде и, между прочим, одно, похожее на осьминога.

(9) Все эти водоросли водятся у берега, и наблюдать их легко; есть, однако, по словам некоторых, еще другой глубоководный «дуб»,⁹⁷ который приносит и плоды; его «желуди» идут в употребление. Водолазы говорят, что есть и другие водоросли этих видов большой величины.

«Морской виноград»⁹⁸ растет и там и там: и у берегов и в открытом море: у глубоководного и листья, и побеги, и плоды крупнее.

У «смоковницы» нет листьев, она невелика, с корой яркочерного цвета.⁹⁹

(10) «Финиковая пальма»¹⁰⁰ — водоросль глубоководная, с очень коротким стеблем и почти прямыми ветвями. Они располагаются под водой не вокруг стебля, как ветки, а в одном направлении, тесно одна возле другой; кое-где этот порядок нарушается. По природе своей эти ветви или отростки напоминают до известной степени листья растений вроде чертополоха, например листья осота и подобных ему, только они прямые, а не изогнутые книзу, как у тех расте-

ний, и изъедены морской водой. Цвет у них, у стебля и у всего растения, темно- или яркочерный.

Таковы водоросли в здешнем море. Губки и так называемые *απλούςιαι*¹⁰¹ и подобные им обладают другой природой.

7

(1) В море же за Геракловыми Столбами водится, как было сказано, морская капуста; известны окаменевшие растения, как, например, *θύμα*,¹⁰² водоросли, похожие на лавр, и др. Возле так называемого Красного моря в Аравии, немного повыше Копта,¹⁰³ не растет ни одного дерева, кроме акации, которая называется «жаждущей».¹⁰⁴ И ее мало по причине зноя и отсутствия воды: дождей там не бывает по четыре, по пять лет, а когда они случаются, то это кратковременные ливни.

(2) Деревья, растущие в этом море, называют «лавром» и «маслиной».¹⁰⁵ «Лавр» похож листьями на *αγία*, а «маслина» — на настоящую маслину. И плоды у нее похожи на маслины. Она выпускает смолу,¹⁰⁶ из которой врачи составляют кровоостанавливающее средство, превосходно действующее. Если дождя бывает больше, то у моря в одном месте появляются грибы,¹⁰⁷ которые от солнца окаменевают. Море это обильно животными; больше всего в нем акул, так что плавать и нырять там невозможно.

У так называемого «Залива Героев»,¹⁰⁸ к которому спускаются, собираясь в морское путешествие египтяне, растут «лавр», «маслина» и «тимьян».¹⁰⁹ Части их, выдающиеся над морем, не имеют зеленой окраски; это окаменелости, похожие листьями и побегами на одноименные им растения. У «тимьяна» и окраска цветка совершенно такая, как у не совсем еще распустившегося настоящего тимьяна. Величиной эти деревья достигают локтей трех.

(3) Послы, отправленные Александром в Индию, вернувшись оттуда, рассказывали, что растения в том море имеют,

пока они в воде, такой же цвет, как обычные водоросли; если же их вынуть из воды и положить на солнце, то они через короткое время совершенно улодобятся соли. У самого моря растет каменный ситник, которого по виду никто не отличит от настоящего. Рассказывают нечто еще более удивительное: там растут какие-то деревца, похожие цветом на бычий рог, с шершавыми ветвями и огненнокрасной верхушкой. Если такое дерево согнуть, оно ломается, а если его бросить в огонь, то оно раскалется, как железо; остыв же, становится опять таким, как прежде, и приобретает прежнюю окраску.¹¹⁰

(4) На островах, захватываемых приливом, растут большие деревья, ростом с платан или самый высокий осокорь. Бывает, что во время прилива одни из них совершенно скрываются под водой, а у самых высоких торчат из воды только ветви, к которым и привязывают причалы; когда наступает отлив, причалы цепляют за их корни. Листья у этого дерева похожи на лавровые; цветы, окраской и запахом, — на левкой; плоды величиной с маслину и очень ароматны. Листья с него не спадают; цветы же и плоды появляются одновременно, поздней осенью, а весной осыпаются.¹¹¹

(5) В этом же море, говорят, живут и другие растения, вечнозеленые, с плодами, похожими на лупин.¹¹²

В Персии, в Кармании,¹¹³ в тех местах, куда достигает прилив, есть высокие деревья, похожие своим видом и листьями на земляничное дерево.¹¹⁴ Плодов на них много и они похожи окраской на миндаль; внутри половинки плода смыкаются, словно дощечки для письма.¹¹⁵ Все эти деревья подъедены в середине морской водой. С наступлением отлива можно видеть, как они держатся на одних корнях, напоминая своим видом осьминога.¹¹⁶

(6) В этих местах пресной воды вообще нет; остаются несколько каналов,¹¹⁷ по которым люди плавают и которые идут от моря. Некоторые считают это доказательством того, что деревья там кроме влаги, которую они извлекают

из земли корнями, питаются морской, а не пресной водой.¹¹⁸ Влага, извлекаемая из земли, разумеется; солона; в глубину корни у этих деревьев не уходят. Вообще же, говорят, что деревья, растущие в море и растущие на земле, заливаемой приливом, принадлежат к одному роду: растущие в море малы и водорослеобразны;¹¹⁹ растущие на земле высоки, зелены, с душистыми цветами и плодами вроде лупина.¹²⁰

(7) На восточной стороне острова Тила¹²¹ (он лежит в Аравийском заливе) деревьев, говорят, так много, что прилив откатывается от них назад, словно от укреплений.¹²² Все они величиной со смоковницу, с необычайно душистыми цветами и несъедобным плодом, похожим с виду на лупин.¹²³ Много на этом острове и шерстеносного дерева. Листья у него похожи на виноградные, только маленькие; плодов нет вовсе; вместилище для шерсти величиной с яблоко весенних сортов. Оно сомкнуто, но раскрывается, и оттуда высовывается шерсть, из которой ткут ткани — и дешевые, и самые дорогие.¹²⁴

(8) Растет это дерево, как уже было сказано, и у индусов, и в Аравии. Есть там, говорят, и другие деревья с цветами, похожими на левкой, только без запаха и величиной вчетверо больше фиалки. Есть другое дерево со множеством листочков, как у розы. Ночью они складываются, с восходом солнца начинают раскрываться и в полдень окончательно развертываются; с наступлением вечера опять постепенно сжимаются и ночью складываются. Местные жители говорят, что дерево засыпает.¹²⁵ Растут на этом острове и финиковые пальмы,¹²⁶ и виноградные лозы, и другие плодовые деревья, и смоковницы, листья на которых не осыпаются. Небесная влага там выпадает, но для плодовых деревьев ею не пользуются; на острове имеется множество ключей, и все поливают водой оттуда; это очень полезно и для хлеба, и для деревьев. Поэтому после дождя жители пускают ключевую воду на поля, словно затем, чтобы она

смыла дождевую.¹²⁷ Рассмотренные сейчас деревья, пожалуй, и все, которые растут во внешнем море.

8

(1) После них следует сказать о растительности: речной, болотной и озерной. Есть три вида ее: деревья, растения травянистые и кустистые. Под травянистыми я разумею, например, болотный сельдерей и другие, подобные ему растения; под кустистыми — тростник, сыть, *phleo*, ситник, осоку, которые растут почти во всех реках и в таких местах, где много воды.

В некоторых местах среди такой растительности встречаются ежевика, держи-дерево и другие деревья, например ива, серебристый тополь, платан. Одни из водяных растений целиком находятся под водой, другие — только немного из нее выдаются; у третьих — в воде только корни и небольшая часть ствола, а все остальное снаружи. Так бывает с ивой, ольхой, платаном, липой и со всеми деревьями, любящими воду.

(2) Эти деревья встречаются почти на всех реках; они растут даже в Ниле. Платан, правда, попадает редко, а серебристого тополя и вовсе мало; зато очень многочислен ясень, простой и «коровий». Речных растений¹²⁸ в Египте вообще так много, что перечислить их по отдельности каждое невозможно: вообще говоря, они все съедобны и сладкого вкуса. Сладостью они, повидимому, различаются; особенно питательны три растения: папирус, так называемое *sagí* и растение, которое там зовут *mnasion*.

(3) Растет папирус не на глубоких местах, а там, где воды бывает локтя в два, а то и меньше. Корень у него толщиной с запястье сильного мужчины; длина больше чем четыре локтя. Он растет по дну, пуская вил кривые корни, тонкие и густые, и выгоняет вверх стебли, которые и называются «папирусом»: трехгранные, высотой в десять локтей, с жидкой, ни к чему не годной метелкой. Плодов на папи-

русе нет вовсе, стебли же разрастаются у него во все стороны. (4) Корни его употребляют вместо дерева не только на дрова, но и для изготовления разнообразной утвари: в них много красивой древесины. Самый папирус служит для многого: из него делают лодки, из коры плетут паруса, рогожи, некоторые одежды, подстилки, канаты и многое другое. Чужестранцам наиболее знакомы папирусные свитки. Папирус является важнейшим подспорьем в деле питания: все местные жители жуют его в сыром, вареном и печеном виде; сок они проглатывают, а жеванную массу выплевывают. Таков папирус и таково различное его использование.¹²⁹ Растет он и в Сирии на озере, где водится и душистый тростник: из него Антигон¹³⁰ велел делать корабельные канаты.

(5) *Sari* растет в воде на болотах и в долинах, когда оттуда схлынет река. Корень у него твердый, скрученный; из него и растут так называемые *sagia*. Высотой они локтя в два, а толщиной с большой палец на руке; трехгранные, как папирус, со сходной метелкой. Их тоже жуют и выплевывают жеванную массу. Корень этого растения идет для кузниц: так как его древесина тверда, то из него получают превосходные угли.¹³¹

(6) *Mnasion* — растение травянистое и годится только для еды.¹³²

Таковы растения, отличающиеся своей сладостью. Растет в болотах и озерах еще другое растение,¹³³ которое не держится за землю; по природе своей оно похоже на лилию, только обильнее листьями, которые расположены друг против друга, как бы в два ряда. Цвета оно яркозеленого. Его употребляют врачи от женских болезней и при переломах.

(7) Эти растения живут в реке, если их не выбросит течением на землю. Бывает, что оно уносит их с собой, от них разводится множество других).

«Бобы» растут в озерах и болотах; стебель у них высотой самое большее в четыре локтя, а толщиной в палец;

он похож на мягкий безузлый тростник и внутри весь заполнен отростками, образующими как бы соты. Стебель заканчивается головкой, похожей на круглое осиное гнездо; в каждой из ее ячеек, несколько выдаваясь оттуда, сидит боб; числом их самое большее тридцать. Цветок вдвое больше, чем у мака; окраска у него яркорозовая; головка находится над водой. С каждой стороны у этого растения имеются крупные листья, равные по величине фессалийской шляпе, с таким же стеблем, как у самого «боба».¹³⁴ Если раздавить одно из его зерен, то увидишь нечто горькое и клубкообразное, из чего образуется pilos.¹³⁵

(8) Таковы свойства плода. Что касается корня, то он толще самого толстого тростника¹³⁶ и с такими же образованиями внутри, как у стебля. Его едят сырым, вареным и печеным; для болотных жителей он заменяет хлеб. Растение это в большом количестве разводится само собой, но его и сеют, заделывая семена в комья грязи, смешанной с мякиной, чтобы они ушли глубоко и оставались в земле, не портясь.¹³⁷ Таким образом и устраивают грядки для этих «бобов». Растение это, однажды принявшись, остается навсегда. Корень у него крепкий и не очень отличается от тростникового, но только колючий. Поэтому крокодил, не обладая острым зрением, избегает этого растения, боясь наколоться на него глазом.¹³⁸ Растут «бобы» и в Сирии, и в Киликии, но в этих странах не вызревают; водятся также в одном небольшом озере около Тороны на Халкидском полуострове.¹³⁹ Здесь они превосходно вызревают.

(9) Так называемый лотос растет в большом количестве по равнинам, которые были затоплены водой. Стебель у него похож по своему характеру на «бобовый», листья также напоминают шляпу, только они меньше и тоньше; плоды растут так же, как у «бобов»; цветы белые, сходные своими узкими лепестками с лилиевыми; лепестков этих много и они посажены густо один над другим. При заходе солнца они складываются и цветочная головка закрывается; с вос-

ходом она раскрывается и поднимается над водой. Это происходит, пока головка не созреет и цветок не осыпется. (10) Головка эта величиной с самую крупную маковую, так же как маковая, она вся опоясана рубцами, только семена в ней сидят гуще. Они похожи на просо. На Евфрате, говорят, у лотоса головка и цветы скрываются из виду под водой до полуночи, причем погружаются в воду глубоко: рукой их не достать. На рассвете они опять поднимаются вверх, все больше и больше, по мере того как светлеет; вместе с солнцем показывается над водой цветок, раскрывается и, раскрывшись, еще тянется вверх: значительная часть его выдается теперь над водой. (11) Египтяне ссыпают эти головки вместе и оставляют их, пока они не загниют; когда же облочка на них подгниет, они моют их в реке, выбирают семена, подсушивают их, толкут и делают хлеб, который и употребляют в пищу. Корень лотоса называется korsion; он круглый, величиной с айву, покрыт черной корой, напоминающей шелуху каштана, но внутри белый; если его сварить или испечь, он приобретает цвет яичного желтка и делается сладким на вкус. Едят его и сырым, но лучше всего он вареный в воде и печеный.¹⁴⁰

Таковы растения, живущие в воде.

(12) В песчаных местах, расположенных недалеко от этой реки, растет под землей растение, которое называется palinathalle, круглой формы, величиной с мушмулу, без косточек и без коры. Оно выпускает листья, похожие на листья сыти.¹⁴¹ Местные жители собирают их и варят в напиток, приготовленном из ячменя: они делаются тогда очень сладкими. Их все едят как лакомство.

(13) В этих местах для крупного рогатого скота и для овец все растения съедобны, но есть одно, растущее в озерах и в болотах, которое для них особенно хорошо. Скот ест его зеленым на пастбище, а зимой волы получают его во время работ в виде сена: они отъедаются на нем одним без всякого другого корма.¹⁴²

(14) Есть еще одно растение, которое само собой растет в хлебах. Местные жители очищают хлебные зерна от его семян, слегка их обтапливают и бросают зимой в сырую землю. Когда появятся молодые всходы, их скашивают, высушивают и дают, не отделяя от завязавшихся семян, волам, лошадям и выючным животным. Зерна у него величиной с кунжутные, круглые, зеленого цвета, исключительного качества.¹⁴³ Вот, пожалуй, и все растения, свойственные одному Египту.

9

(1) В каждой реке, так же как и в каждой стране, имеется, видимому, какое-нибудь растение, которое водится только там. Водяные орехи, например, растут не во всех реках и не повсюду, а только по речным толям, на глубине, самое большое, в пять локтей с лишним, как, например, на Стримоне.¹⁴⁴ (На такой глубине растут и тростник, и прочие растения). У них над водой выдаются только листья, которые словно плавают на поверхности и скрывают само растение, погруженное в водную глубь. Листья эти широкие, напоминающие листья вяза, с очень длинным черешком. (2) Стебель толще всего у верхушки, где находятся листья и плоды; ниже их, вплоть до самого корня, он тоньше, с волособразными отростками, расположенными в большинстве случаев параллельно; иногда этот порядок нарушается. Нижние, идущие от корня, крупные, но чем выше, тем они становятся меньше, так что крайние верхние совсем малы, и стебель у верхушки имеет совершенно иной вид, чем у корня. От одного стебля отходит несколько боковых побегов: их бывает три-четыре, причем самый крупный расположен всегда ближе всего к корню, за ним, пропорционально уменьшаясь, идут остальные. Каждый побег представляет собой как бы другой стебель, только тоньше главного; листья и плоды на нем такие же, как на главном

стебле. Плод черен и очень тверд. Следует рассмотреть, каковы величина и свойства его корня. Природа же растения такова. Оно вырастает из опавшего плода и пускает росток весной. (3) По словам одних, это растение однолетнее; по словам других, корень его живет долго и от него и отходит новый стебель. Это и подлежит рассмотрению. Особенностью этого растения являются его волособразные отростки от стебля: это не листья и не стебель. Боковые же побеги имеются и у тростника, и у других растений.¹⁴⁵

10

(1) Растения, свойственные отдельным местностям, следует, конечно, рассматривать по отдельности, а общие всем странам — сообща. Их, впрочем, следует тоже различать в зависимости от места: одни растения, например, больше любят болота, другие — озера, третьи — реки, а есть и такие, которые растут во всех этих местах. Следует различать, какие растения живут и в сыром и в сухом месте, а какие только в сыром, выделив их в общих чертах из вышеупомянутых, повсюду встречающихся растений.

На озере, возле Орхомена,¹⁴⁶ растут следующие деревья и кусты: ива, бредина, кувшинка белая, тростник: тот, из которого делают флейты, и другой вид его; сьть, *phleas*, розог, а также «лунный цветок», ряска и так называемая «водяная сосенка».¹⁴⁷ У растения, которое зовется «водяной звездочкой»,¹⁴⁸ значительная часть находится под водой.

(2) Некоторые из этих растений хорошо известны; бредина, кувшинка белая, «лунный цветок», ряска и «водяная сосенка» растут, может быть, и в других местах, но под другими названиями. Следует сказать об этих растениях.

Бредина — растение по природе своей кустистое и похожее на лапчатник; листья его сходны по своей форме с листьями последнего, но мягки, как у яблони, и покрыты пухом. Цветы похожи на цветы серебристого тополя, но меньше; плодов

нет вовсе.¹⁴⁹ Растет она преимущественно на пловучих островах: и здесь есть пловучие острова, как в Египте на болотах, в Феспротии¹⁵⁰ и на других озерах. Если она растет в воде, она меньше.¹⁵¹ Таково это растение.

(3) Кувшинка белая по форме своей похожа на мак: цветок ее имеет форму гранатного цветка, только соответственно больше: величиной он весь с яблоком, окружен белыми пленками, которые снаружи прикрыты зелеными листьями, напоминающими листья на неразвернувшихся розовых бутонах; числом их четыре. Когда он раскроется, то в нем видны красные зерна, непохожие на семена граната, а круглые и мелкие, чуть покрупнее проса. Вкус у них пресный, как у пшеничных зерен; созревают они летом; ножка у цветка длинная. Цветок похож на чашечку розы, но почти вдвое больше. Он и листья находятся над водой. Позднее, когда кувшинка ответит и образует околоплодник, она, говорят, все больше погружается в воду, пока, наконец не коснется дна и не сбросит свой плод.¹⁵²

(4) Из растений на этом озере¹⁵³ плоды, говорят, приносят кувшинка белая, осока и *phleas*.¹⁵⁴ На осоке они черные, а величиной примерно такие же, как у кувшинки белой. У *phleas* имеется так называемая «метелка», которой сметают пыль. Она похожа видом на блин, мягкая, красного цвета. У *phleas* и осоки женские экземпляры бесплодны, но хороши для плетения; мужские ни на что не годны.

Ряска, «лунный цветок» и «водяная сосенка» должны стать предметом исследования.¹⁵⁵

(5) Самым необычным из этих растений является рогоз: на нем нет листьев и корней не так много, как у прочих растений, которые с одинаковой силой стремятся расти и вверх и вниз. Особенно верно это относительно сыти, так же как и свиной, которые поэтому, как и вообще весь этот род, так живучи. Корень у сыти очень отличается от других корней своей неровностью: в одной части он толст и мясист, в другой тонок и деревянист.¹⁵⁶ Необычно

это растение по произрастанию и рождению: от комлевидной части¹⁵⁷ его корня отходит наискось другой, тонкий корешок, на нем опять появляется мясистое образование, а в нем сидит росток, из которого выходит стебель. Таким же образом сыть пускает корни и в глубину, почему растение это превосходит все остальные своей живучестью и вырвать его — дело трудное.

(6) (Почти таким же образом вырастает из узлов свиной: у него узлистые корни и он пускает из каждого узла вверх росток, а вниз корень. То же происходит и у *akantha*, хотя корень у него непохож на тростниковый и без узлов. Обо всем этом рассказано подробнее по причине взаимного сходства).¹⁵⁸

Растут одинаково на суше и в воде: ива, тростник (только не тот, из которого делают флейты), сыть, рогоз, *phleas* и осока; только в воде — кувшинка белая. Относительно рогоза мнения расходятся. Растения, живущие и на суше, и в воде, говорят, вырастают и красивее, и крупнее в воде. Некоторые из них, например сыть, осока и *phleas*, растут и на пловучих островах, занимая, таким образом, собой все части озера.

(7) У озерных растений съедобны следующие части: у кувшинки белой цветок и листья едят овцы, росток — свиньи, а плод — люди. У *phleas*, рогозы и осоки имеется около корней нежная часть, которую ест преимущественно дятел. У *phleas* скот ест только корень. Во время засухи и бездождья все растения в озере усыхают, и прежде всего тростник, о котором и остается рассказать; об остальных озерных растениях уже сказано.

II

(1) Тростник, говорят, бывает двух видов: тот, из которого делают флейты, и еще другой. Этот другой представляет собой единый вид, хотя отдельные экземпляры его и отличаются между собой: есть крепкие и толстые, тонкие и

слабые.¹⁶⁰ Крепкий и толстый тростник называют «изгородным», а другой — «плетеночным».¹⁶⁰ «Плетеночный» растет на пловучих островах, а «изгородный» — на «комифах». «Комифами» называют такие места, где растет вместе множество тростника, переплетшегося между корнями. Это бывает в озере, там, где есть места с хорошей почвой. Иногда «изгородный» тростник растет на одном месте с тем, из которого делают флейты; здесь он бывает выше, чем обычно, но червивее. Такова, говорят, разница в тростниках.

(2) Что касается тростника для флейт, то, по утверждению некоторых, он появляется, как правило, раз в девять лет. Это неверно: он растет вообще тогда, когда вода в озерах стоит высоко. В прежнее время считали, что это событие случается обычно раз в девять лет, и к нему приурочивали появление тростника, принимая случайное совпадение за правило. (3) Тростник появляется, когда после проливных дождей вода стоит высоко в озере два года, самое меньшее; если дольше, то тростник еще лучше. Особенно памятно то, что случилось за последние годы незадолго до Херонейской битвы.¹⁶¹ Мне рассказывали, что уже за много лет до нее озеро стало очень глубоко, потом во время страшного мора вода стояла в нем вровень с берегами, но спала за одну зиму, и тростник исчез. Говорят, — и это, повидимому, так и есть; — что когда озеро становится глубже, то тростник идет в рост, а на следующий год, если вода стоит, он крепнет и, окрепнув, уже годится для «языка» свирелей. Если вода не стоит, то тростник идет на мунштук. Так растет этот тростник.

(4) Он отличается от прочих тростников вообще тем, что природе его свойственна некая упитанность: он толще и мясистее остальных тростников и вообще производит впечатление женского существа. Листья у него шире и блее, чем у остальных, метелка меньше, а у некоторых экземпляров она вовсе отсутствует, — такие тростники зовут

«евнухами». Из них, по утверждению некоторых, получают самые лучшие «языки», хотя отделать их как следует удается в редких случаях.

До Антигенида,¹⁶² пока игра на свирелях была безыскусственной, считалось, что тростник пора резать около восхода Арктура в месяце Боедромионе. Тростником, срезанным в это время, можно пользоваться несколько лет спустя, после многочисленных предварительных упражнений, в результате которых щель «языка» смыкалась: обстоятельство, помогающее игре.

(5) Когда перешли к игре более сложной, передвинулось и время резки: теперь тростник срезают в месяце Скирофорионе или Гекатомбеоне, незадолго до солнцеворота или при наступлении его. Говорят, что он годен уже через три года, требует немного предварительной игры и «языки» у него прекрасно вибрируют, а это для игры с модуляциями необходимо. Вот сроки для срезания тростника, идущего на «языки».

(6) Изготовление их происходит таким образом: собрав тростник, его ставят на зиму под открытым небом, не обдирая коры.^{162a} Весной его обчистили, обтерли и выставили на солнце. Летом, разрезав его на междоузлия, ставят эти части на некоторое время под открытым небом. При резке у каждого междоузлия оставляют верхний узел; длина нарезанных частей не меньше чем в две ладони. Самыми лучшими междоузлиями в тростнике для «языков» будут средние. «Языки» из верхних междоузлий очень мягки, а из нижних слишком тверды. (7) «Языки» из одного и того же междоузлия дают стройные звуки, из разных — нестройные. Из нижних междоузлий делают языки для левой свирели, а из верхних — для правой. Если междоузлие расщепить надвое, то развилка между обоими «языками» должна быть обращена к месту среза. Если «языки» сделать иначе, то они не будут издавать стройных звуков. Таков способ изготовления «языков».¹⁶³

(8) Этого тростника особенно много между Кефисом и Черной рекой: место это называется Пелеканией, и тут есть глубокие болотистые впадины, так называемые «Горшки», где, говорят, растет прекрасный тростник. Растет он и по течению так называемой «Овечьей реки», которая вытекает из Лебадии.

Самый прекрасный тростник растет, повидимому, у так называемого «Крутого Поворота»: здесь находится устье Кефиса. Рядом с этим местом расположена плодородная равнина, которая называется «Конной». (9) К северу от Крутого Поворота есть другое место, именуемое Боедрией: и здесь, говорят, растет великолепный тростник.¹⁸⁴ Вообще прекрасный тростник растет всюду, где имеется глубокий слой плодородного ила, орошаемого Кефисом, а к тому же есть еще и глубокие озерные впадины. Все эти условия налицо и около Крутого Поворота, и у Боедри. Что Кефис имеет большое значение для тростника и его хороших качеств, тому есть доказательство: в том месте, где так называемая «Черная река» впадает в озеро, тростника нет вовсе или он никуда не годится, хотя озеро здесь глубоко, а дно илисто и плодородно.

О жизни и о природе тростника, который идет на свирели, об изготовлении их и об отличии этого тростника от других тростников, сказано достаточно.

(10) Тростник имеет не только эти виды, а гораздо большее число их, причем разницу между ними легко заметить на глаз. Есть тростник с плотной сердцевинной и частыми узлами и другой, рыхлый, с небольшим количеством узлов. Есть полый тростник, который зовут «свирельным»:¹⁸⁵ в нем, можно сказать, нет ни древесины, ни мяса; есть твердый и почти без пустот внутри. Есть низкий тростник и есть рослый, высокий и толстый; есть тонкий, многолистный, есть малолистный и однолистный. Вообще много различий и в употреблении его: каждый вид на что-нибудь годен.

(11) Именами их называют разными. Самым обычным видом является тростник высокий, который, говорят, особенно кустист и водится преимущественно у рек и озер. У всех тростников существует большая разница между теми, которые растут на суше, и теми, которые растут в воде. Особняком стоит тростник для луков, который иногда называют критским: у него мало узлов, он самый мясистый и самый гибкий: если его разогреть, его можно гнуть как угодно.

(12) Очень разнятся тростники между собой, как сказано, и листьями, причем не только их количеством и величиной, но и окраской: у так называемого «лаконского тростника»¹⁸⁶ они пестрые. Различно также их расположение и характер соединения со стеблем: у некоторых большая часть листьев находится внизу, и сам тростник торчит из них, как из куста. Некоторые говорят, что озерный тростник отличается обилием листьев, причем у листьев этих имеется некоторое сходство с листьями сыти, *phleas*, *thryon* и осоки. Это требует рассмотрения.

(13) Есть еще вид тростника, который растет на суше.¹⁸⁷ Стебель его не стоит прямо, а стелется по земле, как у свиного, и так и растет. «Мужской» тростник тверд, некоторые зовут его *eiletias*.

Индийский тростник очень отличается от нашего и представляет собой как будто совершенно другой род. Мужские экземпляры его тверды, женские — внутри полы (этот тростник также делится на мужской и женский). От одного комля отходит у него множество побегов, причем куста побеги не образуют. Листья у него небольшие, похожие на ивовые. Тростник этот высок и крепок, так что им пользуются для дротиков. Растет он по реке Акесине.¹⁸⁸ Все тростники долговечны; если их резать и выжигать, то они растут еще лучше. Корней у них много и корни толстые: поэтому растение это и живуче. Корень у них узлистый, как у свиного, но не у всех видов одинаково. О тростниках сказано достаточно.

(1) Остается сказать еще о ситнике как о растении, принадлежащем к этому же роду: его также следует отнести к водяным растениям. В нем, по мнению некоторых, различается три вида: «острый» — бесплодный, который называют «мужским», и плодущий, который мы зовем «черноголовкой», потому что плоды на нем черного цвета. Он толще и мясистее. Третий вид, отличающийся своим ростом, толщиной и мясистостью, называется holoschoinos.

(2) «Черноголовка» растет особо; «острый» ситник и holoschoinos растут от одного корня. Это кажется невероятным, и действительно принесенный мне целиком куст ситника вызывал изумление. Из одного корняросло здесь множество бесплодных экземпляров и небольшое число плодущих. Обстоятельство это подлежит дальнейшему рассмотрению. Плодущего ситника вообще меньше; для плетения лучше holoschoinos, так как он мясист и мягок. У плодущего на тонком стебле образуется булавообразное вздутие, и затем растение словно кладет туда яйца. На тонком стебле, который является единственным основанием растения, расположены колосообразные веточки, на концах которых несколько наискось висят круглые приоткрытые кувшинчики, где находятся черные остроконечные семечки, похожие на семена дикой астры, только более нежные.

(3) Корень же у него большой, гораздо толще, чем у обычного ситника. Он ежегодно усыхает, и от головки ситника отходит другой. Это можно видеть воочию: одни корни сухи, другие молоды и свежи. Головка напоминает луковичную или чесночную: она состоит из множества головок, сросшихся вместе, широка, с шелухой, красноватой внизу. Корни обладают одной особенностью: они ежегодно усыхают, новые же отходят от их надземной части. Такова природа ситника.¹⁶⁹

(4) Являются ли ежевика и держи-дерево водяными растениями или они только растут у воды, как в некоторых местах, но во всяком случае особенности их ясны: о том и о другом растении уже говорилось.

(На Орхоменском озере встречаются пловучие острова самой разнообразной величины: самые большие имеют в окружности около трех стадий. В Египте есть очень большие, такие, что на них водятся стада кабанов и туда отправляются на охоту). Вот и все о водяных растениях.¹⁷⁰

(1) Относительно долговечности водяных растений и деревьев мы можем вообще сказать, что они кратковечнее растущих на суше, точно так же как водяные животные кратковечнее живущих на земле. Следует рассказать о продолжительности жизни растений, живущих на суше, оставив в отдельности на каждом. Дровосеки говорят,¹⁷¹ что между дикими растениями в этом отношении нет никакой разницы: все они без исключения долговечны. Может быть, это и верно: растения эти значительно переживают остальные. Есть и среди них, впрочем, как и среди садовых растений, более и менее долговечные, и следует рассмотреть, какие относятся к одним и какие к другим. Садовые растения явно различаются продолжительностью своей жизни: одни долговечны, другие нет. Коротко говоря, дикое растение долговечнее садовых и вообще, и если рассматривать соответственные виды в отдельности, например дику маслину и садовую, лесную грушу и домашнюю, дику смоковницу и культурную: эти деревья в диком виде сильнее, плотнее, но плодовая мякоть у них хуже.

(2) Долговечность некоторых растений, садовых и диких, засвидетельствована, и молва о них передается легендами. Рассказывают о маслине в Афинах, о пальме на Делосе, о дикой маслине в Олимпии, из которой плетут венки победителям, о буках в Илионе над могилой Ила.¹⁷² Некоторые

говорят, что в Дельфах есть платан, посаженный Агамемноном, так же как и в Кафиях,¹⁷³ в Аркадии. Как все это обстоит на самом деле, это вопрос другой, но что между деревьями есть здесь большая разница, это очевидно: вышеупомянутые породы и множество других долговечны. Общеизвестно, что недолговечны такие деревья, как гранатник, смоковница и яблоня, особенно яблоня-скороспелка и сладкая, и тот сорт гранатника, в котором нет косточек. Недолговечны и некоторые сорта виноградных лоз, особенно те, которые очень урожайны. Повидимому, деревья, растущие у воды, например ива, серебристый тополь, бузина и осокорь, менее долговечны, чем те же деревья, растущие в сухих местах.

(3) Некоторые деревья быстро стареют и гниют, и от них отходят новые побеги: так бывает с лавром, яблоней, гранатником и с большинством деревьев, любящих воду. Тут, может быть, кто-нибудь задумается, следует ли считать эти побеги тем же самым деревом или другим? Аналогичным будет случай, когда человек, срубив ствол, принимается выращивать его побеги, как это делают земледельцы, которые иногда рубят дерево или выжигают его до корней. Это ведь тоже делается, а иногда случается и само собой.¹⁷⁴ Следует ли назвать молодое деревцо тем же самым или другим? Поскольку в отдельных частях дерева все время происходит последовательная смена роста и усыхания и дерево как бы само прореживает себя, постольку оно может считаться тем же самым. Чем, в самом деле, разнится это явление от вышеупомянутого случая? (4) Поскольку, однако, сущность и природа дерева выражены преимущественно в его стволе, то в том случае, когда вместо старого ствола появился новый, можно считать и все дерево другим, если не принимать в расчет, что, происходя от того же самого начала, оно является тем же самым. Случается, впрочем, часто, что и корни переменялись и оказываются другими: вместо сгнивших показались новые.

Если правы те, кто утверждает, что лозы обязаны своей исключительной долговечностью тому, что они не пускают других корней, а всегда с помощью одних и тех же восполняют свои силы, то, пожалуй, такой вывод мог бы показаться смешным, не оставаясь у них ствол неизменно одним и тем же: в нем и основание, и самое существо дерева. Решение этого вопроса не имеет, впрочем, никакого отношения к нашей теперешней теме.

(5) Самым долговечным, пожалуй, будет дерево, которое обладает, как, например, маслина, упорной живучестью и ствола, и боковых побегов и вдобавок еще имеет неистребимые корни. Жизнь одной маслины (причем мерой времени служит жизнь ствола, принимаемого за основу дерева) длится, повидимому, около двухсот лет.¹⁷⁵ Что касается виноградных лоз, то некоторые утверждают, что если у них частично обрывать корни, то ствол продолжает жить, лоза остается такой же по своей природе, все время дает такие же урожаи и живет дольше всех растений. Они говорят, что когда лоза уже клонится к упадку, надо сделать так: пустить молодые ветви в рост и собрать урожай, а затем, подрыв землю с одной стороны лозы, обрезать все корни, заполнить яму мелким хворостом и затем присыпать все землей. (6) В этот год лоза сильно переболеет, на следующий ей станет лучше, а на третий-четвертый она совсем оправится и принесет такой обильный и прекрасный урожай, как будто к ней вернулась молодость. Когда она опять начнет хиреть, надо подкопать ее с другой стороны и сделать все то же: при таком уходе лоза живет и живет. Делают это раз в десять лет. Люди, знающие этот способ, никогда не рубят лоз, и одни и те же лозы переживают ряд поколений, и люди уже не помнят, кто их насадил. Всему этому, пожалуй, можно поверить, предварительно расспросив тех, кто проверил это на опыте. О растениях долговечных и живущих недолго следует судить на основании вышесказанного.

(1) С лесными растениями, говорят, не случается таких болезней, от которых бы они умирали, но им иногда приходится плохо. Особенно ясно это в таких случаях, когда дерево готово распуститься или уже начало распускаться, или стоит в цвету, а его побьет градом, или когда в эти самые сроки задует холодный или горячий ветер. От своевременного наступивших холодов, даже если они чрезмерны, с деревьями ничего не случается: наоборот, холод действует на них на всех благотворно, и те, которые не испытали на себе действия холода, растут хуже. (2) Садовые растения болеют больше, причем одни болезни свойственны всем, другие — большей части этих растений, а некоторые — только отдельным их видам. Общими напастями являются черви, солнечные ожоги и гниль. Черви, говоря вообще, водятся на всех деревьях, только на одних бывает их меньше, а на других, например на смоковнице, яблоне и груше, больше. Вообще растения, сок которых острее, менее подвержены нападению червей, так же как и ожогу; молодые страдают больше, чем вошедшие в полную силу, а больше всех смоковница и виноградная лоза.

(3) На маслине, кроме червей, которые уничтожают и смоковницу, выходясь в ней, бывают и наросты, которые одни называют «грибами», а другие «блюдом»: это нечто вроде солнечного ожога. Молодые маслины иногда погибают от слишком сильного урожая. На смоковнице заводятся лишай и улитки, присасывающиеся к дереву. Случается это со смоковницами не повсеместно: болезни деревьев, по видимому, так же как и животных, зависит от мест: около Энеи,¹⁷⁶ например, на смоковницах лишая нет.

(4) Болеет смоковница преимущественно гнилью и *krados*.¹⁷⁷ «Гнилью» называется болезнь, при которой чернеют корни; от *krados* чернеют ветви. (Ветки некоторые называют *kradoi*, откуда произошло и название болезни).

Дикая смоковница не знает ни одной из этих болезней; на ней не бывает лишай и в корнях ее не заводится червей, как у садовой смоковницы; плоды с нее не осыпаются даже после прививки к садовой смоковнице.^{177a}

(5) Лишай преимущественно появляется в том случае, если с восходом Плеяд начинают идти маленькие дожди; сильными их смывает. Бывает, что об эту пору осыпаются и винные ягоды, лесные и незрелые. Что касается червей на смоковнице, то одни из них появляются от нее самой, а другие заводятся от так называемого «рогача»: все они превращаются в «рогачей» и все издают звук, похожий на скрип. Болеет смоковница и от ливней: у нее слезает кора на стволе у корня и на самом корне: это называется «лупиться». (6) Лоза же начинает «козиться»;¹⁷⁸ это, так же как и ожог, случается с ней, если ее побеги прихватит ветром, если ее во время работ поранили и если — в третьих — ее обрезали так, что она пошла вверх.

Лоза осыпается, «стекает», как говорят некоторые, если в то время, как она отцветает, пойдет снег или если она слишком пышно разрослась. Болезнь эта состоит в том, что молодой виноград осыпается, оставшийся же бывает мелок. Некоторые растения, например лоза, болеют от морозов; если она была только что обрезана, то глазки на ней от мороза погибают. То же случается и от зноя: растению как в еде, так и в температуре нужна мера. Вредно вообще все, что нарушает в природе естественное течение событий.

(7) Раны и порезы при окапывании значительно содействуют тому, что дерево оказывается не в силах переносить перемену температуры: оно слабеет от ранения, хворает и сразу становится добычей сильного зноя или холода. Некоторые даже думают, что большинство болезней происходит от повреждений, нанесенных ударами: так называемый «ожог» или «гниль» у деревьев имеют своей причиной болезнь корней, вызванную именно таким поврежде-

нием. Думают также, что у деревьев только и есть что эти две болезни: тут, однако, нет полного согласия.

(Самое слабое дерево — это яблоня-скороспелка, причем сладкий сорт ее).

(8) Некоторые увечья влекут за собой не гибель всего дерева, а его бесплодие. Так, например, если обломать верхушку у алеппской сосны или у финиковой пальмы, то ни одно из этих деревьев не погибнет, но оба, повидимому, станут бесплодными.

Бывают болезни и на самих плодах, если ветра и дожди начнутся не во время. Случается, что винные ягоды осыпаются независимо от того, были дожди или не были, или делаются хуже, гниют, перестают расти или же высыхают. Хуже всего, например, для маслины и виноградной лозы, если дождь идет в то время, когда они отцветают: вместе с цветами осыпается и плод, не имея в себе силы.

(9) В Милете маслину во время цветения объедают гусеницы: одни едят листья, а другие, принадлежащие к другому виду, — цветы, так что дерево стоит совершенно голое. Появляются они при южном ветре и в ясную погоду; если их захватит жара, они лопаются.

Под Тарентом на маслинах показывается всегда много плодов, но к тому времени, когда дерево начинает отцветать, большинство их гибнет. Таковы бедствия, свойственные отдельным местам.

(10) Страдает маслина и другой болезнью, которая называется «паутиной»: на дереве растет паутина, губящая его плоды. Знойные ветры сжигают и маслины, и виноградные гроздья, и другие плоды. В некоторых плодах, например в маслине, груше, яблоке, мушмале и гранате, заводятся черви. Если червяк заведется в маслине под кожицей, то он ее погубит, но если он изложет косточку, то это плоду на пользу. Если после восхода Арктура идут дожди, то червей под кожицей не будет. Заводятся они и в маслинах, зреющих на дереве; масло из таких маслин хуже, и вообще

их считают испорченными. Черви эти заводятся при южном ветре и преимущественно по сырым местам. На некоторых деревьях, например на дубе и на смоковнице, появляются кнпрс: ¹⁷⁹ думают, что он образуется из влаги, собравшейся под корой и сладкой на вкус. Бывают черви и на некоторых овощах, так же как и гусеницы, хотя ясно, что происхождения их различно.

(11) Вот каковы болезни растений и каковы растения, им подверженные. Некоторые напасти, которые губят растения в определенные сроки и в определенных местах, вряд ли можно назвать болезнями: я разумею, например, замерзание и то, что некоторые зовут ожогом. В каждом месте, кроме того, есть свои ветра, которые губят и обжигают растения: в Халкиде эвбейской, например, — это леденящий ветер с Олимпа, ¹⁸⁰ который может задуть незадолго до зимнего солнцеворота или после него. Он обжигает деревья и так иссушает их, как никогда и за длительный срок не иссушило бы их солнце: почему и говорят в данном случае об «ожоге». Ветер этот часто бывал в прежние времена, и при Архиппе, ¹⁸¹ после сорокалетнего промежутка, свирепствовал со всей силой.

(12) Из местностей больше всего страдают от этих бедствий котловины, ущелья, речные берега и вообще места, куда не проникает ветер; из деревьев — больше всего смоковница, а затем маслина. Дикая маслина страдала больше садовой: это удивительно, так как она сильнее. Миндальное дерево вовсе не подвержено этим заболеваниям; не подвержены им ни яблони, ни груши, ни гранатник: факт удивительный. От ожога прежде всего страдает ствол; можно вообще сказать, что верхушка дерева бывает прихвачена больше и раньше, чем его нижние части. Ожог становится заметен одновременно с распусканием дерева, а у маслины позднее, так как она вечнозелена. Деревья, с которых листья после ожога опали, опять оживают; с которых нет, — те погибли окончательно. Кое-где обожженные деревья, на

которых листья увяли, распустились вновь, не сбросив старых листьев, и листья эти ожили. В некоторых местах, например в Филиппах,¹⁸² это случается часто.

(13) Обмерзшие деревья, если они не окончательно погибли, отходят очень быстро, а виноградная лоза, например в Фесалии, сразу же дает урожай. На Понте около Пантикапея обмерзание может произойти в двух случаях: от изморози, если год холодный, или от мороза, если мороз долго держится: обычно то и другое случается в течение сорока дней после зимнего солнцеворота. Мороз стоит в ясную погоду; изморозь же, преимущественно и обмораживающая деревья, бывает, когда при ясной погоде начинают сыпаться снежинки, похожие на очески, только более широкие. Их можно видеть, пока они летят; упав, они тают; во Фракии, правда, смерзаются.

(14) Болезни, их число и свойства; губительные влияния чрезмерного холода или тепла, холодных и знойных ветров нами рассмотрены. Возможно, что некоторые из них распространяются и на лесные растения и целиком губят деревья и еще больше — их плоды. Мы видим, что это случается: деревья эти не часто дают обильный урожай, но, думаю, их не подвергали такому же тщательному наблюдению, как садовые.

15

(1) Остается сказать, какие деревья погибают, если уничтожить некоторые их части. Все деревья гибнут, если снять с них кольцо кору. Можно сказать, что всякое дерево от этого погибает, кроме земляничного, но и оно погибнет, если сильно поранить его древесину и обломать вновь образующиеся побеги. Исключение составляют пробковый дуб, — говорят, он становится еще крепче, если с него снять кору, разумеется, наружную и ту, которая лежит под ней, у самого мяса, — а также земляничное

дерево. Кору можно сдирать и с черешни, и с виноградной лозы, и с липы (из липовой делают канаты), а из меньших растений — с хатьмы, но это не главная и первая кора, а наружная, которая иногда и сама сваливается, потому что под ней нарастает другая.

(2) У некоторых деревьев, например у земляничного и у платана, кора трескается. Некоторые думают, что под ней нарастает молодая кора, а наружная сохнет, трескается и сваливается сама собой во многих случаях. Явление это, однако, не так ясно, как в вышеприведенном случае. Гибнут, как думают, все деревья, если снять кольцом кору, и разница только в том, что одни скорее, другие медленнее, одни вполне, другие нет. Некоторые, например смоковница, липа и дуб, держатся еще долго. По словам одних, они вообще продолжают жить; продолжают жить также и вяз и финиковая пальма; на липе кора срывается за вычетом маленького промежутка; на остальных же деревьях образуются наплыв и кора приобретает особые свойства. Дереву пытаются притти на помощь, обмазывая его мокрой землей и перевязывая корой, камышом и т. п., чтобы не дать доступа холоду и зною. Говорят, что кора нарастала вновь: так было, например, со смоковницами в Гераклее Трахинской.¹⁸³ (3) Дело здесь в хорошей почве, мягком климате и погоде: в дальнейшем, если наступят большие холода или жары, то дерево тотчас же погибнет. Имеет значение и время года. Если с пихты или сосны снять кору в месяце Таргеллионе или Скирофорионе, когда деревья дают побеги и когда кора у них легко отстает, то они сейчас же погибнут. Зимой они продержатся дольше, а деревья более сильные, например кермесный дуб или простой, и тем более: они гибнут медленнее. (4) Снятая полоса коры должна быть довольно широка, особенно у деревьев наиболее сильных: если снять совсем маленькую полоску, то будет вполне естественно, если дерево не погибнет. Некоторые говорят, впрочем, что сколько бы коры ни снять, дерево все равно

погибнет. Для слабых деревьев это вполне вероятно. Деревья на плохой и бесплодной почве, говорят, погибают, если кора снята с них даже не кольцом. Сдирание же ее кольцом, как сказано, является причиной гибели для них всех.

16

(1) Так называемое «обезглавливание» является роковым только для сосны, пихты, алеппской сосны и финиковой пальмы, а по мнению некоторых, еще для «кедра» и кипариса. Эти деревья, если у них оборвать листву сверху и срезать верхушку, все погибнут и не распустятся впредь, как это бываст при «ожоге» если не со всеми деревьями, то с некоторыми. Все остальные, если их обрезать кругом, продолжают жить, а некоторые, например маслина, становятся еще лучше. Многие деревья погибают, если ствол у них разорвет; продолжают жить в этом случае, кажется, только виноградная лоза, смоковница, гранатник и яблоня. Некоторые деревья умирают только тогда, если их ранить сильно и глубоко; с другими же от этого ничего не случается, как, например, с сосной, из которой гонят смолу, и с теми деревьями, с которых собирают камедь, например с пихтой и с теребинтом; всем им наносят глубокие поражения и раны и они вместо малых начинают давать обильные сборы.

(2) Некоторые деревья можно так обчистить, когда они еще стоят или когда их свалило ветром, что они опять поднимутся, оживут и будут расти. Так бывает с ивой и платаном; так было в Антандре¹⁸⁴ и в Филиппах: после того как с упавшего платана срезали ветки и обчистили его, он, освобожденный от своей ноши, поднялся за ночь, ожил и опять оброс корой. С него было снято две трети, а дерево было большое, высотой больше чем в десять локтей,¹⁸⁵ и толщины такой, что четверо мужчин с трудом могли бы

его обхватить. (3) В Филиппах росла и жила ива, у которой обрубили ветви, но ствола не тронули. Какой-то проприцатель убедил жителей приносить жертвы этому дереву и беречь его как доброе знамение для города. В Стагирах¹⁸⁶ серебристый тополь в школьном саду, упав, опять поднялся.

(4) Если вынуть сердцевину, то, можно сказать, ни одно дерево не погибнет. Доказательством тому служит множество больших деревьев с дуплами внутри. Аркадяне говорят, что дерево без сердцевины живет некоторое время, но если ее совершенно вынуть, то и сосна, и пихта, и всякое другое дерево погибают.

(5) Гибелью всех деревьев будет, если перерубить у них корни, все или большую часть, при этом самых крупных и наиболее важных для жизни. Так гибнут деревья от уничтожения у них какой-нибудь части.

Если дерево смазать маслом, то здесь гибель произойдет скорее от прибавки, чем от уничтожения. Масло враждебно всем деревьям. Им поливают остатки корней, чтобы окончательно их уничтожить. Особенно губительно действует оно на молодые, растущие деревца, которые еще не окрепли: поэтому к ним и не позволяют прикасаться.

Бывает, что одно дерево губит другое, отбирая от него пищу и мешая ему жить и в других отношениях. Плохо соседство с плющом, плохо и с *kutisos*: они, можно сказать, губят все деревья. Сильнее оказывается лебеда: она губит и *kutisos*.

(6) Некоторые растения не губят других, но ухудшают вкус и запах их плодов: таково влияние капусты и лавра на виноградную лозу. Говорят, что вино впитывает в себя капустный запах и отдает капустой. Поэтому если росток молодой лозы оказывается по соседству с капустой, то он отворачивается в другую сторону как бы потому, что запах капусты для него враждебен. Андрокид¹⁸⁷ воспользовался этим фактом как доказательством того, что капуста

помогает от опьянения и вырезвляет человека: лоза ведь еще при жизни своей бежит от капустного запаха.

От чего гибнут деревья, как они гибнут и что причиняет им гибель — это ясно из вышесказанного.

КНИГА ПЯТАЯ

(1) Попытаемся таким же образом рассказать о лесном материале: о том, какова природа каждого дерева, когда полагается его рубить, для каких поделок оно годится, какое дерево трудно и какое легко для обработки. Займемся и прочими вопросами, входящими в область такого исследования.

Лес на круглые бревна, которые будут обдирать, полагается рубить, когда деревья распускаются;¹ тогда кора легче всего снимается или, как говорят, лупится, потому что под ней много сока. Потом кору снять будет трудно, а древесина станет черной и некрасивой. На четырехгранные брусья² лес рубят после того, как время, когда кора лупится, прошло, потому что обтесывание топором уничтожает у древесины ее некрасивый вид. Самым же настоящим временем для рубки любого дерева — если иметь в виду его прочность — будет пора, когда оно не только кончило пускать ростки,³ но больше того: когда на нем уже вызрели плоды. Так как, однако, с круглых бревен надо сдирать кору, то готовым для них считается материал, по существу не готовый: сроки здесь на практике оказываются перевернутыми. Древесина у пихты приобретает более красивый цвет к тому времени, когда кора лупится впервые.

(2) Так как кору снимают по преимуществу, если не исключительно, с пихты, сосны и алепской сосны, то их и

рубят весной; тогда они пускают новые побеги. Остальные деревья, например агла, вяз, клен, ясень, полевой клен, бук, липу, рнегос и вообще все, которые при постройке укладывают в землю, рубят иногда после уборки пшеницы, а иногда после сбора винограда⁴ и восхода Арктура; дуб — позже всего, уже к зиме, по прошествии осени. Если его срубить около того времени, когда кора начинает лупиться, то он очень быстро начинает гнить, — все равно, оставить на нем кору или снять ее: особенно подвержен он гниению, если его срубить в то время, когда кора начинает лупиться в первый раз. Он гниет меньше, если его срубить, когда он лупится во второй раз, и совсем мало, если срубить, когда он лупится в третий. Дуб, срубленный после того, как на нем вызрели желуди, даже если с него и не сняли кору, источен не бывает. Черви только забираются к нему под кору и истачивают узорами поверхность ствола: некоторые пользуются кусками такого дерева как печатями.⁵ Древесина дуба, срубленного во время, не гниет, и черви ее не истачивают; она тверда и плотна, как рог; и вся целиком напоминает сердцевину. Исключение составляет «толстокорый» дуб,⁶ плохой и в это время.

(3) У деревьев, срубленных во время распускания, бывает то, чего не случается с деревьями, срубленными после того, как они принесли плоды. У первых стволы высыхают, и эти деревья побегов не дают;⁷ деревья же, срубленные после плодоношения, дают боковые побеги. Рубить их тогда гораздо труднее, потому что древесина у них в это время становится твердой. Советуют рубить деревья на лунном ущербе;⁸ говорят, что древесина будет тверже и не так гниет. Так как плоды на разных деревьях созревают не одновременно, то ясно, что и сроки, когда разные деревья готовы для рубки, не совпадают между собой: они наступают всегда позже для тех деревьев, у которых плоды поспевают позже.

(4) Поэтому некоторые и пытаются определить срок рубки для каждого дерева особо: для сосны, например, и пихты

этот срок наступает, когда они начинают лупиться; для бука, липы, клена и полевого клена — это ранняя осень; для дуба, как уже было сказано, — время по прошествии осени. Некоторые говорят, что сосну время рубить весной, когда на ней висят так называемые «сережки»,⁹ алеппскую же сосну, — когда зацветают ее «грозди».¹⁰ Так распределяются сроки для рубки каждого дерева. Ясно, что в каждой породе взрослые деревья лучше, чем совсем молодые или старые: в первых слишком много воды, во вторых — землистых веществ.

(5) Пихта и сосны¹¹ служат для очень многих и очень важных нужд и доставляют самый красивый и крупный материал. Между собой различаются они во многом: сосна мясистее и волокон у нее мало; у пихты волокон много, а мясистости нет, так что по составу своему оба эти дерева противоположны между собой: у одной крепкие волокна и мягкое рыхлое мясо, у другого — наоборот. Поэтому то одно дерево и тяжело, а другое легко; одно пропитано смолой, а в другом смолы нет, отчего оно и белее. (6) Сучков больше у сосны, но они гораздо тверже у пихты — вернее сказать, у нее они тверже, чем у всех остальных деревьев. Сучки обеих пород обладают плотным строением и крепостью рога; цвета они желтого, со смоляным оттенком. Если их обрубить, то и у пихты, и у сосны в течение долгого времени из раны течет сок, особенно у пихты. Пихта многослойна, вроде луковичи;¹² под видимым слоем всегда есть еще другой: они и составляют целое дерево. (7) Поэтому, обдывая пихту для весел, стараются эти слои снимать равномерно, один за другим. Если их снимать именно таким образом, то материал на весла выйдет прочный; если, строгая, сбиться с порядка слоев, то материал получится слабый, так как тут было простое обтесывание, а в первом случае — снятие слоев. Пихта дает самый длинный и прямой материал: поэтому рей и мачты делают из этого дерева. Жилы и волокна у пихты виднее, чем на каком бы то ни

было дереве. (8) Она растет сначала в высоту, пока не выбьется к солнцу: за это время на ней не появляется ни одного сука, ни одного бокового побега и ничего не прибавляется в толщине; потом она начинает прибавлять в объеме, ити в толщину, и на ней появляются сучья и боковые побеги.

(9) Перечисленные свойства являются особенностями пихты, а следующие свойственны и сосне, и пихте, и прочим деревьям. Есть деревья «четырёхрасщепные», есть «двухрасщепные». «Четырёхрасщепными» называют те деревья, у которых по обе стороны ядра имеются два «гребня», лежащих один против другого.¹³ «Гребни» вырубает с обеих сторон, нанося удары в направлении, противоположном при переходе на другую сторону сердцевины. Направление «гребней» заставляет действовать именно так. Такие пихты и сосны называются «четырёхрасщепными». Эти деревья дают самый красивый материал: древесина у них самая плотная, с очень твердым ядром. (10) У «двухрасщепных» деревьев с обеих сторон ядра имеется по одному «гребню», которые противоположны один другому, так что дерево раскалывают на две части, нанося удары сразу по одному и другому гребню, в направлениях противоположных. Древесина у таких деревьев, говорят, очень нежная, но для работ совсем негодная: она очень коробится. «Однорасщепными» зовут деревья, имеющие только один единственный «гребень»: их раскалывают, действуя таким же образом с обеих сторон ядра: древесина у таких деревьев, говорят, от природы самая рыхлая, но можно быть вполне уверенным, что она не покоробится.

(11) Различаются деревья и корой, при взгляде на которую можно сразу определить качества еще не срубленного дерева.¹⁴ У деревьев прямых и правильно раскалывающихся кора гладкая и ровная; у деревьев со свойствами противоположными она занозистая и покоробленная. Так же обстоит и с остальными признаками. «Четырёхрасщепных» деревьев

мало; «однорасщепных» всего больше. Всякий лес, как было сказано и раньше, окажется выше, стройнее, ровнее, с более плотной древесиной, вообще красивее и гуще в местностях, обращенных на север.¹⁵ В каждом дереве древесина с северной стороны плотнее и крепче. Если дерево несколько повернуто к северу и стоит на ветру, то северный ветер постепенно его поворачивает и сгибает, так что ядро оказывается у него искривленным, а не идет прямо. (12) Цельное бревно из такого дерева крепко; но если его разрубить, то части эти окажутся совсем непрочными вследствие разницы в своем строении. Плотники называют такие деревья «коротышками», потому что их мелко нарезают для употребления.¹⁶ Вообще же и для построек, и на дрова хуже деревья из местностей сырых, закрытых, тенистых и густо заросших. Таковы, говоря вообще, различия между деревьями одной и той же породы, обусловленные местностью.

2

(1) Некоторые различают лесной материал по странам и говорят, что самый лучший строевой лес идет в Элладу из Македонии:¹⁷ он гладкий, прямой и смолистый. На втором месте стоит лес с Понта,¹⁸ на третьем — с Риндака,¹⁹ на четвертом — энианский;²⁰ хуже всего парнасский и эвбейский.²¹ Суковатый, занозистый и быстро начинающий гнить. Аркадский лес²² еще требует изучения.

(2) Самый прочный материал — материал гладкий и без сучков. Он и на вид самый красивый. Сучковатым он становится у деревьев, которым не хватало питания и которые пострадали от холодов или от чего-нибудь. Большое количество сучков²³ означает вообще недостаток хорошего питания. Если дерево, которому раньше не хватало питания, выправится и наберется сил, то бывает, что сучки эти зарастают: дерево хорошо питается, растет, набирается сил и снаружи часто кажется гладким, но при рубке оказывается, что оно в сучках.

Поэтому, раскалывая дерево, и обращают внимание на ядро: если в нем есть сучки, то сучковатой будет и наружная часть,²⁴ внутренние сучки труднее поддаются обработке, чем наружные, а заметны они сразу.

(3) От холодов и плохого питания появляются и «завитки». Про материал говорят, что он в «завитках», когда в нем обнаруживается множество сходящихся вместе колец: это не просто сучок и не та свилеватость, которая равномерно и сплошь идет по всей древесине. Дерево с «завитками» гораздо хуже и гораздо труднее для обработки, чем узловатое. Нечто подобное, повидимому, встречается в камнях, где бывают так называемые «центры». Что сучки зарастают, это отчетливо видно глазом и подтверждается еще другими сходными явлениями.²⁵ (4) Нередко бывает, что какая-нибудь часть дерева поглощается другой его частью, сросшейся с первой. Если, вырезав в дереве отверстие, вложить туда камень или какой-нибудь сходный предмет, то он скроется и зарастет. Так случилось с дикой маслиной на площади в Мегарах.²⁶ Оракулом²⁷ было предсказано, что когда дерево это срубят, то город будет взят и разграблен. Это и случилось... Деметрий.²⁸ Когда дерево раскололи, то в нем нашли поножи и другие предметы аттической работы, которые раньше висели на этой маслине в том месте, где в ней вырубили дупло. От этого дерева осталась еще небольшая часть. Множество подобных явлений происходило и во многих других местах. Такие случаи, как было сказано, бывают со множеством деревьев.

3

(1) Что касается их особенных свойств, то деревья различаются между собой плотностью и рыхлостью, легким и тяжелым весом, твердостью и мягкостью и т. п. Качества эти одинаково присущи и садовым и диким деревьям, так что говорить следует о них обо всех.

Самыми плотными и тяжелыми будут, повидимому, самшит и черное дерево; они даже тонут в воде. У самшита тяжелы и плотны все части, а у черного дерева только ядро, которое и окрашено в черный цвет.²⁹ Из остальных деревьев такими же свойствами отличается «лотос».³⁰ Плотно ядро и у дуба — оно зовется «чернодубом», — а еще плотнее у бобовника: его ядро, повидимому, очень похоже на черное дерево.

(2) Очень черное и плотное дерево дает теребинт; в Сирии, по крайней мере, говорят, оно чернее, чем черное дерево. Из него делают рукоятки кинжалов; из него же вытачивают и фериклейские чаши — такие, что их не отличить от глиняных. Для этих изделий берут ядро. Дерево надо пропитать маслом: оно становится тогда и красивее, и чернее.³¹

Есть еще и другое дерево,³² черный цвет которого отдает красноватым, так что с виду оно похоже на черное дерево, черное с отливом. Из него делают кровати, кресла и прочую ценную утварь. Дерево это очень велико, с красивыми листьями, похоже на грушевое.

(3) Все эти деревья отличаются и черным цветом, и плотностью. Плотно дерево у клена, у полевого клена и вообще у всех деревьев со свилеватой древесиной. У садовой маслины и у дикой оно тоже плотное, но хрупкое. Из диких деревьев, дающих кровельный материал, самая рыхлая древесина у пихты, а из прочих — у бузины, смоковницы, яблони и лавра; самая твердая — у дуба, полевого клена и агая. Перед тем как сверлить, ее вымачивают, чтобы сделать мягко. Мягко вообще всякое и губчатое дерево; из мясистых деревьев самое мягкое — липа. Древесина у нее, повидимому, и самая горячая. Доказательством служит то, что железные инструменты больше всего тупятся о нее: от ее жара они теряют свою закалку.

(4) Горячо дерево также у плюща, лавра и вообще у тех деревьев, из которых делают приборы для добывания огня. Менестор³³ называет еще шелковицу. Холоднее³⁴ всего

деревья, которые растут в воде и много ее содержат. У ивы и виноградной лозы древесина вязкая, почему из нее и делают щиты: отверстия в этих щитах, нанесенные оружием, снова затягиваются. Ива легче, потому что она рыхлее поэтому ею больше и пользуются. У платана дерево вязко, но в нем от природы больше влажности, так же как и у вяза. Доказательством служит то, что из срубленного дерева, если его поставить стоймя, натекает много воды. Дерево шелковицы одновременно и плотно, и упруго.

(5) Древесина вяза принадлежит к числу наименее корбящихся, почему дверной прибор³⁵ и делают из вяза: двери стоят прямо, пока прямо стоит прибор; если его скосило, перекашиваются и двери. Делают этот прибор, беря для частей, находящихся сверху, куски дерева поближе к корню, а для частей нижних — куски «от листьев» (столяры называют «от листьев» верхние части дерева). Шип и гнездо, прилаженные один к другому, не позволяют перекосяться прибору, так как тяга гнезда в одном направлении уравновешивается тягой шипа в другом. Если же поместить части дерева в их естественном положении, то двери целиком сдвинутся в ту сторону, куда их перетянет шип с гнездом. Двери заканчивают не сразу: связав, их ставят, а потом заканчивают на следующий год, а иногда, при тщательной отделке, и на третий: летом они высохнут и разойдутся, а зимой сожмутся. Объясняется это тем, что рыхлое и мясистое пихтовое дерево³⁶ впитывает в себя воздух, насыщенный влагой.

(6) Дерево финиковой пальмы легко по весу, легко для обработки и мягко, как пробковый дуб, но лучше пробкового дуба, потому что вязко, а дуб ломок. Поэтому теперь статуи режут из пальмы,³⁷ а пробковый дуб оставили. Волокна в пальме идут, правда, не через все дерево; в большинстве случаев они коротки и не расположены в порядке, а беспорядочно разбросаны. Дерево высыхает, если его выстрогать и распилить.

(7) Thuon, которое называют и *thya*,³⁸ растет возле храма Аммона в Кирене. По виду — и ветвями, и листьями, и стволом, и плодами — дерево это похоже на кипарис и скорее на кипарис дикий. Его очень много там, где сейчас стоит город, и еще помнят, как встарину им иногда крыли крыши. Древесина у него совершенно не гниет, корень отличается большой свилеватостью.³⁹ Из него делают самые ценные вещи. Статуи вырезают из следующих деревьев: из «кедра», кипариса, «лотоса» и самшита; статуи меньшего размера — и из корней маслины: корни эти не трескаются и равномерно мясисты. Вот сведения относительно некоторых местных древесных пород, а также их природы и использования.

4

(1) Большой или малый вес дерева следует, конечно, ставить в связь с его плотностью или рыхлостью, сочностью или сухостью, вязкостью, твердостью или мягкостью. Бывает дерево одновременно твердое и тяжелое, например самшит и дуб; хрупкое дерево, которое, высохши, становится очень твердым, большого веса не имеет. Как мы говорили и раньше, все дикие деревья по сравнению с культурными и все мужские по сравнению с женскими плотнее, тверже, тяжелее и вообще крепче; то же можно сказать и о деревьях бесплодных сравнительно с плодовитыми и о деревьях, дающих плоды низкого сорта, сравнительно с высокосортными. Иногда бывает, что мужское дерево оказывается плодовитее: это говорят, между прочим, о кипарисе и кизиле. Что касается виноградных лоз, то наименее урожайные имеют явно большее количество глазков и более крепки. То же можно сказать о яблонях и прочих плодовых деревьях.

(2) Гниению не подвержены, по природе своей, кипарис, «кедр», черное дерево, «лотос», самшит, маслина, садовая и дикая, смолистая сосна, агис, дуб и эвбейский

орех. Долговечнее всех, повидимому, кипарисовое дерево: в Эфесе, по крайней мере, кипарисы, из которых сделаны двери нового храма,⁴⁰ хранились четыре поколения. Это единственное дерево, которое можно отполировать;⁴¹ поэтому из него и делают особо ценные вещи. Из прочих деревьев после кипариса и туи менее всего, говорят, подвержена гниению шелковица; дерево у нее и крепкое, и в то же время легко поддается обработке. От старости оно становится черным, как у «лотоса».

(3) Другие деревья не гниют при определенном использовании и в определенной среде:⁴² вяз, например, — под открытым небом, а дуб — зарытый в землю или погруженный в воду. Он, кажется, вообще не поддается гниению. Поэтому из него и строят суда для плавания по рекам и озерам: в морской воде он начинает гнить.⁴³ Остальные деревья сохраняются в ней дольше, — что и естественно, — будучи просолены морской солью.

(4) Считается, что бук тоже не гниет в воде и становится лучше, если его вымочить. Не гниет и эвбейский орех. Говорят, что «морской червь»⁴⁴ больше истачивает сосну, чем, пихту: пихта суха, в сосне же имеется сладость, и ее тем больше, чем сосна смолистее. Морской червь точит все деревья, кроме маслины, садовой и дикой: их он не трогает, потому что они горьки. Морской червь точит деревья, которые гниют в морской воде, а короед и *thrips*⁴⁵ — те, которые гниют в земле. Морской червь заводится только на море. Размерами он мал, но с большой головой и зубами.

(5) *Thrips* похож на короеда, который постепенно пробуривает бревна. Поправить этот ущерб легко: смола, которой обмазывают судно перед спуском на воду, затягивает все отверстия. Вред, нанесенный морским червем, исправить невозможно. Короед заводится в бревнах или от начавшегося в них гниения,⁴⁶ или от другого короеда, выведшего в бревне свое потомство. Короед выводит потомство, как выводит его в живом дереве так называемый «рогач», кото-

рый, ворочаясь кругом, буравит и выдалбливает для себя углубление вроде мышиной норы. Он избегает пахучего, горького и твердого дерева, которое он не может пробурить, например самшита. (6) Говорят, что и пихта, если с нее снять кору перед появлением новых побегов, не гниет в воде. Это стало очевидным в Аркадии на реке Фенее, когда подземный сток засорился и равнина превратилась в сплошное озеро. Сделаны были из пихтового дерева мосты, которые, по мере прибыли воды, поднимали выше и выше. Когда вода прорвалась и стекла, в мостах не оказалось ни одного гнилого бревна. Эта особенность пихты была обнаружена благодаря случаю.

(7) На острове Тиле⁴⁷ около Аравии есть, говорят, дерево, из которого там строят суда:⁴⁸ оно вовсе не гниет в морской воде и, находясь под водой, сохраняется больше двухсот лет; на суше оно тоже долговечно, но все же начинает гнить скорее. (Рассказывают еще и о другом удивительном явлении, которое, впрочем, к гниению не относится. Есть там какое-то дерево,⁴⁹ из которого вырезают палки; они очень красивы и пестротой своей напоминают тигровую шкуру. Дерево это тяжеловесно; если же его бросить на твердую землю, то оно разобьется, как черепок).

(8) У тамошнего тамарикса⁵⁰ дерево не так слабо, как у здешнего, а крепко, как кермесный дуб или какое-нибудь другое крепкое дерево. Все это, взятое вместе, свидетельствует о том, какое значение имеет разница в почве и климате. Что касается деревьев, относящихся к одному и тому же роду, например дубов или сосен, то, замачивая в соленой воде, их погружают в море не на одинаковую глубину: одни деревья опускают в воду у самого берега, другие немного подальше, некоторые совсем в открытом море. У всех деревьев нижняя часть ствола тонет скорее, а если и держится на воде, то больше тянет вниз.

(1) Работа над одним деревом легка, а над другим трудна. Легко обработать мягкое дерево — всего легче липовое. Трудно обработать дерево твердое, сучковатое, со множеством завитков; самое трудное для обработки дерево — это ага и дуб, так же как сосна и пихта в своих узловатых частях. У однородных деревьев мягкая часть всегда лучше твердой, так как она мясистее: плотники по этому признаку сразу определяют, откуда резать доски. Плохой железный инструмент режет твердое дерево лучше, чем мягкое: в мягком дереве железо тупится (об этом говорилось⁵¹ по поводу липы); о твердое оно оттачивается. Поэтому сапожники и делают себе точильные бруски из дикой груши.

(2) Плотники говорят, что ядро есть в каждом дереве;⁵² виднее же всего оно у пихты: оно состоит у нее из круглых слоев, наподобие коры. У маслины, самшита и тому подобных деревьев строение ядра иное: поэтому некоторые и говорят, что самшит и маслина ядра вовсе не имеют,⁵³ так как их дерево вовсе не «тянется». «Тянуться» — это значит искривляться вместе с ядром,⁵⁴ если последнее сдвинуто с места. Сохраняется ядро,⁵⁵ повидимому, долго; поэтому его вынимают из всякого материала, особенно из дверного, чтобы его не перекосило. Для этого дерево и раскалывают.⁵⁶

(3) Станным казалось бы то обстоятельство, что в круглых бревнах ядро остается на месте и не причиняет хлопот, но если его не вынуть целиком из лесного материала, предназначенного для пилки и раскалывания, то этот последний перекосятся и покоробится. Естественно было бы ожидать, что, будучи обнажено, оно умрет.⁵⁷ Удивительно также, что мачты и рей из дерева с вынутым ядром⁵⁸ нигде не годятся. Это, впрочем, случайное исключение: дело в том, что мачтовое дерево состоит из мно-

жества слоев, причем самый крепкий и тонкий из них — это ближайший к ядру,⁵⁹ так как он самый сухой. Что касается остальных слоев, то их крепость и тонкость соответствуют их положению. При раскалывании дерева самые сухие части идут в отход. (4) Есть ли ядро⁶⁰... в сухих слоях, это требует рассмотрения. «Вытягиваясь», оно перекашивает расколотый и распиленный материал, если он распилен не так, как следует: распил должен идти прямо, а не наискось.⁶¹ Если, например, сердцевина представлена линией *a*, то пилить надо не по линии *бг*, а по линии *бд*; при таком способе пилки ядро, говорят, погибает, а при другом — остается. Из этого и заключают, что ядро есть⁶² во всяком дереве. Ясно, что оно имеется и у всех тех деревьев, у которых, казалось бы, его нет: и у самшита, и у «лотоса», и у кермесного дуба. Вот доказательство этому: шипы и гнезда в дорoghiх дверях делают из этих пород, и строители обязуются в договоре не брать для этого ядровой древесины.⁶³ Это же является доказательством и того, что всякое ядро «тянется», даже ядро самых твердых пород, которое некоторые зовут «сердцем». Вообще же во всяком дереве и даже в пихте ядро оказывается самой твердой и рыхлой частью: самой рыхлой потому, что волокна в нем проходят далеко одно от другого и между ними находится много мясистого вещества; самой твердой потому, что и волокна у него, и мясистое вещество очень тверды. Поэтому строители и обязуются в договорах выбрасывать ядро и прилежащие к нему части,⁶⁴ чтобы пользоваться только самым плотным и самым мягким материалом.

(6) Лесной материал бывает «колотый», «тесаный» и «круглый»: «колотым» называют бревно, которое пилят, расколов его по середине;⁶⁵ «тесаным» — материал, обделанный топором снаружи; «круглым» — материал, оставленный вовсе нетронутым. «Колотый» никогда не трескается, потому что ядро в нем обнажено; оно высыхает и умирает;⁶⁶ «тесаный» же и «круглый» трескаются; в особенности «круглый»,

потому что внутри у него оставлено ядро. Нет вообще ни одного дерева, которое бы не трескалось. «Лотос» и прочее дерево, которым пользуются для дверных шипов и гнезд, во избежание трещин обмазывают коровьим навозом, чтобы влага из ядра высыхала и испарялась постепенно. Таковы свойства ядра.

6

(1) И пихта, и сосна, если их поставить наискось,⁶⁷ прекрасно выдерживают давление: они не оседают под тяжестью, как дуб и другие деревья, в которых много землистого вещества, а оказывают ей сопротивление. Доказательством служит то, что они никогда не треснут под давлением, как дуб и маслина, и откажутся служить скорее потому, что сгнили, или по какой-нибудь другой причине. Крепко и пальмовое дерево: изгибание у него происходит в направлении противоположном, чем у других деревьев: те вгибаются вниз, а пальма выгибается вверх.⁶⁸ Говорят, что такое же сопротивление тяжестим оказывают и сосны, и пихта. Эвбейский орех — большое дерево, которое берут для крыш, — перед тем как лопнуть, начинает трещать,⁶⁹ так что катастрофу можно предвидеть: так и случилось в Антандре⁷⁰ в банях, откуда все выскочили. Смоковничное дерево тоже крепко, только ставить его надо в вертикальном положении.⁷¹

(2) Пихта, пожалуй, самое прочное дерево. В столярных работах лучше всего склеивается сосна⁷² вследствие своей рыхлости и вертикального направления своих пор. Говорят, что сосновое дерево, будучи склеено, никогда не разойдется. Крушину⁷³ легче всего обтачивать; белизной она такая же, как падуб. Из остальных деревьев легко обтачивать липу: липовое дерево, как было сказано, все целиком легко поддается обработке вследствие своей мягкости. Вязкое дерево вообще легко гнется. Особенно отличаются этим

свойством шелковица и дикая смоковница, почему из них и делают *icgia*,⁷⁴ обручи для венков и тому подобные украшения.

(3) Сыроватое дерево пилится и колется лучше, чем совсем высохшее: первое поддается,⁷⁵ другое сопротивляется. Совсем свежее дерево зажимает пилу; опилки застревают в ее зубьях и засоряют их; чтобы они высыпались, приходится пилу разводять.⁷⁶ И пробуровать совсем свежее дерево очень трудно: стружки из него выходят медленно, потому что они тяжелы, а из сухого дерева их сразу начинает быстро выбрасывать согревшимся воздухом. Пересохшее же дерево опять-таки трудно пилить по причине его твердости: это все равно, что пилить черепок. Поэтому, перед тем как буровать, такое дерево смачивают.

(4) Обтесывать, обтачивать и обстругивать легче свежее дерево: резец лучше входит в дерево и не соскакивает. И обтесывать мягкое дерево легче, так же как и строгать: его можно и лучше выгладить. Самое крепкое дерево — это кизил; из остальных деревьев ему не уступит вяз, почему, как и было сказано, дверные шипы с гнездами и делают из вяза. Больше всего влаги в ясене и буке: из них поэтому и делают упругие сетки для кроватей.⁷⁷

7

(1) Попытаемся рассказать вообще о том, для чего какое дерево годится: какое идет на постройку судов и какое на постройку дома. Для всех этих нужд используется по преимуществу и в самых важных случаях лесной материал. Распределим деревья по их применению.

Пихта, сосна и «кедр», говоря вообще, идут для постройки судов: триеры и военные корабли делают из пихты, потому что она легка, а торговые суда⁷⁸ — из сосны, потому что она не гниет. В некоторых местностях за неимением пихты и триеры делают из сосны. В Сирии⁷⁹ и

Финикии триеры⁷⁹ строят из можжевельника — в этих странах и в сосне недостаток,⁸⁰ — а на Кипре из алеппской сосны: ⁸¹ она в изобилии растет на этом острове и ценится там выше сосны.

(2) Из этих деревьев готовят все части судна кроме кили: для триеры киль делают из дуба, чтобы он выдержал, если триеру придется тащить волоком, а для грузовых судов — из сосны. Если судно приходится тащить волоком, то под сосновый киль подкладывают⁸² еще и дубовый, а в судах меньшего размера — буковый. Обшивка делается вообще из бука. (Дубовое дерево нельзя соединить ни с сосновым, ни с пихтовым: оно с ними даже не склеивается⁸³ по той причине, что одно дерево плотно, а другое рыхло, — одно гладко, а другое нет. То, что хотят соединить вместе, должно обладать свойствами одинаковыми, а не противоположными, вроде камня и дерева).

(3) Те части на судне, которые надо выгибать, делают из шелковицы, ясеня, вяза и платана: тут требуются вязкость и крепость. Худший из этих деревьев платан: он скоро начинает гнить. В триерах эти части иногда делают из алеппской сосны, потому что она легка. Передняя часть кили, к которой прикрепляют обшивку, и балки по сторонам носа делают из ясеня, шелковицы и вяза: все эти части должны быть крепкими. Вот тот лесной материал, который идет для постройки судов.

(4) Для постройки домов годится гораздо большее число лесных пород: и пихта, и сосна, и «кедр», а кроме того кипарис, дуб и финикийский можжевельник — вообще, всякое дерево за исключением совсем слабого. Разные породы годятся для разных частей, как и при постройке судов. Другие деревья служат разным ремесленникам: из них изготавливают утварь, орудия и т. п. Чаще всего в дело идет пихта. Из нее делают и доски для художников. Старый лес, если он не гнилой, для построек всего лучше; пожалуй, он наиболее пригоден и во всех других случаях. При постройке

судов, однако, необходимо более сырое дерево, так как его приходится гнуть. Для склеивания⁸¹ же хорошо дерево посуше. Вновь отстроенный корабль спускают не сразу; когда все части в нем хорошо соединятся, его спускают на воду, оно замокает и все щели в нем закрываются, если только судно не совсем рассохлось: тогда клей не держится вовсе или держится плохо.

(5) Надо перебрать деревья в отдельности, для чего каждое употребляется.⁸⁵ Пихта и сосна, как уже было сказано, идут для судов, для построек и для различных изделий; в большинстве случаев пользуются пихтой. Алеппскую сосну используют и в судостроении, и для построек, особенно в судостроении, хотя она и начинает скоро гнить. Дубом пользуются для построек, в судостроении и для подземных сооружений; липой — для палуб на военных кораблях, для сундуков и для изготовления мер. Липовая кора годится для веревок и на коробки: их из нее и делают.

(6) Клен и полевой клен идут на кровати и на ярма для вьючных животных; тисс — на фанерку шкатулок, ножных скамеечек и тому подобных предметов; кермесный дуб идет на оси для телег со сплошными колесами⁸⁶ и для кобылок в лирах и в псалтериях;⁸⁷ бук — для телег и для дешевых стульев; вяз — для дверей и на ловушки для ласок;⁸⁸ в небольшом количестве употребляют его и для телег. Родос берут на тележные оси и на дышла в плугах, земляничное дерево — на ткацкие станки для женщин. Финикийский можжевельник употребляется для плотничьих работ, для надворных построек и для подземных сооружений, так как он не гниет. (7) То же самое можно сказать и об эвбейском орехе, добавив еще, что в земле он вовсе не гниет. Самшитом пользуются в некоторых случаях, только самшит с Олимпа никуда не годится, потому что он низкоросл и узловат. У теребинта⁸⁹ в употребление идут только плоды и смола. Крушина⁹⁰ годится только на корм овцам: она всегда покрыта густой листвой. Aphaake идет на колья и на

дрова; падуб и береза — на палки. Некоторые пользуются для этого лавром и делают из него легкие палочки для стариков. Иву употребляют для щитов, ящиков, корзин и т. п. Можно таким же образом рассмотреть и остальные деревья.

(8) Деревья различают и по их пригодности для плотничьих и столярных инструментов: лучшие молотки, например, и буравы делают из дикой маслины; пользуются также самшитовыми, вязовыми и ясеневыми молотками; большие молоты делают из алеппской сосны. Точно так же имеются свои правила и для изготовления всех остальных инструментов. Так делятся деревья по их использованию.

8

(1) Каждое дерево, как было сказано и раньше, различается в зависимости от местности: в одном месте растут изумительные «лотосы», в другом, например в Сирии, «кедры».⁹¹ В сирийских горах «кедр» отличается и высотой, и толщиной: есть там такие, что три человека не могут их обхватить. В парках⁹² они бывают еще больше и красивее. Ясно, что дерево, если его не трогать и не рубить, в подходящем для себя месте достигнет изумительной высоты и толщины. На Кипре, например, цари⁹³ не рубили лес и потому, что охраняли и берегли его, и потому, что вывозить его было трудно; и деревья, срубленные для Деметрия на его одиннадцатисильный корабль,⁹⁴ были длинной в тринадцать оргий; материал был изумительный по своей длине, ровный, без сучков. Самые огромные деревья растут, говорят, на Кирне:⁹⁵ исключительно прекрасные пихты и сосны Лация — они больше и красивее всех остальных италийских деревьев — ничто по сравнению с кирскими.

(2) Римляне, говорят, некогда пожелали выстроить на этом острове город и отплыли туда на двадцати пяти кораблях, но деревья на острове были так велики, что мореходы, за-

ходя в заливы и бухты, рисковали поломать мачты.⁹⁶ Вообще весь остров представлял собой сплошную чащу: он задичал от леса. Поэтому римляне отказались от мысли основать здесь город; несколько человек вышли на берег и на маленьком участке нарубили такое количество деревьев, что их хватило на целое судно с пятьюдесятью парусами, которое потом потерпело крушение на море. Кирн сильно отличается своими деревьями от других мест вследствие ли своей заброшенности или благодаря своим почве и климату.

(3) Лаций представляет собой местность сплошь сырую; на равнине там растут лавры, мирты и изумительные буки. Там рубят деревья такой длины, что одного бревна хватает на весь киль для тирренского судна. На горах растут сосна и пихта. Так называемое «место Кирки»⁹⁷ представляет собой высокий мыс, густо заросший дубами, лаврами и миртами. Местные жители говорят, что там жила Кирка, и показывают могилу Эльпенора, на которой растут мирты, похожие на те, из которых плетут венки. Мирты другого вида представляют собой высокие деревья. Место это, говорят, недавно соединилось с материком; раньше мыс Кирки был островом; теперь его соединили с материком речные наносы, и сейчас это морской берег. Величина острова была стадий восемьдесят. Особенности местности обусловлены большими различия в деревьях, как уже часто об этом говорилось.

9

(1) Расскажем таким же образом о том, как горит каждое дерево, и постараемся определить его особенности в этом отношении. Самые лучшие угли⁹⁸ получаются из самых плотных пород, например из агы, дуба и земляничного дерева. Угли из этих деревьев очень тверды: потому они горят очень долго и дают жару больше всех других углей. Поэтому ими пользуются в серебряных рудниках для

первой переплавки руды. Из этих углей — дубовые самые худшие, так как в них очень много землистого вещества. Старые деревья дают уголь худший, чем молодые, и по той же причине уголь из очень старых деревьев совсем плох. Они очень сухи и поэтому когда горят, то высыпают из очага. Дерево для углей должно быть сырым.

(2) Лучшие угли получаются из деревьев, когда они в самой поре, и особенно в том случае, если у них срезана верхушка: у таких деревьев плотность их, количество землистого вещества и влаги находятся в равномерных соотношениях. Деревья, которые растут на солнечных, сухих, обращенных к северу местах, дают лучшие угли, чем деревья, растущие в местах тенистых, сырых и обращенных к югу. Если в дереве много сока, то оно будет плотным: плотное дерево всегда сочнее. Вообще дерево любой породы, отличающееся плотностью по самой природе своей или потому, что оно растет на сухом месте, дает лучшие угли — и по той же самой причине. Углями для разных целей пользуются разными. Иногда требуется мягкий уголь: в железных рудниках, например, когда железо уже расплавилось, берут уголь из эвбейского ореха, а в серебряных — уголь из алеппской сосны.

(3) Ремесленники пользуются также этими последними. Кузнецы предпочитают сосновый уголь дубовому: хотя он не такой жаркий, но раздувать его легче и он не тлеет, а горит ярким пламенем. Ярким пламенем вообще, кроме сосны, горит дерево рыхлое, легкое и сухое. Плотное и свежее дерево горит более слабо и тускло. Самое яркое пламя дает хворост, но углей от него вовсе не получается, потому что в нем нет мясистости.

(4) Для обжигания углей выбирают и рубят поленья прямые и гладкие, потому что для обжига их надо уложить как можно плотнее. Когда вся «печка»⁹⁹ кругом укрыта, дрова постепенно зажигают и помещивают их шестами. Такого дерева, которое выбирают для углей.

Деревья, принадлежащие по своему роду к «мокрым», вообще удушливо дымят; также дымят и сырые дрова. Под «мокрыми деревьями» я разумею такие, которые растут на болотах, например платан, иву, тополь серебристый и осо-корь. Виноградная лоза, если она мокра, тоже дымит. Финиковая пальма дымит от природы; некоторые считают, что она дает самый удушливый дым. Поэтому Херемон¹⁰⁰ и писал:

... пальмы дымной
От корней жили из земли идут.

(5) Самый едкий дым дает смоковница, садовая и дикая, и вообще деревья с молочным соком: причиной тому влажность. Если с такого дерева снять кору, вымочить его в проточной воде, а затем высушить, то оно совсем перестанет дымить и будет гореть ровным пламенем, так как природной сочности в нем больше не остается. Зола и пепел от таких дров тоже едки; самые едкие, говорят, от миндального дерева.

(6) Ремесленники для своих печей пользуются, смотря по надобности, разными дровами. Горят лучше всего смоковница и маслина: смоковница потому, что дерево у нее вязкое и рыхлое, так что оно сразу занимается и целиком бывает охвачено пламенем, а маслина потому, что у нее дерево плотное и маслянистое.

Прибор для добыwania огня¹⁰¹ можно делать из разных деревьев, но лучше всего, по словам Менестора, из плюща: он дает огонь очень быстро, и огонь очень ярк. Лучшие приборы, говорят, получаются из растения, которое некоторые зовут ломоносом. Оно похоже на виноградную лозу и на дикий виноград: как и они, оно обвивается вокруг деревьев. (7) Очаг надо делать из этих деревьев, а бурав — из лавра; действующую часть прибора и часть, подвергаемую этому действию, нельзя делать из одного и того же материала. Они должны быть различны по самой природе

своей и отличаться: одна восприимчивостью, а другая действенной силой. Бывает, впрочем, что обе части делают из одного и того же дерева, и, по мнению некоторых, от этого не бывает никакой разницы. Делают эти приборы из крушины, кермесного дуба, липы, вообще из очень многих деревьев, но только не из маслины. Это кажется странно, так как маслина дерево очень твердое и маслянистое. Видимо, ее влажность мешает возгоранию. Хороши эти приборы из крушины; из нее же получается и превосходный «очаг»; для него требуется дерево не только сухое, вовсе без соку, но и рыхлое, чтобы оно скорее буравилося, причем бурав меньше бы портился. Поэтому бурав из лавра и оказывается самым лучшим: он не портится, а едкость его действенна. Все эти приборы дают огонь скорее при северном ветре, чем при южном, и на возвышенностях скорее, чем в котловинах.

(8) «Кедр» и вообще деревья с маслянистым соком иногда его выпускают. Поэтому про статуи и говорят, что они иногда потеют; их ведь делают именно из этих деревьев. То, что прорицатели называют «месячными Эйлифи»¹⁰² и по поводу чего они приносят умиловительные жертвы, бывает на лихтах от скопления какого-то сока; по форме это нечто, напоминающее круглый комок, величиной с грушу, иногда немного меньше или больше. Побег дает, по преимуществу, масляное дерево, лежит ли оно в необделанном виде или употреблено на какие-нибудь изделия. Это случается, если на него попадает вода или если оно находится в сыром месте. Так пустили ростки дверной шиш и весло, воткнутое в глиняный горшок с сырой землей.

КНИГА ШЕСТАЯ

(1) О деревьях и кустарниках сказано было раньше. Остается сказать о травах, о мелких кустарниках и о тех растениях, которые по природе своей могут быть причислены к тем или другим: хлебные злаки, например, относятся к травам.

Скажем сначала о мелких кустарниках, так как они, будучи деревянисты, ближе именно к растениям только что разобранным. Повсюду и, пожалуй, всегда диких растений больше, чем садовых; это верно по крайней мере относительно растений кустарных: садовых среди них очень мало,¹ и почти все они служат материалом для венков. Таковы розы, левкой, «цветок Зевса», майоран, царские кудри, а также тимьян, мята водяная, душистик, полынь. Все они деревянисты и мелколиственны, почему и отнесены к мелким кустарникам.² (2) Сюда же относятся и такие овощи, как, например, капуста, рута и подобные им. О них, пожалуй, также следовало бы рассказать, объединив их под одним соответственным названием, когда мы будем упоминать растения для венков и овощи. Теперь же расскажем прежде всего о диких растениях. У них много видов и подразделений, которые следует разграничить, объединив растения по отдельным родам и по целым видам.

Можно было бы счесть основной разницей между целыми родами наличие или отсутствие колючек. Далее, в каждом из

этих двух родов имеется множество различных родов и видов, о каждом из которых и следует попытаться рассказать.³

(3) Из колючих растений одни наделены только колючками: таковы, например, спаржа и колючий дрок: листьев на них нет вовсе, а есть лишь колючки. У других, например у *akapos*, синеголовника, сафлора красильного⁴ и подобных им, колючки находятся на листьях, почему они и называются колючелистными. У некоторых, например у стальника, якорцев и кровохлебки,⁵ имеются и листья, и колючки. У якорцев стелющихся еще и весь плод вокруг покрыт колючками,⁶ чем якорцы, можно сказать, отличаются от всех растений, тогда как колючки на молодых побегах имеются у многих деревьев и кустарников, например у дикой груши, у гранатника, у держи-дерева, у ежевики, роз и каперсов. Таковы, говоря в общем, основные различия между колючими растениями.

(4) Растения, не имеющие колючек, нельзя распределить по родам таким же образом: различия между их листьями в отношении размера и формы беспредельна и неотчетливо выражена: надо попытаться разграничить их другим способом. И здесь имеется множество родов, очень различающихся один от другого, например ладанник, переступень, марена, бирючина, кнегон, душица, чабер, шалфей, шалфей трехлепестный, шандра, девясил, Melissa и др. К ним надо еще прибавить растения с полым стеблем и растения с волокнистым стеблем, например фенхель, «конский укроп», *parthekia*, ферулу, растение, называемое некоторыми «мышиней смертью», и подобные им. Все эти растения и вообще все, похожие на ферулу, следует отнести к мелким кустарникам.

2

(1) Различия между растениями, принадлежащими к одному из упомянутых видов, одни более ясны, а другие бо-

лее незаметны. У ладанника, например, различают ладанник мужской и женский:⁷ первый крупнее, тверже, глянцеветее, с цветком, который отликает пурпуром. Оба вида похожи на дику розу, только мельче и без запаха.

(2) Кнегон бывает тоже двух видов: есть белый и черный. У белого листья кожистые, продолговатые, похожие, до некоторой степени, формой на маслинные; у черного они мясисты, как у тамариска. Приземистее белый; он и душист; у черного запаха нет. Корень у обоих большой, уходящий вглубь; ветки многочисленные, толстые и деревянистые,⁸ расходящиеся при самой земле или немного повыше. Корень очень деревянист. Растение это очень гибко, почему им и пользуются, как лапчатником, для пут и для обвязывания. Оно дает ростки и цветет после осеннего равноденствия; цветет очень долго.

(3) Что касается душицы, то черная душица бесплодна, а белая дает плоды. Тимьян есть тоже белый и черный,⁹ обильно цветущий. Цветет он около летнего солнцеворота; с него пчела берет мед, и по нему пчеловоды определяют, хорош будет взяток или нет. Если он хорошо цвел, то взяток будет хорош. Вредят цветам и обвивают их случавшиеся во время цветения дожди.

Семя, из которого затем вырастает растение, видно у чабра, а еще лучше у душицы; у тимьяна его нелегко найти, так как оно как-то соединено с цветком. Тимьян сеют цветами, и они прорастают. (4) Растение это ищут и покупают в Афинах для вывоза люди, желающие развести это растение. От названных растений и почти от всех остальных тимьян отличается своей разборчивостью к месту: говорят, он не растет и не приживается там, куда не доходит морской бриз: поэтому в Аркадии его нет.¹⁰ Чабра, душицы и подобных растений много повсюду. (Нечто подобное происходит и с маслиной: и она, по видимому, на расстоянии трехсот стадий от моря уже не растет).

(5) Шалфей и трехлопастный шалфей различаются между собой, как растение садовое и дикое: у шалфея листья глаже, мельче и не такие сочные; у трехлопастного шалфея они шершавее.¹¹

Шандра бывает двух родов: у одной листья похожи на траву, более зазубрены и с очень отчетливыми и глубокими вырезами; ее употребляют для некоторых лекарственных снадобий. У другой листья круглее и совсем лишены сока, как шалфейные: вырезы в листьях менее заметны и листья менее зазубрены.

(6) Девясил бывает мужской и женский. Разница между обоими та же, что и у прочих растений, различаемых таким образом: у женского девасила листья уже, расположены теснее и вообще мельче; мужской крупнее, со стеблем более толстым; с большим числом ветвей, с листьями более крупными и жирными и, кроме того, с более ярким цветком. Плоды приносят и тот и другой; оба появляются поздно и цветут поздно: около восхода Арктура, а входят в силу после его захода. У мужского девасила запах тяжелый, а у женского — более острый, почему им и отгоняют диких зверей.¹²

Таковы различия у этих растений и подобных им. Есть и в числе вышеупомянутых, и в числе других растений такие, у которых имеется только один вид; их очень много.

(7) Растения с полым стеблем¹³ — они тоже относятся к мелким кустам — включают в свое число много видов. Тут следует, во-первых, сказать об особенностях, свойственных им всем, рассказать о феруле¹⁴ и о *parthekia* и решить, относятся ли они к одной и той же группе, различаясь только величиной, или, как говорят некоторые, к разным.¹⁵ Явно, что природа их одинакова во всем, за исключением величины: ферула достигает большой величины, а *parthekia*¹⁶ — растение маленькое. Оба растения имеют по одному узловатому стеблю; из этих узлов растут листья и некие маленькие побеги. (8) Листья растут, чередуясь, т. е.

не по одной и той же стороне узлов, а попеременно, и обхватывают значительную часть стебля наподобие листьев у тростника, только они больше обвисают вследствие своей мягкости и величины; листья эти крупные, мягкие и настолько изрезанные, что напоминают волосы; самые крупные листья находятся внизу у земли; чем выше, тем они меньше. Цветок желтоватый, цвета айвы,¹⁷ и незаметный; семена похожи на семена укропа, только крупнее. У самой верхушки растение это разделяется на несколько небольших веточек,¹⁸ на которых находятся и цветы, и семена. Цветы и семена сидят у него и по всем боковым побегам, как и у укропа. Стебель однолетний; весной сначала появляются листья, а затем уже и стебель, как и у остальных растений. Корень у него идет вглубь, и корень этот один. Такова ферула.

(9) Что касается остальных растений, то одни из них более похожи на ферулу, так как стебель у них полый. Таковы, например, сонная трава, болиголов, чемерица и асфодель. У других волокна в стебле как бы выступают наружу,¹⁹ например у фенхеля, у «мышинной смерти» и т. п. Особенности плодов сонной травы является черный цвет, гроздевидная форма и винный вкус.

3

(1) Наиболее замечательны и своеобразны по своим свойствам сильфий и египетский папирус: оба они относятся к растениям с полым стеблем. О папирусе мы говорили²⁰ уже раньше в разделе о водяных растениях; о сильфий следует сказать теперь.

У сильфий много толстых корней; стебель такой же величины, как у ферулы, и почти сходный с ним по толщине; листья, которые называются *maspeton*, похожи на сельдерейные; семя широкое, похожее на лист; его и назы-

вают «листом». Стебель однолетний, как у ферулы. С наступлением весны он выпускает листья, которые очищают овец, делают их очень жирными и сообщают баранине изумительный вкус. После листьев появляется стебель, который едят во всех видах, вареным и печеным; говорят, что и он очищает тело за сорок дней. (2) Сок у сильфия двух видов: один вытекает из стебля, другой из корня, почему один и называется «стеблевой», а другой «корневой». Корень покрыт черной корой, которую сдирают. Собираение сильфия подчинено особым правилам, так же как разработка рудников: сильфий разрешено собирать в таком количестве, чтобы не извести это растение, причем учитываются и способы собирания, и запасы сильфия. Не дозволяется срезать его с нарушением установленных правил и в количестве больше, чем установлено. Сок его, если он не переработан, портится и загнивает.²¹ Торговцы, переправляющие его в Пирей,²² подвергают его следующей обработке: влив его в кувшины и подмешав к нему пшеничной муки, они длительно его взбалтывают, отчего сок приобретает свою окраску и теперь, уже обработанный, может долго стоять, не портясь. Так обстоит дело с обработкой сильфия и его собиранием.

(3) Сильфий занимает в Ливии значительное пространство: говорят, больше четырех тысяч стадий. Особенно много растет его вокруг Сирта, начиная от Эвесперид.²³ Растение это, говорят, отличается тем, что оно избегает обработанной почвы, и если земля превращена в нивы, постоянно обрабатываемые, то оно уходит прочь, словно показывая этим, что оно растение дикое и в уходе не нуждается.²⁴ Жители Киренаики рассказывают, что сильфий появился у них за семь лет до основания их города: основали же они его лет за триста до того времени, как Симонид был архонтом в Афинах.²⁵

(4) Таковы сообщаемые ими сведения. Другие рассказы говорят, что корень у сильфия бывает в локоть или немного

больше; по середине его имеется «голова»,²⁶ которая поднимается очень высоко и почти выходит из земли; зовут ее «молоком». Из нее потом вырастает стебель, а из него *magydaris*, называемый также и «листом»: это не что иное, как семя. Когда после захода Пса начинает дуть сильный южный ветер, он разбрасывает эти семена, и из них вырастает сильфий. В одном и том же году появляются и корень, и стебель: в этом нет ничего особенного: так бывает и у других растений. Может быть, однако, под этими словами подразумевается, что стебель вырастает сразу же²⁷ после того, как разбросаны были семена.

(5) Другая особенность сильфия (рассказ этот противоречит приведенному выше) состоит в том, что будто бы его нужно ежегодно окапывать. Если его оставить так, то он, говорят, даст и семена, и стебель, но и они, и корень будут хуже. От окапывания, при котором земля перемешивается, он становится лучше. Это не согласуется с утверждением, что сильфий избегает обработанной земли. Корни его, по словам тех же рассказчиков, едят свежими: их режут и поливают уксусом. Листья у него золотистой окраски. (6) Не согласуется с вышесказанным и утверждение, что овец листья сильфия не очищают: овечьи стада, по этим рассказам, угоняют на весну и на зиму в горы, и там их пастбища состоят из сильфия и другого растения, похожего на полынь²⁸. Оба растения считаются горячительными и не очищают организм, а скорее высушивают его и способствуют пищеварению. Если на такое пастбище зайдет большая или хилая овца, то она сразу же или выздоравливает, или издыхает. Случаев поправки обычно гораздо больше. Какой из этих двух рассказов²⁹ правилен, это надлежит исследовать.

(7) Так называемый *magydaris* — это другое растение: более рыхлое, менее острое и без характерного для сильфия сока. Опытные люди отличают его сразу же по виду. Растет оно в Сирии, а не в Киренаике; говорят, что его

много и на Парнасе. Некоторые называют сильфием и это растение.³⁰ Надлежит исследовать, избегает ли оно, как сильфий, обработанной земли, а также, одинаковы ли у них или сходны листья и стебель и дает ли оно вообще сок. На подобных примерах надлежит исследовать природу растений с полым стеблем.

4

(1) Теперь следует рассказ о колючих растениях. Так как они уже разделены на имеющих одни колючки и на имеющих листья и колючки на листьях, то надлежит рассказать особо об одних и о других, равно как и о третьем их разряде, а именно об имеющих листья и кроме них еще колючки. Таковы, например, крохотлябка и *tribolos*. И каперсовый куст³¹ отличается тем, что у него не только ствол в колючках, но колючки имеют и листья. Из этих отдельных видов наиболее многочислен тот, к которому относятся растения с колючими листьями, а самый незначительный тот, в который входят растения с одними колючками. Он вообще, как сказано, очень мал, и кроме спаржи и дрека нелегко найти растения этого рода.

(2) Оба эти растения цветут после осеннего равноденствия. У дрека³² цветок сидит на мясистом вздутии у верхушки колючки; он сначала белый, а потом отливает пурпуром. На спарже кроме колючек появляется еще маленький клубенек, из которого выходит маленький цветок. У дрека единственный корень уходит в глубину; у спаржи уходит далеко вглубь множество корней, настолько густых, что сверху они сплетаются все вместе, и отсюда и растут спаржевые стволы. Вырастает стебель из этих корней весной; в это время он съедобен. Потом, с течением времени, он становится очень твердым и покрывается колючками. Цветут стебли не только этого года, но и прошлых лет: они не однолетни. Такова природа растений, имеющих только колючки.

(3) Из растений с колючками на листьях самым многочисленным видом можно считать чертополоховые,³³ которые я называю так потому, что вздувшаяся часть, в которой находится цветок, и самый плод у них у всех или такой, как у чертополоха, или похож на чертополоховый. Есть тут, однако, и различия в величине, форме, цвете, количестве колючек и т. д. За исключением очень немногих растений, например мыльнянки,³⁴ осота и, может быть, еще некоторых, почти все остальные обладают подобной же природой (осот тоже колюч, но вместилище для семян у него иное). Вот перечень этих растений: асогна, «белая колючка», колючник, сафлор красильный, «многоколючник», сафлор шерстистый, «ослиный самшит», «хамелеон белый», «хамелеон простой» (у последнего, впрочем, на листьях нет колючек; у *skolymos*, который называется также и «луговой травой», листья в колючках) и т. д.: растений этих очень много. (4) Они различаются между собой вдобавок еще тем, что одни из них, например чертополох, многостебельны и с боковыми побегами, а другие, например сафлор красильный, одностебельны и без побегов; у некоторых, например у мордовника, побеги идут от верхушки. Одни из этих растений появляются сразу же с первыми дождями, другие позднее; а некоторые летом, например василек (как его называют некоторые) и «белый хамелеон». Также обстоит у них и с цветением: *skolymos*, например, зацветает поздно и цветет долго.

(5) У чертополоха только один вид, а у сафлора красильного несколько: есть сафлор дикий и садовый. Дикого есть два вида: один очень похож на садовый, только с более прямым стеблем, почему встарину женщины иногда и употребляли его для веретен. Плод у него черный, крупный и горький. Другой — с частыми листьями, со стеблем, похожим на осотный, даже, пожалуй, стелющимся: этот сафлор вследствие мягкости стеблей склоняется

до земли; плод у него маленький, бородастый. Все виды сафлора обильны семенами, только у дикого они крупнее и сидят гуще. Дикий сафлор отличается от прочих диких растений, более твердых и колючих, чем садовые, тем, что он мягче и глаже садового.

(6) Асогна, говоря вообще, похожа с виду на садовый сафлор; окраска у нее желтоватая, а сок жирный. Есть еще растение, именуемое сафлором шерстистым:³⁵ оно белее вышеуказанных. Листья его отличаются той особенностью, что если их сорвать и приложить к мясу, то сок их делается кроваво-красным; поэтому некоторые и зовут это колючее растение «кровоавым». Оно издает ужасный запах, похожий на запах крови. Семена на нем созревают поздно, к осени. Всем, говоря вообще, чертополоховым свойственно позднее вызревание семян. Все они вырастают от семян и от корня, так что период между прорастанием и созреванием семян оказывается коротким.

(7) Skolymos отличается не только тем, что корень у него съедобен в сыром и вареном виде, но и тем, что корень этот лучше всего в период цветения, а также тем, что, усыхая, он выпускает сок. И период цветения у него особенный: он цветет около солнцеворота.³⁶

(8) У осота корень мясист и съедобен. Вдувшаяся часть у него не такая, как у чертополоха, а продолговатая. Это единственное отличие его от прочих колючелистных растений, в противоположность хамелеону, у которого на листьях нет колючек,³⁷ а головка, как у чертополоха. Цветок его, старея, превращается в такой же пух, как цветок у одуванчика, тамарикса и подобных им растений. До самого лета на осоте одновременно образуются бутоны, цветы и семена: в последних содержится немного влаги и они заканчиваются острием. Лист осота, высохнув, обвисает и больше не колет.

(9) «Белый хамелеон»³⁸ растет не повсюду; листья сидят у него при корне. Из середины корня вырастает колючая

головка с семенами, похожая на яблоко и совсем спрятанная в листьях. На верхушке у нее выступает приятная на вкус, свертывающаяся жидкость: это и есть «чертополоховая мастика». Эти растения и подобные им растут почти всюду.

(10) Так называемый «кактос» растет только в Сицилии; в Элладе его нет. Растение это отличается ото всех других: у него прямо от корня отходят стелющиеся стебли, а листья широкие и колючие. Стебли эти зовут «кактосами». Они съедобны, если с них снять кожу, и немного горьковаты на вкус. Их солят впрок.

(11) Другое растение³⁹ с прямым стеблем, который называется *pternix*. Стебель этот тоже съедобен, но сохранять его впрок нельзя. Околоплодник в котором находятся семена, напоминает по форме головку чертополоха; его едят, обобрав пушистые семена; он напоминает «мозг»⁴⁰ финиковой пальмы и зовется *skalia*. Таковы различия, которые следует отметить в растениях колючелистных.

5

(1) Растения, у которых колючки имеются особо от листьев, например кровохлебка, стальник, *pantadousa*,⁴¹ *tribolos*, молочай, «мышинная колючка»⁴² ... с мясистыми очень изрезанными листьями, со множеством корней, не уходящих, впрочем, глубоко. Появляется оно вместе с восходом Плеяд⁴³ во время первого сева и тогда же пускает листья. Растение это не однолетнее; живет оно долго.

(2) Каперсы, как уже было сказано, отличаются от этих растений: у них есть колючки на листьях⁴⁴ и на стебле, тогда как у кровохлебки и молочая колючек на листьях нет. Корень у каперсов один, стебель приземистый, стелющийся по земле. Они появляются и цветут летом; листья их остаются зелеными до восхода Плеяд. Они любят песчанистую, легкую почву. Говорят, что они не желают расти

на обработанной почве,⁴⁵ хотя и растут вокруг городов и на хорошей земле, а не так, как сильфий, — в горах. Это не вполне соответствует истине.

(3) Особенностью *tribolos* является то, что у него плод покрыт колючками. Есть два вида *tribolos*.⁴⁶ У одного листья похожи на листья нута, у другого они колючие. Оба вида приземистые и очень раскидисты, но колючелистный *tribolos* появляется гораздо позже и растет около заборов. Семена раннего *tribolos* похожи на кунжутные; у позднего они круглые, черноватые и находятся в стручке.

Вот образцы растений, у которых колючки имеются ebenso от листьев.

У стальника колючки сидят на побегах. Листья у него однолетние, похожие на рутовые, идущие вдоль всего стебля, на некотором расстоянии один от другого, так что стебель видом своим напоминает гирлянду.⁴⁷ Цветок у него увечный;⁴⁸ зерна сидят в стручке, не имеющем перегородок. (4) Растет он на вязкой жирной почве, преимущественно на засеянных и обработанных нивах, почему и является врагом земледельцев. Вывести его трудно. Найдя подходящую землю, он сразу же пускает глубокие корни и ежегодно дает боковые отростки, которые на следующий год в свою очередь пускают глубокие корни. Выдергивать его надо целиком. Это можно сделать, когда земля сыра: тогда стальник уничтожить легче. Если от него останется хоть немного, он отрастет вновь. Растя, стальник начинает летом и к осени достигает полного развития.

На этих примерах можно изучать дикие виды мелких кустарников.

6

(1) Садовые кустарники можно обозреть быстро: они входят в состав растений, из которых делают венки.⁴⁹

Следует попытаться дать этим последним общее определение, которое охватило бы целиком эту группу. Они

занимают особое положение, относясь частью к мелким кустам, а частью к травам. Поэтому и эти последние следует разобрать, своевременно здесь о них вспомнив. Начнем же с мелких кустов.

(2) Их можно в соответствии с употреблением разделить на два класса: у одних растут только цветы: некоторые из этих цветов, например левкой, душисты; другие, например «цветок Зевса» и желтофиоль, лишены запаха. У некоторых, например у тимьяна, душистика, мяты водяной и пр., душисты и ветки, и листья: душистость является основным свойством природы этих растений. Оба класса относятся к мелким кустам. Большинство этих растений, т. е. тех, у которых растут только цветы, относится к мелким кустам; одни из них однолетние, другие живут гораздо дольше. Особняком стоит душистая фиалка. У нее вовсе нет побегов,⁵⁰ листья растут прямо у корня и вечнозелены. Некоторые говорят, что если за ней ухаживать определенным образом, то она может все время цвести. Таковы особенности этого цветка.

(3) Что касается остальных цветущих растений, вернее всех, то внешний облик их хорошо известен почти всем. Следует поэтому сказать только о тех особенностях, которые у некоторых имеются: какие, например, растения бывают только одного вида, а у каких имеется несколько различных видов.

Растения деревянистые, например тимьян, мята водяная и душистик, имеют по одному виду, хотя у них есть дикие и садовые формы; есть более душистые и менее душистые. Разница здесь обусловлена уходом, местностью и климатом. У некоторых растений, у которых берут только цветы, например у черной фиалки, тоже не замечается различий, какие имеются у левкой с его различной окраской. Еще яснее эти различия у лилий, которые, как говорят, бывают и пурпурными.

(4) Розы очень различаются между собой количеством лепестков, шероховатостью или гладкостью коры, красотой

окраски и степенью благоухания. Большинство роз имеет по пять лепестков, но есть двенадцати- и двадцатилепестные; бывают и такие, у которых число лепестков значительно больше: есть, говорят, розы, которые так и называются «столепестными». Больше всего таких роз около Филипп: тамошние жители пересаживают их к себе с Пангея, где их растет очень много. Внутренние лепестки у них очень малы (розы эти развиваются таким образом, что одни лепестки у них вырастают снаружи, а другие внутри). Розы эти не душисты и невелики по своим размерам.⁵¹ Из крупных роз наиболее душисты те, у которых нижняя часть шероховата. (5) Вообще же, как было сказано, и красивая окраска, и приятный запах обусловлены местом: даже у роз, растущих на одной и той же почве, бывает разница в силе и в степени запаха. Самые душистые розы — это киренские, почему из них готовят и наилучшие благовония. Вообще же там и левкой, и другие цветы обладают ясно выраженным чистым запахом. Особенно ясно это на шафране: в зависимости от места цветок этот, повидимому, наиболее подвержен изменениям. (6) Розы вырастают и из семян: они находятся у них под цветком, в «яблоке»,⁵² и напоминают чертополоховые или сафлоровые. Они несколько опушены, так что их можно поставить рядом с семенами-пушинками. Растут розы из семян медленно; поэтому, как было сказано, их сажают стеблем.⁵³ Если розовый куст сжечь или срезать, то цветы на нем будут лучше. Предоставленный самому себе, он слишком вытягивается и кустится. Его надо часто пересаживать: говорят, что розы и от этого становятся лучше. У диких роз и ветви, и листья более шероховаты; цветы меньше и не так ярки.

(7) Черная фиалка отличается от левкой не только в чем иным, но и в самом существе своем: листья у нее шире, расположены ближе к земле и мясистее; корней много.⁵⁴

(8) У лилий имеется упомянутая уже выше⁵⁵ разница в окраске. Большинство лилий одностебельно; двухстебельные встречаются редко: зависит это, вероятно, от разницы в местности и в климате. На каждом стебле бывает иногда по одному цветку, а иногда и по несколько; последнее редко. Цветы сидят на верхушке. Корень у лилии большой, мясистый и круглый. Плод, если его сорвать, пускает росток и дает новую лилию, только меньшую. На лилиях образуется похожий на слезу сгусток, которым, как мы говорили, лилии сажают.⁵⁶

(9) У нарцисса или leirion⁵⁷ (одни называют его первым именем, другие вторым) листья сидят при земле; они похожи на асфоделевые, но гораздо шире, шириной, как у лилии; стебель без листьев, травянистый, с цветком наверху; очень крупные, черного цвета, продолговатые семена лежат в некоей кожце, словно в кувшинчике. Семена эти сами падают на землю и дают начало новым цветам, а кроме того, их собирают и сажают. Сажают нарциссы и корнями. Корень у них мясистый, круглый, большой. Цветок этот очень поздний: он расцветает после захода Арктура и около равноденствия.⁵⁸

(10) Шафран,⁵⁹ так же как и эти растения, относится к травам, только листья у него узкие, почти волосовидные: он очень поздно зацветает и прорастает то ли поздно, то ли рано, смотря по тому, какой вести счет времени.⁶⁰ Он зацветает после восхода Плеяд и цветет несколько дней. Цветок появляется у него сразу же с листьями, а пожалуй, и раньше их. Корень у шафрана большой, мясистый. Растение это живучее: оно любит, когда его топчут, и становится красивее, если корень у него расплющить ногами. Поэтому красивее всего бывает шафран, растущий при дороге на вытоптанных местах. Сажают его корнями.

(11) Так растут эти растения. Все остальные цветы, упомянутые выше, например левкой, «цветок Зевса», лаванду, желтофиоль, парские кудри, сажают семенами.

Растения эти и корни их деревянисты. Семенами сажают и лабазник: его цветы тоже рвут.⁶¹

Эти растения и подобные им должны быть отнесены к тем, чьи цветы идут в употребление.

7

(1) Остальные растения все цветут и приносят семена, хотя и кажется, что не у всех имеются и те и другие. Дело в том, что у некоторых не виден плод, а у других и цветков незаметен. От семян, однако, растут они медленно и хуже, и поэтому их по большей части сажают отводками, как и было сказано вначале. (2) Есть, правда, люди, которые утверждают, будто бы существуют растения, не имеющие плодов, а некоторые говорят, что они проверили это на опыте: неоднократно сушили эти растения, растирали их и рассеивали, но никогда не вырастало у них ни тимьяна, ни душика, ни мяты, водяной или зеленой: опыты свои они проделывали и с ней. Справедливее все же первое мнение, которое подтверждается и природой диких растений. Есть ведь и дикий тимьян, который сажают, принося его в Сикионе⁶² с гор, а в Афинах с Гиметта;⁶³ в других местах, например во Фракии, им вообще покрыты и горы, и холмы; есть и дикая водяная мята, и другие растения с запахом более острым, чем садовые. Дикий тимьян иногда совершенно напоминает садовый. Ясно, что эти дикие растения вырастают из семян.⁶⁴

(3) Полынь идет лучше от семени, чем от корня или отводка; растет она, впрочем, и от семени, но плохо. Сажают ее отводками и в горшках, как сады Адониса,⁶⁵ летом. Она очень боится холода, вообще очень нежна и не переносит также очень яркого солнца; если она выжила и подросла, то станет большой, сильной и древесной, как рута, только рута гораздо древеснее, суше и менее сочна.

(4) Майоран сажают обоими способами: и отводками, и семенами. У него много семян, и семена его издают приятный, нежный запах. Майоран можно сажать и рассадой. Много семян и у полыни; они тоже не лишены запаха. Корни у этого растения прямые, уходящие вглубь; у него имеется как бы один единственный толстый корень, от которого отходят все остальные. У майорана же, тимьяна, водяной мяты и душика корни поверхностные, очень мочковатые, переплетающиеся между собой. У всех этих растений они деревянисты, особенно же у полыни древесной, вследствие своей величины и сухости.

(5) Тимьян⁶⁶ растет своеобразно: он может вытянуться на любую длину, взбираясь по подпорке или по изгороди, возле которой его посадили, или ползая по земле, если его сбросить вниз. Лучше всего растет он, будучи опущен в колодезь.⁶⁷ У садового тимьяна, как было сказано, имеется только один вид; у дикого, говорят, есть несколько. В горах растет один вид тимьяна, напоминающий чабер, очень остро пахнущий, и другой, с запахом приятным и более нежным.

(6) Время посадки для большинства растений — это осень; в это время и спешат посадить их как можно скорее. Некоторые растения сажают и весной. Все они любят тень, воду и особенно навоз. Засуху хорошо переносит тимьян, который вообще в воде нуждается мало. Навоз он любит, особенно от выючных животных. Говорят, его нужно часто пересаживать: от этого он становится лучше. Мята водяная, как было уже сказано, вырождается, если ее не пересаживать.

8

(1) Из цветов первым появляется левкой: еще зимой, если воздух мягок; если же погода сурова, то позднее, иногда весной. Вместе с левкоем или немного позднее

появляется так называемая дикая желтофиоль: оба эти цветка значительно опережают другие цветы, которые употребляют для венков люди, плетущие их.⁶⁸ За ними появляются нарцисс белый и нарцисс тацет, а из диких цветов так называемая «горная ветреница» и головка⁶⁹ *bolbos*: некоторые влетают в венки и этот цветок. За ними расцветают лабазник и черная фиалка, а из диких цветов бессмертник, ветреница, которую называют «луговой», «меч»⁷⁰ дикий гиацинт и почти все горные цветы, употребляемые для венков. (2) Роза появляется позже всех, последней, и отцветает первой из весенних цветов: цветение ее продолжается недолго. Недолго цветут и остальные дикие цветы, кроме дикого гиацинта и селенного: они держатся так же, как и левкой; еще дольше цветет желтофиоль. Черная фиалка, как было сказано, цветет круглый год, если за ней есть уход. Лабазник тоже цветет круглый год (его цветы идут для венков, но само растение по природе относится к травам), если цветы у него обрывать, не позволяя растению пойти в семена, и если они растут на солнечном месте. Цветок у него гроздевидный, белый, как диких...⁷¹ Эти растения можно считать весенними.

(3) К летним скорее относятся: горицвет, «цветок Зевса», лилия, лаванда, фригийский майоран и еще так называемая «тоска».⁷² Она бывает двух видов: у одного цветы похожи на цветок живокости, у другого они неяркие, белые; именно этими цветами, которые и цветут дольше, обсаживают могилы. Летом же цветет ирис и так называемая мыльнянка: цветы у нее красивы на вид, но лишены запаха. Осенью появляется другой вид нарцисса, а также шафран: горный, не имеющий запаха, и садовый: зацветают они с первыми дождями. Для венков берут из диких растений ягоды пираканты и цветы сассапарилы.

(4) Таково время появления каждого из этих растений. Вообще же, нет ни одного времени года, когда не было бы цветов. Есть цветы и зимой, хотя зима и кажется таким

временем, когда ничего не растет по причине холодов. Осенние цветы, однако, продолжают жить, и если зима мягка, то их бывает значительно больше. Вообще же все цветы, или большинство их, держатся дольше своего времени, особенно, если они растут на солнечном месте. Поэтому и происходит непрерывная смена одних цветов другими.

Так распределяются цветы по временам года и периодам своего появления.

(5) Левкой живет, самое большее, три года. Старясь, он хиреет, и цветы у него становятся бледнее. Розе, если ее не сжигать, требуется пять лет до полного развития; у старой розы цветы хуже. Ароматность роз, левкоев и других цветов зависит главным образом от подходящего для каждого из них места и климата. В Египте, например, все прочие цветы и травы не имеют запаха, а мирт отличается изумительным ароматом. Говорят, что там и розы, и левкой, и другие цветы опережают наши на два месяца и живут дольше наших, или по крайней мере не меньше.

(6) Большое влияние на ароматность цветов оказывает, повидимому, как уже было сказано, и год.⁷³ Значение здесь имеют не только ливни и засухи, но и своевременное наступление дождей, ветров и вообще всяких изменений погоды. В горах вообще и розы, и левкой, и прочие цветы красивее, но гораздо менее ароматны.

Вот исследование о растениях, употребляемых для венков, и вообще о мелких кустах.

КНИГА СЕДЬМАЯ

(1) За этим последует рассказ о травах. Из растительных видов, выделенных нами первоначально, остались только они: сюда входят овощи и хлебные растения. Расскажем сначала об овощах и начнем с огородных, так как они более известны, чем дикие.

Посадка всех огородных растений распределяется между тремя сроками: есть посадка зимняя, летняя и промежуточная, которая приходится на время после зимнего солнцестояния.

(2) Называют же овощи «зимними» или «летними» не по времени посадки, но по времени их появления и употребления в пищу: посадка их обычно приходится на время, противоположное этой поре. Зимняя посадка начинается после летнего солнцестояния в месяце Метагиттионе; тогда сеют капусту, редьку, репу и так называемый «подсев», куда входят: свекла, латук, индау, шавель, горчица, кишнец, укроп и кресс-салат. Посадку эту называют также первой. Вторая посадка происходит после зимнего солнцестояния в месяце Гамелионе, когда сеют и сажают поррей, сельдерей, gethyon и лебеду. Третья, так называемая «летняя», посадка приходится на месяц Мунихион: тогда сеют огурцы, тыкву, амарант, базилик, портулак и чабер. В каждый срок производится несколько посевов того же самого растения, например редьки, базилика и пр.¹ При каждом посеве сеется и «подсев».²

(3) Овощи всходят не все одновременно: одни скорее, другие — те, которые прорастают с трудом, — медленнее. Скорее всех всходят базилик, амарант и индау, а из зимних овощей — редька: можно считать, что она всходит на третий день. Латук всходит на четвертый или пятый; огурцы и тыква — дней через пять-шесть, а по словам некоторых, — и через семь; скорее и раньше прорастает огурец. Портулаку требуется более длительный срок. Укроп всходит на четвертый день; кресс-салат и горчица — на пятый; свекла летом — на шестой, а зимой — на десятый; лебеда — на восьмой; капуста — на десятый. Поррей и gethyon всходят не одновременно: поррей на девятнадцатый, а в некоторых местах и на двадцатый день, репчатый же лук на десятый или на двенадцатый. Кишнец прорастает с трудом: свежие семена его не пустят ростков, если их не вымочить. Чабер и душица прорастают через тридцать дней с лишним. Труднее всех прорастает сельдерей: самый короткий срок — это сорокавый день; вообще же считают, что пятидесятий. Срок этот остается неизменным при любой посадке: сельдерей некоторые сажают как «подсев» во все указанные сроки.³

(4) Вообще растения, которые сеются в несколько сроков, летом развиваются ничуть не скорее. Удивительно, что ни время года, ни воздух ничуть не способствуют быстроте их роста, а плохая погода с холодами и туманами его не задерживает. Если, однако, после посева настют морозы или теплые дни, то прорастание в одном случае задерживается, а в другом ускоряется. Разница здесь обнаруживается при посеве одного и того же растения: раньше всего всходят семена, посеянные на солнечном месте и в теплую погоду.

(5) Объяснения этому, говоря вообще, следует искать во многом: в самих семенах, в почве, в воздухе, во времени года; когда произведен посев, в погоде: холодной или мягкой. Нужно посмотреть, на каких растениях сказывается

разница во времени посева и на каких нет: редька, например, по словам некоторых, всходит на третий день и летом и зимою, а свекла, как было сказано,⁴ всходит в разные сроки, в зависимости от времени года. Таковы сроки прорастания, которые указаны для каждого растения.

(6) Разница в скорости прорастания зависит и от возраста семян. У одних растений, например у поррея, gethyon, огурцов и тыквы, свежие семена всходят скорее (некоторые предварительно вымачивают огуречные семена в молоке или в воде, чтобы они скорее прорастали); у других, например у сельдерея, свеклы, кресс-салата, чабра, кишнеца и душицы — старые. Свежие взойдут, правда, скоро, если их подготовить указанным способом.⁵ Свекла, говорят, всходит совсем необычным образом: семена ее прорастают не все сразу, а последовательно в течение долгого промежутка времени; некоторые — на следующий год, а некоторые — и на третий. Поэтому даже большой посев свеклы дает малый урожай.

(7) Все семена, созревшие и осыпавшиеся, ждут своего времени и не пускают ростков раньше, чем оно настанет. Это естественно; то же самое видим мы и на семенах диких растений, если они не испортились. Плоды же у всех зревают летом — раньше и скорее у тех растений, которые были раньше посажены. Разница здесь обусловлена и временем года: овощи, посеянные в теплые дни, например редька и репа, скорее выгоняют стебель и завязывают семена. Некоторые овощи приносят плод не на первом году, а на втором. Таковы сельдерей, поррей и gethyon. Это растения не однолетние, а живущие дольше. Большинство же овощей увядает вместе с созреванием семян.

(8) Можно сказать, что все овощи, которые выгоняют стебель и дают выспеть семенам, развиваются по определенному типу, т. е. дают от стебля боковые побеги в виде ветвей. Исключение составляют одностебельные овощи, каковы лук репчатый, gethyon, поррей и чеснок.

Все овощи любят воду и навоз, особенно более слабые, нуждающиеся в большем уходе и в большем количестве пищи.

2

(1) Все овощи вырастают из семян, некоторые и от черенков, от молодых веточек и от корня: от черенков идет капуста,⁶ причем черенок надо брать с кусочком корня. От побегов⁷ идут рута, душица и базилик;⁸ когда растения эти вырастут на четверть или больше, от них отрезают около половины и отсаживают отрезанную часть; от корня⁹ идут чеснок, лук, *bolbos* и аройник — вообще все овощи с головчатым корнем,¹⁰ а также и те, у которых стебли, правда, однолетние, но корни живут дольше. Что все овощи могут пойти от семени, это ясно; может и рута (хотя некоторые это и отрицают), но только медленно, почему ее и отсаживают.¹¹

(2) У овощей, растущих от корня, корень живет долго, а стебель — один год; корни их, разрастаясь, дают многочисленные боковые образования,¹² причем это делают не только огородные растения, а, как мы уже говорили, и дикие, например *bolbos*, *gethyon*, «морской лук» и пр. Есть боковые побеги у некоторых овощей, не имеющих головчатого корня, но долговечных, например у сельдерея и у свеклы: они пускают корни, из которых вырастают листья и стебли. Имеются боковые образования и у *gethyon*¹³ с порреем: внизу у них вырастает некая головка, напоминающая головку *bolbos*, из которой, когда стебель засохнет, а семена сняты, и начинают расти листья. Так как головки этих растений не идут в пищу, то их не собирают и не сушат, а следовательно, и не сажают. (3) Все они пожалуй, однородны с луком и очень близки к нему по своей природе, почему все вышесказанное и не удивительно. Подобным же образом у всех огородных и диких растений,

живущих долго, но имеющих однолетний стебель, от корней отходят новые побеги, как это бывает у кустов, больших и мелких.

У лука, чеснока и *bolbos* таких побегов целое множество. Расте же овощи, как было сказано, могут тройным образом: из семян — все; от стебля¹⁴ и от корня — выше-названные.

(4) Если обламывать веточки, то, пожалуй, у всех овощей, не считая тех, у которых нет стебля, появляются новые побеги: это всего яснее на базилике, латуке¹⁵ и капусте, обламываемых для употребления. У латука вновь отросшие веточки, говорят, даже вкуснее: в изначальном стебле много молочного соку и он горек, словно еще недозрел. Другие говорят, что наоборот: в новых побегах еще больше молочного соку, но пока они нежны, они кажутся слаще. Относительно капусты общепризнано, что новые побеги ее вкуснее; надо только, перед тем, как ей итти в ствол, непременно оборвать листья.

(5) У большинства овощей корни живут долго, но у некоторых овощей от корней¹⁶ отходят новые побеги, а у других нет. Редька и репа, если их засыпать землей, сохраняются до лета и увеличатся в размерах; некоторые огородники нарочно так и делают. Побегов, однако, они не дают и не пускают листьев, даже если убрать с них наваленную землю. Это можно наблюдать и на других растениях. У большинства овощей имеется один единственный толстый корень, идущий в глубину; у тех, у которых, как у сельдерея и у свеклы, вырастает по несколько боковых корней равной толщины, корни эти начинают расти от середины главного корня, который разветвляется отнюдь не у самого своего начала. От такого же единственного корня отходят и на редьке и на репе маленькие отростки. Это знают все, так как овощи эти употребляются в пищу.

(6) У свеклы, так же как у редьки, есть один единственный длинный¹⁷ толстый и прямой корень; от него идут

толстые отростки, иногда два, иногда три, иногда и один, а от них уже отходят маленькие. Корень этот мясист и на вкус сладок и приятен, почему некоторые едят его и сырым. Кожица на нем нетолстая, но она не снимается, как у редьки, а скорее напоминает кожу «конского сельдерея». Точно так же и у лебеды имеется один корень, идущий в глубину, от которого отходят остальные.

(7) У щавеля корень в полном смысле один единственный:¹⁸ на нем нет толстых отростков, а есть только тонкие. Он уходит в землю глубже, чем у всех других овощей, и достигает длины в полтора фута с лишним. У дикого щавеля корень короче; растение это многостебельно, очень ветвисто и, достигнув полного развития, общим видом своим напоминает свеклу. Огородный щавель долговечнее дикого и, пожалуй, долговечнее всех овощей вообще: он, говорят, не переводится. Корень у него мясистый и сочный, почему, даже выдернутый, он живет долгое время.

У базилика имеется один толстый корень, идущий в глубину; другие корни, тонкие и довольно длинные, отходят от него в стороны.

У некоторых овощей, например у амаранта, нет одного прямого корня; у него сразу же от самой земли расходится множество толстых корней, более крупных, чем у лебеды.¹⁹

(8) Самые деревянистые корни, равно как и стебли, имеются у базилика; у амаранта, лебеды и тому подобных корни менее деревянисты. Вообще у всех овощей корни или мясисты, или деревянисты. Мясисты они, например, у свеклы, сельдерея, «конского сельдерея», щавеля, редьки, репы и особенно у «тяжелоголовчатых»: даже высушенные, они не становятся совсем твердыми.²⁰ Деревянисты корни, например, у базилика, амаранта, лебеды, индау, укропа, кишнеца и вообще у растений с волокнистым стеблем. У кишнеца и укропа — растений с одним корнем — корень этот деревянист и невелик; тонких отростков на нем немного. Оба

растения многостебельны и очень ветвисты: ни у одного, следовательно, надземная часть не соответствует подземной.

(9) Коротки корни (и прямой и боковые) у таких овощей, как латук и портулак. Латук, у которого на корне нет больших отростков, а есть только тоненькие, может быть назван по преимуществу, растением с одним корнем. Вообще у всех «летних» овощей корни короткие: и у огурцов, и у тыкв, и у горлянок. Это находится в соответствии со временем года, а может быть, еще больше с их собственной природой, которая приспособляется ко времени года. У пересаженного латука корень короче, чем у посеянного: у него больше боковых отростков. У дикого корень короче, чем у огородного, и у него больше веточек²¹ вверх.

3

(1) Все другие овощи зацветают сразу; только базилик цветет по частям: сначала зацветают на нем цветы внизу, а когда они отцветут, то вверх. Поэтому он долгое время стоит в цвету, так же как бобы, а из трав — так называемый «солнцеворот»²² и другие дикие растения. Огурцы тоже цветут долго; они дают побеги и во второй раз. Цветы у одних овощей совершенно белые, у других — цвета айвы,²³ у третьих — с красноватым оттенком; ярких нет вовсе.

(2) Семена различаются и формой; большинство из них круглые; есть продолговатые, есть также широкие и листовидные, как, например, семена лебеды, похожие на семена сильфия. Есть семена узкие, в полосках,²⁴ например у кмина. Также различна и окраска их: есть семена черные, есть цвета древесины и есть более светлые. Одни семена находятся в стручках, другие обнажены;²⁵ одни обтянуты кожей, другие снабжены пушинками. У редьки, горчицы и репы они лежат в стручках, у кишнеца, фенхеля, укропа и у кмина они обнажены; у амаранта, свеклы, лебеды и базилика обтянуты кожей; у латука снабжены пушинками.

(3) Все овощи дают много плодов и много побегов, но больше всего плодов у кмина. Про него рассказывают нечто совсем своеобразное. При посеве, говорят, его надо поносить и проклипать, если хочешь, чтобы он уродился изобилен и хорош.

Семена всех овощей, кроме кмина, в противоположность хлебным злакам, высыхают с трудом. У злаков семена, созрев, быстро высыхают и осыпаются. Труднее всего сохнут семена, обтянутые кожей, особенно семена базилика.²⁸

(4) Все семена, будучи высушены, дают больший урожай, почему их и собирают заранее, а потом сушат. Все овощи очень урожайны и дают много семян; плодovитее всех базилик.

У одних овощей, например у базилика, поррея и лука, семена сидят на верхушке стебля; у других, например у редьки, репы и т. п., скорее по сторонам его; у некоторых, например у амаранта и лебеды, — и на верхушке и по сторонам стебля, причем у амаранта в виде грозди, плотную у каждой ветки. Старые семена некоторых овощей всходят скоро, но гораздо скорее все-таки всходят семена, находящиеся в лучшей своей поре, — есть и для семян такая пора. В соответствии с этим находится и красота.²⁷ если во всем остальном уход одинаков.

Если посадить щепотку семян в одно место, то они, кажется, и взойдут и будут расти лучше. Так сажают поррей и сельдерей, завязав семена их в тряпочку: овощи вырастают более крупными.

(5) Росту способствует и место. При пересадке сельдерей советуют загнать в землю костыль такой величины, какую хотят придать сельдерей; загнав костыль, посадить семена, завязанные в тряпочку, а ямку заполнить навозом и землей.²⁸

Некоторые овощи уподобляются формой тому месту, где они растут: горлянка примет форму того сосуда, в которой она посажена.

Некоторые овощи приобретают совсем другой вкус, если семена их подверглись предварительной обработке: если, например, огуречные семена посеять, вымочив их в молоке.²⁹ Подобные вопросы, впрочем, больше относятся к вопросам ухода за овощами.

4

(1) Некоторые овощи имеют много видов, другие бывают только одного, например базилик, шавель, амарант, кресс-салат, индау, лебеда, кишнец, укроп и рута. Разных сортов бывают редиска, капуста, свекла, огурцы, тыква, кмин, чеснок и латук. Они различаются листьями, корнями, окраской, вкусом и т. п.

(2) Редька, например, бывает следующих сортов: коринфская, клеонейская, леофасийская, атогеа, беотийская.³⁰ Лучше всего, говорят, растет коринфская: корень у нее торчит наружу и стремится вверх, а не вниз, как у остальных видов. Леофасийская, которую некоторые называют фракийской, говорят, лучше всего переносит холода, а беотийская самая сладкая; она круглая, а не длинная, как клеонейская. Редьки с гладкими листьями слаще и вкуснее; редьки с шершавыми — острее. Кроме этих видов, имеется еще один — с листьями, похожими на индау. Вот каковы виды редьки.

(3) Одни говорят, что репа бывает разных сортов, другие отрицают это и различают только мужскую и женскую репу, причем обе они вырастают из одних и тех же семян. Чтобы репа стала женской, надо сажать ее редко; если ее посадить густо, она вся превратится в мужскую, равно как и в том случае, если ее посеять на плохой земле.³¹ Поэтому, пересаживая репу на семена, ее сажают как можно дальше одна от другой.³² На глаз видно, какие семена репы хороши, какие плохи: от хорошей репы они мелкие, от плохой ядренные.³³ И репе и редьке полезно перезимовать: думают,

что, перезимовав, и та и другая становятся слаще и начинают итти в корень, а не в листья. От южных ветров и теплой погоды они быстро начинают итти в ствол. Нужно исследовать, какие различия имеются у обоих растений при их сходстве.³⁴

(4) Капусту можно подразделить трояким образом: есть капуста с курчавыми листьями,³⁵ есть с гладкими и есть третья — дикая. У дикой листья гладкие, маленькие и круглые,³⁶ много веток и много листьев; кроме того, она обладает острым соком лекарственной силы, который врачи и дают от желудка. Различаются³⁷ между собой, повидимому, и другие два вида: у одного из них семян вовсе нет или они плохие. Вообще курчавая капуста вкуснее гладкой и листья у нее крупнее.

Белая свекла вкуснее черной и дает меньше семян; некоторые называют ее сицилийской.³⁸

(5) То же самое и у латука: белый слаще и нежнее.³⁹ Есть три других его сорта: с широким стеблем, с круглым стеблем и третий, лаконский;⁴⁰ листья у него напоминают листья сколимуса, он прямой и рослый; побегов на стволе не имеет. У латука с широким стеблем стебли бывают так велики, что, говорят, из них делают иногда огородные дверцы. Третий сорт латука, с очень большим количеством молочного сока, мелкими листьями и стеблем побелее, напоминает дикое растение.

(6) Сельдереи различаются между собой листьями и стеблями. Один вид с листьями густыми, курчавыми и мохнатыми; другой — с листьями реже сидящими, более широкими и со стеблем более крупным. Есть сельдереи с белым стеблем, есть с красным и с пестрым. Все такие сорта больше напоминают дикий сельдереи.

Что касается огурца и тыквы, то первый, говорят, бывает нескольких сортов, а вторая — только одного (как редька и репа);⁴¹ бывают только внутри одного и того же вида экземпляры лучшие и худшие. Огурцов есть три сорта:

лаконские, «дубинки» и беотийские. Из них лаконские бывают лучше при поливке, а остальные — при отсутствии поливки.

(7) Различаются по сортам и лук с чесноком. У лука сортов больше, а именно: названные по их родным местам: сардский, книйский, самофракийский, затем «обыкновенный», «расщепленный» и аскалонский.⁴² Из них «обыкновенный»⁴³ — это мелкий сорт, но очень сладкий; «расщепленный» и аскалонский различаются и по уходу за ними и, конечно, по самой своей природе. «Расщепленный» оставляют зимовать вместе с его зеленью без всякого присмотра; весной же наружные листья обрывают и начинают ухаживать за растением. После того как упомянутые листья оборваны, начинают расти другие, и одновременно с этим под землей лук расщепляется, почему сорт этот и зовется «расщепленным». Некоторые говорят, что так надо поступать вообще со всяким луком, чтобы у него вся сила шла в нижнюю часть, а не в семена. (8) Аскалонский лук стоит по своим свойствам особняком: это единственный лук, который не расщепляется и не растет от корня; луковница его не прибывает в росте и не образует новых луковок. Поэтому его не сажают, а сеют, и сеют поздно, к весне, а затем, когда он взойдет, пересаживают. Поспевает он так быстро, что его можно выдергивать одновременно с остальными сортами лука и даже раньше: если его дольше оставить в земле, то он начинает гнить. Будучи посажен, он пойдет в ствол и даст только семена, а затем захиреет и засохнет. Такова природа этих овощей.

(9) Некоторые сорта лука различаются и окраской: в Иссе,⁴⁴ например, есть лук, всем похожий на остальные сорта лука, только очень белого цвета. Луковицы у него, говорят, похожи на сардские. Совершенно особыми свойствами отличается критский лук; он напоминает, до известной степени, аскалонский, а может быть и тождествен с ним. На Крите есть вид лука, который, если его

посеять, образует корень, а если посадить, то стебель и семена, но не головку; на вкус он сладок. Это как раз обратное тому, что происходит со всяким другим луком: (10) все сорта лука растут лучше и скорее, если их сажать. Всякий лук сажают после восхода Арктура, пока земля еще тепла, и с таким расчетом, чтобы посадку полило дождем. Сажают его головками, цельными или разрезанными поперек. Результат посадки⁴⁵ различен: из нижней части вырастает луковица, а из верхней только зелень;⁴⁶ головка, разрезанная вдоль,⁴⁷ вообще не дает ростков. У так называемого *geteion*⁴⁸ головки вообще нет, а есть нечто вроде длинной шейки, верхушка которой и дает ростки. Лук этот часто срезают, так же как и поррей, и поэтому его сеют, а не сажают. Вот приблизительно все те сорта, которые имеются у лука.⁴⁹

(11) Чеснок сажают, разделив на зубки, незадолго до солнцеворота или вскоре после него. Различаются поздние и ранние сорта его, — есть чеснок, который готов через шестьдесят дней, — различаются крупные и мелкие. Есть сорта чеснока, выделяющиеся по своим размерам: таков, преимущественно, так называемый «кипрский» чеснок. Этот чеснок не варят, а кладут в винегрет,⁵⁰ и когда растирают, то он образует изумительное количество пены. Отсутствие зубков составляет особенность некоторых сортов чеснока. Сладость же, приятный запах и ядреность луковицы зависят, как и у прочих овощей, от места и от ухода.⁵¹ Чеснок достигает полного развития тогда, если его посеять семенами, — только в этом случае он развивается медленно: в первый год он образует головку такой величины, как у поррея, на второй разделится на зубки, а на третий будет уже вполне готов, причем окажется ничуть не хуже, а по мнению некоторых, и лучше, чем посаженный. (12) Развития корня у чеснока и у лука неодинаково: у чеснока зубок, вздувшись, весь изгибается и, подросши, делится опять на зубки, причем по мере развития головки из одного зубка

образуется множество их.⁵² У лука головки образуются прямо от корня, так же как у *bolbos*, «морского лука» и т. п. И лук и чеснок очень разрастаются, если их не обрывать и оставить в покое. Говорят, что у чеснока и лука луковички бывают и на стрелке.⁵³ О том, как растут эти овощи, сказано достаточно.

5

(1) Воду и навоз любят все овощи, кроме руты (которая навоза не любит вовсе): зимние — так же как и летние; недолговечные — так же как и сильные. Лучшим удобрением считается перепревшая солома; навоз от упряжного скота не годится потому, что он очень пересыхает. Навоз стараются, по преимуществу, смешивать с семенами; некоторые разбрасывают его при посеве; для поливки используются свежие человеческие нечистоты.⁵⁴ Воду зимние овощи любят больше летних и слабые больше сильных; к ним можно прибавить и те овощи, которые особенно нуждаются в пище. Любят воду и лук с *gethyon*; хотя некоторые говорят, что если их полить два-три раза вначале, то больше для них поливки и не потребуется. (2) Самая лучшая вода для огорода — это свежая питьевая вода; самая худшая — солоноватая, с густым осадком. Поэтому и плоха вода из оросительных канав; кроме того, с нею разносятся семена сорняков. Хороша дождевая вода: считается, что она уничтожает и насекомых, пожирающих всходы. Некоторые говорят, что она вредна для огурцов и для лука. Одни овощи поливают рано утром или к вечеру,⁵⁵ чтобы их не прихватило,⁵⁶ базилик же в полдень: говорят, что он скорее растет, если его впервые полить в самую жару. Вообще поливка считается очень полезной, особенно если в воде развести навоз: овощи, говорят, часто голодают, и опытные огородники это замечают сразу.

(3) Все овощи от пересадки становятся лучше и крупнее: величина поррея и редьки зависит от пересадки. Пересажива-

вают, главным образом, чтобы получить семена. Одни овощи хорошо выдерживают пересадку, как, например, *gethyon*, поррей, капуста, огурцы, сельдереи, репа, латук; другие плохо.⁶⁷ Все растет лучше и бывает крупнее, если семена сажать,⁶⁸ а не сеять.

(4) Из вредителей заводятся: на редьке блохи,⁶⁹ на капусте гусеницы и черви, на латуке, порее и на большинстве других овощей — гусеницы. Они гибнут, когда молодая трава снята, а уничтожают их, вылавливая с помощью навозных кучек. Насекомые эти очень любят навоз: они вылезают наружу, залезают в навоз и там засыпают, почему их и легко поймать; другого способа ловли нет. Редьку можно избавить от блох, посеяв между ней горькую чечевичу. Средства же, чтобы блохи не заводились вовсе, говорят, нет. При восходе Пса базилик бледнеет, а кишнец⁶⁹ приобретает соленый вкус. По этим случаям надлежит судить о том, что бывает с овощами.

(5) Из семян одни могут лежать дольше, другие меньше; дольше лежат семена кишнеца, свеклы, поррея, кресс-салата, горчицы, индау, чабра — вообще всех острых овощей. Слабее семена *gethyon*, которые вовсе не могут лежать, лебеды, базилика, тыквы, огурца — вообще семена всех летних овощей сравнительно с зимними. Ни одни семена не могут пролежать дольше четырех лет и сохранить свою всхожесть, но семена, пролежавшие два года, лучше для посева, а трехлетние ничуть их не хуже.⁶¹ После этого срока они хуже.

(6) Для кухонного употребления они могут лежать и дольше: только они неизбежно портятся, так как усыхают, а черви их истачивают. Они их, главным образом, и портят, так как заводятся во всех семенах, даже в семенах с острым вкусом (меньше всего их, правда, в огуречных). Утратив свою сочность, семена становятся горькими на вкус, а следовательно, и менее годными для употребления. О семенах и вообще об огородных овощах сказано достаточно.

(1) Попытаемся рассказать также о диких и так называемых «полевых» травах. Некоторые из них называются теми же именами, что и садовые. Дело в том, что все садовые растения существуют и в диком виде, и дикие растения, по крайней мере многие из них, похожи по своему виду на садовые, только листья и стебли у них мельче и шероховатее, а вкус более едкий и сильный: возьми, например, чабер и душицу, капусту и руту. И у дикого щавеля, хотя он и вкуснее садового, вкус острее: это и составляет главное его отличие от садового. Все дикие травы менее сочны, чем садовые, и, может быть, именно поэтому большинство из них и отличается более едким и сильным вкусом.

(2) Дикая капуста⁶² отличается от других овощей своим стеблем, более круглым и гладким, чем у садовой капусты. Кроме того, черешок, которым прикрепляется лист, у этой последней плоский, у дикой же капусты он круглее, а сам лист менее угловат. Что касается других растений, то и стебель и листья у них более шероховаты.

У дикой репы корень длинный, похожий на редьку, а стебель короткий.

У дикого латука⁶³ листья короче, чем у садового; растение это, вполне развившись, покрывается колючками. Стебель у него тоже меньше, а едкий сок обладает лекарственной силой. Растет дикий латук по полям; сок его собирают перед уборкой пшеницы; говорят, он излечивает от водянки, возвращает зрение помутившимся глазам и, смецанный с женским молоком, сводит бельма.

(3) «Конский сельдерей», «болотный сельдерей» и «горный сельдерей» отличаются и от садового сельдерея и различаются между собой. «Болотный сельдерей» растет по оросительным канавам и в болотах; листья сидят на нем редко; он не мохнат и похож до известной степени на садовый и по запаху, и по вкусу, и по виду. «Конский сельдерей»

похож листьями на болотный, но он мохнатый, с крупным стеблем и черным корнем толщиной в редьку. И зерна у него черные, величиной побольше зерен вики. Оба эти растения, как говорят, помогают при трудном мочеиспускании и при камнях; дают их со сладким белым вином. Растет «конский сельдерей» также повсюду; из него вытекает клейкий сок, похожий на мирру; по словам некоторых, это и есть мирра.

(4) «Горный сельдерей» больше отличается от них: листья у него похожи на листья болиголова, корень тонкий, а семена такие, как у укропа, только более мелкие. Его дают с крепким вином при женских болезнях.⁶⁴

Некоторые дикие растения вообще нельзя и сравнивать с садовыми ни по вкусу, ни по свойствам их. Примером может служить бешеный огурец, сходство которого с садовым ограничивается одним внешним видом. Из растений, употребляемых для венков, в таком же отношении находятся дикий и садовый левкой: у них похожие листья. Так различаются между собой названные растения.

7

(1) Теперь следует рассказать о так называемых «полевых» растениях⁶⁵ и вообще о тех травах, которые менее употребительны в пищу. Мы ведь называем «овощами» те травы, которые разводим для собственного употребления, но название это, взятое в более широком смысле, охватывает и эти полевые растения, почему следует поговорить и о них. Овощами называются ведь и такие травы, как цикорий, одуванчик, chondrylla,⁶⁶ пазник, крестовник, и вообще все растения, которые называются «цикориевыми» по сходству своих листьев с листьями цикория; у всех у них они похожи на цикориевые. Сюда же можно причислить kaukalis, кервель и зеленую мяту.⁶⁷ Некоторые называют еще тысячи других растений, например кервель гребенчатый и прочие,

похожие на кервель травы, а также козлобородник, который некоторые называют «волосом». Корень у него большой, сладкий; листья похожи на шафрановые, только крупнее; стебель короткий, и на нем сидит большая чашечка, из которой торчит большая седая борода, по которой растение и называется козлобородником.⁶⁸

(2) То же самое можно сказать и о других сходных растениях, съедобных в сыром или вареном виде: некоторые из них требуют подвергать действию огня. К таким именно относятся: просвирник, свекла, щавель, крапива и parthenion. Черный паслен⁶⁹ едят и сырым; раньше считалось, что его стоит разводить в садах... и множество других, в том числе и воробьиное просо, вошедшее за свою горечь в пословицу;⁷⁰ листья у него похожи на листья базилика. Все эти растения — или однолетние вообще, или с однолетним стеблем; одни из них вовсе засыхают, а у других остаются и долго живут корни. Этих последних, пожалуй, большинство.

(3) Одни из этих растений растут от корня и от семян, другие — только от семян, а то и самопроизвольно. И те и другие появляются — одни с первыми дождями, после осеннего равноденствия, как, например, одуванчик, «собачий глаз» и то растение, которое называется иногда bouprastis;⁷¹ другие — после восхода Плеяд,⁷² например цикорий и, пожалуй, все цикориевые. Одни, например чистяк, зацветают, только что появившись; другие, например ветреница, — несколько позже; некоторые, как цикорий, цикориевые, а из колючих трав те, которые причисляются к овощам, выгоняют стебель и зацветают с наступлением весны.

(4) Цветы очень различаются между собой; об этом говорилось и раньше. Одинаковых цветов, пожалуй, нет. Есть растения, например, очиток,⁷³ вовсе не имеющие цветов. Растения, которые одновременно и выгоняют стебель и зацветают, быстро отцветают. Исключение составляет одуванчик, у которого, вслед за первым цветком, когда он облетел,

появляются все новые и новые — и так в течение всей зимы и весны, до самого лета. Долго цветет и крестовник.⁷⁴ Другие цветы осыпаются быстро: например шафран — и душистый, и белый, и колючий.⁷⁵ оба последних вида лишены запаха.

8

(1) Вот качество, которым все травы между собой различаются: у одних стебель прямой и волокнистый, у других, например у просвирника, кервеля и бешеного огурца, он лежит по земле. Еще сильнее выражена эта особенность у «солнцеворота», а среди колючих растений — у якорцев, у каперсов и у множества других. Между этими растениями различий очень много. Некоторые травы обвиваются своим стеблем вокруг стебля другого растения, а если такой опоры нет, то стебель у них падает на землю. Так бывает с живучкой, подмаренником и вообще с растениями, имеющими тонкий, мягкий и длинный стебель. Поэтому они обычно и живут среди других растений. Особенностью этой отличаются не только травы и мелкие кустарники, но и крупные кусты: плющ, например, и еще в большей степени сассопарила обвиваются вокруг других растений.

(2) Некоторые травы имеют много стеблей, другие только один. Из этих последних одни не дают боковых побегов от стебля, а другие дают, как, например, среди садовых растений редька и некоторые другие. Растения, имеющие много стеблей, обычно лежат на земле; у растений с несколькими стеблями или только с одним стебель стоит прямо. Из этих последних не дают боковых побегов растения с гладким стеблем: лук, поррей, чеснок (как дикие, так и садовые виды их). Гладкий стебель может быть прямым, а может и изгибаться.⁷⁶

(3) Существует и следующее различие между травами: у одних листья сидят при земле, а у других на стебле,

а у некоторых и при земле, и на стебле. При земле сидят листья у «вороньей лапы»,⁷⁷ ромашки, воловика, ветреницы, скерды, «ягнячьего языка»⁷⁸ и одуванчика; листья на стебле имеются у сгерис, пулавки, клевера, левкоя. И при земле и на стебле имеются они у цикория: у него на стебле в том месте, откуда растут веточки, сидят и цветы. Так бывает и у некоторых растений с колючими ветками, только не у таких, у которых, как у осота, все покрыто колючками.

9

(1) Одни растения приносят плоды, а другие нет. Есть вообще травы, у которых развитие кончается с появлением листьев; у других имеется стебель и цветок, но нет плода. У некоторых развитие завершается появлением плода, причем есть травы, которые дают плоды, не имея цветов, как это бывает и у деревьев.⁷⁹

Разница между листьями у трав, пожалуй, не меньше, а даже больше, чем у деревьев. Отличаются они и от древесных листьев. Главная разница, пожалуй, заключается в том, что у одних листья сидят на черешках, у других непосредственно на стебле, у третьих — на некоем стеблевом придатке. У одних трав сначала появляется стебель, но у большинства листья, причем первые листья обычно и самые крупные, и наиболее съедобные. Древесные листья выпускают сначала нечто вроде стебля.⁸⁰

(2) Очень различаются травы и цветами. У большинства деревьев цветы белые, у некоторых — слегка красноватые, у других травянистые и зеленовато-желтые, но ярко расцвеченных у них нет вовсе.⁸¹ У трав же цветы бывают самой разнообразной окраски: одинаковой и пестрой; одни из них обладают запахом, другие лишены его. Дальше: деревья зацветают целиком, а есть травы, которые цветут последовательно, о чем и говорилось по поводу базилика. Поэтому

он долго стоит в цвету, как и многие другие растения, например «солнцецвет» и цикорий.

(3) Очень различаются травы и корнями, и разница эта, пожалуй, всего очевиднее. Есть корни деревянистые, есть мясистые и волокнистые, как у культурных растений, например у хлебов и у большинства трав. Все эти корни имеют множество взаимных отличий в окраске, запахе, вкусе, величине. Есть корни белые, есть черные, есть красные, как, например, у воловика и марены. Бывают корни желтоватого цвета или цвета древесины. Есть сладкие, горькие и острые на вкус; благоуханные и зловонные; есть и обладающие лекарственной силой, о чем было сказано в другом месте.

(4) Мясистые корни различаются между собой: есть круглые, есть продолговатые, напоминающие по форме желуд, как, например, у асфодели и шафрана. Есть корни чешуйчатые, как, например, у *bolbos*, «морского лука» и вообще у растений луковичных: у лука, *gethyon* и т. п. Есть корни гладкие, ломкие, мягкие от начала до конца и как будто без кожицы, например у аройника. У некоторых, например у цикламена и репы, кожица приросла к мясу. Не все благоуханные, сладкие и вкусные корни бывают съедобны и не все горькие не годятся для еды. Съедобны только те, которые при употреблении в пищу не приносят вреда организму. Некоторые сладкие корни смертельны или болезнетворны, а горькие или зловонные полезны. (5) То же можно сказать о листьях и о стеблях некоторых трав, например полыни и василька. Различаются травы и по времени, когда они появляются и цветут: оно может падать на начало зимы, на ее середину или же на весну, на лето или на осень. Различаются травы и в отношении плодов: у некоторых съедобны и вкусны и листья, и семена, и корни. Съедобные части могут обладать разным вкусом: острым, едким, сладким, терпким и т. п., причем в большей или меньшей степени. Различия между травами следует устанавливать на основании этих признаков.

10

(1) У каждой травы рост, цветение и поспевание плодов приходится на свое время: ни одно растение не взойдет раньше своего срока, все равно, растет ли оно от корня или от семени. Все ждет своей поры, и даже дожди тут не оказывают никакого влияния. У некоторых растений и рост и цветение приходится на летнюю пору, — таковы, например, сколимус и бешеный огурец, а из мелких кустарников те, о которых говорились: девясил, каперсы и пр. Из этих растений ни одно также не зацветет и не распустится раньше своей поры. (2) И тут, повидимому, травы отличаются от деревьев. Деревья распускаются почти все вместе или сразу же одно за другим и, во всяком случае, в одно и то же время года; травы же появляются и цветут в самые разные сроки, вернее во все времена года, так что если понаблюдать, то окажется, что они непрерывно появляются и цветут в течение круглого года: одно растение неизменно сменяется другим, и ни одно время года не остается без цветов: после одуванчика будут шафран, ветреница, крестовник и прочие зимние цветы; после них пойдут весенние, летние и осенние.

(3) У многих трав, как уже было сказано, срок цветения еще удлиняется тем, что они зацветают последовательно. Некоторые, например одуванчик, синяк, цикорий, «ягнячий язык» и др., цветут именно таким образом. Вследствие этой непрерывности и преемственности не легко заметить и определить в некоторых случаях, какие травы относятся к ранним и какие к поздним, если только не допустить, что год начинается с началом какого-нибудь сезона.³² (4) Не легко определить также время их первого появления и время, когда, после созревания плодов, опять кладется начало новому произрастанию. Повидимому, это происходит преимущественно после осеннего равноденствия: к этому сроку поспевают большинство семян и многие древесные плоды, и

перемена в самом семени совпадает с переменной и во времени года. Для семян, застигнутых зимой раньше, чем они развились и созрели, сроки прорастания, цветения и полного развития соответственно передвигаются. Этим объясняется, почему одни травы цветут около летнего солнцеворота, другие — перед восходом Пса, третьи — после восхода Арктура и осеннего равноденствия.

(5) Чтобы определить начало каждого явления, нужно, повидимому, ставить вопрос шире. Что различий между травами больше или, во всяком случае, не меньше, чем у деревьев, это ясно. Есть и вечнозеленые травы, например дубровник, «солнцеворот» и аднантум.⁸³

II

(1) После этих объяснений следует рассказать о различиях между теми растениями, у которых эти различия встречаются, и указать сущность последних, а затем рассказать о каждом растении в отдельности⁸⁴ ... что не соответствует природе каждого. Я имею в виду, например, растения, выбрасывающие колос; похожие на кервель;⁸⁵ имеющие только один стебель — вообще какой-нибудь признак, который можно установить для них для всех и который обнаруживается или в листьях, или в цветах, или в корнях, или в плодах. Распределять растения следует по виду их надземных частей, а также и корней.

(2) К травам, выбрасывающим колос, относятся: растение, очень разнообразное по виду и называемое некоторыми «собачьим глазом»; затем «лисохвост» и *stelerphouros*,⁸⁶ который одни называют «ягнячьим языком», а другие «перепелкой»; до некоторой степени похож на него и подорожник. Травы эти бывают, пожалуй, только одного вида; колос у них не заострен и без остей. У «лисохвоста» он мягок и очень пушист, так что действительно похож на лисий хвост, от которого и получил свое название. На «лисохвост» похож и *stelerphouros*; только цветет он не последо-

вательно, часть за частью, как «лисохвост», а сразу, как пшеница, всем колосом. У обоих, как и у хлебов, цветы напоминают пух. Общим видом травы эти похожи на пшеницу, только листья у них шире. То же самое следует сказать и об остальных растениях, выбрасывающих колос.

(3) У растений, похожих на цикорий, листья однолетние и прикорневые; появляются эти травы, кроме одуванчика, после восхода Плеяд и очень различны и стеблями и корнями: у некоторых имеется один небольшой стебель; у цикория же он длинный, со множеством отростков и к тому же вязкий, с трудом ломающийся, почему им и пользуются как веревкой. Цикорий дает побеги от корня и вообще корни имеет длинные, почему его и трудно вывести: цикорий, обломанный для еды, опять начинает пускать побеги. У него последовательно отцветают одни ветки за другими, так что он цветет до самой осени, хотя стебель его кажется усохшим.⁸⁷ На верхушке стебля у него есть стручок, содержащий в себе семена.

(4) Пазник не так шершав, видом больше напоминает огородное растение, слаще и отличается от *chondrylla*, у которой нет ни одной части, которая была бы съедобна и годилась бы в пищу и в корне которой содержится много едкого сока.

Не годится в пищу и горек и одуванчик.⁸⁸ Он рано зацветает, быстро стареет и облетает; затем опять появляется вновь и вновь — и так всю зиму и весну до самого лета. Цветок у него желтого цвета.

То же самое можно сказать и о горчаке: и он зацветает весной и, подобно одуванчику, продолжает цвести всю зиму и лето; на вкус он горек, почему и получил свое имя.

Таковы различия между этими травами. Следует попытаться, как было сказано,⁸⁹ таким же образом установить их и для других растений.

(1) Очень многочисленны и растения с мясистыми и с головчатыми корнями. Они отличаются от остальных и одно от другого корнями, листьями, стеблями и прочими особенностями своего облика. Одни из корней, как было сказано выше,⁹⁰ чешуйчатые, другие мясисты; на одних есть кожица, а на других ее нет; одни круглы, а другие продолговаты; одни съедобны, другие не употребляются в пищу. Съедобны не только луковичы, но и корни асфодели и «морского лука», только не всякого, а так называемого эпименидова,⁹¹ кторый получил свое прозвище от употребления. У него листья уже и не так шероховаты, как у остальных видов «морского лука».

(2) Съедобен корень и у аройника, так же как и его листья, если их предварительно сварить в уксусе. Корень сладок на вкус и помогает при переломах. Росту его способствует обрывание листьев (а листья у аройника очень крупные), после чего аройник выкапывают и сажают, переворну корень так,⁹² чтобы вся пища шла в него, а не в побег. Некоторые делают так и при посадке лука. Корень у «змеевика» (так называют один вид аройника, потому что у него стебель с пестриной) имеет лекарственную силу и в пищу не употребляется.⁹³

(3) Корень так называемого «кинжала»⁹⁴ в вареном виде сладок, а если его растереть и смешать с пшеничной мукой, то хлеб получится сладкий и полезный для здоровья. Корень этот кругл, без кожицы, с маленькими отростками,⁹⁵ как *gethyon*. Много этого корня находят в кротовых норах: крот его любит и собирает.

У хохлатки корень горек на вкус; растертый в порошок, он служит слабительным. Есть и другие лекарственные корни, но у многих растений корни и не съедобны и не обладают лекарственной силой. Таковы различия между корнями.

(1) Что касается листьев, то они различаются и величиной и формой. У асфодели лист длинный, узковатый, отличающийся некоторой вязкостью; у «морского лука» — широкий, легко рвущийся: у «кинжала», который некоторые зовут «мечом», он мечеобразен, почему растение и получило свое имя; у ириса напоминает скорее тростниковый; у аройника лист не только широк, но еще вогнут и напоминает огуречный; у нарцисса — узок, мясист и блестящ; у *bolbos* и вообще у всех ему подобных листья узки, а у шафрана они еще уже.

(2) У некоторых трав совсем нет ни стебля, ни цветка, как, например, у съедобного аройника; у других есть только цветочный стебель, как, например, у нарцисса и шафрана. У некоторых, наоборот, стебель есть, как, например, у «морского лука», *bolbos*, ириса и «меча»; самый большой стебель у асфодели:⁹⁶ он очень велик. У ириса стебель меньше, тверже, но в общем похож на асфоделевый. На асфодели бывает много плодов; плоды ее деревянисты, треугольной формы и черного цвета. Образуются они в округлости, находящейся под цветком, и выпадают оттуда летом, когда эта округлость раскрывается.

(3) Зацветает асфодель постепенно, так же как и «морской лук», начиная снизу. В асфоделевом стебле заводится червяк, который превращается в другое насекомое, похожее на шершня; съев увядший стебель, оно улетает. От остальных растений, имеющих гладкий стебель, асфодель отличается той особенностью, что на верхушке ее тонкого стебля есть веточки. В пищу употребляют многие ее части: стебель едят в печеном виде, семена — в подсушенном; а корень, который съедобен по преимуществу, толкут с винными ягодами. По словам Гесиода,⁹⁷ растение это приносит много пользы.

(4) Все растения с головчатым корнем живучи, а «морской лук» в особенности: если его подвесить, он продолжает

жить и сохраняется в течение очень долгого времени. Он обладает свойством сберегать то, что положено впрок; гранатовые яблоки, например, не портятся, если их воткнуть черешками в луковицы «морского лука». Некоторые черенки растут скорее, если с ними поступить таким же образом. Говорят, что если «морской лук» посадить перед входными дверями, то он отвратит наводимую порчу.⁹⁸ Все эти растения, например лук и чеснок, вырастают по несколько штук вместе, образуя от корня боковые луковицы. Некоторые из этих растений, как известно, вырастают из семени, например асфodel, нарцисс-тацет, «кинжал» и *bolbos*.

(5) *Bolbos*, говорят, обладает следующей особенностью: семена его прорастают не все сразу, а одни в этом году, а другие на следующий. То же бывает, по рассказам, и с семенами эгилопса⁹⁹ и клевера. Если это правда, то упоминутая особенность *bolbos* оказывается у него общей и с другими растениями. Общей, может быть, окажется и следующая особенность, свойственная немногим растениям, но удивительная у всех. Ее можно наблюдать на пролеске и нарциссе. Другие растения: и те, которые были впервые посажены, и те, которые, когда пришла их пора, вновь пустили побеги, сначала выгоняют листья, а потом уже стебель; у названных же растений появляется раньше стебель.

(6) У нарцисса есть только цветочный стебель, на котором сразу же раскрывается цветок. У «морского лука» развит настоящий стебель; он заканчивается сидящим на нем цветком.

«Морской лук» цветет трижды: первые цветы считаются указанием на начало первого сева, вторые — на начало следующего, а третьи — на начало последнего. По цветению его судят обычно и об урожае хлебов. Когда цветочный стебель «морского лука» усохнет, много дней спустя начинают распускаться его листья. То же происходит и с нарциссом; только у него, как мы говорили, нет другого стебля, кроме цветочного, и плод не замечен. Цветок у него

погибает вместе со стеблем, и когда он засох, тогда появляются листья.

(7) Оба эти растения стоят по отношению к другим особняком. Если их сравнить с теми, у которых цветы появляются раньше листьев и стебля (это бывает, повидимому, у пролески осенней¹⁰⁰ и других цветущих трав, а из деревьев чаще всего, если не исключительно, у миндаля¹⁰¹), то у этих последних листья появляются или одновременно с цветком, или сразу же вслед за ним, так что в некоторых случаях требуется здесь тщательное наблюдение; у нарцисса же и у пролески листья имеют как бы совсем другое начало: в пользу этого говорят и большое число дней, прошедшее до их появления, и то обстоятельство, что у одного растения они появляются только после усыхания цветка, а у другого — после усыхания всего стебля. «Морской лук» распускается раньше, а нарцисс позже. Последний выгоняет гораздо больше листьев, и корень у него сам по себе¹⁰² совсем маленький, напоминающий по форме корень *bolbos*, но только не чешуйчатый.

Итак, растения эти рассмотрены.

(8) Что *bolbos* бывает очень различен, — это ясно: он различается и величиной, и окраской, и формой, и вкусом: в некоторых местах, например в Херсонесе Таврическом,¹⁰³ он настолько сладок, что его едят сырым. Самым своеобразным видом является шерстеносный *bolbos*. Есть такой вид его, который растет по морскому берегу и у которого под внешним покровом есть шерсть, которая находится, таким образом, между внутренней, съедобной частью и наружной. Из этой шерсти изготовляют сандалии и разную одежду. Вид этот дает шерсть, а не волос, как в Индии.

(9) Есть много растений, похожих на *bolbos*. К ним относятся...¹⁰⁴ например, птицемлечник, матиола, подснежник, *оритон*, *кух* и, пожалуй, касатик. Они относятся к похожим на *bolbos* потому, что корни у них

хотя белы и не чешуйчаты, но круглы. Особенность касатика состоит в том, что у него сначала растет нижний корень, который зовется... зимой; в начале же весны он сплющивается, и начинает расти верхний корень, съедобный.¹⁰⁵ Таковы различия между этими растениями.

14

(1) Травы обладают и другими особенностями: у адиянтума,¹⁰⁶ например, листья при поливке не делаются мокрыми и на них не оседает росы; влага на них не задерживается; отсюда растение и получило свое название. Видов адиянтума два: белый и черный; тот и другой, если их растереть в оливковом масле, помогают от облысения. Растет адиянтум преимущественно по сырым местам. Некоторые полагают, что кочедыжник коричневый помогает и при трудном мочеиспускании. Стебель у него похож на стебель черного адиянтума, листья очень маленькие, частые и расположенные один напротив другого; корня нет. Места он любит тенистые.¹⁰⁷

(2) Из растений, зацветающих постепенно, пулавка отличается той особенностью, что у всех остальных зацветают сначала цветы внизу, а у нее наверху. Цветок у нее круглый, белый, а внутри находится другой, желтый.¹⁰⁸ Плод, опадая, как у всех чертополоховых, оставляет пустым место, к которому прирос. Видов этого растения много.

(3) Дурнишник отличается тем, что вследствие своей щетинистости цепляется за одежду и оторвать его трудно. В его щетинистой части появляется цветок, который не виден, не выходит вперед, наружу, но созревает и дает семена как бы внутри самого растения. Это похоже на то, что обычно для акул и скатов, внутри которых находятся яйца, из коих рождаются живые детеныши. Дурнишник

заключает цветок в себе, дает ему вызреть и принести семена.¹⁰⁹

15

(1) У некоторых трав цветение находится в зависимости от небесных светил, например у так называемого «солнцеворота» и сколимуса (он тоже цветет во время солнцестояния). «Ласточкина трава» зацветает одновременно с «ласточкиным ветром».¹¹⁰ Причина этого отчасти заключается в природе самого растения, отчасти же здесь имеет место простая случайность.

(2) Много таких особенностей имеется и у других растений: молодилу кровельному, например, свойственно неизменно оставаться влажным и свежим; лист у него мясистый, гладкий и продолговатый. Растет он на песке, около моря, на земляных насыпях и, главным образом, на черепичных крышах, если туда нанесет песку.

(3) Можно найти, пожалуй, и еще много необычного в растительном мире. Мы должны, однако, как неоднократно и говорилось, рассматривать особенности растений и взаимные их различия сравнительным путем. Есть растения, существующие во множестве видов, которые почти одноименны, например «лотос».¹¹¹ У него много видов, различающихся и листьями, и стеблями, и цветами, и плодами. Среди этих видов находится и так называемый «медовый лотос». Различаются отдельные виды «лотоса» и своими съедобными свойствами и еще тем, что любят они места разные. То же самое можно сказать и относительно многих других растений.

(4) Растения, имеющие меньше видов, например strychnos,¹¹² подходят вообще под одно единственное название. Один из видов strychnos съедобен и похож на огородное растение; плоды его напоминают ягоды. Что касается двух других, то один из них вызывает сон, а другой сумасшествие; если же дать его в большей дозе, то он смертелен.

Такую же разницу можно видеть и на других растениях, виды которых весьма далеки между собой.¹¹³

О травах сказано достаточно; теперь следует сказать о хлебных растениях, так как они еще остались не рассмотренными.

КНИГА ВОСЬМАЯ

(1) Сочтем, что об остальных травах сказано достаточно. Расскажем таким же образом, как и раньше, о хлебах и о хлебоподобных растениях; из трав остается сказать только о них одних.

Есть два главных вида их: во-первых, растения хлебные, например пшеница, ячмень, оркиш, полба-двузернянка¹ и прочие растения, похожие на пшеницу или ячмень; во-вторых, стручковые, например бобы, нут, горох и вообще так называемые бобовые. Рядом с ними стоит третий вид: просо настоящее, могар, кунжут и вообще те растения, которые сеются летом и не имеют одного общего названия.²

(2) Размножаются эти растения одинаково и просто: растут из семян и только в редких случаях дают слабые побеги от корня. Сеют большую часть их в два срока: первый и самый главный посев приходится на время около захода Плеяд, — его придерживаются и Гесиод и, пожалуй, большинство хозяев, почему некоторые и называют это время «пахотным».³ Второй срок — это начало весны, после зимнего солнцеворота. Тот и другой срок не подходит для всех растений: одни из них любят ранний сев, а другие — поздний, потому что не могут перенести холодов. Некоторые хорошо переносят оба времени года: и зиму, и весну.

(3) Рано сеются пшеница и ячмень, причем ячмень раньше; затем полба-двузернянка, оркиш, олуга⁴ и прочие, похожие

на пшеницу растения. Их сеют почти все в одно и то же время. Из стручковых сеют рано, пожалуй, главным образом, бобы и чину: растения эти слабы: им нужно укорениться до наступления холодов. Рано сеют и лупин: говорят, что его надо бросать в землю прямо с тока.

(4) Поздно сеют особые виды этих же самых растений, например тот вид пшеницы и ячменя, который называют «трехмесячным», так как он вызревает за этот период. Из стручковых поздно сеют чечевицу, вику кормовую и горох. Из стручковых сеют в оба срока горькую вику и нут. Некоторые, запоздав с ранним севом, сеют поздно и бобы. Вообще же одни растения сеют рано потому, что они сильны и могут выдержать холода, а другие потому, что они слабы и им нужно успеть подрасти, пока стоит хорошая погода. Итак, вот два срока для сева. Есть и третий, когда сеют те яровые, о которых мы говорили: просо, могар, кунжут, а также гулявник и шалфей.⁵ Таковы сроки посева для каждого из этих растений.

(5) Одни хлеба всходят скорее, другие медленнее: ячмень и пшеница обычно на седьмой день, причем ячмень опережает пшеницу; бобовые — на четвертый или на пятый, кроме бобов: они и некоторые хлебные требуют для прорастания большего срока: в некоторых местах бобы всходят на пятнадцатый, а иногда и на двадцатый день. Это вообще растения, которые прорастают с большим трудом, а если после посева их наступит полоса дождей, они еле-еле взойдут. Способствует ли весеннее время скорейшему прорастанию посевов, это вопрос, требующий рассмотрения.⁶

(6) Указанные сроки всхода и прорастания следует считать наиболее обычными. Бывает, что иногда и в некоторых местностях посевы всходят быстрее: в Египте, например, ячмень, говорят, показывается на третий-четвертый день. В других же местах ему, чтобы взойти, требуется больше времени, чем было указано. Это вполне естественно, так как и почва, и климат в разных местах различны; пахота

приходится в одном месте на более раннее, а в другом — на более позднее время; последующие обстоятельства оказываются также неодинаковыми. На рыхлой и легкой почве, в благоприятном климате хлеба всходят быстро и легко; на вязкой и тяжелой почве — медленно; в местностях засушливых — еще медленнее.

(7) Разница во времени всхода зависит и от того, что наступило после посева: морозы и засуха или же хорошая погода и дожди. Имеет значение и то обстоятельство, была ли предварительно обработана и унавожена земля или нет. Ранний или поздний посев каждого растения зависит также от разной почвы. В Элладке некоторые, например фокейцы,⁷ привыкли все сеять рано, потому что почва у них холодная, и они боятся, как бы холода не захватили посев, пока он еще не окреп.

2

(1) Одни растения при прорастании выпускают корень и лист из одного и того же места; у других лист выходит из одного, а корень из другого конца семени. Пшеница, ячмень, оркиш и вообще все хлебные растения дают росток из обоих концов зерна: если взять его в том же положении, в каком оно находится в колосе, то из нижнего толстого конца выходит корень, а из верхнего росток: обе части, одна, растящая корень, и другая — стебель, образуют единое целое. Бобы и прочие стручковые прорастают иначе: у них корень и стебель выходят из одного места, того же самого, которым семя прирастает у них к стручку и которое является как бы неким видимым началом растения. У некоторых стручковых, например у бобов, нута и, особенно, у лупина, место это напоминает фалл. Отсюда у них идут: вниз корень, а вверх — лист и стебель.

(2) Такова разница в прорастании. Все эти растения, впрочем, прорастают одинаково в том отношении, что они пускают корень из того места, которым зерно приросло

к стручку или к колосу, а не из противоположного, как это бывает у некоторых древесных плодов, например у миндаля, лесного ореха, желудя и т. п. У всех корни показываются немного раньше, чем стебель. У деревьев, по крайней мере у некоторых, росток начинает развиваться внутри самого семени; когда он подрастет, семя раскрывается, — все такие семена состоят из двух половинок, а что у всех бобовых они составлены из двух долек, это сразу заметно, — и корень сразу проталкивается наружу. У хлебных растений так не бывает, потому что семя у них представляет собой одно нераздельное целое, но корень и у них немного опережает стебель.

(3) У ячменя и пшеницы, когда они взошли, имеется по одному листу; у гороха, бобов и нута по несколько. У всех стручковых имеется один деревянистый корень, от которого идут мелкие отростки. Самый длинный корень, пожалуй, у нута; иногда от него расходятся боковые корни. У пшеницы, ячменя и многих хлебных растений имеется множество мелких, переплетающихся между собой корешков. У всех этих растений много веток и много стеблей.⁸ Хлебные и стручковые в некотором отношении противоположны. У стручковых только по одному корню и много боковых побегов вверх на стебле (бобы составляют исключение); у хлебных корней много, они дают много ростков, но не ветвятся, кроме тех видов пшеницы, которые зовут «хлебным»⁹ и «ячменкой».

(4) Хлебные растения зимуют в виде травы; с первой улыбкой весны трава эта выгоняет из себя стебель, на котором образуются узлы. У некоторых сразу же на третьем узле, а у других на четвертом образуется вздутие, в котором находится еще не видный колос. (Колосев на целом кусте много).¹⁰ Таким образом, колос возникает одновременно с образованием соломины или немного позже. Виден, однако, он становится не раньше, чем продвинется вверх и окажется в оболочке, где он уже виден благодаря своей величине.

(5) Когда колос выйдет у них наружу из своей оболочки, то дня через четыре или через пять и пшеница, и ячмень зацветают и цветут приблизительно столько же дней; те, кто указывает самый длинный период цветения, говорят, что они отцветают за семь дней. Стручковые цветут дольше; дольше остальных горькая вика и нут, а дольше всех бобы, чем они очень и отличаются: говорят, что они цветут сорок дней; только одни говорят, что у них последовательно отцветает одна часть за другой (бобы зацветают не сразу целиком), а другие — что все растение стоит в цвету сорок дней. Растения, имеющие колос, зацветают сразу, а все имеющие стручки — постепенно: сначала зацветает нижняя часть; когда она отцветает, начинает цвести смежная с нею, и так все время по направлению к верху. Поэтому горькую вика часто выдергивают тогда, когда нижние стручки у нее уже опали, а верхние еще совсем зеленые.

(6) Отцветши, пшеница и ячмень наливаются и зреют обычно в течение сорока дней; приблизительно такой же срок требуется для оркиша и прочих хлебных растений. Через сорок дней, говорят, поспевают и бобы, — цветение и созревание берет у них, оказывается, времени поровну. Остальные поспевают быстрее; быстрее всех, оказывается, нут, если, как говорят некоторые, он уже готов через сорок дней после посева: растение это, очевидно, самое скороспелое. Общепризнано, пожалуй, что просо, кунжут, могар и вообще яровые требуют для созревания сорока дней; некоторые, впрочем, говорят, что даже меньше.¹¹

(7) Срок созревания также различен, смотря по почве и климату. Считают, что в некоторых местах урожай бывает готов раньше: примером служат и другие страны и, главным образом, Египет: там ячмень жнут на шестом месяце после посева, а пшеницу на седьмом; в Элладе же ячмень убирают на седьмом, а в большинстве случаев на восьмом месяце; а с пшеницей задерживаются еще больше. И там, правда, снимают так рано не весь урожай, а только начатки его:¹²

новую ячную муку для некоторых жертвоприношений привозят на шестом месяце после посева, причем она идет из верхних областей за Мемфисом.¹³

(8) Говорят, что и в Сицилии, в Мессенском округе, в местности, называемой Милами,¹⁴ быстро созревает и поздний посев. Бобы сеют там в течение шести месяцев, и посеявший последним убирает их вместе с тем, кто сеял первым. Земля эта, говорят, исключительно хороша, — настолько, что дает урожаи сам-тридцать. Луга и леса там, говорят, изумительны. Рассказы о Мелосе¹⁵ еще изумительнее: жатву, говорят, там снимают дней через тридцать или сорок после посева, почему местные жители и говорят, что сеять надо до тех пор, пока не увидишь снопа.¹⁶ Бобовые, однако, у них не такие, как у нас, и растет их там немного. Почва там очень обильна питательными веществами; она хороша для хлебов и маслин, но не очень хороша для виноградных лоз.

(9) Плодородие этих мест уступает, однако, совершенно изумительному плодородию острова Халкии,¹⁷ принадлежащего родосцам. Там, говорят, есть местность, где урожай поспевает так рано, а почва так плодородна, что местные жители, посеяв ячмень и убрав его с прочими хлебами, сеют его вторично и убирают вместе с остальными посевами. Если это правда, то местность эта чрезвычайно отличается от других. Что растения, перенесенные в другую страну (например из Киликии в Каппадокию и вообще по ту сторону Тавра),¹⁸ приобретают другие свойства, это менее удивительно: разница между этими местностями очевидна. (10) То же обстоятельство, что одна единственная страна дает два урожая в то время, как другие дают только один, — причем она граничит с ними, — это совершенно изумительно. Халкия чрезвычайно отличается от других стран.

Что касается других стран, то различие во времени вызревания невелико, а пожалуй, его нет и вовсе. Афины опережают с жатвой Геллеспонт самое большее дней на тридцать или немногим больше.¹⁹ Если, однако, у нас сеют

раньше, то и сроки следует высчитывать иначе; если же посев происходит одновременно, тогда можно говорить о более длительном времени, которое требуется для созревания жатвы.

(11) Немалая разница во времени созревания обусловлена и местами, хотя бы места эти и лежали совсем рядом. На Саламине²⁰ хлеба бывают готовы гораздо раньше, чем в других местах Аттики: это вообще характерно для приморских местностей, где не только хлеба, но и другие плоды поспевают скорее: так бывает в Пелопоннесе, в местности, называемой Акте, и в Фалике мегарском.²¹ Тут, правда, этому быстрому созреванию способствует сама почва, легкая и рассыпчатая.

Так обстоит дело с прорастанием и созреванием.

3

(1) Выделенные нами роды, как то: хлеба, бобовые, яровые, — отличаются один от другого в целом, а в каждом роде различаются между собой растения, принадлежащие к этому роду. У хлебных растений листья, как у тростника; у одних стручковых лист круглый, например у бобов и у большинства этих растений, а у других продолговатый, как у гороха, чины²² и т. п. У одних листья волокнистые, у других без жилки и без волокон. У кунжута и у гулявника листья совсем особенные.

(2) Различается опять-таки и стебель: у хлебных растений он узловатый и полый, почему и зовется «тростинкой». У бобов стебель полый, а у других стручковых скорее деревянистый. Самый деревянистый стебель у нута. У яровых стебель, похожий на тростник, имеется у проса и могара; у кунжута и у гулявника он больше напоминает ферулу. У хлебных растений, например у пшеницы, ячменя и у яровых, стебель прямой; у стручковых, например у нута, горькой вики и чечевицы, он скорее искривленный, у некоторых, например у гороха и чины, он стелется по земле. Фасоль,

если возле нее воткнуть длинные тычины, взбирается по ним и приносит плоды; без этого она погибает, покрываясь ржавчиной.²³ Единственное, или почти единственное, стручковое, которое имеет прямой стебель, — это обыкновенные бобы.

(3) И цветы у хлебных и стручковых различаются между собою по природе и по месту, где они находятся (об этом мы говорили в той части нашей работы, которая посвящена общим вопросам);²⁴ у хлебных растений и у всех, имеющих колос, они напоминают пушинки; у стручковых они состоят из лепестков, причем у большинства увечны (многие растения имеют ведь цветы увечные).²⁵ Напоминают пушинки также и цветы у проса и у могоара; у кунжута и гулявника они состоят из лепестков. В одном случае цветы сидят вокруг самого плода: у хлебных и у проса, например, они сидят вокруг колоса. У бобовых плоды как бы выходят из самого цветка или по крайней мере из той же начальной точки. Есть разница и в цветении: хлебные растения зацветают сразу, стручковые — последовательно: одна часть за другой. И во всем остальном — подобное же различие.

(4) Так же обстоит дело и с плодами: у хлебных растений имеется колос, у бобовых стручки, а у проса метелка: кисть, похожая на ту, которая имеется у тростников, и есть метелка. У одних растений, говоря вообще, семена заключены в кушнички; у других обтянуты пленкой; у некоторых обнажены; кроме того, у одних плоды находятся на верхушке стебля, у других по сторонам его, и т. д. Есть и другие различия, подлежащие подобному исследованию.

Стручковые вообще плодovieе и урожайнее; превосходят их яровые: просо и кунжут; из стручковых всего урожайнее чечевица. (5) Вообще растения с мелкими семенами более урожайны: например из овощей — а они все дают много семян — кмин. Лучше переносят холода и вообще климатические условия хлеба; питательнее стручковые, может быть, правда, только для нас; для животных же — наоборот.²⁶

(1) Таковы различия между родами растений, взятыми в целом; между растениями, принадлежащими к одному роду, существует, конечно, несходство в отдельных частях. Из хлебных растений, например, у пшеницы лист уже, чем у ячменя, а стебель более гладок, плотен, вязок и менее ломок. Зерно у пшеницы обернуто множеством покровов, у ячменя оно голое;²⁷ нет растения настолько голосеменного. Много кожурок и у оркиша, и у полбы-двузернянки, и вообще у всех таких хлебных, а больше всего, пожалуй, у овса.²⁸ И соломина у пшеницы выше, чем у ячменя, и колос у нее сидит дальше от листа.

Пшеничная мякина тоже совсем другая, чем ячменная; она сочнее и мягче. (2) Отличается ячмень от пшеницы и в следующем: у него зерна расположены рядами; в пшеничном колосе рядов нет;²⁹ он со всех сторон плоский.

Таковы некоторые различия между одним родом в целом и другим. У того и у другого, т. е. у пшеницы и у ячменя, имеется много видов, различающихся и зерном, и колосом, и общим своим видом, а также своими «силами»³⁰ и свойствами. Ячмень бывает двухрядный, трехрядный, четырехрядный и пятирядный; самый крупный — шестирядный: существует и такой вид. Чем больше в ячменном колосе рядов, тем теснее вообще сидят в нем зерна. Очень отличается от других ячменей ветвистый, например индийский, о котором мы уже говорили. И колосья у одних видов ячменя крупные, с редкими зернами, а у других помельче, с зернами, сидящими более густо, причем у одних видов колосья отстоят от листьев далеко, а у других, например, у так называемого «ахиллова ячменя», они от них совсем близко. И ячменные зерна бывают одни круглее и мельче, а другие продолговатее, крупнее и реже посажены. Есть ячмень белый и черный с красноватым отливом; считается, что этот последний дает больше муки и лучше, чем белый,

переносит холода, ветры и вообще всякие климатические условия.³¹

(3) Есть много видов и у пшеницы, которые называются просто по месту их родины: есть пшеница ливийская, понтийская, фракийская, ассирийская, египетская, сицилийская. Виды эти различаются между собой окраской, величиной, общим обликом, своими особенностями, «силами»³² и прочими свойствами и в особенности своими пищевыми качествами. Некоторые виды получили название по другим признакам: так, есть пшеница «ячная», *stlengys*, александрийская.³³ У всех этих видов следует отметить различия в признаках вышеуказанных. Не менее характерны и следующие, если их удастся подметить: бывает пшеница ранняя и поздняя, рослая и урожайная, низкая и неурожайная, крупноколосая и мелкоколосая. У одних видов колос долго не выходит из оболочек, у других, например у ливийской пшеницы, он остается в ней короткое время. Соломина у одних пшениц тонкая, у других толстая. Такова она у ливийской пшеницы; толста и у «ячной». У одних пшениц на зерне мало покровов, а у других, например у фракийской пшеницы,³⁴ много. Есть пшеница одностебельная и многостебельная, причем стеблей этих может быть больше и меньше.

(4) Что касается «сил»³⁵ этих видов, то их следует рассматривать так же или, во всяком случае, сходно с рассмотрением тех отличий, которые были указаны сейчас или раньше. Отличия в этом пункте следовало бы считать самыми характерными. Сюда надо отнести способность одних пшениц вызревать за три месяца, других — за два или еще за более короткий срок.³⁶ Такая пшеница, говорят, растет около Энеи; через сорок дней после посева она уже налилась и вполне созрела.³⁷ При этом зерно у нее крепкое и тяжелое, а не такое легкое, как у «трехмесячников» (поэтому рабам и выдают пшеницу этого сорта), и отрубей в ней мало. Пшеница эта встречается очень редко и оказывается самой скороспелой. Есть и пшеница, поспевающая за два месяца:

такой вид привезли из Сицилии в Ахайю. Она малоурожайна, всходит плохо, но хлеб из нее удобоварим и вкусен. Есть еще виды пшеницы, которые растут на Эвбее, главным образом около Кариста. Многие из них поспевают за три месяца; зерно у них неизменно легковесное. Пшеницы эти малоурожайны; выгоняют только один стебель и вообще слабы.

(5) Самым же легковесным зерном обладает понтийская пшеница; из пшениц, привезенных в Элладу, оно тяжелее всего у сицилийской. Еще тяжеловеснее зерно у беотийской пшеницы. Как на доказательство указывают на тот факт, что атлеты в Беотии с трудом съедают полтора хеникса пшеницы, а когда приходят в Афины, то им едва хватает двух с половиной.³⁸ Легковесна и лаконская пшеница. Объясняется это разницей и в почве, и в климате: говорят, например, что в Азии, недалеко от Бактры,³⁹ в какой-то местности хлебные зерна настолько крупны, что равняются по величине маслинным косточкам, а у так называемых писсатов они настолько крепки, что если их съест побольше, то человек лопається, что и случилось со многими македонянами.⁴⁰ Станным исключением из вообще легковесных «трехмесячников» являются понтийские. Яровая пшеница отличается там твердостью, а озимая мягкостью, и эта мягкая пшеница очень легковесна.⁴¹ (6) (Тамошние жители производят, повидимому, посев всех хлебов в два срока: зимой и весной, когда сеются и бобовые).

Есть пшеницы, чистые от плевела опьяняющего, например понтийская и египетская; довольно чиста от него и сицилийская; совсем нет этого плевела в акрагантской.⁴²

В сицилийской пшенице растет особый сорняк, так называемая «черная пшеница»: он безвреден и не вызывает, как плевел, тяжести и боли в голове. Такие особенности, как уже было сказано, следует отнести на счет почвы и, в известной степени, на счет вида самой пшеницы.

5

(1) Между бобовыми нельзя установить таких же различий, потому ли, что растения эти менее исследованы, или же потому, что среди них не встречается такого обилия видов. За исключением нута⁴³ и чечевицы и, до известной степени, бобов и горькой вики⁴⁴ (поскольку у них есть разница в окраске и во вкусе), у остальных бобовых различных видов нет. Нут же различается между собой и величиной, и вкусом, и окраской, и всем видом: есть «овечий», есть «виковый» и третий, занимающий промежуточное место между ними. У всех бобовых белые сорта слаще: и у горькой вики, и у чечевицы, и у нута, и у бобов, и у кунжута: есть ведь и белый кунжут.

(2) Разницу у этих растений можно найти скорее в следующем: хотя у них у всех есть стручки, но у одних они лишены перегородок и зерна соприкасаются в стручке одно с другим. Так бывает у горькой вики, гороха и вообще у большинства бобовых. У других же, например у лупина, стручки снабжены перегородками;⁴⁵ у кунжута этих перегородок еще больше и они своеобразны.⁴⁶ У одних бобовых стручки длинные, у других, например у нута, круглые. Количество зерен соответствует величине стручка: в маленьких стручках, например у нута и у чечевицы, их меньше.

(3) Эти различия близки, может быть, к тем, о которых мы говорили по поводу хлебных колосьев и зерен. Так называемые «стручки» тоже ведь соответствуют по форме семенам: у чечевицы и кормовой вики, например, стручки широкие и плоские, а у горькой вики и гороха они скорее цилиндрические, потому что именно таковы по форме и семена соответственных растений. Множество подобных же отличительных признаков можно найти и в каждом виде: одни из них будут общими для всех бобовых, другие — характерными для определенного вида.

(4) Что у всех бобовых семена прирастают к стручку и что у них есть как бы одна точка, из которой начинается

рост, причем у одних, например у бобов и у нута, она выдается, у других, например у лупина и у некоторых других, находится в углублении,⁴⁷ а у некоторых не так заметна, мала и как будто только намечена, — все это видно простым глазом. Из этой точки, как было уже сказано, посеянное семя пускает росток и корень, и вначале, пока растения еще не разовьются, они получают питание отсюда, из того места, которым они прикреплены к стручку. Это ясно из сказанного сейчас и раньше.

Итак, о различиях достаточно.

6

(1) Сеять всякое растение лучше всего своевременно.⁴⁸ Некоторые, правда, бросают семена в сухую землю⁴⁹ и делают это преимущественно с пшеницей и ячменем как с растениями, которые наименее зависят от погоды (это возможно, впрочем, только там, где птицы и разные животные не опустошают полей). Самый ранний посев считается вообще наилучшим, самым же худшим — посев в землю, полусырую от дождя.⁵⁰ Семена в ней наливаются молоком и гибнут; кроме того, в посеве заводится множество сорняков. Дождь, прошедший после посева, полезен для всех растений, кроме тех, чей рост бывает им задержан. Считается, что такое влияние он оказывает на бобы, а из яровых — на кунжут, кмин и гулявник.

(2) Сеять густо или редко следует, смотря по почве: жирная и хорошая может понести их больше, чем песчаная и легкая. Рассказывают, правда, будто одно и то же поле принимает семян иногда больше, а иногда меньше, причем, если больше, то это считается нехорошим предзнаменованием: сейчас же начинают говорить, что земля голодна.⁵¹ Это, повидимому, вздорные рассказы. Если же человек присмотрится к семенам, а главное к самой местности, всматриваясь в ее уровень и положение относительно

ветров и солнца, то он, конечно, объяснит разницу между посевами более естественным образом.

(3) Точно так же и удобрение посевов должно соответствовать почве. Пар, поднятый зимой, лучше весеннего. В некоторых местах, например в Сирии, нехорошо пахать глубоко, почему там и пользуются маленькими плужками. В других местах, например в Сицилии, очень тщательная обработка земли приносит вред: на этом, видимо, и терпит неудачу большинство новоселов. Итак, все зависит от места.⁵²

(4) Различают также, какие семена какой земле подходят. В холодных местностях советуют сеять скорее пшеницу, чем ячмень, а на землях сухих, не обрабатываемых из года в год, вообще рекомендуется сеять злаки, а не стручковые. И на таких землях пшеница идет лучше, чем ячмень. Пшеница переносит также проливные дожди лучше, чем ячмень, и дает большой урожай на местах неунавоженных.⁵³ Таким же образом выбирают из разных пшениц и какой вид подойдет к какой почве: какой, например, годится для хорошей и жирной земли, какой для рассыпчатой и тощей, и т. д.

(5) Частые дожди полезны для зеленей; во время же цветения и пшеницы, и ячменя, и вообще всех хлебных растений они вредны, так как цвет от них гибнет.⁵⁴ Для бобовых дожди безвредны, кроме нута, который погибает, если с него смыта соль.⁵⁵ Он покрывается ржавчиной или же становится добычей гусениц. Черный и красный нут выносливее белого. В дождливых местностях его, говорят, лучше сеять поздно. Бобы в цвету очень любят дожди: поэтому их и предпочитают не сеять поздно, так как они (мы уже говорили об этом) долго стоят в цвету. Когда отцвели, дождя им вообще нужно мало, так как они вскоре затем и созревают. Хлебам же дождь, повидимому, вреден и тогда, когда они наливаются, причем ячменю больше, чем пшенице.

(6) В Египте, Вавилоне и Бактрах, где дождя не бывает вовсе или где он бывает редко, хлеба питаются только одной росой. То же можно сказать о Кирене⁵⁶ и об Эвеспе-

ридах.⁵⁷ Самыми же своевременными для всех растений являются весенние дожди. Потому Сицилия и богата хлебом, что весной там проходит много теплых дождей, зимой же дождя мало. Легкая почва требует частых, но небольших дождей; жирная выносит и ливни, и бездождие (считается, что в бездождных местностях полезны бывают морские ветры и бризы, но они, как было сказано, в разных местах различны); вообще же для хлебов сухая погода лучше, чем проливные дожди: (7) они и вообще вредны, и очень часто портят семена, а кроме того, вызывают к жизни множество сорняков, которые заглушают посев и отнимают от него пищу.

7

(1) Ни одни семена не обладают свойством, испортившись, перерождаться в другие, за исключением пшеницы и ячменя (особенно пшеницы), которые, как говорят, перерождаются в плевел опьяняющий.⁵⁸ Случается это при проливных дождях и по преимуществу в местах сырых и дождливых. Что плевел опьяняющий не весеннее растение, подобно другим сорнякам, как пытаются утверждать некоторые, это ясно вот из чего: он появляется сразу же с наступлением зимы; отличительных признаков у него много: лист узкий, мохнатый и блестящий, причем блеск этот особенно характерен, так как мохнаты листья и у эгилоис, но заметить это на нем можно только весной. Такова особенность пшеничных и ячменных семян, так же как и льняных, из которых, говорят, тоже вырастает плевел опьяняющий.⁵⁹

(2) Что касается особенностей нута сравнительно с прочими стручковыми, то здесь следует отметить его цветение (о чем уже было сказано), скороспелость, объясняемую большей крепостью и деревянистостью, а также то обстоятельство, что пар от него вовсе не становится лучше, так как он его истощает, но сорняки гибнут, особенно и скорее всего якорцы. Расти на любой земле он вообще

не может; ему нужен жирный чернозем. Лучше всего пар становится после бобов, хотя их и сеют густо и они очень урожайны.⁶⁰

(3) Почти все растения, посеянные летом, требуют мало воды, причем говорят, что текучая вода для них полезнее дождевой.⁶¹ Просу и могару нужно еще меньше воды: если ее много, то у них опадают листья. Просо крепче; могар слаще и слабее.⁶² Кунжута и лупина не ест зеленым ни одно животное; едят ли зеленым гулявник и шалфей, это требуется еще проверить. Растения эти ведь тоже горьки. Гулявник похож на кунжут и маслянист; шалфей — на кмин; он черен. Сеется он одновременно с кунжутом. Эти растения следует еще изучить.

(4) На хорошей земле, например в Фессалии,⁶³ хлеба «спасывают и обкашивают, чтобы они не шли в лист. Оказывается, что сколько бы раз их ни спасывали, зерно от этого ничуть не становится хуже, но стоит один единственный раз срезать пшеницу, как она совершенно меняется и вырастает высокой и слабой.⁶⁴ Такую пшеницу зовут «стеблевой». Если ее высеять, то новые всходы окажутся такими же хилыми. Фессалийцы рассказывают об этом, как о редком случае. Под Вавилоном же заведен такой порядок, чтобы хлеб всегда дважды срезать, а затем еще пускать по нему овец: в этом случае он выгонит стебель, а иначе пойдет в листья. На земле, обработанной кое-как, урожай там бывает сам-пятьдесят, а на обработанной старательно — сам-сто. Обработка земли состоит в том, чтобы земля как можно дольше оставалась под водою и на ней бы осело много ила.⁶⁵ Это нужно, чтобы жирную и плотную землю сделать рыхлой. Травы и сорняков на ней не растет, как в Египте. Это объясняется прекрасными свойствами земли.

(5) Пшеница и ячмень во многих местах отходят от корня на следующий год, а если их срезали на зеленый корм, то в этом же году у них от корня идет другой стебель. То же самое происходит и в том случае, если хлеба побьет

морозом; после дождей они дадут новые побеги, но колос у них будет маленьким и недоразвившимся. Отрастут на следующий год и хлеба, пострадавшие и вытопанные так, что от них, кажется, ничего не осталось, как это бывает с посевами, по которым прошло войско. И у таких хлебов колосья бывают маленькими: их называют «ягнятами». Ни с одним из стручковых не может быть ничего подобного. Так разнообразны случаи отрастания хлебов.

(6) Росту и питанию растений больше всего способствует климат и вообще характер года: если дожди, хорошая погода и холода наступят в свое время, то все посевы пойдут хорошо и дадут щедрый урожай даже на соленых и легких почвах. Поэтому и существует прекрасная поговорка: «год родит, а не нива».⁶⁶

Большое значение имеют и различия отдельных местностей между собой, причем не только их почвы, жирной или тощей, сырой или сухой, но и господствующего климата и ветров. Некоторые места, тощие и плохие, дают хороший урожай, потому что они превосходно расположены по отношению к морским ветрам. (7) Как уже много раз говорилось, в разных местах полезны оказываются разные ветры: в одних западные, в других северные, в третьих южные.

Немалое значение имеет и обработка, особенно предшествующая посеву: на обработанной земле посевы всходят легко. Большую помощь им оказывает и навоз, так как он согревает землю и умягчает ее: бывает, что всходы на унавоженных местах опережают всходы на неунавоженных дней на двадцать. Навоз, однако, не всему приносит пользу. Он хорош не только для хлебов, но и для прочих растений, кроме папоротника,⁶⁷ который, говорят, засыхает, если на него набросать навозу. Погибает папоротник также, если на нем лежат овцы; по словам некоторых, и мидийская трава гибнет от их навоза и мочи.⁶⁸

(1) Каждые семена подходят к определенной почве: к такому-то роду почвы подходит такой-то род семян вообще; а к разным почвам данного рода — семена таких-то растений, составляющих один и тот же род. Такое распределение семян по почвам и пытаются произвести.⁶⁹ Привозные семена, самое большее через три года, утрачивают свой характер и приобретают все свойства местных. Хорошо переносить семена из жарких мест в места менее жаркие и соответственно поступать с семенами из холодных мест. Хлеба, перенесенные из местностей суровых туда, где все поспевает рано, выколашиваются поздно и погибают от засухи, если только их не спасут поздние дожди. Потому, говорят, и следует остерегаться смешения привозных семян с местными (если только они взяты не из одинаковой местности), что сроки их посева и развития самого растения не найдутся в полном соответствии с новым местом. Под эти семена требуется и другая обработка: поэтому и следует обращать внимание на различия в почве, в свойствах семян и на сроки, подходящие для каждого посева.⁷⁰

(2) В хороший год зерно дает больше муки. В Афинах, по крайней мере, — а страна эта на ячмень самая урожайная,⁷¹ — из ячменя намалывают больше всего муки не тогда, когда его уродило всего больше, а тогда, когда погода ему особенно благоприятствовала. В Фокиде около Элатеи бывает, что пшеница дает муки в полтора раза больше, чем обычно, а в Салах киликийских⁷² то же бывает и с пшеницей, и с ячменем: какое растение в каком месте идет лучше всего, там оно и даст больше муки. Зерно становится лучше или хуже и в зависимости от обработки, и в зависимости от самой земли: оно может одичать и может облагородиться, как это случается и с деревьями: вообще оно меняется в соответствии с почвой, как некоторые деревья, которые становятся сразу хуже, если их пересадить.⁷³

(3) Ни одни семена не обладают способностью целиком превращаться⁷⁴ в другие, кроме оркиша и полбы-двузернянки, как мы и говорили в предыдущих рассуждениях; плевел же опьяняющий вырастает из испортившейся пшеницы и ячменя. Если это и не так, то, во всяком случае, он особенно любит расти в пшенице, так же как и понтийская «черная пшеница», и семена *bolbos*. Другие сорняки растут в других посевах: эгилосп преимущественно в ячмене; шершавый и жесткий *arakos* в чечевице; «секироносица», похожая на секиру, — в вике.⁷⁵ Почти в каждом посеве есть сорняк, растущий вместе с ним и живущий среди него: причина здесь или в самой почве (такое объяснение вполне естественно), или в чем-то другом.⁷⁶ (4) Некоторые сорняки растут, как мы это видим, во многих посевах, но так как они особенно благоденствуют в каком-то одном, то их и считают своими местными именно этому посеву: повилику, например, — горькой вике, а подмаренник — чечевице. Первая заглушает преимущественно горькую вику, так как вика эта — растение слабое, а подмаренник прекрасно идет преимущественно в чечевице: он до известной степени похож на повилику тем, что обвивается вокруг растения и обхватывает его словно петлями. Повилика таким образом и душит вику; отсюда она и получила свое имя.⁷⁷

(5) Растение, отходящее прямо от корня среди кмина и «волового рога», называется заразихой и более своеобразно. Есть одностебельная заразиха, очень похожая на +,⁷⁸ только значительно ниже, с чем-то вроде головки наверху и с кругловатым корнем. Ни одно растение не сохнет от нее, кроме «волового рога». Растет она только на легкой, а никак не на жирной земле; в Эвбее, например, на Лелантской равнине ее вовсе нет, а около Канефа⁷⁹ и в других таких же местах она встречается. Сорняки эти, встречающиеся среди большинства посевов, особенно сильны среди вышеназванных, вследствие слабости этих последних. (6) «Развариваются» и «не развариваются» говорится только в применении

к бобовым, хотя, конечно, и хлебные зерна могут обладать сходным или тем же самым свойством, но только у них оно не так заметно, потому что они используются по-другому. И к бобовым слова эти применяются не ко всем одинаково: их употребляют, преимущественно, говоря о бобах и о чечевице, потому ли, что им особенно свойственно «развариваться» или «не развариваться», или же потому, что вследствие их употребительности свойства эти на них особенно заметны. Возникают они по многим причинам: есть много мест, где растут бобовые, которые развариваются, и есть места, где растут не разваривающиеся. Первые вырастают обычно на легких почвах.⁸⁰ (7) Разница создается и особыми свойствами климата. Доказательством служит то, что в тех же самых местностях и при одинаковой обработке вырастают иногда разваривающиеся бобы, а иногда неразваривающиеся. Если под Филиппами бобы в то время, как их веют лопатой,⁸¹ прихватит дуящим там ветром, то они, обладая вообще свойством развариваться, станут неразваривающимися. Этим объясняется, почему неоднократно в одной и той же местности смежные и одинаково расположенные поля дают одни разваривающиеся, а другие неразваривающиеся бобы, хотя иногда их разделяет только одна межа.

9

(1) Истошает землю больше всего пшеница, а затем ячмень. Поэтому она требует для себя хорошей земли; ячмень же может давать урожай и на более тощей. Из стручковых больше всего истошает землю нут, хотя сидит он в ней очень короткое время. Бобы, как было сказано, вообще не обременительны для земли и даже, повидимому, удобряют ее, так как растение это рыхлое и быстро начинает гнить. Поэтому в Македонии и в Фессалии, когда бобы зацветут, их припахивают.

(2) Из растений, похожих на пшеницу и на ячмень, т. е. оркиша, полбы-двузернянки, олуга, овса и эгилопса, самое

сильное и наиболее истошающее землю — это полба-двузернянка. У нее много корней, уходящих вглубь; много стеблей; зерно очень легковесное и лакомое для всех животных. За ней следует овес. У него тоже много корней и много стеблей. Олуга нежнее и слабее их обоих. Легче всего для земли оркиш. У него один единственный тонкий стебель, почему и почву он требует тощую, а не жирную, и хорошую — такую, как полба-двузернянка.⁸² Эти два растения — оркиш и полба-двузернянка — больше всего похожи на пшеницу; эгилопс и овес — это растения скорее дикие и не облагороженные.

(3) Очень сильно истошает землю и эгилопс; и у него много корней и много стеблей. Плевел опьяняющий — растение совершенно одичавшее. Из яровых посевов кунжут считается для земли самым вредным и наиболее ее истошающим, хотя у проса больше корней и стеблей, причем стебли толще. Различаются растения «легкие» для почвы и «легкие» в качестве пищи для человека. Некоторые, например стручковые и просо, «легки» в одном отношении и «нележки» в другом.⁸³ Кроме того, надо различать, что является «легким» для нас и что для животных.

Об этом достаточно.

10

(1) Есть болезни, общие для всех семян, например ржа, и есть собственные только некоторым, например гниль на нуте. На нем заводятся гусеницы и блохи, которые поедает его, а на других растениях — другие насекомые. Некоторые, например кмин, подвержены лишаям и покрываются соленым налетом.⁸⁴ Насекомые, которые заводятся не в самом растении, а появляются извне, приносят не такой вред. В пшенице появляется кантариды, в горькой вике — *phalangion*, а в других хлебах другие вредители.⁸⁵

(2) Хлебные растения, говоря вообще, подвержены ржавчине больше, чем бобовые,⁸⁶ при этом ячмень больше, чем

пшеница, и одни сорта его больше, чем другие: ахиллов ячмень, пожалуй, больше всех. Разница, и не малая, обуславливается здесь положением и природой места. На местах ветреных и высоких ржавчина бывает редко или не бывает вовсе; она страшна для котловин и мест безветренных. Появляется она преимущественно в полнолуние. (3) Пшеница и ячмень гибнут и от ветров, если их прихватит в цвету, или сейчас же после того, как они отцвели и еще не окрепли. Особенно страдает ячмень, который часто гибнет, уже наливаясь, если ветры сильны и длительны: он сохнет и вянет; некоторые говорят в таком случае, что «ячмень побил ветром». Губит оба эти злака и солнце, если оно то показывается, то прячется за облаками, причем для пшеницы это вреднее, чем для ячменя: колоса на ней тогда вовсе не увидишь — он пуст.

(4) Пшеницу уничтожают и черви: одни, появившись, начинают грызть ее корни, как только она их пустит; другие объедают пшеницу, когда в засуху она не может выколоситься. В это время появляется червь⁸⁷ и, обвившись вокруг соломки, начинает есть ее. Он съедает ее до самого колоса и, уничтожив всю пищу, погибает сам. Если он сожрет весь стебель целиком, то с пшеницей кончено; если же он выест соломину только с одной стороны и растение из последних сил выбросит колос, то у этого колоса одна сторона будет сухой, а другая здоровой. Случается такое бедствие с пшеницей не повсеместно (в Фессалии, например, его никогда не бывает), а только в некоторых местностях, например в Ливии⁸⁸ и на Лелантской равнине в Эвбее.⁸⁹

(5) Черви заводятся в чине и горохе, а гусеницы в нуте, если растения эти, еще мокрые от дождя, припечет солнцем. Уничтожив свою пищу, будь это еще зеленые или сухие зерна, черви погибают: так бывает с червяком-древоточцем, с червяками, которые заводятся в бобах и в других растениях, кроме так называемого жука-«рогача».⁹⁰ Об этом го-

ворилось по поводу леса и лесного материала. Естественно, что отдельные местности очень разнятся между собой в этом отношении: прежде всего большое значение имеет разница в воздухе — жарком или холодном, сыром или сухом: от него ведь черви как раз и заводятся. Поэтому даже в местностях, где они обычно бывают, иногда их и нет.

11

(1) Не все семена могут одинаково хорошо и прорасти, и сохраняться. Некоторые прорастают и развиваются очень быстро и сохраняются превосходно, например просо и могар. Некоторые прорастают хорошо, но, будучи ссыпаны, скоро начинают гнить, например бобы, особенно те, которые хорошо развариваются; быстро портятся вика и фасоль; ячмень портится скорее пшеницы, и хлеб, посыпанный пылью и сохраняемый в оштукатуренных помещениях, — скорее, чем в неоштукатуренных.⁹¹

(2) В семенах, начавших портиться, заводятся, как было сказано, в каждом особые насекомые. Исключение составляет только нут, в котором не зарождается ни одного живого существа. Во всех гниющих семенах появляются черви; точат же каждый сорт свои особые насекомые. Дольше всего лежат нут и горькая вика, еще дольше — лупин. Он, правда, скорее дикое растение.

(3) Что касается порчи семян червями, то разные места и климаты, видимо, отличаются в этом отношении один от другого. В Аполлонии,⁹² говорят, возле Ионийского моря, бобов не ест ни одно насекомое, почему их там и ссыпают впрок. Под Кизиком⁹³ они лежат еще дольше. Большое значение для сохранности урожая имеет уборка его сухим: в нем тогда меньше влаги. Бобовые снимают, правда, когда они еще полны сока; их тогда соберут и больше и легче: высохши, они быстро осыпаются и трескаются. Пшеницу и некоторые сорта ячменя жнут наотзелень, потому что зерно лучше молоть, пока оно не пересохло.

(4) Пшеницу и ячмень ссыпают в кучи, считая, что в куче они скорее нальются,⁹⁴ а не сморщатся. Черви не едят хлеба, убранного еще мокрым после дождя. Пшеница может долго стоять неубранной, а лупин еще дольше. Его не убирают, пока не пойдет дождь, потому что семена его при уборке высыпаются и теряются.

(5) Семена, пролежавшие год, лучше всего прорастают и считаются для посева самыми лучшими. Двухлетние и трехлетние — хуже; после этого срока семена теряют всхожесть, но для еды годятся. Каждому семени положен определенный срок всхожести,⁹⁵ этот срок, правда, меняется в зависимости от того места, где семена ссыпаны. В Каппадокии, в местности под названием Петра,⁹⁶ семена, говорят, сохраняют свою всхожесть и остаются годными для посева в течение сорока лет, а для еды — в течение шестидесяти или семидесяти: червь их вовсе не точит, хотя платье и прочие спрятанные вещи точит. (6) Место это вообще высоко и открыто ветрам, дующим и с востока, и с запада, и с юга. В Мидии⁹⁷ и в других гористых странах ссыпанный хлеб, говорят, лежит очень долго. Ясно, что нут, лупин, горькая вика, просо и т. п. лежат гораздо дольше. То же самое видим мы и в Элладе. Все здесь, как сказано, зависит от местности.

(7) В некоторых местах есть, повидимому, такая земля, которая сохраняет пшеницу, если ею посыпать зерно. Так делают, например, с пшеницей в Олинфе и в Керинфе на Эвбее. Для еды, однако, такая пшеница становится хуже, хотя на вид и крупнее. На мидийской пшеницы берут хеникс земли.

Под действием огня все семена умирают и не дают вовсе всходов. Под Вавилоном, говорят, ячмень и пшеница прыгают на току,⁹⁸ словно их поджаривают. Ясно, однако, что здесь совсем другой жар и подпрыгивание происходит, может быть, просто от жары. Все это, повидимому, свойство, общие для всех растений или для большинства из них.

(8) Некоторые растения, которые считаются как бы дикими, имеют свои особенности в росте и во всхожести, например лупин и эгилос. Лупин, хотя он и очень сильное растение, растет плохо, если его, как было сказано, не посеять свежесоборванным. Ему вообще не нужно быть прикрытым землей: поэтому его и сеют, не запахивая. Часто, попав в кусты или в траву, он раздвигает их, касается корнем земли и прорастает. Он требует песчанистой и плохой земли и вовсе не растет на возделанной.⁹⁹

(9) Эгилос — наоборот: на обработанной он лучше. В некоторых местах эгилос, раньше не всходивший, на вспаханной земле всходит и очень разрастается; вообще он любит хорошую землю. Особенностью его, по сравнению с другими хлебными семенами, является то, что половина его семян прорастает через год. Поэтому, когда его хотят деликом извести, — а природа его такова, что извести его трудно, — то ниву два года подряд оставляют незасеянной, а когда он взойдет, пускают на него овец до тех пор, пока они его не стравят: тут для него гибель уже окончательная. Это свидетельствует в то же время о частичном прорастании его семян.¹⁰⁰

КНИГА ДЕВЯТАЯ

I

(1) В растениях есть своя влага,¹ которую некоторые называют общим именем «сок». Ясно, что каждая влага обладает своими особыми свойствами: у одной вкус определеннее, у другой нет; бывает влага, которая кажется вовсе безвкусной; до такой степени вкус ее слаб и водянист. У всех растений больше всего влаги бывает во время распускания; сильнее всего проявляются ее свойства тогда, когда растение перестало и распускаться и плодоносить. У некоторых растений их влага имеет свою особую окраску: у одних она белая, как, например, у растения с млечным соком, у других, например у василька и у сафлора шерстистого, именуемого «колючкой», — кроваво-красная; у некоторых зеленая, у иных еще какой-нибудь другой окраски. Все это особенно заметно на растениях однолетних или с однолетним стеблем, а не на деревьях.

(2) У некоторых растений влага эта бывает только густа, как, например, у растений с млечным соком; у других, например, у пихты, сосны, терebinита, алеппской сосны, миндаля, черешни, тернослива,² финикийского можжевельника, «кедра», египетской акации, вяза, она клейкая. У вяза тоже ведь есть клейкая жидкость, но только она содержится не в коре, а в мешочках на листьях.³ Сок растений, дающий ладан и смирну, так же клеек, равно как бальзам, гальбан⁴ и тому подобные жидкости, например сок индийской ака-

ции,⁵ дающей, как говорят, нечто похожее на смирну. Натекает он и на фисташковом дереве и на том колючем растении, которое именуется *ixine*; из этого сока приготавливают мастику.

(3) Все эти соки и вообще те, которые обладают известной клейкостью и маслянистостью, ароматны. Те соки, в которых маслянистости нет, например гумми и сок миндального дерева, запаха не имеют. Клейкий сок есть и у *ixia*, растущей на Крите,⁶ и у так называемого «козьего аканфа»: раньше думали, что он растет только на Крите, но теперь его нашли и в Ахее в Пелопоннесе, и по другим местам в Элладе, и в Азии, в Мидии.⁷ У всех этих растений сок выступает на стебле, на стволе и на ветвях; у некоторых, например у «конского сельдерея», скаммонии и множества других лекарственных растений, он появляется на корнях; у других — и на стебле и на корне; есть растения, например сильфий, у которых сок вытекает как из стебля, так и из корней.

(4) Сок «конского сельдерея»⁸ напоминает смирну. Некоторые, слыша, что из него получается смирна, думают, что сельдерей этот может из нее вырасти.⁹ Его сажают, как было сказано, его собственными «слезами», так же как лилии и прочие растения сажают их «слезами».¹⁰ У сильфия сок на вкус острый, так же как и сам сильфий. Так называемый сок сильфия не что иное, как клейкая влага. Скаммония и другие такие же растения имеют, как было сказано, лекарственную силу.

(5) У одних из названных растений сок выступает сам собой, у других — от надреза, у третьих — и сам собой, и от надреза. Надрезают, конечно, растения, сок которых идет в употребление и составляет предмет торговли. Сок миндального дерева, например, ни на что не годен; поэтому его и не гонят. Ясно, что больше вытекает влаги у тех растений, у которых она свертывается сама собой. (6) И надрезывание деревьев и свертывание сока приходится не у всех растений на одно и то же время. У виноградной лозы,

говорят, сок скорее всего отвердевает, если ее надрезать незадолго до того, как она начнет распускаться; он свернется хуже, если лозу надрезать осенью или в начале зимы, несмотря на то, что для большинства лоз — это самая пора для плодоношения. У тербинта, у сосны и у некоторых других деревьев смола появляется после того, как они распустились; надрезают же их вообще не каждый год, а через большой промежуток времени. Деревья, дающие ладан и смирну, говорят, надрезают перед восходом Пса и в самые жаркие дни. Так же обстоит и с сирийским бальзамом.

(7) У этих растений надрез делают и тщательнее, и меньше: тогда и жидкости вытечет меньше. У растений, у которых надрезают и стебель, и корень, например у сильфия, надрезают раньше стебель; сок из стебля называется «стеблевой», а сок из корня — «корневой». Последний лучше: он чистый, прозрачный и более густой; «стеблевка» водянистее. Поэтому в нее, чтобы она свернулась, подсыпают пшеничной муки. Время, когда сильфий следует надрезать, известно ливийцам: они занимаются сбором этого растения.¹¹ Так же поступают собиратели корней и лекарственных соков: и они сначала добывают сок из стебля. Вообще же все, кто собирает корни и соки, соблюдают свои сроки для каждого растения.

Таковы общие замечания.

2

(1) Смолу получают таким образом: сосну надрезают,¹² вынимают кусок смолистой древесины, и тогда в эту рану натекает множество сока; у пихты и у алеппской сосны пробуют древесину на вкус¹³ и затем надрезают деревья. Выпускание смолы происходит не у всех деревьев одинаково; у тербинта, например, надрезают и ствол и ветви, но смолы из ствола¹⁴ всегда и больше и она лучше, чем смола из ветвей.

(2) Различные деревья дают и разную смолу. Самая лучшая смола у тербинта: она твердая, с очень приятным

и нежным запахом, но ее бывает немного. На втором месте стоит смола от пихты и алеппской сосны: у этих смол запахи нежнее, чем у сосновой. Сосна дает самое большое количество смолы; сосновая смола обладает тяжелым смолистым запахом, потому что у сосны смолистой древесины очень много. Смолу эту уносят совершенно жидкой, в мешках;¹⁵ уже потом она в них загустевает.

Говорят, что в Сирии смолу из терebinита выжигают: там есть, как мы уже говорили раньше,¹⁶ большая гора, сплошь заросшая большими терebinитами.

(3) Некоторые говорят, что также выжигают смолу из алеппской сосны и финикийского можжевельника. Это, конечно, возможно, но вряд ли это делают, так как смолы у этих деревьев немного.¹⁷ В Македонии не выжигают смолы даже из сосен, разве что из «мужских».¹⁸ «Мужскими» там называют бесплодные сосны. У «женских» смолу гонят только из корней, да и то по выбору, хотя у всякой ведь сосны корни смолисты. Самую лучшую и самую чистую смолу получают с мест, залитых солнцем и обращенных к северу; смола из тенистых мест мутна и более горька: на очень тенистых местах сосна вообще и не растет.

(4) На смолу бывает урожай и неурожай; бывает она плоха, бывает хороша. Если зима умеренна, смолы будет много и она будет хорошей и более светлой; если зима сурова, ее мало и она хуже. Вот что определяет количество и качество смолы, а никак не урожай на сосновые шишки.

(5) Жители Иды, говорят, различают между соснами и одну сосну называют «идейской», а другую «приморской». Из идейской, по их словам, смолы получается больше; она чернее, слаще и в сыром виде ароматнее; при варке она несколько уваривается, так как в ней много водянистого отстоя, почему она и жиже. Смола от приморской сосны желтее и гуще в сыром виде; уваривается она меньше, но в идейской сосне смолистой древесины больше. Вообще же

из равного количества смолистой древесины смолы получается в дождливую погоду больше, чем в засуху, но она будет водянистее. То же можно сказать относительно холодных и тенистых мест по сравнению с солнечными и теплыми. Так говорят и македоняне, и жители Иды.¹⁹

(6) Углубления, из которых опять можно вынимать смолу, у хороших деревьев заполняются через год, у средних — через два, а у слабых — через три. Заполняются они не сросшейся древесиной, а смолой: древесина срастись вновь и соединиться не может, а выработать соответственное количество смолы за указанный срок дерево может. Кое-что, разумеется, обязательно нарастет и на древесине, так как по выемке смолистой древесины и по выжигании смолы²⁰ она опять начинает точить смолу. Так следует объяснять это явление.²¹

(7) Жители Иды говорят, что когда они обдерут ствол, — а они обдирают его с солнечной стороны, на два-три локтя от земли, — то сторона эта, после того как смола вытечет, самое большое за год вся пропитывается смолистым веществом. Когда они вынут топором эту смолистую древесину, то оставшаяся древесина пропитывается смолистым веществом в следующем году, и то же происходит и в третьем с оставшейся частью дерева. После этого дерево валится наземь, так как оно уже подрублено снизу и подгнило от ветров. Тогда у него извлекают ядро — оно особенно смолисто — и также извлекают смолу из корней: корни, как мы говорили, полны смолистого вещества у всех сосен.²²

(8) Естественно, разумеется, что сильные деревья, как уже сказано, можно подвергать такой операции подряд из года в год, а более слабые — через длительный промежуток времени. Если с деревом обращаться по-хозяйски, оно продержится дольше; если забирать всю смолу, то меньше. Оно может выдержать, повидимому, самое большее, три таких выемки. Сосны плодоносят и дают смолу не одно

временно: плодоносят они совсем молодыми, смолу дают значительно позже, уже войдя в возраст.

3

(1) Выкуривают смолу таким образом. Приготовив место, выровняв и устроив его, как ток, со скатом к середине,²³ смолокуры утрамбовывают его и затем, наколов поленьев, укладывают их такой кучей, как угольщики, но только не в яму.²⁴ Наколотые поленья ставят стоймя, полено к полену; чем больше дров, тем выше подымается куча. Рассказывают, что она бывает или в 180 локтей окружностью, а высотой в 60, реже в 50 локтей, или же, если дерево богато смолой, то в 100 локтей и по окружности, и в высоту. (2) Сложив таким образом эту кучу и прикрыв ее хворостом, смолокуры совсем засыпают ее землей, чтобы огонь никоим образом не мог пробиться наружу: если это случится, то вся смола погибла. Кучу поджигают снизу, в проходе, для этого оставленном; затем, заложив его деревом и засыпав землей, взбираются вверх по лестницам, смотрят, не пробивается ли где дым, и все время набрасывают земли, чтобы не вспыхнуло огня. Через кучу устроен проход для смолы, которая и стекает в яму, отстоящую локтей на 15 от кучи. Вытекающая смола оказывается наощупь холодной. (3) Куча горит самое большее два дня и две ночи; бывает, что и на следующий день, перед заходом солнца, костер этот вспыхивает и рушится: происходит это в том случае, если смола уже не течет. Все это время смолокуры не спят, следя за тем, чтобы не показалось огня; приносят жертвы и молятся, чтобы смолы было много и она была бы хороша. Так выкуривают смолу в Македонии.²⁵

(4) В Азии сирийцы, говорят, не вырубая смолистой древесины, а выжигают смолу прямо из дерева с помощью особого прибора,²⁶ который они приносят с собой и с помощью которого зажигают дерево. Вытопив смолу из одного дерева, смолокуры переносят свой прибор к другому.

Вытопке этой ставится предел, и смолокуры знают по определенным признакам, когда ее надо прекратить: самое ясное указание, если смола перестает течь. Выжигают они ее, как уже было сказано раньше, из теребинта;²⁷ сосны в тех местах нет.

Так обстоит с камедью и со смолой.

4

(1) Что касается ладана, мирры, бальзама и тому подобных смол, то их, говорят, выпускают, надрезая деревья, но они вытекают и сами собой. Попытаемся рассказать о природе этих деревьев, об особенностях в образовании этих смол и способе их сбора и т. д., а также и об остальных благовонных растениях: большинство их происходит из стран южных и восточных.

(2) Ладан, мирра, кассия, а также кинамон имеются на полуострове арабов около Сабы, Адрамита, Китибайна и Мамали.²⁸ Деревья, дающие ладан и мирру, растут одни на горе, другие по частным владениям, расположенным под горой. Поэтому за одними есть уход, а за другими нет. Гора эта, по рассказам, высокая, снежная, густо заросшая лесом; в долину с нее текут реки. Дерево, дающее ладан, не высоко, локтей в пять, со множеством ветвей; листья у него напоминают грушевые, только гораздо меньше, и яркого травянистого цвета, такого, как у руты. Кора на всем дереве гладкая, как у лавра.

(3) Мирру дает растение, еще меньшее по величине и скорее похожее на куст; ствол у него крепкий, изогнутый при самой земле, толщиной в человеческую ногу; кора гладкая, как у земляничного дерева. Другие люди, утверждавшие, что они видели оба растения, согласны между собой относительно их величины: оба дерева невысоки, но то, которое дает мирру, меньше и ниже; на дереве, дающем ладан, листья похожи на лавровые, а кора гладкая; на дереве же, дающем мирру, она в колючках и не гладкая, а листья

напоминают вязовые, только они курчавы и заканчиваются колючкой, как у кермесного дуба.²⁹

(4) Они же рассказывали, как во время переезда из Залива Героев³¹ они высадились на берег и пошли в гору за водой и, таким образом, увидели и эти деревья, и сбор смолы: и у тех и у других надрезаны были и стволы и ветви, только первые, казалось, были надрублены топором, надрезы же на ветвях были менее глубоки. Смола скатывалась частью вниз, а частью приставала к дереву. Кое-где под деревьями были разостланы плетенки из листьев финиковой пальмы; а кое-где землю только утрамбовали и чисто подмели. Ладан на плетенках был чист и прозрачен; стекший прямо на землю был хуже. Смолу, приставшую к дереву, обдирают железными инструментами; поэтому в ней иногда оказывается и кора. (5) Вся эта гора отошла к Сабеям, которые и являются ее хозяевами. Люди эти справедливы в своих взаимных отношениях: поэтому ни одного сторожа там не стояло. Моряки щедро нагрузили свои суда ладаном и миррой и отплыли, не повстречав ни одного человека. Рассказывали они еще, будто слышали, что мирру и ладан отовсюду свозят в храм солнца.³¹ Это величайшая местная святыня сабеев, охраняемая вооруженными арабами. (6) Привозят ладан, каждый ссыпает его в свою особую кучку и то же самое делает и с миррой. Кучки эти остаются под охраной стражи; в кучку втыкается дощечка с обозначением числа имеющихся здесь мер и цены, по какой следует продавать каждую меру. Купцы, явившись, рассматривают эти надписи и, перемеряв понравившуюся им кучку, кладут указанную плату на то же самое место, откуда взяли кучку. Жрец, придя на место, забирает третью часть этой платы в пользу бога, остальное же оставляет на месте, и деньги лежат в полной сохранности, пока за ними не придут и не заберут их хозяева.

(7) Другие говорят, что дерево, дающее ладан, похоже на фисташковое дерево, а плоды его на фисташки и что листья у него красноватые, что ладан с молодых деревьев

более и менее ароматен, а со стареющих желтее и ароматнее. Дерево же, дающее мирру, похоже, по их словам, на теребинт, только шершавее и с большим числом колючек; листья у него немного круглее, а вкусом, если их разжевать, они похожи на теребинтовые. И мирра с деревьев стареющих более ароматна.

(8) И то и другое дерево, по их словам, растет в одном и том же месте: почва там глинистая и слоистая;³² источников мало. Это противоречит рассказам о снегопадах, дождях и вытекающих из этого места реках. Что дерево, дающее ладан, похоже на теребинт, об этом говорят и другие; некоторые же утверждают, что это и есть теребинт. Арабы, привозившие ладан, доставили Антигону³³ бревна из этого дерева; они ничем не отличались от теребинтовых. Эти же рассказчики не заметили и другой своей, еще более грубой ошибки: они считали, что и ладан и мирру дает одно и то же дерево. (9) Достовернее поэтому рассказ моряков, отплывших из Города Героев.³⁴ У дерева, дающего ладан и растущего за Сардами³⁵ на священном участке, листья напоминают лавровые (если эту подробность следует принимать в расчет); ладан, добытый из его ствола и ветвей, похож по виду и по запаху, если его зажечь, на всякий другой ладан. Это единственное дерево, которое не нуждается ни в каком уходе.

(10) Некоторые говорят, что Аравия богаче ладаном, но лучше он на соседних с ней островах, которыми правят арабы.³⁶ Там ему, будто бы, даже придать любую форму на дереве. Это, пожалуй, вполне вероятно: смола вытекает из дерева, следуя очертаниям любого надреза. Зерно смолы бывает иногда так велико, что заполняет собой всю горсть и весит больше одной трети мины. Ладан вывозят всегда в необработанном виде; по виду он напоминает кору. Мирра бывает жидкая и твердая. Лучшую по качеству мирру определяют на вкус; из этой мирры выбирают одноцветную.

Вот что слышали мы до сих пор о ладане и мирре.

5

(1) О дикой корице и о благородной рассказывают следующее. Оба растения представляют собой кусты, небольшие,³⁷ высотой с лапчатник, с большим числом ветвей и деревянистые. Срубив куст дикой корицы, делят его на пять частей; первая и самая лучшая находится возле молодых побегов;³⁸ ее режут кусками в ладонь или немного больше. За ней следует вторая, которую режут на куски еще меньшие, затем третья и четвертая. Последняя и самая худшая находится при корне; коры на ней очень мало, а в употребление идет как раз кора, а не древесина. Верхняя часть и считается наилучшей потому, что на ней больше всего коры.

Так рассказывают о дикой корице.

(2) Другие говорят, что дикая корица напоминает куст, а вернее маленький кустик. Есть два вида ее, черный и белый. О ней рассказывают следующую сказку: говорят, что она растет в горных ущельях, где водится множество змей, укусы которых смертельны. Люди, спускающиеся туда, закутывают себе руки и ноги. Набрав дикой корицы и вынеся ее наверх, они делят свою добычу на три части и бросают относительно них жребий между собой и солнцем. Часть, которая досталась солнцу, они оставляют на месте и тут же, уходя, видят, как она загорается. Это, конечно, самая настоящая сказка.³⁹

(3) У благородной корицы, говорят, ветви более толстые, но очень волокнистые; ободрать с них кору невозможно, а у этой корицы тоже в употребление идет кора. Срезанные ветви ее разрубают на куски длиной пальца в два или немного больше и зашивают эти куски в только что содранную шкуру. В шкуре и в гниющем дереве заводятся червячки, которые съедают древесину, но не трогают коры вследствие ее горечи и острого запаха.

Вот что рассказывают о благородной и о дикой корице.

6

(1) Бальзам растет в сирийской долине и, по рассказам, только в двух парках, из которых один занимает пространство плетров в двадцать, а другой гораздо меньше.⁴⁰ Дерево это высотой с большой гранатник и очень ветвисто. Листья у него похожи на рутые, только беловаты; они не опадают. Плоды напоминают и величиной, и формой, и окраской теребинтовые и очень душисты, душистее камеди.

(2) Камедь собирают из надрезов, а надрезы делают железной кошкой⁴¹ на стволе и на верхушке дерева перед восходом Пса, когда стоят удушливые жары. Собирают же камедь все лето. Она течет тонкой струйкой, но за день один человек может набрать ее с раковину. Запах у нее замечательный и сильный: маленькое количество ее наполняет своим ароматом большое пространство. К нам в чистом виде она не доходит: после сбора ее тут же на месте смешивают: она хорошо смешивается со многими веществами; камедь, которую продают обычно в Элладе, с чем-нибудь смешана. Ветви этого дерева очень душисты.

(3) ... дерево обрезают и по этой причине⁴² и выгоды ради: срезанные ветви продаются по хорошей цене. Ухаживают за этими деревьями и поливают их именно по этой самой причине.⁴³ Поливают их все время. Обрезка ветвей, повидимому, является одной из причин, почему деревья эти не идут в вышину. Так как ветви часто срезают, то дерево вынуждено пускать новые и новые побеги и не может устремиться вверх, в одном направлении.

(4) Дикого бальзама нет нигде. Из большего парка собирают камеди двенадцать кувшинчиков, каждый мерой около полухуса, из другого же только два. Чистая камедь ценится вдвое дороже серебра; смешанная — в зависимости от количества подмеси. По своему аромату она замечательна.

(1) Тростник и *schoinos* растут за Ливаном, между Ливаном и какой-то другой невысокой горой, в маленькой долинке, а не между Ливаном и Антиливаном, как утверждают некоторые. Антиливан далеко отстоит от Ливана, и между ними находится большая прекрасная равнина, которую зовут «Долиной».⁴⁴ Там же, где водится тростник и *schoinos*, находится большое озеро,⁴⁵ и они растут возле него на высохшем болоте, на пространстве большем, чем в тридцать стадий. Зеленые, они ничем не пахнут и становятся душистыми, только высохнув. На вид они ничем не отличаются от обычного тростника и ситника, но человека, забравшегося в это место, сразу обдает их запахом. (2) Далеко, впрочем, запах этот не разносится; неправы те, кто говорит, будто его слышно на кораблях, причаливших к этой земле: место это ведь отстоит от моря больше чем на полтора ста стадий.⁴⁶ Около же Аравии, говорят, ветер, дующий с этой земли, дышит благоуханием.

Таковы растения, свойственные Сирии и отличающиеся своим ароматом. У гальбана запах тяжелее, и это скорее лекарственное средство: его тоже достают в Сирии из растения, которое называется панаком. Все остальные душистые растения, употребляемые для благовоний, доставляются или из Индии, откуда их переправляют к морю, или из Аравии, например корица, дикая и благородная, и *коматокон*. Есть еще один плод, который называется *коматокон*.⁴⁷ *Коматокон*, о котором мы говорим, подмешивают к самым высоким сортам благовоний. Кардамон и амом⁴⁸ привозят, по словам одних, из Мидии, а по словам других — из Индии, так же как и нард и остальные ароматы, или по крайней мере большинство из них.

(3) Вот примерно список растений, употребляемых для благовоний: дикая и благородная корица, кардамон, нард, *pairon*, бальзам, аспалаф, стиракс, ирис, *parte*, *costos*, панак,

шафран, мирра, сыть, ситник, тростник, майоран, «лотос», укроп.⁴⁹ У одних растений берут корни, у других кору, у третьих ветви, у четвертых древесину, у пятых семена, у некоторых камедь или цветы. Некоторые из этих растений водятся повсюду; самые же лучшие и наиболее душистые происходят все из Азии и солнечных стран. В Европе растет только ирис.

(4) Самый лучший ирис⁵⁰ растет в Иллирии, но не на побережье, а в области, удаленной от моря и расположенной больше к северу. И здесь в одном месте он лучше, а в другом хуже. Никакой обработке ирис не подвергают: нужно только очистить его корни и высушить их.

Корешки, растущие во Фракии, хотя и напоминают по запаху нард и некоторые другие растения, но аромат от них исходит небольшой и слабый.⁵¹

Сочтем, что о благовонных растениях сказано достаточно.⁵²

(1) Постараемся таким же образом рассказать о тех соках, о которых раньше не было упомянуто, я разумею те, в которых есть лекарственные или какие-нибудь другие свойства, — а также о корнях, о том, какие соки содержатся в них, — корни сами по себе обладают множеством разнообразных свойств — и вообще обо всем, что наделено лекарственной силой: о плодах, извлеченном соке, листьях, корнях и «травях»: некоторые лекарства собиратели растений называют «травмами».

Растения⁵³ обладают многими свойствами, полезными во многих отношениях. Предметом поисков являются лекарственные как наиболее полезные; они различаются между собой тем, что помогают в разных случаях, и тем, что лекарственная сила содержится у них не в одних и тех же частях. У большинства, говоря вообще, она содержится в корнях, плодах и в соке; у некоторых и в листьях.

Лекарства, добытые из листьев, собиратели растений, как только что было сказано, в большинстве случаев называют «травами».

(2) Собирают сок из растений обычно летом: у одних в начале лета, у других значительно позже. Некоторые корни выкапывают перед уборкой пшеницы⁵⁴ или немного раньше, но самый разгар этого сбора приходится на середину осени, после восхода Арктура, когда осыпаются листья, а у тех растений, у которых целебны плоды, опадают эти плоды. Сок собирают или из стеблей, как, например, у молочая, дикого латука и вообще у большинства растений, или из корней, или — третий случай — из головки, как, например, у мака: это, правда, является особенностью только одного этого растения.

У одних растений, например у «козьего аканфа», камедь набегает сама собой: его и надрезать не нужно. У большинства же сок вытекает из надрезов: у некоторых растений, например у молочая или «маковика»⁵⁵ (растение это имеет два названия) и вообще у растений, обильных соком, его собирают прямо в кувшинчики. У тех, у которых сока мало, например у дикого латука, сок снимают на овечью шерсть.

(3) У некоторых растений сок не течет вовсе: его приходится извлекать. Такие растения толкут, растирают, подливают воды и, процедив, берут осадок:⁵⁶ ясно, что сока у них немного и он отнюдь не водянист.⁵⁷ У некоторых растений сок, извлеченный таким образом, действует слабее сока из их плодов; у болиголова наоборот: он оказывается более сильным. Если его дать в самом незначительном количестве, он вызывает легкую и быструю смерть. Действителен он и в других случаях. Сильно действует и сок *thapsia*; все остальные части у этого растения действия не имеют.

Такими, в общем, способами добывается у растений их сок.

(4) В собирании корней нет такой разницы:⁵⁸ здесь различно бывает только время сбора — это может быть лето или осень — и различны собираемые корни. У чемерицы, например, берут нижние тонкие корни; верхнюю часть корня, толстую, похожую на голову,⁵⁹ считают бесполезной; ее дают только собакам для прочистки. Указывают на подобные же различия и у других растений.

(5) Рассказы продавцов лекарств и собирателей лекарственных трав в какой-то части своей может быть и соответствовать истине, но есть в них и преувеличение и выдумка. Они велят, например, собирать некоторые травы, в том числе и *thapsia*, став против ветра и жирно умастившись; если стать иначе, то человек распухнет. Ягоды «собачьей ежевики» надо собирать, тоже стоя против ветра; в противном случае заболит глаза. Одни растения надо рвать ночью, другие днем; некоторые, например так называемую жимолость,⁶⁰ раньше, чем на нее упадет луч солнца.

(6) Эти замечания и подобные им, может быть, и не следует считать неуместными: некоторые растения обладают ведь свойствами вредными: случается, говорят, что они вспыхивают и обжигают, как огнем. От чемерицы скоро тяжелеет голова и копать ее в течение долгого времени люди не могут: прежде чем приступить к выкапыванию ее корней, едят чеснок и запивают его несмешанным вином.⁶¹ Некоторые рассказы, однако, представляют собой сущие басни, совсем не относящиеся к делу: пион, например, который называется *glykysie*,⁶² велят выкапывать ночью: если человек делает это днем и дятел увидит, как он собирает семена пиона, то собирающий рискует зрением; если он будет застигнут за срезыванием корня этого растения, то у него выпадет прямая кишка.

(7) Говорят, что человек, собирающий золототысячник, должен остерегаться, чтобы не увидеть коршуна: иначе он поранит себя. Приводят и другие причины. Совет собирать растения с молитвой не заключает в себе ничего стран-

ного, но сопровождается он иногда бессмысленными добавлениями: советуют, например, положить на землю взамен вырванного панака, который называют асклепиевым, приношение из разных плодов и медовую лепешку, а за срезанный касатик⁶³ в качестве платы несколько медовых лепешек из яровой пшеницы; срезать его надо обоюдоострым мечом, трижды очертив кругом; срезав первое растение, поднять его вверх и так держать его, пока срезаешь другое.

(8) Существует множество и других подобных предписаний: вокруг первой мандрагоры надо трижды очертить мечом круг и срезать ее, глядя на запад; вокруг следующей — плясать, приговаривая как можно больше любовных речей (это напоминает советы сеять кмин с проклятиями); черную чемерицу тоже очерчивать кругом и срезать ее, обратившись лицом на восток и молясь. Надо остерегаться при этом, чтобы ни справа, ни слева не появился орел: если орел окажется поблизости, то сборщикам грозит смерть в этом же году.⁶⁴ Все это, как уже сказано, представляет собой сплошные выдумки.⁶⁵ Способов же собирания, кроме названных нами, нет.

9

(1) У одних растений, между прочим и у панака, как уже было сказано,⁶⁶ в употребление идет все: и корень, и плод, и сок; у других, например у скаммонии, цикламена, *thapsia* и прочих, как и у мандрагоры, — только корень и сок. Листья мандрагоры полезно, говорят, прикладывать вместе с пшеничной мукой к ранам; корень, натертый и вымоченный в уксусе, помогает от рожи, подагры и бессонницы⁶⁷ и употребляется для любовного напитка. Его дают с вином или с уксусом; нарезают кружочками, как редьку, и, нанизав, подвешивают в дыму над свежим виноградным соком.⁶⁸

(2) У чемерицы от тех же болезней помогают корень и плод; жители Антикиры, говорят, пользуются ее плодами

как слабительным. Это лекарство называется «кунжuto-образным».⁶⁹

У панака еще больше частей идет в употребление, причем не все они помогают от одного и того же: плоды пользуют при выкидышах и при трудном мочеиспускании; сок, называемый гальбаном, — при выкидышах, судорогах и тому подобных болезнях, а также при ушных болезнях; он укрепляет и голос; корень помогает при родах, женских болезнях и при вздутых у выючного скота. Употребляют его, так как он душист, и при изготовлении благовоний из ириса. Семя действует сильнее, чем корень. Растет панак в Сирии: собирают его перед уборкой пшеницы.

(3) Корень цикламена хорош при нарывах, для прикладывания к женским частям и с медом к ранам; сок его смешивают с медом и вливают в нос, чтобы прочистить голову; если его положить в вино и затем дать это вино выпить, человек сразу пьянеет. Корень его надевают, чтобы ускорить роды, и употребляют для любовного напитка:⁷⁰ его выкапывают, сжигают, разводят пепел вином и делают из него такие же шарики, как из винного отстоя, которыми мы моемся.⁷¹

(4) Корень бешеного огурца помогает от выпадения шерсти и чесотки у овец. Сок, извлеченный из его семян, служит слабительным.⁷² Собирают их поздней осенью: они тогда всего лучше.

(5) Листья дубровника, растертые с оливковым маслом, помогают при переломах, ранах и ползучих язвах; плоды очищают желчь; хороши и для глаз; к бельмам прикладывают его листья, растертые с оливковым маслом. Листья дубровника похожи на дубовые: ростом же он весь с ладонь, душист и сладок на вкус.⁷³

Что не все части одного и того же растения помогают при одних и тех же болезнях, в этом, пожалуй, нет ничего странного. Гораздо удивительнее, что одна часть того же самого растения вызывает рвоту, а другая понос. Так бывает

с *thapsia*, молочаем (некоторые называют это растение *apios*) и *libanotis*. Что то же самое средство, например слабительное из семян бешеного огурца, может вызвать и понос и рвоту, в этом нет ничего странного.

(6) У *thapsia* листья похожи на листья фенхеля, только шире, стебель, как у ферулы, а корень белый.⁷⁴

У молочая листья короткие, похожие на рутовые, три-четыре стебля стелются по земле; корень похож на асфodelевый, только чешуйчатый. Растение это любит места гористые, покрытые галькой. Собирают его весной.⁷⁵ Все сказанное относится только к упомянутым растениям.

10

(1) У чемерицы, белой и черной, общее только имя; видом они различны. Одни, правда, говорят, что обе сходны и различаются только цветом корня, белого у одной и черного у другой. Другие утверждают, что у черной чемерицы листья похожи на лавровые, а у белой на поревые, а корни, за исключением окраски, сходны. Те, кто говорит, что обе чемерицы сходны, так описывают ее вид: стебель похож на асфodelевый, но очень короток; листья с широкими разрезами, очень похожие на листья ферулы, но длинные, идущие прямо от корня и стелющиеся по земле; корней очень много; они тонки и употребляются как лекарство.⁷⁶

(2) У черной чемерицы, говорят, гибнут и лошади, и крупный рогатый скот, и свиньи; поэтому ни одно из этих животных ее и не ест. Белую едят овцы,⁷⁷ и на них впервые заметили ее очищающую силу. Готова она осенью; весной еще не готова. Жители Эты рвут ее тем не менее перед собранием амфиктионов.⁷⁸ На Эте в изобилии растет прекрасная чемерица, но растет только в одном месте, а именно около Пыры.⁷⁹ В питье из чемерицы, чтобы облегчить рвоту, подмешивают семя грыжника,⁸⁰ который представляет собой маленькую травку.

(3) Черная чемерица растет повсюду: и в Беотии, и на Эвбее, и во многих других местах. Лучше всего она с Геликона:⁸¹ гора эта вообще богата хорошими лекарственными растениями. Белая чемерица встречается редко. Самую лучшую, которая преимущественно и идет в употребление, получают из четырех мест: с Эты, с Понта, из Элеи⁸² и с Малей.⁸³ В Элее, говорят, она растет по виноградникам и делает вино таким мочегонным, что люди, которые его пьют, худеют до такой степени, что у них втягивает живот.

(4) Самой лучшей из всех чемериц — и только что названных и прочих — оказывается этейская. Парнасскую и этолийскую⁸⁴ — она растет и в тех местах — многие продают и многие по незнанию покупают: она тверда и очень жестка. Эти растения, схожие с виду, различаются по своим свойствам.

Черную чемерицу⁸⁵ некоторые называют меламповой, потому что Меламп⁸⁶ будто бы первый нашел ее и стал собирать. Ею очищают и дома и овец, причем пьют некое заклинание. Употребляют ее и во многих других случаях.

11

(1) Панах, молочай и некоторые другие травы имеют много видов. Панахом называют, во-первых, сирийское растение, о котором говорилось немного выше.⁸⁷ Есть три других вида его: так называемый хиронов, асклепиев и гераклов.⁸⁸ У хиронова листья похожи на щавелевые, но крупнее и мохнатее, цветки золотистый и корень маленький. Он чрезвычайно любит жирную почву. Его дают пить с вином от укусов змей, скорпионов, ехидны и прочих пресмыкающихся, а вдобавок еще натирают им с оливковым маслом.⁸⁹ При змеином укусе прикладывают из него пластырь и дают его пить с кислым вином. Говорят, что он хорош с вином и оливковым маслом от нарывов, а с медом от опухолей.

(2) У асклепиева панаха корень длиной в ладонь, белый и очень толстый; кора толстая, солоноватая на вкус;

стебель в узлах; листья окружают его со всех сторон и похожи на листья *tharsia*, только толще. Говорят, он помогает от укусов всяких пресмыкающихся, если его натереть и выпить; если вокруг селезенки соберется кровь, его дают пить со смесью из воды и меда; от головных болей и разных непонятных болезней смазывают оливковым маслом, в котором он растер; от рези в животе пьют натертый с вином. Он может предупредить длительные немощи. Кроме того, сухим панакон присыпают мокнущие язвы, предварительно обмыв их теплым вином; к сухим прикладывают пластырь из него, намоченный в вине.⁹⁰

(3) У гераклова панака листья большие, широкие длинной и шириной в три ладони; корень толщиной в палец, с двойной или тройной развилкой, на вкус горьковатый, по запаху напоминающий чистый ладан. Его хорошо принимать от падучей, подмешав с четвертую часть к тюленьему молозиву, а от рези в животе пить со сладким вином. Мокнущие язвы присыпают сухим корнем, а к сухим прикладывают его с медом.⁹¹

Такова разница между различными видами панака и таковы их свойства.

(4) Есть еще другие панаки;⁹² листья у одного тонкие, у другого нет. Лекарственные силы обоих одинаковы: из них вместе с пшеничной мукой делают пластыри, которые прикладывают к женским частям, к нарывам и к ползучим язвам.

(5) *Strychnoi* и молочай включают в себя много видов, объединенных только названием.⁹³ Один вид *strychnos* вызывает сон, другой безумие. У первого корень, когда он высохнет, становится красным, как кровь, а когда его выкапывают, он белый; плоды краснее шафрана, а листья похожи на листья молочая или сладкой яблони,⁹⁴ при этом мохнатые и величиной с хороший кулак. Корень этого растения толкут в мелкий порошок, поливают несмешанным вином⁹⁵ и дают выпить: человек засыпает. Растет это растение в пропастях и на могилах.⁹⁶

(6) *Strychnos*, вызывающий безумие, одни зовут *thyronon*, а другие *peritton*. Корень у него белый, величиной в локоть и пустой внутри. От одной его драхмы человек придет в прекрасное настроение и покажется себе первым человеком в мире; от двух обезумеет и ему станут чудиться видения; от трех, с прибавкой, говорят, еще василькового сока, он обезумеет неизлечимо; от четырех умрет. Листья этого растения похожи на листья индау, только больше; стебель с оргию; головка, как у *gethyon*, но больше и мохнатее. Она напоминает плод платана.⁹⁷

(7) У молочая, который называется приморским, листья круглые, яркокрасные; весь стебель величиной в ладонь, а плоды белые. Собирают его, когда виноград только что начинает чернеть; плоды его сушат, растирают и дают пить в количестве около трети оксибафа.

(8) У так называемого мужского молочая листья похожи на маслинные; все растение величиной в локоть. Сок его собирают во время сбора винограда и, приготовив, как требуется, пьют. Он очищает, вызывая преимущественно понос.

(9) Есть белый молочай, который называют миртовым; листья у него похожи на миртовые, но только с колючкой на конце. Он пускает при земле веточки, длиной с ладонь; плоды они приносят не одновременно, хотя и растут от одного корня, а поочередно, через год; одни в этом году, другие в следующем. Этот молочай любит места гористые. Плоды его называются «орехами». Его собирают, когда ячмень уже наливался, сушат и очищают... плоды моют в воде и, опять высушив, дают пить, смешав с двумя частями черного мака: вся доза целиком будет с оксибаф. Они очищают тело от слизи, выводя ее вон. Если дают только «орехи», то их растирают и дают в сладком вине, или же предлагают грызть, поджарив их вместе с кунжутом.⁹⁸

Таковы растения, чьи листья, соки и плоды имеют лекарственную силу.

(10) Есть два растения, которые называются *libanotis*: из них одно дает плоды, а другое нет; у одного в употреблении идут плоды и листья, а у другого только корень. Плоды называются *kasngu*. Листья у этого растения похожи на листья болотного сельдерея, но значительно больше их; стебель величиной в локоть или больше; корень большой, толстый, белый, пахнущий ладаном; плоды белые, шершавые, продолговатые. Растет эта трава преимущественно в местах засушливых и каменистых. Корнем его лечатся от нарывов и женских болезней: его дают с крепким красным вином. Плоды помогают при трудном мочеиспускании, при ушных болезнях, бельмах, офталмии и содействуют появлению у женщин молока.⁹⁹

(11) У бесплодной *libanotis* листья похожи на листья дикого горького латука, но шершавее и блее; корень короткий. Растет она по вересковым пустошам. Корень ее может прочистить, вызвав и рвоту, и расстройство желудка: рвоту вызывают верхние части корня, близкие к росткам; понос — нижние, уходящие в землю. Если это растение положить в одежду, то моль в ней не заведется. Собирают его во время уборки пшеницы.

12

(1) Хамелеон есть белый и черный. Свойства их корней и сами корни у разных видов различны. У одного корень белый, толстый, сладкий, с тяжелым запахом. Он, говорят, хорош при сильном расстройстве: его варят, нарезают, как редьку, и нанизывают на веревочку из *holoschoinos*. Дают его и от широких глистов: больной съедает сначала изюму, а затем выпивает с оксибаф этого корня, наскобленного в крепкое вино. Он смертелен для собак и свиней: чтобы приготовить собачью отраву, делают смесь из этого корня и пшеничной муки и разводят ее оливковым маслом и водой; свиней травят, смешав этот корень с «горной капустой». Женщинам

его дают в сладком винном отстое или в сладком вине. Если хотят узнать, выживет ли больной, то его три дня моют отваром этого корня: если он это перенесет, то значит выживет. Растение это также растет повсюду; листья у него похожи на листья сколимуса, но крупнее; крупная головка его, напоминающая чертополоховую, лежит при земле: некоторые поэтому и называют его чертополохом.¹⁰⁰

(2) Черный хамелеон похож на белый листьями: они у него тоже напоминают листья сколимуса, но меньше и глаже. Растение по общему виду своему напоминает зонтик; корень у него толстый, черный; если разломать, то внутри он красноватого цвета. Места он любит холодные и невспаханные; может излечить проказу, а также белые лишай на коже: его растирают с уксусом или наскабливают туда и натирают им больного. Для собак он смертелен.¹⁰¹

(3) Диких маков много: есть так называемый рогатый, черный, с листьями, как у черного коровяка, но не такими темными. Стебель у него высотой в локоть, корень толстый, поверхностный, плоды изогнутые и напоминают рожки. Собирают его перед уборкой пшеницы. Им можно очищать желудок; листьями его сводят у овец бельма. Он растет у моря, по каменистым местам.¹⁰²

(4) Другой мак, именуемый «текучкой», похож на дикий цикорий, почему его и едят. Он растет по нивам, преимущественно в ячмене. Цветок у него красный, головка величиной с ноготь на пальце. Собирают его перед уборкой ячменя, еще наотзелень. Он прочищает, вызывая расстройство.¹⁰³

(5) Другой мак называется «геракловым»; листья у него как у мыльнянки, которой белят полотно; корень тонкий, поверхностный, плоды белые. Корень его прочищает, вызывая рвоту. Некоторые дают его вместе с медом и вином больным падучей.¹⁰⁴

Эти растения соединяют вместе только потому, что у них одинаковые названия.¹⁰⁵

(1) Корни разнятся между собой и вкусом и запахом: есть среди них и острые, и горькие, и сладкие; есть душистые и зловонные. Сладок корень у так называемой «желтой кубышки»: она растет в озерах и по болотам, например под Орхоменом, Марафоном¹⁰⁶ и на Крите. Беотяне, которые едят ее плоды, называют ее *madonais*. У нее крупные листья, которые лежат на воде. Говорят, что если ее натереть и приложить к ране, то она останавливает кровь. Дают ее пить и от дизентерии.¹⁰⁷

(2) Сладок и «скифский корень»: некоторые и называют его просто «сладким корнем». Растет он около Меотиды.¹⁰⁸ Его сушат и употребляют против астмы, кашля и вообще против грудных заболеваний; смешивают с медом и прикладывают к нарывам. Он обладает свойством утолять жажду, если его держать во рту. Скифы, говорят, живут по одиннадцать-двенадцать дней только на сыре из кобыльего молока и на этом корне.¹⁰⁹

(3) Аристолохия обладает приятным запахом, но на вкус очень горька; цветом она черна. Самая лучшая растет на горах. Листья у нее похожи на листья постенницы, но круглее. Ее употребляют от многих болезней; лучше всего помогает она от нарывов на голове, но хороша и от других нарывов; помогает она также от змеиных укусов, от бессонницы и болезней матки. В одних случаях ее советуют, вымочив в воде, прикладывать как пластырь; в других — наскоблить и давать с медом и оливковым маслом. При змеином укусе ее следует пить с кислым вином и приложить из нее пластырь к укушенному месту; от бессонницы ее следует нарезать в крепкое красное вино и пить. При выпадении матки следует делать обмывания из ее отвара.¹¹⁰

(4) У этих растений корни сладкие; у других корни горьки и неприятны на вкус. Некоторые сладкие корни вызывают безумие, например корень растения, похожего на сколимум

и растущего около Тегеи. Скульптор Пандей, работая в храме, поел его и сошел с ума.¹¹¹ Есть корни смертоносные; таковы, например, те, которые растут около рудников во Фракии:¹¹² они очень приятного сладкого вкуса, и человек умирает от них легко, словно засыпая. Различаются корни и окраской: они бывают не только белые, черные и желтые, но бывают и винного цвета, бывают и красного, как, например, у марены.

(5) У «пятилистника» или «пятилепестника» (растение это зовут и так, и так) — корень, когда его только что вырыли, красного цвета; высохши, он становится черным и четырехугольным. Листья у этого растения похожи на виноградные, маленькие и такого же цвета: оно растет и увидает одновременно с лозой. Листьев у него только пять: откуда и его название. Он пускает при земле тонкие узловатые стебли.¹¹³

(6) У марены листья похожи на листья плюща, только они круглее; она растет при земле, как свиной, любит места тенистые. Она гонит мочу, и поэтому ею пользуются при болях в пояснице и в бедрах.¹¹⁴

Некоторые корни имеют своеобразный вид: таковы, например, корни так называемого «скорпиона» и «полипа». У первого корень похож на скорпиона и помогает от укуса скорпиона и от укусов других подобных ему существ. У «полипа» корень мохнатый, с присосками, напоминающими щупальца полипа. Он прочищает, вызывая расстройство. Если его носить как амулет, то, говорят, не вырастет полипа. Листья у него похожи на крупные папоротниковые; растет он по скалам.¹¹⁵

(1) Одни лекарственные растения сохраняются дольше, другие портятся скорее. Чемерица годится для употребления в течение тридцати лет, аристолохия — в течение пяти-шести; «черный хамелеон» — в течение сорока; золоты́й-скальник — в течение десяти или двенадцати (корень у него жирный и плотный). Горичник сохраняется пять-шесть.

лет; корень брионии — один год, если он лежит в тени и никто его не трогает;¹¹⁶ в противном случае он начинает гнить и становится губчатым. У каждого растения есть свой срок. Вообще же из всех лекарственных растений дольше всего может храниться слабительное из бешеного огурца: чем оно старше, тем оно лучше. Один врач — не лжец и не хвастун¹¹⁷ — рассказывал, что у него есть такое слабительное, которому двести лет, превосходнейшее по качеству. Он подарил его в подарок. (2) Причиной этой долговечности является обилие влаги. Поэтому лекарство это, истолокши, ставят еще совсем свежим в золу, но и так оно не высыхает, и пока ему не исполнится пятидесяти лет, оно гасит светильник, если его поднести к нему.¹¹⁸ Говорят, что это единственное или почти единственное очень сильное средство, которое прочищает, вызывая рвоту: в этом особенность его действия.

(3) Корни, в которых есть некоторая сладость, полегав, становятся добычей червей; с теми, которые остры на вкус, этого не случается, но действие их слабеет, они становятся рыхлыми и сморщенными. Ни один червяк со стороны¹¹⁹ не тронет корня, острого на вкус, но sphondyle¹²⁰ ест их все: это характерная особенность данного животного.

(4) Всякий корень станет хуже, если дать возможность плодам данного растения налиться и дозреть. То же будет и с плодами, если из корня извлечь его сок. Обычно, впрочем, из растений, у которых корни обладают лекарственными свойствами, сока не берут; берут сок из тех растений, у которых лекарственными свойствами обладают семена. Некоторые говорят, что они предпочитают пользоваться корнями, потому что действие плодов настолько сильно, что человеческий организм не может его выдержать. Это, повидимому, не является абсолютной истиной: дают же жители Антикиры лекарство, изготовленное из плодов чемерицы и названное «кунжуттообразным» (потому что плоды эти похожи на кунжутные).¹²¹

(1) Местами, которые особенно богаты лекарственными растениями, являются, повидимому, за пределами Эллады, Тиррения и Лаций (где, говорят, живет и Кирка)¹²² и еще в большей степени, по словам Гомера, Египет, где:

... соком чудесным

Щедро в Египте ее [Елену] Полидамна, супруга Фоона,
Так наделила. Земля там богатообильная много
Злаков рождает и добрых, целебных, и злых, ядовитых.¹²³

В числе их, говорят, находится и знаменитое утишающее гнев растение *perpentes*, заставляющее забывать печали и не чувствовать горя. Об этих странах говорили поэты. Эсхил¹²⁴ в своих элегиях говорит о Тиррении как о стране, богатой лекарствами:

Родом тирронец: лекарств знают науку они.¹²⁵

(2) На долю каждой страны, повидимому, приходится свои лекарственные растения; разница только в их количестве. В северных, южных и восточных областях растут травы, обладающие изумительными свойствами. В Эфиопии есть смертоносный корень, которым жители натирают свои стрелы. В Скифии есть и этот корень и множество других: одни убивают человека, их отведавшего, сразу, другие постепенно, при этом одни в короткий срок, а другие заставляют его чахнуть в течение длительного периода.¹²⁶ В Индии имеется еще много и других видов, но самыми замечательными растениями, если только рассказывают правду, являются два, из которых одно заставляет кровь вытечь и как бы убежать, а другое вновь собирает и притягивает ее к себе. Говорят, что в этих растениях нашли лекарство от смертельных змеинных укусов.¹²⁷

(3) Во Фракии есть немало и других трав, но самой большой силой обладает та, которая останавливает кровь и о которой одни говорят, что она может остановить ее и

не дать ей вытечь только в том случае, если жила только проколота, а другие, что и в том, если она сильно разрезана.¹²⁸

Вот те места за пределами Эллады, которые наиболее богаты лекарственными растениями.

(4) В Элладе богаче всего лекарственными растениями Пелион в Фессалии,¹²⁹ Телетрий на Эвбее и Парнас, а также Аркадия и Лаконика:¹³⁰ обе страны эти богаты лекарственными растениями. Поэтому аркадяне имеют обыкновенные весной пить вместо лекарств молоко: в это время сок таких трав особенно действен, и молоко тогда обладает самой большой лекарственной силой.¹³¹ Пьют они молоко коровье, потому что корова ест больше других животных и наименее разборчива в еде.

(5) У них растут оба вида чемерицы: и белая, и черная; морковь ... растение шафранного цвета с листьями, похожими на лавровые;¹³² растение, которое они называют «дикой капустой», а некоторые врачи *kegaïs*; растение, которое зовется некоторыми алтейной травой, а у них дикой мальвой, затем аристолохия, *seseli*,¹³³ «конский сельдерей», горчичник, «гераклова трава»¹³⁴ и оба вида «стрихна»: один с пурпурными, а другой с черными плодами.

(6) Растет и бешеный огурец, из которого составляют слабительное, и молочай, из которого готовят *hipprophaës*.¹³⁵ Лучше всего этот молочай около Тегеи; где особенно хорошо умеют приготовить это средство. Растет его там много, особенно около Клейтории,¹³⁶ где он и всего лучше.

(7) Самая лучшая покаея¹³⁷ водится по каменистым местам около Псофиды;¹³⁸ там ее и всего больше. *Moly*¹³⁹ растет около Фенея и на Киллене.¹⁴⁰ Рассказывают, что он похож на растение, о котором говорил Гомер: с круглым корнем, напоминающим луковичу, и с листьями, похожими на листья «морского лука». Ими пользуются как противоядием и как средством против колдовства; выкапывать его, однако, вовсе не трудно, как говорил Гомер.

(8) Лучший болиголов растет около Суз¹⁴¹ и в местах наиболее холодных. Многие из этих трав водятся и в Лаконике: область эта очень богата лекарственными травами. В Ахайе много «козьего аканфа», и считается, что он ничуть не уступает критскому,¹⁴² а на вид даже красивее. Превосходный даикоп растет около Патр:¹⁴³ растение это обладает горячительными свойствами; корень у него черный. Многие из этих трав водятся на Парнасе и около Телетрия. Растения эти свойственны очень многим странам.

16

(1) Критский диктамен растет только на Крите. Растение это обладает изумительными свойствами; его употребляют во многих случаях, преимущественно же при родах. Листья у него напоминают листья блошиной мяты; вкусом он тоже на нее несколько похож, но веточки у него тоньше. В употреблении идут только листья, а не ветки и не плоды. Помогает он во многих случаях, но преимущественно, как уже было сказано, при трудных родах: все согласно утверждают, что он или делает роды легкими, или прекращает боли. Дают его пить с водой. Встречается он редко; и иностранство, где он растет, не велико, да и здесь его выедают козы, которые очень его любят. Говорят, что рассказы об этом растении и о стрелах совершенная правда: если козы, которых подстрелили, поедят его, то стрела из них выходит.

Таков критский диктамен и таковы его свойства.¹⁴⁴

(2) У «ложного диктамна» листья похожи на листья настоящего, но веточки у него меньше и силой своей он значительно уступает настоящему. Помогает и он в тех же самых случаях, но гораздо хуже, и действие его гораздо слабее.¹⁴⁵ Сила настоящего диктамна обнаруживается сразу же, стоит его только взять в рот: уже от маленького кусочка его становится горячо. Пучки диктамна помещают в полых стеблях ферулы или тростника, чтобы он не выдохся:

выдохшийся действует слабее. Некоторые говорят, что и настоящий диктамен и «ложный диктамен» представляют собой одно и то же растение, но последний оказывается хуже потому, что растет на лучшей земле: обстоятельство, меняющее к худшему многие лекарственные растения. Критский же диктамен любит места суровые.

(3) Есть и другой диктамен, одинаковый по имени, но совсем другой и по виду, и по своему действию. Листья у него похожи на листья мяты водяной, но веточки крупнее. В употребление они не идут и лекарственной силы в них нет.¹⁴⁹ Настоящий диктамен, как было сказано, растение изумительное и свойственное одному Криту. Некоторые говорят, что у растений с Крита листья, ветви и вообще все надземные части гораздо лучше, чем у растений из других мест; растения же с Парнаса превосходят большинство остальных.

(4) Акониит водится на Крите и на Закинфе; самый лучший и в наибольшем количестве растет под Гераклеей Понтийской.¹⁴⁷ Листья у него, как у кикория; корень формой и окраской похож на креветку¹⁴⁸ и заключает в себе смертоносную силу. Листья же и плоды у него, говорят, совершенно безвредны. Плоды такие, какие бывают у травы, а не у дерева или кустарника. Это низенькая трава, в которой нет ничего особенного: она напоминает хлебный злак, но только семена у нее сидят не в колосе. Она растет повсюду, а не только под Аконами, от которых акониит и получил свое имя. (Аконы — это деревня в области мариандинов). Он особенно любит скалистые места. Его не едят овцы и вообще ни одно животное.

(5) Яд из него, который бы действовал, составляют определенным способом, который известен не всем. Поэтому врачи, не знающие этого состава, и дают акониит как содействующее пищеварению, а также и в других случаях. Если его выпить с вином или с вином и медом, то вкус его совершенно не ощутим. Яд из него составляют с расчетом на то, чтобы он подействовал

в положенный срок: через два месяца, через три, через шесть, через год, иногда через два года. Очень тяжело умирают люди, чахнувшие от него в течение долгого времени; самая легкая смерть от него мгновенная. Растений, которые бы служили противоядием от него, какие, мы слышали, есть от других ядов, не найдено. Местные жители спасают отравившихся иногда вином, медом и тому подобными средствами, но это бывает и редко и трудно.¹⁴⁹

(6) От «однодневки» средство найдено: есть трава, уничтожающая действие этой травы. Листом она похожа на чемерицу или на белую лилию; ее все знают. Говорят, что рабы выведенные из себя, принимают этот яд, а затем прибегают к лечению этой травкой, так как от «однодневки» умирают не легко и быстро, а медленно и тяжело.¹⁵⁰ Травка эта действует превосходно в качестве противоядия, причем это противоядие не нуждается в приготовлении. Говорят, впрочем, что от «однодневки» умирают и сразу и спустя некоторое время, иногда даже через год, и что от доз, данных в последнем случае, нет спасения. Все это в точности известно тирренцам из Гераклеи.¹⁵¹ (7) Нет ничего невероятного в том, что в некоторых случаях от этого яда нет спасения, а в других отравившемуся можно помочь; так ведь бывает и с другими ядами.

Акониит, как уже сказано, безвреден в руках людей, не знающих, как готовить из него яд. Покупать его не дозволено, и за такую покупку карают смертью.¹⁵² Разница во времени смерти от аконита соответствует разнице во времени сбора: человек, принявший этот яд, умирает через столько же времени, сколько прошло с его сбора.¹⁵³

(8) Фрасия мантинеец¹⁵⁴ нашел, говорят, такое средство, которое делает смерть легкой и безболезненной. Он брал сок болиголова, мака и других таких же трав и приготовлял крохотную пилюлю весом около драхмы. Противоядия от этого средства нет вовсе, и оно может стоять сколько угодно, ничуть не портясь. Болиголов он брал не откуда попало,

а из Суз¹⁵⁵ и вообще из мест холодных и тенистых; то же соблюдал и с остальными травами. Составлял он множество и других ядов, пользуясь для этого многими растениями. Искусен был в этом деле и его ученик Алексия, не уступавший в знании учителю. Он был вообще сведущ в медицине.

(9) Все эти вопросы, повидимому, исследованы теперь гораздо лучше, чем это было раньше. Что яды приготовляются теперь иначе, каждый видит на целом ряде примеров. Жители Коса употребляли раньше болиголов иначе: они растирали его, и также поступали и остальные. Теперь ни один человек не станет его тереть; его очищают, снимают с него шелуху (она и причиняла все затруднения, так как переваривается она с трудом), затем толкут в ступке, просеивают сквозь мелкое сито и пьют этот порошок с водой: смерть наступает легко и быстро.¹⁵⁶

17

(1) Все лекарства действуют на людей, к ним привыкших, слабее, а на некоторых и вовсе не оказывают никакого действия.¹⁵⁷ С теми, кто поглощал чемерицу целыми пучками, ничего от нее не случается. Так поступал Фрасия, прекрасно, повидимому, знавший лекарственные растения. Это же, кажется, делают и некоторые пастухи. Был один продавец лекарств, которому все удивлялись, потому что он мог без вреда для себя съесть один-два ядовитых корешка. Случившийся тут пастух уничтожил целую связку их и лишил продавца его славы. Про этого пастуха рассказывали, что и он и его товарищи ежедневно съедают по такой связке.

(2) Некоторые ядовитые средства могут стать ядом по непривычке к ним, хотя, пожалуй, вернее сказать, что от привычки они перестают быть ядами.¹⁵⁸ Если природа человека принимает яд и справляется с ним, то для него это уже не яд, как говаривал и Фрасия. Он же утверждал, что

одно и то же средство является ядом для одних и вовсе не ядовито для других: он различал между природой разных людей; считал, что это нужно делать, и сам был силен в таком распознавании. К природным данным прибавляется, конечно, еще и привычка. Эвдем, продавец лекарств, очень известный своим искусством в деле их составления, побившись об заклад, что с ним ничего не случится до солнечного захода, принял очень небольшую дозу, но не смог ее переварить: его вырвало. (3) Хиосец же Эвдем пил чемерицу, и его не прочищало. Он сказал однажды, что выпьет за день двадцать две ее порции, сидя на агоре, около своего товара, и не встанет до самого вечера.¹⁵⁹ Когда вечер наступил, он ушел, вымылся, пообедал, как обычно, и рвоты у него не было. Возможно, впрочем, что он предотвратил ее каким-нибудь заранее приготовленным средством: он рассказывал, что после седьмой порции он выпил порошок пемзы в крепком укусе и позднее еще другой с вином. Пемза же обладает такой силой, что если ее бросить в горшок с кипящим вином, то она останавливает кипение, причем не только на эту минуту, но и вообще. Она, очевидно, обладает свойством высушивать, так как впитывает воздух и пропускает его.¹⁶⁰ Эвдем смог переварить такое большое количество чемерицы с помощью пемзы.

(4) Что большое значение имеет и привычка, это видно из многого: говорят, например, что здешние овцы не едят полыни, а на Понте они ее едят, жиреют на ней, становятся красивее и, по словам некоторых, утрачивают желчь.¹⁶¹ Это, впрочем, должно составить предмет особого исследования.

18

(1) Травы и кусты,¹⁶² как сказано, могут различно действовать на существа не только одушевленные, но и на неодушевленные. Рассказывают, что есть акация,¹⁶³ от которой, если ее бросить в воду, вода застывает. Застывает она и от корня алтейной травы, если в нее всыпать порошок

из этого корня и поставить ее под открытым небом. У алтейной травы листья похожи на хатьмовые, только крупнее и мохнатее; стебли мягкие; цветок желтый; плоды похожи на хатьмовые; корень волокнистый, белый, такого вкуса, как хатьмовый стебель. Его дают от переломов и от кашля со сладким вином и прикладывают к нарывам вместе с оливковым маслом.¹⁶⁴

(2) Рассказывают, что есть и другая трава: если ее сварить с мясом, то они соединятся и как бы склеятся вместе. Некоторые предметы она притягивает к себе, как магнит или янтарь. Таково бывает воздействие на предметы неодушевленные.¹⁶⁵

Аконит (растение это некоторые называют «скорпионом», потому что у него корень похож на скорпиона), говорят, убивает скорпиона, если скорпиона им посыпать; если же скорпиона посыпать белой чемерицей, то он опять оживет. И быки, и овцы, и выюнные животные, и вообще все четвероногие гибнут в тот же день, если им положить на полные части его корень или листья. Аконит хорошо пить от укусов скорпиона. Листья у него похожи на листья цикламена, а корень, как сказано, на скорпиона. Растет оно, как свиной; имеются на нем узлы. Любит тенистые места. Если правда то, что рассказывают про скорпиона, то можно поверить и прочим таким же рассказам. И сказки ведь слагают не без смысла. (3) Говорят, что травы в нашем организме оказывают влияние не только на здоровье, болезнь и смерть, но действуют помимо телесного состояния еще и на душевное.¹⁶⁶

19

(1) Стрихн, как было уже сказано раньше, возбуждает человека и делает его безумным; корень же дикого лавра, данный с вином, наоборот, успокаивает и приводит в веселое настроение. Листья у дикого лавра похожи на миндальные, но мельче; цветки красные, как роза, а сам он представляет

собой большой куст. Корень у него красный и большой; высыхая, он издает винный запах. Места дикий лавр любит гористые. Это не кажется странным: растение, имеющее свойства вина, имеет и его запах.

(2) Бессмысленнее и невероятнее рассказы относительно амулетов и вообще растений, отвращающих волшебные чары от человека и его дома. Вслед за Гесиодом и Мусеем утверждают, что астра помогает во всяком хорошем деле.¹⁶⁷ Ее выкапывают ночью, разбив на месте палатку. Также нелепо и даже нелепее то, что говорится о значении растений в вопросах славы и доброго имени: славу, говоря, приносит растение, которое называется львиный зев.¹⁶⁸ Он похож на подмаренник, но не имеет корня. Плоды его напоминают телячьи ноздри. Человек, умастившийся им, прославится. (3) Прославится и тот, кто наденет на себя венок из бессмертников, окропив его миррой из сосуда, выкованного из золотого самородка. У бессмертника цветы напоминают цветом золото, листья белые, стебель тонкий и твердый, корни поверхностные и тонкие. Его дают с вином от змеиных укусов и прикладывают к ожогам его пепел, смешанный с медом. Такие рассказы, как было уже сказано и раньше, идут от тех, кто желает возвеличить свое искусство.

(4) Корни растений, их плоды и соки обладают множеством разнообразных свойств. Одни из них действуют одинаково и вызывают одни и те же явления; другие — наоборот. Можно недоумевать по этому поводу так же, может быть, как и по другому: зависит ли причина тех же самых явлений от какого-то одного свойства, или же то же самое может произойти и от действия других свойств? Оставим это недоумение неразрешенным и расскажем о свойствах и силах других растений.

20

(1) Перец — это плод, который бывает двух видов: есть круглый, как горькая вика, с кожурой и мясом, как у лавро-
20*

вых ягод, красноватый. Другой продолговатый, черный, с зернышками, похожими на маковые, гораздо более едкий, чем первый. Горячительными свойствами обладают оба. Поэтому перец, так же как и ладан, помогает против отравления болиголовом.¹⁶⁹

(2) «Книдская ягода» — круглая, красного цвета, крупнее перечного зернышка — обладает значительно большими горячительными свойствами. Поэтому, давая ее на прием (ее дают, чтобы вызвать действие кишок), ее заделывают в хлеб или в жир: иначе она обожжет глотку.¹⁷⁰

Горячительными свойствами обладает и корень гориника: поэтому из него делают мазь, вызывающую потение. Дают его корень и от болезней селезенки. Ни семена, ни сок этого горчичника лекарственной силой не обладают.¹⁷¹ Водится он в Аркадии.

Прекрасный *дашкон* растет в Ахайе, около Патр. Растение это обладает горячительными свойствами. Корень у него черный.¹⁷²

(3) Горячительными свойствами и едкостью обладает и корень брионии: поэтому им сводят волосы и уничтожают веснушки. Плодами брионии уничтожают шерсть на шкурах. Ее собирают круглый год, особенно же осенью.¹⁷³

Корень «змеевика» вместе с медом прекращает кашель. Стебель у этого растения пестрый, напоминающий змею. Семя лекарственной силой не обладает.¹⁷⁴

Корень *thapsia* вызывает рвоту. Если человек не извергает его сразу, то его вырвет и пронесет. Он уничтожает также кровоподтеки и заставляет бледнеть синяки под глазами.¹⁷⁵ Сок этой травы прочищает еще сильнее, вызывая и рвоту, и понос. Семена лекарственной силы не имеют. Водится она и по другим местам и в Аттике. Местные овцы ее не трогают; привозные — едят и гибнут от поноса.

(4) «Полип» всходит после дождей; семян у него нет.¹⁷⁶

Древесина черного дерева с виду похожа на самшит, но если снять кору, то она становится черной. Она помогает от «офтальмии, если ее потерять о точильный камень».¹⁷⁷

Аristoloxia¹⁷⁸ представляет собой толстое растение, горькое на вкус, черного цвета и душистое, с круглыми листьями, не высоко поднимающееся от земли. Растет она преимущественно в горах и там она всего лучше. Случаев употребления ее насыщают очень много. Если у человека разбита голова, то это лучшее средство; хороша она и от разных нарывов, от змеиных укусов, от бессонницы, для маточных тампонов. В одних случаях ее мочат в воде и делают из нее пластыри, в других — насабливают и употребляют с медом и оливковым маслом. От змеиных укусов ее дают пить с кислым вином и присыпают ею укушенное место. От бессонницы дают порошки из нее с крепким красным вином. При выпадении матки обмываются ее настоем. Растение это выделяется своей полезностью во многих случаях.

(5) У скаммонии, словно по противоположности, лекарственной силой обладает только сок и ничего больше.

У папоротника годится только корень, сладного и терпкого вкуса. Им выгоняют плоских глистов.¹⁷⁹ У папоротника нет ни сока, ни семян. Временем его сбора считают середину осени.

(Глисты свойственны некоторым народам. Они бывают обычно у египтян, арабов, армян, мататидов, сирийцев и киликийцев. Их нет ни у фракийцев, ни у фригийцев. Из эллинов они есть у фиванцев, посещающих гимнасии, и вообще у беотийцев. У афинян их нет).¹⁸⁰

Все вообще лекарственные растения лучше из мест холодных, расположенных к северу, и сухих. Поэтому из эвбейских трав лучше, говорят, травы из Эги с Телетрии:¹⁸¹ места эти суше, а на Телетрии еще и много тени.

(6) Рассказано о лекарственных растениях, о свойствах, имеющихся в их корнях, в соке или в какой-либо другой

части, вообще о мелких кустах и о травах, обладающих подобными свойствами, об их вкусе, наличии или отсутствии запаха и о различиях между ними, так как последние являются также признаками их природы.¹⁸²

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вниманию советского читателя предлагается перевод девяти книг «Исследования о растениях» Феофраста и комментариев к ним.

Возникает вопрос, с какой целью переведена на русский язык книга, написанная 2300 лет тому назад? Биолог, интересующийся историей ботаники, найдет в ней крайне интересный материал, дающий представление о состоянии ботанических знаний в столь отдаленную эпоху. Необходимо отметить и то обстоятельство, что ботаническими сочинениями Феофраста естествоиспытатели пользовались в течение многих столетий. Весьма интересно также, что Феофраст касается не только растений, произраставших или культивировавшихся в области Средиземного моря, но и растений тропических, о которых стало известно в Греции после похода в Индию Александра Македонского (327 г. до н. э.).

Феофраст был выдающимся исследователем растительного мира и заслуженно назван в истории науки «отцом ботаники».

В трудах Феофраста изумляет его острая наблюдательность и то, что он сумел правильно описать растения при отсутствии в то время ботанической терминологии. Тогда существовали только народные названия растений: сосна, ива, тополь, клен и др., притом в различных местностях Греции одним и тем же именем назывались разные растения (подобно тому, как, например, в СССР «подснежником» называют многие виды растений). У Феофраста под родовыми

названиями — ива, сосна, клен и другие — обычно скрыты различные виды. Никаких правил для точного наименования видов в то время не существовало. Но Феофраст так искусно и верно описывает отличия рассматриваемого им растения, что современному ботанику в большинстве случаев нетрудно проставить бинарное наименование, принятое в ботанической литературе со времени Линнея (1753). Читатель в комментариях к основному тексту Феофраста найдет современное название почти всех приводимых Феофрастом растений.

«Исследование о растениях» представляло большие трудности для перевода: труден и самый язык Феофраста, трудна и его манера изложения, часто отрывочная и в силу этого неясная, и его терминология, не всегда последовательная.

Член-корр. АН СССР Б. К. Шишкин.

„ИССЛЕДОВАНИЕ О РАСТЕНИЯХ“ ФЕОФРАСТА

Издание труда Феофраста «Исследование о растениях», впервые на русском языке, в переводе М. Е. Сергеевко, является весьма ценным вкладом в советскую литературу по истории ботаники. Этот труд, написанный около 2300 лет тому назад, справедливо ценился в древности как никем не превзойденный. За это говорит и то, что он был впервые издан в 1495—1498 гг., еще на заре книгопечатания. С тех пор он неоднократно переиздавался, переводился на всевозможные языки, в том числе и на латинский, и усиленно комментировался, начиная с XVI в., причем ценность этих комментариев возрастала по мере роста познания флоры Греции и стран Средиземноморья. Сочинение Феофраста, конечно, известно широким кругам ботаников, но немногие знакомились с ним подробно.

«Исследование о растениях» Феофраста дает нам представление не только об объеме познания растений более чем за 300 лет до начала нашей эры, оно непосредственно вводит нас в мир эллинской науки в эпоху Аристотеля и Платона, показывает методы наблюдения и способы научного изложения одного из талантливейших учеников Стагирита. В эту эпоху, когда философская мысль Эллады достигла своего апогея, когда уже существовали первые начатки материалистического мировоззрения и атомистического учения, познание окружающей природы находилось в младен-

ческом состоянии. Учение Аристотеля о материи и форме, существовавшее представление, что истина может быть познана простым рассуждением, канон категорий, двойственность его основных положений вводили мысль в область бесплодного умствования взамен непосредственного исследования окружающей природы. Заслугой Феофраста является то, что он во многом сумел освободиться от метафизических представлений, отказываясь часто от рассуждения и отдавая первенство познанию природы путем наблюдения, путем чувственного восприятия окружающего, прежде всего обращаясь к опыту тех, кто был тесно связан с миром растений, — сельских хозяев, корнерезов, дровосеков, путешественников и др.

Классификация растений Феофраста основана на различии их габитуса, жизненной формы; значительная часть более дробных подразделений носит у него чисто формальный характер, будучи основана не на признаках, а на словах, которые, по выражению академика И. П. Павлова, нередко играют отрицательную роль в ходе нашего мышления. Основой его систематической классификации служат обиходные названия растений, названия, употреблявшиеся сельскими хозяевами, врачами и лесорубами в быту. И ныне в нашем разговорном языке нередко самые различные растения называются одинаковыми именами, лишь с прибавлением эпитета, соответствующего их местообитанию или какому-нибудь выдающемуся признаку (например «благородный» и «кояский» каштан). И у Феофраста, например, под названием «лотос» были известны растения из родов *Nymphaea*, *Celtis*, *Zizyphus*, *Trifolium* и *Trigonella*, принадлежащих к самым различным семействам. Можно думать, что деление растений на деревья, кустарники, кустарнички* (или многолетники)

* Термином «кустарнички» мы по необходимости обозначаем феофрастовскую категорию «фриганон», которая соответствует нашим многолетникам, полукустарникам и, возможно, некоторым кустарникам.

и травы уже бывало среди сельского населения, и Феофрасту принадлежит только точная формулировка этих понятий.

Выдвигая это деление на четыре категории, Феофраст не формулировал принадлежности каждой из них к какой-либо ступени классификации или системы, как делаем мы. Он просто говорит, что их можно различать «по виду».

Нельзя сказать, чтобы и это деление у него получило очень четкие формы. Деревом он называет растение, которое поднимается от корня одним стволом, имеет узлы и ветки и с трудом вырывается из земли, приводя в пример маслину и виноградную лозу.

Кустарником он называет растения, которые дают от корня несколько побегов, как ежевика и держи-дерево.

Кустарничком (фриганон) он именует растения, которые выходят из корня «многими побегами и ветвями», как чабер и рута.

Травы он характеризует как растения, которые выпускают листья из корня, не имеют главного побега и развивают семена на стебле, как хлебные злаки и огородные овощи.

Однако вслед за этим он сам признает, что это деление нельзя провести безусловно строго и что оно до известной степени условно. Так, не только кустарники *Vitex* и *Paliurus*, но даже травянистая хатма (*Lavatera arborea*) в культуре превращаются в деревья. Предлагая свою классификацию, Феофраст добавляет, что ее можно бы построить и иначе, разделяя растения по величине, по произрастанию в диком и культурном состояниях, по присутствию или отсутствию у растений цветков и плодов (он допускал и эти возможности). Но и это деление, по его мнению, не могло бы быть точным, так как растения в различных условиях роста изменяют свои свойства: например, фи́га и виноградная лоза в Элефантине будто бы не сбрасывают на зиму своих листьев. Охарактеризовав упомянутые принципы классификации как относительные и небезупречные, Феофраст находит, что

растения можно бы делить, исходя из условий их местообитания, тем самым как бы намечая современное учение об экологии растений. Идя этим путем, он говорит, что их можно было бы разделить на водные и наземные, а по более точному учету их отношения к влаге — на болотные, озерные, речные. Но вслед за этим он предлагает выделить растения, живущие в Средиземном море и в Красном море, что, по нашим представлениям, является уже флористическим принципом деления.

Вполне правильно учитывая огромное влияние среды на развитие растений, Феофраст подчеркивает невозможность строгого подразделения по этому принципу, так как растения достаточно пластичны в отношении своих потребностей и иногда могут выносить смену обстановки.

Однако Феофраст в систематическом отношении правильно объединил некоторые более мелкие группы. Так, среди деревьев он выделяет «шишконосные», т. е. хвойные. Среди трав, описав группы огородных овощей (преимущественно крестоцветные и зонтичные) и декоративных растений (употреблявшихся на венки и гирлянды), он почти точно выделяет наше семейство злаков, к которым причисляет пшеницу, полбу и ячмень, а также семейство бобовых, к которым относит горох, бобы, нут и прочие растения, имеющие плод в виде боба. Третья группа трав им выделена неудачно, так как он объединяет в ней просо и сорго, отрывая их от злаков, сезам, а также вообще растения, засеваемые летом.

В отношении морфологии и анатомии он совершенно правильно расчленяет растения на корень, побег и листья, выделяет мякоть («мясо») и волокнистые элементы, понимает роль жилок в листьях растений, но не всегда различает плоды от семян. Станным является то, что ни античная древность вообще, ни Феофраст в частности не имели представления о связи цветков с плодами растений, хотя, например, капрификация инжира и тогда широко применялась.

Если ему и не могли быть доступны тонкие процессы опыления и его последствий, понятые гораздо позднее Камерариусом и Кельрейнером в Петербурге (XVIII в.), то все же удивительно, что он не заметил связи между цветением и образованием плода. Основной причиной этой ошибки было то, что как его современники, так и он сам считали, что некоторые деревья и травы не цветут, но в то же время приносят плоды. а с другой стороны, тогда принимали за плоды некоторые образования на деревьях, например галлы, образующиеся на листьях вследствие укула насекомыми. А так как такие «плоды», естественно, никакой связи с цветками не имели, то отсюда ясна и причина такой ошибки. В отношении некоторых растений Феофраст колебался, цветут ли они или не цветут, и вообще он просмотрел цветение у растений, имеющих невзрачные мелкие цветки. Однако тут же мы встречаем исключения, так как он, например, замечательно тонко описывает строение сережек лещины, разбирая простым глазом их мелкие детали.

В связи с отсутствием у древних представления о поле у растений, которое создалось не ранее конца XVI в., и Феофраст не имел такового. Однако он, как и его современники, различал «мужские» и «женские» экземпляры у деревьев, без всякой связи с действительностью, хотя в некоторых случаях (двудомные растения, как тополь) эти определения, конечно, совпадали. Замечательно, что это представление, как и некоторые другие, долго сохранялось в быту. Например, на Украине еще недавно на баштанах «знатоки» различали «кавун» и «кавуниху» по размерам рубца от отпадения венчика на верхушке арбуза!

В отношении строения растений Феофраст различает кору, древесину и сердцевину. Эти составные части растений образованы, по Феофрасту, четырьмя элементами: соком, волокнами, жилами и мякотью («мясом»), причем для характеристики их он привлекает качественные категории противоположностей — влажное и сухое, теплое и холодное.

Впрочем, в другом своем сочинении («Причины растений») он подвергает критике отнесение одних деревьев к горячим, а других — к холодным, как устанавливаемое всегда спорным рассуждением, а не чувственным восприятием.

Описания листьев у некоторых растений даны Феофрастом поразительно верно и позволяют нам легко узнать, о каком растении он говорит. Однако его представление о листьях некоторых растений очень своеобразно. Например, листья пихты он считал перисто-сложными, принимая молодой облиственный побег за лист. Наоборот, перистые листья финиковой пальмы он принимал за ветви, несущие простые ланцетные листья. И это представление надолго пережило Феофраста, отразившись в наименовании пальмового листа «вайей».

Современная ботаника многим обязана Феофрасту, — особенно в области ботанической номенклатуры, в которой множество родовых и видовых названий растений ведет свое начало от «отца ботаники». Текст «Исследования о растениях» пестрит знакомыми всем ботаникам именами (для простоты они даются в латинизированной форме); *Agrostis*, *Adiantum*, *Aegilops*, *Andrachne*, *Myrica*, *Dictamnus*. Современная ботаника не всегда придает эти названия именно тем растениям, которые так называл Феофраст. Например: *Daphne* Феофраста обозначает *Laurus nobilis*, *Sisymbrium* — *Mentha aquatica*, *Ptelea* — *Ulmus glabra*, *Achras* — *Pyrus amygdaliformis*, *Afra* — *Lolium temulentum*. Однако есть немало названий, которыми обозначаются одни и те же растения и у Феофраста, и в современной ботанике, — такие, как *Orchis*, *Mespilus*, *Scammonia*, *Scolymus*, *Sonchus*, *Tribulus*. Несовпадение же названий произошло потому, что ранние европейские ботаники обильно черпали из богатой феофрастовской лексической сокровищницы задолго до того, когда были выяснены действительные объекты, описанные им.

Тщательный просмотр «Исследования о растениях» убеждает нас в том, что Феофраст знал и описал чрезвычайно

большое количество растений, особенно имея в виду то обстоятельство, что нередко близкие виды одного рода рассматривались им как одно и то же растение. В классе хвойных растений он различает сосны, пихту, можжевельник, кипарис, а также *Callitris*.

Все сосны он обозначал одним общим названием «реике», но виды *Pinus brutia* и *P. halepensis* он иногда называет также «pitys». Можжевельники он обычно называет «kedros», но характерно, что он вовсе не выделяет знаменитый ливанский кедр, столь широко известный всей древности и в большом количестве ввозившийся в беслесный Египет. Также не выделяет он и туи. Повидимому, первый у него слился с соснами, на которые он действительно похож по облику и древесине, а вторая — со сходными также можжевельниками.

Чрезвычайно интересно выяснить, сколько же видов флоры земель, известных античности, различал Феофраст. Чтобы подойти к этому, следует несколько остановиться на том, как понятие «вида», зародившись в практике, потом перешло в науку. Не только древние эллины, но несомненно и более ранний человек (собирател зерен, земледелец, знахарь, мастер) из своего повседневного опыта уже умели узнавать многие растения, отличающиеся своими полезными или вредными свойствами или особенностью своего облика. Очень многие растения, особенно культурные, обладают настолько характерными признаками, что их легко отличает любой человек. Такие характерные растения, как держидерево, арбутус, лавр, мандрагора, легко выделялись в окружающей растительности, обычно представляя в условиях Средиземноморья один вид. Некоторые другие, хотя далеко не всегда, представляющие немного видов в каждом роде (как ильмы, липы, ясени), с одной стороны, и в практике были объединяемы («род»), а с другой — отличались (как «виды») по своим свойствам. Поэтому, еще не задумываясь о понятии вида, не только Феофраст, но и его современники

знали уже немало растений. Сам Феофраст, повидимому, настолько хорошо знал около 500 видов (или их групп), что из его описаний в большинстве случаев мы уже с несомненностью устанавливаем, о каких растениях он говорит, тем более, что его описания растений сопровождаются указанием на их применение человеком и их географическое распространение.

Понятия рода и вида, в первоначальной форме, конечно, не всегда правильное, начало складываться задолго до того, когда над этим вопросом стали задумываться европейские средневековые ботаники и зоологи. В отношении вида Феофраст высказывал мнение, что определенное растение, как правило, дает потомство с теми же признаками, что и у родителей. Но он допускал, что в некоторых случаях из семян одних растений могут вырасти формы, не сходные с родительскими.

Введенная Линнеем бинарная номенклатура позволяет различать растения, о которых идет речь. Если этого не сделал Феофраст, то этого не сделали и в течение последующих 2000 лет и все ботаники до Линнея. Поэтому у Феофраста чаще можно узнать растения по описанию, чем по их названиям. Особенно ярко это видно из его описания «лотов», среди которых он приводит и древесные и травянистые растения, хотя тут же добавляет, что они не имеют между собою ничего общего. Использование им бытовой номенклатуры создает часто большие трудности при переводе сочинений Феофраста на научный язык. Он часто употребляет слова «genos» и «eidos», соответствующие нашим терминам «род» и «вид», но без точного разграничения понятий.

В настоящее время во флоре Греции насчитывается 3430 видов, а во флоре всего Балканского полуострова свыше 6500. Крайне любопытно выяснить, сколько же отдельных растений различал Феофраст? Правда, он не ограничился описанием растений одной Эллады, характеризуя

немало растений Египта, Сирии, Палестины, Аравии и даже далекой Индии и Персидского залива, сведения о которых принесли походы Александра Македонского (333—323 гг. до н. э.).

Конечно, точного подсчета видов, которые описал Феофраст, дать невозможно. Иногда он описывает одно и то же растение под разными названиями, приводя его из разных стран, иногда под одним он объединяет их два или несколько. Но учитывая и это обстоятельство, можно насчитать около 500 растений, которые так или иначе были известны «отцу ботаники». Но нужно, однако, подчеркнуть, что он не употребляет для наименования этих форм 500 различных слов; он сопровождает основные названия растений местными эпитетами, создавая своего рода примитивную «бинарную номенклатуру». Например, называя все сосны обычно *реуке*, он прибавляет им эпитеты, исходя из их местобитания или учитывая какие-либо характерные признаки, вследствие чего в большинстве случаев мы можем уловить облики известных нам видов. Случается, однако, что один и тот же вид, как *Pinus laricio* или *P. halepensis*, он описывает под разными эпитетами (из разных местностей), ошибочно представляя, что эти деревья разных стран были различны между собой. Усилиями ряда ботаников, начиная со Шпренгеля, Декандолля, Швейнфурта и кончая Бретлем, растения, описываемые Феофрастом, сведены к 480—500 видам. Учитывая, что растений Египта, Аравии, Индии и других далеких стран он описывает около 50 видов, мы получаем для Эллады 430—450 видов.

Выделяя растения, наиболее характерные или ценные по своему хозяйственному или лекарственному значению, или же обладающие какими-либо причудливыми особенностями, как, например, египетскую мимозу, индийский баньян, он проходил мимо большинства трав растительного покрова, с его точки зрения не представляющих чего-либо характерного. Это обстоятельство, конечно, значительно сокращает его

список, но тем не менее им охвачено не менее 320 родов растений, что свидетельствует о значительном знании им флоры Средиземноморья.

Роды, имеющие, по современным представлениям, много видов, у него охарактеризованы бедно: для *Rubus* выделяется 1 вид, *Crataegus* — 3 вида, *Salvia* — 3 вида, *Orchis* — 2 вида, *Verbascum* — 1 вид и т. д. Но если растения имели более практическое значение, более выделялись своими особенностями, охват рода у него гораздо полнее. Так, он касается не менее чем 9 видов дуба, 4 видов сосны, 5 видов можжевельника, 6 видов *Euphorbia*, включая сюда и кактусовидную *E. antiquorum*. Он знает 2 ясени, *Fraxinus ornus* и *F. excelsior*, 4 вида клена и даже 5 видов такого, казалось бы, скромного растения, как *Plantago* (подорожник). Низшие растения, конечно, стоят у него на втором плане; он совершенно не описывает мхов, указывает только один лишайник (*Usnea*), но из грибов он дает описания трюфелей (2 вида), дождевика, ржавчины злаков — в общем 5—6 форм. Из водорослей моря он характеризует не менее 7 форм, включая такие роды, как *Ulva*, *Laminaria*, *Cistoseira*, *Fucus*, некоторые багрянки, применявшиеся тогда для окраски шерсти. Папоротников он описывает около 10 форм, в том числе *Adiantum capillus Veneris*, *Pteris aquilina*, *Scolopendrium*, *Polypodium vulgare*, *Nephrodium*.

Как ни мал список экзотических растений, описываемых Феофрастом, он для нас представляет особенный интерес, показывая степень знакомства античности с окраинами «ойкимены» за пределами района Средиземного моря. Для Египта, издавна известного грекам и Эфиопии, он приводит:

Acacia alba
A. arabica
Acokanthera Schimperii
Balanites aegyptiaca
Celtis australis — каркас

Colocasia antiquorum — ямс
Corchorus trilocularis
Cordia Myxa — себестен
Cyperus Papyrus — папирус
Nurphaene tebaica — дум-пальма

Mimosa asperata — стыдливая мимоза
Mimusops Schimperii — персея
Nymphaea lotus — водяной лотос
египтян
Ottelia alismoides
Phoenix dactylifera — финиковая пальма
Ficus Sycomorus — сикамор
Zizyphus Lotus — лотос страны лотофаров, и некоторые другие.

Для Сирии и Аравии он особенно отмечает:

Acacia tortilis
Acanthus arabicus
Balsamodendron Mukul
B. Myrrha
B. Opobalsamum
Ceratonia siliqua — рожковое дерево
Cinnamomum iners
C. Cassia
Ferulago galbanifera

Для Персии, Мидии, Бактрии он описывает:

Citrus medica — лимон
Euphorbia antiquorum
Gossypium arboreum — хлопок
Nerium indicum — индийский олеандр
Pistacia vera — фисташка и некоторые другие.

Наконец, из северной окраины тропической области, Персидского залива, о. Тилося и Индии он отмечает следующие растения, с которыми тогда только познакомилась Эллада:

Avicennia officinalis
Bambusa arundinacea — бамбук
Bruguiera gymnorhiza
Dendrocalamus strictus — бамбук
Elettaria Cardamomum — кардамон
Ficus bengalensis — баньян
F. laccifera
Musa sapientum — банан
Mangifera indica — манго
Nardostachys Jataminsi
Nerium indicum — индийский олеандр
Oryza sativa — рис
Phaseolus Mungo — нут
Piper nigrum — черный перец
Rhizophora mucronata
Artocarpus integrifolia — хлебное дерево
Sesamum indicum — сезам или кунжут (семитати)
Tamarindus indica — тамаринд
Tectona grandis — тиковое дерево
Zizyphus Jujuba * — ююба.

Говоря о крайнем юге, Аравии и Индии, он подчеркивает их богатство ароматическими растениями, столь ценными

* Индийское название *jujuba* позже превратилось в привычное нам родовое название *Zizyphus*.

древними, и противопоставляет им суровый, с его точки зрения, север, южную окраину нашей родины — Понт (Крым).

Как истый эллин Феофраст смотрел только на юг и на восток. Дальние страны за Фракией, средняя Европа для него не существуют, а исключение он делает только для Понта, более знакомого эллинам, основавшим там свои колонии уже в VI в. до начала нашей эры. По его мнению, там ничто не заслуживает упоминания и не растет ничего примечательного, а только обычные деревья, которые выносят холод и в соответственных горных условиях растут также и в Греции — как сосна, пихта, самшит, каштан, липа и им подобные. Он сомневается, чтобы там существовали другие деревья, кроме упомянутых, но говорит о некоторых «кустарниках», любящих холод, как *Centaurea*, и полыни, а также о таких растениях, которые содержат в своих корнях вещества, употребляющиеся в медицине, как чемерица, бешеный огурец, *Convolvulus Scammonia*.

Конец III книги и вся книга IV у Феофраста посвящены систематическому описанию растений, преимущественно деревьев и частью кустарников. Он рассказывает здесь о хвойных, буке, липе, кленах, ясенях, дикой черешне, ольхе, ивах, ильме, тополях, самшите, дубах и других деревьях, характеризуя их свойства, распространение и практическое употребление.

Книга IV вводит нас как бы в географию растений, как она представлялась за 2200 лет до нашего времени, при этом опять подчеркивается важность экологических условий для распределения растений.

Как характерные растения Египта он выделяет сикамор, персею (*Mimusops Schimperii*), *Balanites aegyptiaca*, дум-пальму, акацию, себестен (*Cordia туха*), папирус, водяной лотос и стыдливую мимозу.

Для Ливии он особо отмечает *Zizyphus Lotos* — вероятно, знаменитое дерево страны лотофагов, плоды которого, по преданию, обладали свойством вызывать у поевших их за-

бвение родной страны,* финиковую пальму, роскошное развитие маслины, кипариса, а особенно перла этой страны — драгоценного сальфия (*Ferula tingitana*), так высоко ценившегося древними. Как важный факт он отмечает прекрасный рост финиковой пальмы на солончаках и сухой почве и обильное выпадение росы в пустыне. Среди особо замечательных растений, которые выращивает почва «Азии», он отмечает лимон, а для далекой Индии — священный баньян, бананы, бамбуки, хлебное дерево, незаслуженно превознося вкус его плодов, манго, хлопчатник, нут, рис и многие другие. Особенно интересно его, первое для Европы, описание мангровых лесов Персидского залива.

Как мы уже отметили выше, область к северу от Эллады он считает очень бедной. Попытки разводить близ Пантикапея (наша Керчь) столь милые сердцу эллина мирт и лавр окончились неудачей, хотя там в изобилии могут расти фиги и гранаты, требующие, однако, прикрития на зиму. Зато он отмечает для Понта прекрасные яблоки и груши и называет из деревьев дуб, ясень, ильм и им подобные, замечая, что там все же нет пихты, алеппской сосны и вообще смолистых деревьев. Здесь заметно, что Феофраст имел больше сведений о Керченском полуострове, чем о южном берегу Тавриды, где в изобилии растет сосна *Pinus laricio*, хорошо идут маслины и виноград. Говоря о винограде в Пантикапее (IV.19.13), Феофраст замечает, что он страдает здесь от морозобития, и описывает при этом выпадение снега в виде чешуек, видимых простым глазом, которые, однако, падая, тотчас тают, тогда как во Фракии падающий снег смерзается. Мы знаем, что теперь в Крыму, особенно в Керчи, снеговой покров лежит довольно долго, и мнение Феофраста надо скорее приписать недостатку

* Как антитезу «рокового» лотоса уместно вспомнить емшан (полынь), упоминаемый в наших летописях, запах которого побудил князя-изгоя Мстислава вернуться с Кавказа на свою родину.

знаний о Понте, так как нет никаких данных считать климат этой страны в его время более теплым.

В главе о морских растениях он живописно и правильно описывает водоросли Средиземного моря, Атлантического океана за Геркулесовыми Столбами и Персидского залива, впрочем, ошибочно относя к ним и живущие там кораллы.

Пространно он характеризует и растительность пресных вод — папирус, водяной лотос, тростники, уделяя особенное внимание изготовлению из них «языков» — эластических пластинок для флейты.

Последняя, IX книга Феофраста посвящена растениям, дающим смолы, ароматические и лекарственные вещества и яды, а также противоядия. Здесь он стоит выше предрассудков того времени и называет суеверием некоторые приемы, употреблявшиеся при сборе трав для лечебных целей.

С особенной подробностью он описывает некоторые ядовитые растения, невозмутимо излагает рецепты для приготовления ядов, отмечая особенно те, смерть от которых наступает быстро и безболезненно. Впрочем, эта книга возбуждает сомнение в принадлежности ее Феофрасту.

«Исследование о растениях» Феофраста представит интерес не только для ботаников, но и для лиц, занимающихся историей науки, так как самые достоинства и недостатки наблюдения и мышления автора в исторической перспективе имеют свою ценность, показывая нам состояние знаний о природе античной Эллады.

Действ. член АН УССР А. Н. Крештофович.

ФЕОФРАСТ И ЕГО БОТАНИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Сведения о жизни Феофраста сохранил нам Диоген Лаэртский, живший, по всей вероятности, при Александре Севере (222—235 гг. н. э.) и его ближайших преемниках и составивший биографии целого ряда греческих философов. Книга Диогена — «Биографии философов», — компилятивная по характеру и написанная человеком, который не только был мало осведомлен в философии, но не отличался ни большим умом, ни писательским талантом, для нас ценна лишь по собранному в ней биографическим материалам: нашими сведениями о жизни Феофраста мы обязаны только Диогену.

Феофраст родился в 370 г. до н. э. на Лесбосе в городе Эресе. Отец его был хозяином валяльной мастерской и, судя по образованию, которое он дал сыну, человеком очень состоятельным. Феофраст начал заниматься философией уже у себя на родине, а затем, еще совсем юношей, приехал в Афины, где, по словам Диогена, «послушав Платона, перешел к Аристотелю». Последний явно выделял Феофраста из среды своих учеников: и умственная сила молодого человека, и его нравственный облик (Аристотель был внимателен и требователен к людям в этом отношении) делали его фигурой приметной. Из юноши вырабатывался настоящий ученый; интересы и рвение подлинного исследователя соединялись в нем с большим организаторским дарованием: он умел управлять и пользовался большим авторитетом не

только среди учеников и слушателей Аристотеля, но и далеко за пределами этого ученого круга. У Авла Геллия («Аттические ночи», XIII. 5) сохранился рассказ о том, как Аристотель, отказавшийся уже на склоне лет от управления школой, указал своим ученикам, которые просили его назначить им нового руководителя, на Феофраста. Кандидатов на это место было, повидимому, два: родосец Эвдем и Феофраст, уроженец Лесбоса. Аристотель велел принести себе родосского и лесбосского вина и, отведав того и другого, сказал, что родосское вино крепче, но лесбосское слаще. Аристотель знал, что делал, назначая Феофраста своим преемником: в течение 34 лет, пока Феофраст управлял школой перипатетиков, она достигла большого процветания. Под руководством Феофраста было около двух тысяч учеников. Он умел внушить уважение и к школе, и к себе, — и официальным властям, и афинскому населению. Именно он своим влиянием заставил афинян уничтожить закон Софокла, сына Амфикида, который предлагал казнить всякого философа, который открыл бы свою школу без предварительного разрешения совета и народа. Все философы немедленно выехали из Афин. Отсутствие их было, однако, кратковременным: «афиняне», — рассказывает Диоген в «Биографии философов», — «лишили силы закон Софокла, его самого присудили к штрафу в пять талантов и разрешили въезд философам затем, чтобы Феофраст мог вернуться и находиться в своей среде».

Между Аристотелем и Феофрастом существовала, повидимому, и большая личная дружба. Умирая, Аристотель назначил Феофраста опекуном своего малолетнего сына, завещал ему свою библиотеку — и книги, и собственные рукописи (можно считать поэтому Феофраста издателем, по крайней мере, части трудов своего учителя), а также свой сад в Ликее: ботанические интересы Феофраста были ему, разумеется, известны. Сад этот, ставший для Феофраста, вероятно, еще при жизни его учителя местом постоянных

ботанических наблюдений и опытов, был для него особенно дорог: умирая, он завещал его своим друзьям, «которые захотят вместе отдыхать и вместе заниматься наукой... пусть они не продают его и пусть никто не присваивает его себе в собственность, но пусть владеют им как общим святыщем, в дружбе и согласии...». Он позаботился о садовниках — рабах и отпущенниках, — особенно о Помпие и Трепте, «оказавших мне большую помощь». И себя он завещал похоронить в этом саду, «там, где это покажется наиболее удобным, только без лишних забот о могиле и о памятнике».

Феофраст умер в глубокой старости, 85 лет от роду. Слова, сказанные им при смерти, — «мы умираем тогда, когда начинаем жить», — свидетельствуют о том, что он сохранил и полную умственную силу и работоспособность.

Феофраст был плодовитым писателем. По свидетельству Диогена, им было написано 227 работ. Число это сомнительно: давая перечень сочинений Феофраста, Диоген, повидимому, располагал несколькими каталогами, которые и соединил все вместе без всякой проверки: некоторые произведения упоминаются по несколько раз, некоторые не принадлежат Феофрасту. Несомненно, однако, что писательская деятельность Феофраста была и очень велика, и очень разнообразна: он писал о воспитании, этике, политике, метафизике, математике, астрономии и метеорологии. Диоген называет десять его работ, касающихся вопросов ретирики; древность высоко расценивала их. Одна из них — «О стиле» — была хорошо известна Цицерону, который заимствовал оттуда деление стилей на «высокий», «средний» и «низкий», затем перешедшее от Цицерона в поэтики Западной Европы и в «Риторику» Ломоносова. До нас дошли целиком и в отрывках — больших и маленьких — несколько его произведений, как то: «О камнях» (наш главный источник для знакомства с техникой обработки

камня у древних), «Об огне», «О восприятии и о воспринимаемом» (сохранившийся отрывок содержит изложение систем прежних философов), «О вкусах», «Об усталости», «О приметах погоды» (любопытнейшая сводка народных метеорологических примет), несколько отрывков из «Метафизики». Феофрасту же принадлежит и маленькая книжечка, озаглавленная «Характеры» и содержащая тридцать небольших типовых характеристик, например «Скупой», «Хвастун», «Суеверный» и т. п. Книжечка эта создана, по мнению некоторых филологов, преимущественно на материале новой комедии, изображающей, как известно, не столько реальные живые характеры, сколько типы. Вряд ли это так: у Феофраста в окружающей его афинской действительности было достаточно материала для таких характеристик. Он не принадлежал к числу ученых-затворников: учитель и друг Менандра, светский человек, бывавший в самых разнообразных кругах афинского общества, он обладал достаточно острым взглядом, чтобы суметь выбрать из внутреннего человеческого облика самое существенное и характерное. Он описывал людей «типологически» — так, как впоследствии описывал растения.

Самыми главными работами Феофраста были его ботанические сочинения, дошедшие до нас в более или менее полном виде: это «Исследование о растениях» в девяти книгах (вот — в основном — их содержание: в первой книге — рассуждение о частях растений и морфология растений; во второй изложен уход за садовыми деревьями; в третьей дано описание лесных деревьев; в четвертой описаны растения заморских стран и болезни растений; в пятой собраны сведения о лесе и его использовании; в шестой говорится о кустарниках и о цветах; в седьмой — об огородных растениях и об уходе за ними; в восьмой — о злаках, бобовых и о полевом дожде; в девятой — о лекарственных травах). Работа эта содержит, главным образом, описание растений и их экологию.

«Исследование о растениях» было второй ботанической работой Феофраста; первая, написанная им в молодости, носит название «Причины растений». Содержание ее таково: в первой книге речь идет о том, как растения размножаются и растут; во второй — о том, как растения, преимущественно деревья, изменяются под влиянием внешних условий; в третьей — об изменениях, возникающих вследствие культуры; в четвертой — о разных семенах и о хлебных растениях; в пятой — о противоестественных явлениях в растительном мире; в шестой — о вкусе и запахе растений.

Феофраста называют — и совершенно справедливо — «отцом ботаники». Было бы, однако, ошибочно думать, что он первый обратил внимание на растительный мир. Людей, интересовавшихся этим миром, и до Феофраста было немало: прежде всего тут следует назвать тех, кого растения занимали по чисто практическим соображениям и чья жизнь и работа проходили в непосредственной связи с растительным царством: земледельцев, садоводов, огородников, виноградарей, лесорубов, деревообделочников, ризотомов, и фармакологов. Люди эти были богаты практическими навыками и располагали немалым запасом наблюдений, ограниченных, правда, узкими пределами их огорода, сада, виноградника или полевого участка. Тем не менее, именно в области прикладной ботаники и древесной технологии Феофраст был очень осведомлен и сведения свои получил именно от лиц, принадлежавших к упомянутым категориям. Обращали внимание на растения и философы-натуралисты, и такие путешественники, как Геродот, который с жадным вниманием описывал невиданные растения дальних стран. Сделаны уже были некоторые попытки как-то систематизировать растения: Феофраст («Исследование о растениях», VI.2.7), говоря о *νέρηϊς* и *νερδύχια*, упоминает, что по поводу этих растений шел «между некоторыми спор, относятся ли эти растения к одному и тому же „роду“ и различаются ли они только величиной или же принадлежат к разным „родам“». Установить

какие-то определенные группы внутри растительного мира старался и Спевсипп, преемник Платона по управлению Академией. И тем не менее, несмотря на все богатство ботанических сведений, собранных до него, Феофраст вступал в растительное царство, как вступает путешественник в неведомую страну, где на каждом шагу его ждут борьба, неожиданные и интересные находки и открытия. Не приходится серьезно говорить сейчас о его систематике, научные основы которой, как известно, были заложены лишь значительно позднее, но не следует также забывать, что его подразделения, лишённые с точки зрения современной ботаники научного значения, вносили все же определенный порядок в растительный мир. Многие из его описаний настолько точны, что по ним можно безошибочно определить, например, какие виды дубов и сосен он имеет в виду, а многие из его наблюдений поражают своей остротой и современного ботаника: почти невероятным кажется, например, как мог сделать такое точное описание сережек лещины человек, не имевший в своем распоряжении увеличительных стекол. Наконец, самое главное — это то, что Феофраст сделал ботанику самостоятельной наукой, отделив ее от зоологии и положив в основу своей деятельности в этой области наблюдение и опыт, стал работать в ней методами, исключавшими вторжение в науку всякой метафизики. В своих исследованиях растительного мира Феофраст руководствовался, с одной стороны, собственными наблюдениями, с другой — использовал практические знания и опыт своих предшественников и современников, знакомых с растительным миром.

Ботанические труды Феофраста были первой попыткой систематизировать и объединить многочисленные, разрозненные наблюдения и узко практические сведения о растениях, явившиеся результатом многовекового опыта народов, населявших Грецию и соседние страны, в единую систему знаний, по-своему продуманную

и последовательную. И пусть отдельные высказывания, обобщения и положения, данные «отцом ботаники», теперь нам представляются наивными, поверхностными и не отвечающими современным научным представлениям, — их историческое значение в развитии методов научного познания природы в последующие века несомненно и очень значительно.

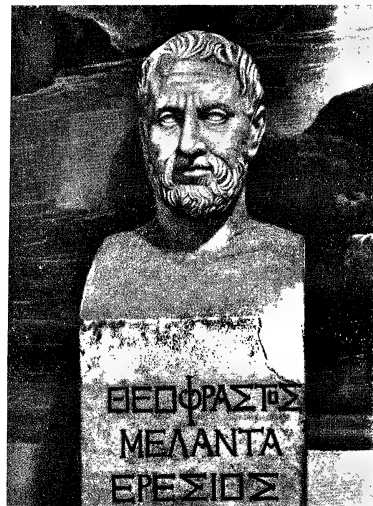
При оценке ботанических работ Феофраста необходимо всегда учитывать, что в его наблюдениях нет и не могло быть точного определения количественных отношений и точной качественной характеристики процессов, совершающихся в организме растения. Эта ограниченность методов, приемов и средств познания была следствием примитивного характера производства в древней Греции с ее рабовладельческой системой хозяйства, не способствовавшей развитию техники научного эксперимента и познания явлений окружающей действительности и природы.

При этих условиях труды Феофраста и тот уровень научных знаний, который был им достигнут, представляются весьма значительными, имеющими определенную ценность в истории ботанических знаний и важными потому еще, что они проливают свет на источники первых теоретических положений в области ботаники с древнего времени.

Характерным является также и то обстоятельство, что последующие ученые древнего мира, соприкасавшиеся в своих работах с ботаникой, как Плиний, Диоскорид, Варрон, Колумелла и другие, не смогли стать выше Феофраста ни в описании форм и строения растений, ни в понимании их природы, ни в отношении взаимосвязи растений с окружающей их средой (влияние экологических факторов).

Давно уже оставлен взгляд Шпренгеля, объявившего Феофраста только компилятором, не умеющим отличать в чужих словах истины от лжи и не способным ни к собственным наблюдениям, ни к собственным выводам. Феофраст был тонким и точным наблюдателем, и живой интерес

к растительному миру еще изощрял эту наблюдательность. Такую морфологию корня, какая дана в книге I «Исследования о растениях», можно было создать только на основании личного, очень внимательного изучения. Описания листьев целого ряда растений, такие подробные и такие точные, могли быть сделаны только человеком, который сам рассматривал эти листья, сравнивая их один с другим, умел подметить все их особенности и отличительные признаки и немало потрудился над тем, чтобы дать такое описание, в котором «словам было тесно, а мыслям просторно». Мы уже упоминали, что в распоряжении Феофраста еще не было точной ботанической терминологии, и чрезвычайно интересно следить, как он вырабатывает ее сам, неизменно стремясь к максимальной точности и ясности. Описание перистого листа впервые дано им: стоит сравнить описание листа у ясеня (III.11.3), у рябины (III.12.7) и у бузины (III.13.5), чтобы увидеть, как старательно передает он особенности каждого, стараясь в то же время установить то общее, что объединяет их всех. Соцветие рябины он сравнивает с булавой: сравнение живописное, но, видимо, не удовлетворившее Феофраста: он отказался от него при описании соцветия бузины, дав его в словах более сухих, но и более четких (III.12.8 и III.13.6). Все это было бы невозможно без самостоятельной работы, поисков и наблюдений. Сад в Ликее превратился для Феофраста в своего рода опытный участок: там рассматривал он корни разных трав, начав с них, как с материала наиболее доступного, свое изучение корневой системы; наблюдал за тем, как прорастают семена двудольных растений, что происходит с посаженным чесночным зубком и как цветы в непрерывном круговороте сменяются одни другими. В этом саду мог он наблюдать, как оживают от «улыбки весны» притаившиеся зимой цветы и травы. Для лишнего всяких словесных прикрас, намеренно строгого и сухого стиля Феофраста такая, чуть ли не единственный раз прорвавшаяся метафора зна-

Феофраст (370—285 гг. до н. э.).

чит очень много: она выдает его любовь к этому зеленому миру, который он не только изучал, но и которым любовался. И точность его описаний свидетельствует не только о внимательности ученого, но и о восхищении художника, остро воспринимавшего форму и цвет.

Наблюдения Феофраста не ограничивались, конечно, садом в Ликее и близлежащими полями и огородами. Если доказательства, которые приводил когда-то Кирхнер* в пользу того, что Феофраст лично побывал в такой-то и такой-то области Греции, не всегда кажутся убедительными, то оспаривать самый факт его путешествий вряд ли представляется возможным. Уроженец Лесбоса, он, конечно, бывал на противоположном малоазийском берегу, на Троадской Иде, и за те годы, которые он провел в Ассосе вместе с Аристотелем, бежавшим сюда из Афин к своему другу Гестиею, у него накопился большой ботанический материал, складывавшийся и из собственных наблюдений и из тех сведений, которые сообщали ему местные дровосеки и сельские хозяева. Но, обращаясь к опыту практических работников и наблюдениям этих практиков, связанных своей повседневной жизнью с растениями, Феофраст ничего не принимал от них на веру, без последующей личной проверки сообщаемых сведений. Часто каждое их утверждение он подвергал внимательному разбору и суровой критике. В древней Греции большое развитие имели сбор и заготовка лекарственных растений, составлявшие профессию многочисленной группы людей, которые назывались ризотомы (корнекопатели, корнерезы). Продажа лекарственных растительных средств находилась в руках особых людей, называвшихся фармакополами. Эти люди обладали значительным запасом медицинских сведений о лекарственных растениях и о самих растениях. Но Феофраст, говоря о

* O. Kirchner. Die botanischen Schriften des Theophrast von Eresos. Jahrbücher f. classische Philologie, 7, Supplementband, 1873—1875, стр. 451—539.

ризотомах, отмечает, что «многое они сумели подметить точно и правильно, но многое преувеличили и извратили». Он считал, например, нелепым обычай ризотомов при отыскании лекарственных растений руководствоваться полетом птиц или положением солнца на небе.

Так же критически и строго он относился ко многим утверждениям практиков сельского хозяйства. Феофраст часто проверял получаемые сведения собственными наблюдениями: жители Иды, например, утверждали, что у ясеня нет ни цветов, ни плодов. Феофраст приводит их мнение и тут же опровергает его, дав описание ясеневго плода. Ряд сведений о корнях различных деревьев — а корни его очень интересовали, — которые он получил и от троадских лесников, и от аркадских дровосеков, он проверил и исправил на основании того, что видел и наблюдал сам (см. примечания, стр. 394 след.). По личным наблюдениям знал он и растительность Македонии: у него была земельная собственность в Стагире, и трудно представить себе, чтобы человек, для которого занятия ботаникой были делом всей жизни, упустил возможность лично познакомиться с великолепными лесами Македонии. Список деревьев, растущих только в горах, составлен им на основании лесной македонской флоры (III.3.1); рассказывая о выгонке смолы (IX.3), он имеет в виду македонских смолокуров. Все это — личные македонские впечатления, и «людей из Македонии» Феофраст упоминает часто, ссылаясь на них как на свой источник.

Бывал Феофраст и в Беотии: такое описание водяной лилии с Орхоменского озера (IV.12.4) можно сделать только после внимательного и неоднократного рассматривания цветка. В пользу его личного знакомства с растительностью Эвбеи можно привести и список растений, которые не растут на этом острове, и точное упоминание таких мест, где водятся и где не растут два маленьких сорняка (IV.5.4; VIII.8.5). Нельзя, вообще говоря, представить себе, чтобы Феофраст хоть раз не побывал на Эвбее: Аристотель умер

именно там, в Халкиде, и трудно допустить, чтобы Феофраст, любимейший ученик Аристотеля, на которого последний, умирая, возложил такие важные поручения, отсутствовал при его кончине.

Было бы очень соблазнительно продолжить, как это сделал Кирхнер (ук. соч.), список мест, где Феофраст лично занимался своими ботаническими наблюдениями и изысканиями. Осторожнее, однако, пока от этого воздержаться: материал, имеющийся в нашем распоряжении относительно Аркадии, Крита, Фессалии, а тем более Понта, Киликии, Сицилии и прочих мест, не допускает только одного истолкования: сведения о флоре этих стран Феофраст мог получить и на основании собственных наблюдений, и на основании того, что было ему сообщено другими.

Вопрос этот, в конце концов, не имеет той важности, которую, казалось бы, можно было ему приписать. Основные принципы работы Феофраста — личное наблюдение, собирание сведений от других и проверка их там, где возможно, данными, полученными путем собственных наблюдений, — вырисовываются уже довольно отчетливо. Надо заметить, что обилие наблюдений Феофраста отнюдь не зависело от его путешествий, так как он организовал для себя доставку ботанического материала, который собирали для него люди, разосланные с этой целью в разные места Греции. Скорее всего это были его же собственные ученики и слушатели, проявившие особенный интерес к ботаническим занятиям. Имя одного из таких помощников Феофраста сохранилось: Феофраст упоминает («Исследование о растениях», III.12.3) некоего Сатира, который был послан в Аркадию и которому местные дровосеки приносили образчики разных древесных пород. Это последнее сообщение заслуживает особого внимания: Феофраст хотел иметь в своем распоряжении свежие образцы тех растений, о которых он говорил или писал: с их помощью он проверял и дополнял свои старые наблюдения. Если привезти в Афины из Арка-

дии или Македонии большой ствол или комель дерева с целой системой длинных и толстых корней было делом трудным, то ничего не стоило захватить с собой листья, ветку, кусок коры, плоды, шишки и те непонятные для древних образования, которые являются цветками дерева. Можно смело утверждать, что описание этих частей для большинства деревьев сделаны Феофрастом *de visu*: если он не наблюдал их в лесу, на самом дереве, или если он хотел проверить свои старые впечатления, то у него под руками находился гербаризованный материал, собранный для него по определенному заданию. Сравнивая между собой, например, описания деревьев в книге III «Исследования о растениях», мы сразу же увидим, что они сделаны по одному и тому же образцу: общий вид дерева, древесина, кора, лист, корни, плоды, где растет, как используется для разных нужд, сколько видов имеет. Феофраст, очевидно, приступая к своим наблюдениям, составил как бы своего рода вопросник, по которому и «спрашивал» растение. Люди, посланные им для сбора материала, должны были руководствоваться таким же опросным листом и по нему вести собственные наблюдения и расспрашивать местных жителей.

Растительный мир занимал Феофраста не только как предмет чистой науки: его живо интересовала польза, приносимая растениям в повседневном быту, и он много внимания уделил и технологии дерева, и вопросам ухода за огородом, садом и полем. И тут ему пришлось обратиться к источникам, для античного автора совсем необычайным.

Мы знаем, с каким презрением относился к ремесленному и вообще физическому труду греческий рабовладелец. Презрение это неприкрыто звучит и у Ксенофонта, и у Платона, и у Аристотеля. Совсем иное видим мы у Феофраста. Этот представитель рабовладельческой верхушки, принадлежавший к ней и по рождению, и по воспитанию, глава многочисленной и прославленной школы, свой человек при дворе Кассандра, тогдашнего правителя Греции, оказался

единственным после Гесиода греческим писателем, который заинтересовался миром физического труда: зашел в мастерскую ремесленника посмотреть, над чем он работает, какими инструментами пользуется и какой материал выбирает для своих работ. Он подробно расспросил огородника и пахаря об их работе. Растения подвели Феофраста к миру, с точки зрения его учителей, низшему, и у Феофраста хватило и ума, и смелости признать и оценить сведения, которыми располагали представители этого мира. Философ пошел учиться в кузницу и столярню, в лес и на огород; не побоялся проверить и дополнить свои наблюдения наблюдениями земледельцев и мастеровых. Есть области, где он полностью становится их учеником. Свойства древесины у разных деревьев, характеристика ее различных слоев, использование лесного материала — обо всем этом Феофраст узнал у дровосеков и столяров и сохранил их уроки в своей книге. От нее веет привычной для нас атмосферой скромного и повседневного труда, созидательного и благородного. Только страницы Феофраста донесли до нас отзвук жизни рабочего люда древней Греции: плотников, токарей, угольщиков, садовников, земледельцев — всех тех, что прожили свою жизнь незаметными и незамеченными. Но напрасно было бы искать у Феофраста прямой оценки этого мира. Надо длительно и терпеливо прислушиваться к сухой интонации этих ботанических описаний и технологических справок, чтобы уловить неожиданно прорвавшуюся и мгновенно потухшую эмоциональную ноту. И внимательность, с которой описана у Феофраста работа смолокуров, причем в описании этом даны не только одни технические подробности работы, но показаны за работой и сами люди, и живой интерес к народным поверьям и поговоркам, вкрапленным в его сухой и деловитый рассказ, и введение в строго научный язык аристотелевой школы чисто народной, ремесленной и земледельческой терминологии, и, наконец, самое признание этих рабочих своими учителями, постоянные

ссылки на дровосеков, огородников, на разных ремесленников — все это позволяет думать, что его отношение к людям физического труда было проникнуто и уважением и симпатией.

Сведения, которые получал Феофраст от ремесленников, лесорубов и земледельцев, имели характер чисто практический. Растения интересовали этих людей или как материал для работы, или как источник питания. От плотников и столяров Феофраст узнал о свойствах древесины разных деревьев и о способе ее использования; у огородников и пахарей — об уходе за овощами и хлебными злаками. Насколько важными считал он эти сведения, видно из того, что он отвел для них в своей книге много места. Кроме бесед с людьми, практически знакомыми с интересовавшими его вопросами, использовал он и книги греческих писателей-агрономов, составивших практическое руководство по отдельным отраслям сельского хозяйства. Феофраст называет некоторых из них: Андрион, например, писал о садоводстве, Хартодр — о разных видах удобрения. Больше о них мы, к сожалению, ничего не знаем, но из тех, хотя и скудных сведений, которые сообщает о них Феофраст, совершенно ясно, что и эти люди интересовались, главным образом, чисто практическими, хозяйственными вопросами.

Можно было, однако, рассматривать растительный мир и с другой точки зрения, с точки зрения научной: что такое растение? Из каких элементов оно состоит? Что общего между растениями и животными? Что является причиной таких, например, обычных явлений в растительном царстве, как листопад? Такими вопросами интересовались греческие натурфилософы, например Эмпедокл, Клим, Менестор; Феофраст, конечно, их знал. Что же он от них заимствовал и каково было его отношение к их теориям и взглядам?

Растение для предшественников Феофраста было, по преимуществу, предметом чистого умозрения. Греческие фило-

софы в своих попытках объяснить мир сводили все существующее к одному или нескольким элементам. Так, Эмпедокл (492—432 гг. до н. э.) видел в мире четыре основных элемента: горячее, холодное, сухое и влажное, причем эти элементы могли видоизменяться и переходить один в другой. Он считал млекопитающих и растения организмами сходными. Менестор, его младший современник (около 450 г.), перенес эмпедоклово понятие о холодной и горячей сущности с животных (как это было у Эмпедокла) на растения, и деление всех растений на «горячие» и «холодные» стало ходячим и общепринятым для всех греческих ученых, занимавшихся вопросами ботаники. Горячая природа растений выражалась в их любви к воде, в раннем распускании, в обильном плодоношении и в пригодности их для приборов, с помощью которых добывался огонь. «Горячими» были вечнозеленые растения, а «холодными» те, которые сбрасывают листву. В ранних своих ботанических работах Феофраст целиком принимает эту теорию: сосна и пихта, пишет он в «Причинах растений» (II.7.2); обладают свойствами «горячих» растений. Сосна растет по тенистым местам, потому что в ней соединено горячее и сухое; пихта, обладающая «влажным» характером, требует места солнечного. Рассуждение это вполне соответствует теории Менестора, по которой растениям «влажным» и «холодным» нужны сухие и жаркие места, потому что только тогда между элементами в самих растениях и элементами в окружающей среде установится соотношение, благоприятное для жизни и развития растения. Когда Феофраст пишет («Исследование о растениях», I.2.4—6): «Первичные элементы — это влага и тепло. Во всяком растении, как и в животном, есть некая природная влажность и теплота: когда они начинают исчезать, наступают старость и хилость, а когда исчезнут вовсе, — смерть и усыхание», — то о наличии влажности можно было говорить на основании наблюдения, но, разумеется, наличие «теплого» в растении устанавливалось

только путем чистого умозрения. Это отголосок учения Аристотеля, настаивавшего на аналогии между животным и растением. Влияние последнего в ранних работах Феофраста было очень сильным и сказывалось в этом пристрастии к отвлеченным теориям, при построении которых реальные факты во внимание не принимались. В ранних работах Феофраста, например «Об образовании меда» или «О рыбах, которые могут жить на земле», мы неоднократно встречаем такие чисто умозрительные заключения. О меде, например, говорится, что он осаждается на земле и на растениях: преимущественно на дубовых и липовых листьях, «потому что в них имеется плотность и влажность. Плохо только, если они совершенно сухи: тогда они впитают в себя мед, или слишком рыхлы: в этом случае мед сквозь них просочится» (стр. 190). Нечего и говорить, конечно, что ни просачивание меда сквозь дубовые листья, ни его впитывание в них Феофраст не наблюдал и — что особенно важно — не считал нужным понаблюдать, какой мед осаждается на древесных листьях. В упомянутой работе «О рыбах» он целиком придерживался аристотелевского воззрения, что животные нуждаются в охлаждении, которое и получают от воздуха, воды и земли. Без такого охлаждения их внутренняя органическая теплота действовала бы на них губительно, и Феофраст был вполне убежден, что земля, насыщенная водой, если только «теплая» и «влажная» соединены в правильной пропорции, может породить рыб (стр. 171; §§ 10—11): именно путем такого саморождения объясняет он то, что в Пафлагонии иногда откапывают «на большой глубине множество хороших рыб». Эту теорию самопроизвольного возникновения, принятую Аристотелем для мира животных, Феофраст распространил и на растительный мир («Причины растений», I.1.2): «Нет ничего странного в том, что некоторые растения возникают двумя путями: и самопроизвольно, и от семени. Ведь и некоторые животные возникают и от других животных, и из земли».

Чем дальше, однако, углублялся Феофраст в фактическое изучение растительного мира, тем больше отходил он от натурфилософских дедукций и освобождался от влияния своего учителя. Еще в «Причинах растений», где он повторяет любимую мысль Аристотеля, что природа ничего не делает без цели, он приводит факт, опровергающий эту мысль: у некоторых кипарисов нет семян и, следовательно, нет потомства. Аристотель, а в молодости и Феофраст, держался той точки зрения, что целью растения является образование семени. Кипарис, не имеющий семян, опровергал это убеждение, и Феофраст пишет («Причины растений», IV.4.2): «Он изобличает природу в том, что она действует напрасно». В тех же «Причинах» (II.1—6) Феофраст подробно говорит о воздействии на жизнь растения внешних факторов: мороза, дождя, ветров, особенностей почвы. Занятия этими вопросами заставили его глубже всмотреться в те реальные факты, которыми обусловлена жизнь растений: здесь он шел уже совершенно самостоятельным путем. Вопрос о «горячих» и «холодных» деревьях подвергается коренному пересмотру: вместо того чтобы объяснять жизненные процессы, присходящие в растениях, присущими ему «теплом» или «холодом», он заявляет, что «следовало бы, пожалуй, сначала определить, какие деревья окажутся „холодными“, а какие „горячими“ и на основании каких признаков можно это установить» («Причины...», I.10.7). Дальше идет речь о том, что «трудно решить, какие деревья будут „холодными“, а какие „горячими“ и по каким признакам производить это разделение» (там же, I.16.8), и о том, что «произрастание растений и раннее распускание их обусловлены воздействием воздуха и солнца, а также свойствами самой природы каждого растения, различной по своей влажности и сухости, плотности и рыхлости, теплоте или холодности. Одни из этих свойств доступны чувственному восприятию [αἰσθησι], „теплое“ же и „холодное“ [в растениях] постигаются не чувственным восприятием,

а рассуждением, и как все, устанавливаемое путем рассуждения [λογῆ], спорно... обо всем таком следует судить на основании постоянно наблюдаемых [буквально «сопутствующих»] фактов» (там же, I.21.3—4). Место это принадлежит к числу важнейших для характеристики метода, которого отныне будет придерживаться Феофраст: умозрительные теории, говорит он, дают повод только к бесконечным спорам. Общая картина греческой философии, когда гипотезу, выставленную учителем, обычно опровергал его ученик, должна была, конечно, утвердить его в этой мысли. На его глазах Спевсипп, племянник Платона, принявший от него руководство Академией, объявил учение об идеях несостоятельным. Естественно было настраиваться на скептический лад по отношению ко всяким отвлеченным теориям и искать какого-то иного пути, который приводил бы к результатам более прочным. Отказываясь от «рассуждений», Феофраст признавал необходимость познания посредством «чувственного восприятия», т. е. наблюдения над реальными фактами.

Интересно проследить первые шаги Феофраста в этом направлении. Приведа признаки «горячей» природы растений, собранные Менестором на основании чистых домыслов (самые «горячие» — это водяные растения и деревья, любящие холодные места; «горяч» и плющ, потому что сердцевина в нем вся изогнута; дерево, как известно, в огне коробится; «горячи» и деревья, рано распускающиеся и рано приносящие плоды: в них сок горяч, и его теплота способствует раннему распусканию и плодоношению), он объявляет, что Менестор ошибался, но действует доводами совершенно в духе тех же умозрительных соображений, какие были и у Менестора: для плодоношения и созревания требуется не избыток «теплоты», а некая ее «равномерность»; водяные растения живут в воде не потому, что, будучи «горячими», они ищут для равновесия элементов в окружающей среде холода, а потому, что они сами «холодны»

и для них требуется соответственная им «холодная» же среда. Затем он предлагает свои признаки «горячих» растений: это растения маслянистые, с острым вкусом, ароматным запахом, плотной консистенции, с малым количеством сока и такие, которые действуют на наш организм согревающим образом и содействуют пищеварению, которое, по представлению древних, вызывается преимущественно теплотой. Интересен набор этих признаков: они все могут быть установлены путем чувственного восприятия (ср. «горячий сок» рано распускающихся деревьев у Менестора или «теплоту» его водяных растений), причем растение считается «горячим» потому, что оказывает на организм действие согревающее или горячительное. Таким образом, «горячая» природа растения постигается у него не на основании отвлеченного умозрения, а на основании конкретных, реально наблюдаемых признаков и на основании воздействия растения на человека. В дальнейшем Феофраст вовсе откажется от деления растений на «холодные» и «теплые». Важность его заявлений заключалась в том, что впервые была сделана попытка объяснить физиологические особенности растения и, следовательно, всякого организма исключительно на основе наблюдения как явлений, происходящих в самом организме, так и воздействия данного организма на другие. Заявление, что чистое умозрение — λόγος — в области естествознания не может дать никаких положительных результатов, было для того времени неслыханным. Аристотель, правда, в своем позднем произведении «О возникновении животных» рекомендовал «доверять больше чувствам, чем рассуждению» (II.10.760b), но что дедуктивные построения лишены всякой ценности, этого он никогда не думал. Феофраст же стал именно на такую точку зрения.

Превосходной иллюстрацией приложения этого нового метода является рассказ о листопаде. Эмпедокл считал, что деревья и кусты осыпаются от недостатка влаги, испарившейся от зноя; растения, в которых этой влаги сохраняется

достаточно, остаются вечнозелеными. Аристотель пишет, что причиной листопада «является недостаток теплой влажности, каковой оказывается по преимуществу жирная влага. Поэтому жирные растения чаще всего и бывают вечнолиственными» («О возникновении животных», 783b 18; перевод В. Карпова, 1940). Феофраст в своем раннем произведении («Причины растений», II.17.2) объяснял тот факт, что некоторые деревья не теряют листьев, достаточным количеством получаемой ими пищи. Но вскоре уже он прибавил к этой единственной причине еще две других: «собственную природу растения и место, где оно живет». Окончательное суждение его по поводу листопада имеется в «Исследовании о растениях» (I.9.3 сл.). Здесь он повторяет свою прежнюю мысль, что некоторые деревья остаются вечнозелеными «по природе своей» (*φύσει*); другие же, обычно осыпающиеся, сохраняют листву в зависимости от места, где они растут, и климатических условий этого места: виноградные лозы, например, и смоковница в Верхнем Египте не осыпаются (I.3.5). То обстоятельство, что на Крите платан, растущий у самого источника, не осыпается, а другие платаны, растущие по соседству, но несколько поодаль от ручья, осыпаются (I.9.5), приводит его к заключению, что деревья, растущие в сухом месте и на легких почвах, теряют листья раньше, чем деревья, растущие на сырой и хорошей земле.

Подметив эту обусловленность листопада особенностями климата и места, Феофраст не останавливается только на этих внешних факторах: он подмечает ряд особенностей, отличающих сбрасывание листьев у разных деревьев: у земляничного дерева, например, опадают с веток нижние листья, а верхние, сидящие на концах ветвей, остаются; старые деревья осыпаются раньше, чем молодые; у поздних сортов смоковницы и у дикой груши листья осыпаются еще до созревания плодов, а у деревьев вечнозеленых происходит постепенная смена листьев: одни осыпаются, другие по-

являются, причем эта смена приходится, главным образом, на самый разгар лета.*

Трактовка вопроса о листопаде в «Исследовании о растениях» отличается от прежней, даваемой Феофрастом раньше, во многих отношениях. Во-первых, он не удовлетворяется делением растений на вечнозеленые и теряющие листву, а подмечает особенности, характеризующие листопад у отдельных древесных групп, и ставит все явления в связь с окружающей средой. Ни слова о «холодной» и «теплой» природе растения: если раньше, как мы видели, он использует чувственно воспринимаемое для объяснения свойства только умопостигаемого (обжигающий вкус растения, например, свидетельствует о его «теплой» природе), то сейчас он не страшится поставить в связь только реальные явления, подающиеся наблюдению. Отныне они становятся предметом его исключительного внимания, причем он хочет дать максимальную их совокупность: метафизике в его исканиях и объяснениях больше нет места. Поэтому в позднейших его работах, например в «Исследовании о растениях», совершенно почти отсутствует метафизическое понятие «первопричины», заставляющее сводить явления к «началам», т. е. исконным элементам природы, как представлялись они уму греческих натурфилософов и к которым относятся и «теплое» и «холодное» в растениях. Интересно сравнивать в этом отношении поздние и ранние работы Феофраста, трактующие об одних и тех же вопросах, например: «Исследование...» (II.1.4), где, говоря о способах разведения растений и о тех изменениях, которые с растениями происходят, он тщательно избегает слова «причина», и «Причины...» (I.1—9) (главы, посвященные тем же вопросам и разбирающие их на основании того же самого фактического материала), или главы

* Наблюдения, которые Клебс производил над листопадом, показывают, что Феофраст правильно учел все влияния, от которых зависит листопад, кроме света (Klebs. Fortpflanzungen d. Gewächse. Handwörterbuch d. Naturwissenschaften, 1913, IV, стр. 277—296).

о болезнях растений в позднем «Исследовании...» (IV.14—16) и в ранних «Причинах...» (V.8—18): в поздней работе он тщательно избегает самого слова «причина»; в ранней — оно неизменно повторяется.

Заменив метафизические построения наблюдением над конкретным материалом растительного царства, Феофраст старается теперь всячески избегать схематизма, неизменно указывая предел, за которым начинается область, нуждающаяся еще в исследованиях и разысканиях, приводит разные версии рассказа об одних и тех же растениях (ср., например рассказы о сильфии в «Исследовании...», VI.3) и никогда не замалчивает фактов, идущих вразрез с его убеждениями. Чрезвычайно интересно рассмотреть его отношение к вопросу о самопроизвольном возникновении растений. В ранней своей работе («Причины...», I.1.2) он не находил ничего удивительного в том, что некоторые растения вырастают не из семян, а самопроизвольно образуются в лоне земли. В «Исследованиях...» (III.1.4—6) он высказывается по этому поводу чрезвычайно сдержанно. Приведя мнения Анаксагора, Диогена из Аполлонии и Климедиа относительно самопроизвольного зарождения, он замечает, что такое зарождение «не поддается нашему чувственному восприятию», и приводит объяснение тех случаев, когда, казалось бы, можно было говорить о самопроизвольном возникновении: реки при разливе или изменении своего русла уносят с собой семена разных деревьев, и в местах, где этих древесных пород никогда не было, они вдруг появляются. Вода из оросительных каналов разносит с собой сорняки. Ливень сбивает семена и потоками дождевой воды заносит их далеко от родного места: «семена вещей», которые, по словам Анаксагора, прибывает дождем к земле и которые дают, по его мнению, начало растительности, зачеркнуты этим эмпирическим объяснением. Не все, однако, Феофраст был в состоянии объяснить эмпирически. Почему, например, на Крите «стоит только вскопать и пошевелить землю», как появляются ки-

нарисы, — дерево, свойственное этой стране? Приведенные Феофрастом объяснения здесь явно оказывались недостаточными, и его научная честность не позволяет ему ни замалчиваний, ни натяжек: может быть, в данном случае, семена уже находились в земле, а может быть, сама земля «пришла в соответственное [для произрастания растений] состояние». Таким образом, указав, что самопроизвольное зарождение не поддается нашему восприятию, отклонив возможность его для одних случаев и приведя возможность совершенно реального объяснения для других (нахождение семян в почве еще раньше), он, тем не менее, допускает в качестве гипотезы и существование самопроизвольного возникновения.

До Феофраста ботаника представляла собой как бы некое добавление к зоологии. Объясняется это тем, что греческие философы склонны были рассматривать растения и животных как нечто весьма сходное. Анаксагор считал, что деревья могут радоваться и печалиться; Менестрат и Клидем думали, что те и другие состоят из одинаковых элементов; Аристотель не останавливался перед очень смелыми аналогиями между растениями и животными: по его мнению, в растения превратились маленькие многоногие животные; «у растения верх внизу, а низ вверх: ведь корни у растений имеют свойства рта и головы...» («О частях животных», IV.10.686b). Платон высказал, правда, предположение, что растение представляет собой нечто, совершенно отличное от животного, но эта вскользь брошенная мысль не повела ни к каким дальнейшим выводам. Феофраст первый доказал принципиальное различие между животным и растением. В «Исследовании...» (I.1.4), говоря о частях растения и животного, он указывает, что если в частях растения искать сходства с частями (= органами) животного, то окажется, что, в то время как у животного число таких частей всегда постоянно и одинаково, у растения это число неопределенно и изменчиво. Если же не считать частями,

например, листья, цветки, плоды, то выйдет так, что как раз то, что и составляет растение, его частями не окажется. Нельзя, следовательно, рассматривать растения и животных одинаково и «излишне стремиться сравнивать во что бы то ни стало то, что не может быть сравниваемо». Между частями растения и животного может существовать только некоторая аналогия, т. е. сходство в функциях. Решительным аргументом в пользу своих утверждений Феофраст выставлял именно определенное и постоянное число частей у животных и всегда меняющееся число частей у растения. Он первый установил принципиальную разницу между «замкнутой системой животного организма» и «открытой системой растения». Увидеть же единство растительного и животного мира, заключающееся не только в их органах, доступных невооруженному глазу, но в их функциях, отправлениях, клеточном строении и т. п. было, конечно, для античной биологии невозможно.

В числе вопросов, занимавших Феофраста при изучении растительного мира, был вопрос о соотношении между растением и окружающей его средой. Собственные наблюдения над разным характером растительности в разных местностях Греции (например контраст между горами Македонии, покрытыми великолепным лесом, и голыми горами Аттики), беседы с земледельцами и садовниками, которые рассказывали ему, какую почву любит и в каком климате хорошо идет то или другое растение, наконец, рассказы о заморских растениях, свойственных только южным дальним странам, — все это убеждало его в том, что между растением и средой, в которой оно живет, существует определенная связь, что растение предъявляет и к почве, и к климату, и к местоположению определенные требования. И в то же время эти садовники и пахари сообщили ему, какое значение имеет уход за растением и как этот уход изменяет природу самого растения и заставляет его приспосабливаться к условиям, которые без этого ухода оно не могло бы пе-

ренести. Он, правда, считал, как считали и те, кто беседовал с ним на такие темы, что природа растения кладет предел всяким усилиям человека: не мог же плющ прижиться в вавилонских парках, несмотря на все старания Гарпала (IV. 3). Возможность преобразования природы во всей широте своей не могла, конечно, представиться уму в условиях рабовладельческого общества. Замечательно и то, что первые шаги в этом направлении были сделаны простыми людьми древней Греции и что их усилия и результаты этих усилий внимательно отметил и оценил один из крупнейших мыслителей древнего мира.

Ботанические работы Феофраста отмечают собой поворотный пункт в истории естественных наук. Наблюдения Аристотеля до сих пор поражают своей точностью, но объяснения тем фактам, которые он подметил с такой остротой, Аристотель дает на основании отвлеченных умозрительных теорий: он неизменно остается натурфилософом. Только Феофраст в своих ботанических работах позднего периода сумел подойти к явлениям природы без предвзятой и насильственной, заранее составленной системы. Его метод исследования состоял в точном наблюдении над организмом и в установлении соотношений между ним и целым рядом внешних факторов; то, что не поддавалось наблюдению и чувственному восприятию, как, например, «горячее» и «холодное» и прочие «силы», которыми его предшественники объясняли жизненные процессы, происходившие в растении, было совершенно исключено. Теоретические и дедуктивные построения Феофраст считал областью философии и метафизики. Он отошел от них и указал для естественных наук принципиально иной метод изучения явлений природы. Им был сделан решительный шаг от идеалистического понимания природы к материалистическому: здесь он был великим новатором своего времени и создателем научного подхода к изучению растительного организма.

Пришел Феофраст к этому методу не сразу. В ранних своих произведениях, как мы уже упоминали, он находился под влиянием Аристотеля. К этим ранним произведениям относятся «Причины растений», на которые Аристотель ссылается в своих зоологических работах («О возникновении животных» и «Исследование о животных», — написаны в 343—342 гг. до н. э.). «Причины...», следовательно, были написаны раньше, самое позднее около 342 г. Первоначально работа эта представляла собой ряд отдельных экскурсов: они были объединены вместе около 80 г. до н. э. Андроником, последним редактором феофрастовых работ, который соединял их, руководствуясь правильным наблюдением, что в некоторых произведениях Феофраста слово «причина» (*αἰτία*) встречается очень часто, а в других — совершенно отсутствует. Поэтому в «Причины...» попал и более поздний экскурс (I.10—22), где уже отчетливо намечается протест Феофраста против натурфилософских теорий. Экскурс этот был написан вскоре после 314 г. до н. э.

Что касается «Исследования о растениях», то оно тоже представляет собой собрание отдельных работ, большинство которых относится к позднему периоду, когда Феофраст уже вполне овладел своим новым научным методом.

В «Исследовании о растениях» заложены основы ботаники. Представляя в переводе этот труд Феофраста советскому читателю, вооруженному марксистско-ленинской методологией, воспитанному в духе передовой мичуринской биологии, мы надеемся, что этот труд древнейшего известного нам ботаника будет критически воспринят и оценен теми, кто интересуется историей ботаники и науки вообще.

М. Е. Сергеевко.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод сочинения Феофраста «Исследование о растениях» сделан с греческого текста, изданного Гортон (A. Hort. *Theophrastus Enquiry into plants*. I—II, London, 1916), положившим в основу 2-е издание Феофраста, сделанное Виммером в 1866 г. При переводе использованы были следующие издания Феофраста, переводы его и комментарии к нему: J. Schneider. *Theophrasti Opera*... I—V, Leipzig, 1818—1821 (перевод и комментарий); K. Sprengel. *Theophrast's «Über die Gewächse», übers. u. erklärt*, I—II. Altona, 1822.

Греческие названия растений, которые не удалось отождествить с современными русскими или латинскими названиями, оставлены без перевода и даны в тексте в латинской транскрипции, а в указателе приведены их предположительные определения.

Цитаты из Геродота даны в переводе Ф. Мищенко; из Аристотеля («О возникновении животных» и «О частях животных») — в переводе В. Карпова. Цитаты из других произведений Аристотеля, а также из Плиния Старшего и Диоскорида даны в нашем переводе.

Рукописи, в которых сохранились произведения Феофраста

Главнейшие

U — Codex Urbinas; хранится в Ватиканской библиотеке. Лучшая из всех рукописей Феофраста.

P₂ — Codex Parisiensis; хранится в Париже. Содержит значительные извлечения; восходит к хорошему списку; Виммер считал, что эта рукопись уступает только U.

Второстепенные

M, M₁, M₂ — Codices Medicei; хранятся во Флоренции; настолько совпадают в своих чтениях, что могут считаться одной рукописью.

P — Codex Parisiensis; хранится в Париже; уступает всем предыдущим рукописям.

Pm — заметки на полях предыдущей рукописи, содержащие исправления и разночтения.

Codex Vindobonensis — хранился в Вене. Содержит пять первых книг и две главы шестой; очень близок к M по стилю письма и по чтениям.

Старейшие издания

Ald — первое издание Феофраста, напечатанное Альдом в 1495—1498 гг. в Венеции (Альдина). Текст этого издания печатался с какой-то рукописи, переписчик которой явно стремился к тому, чтобы сделать текст более простым и понятным.

Bas — Editio Basilienensis, перепечатано в Бале в 1541 г. с Альдины, но с устранением ее опечаток.

Sam — Editio Samotiana, напечатано в Венеции в 1552 г. Тоже перепечатка с Альдины, но менее аккуратная, чем Bas; издатель Камотиус в нескольких местах изменил текст в согласии с переводом Газы.

G — латинский перевод Феодора Газы, напечатанный в Тревизо в 1483 г. Для своего времени это была великолепная работа. Своего значения она не утратила и до сих пор, потому что Газа делал перевод по иной рукописи, чем все донные известные.

К книге I

¹ Начало этой книги стоит в несомненной связи со словами Аристотеля («Исследование о животных», A I. 487a.11): «Животные различаются между собой жизнью, деятельностью, характером и частями». Важность «различий» (διαφορῶν) как принципа, на котором строится деление по родам, Аристотель подчеркивает в первой, излагающей основные положения книге — «О частях животных» (I.3.643b 9 сл.): «Надо пытаться охватывать животных по родам, как это указывает большинство людей, различающих род птиц и рыб. Каждый из этих родов определяется многими отличительными признаками» (πολλὰς διαφορῶν).

Главными категориями для растений, рассматриваемых с точки зрения этих различий, будут у Феофраста «части» (μέρη), «свойства» (παθή), «возникновение» (γένεσις) и «жизнь», т. е. образ жизни (βίος).

² Ставя себе задачу разобрать части растения, Феофраст следует Аристотелю, который занимался тем же вопросом для мира животных в упомянутой уже книге «О частях животных». Частями (μέρος, μέρος)

Аристотель называет все образования, входящие в состав животного организма, включая сюда и жидкости. Сюда относятся и части тела (например голова), и органы, и «простые части», соответствующие в нашем понимании тканям и органическим жидкостям.

«Части» у растений ставят исследователя в затруднение: «части» у животных неизменно остаются; у растений есть «части», появляющиеся и исчезающие в том же году. Если их считать «частями», то некоторые из них не поддаются определению и части никогда не будут одинаковыми; если же не считать, то как раз то, что делает растение совершенным, нельзя будет признать его «частями». Разрешению этой задачи посвящены §§ 3—5 (см. примеч. 4).

³ Под «сережками» здесь следует разуметь мужские цветки на некоторых деревьях: греческий термин βῆρον шире нашего термина «сережки».

⁴ Это разделение частей на внутренние и внешние для изучения не следует понимать в том смысле, что изучению подлежат либо одни, либо другие части: в дальнейшем речь идет и о тех и о других.

⁵ Определив, что подлежит изучению, Феофраст останавливается на методе изучения по сходству κατ' ἀναλογίαν, который можно применять: 1) сравнивая одно растение с другим, способ, которым сам Феофраст широко пользуется; 2) сравнивая растение с животным, способ, к которому он также прибегает, ибо, следуя Аристотелю, он иногда рассматривал животный и растительный миры в аспекте некоего единства, но действует он здесь гораздо осторожнее своего учителя. Попутно им даны указания, как пользоваться этим сравнивающим методом.

⁶ Параграфы 3—5 чрезвычайно трудны для понимания. Особенностью феофрастового стиля, отчетливо выступающей в его метафизических отрывках, является чрезвычайная краткость в тех местах, где он касается отвлеченных, общих и основных, принципиальных положений. Стиль этот свидетельствует об исключительной привычке к отвлеченному мышлению и о расчете на такую аудиторию или на такой круг читателей, которые в состоянии налету схватывать малейший намек и которые настолько знакомы и с существом вопроса, и с терминологией, что им ничего не стоит восстановить для себя пропущенные части рассуждения. Возможно, впрочем, если эта книга Феофраста представляла собой комплект для лекций, что многое бывало им дополнено в устном изложении. Эти три параграфа представляют собой единственное место во всем произведении Феофраста, по поводу которого возникла целая, правда не очень богатая, литература, начало которой было положено еще в конце XVIII в.

Для того чтобы облегчить понимание этих параграфов, не лишним будет дать их пересказ. Не следует ставить вопрос о частях так, как можно поставить его относительно животных: поэтому и «рождаемое»

(τὴν ὁμοίαν) можно считать частью растения, хотя у животных дело обстоит совершенно по-другому и плод, находящийся во чреве матери, нельзя рассматривать как часть животного. Из того обстоятельства, что беременная самка имеет превосходный вид, никак нельзя заключать, что плод, находящийся в ее теле, является ее частью, и совершенная красота дерева, стоящего в цвету или покрытого плодами, не служит доказательством того, что цветки или плоды не суть части растения. Многие, впрочем, позволяют провести аналогию между растениями и животными: опадение листьев можно, например, сравнивать со сменой рогов или линькой; опыление цветков — с удалением из организма животного при родах вместе с плодом и некоторых других частей. Вообще же следует держаться высказанного уже правила: не проводить аналогий там, где их нет.

7 Разница в частях рассматривается с трех точек зрения: 1) наличие части или ее отсутствие; 2) качественное и количественное несходство («не похоже», «не равны»); 3) неодинаковость в расположении. Пункт 1 не развивается дальше, так как замечание «например листья и плоды» достаточно его пояснило; несходство качественное определяется несходством в виде, окраске и консистенции, а также несходством в признаках, характеризующих поверхность растения. Все это τὰ αὐτὰ — «свойства» растения. Количественное различие состоит в большем или меньшем числе частей, в большей или меньшей величине их. В заключение качественное различие сводится к количественному.

Ср. с этим местом Аристотеля («Исследование о животных», I, 649a. 14): «Прежде всего надо установить части животных, из которых они состоят. Главная и основная разница целого состоит в том, что у одних животных такие-то части имеются, а у других их не имеется, в расположении частей и порядке их, в избыточности, сходстве или противоположности свойств».

8 «Расположение» (θέσις) поясняется примерами различного места, которое занимают на разных деревьях плоды и цветки. К ним добавлены листья и побеги. Порядок в расположении (τάξις) пояснен тремя категориями: изменчивости («как попало»), супротивности («одна напротив другой») и мутовчатости («через равные промежутки и в равном числе»). В качестве примера взяты только сучья и ветки.

9 Качественное различие.

10 Вероятно, все это место представляет собой заметку на полях, попавшую затем в текст. О коре, сердцевине и древесине, равно как о волокнах, жилах и мясе речь идет только в дальнейшем, так же как о листе, цветке и плоде. Первая фраза «Некоторые части... в ином смысле» на своем теперешнем месте совершенно непонятна.

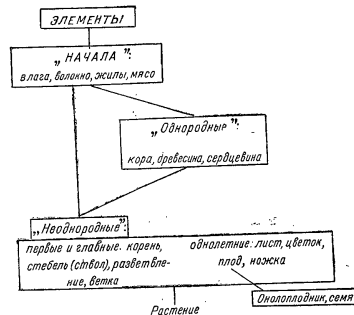
11 Пример изучения растений по аналогии с растениями. См. примеч. 5 к этой книге. Верный своему положению «отыскивать неизвестное

с помощью известного», Феофраст рекомендует изучать мелкие, малоизвестные растения путем сравнения их с деревьями.

12 Понятие «однородных» и «неоднородных» частей заимствовано из физиологии животных: под «однородными» частями Аристотель разумеет то, что мы теперь называем тканями и органическими жидкостями: мясо, хрящ, кость, кровь, семя («Исследование о животных», I, 1486a. 5): «У животных одни части оказываются простыми [буквально «не составными»], состоящими из чего-то однородного, — мясо, например, состоит из мяса, — а другие сложными [«составными»], состоящими из неоднородного: руку, например, или лицо нельзя составить из руки или лица; его же «Метеорология», IV, 10.388a.13 и сл.): «Я называю однородным... у животных и растений, например, мясо, кости, нервы, кожу, внутренности, волосы, волокна, жилы, из чего составлены части неоднородные, например лицо, рука, нога и т. п.; у растений — это древесина, кора, лист, корень и т. п.»

Итак, уже Аристотель ввел понятие «однородного» и «неоднородного» в ботанику. У него «неоднородными» оказываются древесина и кора, которые Феофраст относит к «однородным».

13 Вот схема, по которой Феофраст делит растение (I.1.9; 2.1):

Феофраст был, конечно, не первым греческим ученым, задумавшимся над тем, из каких частей состоит растение. Об этом писал и Аристотель (см. предыдущее примечание), а автор сочинения «О соках», принадлежавший к школе Гиппократов, говорит так о составных частях ствола: «Деревья имеют тонкую, сухую кору, а внутри у них сухое мясо» (V.492.1L).

Схему эту Феофраст мыслит как типовую (о чем он говорит и сам), при составлении которой он обращал внимание только на главное: плодовая кожица, например, о которой будет речь дальше (I.10.10), в эту схему не попала.

¹⁴ О Менесторе, которого Феофраст упоминает довольно часто, мы знаем крайне мало. Жил он, вероятно, в первую половину V в. до н. э. и был моложе Эмпедокла. Он был первым ботаником, старавшимся уяснить условия, определяющие характер и развитие разных растений. Он пытался объяснить, почему в холодных странах живут одни растения, а в жарких другие, учитывая при своих объяснениях природу растения, климат и почву, для него благоприятные или враждебные. В его отрывках (дошло их всего несколько) можно усматривать первые попытки создать биологию растений.

¹⁵ «Слезой» греки называли вытекающую из дерева смолу.

¹⁶ Проследить, например, разные формы корня или ствола.

¹⁷ Где говорится о свойствах («силах») — δύμεις) разных частей растения, т. е. о тех свойствах его, которые оказывают определенное действие на человека и животных? Имеет ли здесь в виду Феофраст книгу IX своего «Исследования о растениях»? Вопрос этот стоит в связи с вопросом о подлинности книги IX. См. примеч. 52 и 182 к кн. IX.

¹⁸ О значении тепла для органической жизни см. Аристотеля «О частях животных» (II.3.650a): «Все произрастающее должно принимать пищу, и пища для всех состоит из влажного и сухого, а переваривание и изменение всего этого производится силой тепла. Поэтому все животные и растения... должны носить в себе природное начало тепла». Учение о природном тепле играет большую роль в физиологии Аристотеля. Параллелью к словам Феофраста может служить отрывок из книги Аристотеля «О молодости и старости, о жизни и смерти» (гл. IV): «Все части и все тело животных имеют какую-то природную врожденную теплоту; поэтому при жизни они кажутся теплыми, умирая и лишаясь жизни, — наоборот».

Построение этой главы, начиная с § 3, отличается своеобразием композиции, объяснение которому, конечно, следует искать в своеобразной манере письма, отличающей Феофраста, а не в позднейших вставках или «двойной редакции» этого места. Начав с «влаги», Феофраст переходит к «волокнам» и «жилам», но прерывает себя методологическими замеча-

ниями. Затем он опять возвращается к «первому», к «влаге», присоединив к ней на этот раз и «тепло», и уже потом возвращается к прерванному ряду «частей» растения, начав опять с «волокон» и «жил».

¹⁹ Слово $\tau\acute{\epsilon}\varsigma$, которое мы переводим как «волокно», имело в греческом языке много значений и употреблялось разными авторами в разных смыслах. У Гомера оно означает: 1) силу, мощь (часто в значении описательном: «Алкиноева сила святая» = Алкиной); 2) затылочную мышцу; мускулы, сухожилия. У Гиппократов и его школы $\tau\acute{\epsilon}$ обозначает разного рода связки. У Платона в «Тимее», где обсуждается природа и строение человеческого тела и где Платон часто пользуется терминологией, выработавшейся в школе Гиппократов, $\tau\acute{\epsilon}$ означает «нерв», «мускульные волокна» (84A), а также фибрин, образующийся при свертывании крови (волокнина).

Аристотель различает два главных вида $\tau\acute{\epsilon}\varsigma$: к одному он относит волокна, идущие от вен к нервам (нервы у Аристотеля всегда обозначают сухожилия и другие прочные белые волокна, в том числе и нервы в нашем понимании, функция которых ему была неизвестна) и обратно и по своей природе занимающие промежуточное положение между ними (современная соединительная ткань), а также тончайшие артерии, по которым идет хвор («водянистая часть крови», по его же определению — «О частях животных», II.4.651a.17); к другому виду он относит фибрин.

Феофраст использовал, следовательно, для растений термины, заимствованные из зоологии, о чем говорит и сам. Возможно, что термин этот был введен в ботанику и до него, по указаний на это не имеется. Во всяком случае, он вложил в него ботанический смысл и, выбрав из различных значений этого слова значение «волокно», определял $\tau\acute{\epsilon}$ как сплошное волокно, идущее вдоль всего дерева, расщепляемое, без ответвлений и ростков. Очевидно, что под этим волокном он разумел здесь луб. Употребление $\tau\acute{\epsilon}$ в этом значении прививалось, видимо, с трудом: по крайней мере еще Диоскорид писал: «... часть, подобная пленке и находящаяся между корой и стволом» (I.106). Значение «луба» не единственное, как мы увидим дальше, которое Феофраст придает слову $\tau\acute{\epsilon}$.

²⁰ Слово «жила» — $\phi\acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$ впервые встречается у Гомера, где оно обозначает «кровеносный сосуд», по всей вероятности аорту. В Гиппократовом Сборнике этим словом называются все кровеносные сосуды: и вены, и артерии. Аристотель определяет $\phi\acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$ как «часть», в которой находится кровь» («Исследование о животных», II.2.511b. 2 сл.). «Растительная жила», естественно, должна была содержать в себе сок. Этот момент и подчеркивает Феофраст в своем определении: под «жилами» он в первую очередь понимает те ситовидные трубки, по которым в растениях идет млечный сок или смола. В ботанику термин $\phi\acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$ был перенесен из зоологии еще до Феофраста: мы встречаемся с ним в Гиппократовом Сборнике (VII.516.7 L).

²¹ Последние слова делают понятным, что разумел Феофраст под «мясом»: это то, из чего состоят, например, стебли толстых трав.

²² См. примеч. 13 к этой книге, а также I.2.1.

²³ Слово εἶδος — «вид» — часто означает у Феофраста, так же как и у Аристотеля, γένος — «род». Понятия «рода» и «вида» у Феофраста совершенно не соответствуют современной ботанической терминологии.

²⁴ Альберт Великий правильно указал, что при таком делении для грибов, например, места не оказывается.

²⁵ Θύβρις — «чабер», конфектура Виммера. В рукописях стоит γύβρις, слово, больше нигде не встречающееся. В качестве примеров Феофраст всегда берет растения общеизвестные, и нет основания думать, чтобы в данном случае он сделал исключение и взял в качестве иллюстрации какое-то совершенно неизвестное растение. Трудно представить себе, однако, как из γύβρις могло возникнуть рукописное чтение γύβρις. Поэтому Гинденланг* предложил чтение χράβρις — «капуста»: растение это, так же как и рута, может считаться типичным представителем «полукустарниковых», как их понимал Феофраст. В словаре Феофраста, однако, для обозначения капусты имеется только термин ῥάφανος. Возможно, что χράβρις было или каким-то местным названием капусты — Феофраст, как мы увидим в дальнейшем, терминами местных диалектов не пренебрегает, — или же словом из обиходного языка (ср.: Аристотель, «Исследование о животных», V.551a.16: «Капуста [ῥάφανος], которую некоторые зовут χράβρις». Надо заметить, что капусту и руту Феофраст часто упоминает вместе, например: I.3.4; 9.4; VI.1.2; VII.6.1.

²⁶ Лучшая рукопись Феофраста U ставит впереди определение «полукустарников», а после них определение «кустарника» (сначала φρύκων, а потом θάμνος). Шнейдер, следуя порядку, в котором «виды» растений перечисляются самим Феофрастом в начале этой главы, переставил эти определения, поместив впереди «кустарник». Странно, однако, что, говоря о множестве стеблей у «полукустарников», Феофраст не дает этого признака для «кустарника». Не обозначил ли он тонкие «стволы» кустарника словом «ветка» и не значит ли здесь πολύκλαδον «многоветвистый», а «многостебельный»? Терминология его не отличается строгостью.

²⁷ Дав свое деление растений, Феофраст сразу же делает ряд оговорок: изменения, которым могут подвергаться растения, делают возможным переход их из одного «вида» в другой. Можно представить себе и другие основания для деления («Кто-нибудь, пожалуй, скажет»... — I.3.4), выдвинув такие признаки, как величину и малость, силу и слабость, долговечность и кратковременность. Поэтому надо принимать его

деление не как «абсолютно точное» (§ 5), а, по его собственному определению, как «типологическое». Слово «тип» имело у греков иное значение, чем у нас. Мы понимаем под «типом» преимущественно ту форму или то явление, в котором свойства целого ряда родственных форм или явлений выразились наиболее полно и отчетливо; у греков это слово обозначало «контур», «набросок», «общий план». Τύπος ἱερωτέων (Платон, Законы, 816c) значит: «объяснять в общих чертах»; ὅς ἐν τῷ φ μὴ δὲ ἀκριβεῖς εἴρηται («Государство», 414A) — «говорить вообще, в общих чертах, а не с полной точностью». Феофраст также противопоставляет τῶς — «общее описание» — ἀκριβοῦς — «точному определению». Аристотель («Исследование о животных», I.1.487a.12 и I.6.491a.8), употребляя слово τῶς, говорит, что он дает только как бы общие очертания различий между животными и обещает уточнение в дальнейшем; Феофраст, наоборот, настаивает на том, что он довольствуется «типами» — понятиями релятивными, лишенными абсолютной определенности. Он, видимо, считал невозможным разнести по строго разграниченным категориям бесконечно изменчивые и неустойчивые формы растительного мира, который он сам определял как «нечто многообразное, сложное и трудно поддающееся общим определениям» (I.1.10, ср. I.1.45). Отсутствие строгости в его терминологии объясняется сознательным стремлением к созданию релятивных понятий с определенным ядром, но без точных границ.

Разделением растительного царства на четыре категории исчерпывается систематика Феофраста. Значение частей цветка не было еще открыто; он, разумеется, не мог создать систематики вроде Линнеевой и не дал ничего, что можно было бы назвать собственно систематикой растений. Он принимал те группы их, которые объединялись признаками настолько ясными, что членов этой группы можно было узнать с первого же взгляда, как, например, бобовые, злаки, овощные и пр., которые, конечно, были известны в обиходной каждому. Классификацией главным образом животных, но также и растений, занимался Спевсипп, племянник Платона, ставший после его смерти во главе Академии. Сочинение его называлось «Сходства», но дошедшие до нас отрывки Спевсиппа слишком незначительны, чтобы можно было что-нибудь сказать о его системе.

²⁸ В подлиннике διαρέσις; слово, употребляемое в биологии Аристотеля неизменно для обозначения искусственного деления. Тот же смысл имеет оно, повидимому, и здесь.

²⁹ Философ ионийской школы, жил в V в. до н. э. Относительно его ботанических воззрений нам известно только то, что сообщает здесь о нем Феофраст (ср. III. 2.2).

³⁰ Элефантина — остров на Ниле, между Сиеной и Малым Водопадом.

³¹ Совершенно неуместная вставка, не принадлежащая, конечно, Феофрасту.

* L. Hindenlang. Sprachliche Untersuchungen zu Theophrastus. Botanische Schriften. 1910, стр. 180.

³² Важный экологический момент — следует отметить, с какой осторожностью Феофраст его вводит: иначе поступать, по всей вероятности, и невозможно». Текст здесь, к сожалению, испорчен.

³³ Феофраст опять выразительно предостерегает от «точных разграничений», вводя и добавляя сразу же исключения к приведенному им распределению растений. У него нет точных границ; имеются ведь растения амфибии.

³⁴ «Неизменные свойства» — буквально: «необходимость природы». Примером «необходимости» может служить следующее место из Аристотеля («О частях животных», IV.12.693b): «Двуноги [птицы] по необходимости: ведь по своей сущности птица принадлежит к животным с кровью..., а животные с кровью двигаются не больше как на четырех конечностях».

³⁵ Виммер, а за ним и Горт считают все место, начиная: «Все растения различаются...» и до конца главы, вставкой. Никаких оснований для этого нет: повторение, наоборот, свидетельствует о том, что определенный отрезок рассуждения закончен.

В первых четырех главах заложен фундамент для исследования, которому посвящена остальная часть этой книги, трактующей о частях растений и являющейся как бы параллельной к книге Аристотеля «О частях животных». Феофраст обсуждает и объясняет понятие «части» для растительного мира, описывает растение в целом, как сумму этих частей, и разбивает растительное царство по категориям. Сюда же влезают методологические соображения и указания на то, что в области ботаники надо действовать «типологическим методом». Таким образом, на основе зрелой методологической мысли создается схема, дающая возможность разобраться в растительном мире.

³⁶ Комментарий к этой фразе дал только Скалигер (1584 г.), считавший, что Феофраст ставит перед собой троякую задачу: изложение различий общего характера (т. е. таких, которые делают растения на большие группы, например вечнозеленых и терюющих листья), затем рассмотрение отдельных частей и, наконец, повторный пересмотр всего предмета в аспекте более широком и более тщательно (*ἀνασχερρέν* — редкое слово, встречающееся впервые у Феофраста здесь и в VIII.6.2 и означющее «внимательно, тщательно исследовать»). Горт в своем переводе следует толкованию Скалигера, приняв текст Виммера, но высказывает в примечании свое удивление по поводу того, что дальнейшее изложение отнюдь не соответствует этому плану. Можно ли, однако, понимать это место в том смысле, как его толкует Скалигер? О чем может еще идти речь? Ни в первой книге, ни во всем «Исследовании...» нет и следа того плана, который Скалигер приписал Феофрасту. Нельзя предположить, чтобы, наметив как бы программу для дальнейшего, Феофраст сразу же от нее отказался. Повидимому, место это нуждается в другом толковании, кото-

рое и было дано Регенбогеном,* предложившим уничтожить запятую перед *ὑστερον* («после»). Программа, разработанная Феофрастом, представляет полную параллель к той, которую предложил Аристотель в начале своего «Исследования о животных» (I.487a.10—13): «О различиях между животными в том, что касается их жизни, деятельности, нравов и частей, скажем сначала в общих чертах, а затем сообщим точные сведения о каждом роде». Итак, Феофраст предпринимает сейчас исследование отдельных частей растений: ствола, коры, древесины, корней и т. д. с точки зрения их различия у разных растений. Затем он будет рассматривать группы растений и отдельные растения, входящие в эти группы, неизменно разбирая их «части». Эта вторая часть программы выполнена в книгах III, VI—VIII.

³⁷ В греческом языке, так же как и в русском, имеется два слова для обозначения ствола: *κνύλος* — «стебель травы» и *στῆληξ* — «древесный ствол». Релятивность терминологии Феофраста отчетливо сказывается в том, что, пользуясь словом *στῆληξ* для обозначения древесного ствола, он в то же время, если можно так выразиться, «растягивает» термин и называет им, например, стебли дум-пальмы, имеющей не один ствол, а несколько (II.6.10): так как эти «стволы» переплетаются вместе, образуя на некоем протяжении нечто единое, то Феофраст свободно обозначает их термином, который в строгом смысле приложим только к деревьям, но не к кустарникам.** Точно так же обе части ствола финиковой пальмы (II.6.9) он называет *τὰ στῆληξ*, потому что по своей толщине они ближе к стволу, чем к сучьям. С другой стороны, толстый сук, «ствол второго разряда», мог также получить наименование *στῆληξ* — «ствол». Мы видели уже (I.3.1), что кустарник определяется им как «многоствольный» — *πολύστηληξ*: разве «ветви» кустарника, отходящие от корня, не являются его стволами? Под «многоствольными» он вообще разумет, с одной стороны, растения кустящиеся, а с другой — растения, дающие много боковых побегов. Под «одноствольными» растениями он разумел деревья с явно выраженным единственным стволом; в качестве признаков, характеризующих ствол, он дает длину («единоствольные деревья» и «короткоствольные»), прямизну («пряморастущие») и кривизну («искривленные»).

³⁸ Феофраст рассматривает строение дерева, начиная снаружи: кора, древесина, сердцевина. Луб он в расчет не принимает; во многих деревьях его нет, а в тех, где он есть, наружные слои его, отвердевая, незаметно переходят в кору, а внутренние — в древесину. Под словом *φλοιός*

* D. R e g e n b o g e n. Theophrast-Studien, I. Hermes, 1934, т. 69, стр. 92.

** Мы не касаемся здесь вопроса, насколько верно в источнике Феофраста описание дум-пальмы.

Феофраст понимает не только кору на стволе дерева, но и кожу на корне (выражения «кора кипарисового корня», «кора сельдерея» встречаются в Гиппократовом Сборнике), кожу листа плода и даже лещетки. Очевидно, слово *φλοιός* имело значение более широкое, чем наше «кора». Анатомически кора состоит из влаги, мяса и волока, хотя у некоторых растений тот или другой элемент может и отсутствовать (I.2.7), а какой-нибудь преобладать, почему бывает кора «мясистая» (*σαρκώδης*) и бывает «волокистая» (*ινώδης*). Феофраст знал, какое значение для дерева имеет кора; знал, что если снять с дерева кругом кору, то оно погибнет (IV.15.1). Тут же он пишет о двух различных слоях коры: наружном (*ὁ ἐπιπόλῳς*) и внутреннем («главном» — *ὁ κόνιος*), который жизненно необходим дереву. Это различие между двумя слоями коры признается и современной ботаникой. Вот типы коры, упоминаемые Феофрастом:

- Тонкая — *λεπτόφλοια* — «деревья тонкокорые»
- Толстая — *παχύφλοια* — «деревья толстокорые»
- Гладкая — *λείοφλοια* — «деревья гладкокорые»
- Шершавая — *τραχύφλοια* — «деревья шершавокорые»
- Трескающаяся — *ρῥαίφλοια* — «деревья с трескающейся корой»

³⁹ *λινόσπαρτον* — это название встречается только здесь, и с точностью определить это растение невозможно. Фраас * полагал, что это *Spartium ipseum*, но вряд ли это отождествлено верно, так как у последнего в коре нет никаких заметных слоев.

⁴⁰ Разумеются проводящие сосуды.

⁴¹ Под «ходами» здесь разумеются «жилы»; см. примеч. 20 к этой же книге.

⁴² Эмпедокл подробно разработал учение о четырех началах, «корнях» природы, каковыми являются земля, вода, воздух и огонь. В дубе и в старых деревьях преобладает «землистое» начало, т. е. дающее много золы (минеральных частиц), в молодых деревьях — «водяное» (ср. V.1.4).

⁴³ Сердцевину Феофраст обозначает термином *μήτρα*, которое в греческой медицине, у Гиппократа например, обозначало «матку», а в просторечии — «свиной желудок». Что слово это еще до Феофраста означало «внутренность растения», его сердцевину, на это указывают его собственные слова (I.2.6: Феофраст или ошибается, называя здесь этот термин чисто ботаническим, или — что вернее — ввиду его особого ботанического смысла, совершенно непохожего на зоологический, выделяет *μήτρα* в ботанике как особый, независимый от зоологич. термин). Там же он дает и определение сердцевине, добавляя (I.2.7), что она состоит из влаги и мяса, и подробно останавливается на ней в данном месте. Он называет три ее анатомических типа: мясистую, деревянную и перепончатую (губчатую, по современной терминологии). Из этого деления явствует,

* K. F r a s. Synopsis plantarum florae classicae. 1845, стр. 50.

что Феофраст разумел под «сердцевиной» твердую, внутреннюю древесину («деревянистая сердцевина») и мягкую заболонь («мясистая» и «перепончатая сердцевина»). Жизненную функцию сердцевины Феофраст представлял себе неясно: в «Причинах растений» (V.17) он, ссылаясь на жителей Аркадии, говорит, что дерево умирает, если из него вынуть сердцевину; в «Исследовании о растениях» (IV.16.4) он утверждает, что «сердцевина» для дерева не является жизненно необходимой: есть ведь деревья, у которых середина представляет сплошное дупло. Утверждение некоторых, что есть растения без сердцевины, он в нашем месте приводит, не опровергая его и не соглашаясь с ним.

⁴⁴ Черная ядрован древесина дуба называлась «черным дубом», «черным деревом» — несомненно, слово народного, может быть, ремесленного языка. Ср.: Одиссея, 14.12: *τό μέλαν δρυός*.

⁴⁵ Корнями Феофраст занялся основательно, написав о них целую маленькую монографию, в которой соединил и собственные наблюдения, и сведения, полученные им от огородников и собирателей лекарственных трав, единственных людей, занимавшихся до него этой частью растения, разумеется, гораздо менее интересной и менее доступной наблюдению, чем те части растения, которые находятся над землей. Физиологическая функция корня, упомянутая Феофрастом (I.1.9), была уже известна Аристотелю: «Корень является тем местом, которым растение берет пищу, ибо оно нуждается в природе» («О возникновении животных», II.4.740a). Аристотель сравнивал корни со ртом у животных: «корни у растений имеют свойства рта и головы» («О частях животных», IV.10.686b). Феофраст, предостерегавший от слишком насильственных сравнений между растительным и животным миром (I.1.4), от подобных аналогий вообще воздерживался. Морфологические признаки корня даны им правильно и тонко: «чем дальше идет корень, тем тоньше он становится, а в конце всегда заостряется» (I.6.8). Отсутствие листьев Феофраст считал для корня существеннейшим признаком, и эта верная мысль помогла ему отличить воздушные корни баньяна (*Ficus bengalensis*) от ветвей и правильно определить их именно как корни (IV.4.4).

Анатомически корень состоит, по Феофрасту, из коры, древесины и сердцевины (I.2.1); части эти, в свою очередь, состоят из влаги, волокон и мяса (I.2.7).

⁴⁶ Феофраст различает с точки зрения количества и величины корней три разных типа растений: 1) с многочисленными и длинными корнями. (*πολύρριζα καὶ μακρόρριζα*), 2) с малым числом корней (*ὀλιγόρριζα*) и 3) с одним корнем (*μόνορριζα*). Слово *πολύρριζος* до Феофраста встречается в Гиппократовом Сборнике (IX.194.11 L). Оно заимствовано из обиходного языка, в котором и означало, в соответствии со своими составными частями (*πολύ* — «много» и *ρίζα* — «корень»), «многокоренный», «со многими:

корнями». Из других мест Феофраста (I.6.6; ср. VII.2.7) ясно, что он употребляет этот термин не только для обозначения растения, обладающего большим количеством корней, но и как определение мочковатого корня. Он подметил основное различие в корневой системе растений, имеющих или мочковатый, или стержневой корень. Растения с корнем этого последнего типа Феофраст называет *μονορριζα* — «с одним корнем», поясняя, что под этим определением он понимает тот случай, когда главный корень, по сравнению с другими корневыми ответвлениями, развит очень сильно.

Выделяя растения «с малым числом корней» (*ὀλιγορριζα*) в особую категорию, Феофраст, конечно, проводил здесь разницу между ними и растениями «с одним корнем». Вообще же надо помнить, что терминология его не отличается строгой определенностью и в употребляемых им составных словах «одно-» (*μονο-*) часто равняется «мало-» (*ὀλιγο-*). Так, в «Причинах растений» он в одном и том же параграфе (III.10.5) называет корсижанскую сосну (*Pinus laricio*) один раз деревом с одним корнем, а другой — с малым числом корней; отнесит бобовые к той последней категории в нашей главе и называет их «имеющими один корень» в VIII.2.3. Следует отметить, что дубу Феофраст отказал в стержневом корне, между тем как он у него имеется. Дело в том, что после 60—70 лет боковые корни дуба разрастаются так сильно, что по сравнению с ними стержневой корень совершенно теряется. Это и послужило причиной того, что Феофраст отнес дуб к числу растений с «многочисленными корнями». Итак, Феофраст называет «имеющими многочисленные и длинные корни»:

1) деревья с обильными мочковатыми корнями, как, например, смоковницу;

2) деревья с многочисленными длинными боковыми корнями, отходящими от главного стержневого корня.

⁴⁷ *Καρχινώδης* в применении к корню — слово обиходного языка.

⁴⁸ В смысле толщины Феофраст делит корни на три типа: 1) толстые, 2) неравной толщины, 3) тонкие.

⁴⁹ Следующим признаком корней является гладкость или шершавость их коры и затем их консистенция. Корни рыхлее надземных частей дерева и различаются своей плотностью и деревянистостью. Относительность всех этих понятий подчеркнута тем, что Феофраст ставит здесь все прилагательные в сравнительной степени.

⁵⁰ По анатомическому строению Феофраст различает корни «волоконистые» (*ὀσβεῖς*) и «мясистые» (*σαρκώδεις*).

⁵¹ «Корни... ветвящиеся, кистевидные»: Феофраст дает здесь новое понятие, вводя его осторожно «как бы». Эта осторожность в подобных случаях характерна для него: в растениях «имеются как бы волокна» (I.2.5:

вспомним, что понятие волокна было внесено Феофрастом в ботанику из зоологии); листья у сосны «как бы колючки» (I.10.4), и т. д.

⁵² Под «прямыми корнями» Феофраст разумел и такие, которые вертикально шли в глубину, и такие, которые шли горизонтально — прямо. В III.6.5 он называет «прямыми» стержневые корни пихты, в I.7.2 — корни смоковницы, длинные и идущие горизонтально.

⁵³ Феофраст неизменно стремился различать между признаками, присущими растению по его природе, и теми, которые развились в растении под влиянием среды, в которой оно живет.

⁵⁴ Так как Феофраст понимал под «сердцевинной» (*μῆτρα*) сердцевину, твердую древесину и заболонь (см. примеч. 43 к этой же книге), то с этой точки зрения он прав, приписывая корням «сердцевину», под которой он разумел здесь твердую одревеневшую внутренность корня. «Из одного и того же» — т. е. из одних и тех же тканей.

⁵⁵ Здесь имеются в виду не боковые корни, отходящие от стержневого (пихта и сосна, названные в качестве примера для деревьев, не дающих боковых побегов, обладают стержневым корнем с очень маленькими боковыми корнями), а корни, обладающие отпрысками, которые отходят от боковых корней и могут дать начало новому растению.

⁵⁶ «Отростки» = «боковые корни» — *ἀποφυῖδες* — научный термин, встречающийся в Гиппократовом Сборнике и у Аристотеля в смысле «отростка», «нароста», «ответвления».

⁵⁷ Совершенно верное замечание, которое Феофраст мог сделать только на основании сравнения древесных корней с корнями трав. Стремберг* пишет, что описание корней и характеристика их для разных деревьев Средиземноморья сделаны Феофрастом с точностью и тщательностью, до сих пор в этой области не превзойденными. В качестве одного из примеров точности Феофраста он приводит сравнение между его описанием корневой системы у смоковницы и описанием ее же у Кирхнера — Лева — Шреттера,** данным Вальтером:

Сопадения		Разногласия	
Феофраст	Вальтер	Феофраст	Вальтер
С длинными корнями; с очень длинными корнями	С широко раскинувшейся системой корней	С корнями поверхностными	Идущими в глубину, самое меньшее на два метра
С прямым корнем	С корнем прямым		

* R. Strömberg. Theophraste. Göteborg, 1937, стр. 77.

** O. Kirchner, E. Loew u. C. Schröter. Lebensgeschichte der Blütenpflanzen Mitteleuropas, II, I. 1933, стр. 806, 807.

⁵⁸ Т. е. корневище тростника совершенно похоже на надземную часть этого растения

⁵⁹ Следующая за этими словами фраза: «они состоят из тяжелых головок и корней внизу» представляет собой, очевидно, позднейшую вставку. На этом месте ею ход мыслей нарушается, поэтому в переводе она пропущена.

⁶⁰ До Феофраста, повидимому, считали корнем всякую часть растения, находящуюся в земле. Это яствует из его же слов (I.6.9): «Неправильно ведь называть всякую часть растения, находящуюся под землей, корнем»; всякую часть следует определять не по ее месту, а по ее органической функции. Феофраст первый увидел разницу между корнем, с одной стороны, и сидящими в земле корневищем, клубнем и луковичей, с другой, и правильно отметил, что разница эта обуславливается не таким, например, свойством, как толщина, — корневище сыты тонко, а клубень-аройника толст, — а чем-то гораздо более существенным. Указав, что эти «корни» не имеют существенного признака корней, не уточняя, что к низу и не имеют заостренного конца, он установил правильную разницу между самой луковичей и «всасывающими из середины головки» корешками, исполняющими функцию настоящих корней, доставляющих растению пищу.

⁶¹ Феофраст правильно указал, что луковича отличается от других подземных стеблей тем, что не дает боковых корней, — признак, который и сейчас считается определяющим. Насколько близок был Феофраст к пониманию истинной природы луковичи, видно из того, что он называет ее *хῶμα* — «побегом».

⁶² Характерной особенностью Феофраста является его научная совесть: изложив и обосновав какое-нибудь положение, он всегда приводит и доводы против, если они имеются. Так и здесь он осторожно замечает, что, может быть, «все это корни», но вновь указывает на разницу «в самих этих корнях: одни обладают одними свойствами, а другие другими, и одни получают питание от других». И тут опять ограничивающее — и верное — замечание: «Кажется, впрочем, и эти мясистые корни сами всасывают пищу». Феофраста обычно упрекали за подобные явления, видя в них доказательство того, что он плохой исследователь. Вряд ли эти упреки справедливы. Осторожность предписывал ему и его основной типологический метод исследования, при котором рассмотрение предмета в общих чертах допускало множество исключений: «серая теория» не окутывала «золотого дерева жизни». А кроме того, он отчетливо видел, где сведений достаточно и где их нехватает, и замечание вроде «это нужно еще исследовать» неоднократно встречается в его книге (например: I.1.3.4; II.3.8; 5.6; IV.9.2; 10.4; II.12; 12.2; 13.1; VI.3.6; 3. 7; VIII.7.3).

⁶³ «Ферулоподобные» Феофраста — это зонтитные по современной терминологии.

⁶⁴ Т. е. имеют плоды в земле и над землей.

⁶⁵ Феофраст неизменно внимателен к вопросам экологии; ср. I.6.4 и примеч. 53 к этой же книге.

⁶⁶ Ликеем назывался один из афинских гимнасиев, находившийся в восточной части города на берегу Иллисса. Большой четырехугольный двор этого гимнасия, окруженный портиками, был превращен Аристотелем, а после него Феофрастом в своего рода лекционный зал.

⁶⁷ Т. е. около 15 м.

⁶⁸ Этим верным замечанием Феофраст был, конечно, обязан опыту собирателей лекарственных трав и врачей.

⁶⁹ Брейль * вызывает это описание «блистательным образцом из области ботанических сведений относительно растительности Индии, принадлежащим к лучшему, что до сих пор сказано о баньяне». См. IV.4.4.

⁷⁰ Опунт — главный город Локриды у Эвбейского пролива. Какое растение имеет в виду Феофраст, сказать трудно.

⁷¹ Перечислим типы корней, установленные Феофрастом:

стержневой	— «растения с одним корнем»	— <i>μονέρριζα</i>
мочковатый	— «растения со многими корнями»	— <i>πολύρριζα</i>
сердцевидный	— «растения с немногими корнями»	— <i>οὐλύβερριζα</i>

Феофраст к числу последних относит гранатник и яблоню, корни которых идут наискось, образуя ту корневую систему, которая называется «сердцевидной».

длинный	— «растения с длинными корнями»	— <i>μακρόρριζα</i>
короткий	— «растения с короткими корнями»	— <i>βραχύρριζα</i>
глубокий	— «растения с глубоко уходящими корнями»	— <i>ὑπόρριζα</i>
поверхностный	— «растения с поверхностными корнями»	— <i>ἐπιπολάρριζα</i>
толстый	— «растения с толстыми корнями»	— <i>παχύρριζα</i>
тонкий	— «растения с тонкими корнями»	— <i>λεπτέρριζα</i>
неровный	— «неровные корни»	— <i>ἀνωμαλείς ῥίζαι</i>

прямой	— «прямые корни»	— <i>εὐθεταὶ ῥίζαι</i>
кривой	— «кривые корни»	— <i>σκολιαὶ ῥίζαι</i>
пускающий вверх ростковые побеги		— <i>παράβλητοι καὶ εἰς τὸ ἄνω</i>

кистевидный — *ὅσον θυάναο-δεῖς ῥίζαι*

Феофраст ввел в ботаническую литературу еще ряд терминов, в состав которых входит слово «корень». Вот их перечень:

* H. B r e t z l. Botanische Forschungen des Alexanderzuges. 1903, стр. 158.

- «с малым числом корней» — *ὑπόρριζος*
 «вместе с корнями» — *πρόρριζος*
 «с целым корнем» — *ἐλθέρριζος*
- «с сильным корнем» — *ἰσχυρόρριζος*
 «со слабым корнем» — *ἀσθενόρριζος*
- «с хорошими, хорошо развитыми корнями» — *εὐρριζος*
 «без корня» — *ἄρριζος*
 «с головками-корнями» (о клубневидных, мясистых корнях) — *κεφαλόρριζος*
 «с мясистым корнем» (употребляется как синоним с предыдущим термином) — *σαρκόρριζος*
 «о луковичах и клубнях с корой» — *φλοιόρριζος*

Приведем таблицу всех терминов, относящихся к корню, с точки зрения хронологической.

Слова, бывшие до Феофраста
 засвидетельствованные в литературе

- πρόρριζος*: Илиада, XI.157; IV.415; Геродот, I.32; III.40; Эсхил, «Персы», 812; Софокл, «Электра», 512; 765; Эврипид, «Ипполит», 684; Андокид, I.146; Аристофан, «Лягушки», 587; Гипократов Сборник (CMG, I 1, стр. 93, 2H); Аристотель, «Исследование о животных», IX.13.616
- βαθύρριζος*: Софокл, «Трахинянки», 1195
- πολύρριζος*: Гипократов Сборник, VIII.330.22 L; IX.194.1 L
- ἄρριζος*: Аристотель «О дыхании», XVII.468.13
- ὑπόρριζος*: Аристотель, «Исследование о животных», I.113.493a.18 (в переносном значении)

бытовали в обиходном языке

- βαθύρριζος*
ἐπιπολιόρριζος
εὐθέρριζος
ἐλθέρριζος
- πολύρριζος*
πρόρριζος
πικνόρριζος
ὑπόρριζος

Термины, созданные Феофрастом

- ἀσθενόρριζος*
βραχύρριζος, *βραχυρρίζα*
εὐρίζος
ἰσχυρόρριζος

- παχύρριζος*
σαρκόρριζος
φλοιόρριζος
βαθύρριζα

- κεφαλόρριζος*
λεπτόρριζος
μακρόρριζος, а также сравнительная и превосходная степени от этого слова)
μενόρριζος (с превосходной степенью)
ἐλθέρριζος
- πολύρριζα*
ἐπιπολιόρριζος
βαθύρριζος
εὐθέρριζος
πολύρριζος

Термины, оставшиеся в литературе после Феофраста

- ἄρριζος*: Страбон, I.2.18; Фемистий, «Речи», VIII.111p
- βαθύρριζος*: Отр. из неизв. трагедии (Наука, TGF, 203); Квинт Смирнский, IV.202; Аполлоний Родосский, I.1199; Геопоники, II.23.11
- πολύρριζος*: Геопоники, III.10.8; Поллукс, V.48; Страбон, V.3.6; XV.1.22; Диоскорид, I.8.2; IV.19; 162, 184
- πρόρριζος*: Поллукс, V.80; Дион Кассий, XXVII.58; Ликофрон, 214; Геопоники, X.4.7
- πικνόρριζος*: Диоскорид, I.1
- ὑπόρριζος*: Диоскорид, I.11
- εὐρίζος*: Никандр у Афиня, фрагм. 74; Гесихий Е. М.
- λεπτόρριζος*: Схоласт к Феокриту, V.123; Геопоники, II.12.2
- μενόρριζος*: Диоскорид, III.22.1; IV.59.1, 14; Гален, II.753.11, 12 K; Мелетий, «О строении человека», 9 (о зубах с одним корнем); Геопоники, IV.1.2
- ἐλθέρριζος*: книга Иова, IV.7; Геопоники, XI.28.3
- παχύρριζος*: Диоскорид, I.14.

В анатомическом отношении Феофраст делит корни на: 1) мясистые (*σαρκώδεις*), 2) деревянистые (*ξύλεις*) и 3) волокнистые (*ινώδεις*).

⁷² Слово *ἕως* имеет несколько значений. В поэтическом языке (Гомер, Эврипид, Пиндар) этим словом называется «ветка»; такое же значение имело оно, вероятно, и в некоторых местных наречиях: Феофраст говорит, что некоторые зовут сучья *ἕως* (I.1.9). Иногда он сам употребляет его в этом значении, но что он вкладывает в это слово и другой смысл, это ясно из I.8.4—5, где говорится, что *ἕως* находятся преимущественно на толстых сучьях и что молодые ветви «богаче узлами» — *πολυκότρωτοι*. Тут *ἕως* означает нарост, пазуху, узел на ветке, откуда выходит молодой побег.

⁷³ Слово *ἄνωξα* — «безузлые» Феофраст употребляет в смысле «с малым количеством узлов». По тому же принципу «бесчерешковый» (III.7.5) означает «с мало заметным черешком», «без волокон» (VIII.3.1) — «с незаметными волокнами», «без смолы» (III.9.5) — «бедный смолой». Такое

относительное употребление отрицания часто встречается и в Гиппократовом Сборнике, и у Аристотеля. Оно восходит к обиходному языку. Когда Ксенофонт называет собаку «безнозой» («Трактат об охоте», 3.3), это не значит, что она вовсе лишена чутья, а что у нее чутье плохое. Комик Фереkrat называет «беззубым» человека, у которого мало зубов. В таком же смысле и мы в разговоре употребляем это слово, когда говорим о человеке с плохим зрением, что он «слеп».

⁷⁴ Обычный для Феофраста учет зависимости растения и его свойств от характера местности, где оно живет. Ср. примеч. 53 и 65 к этой книге.

⁷⁵ «Животные, которые не передвигаются, как, например, черепакожины [моллюски с раковиной] и те, которые всю жизнь приращены [губки], не имеют, по существенному сходству своему с растениями, женского и мужского пола, но иногда их принимают за разделяюполюх по сходству и аналогии, так как небольшое различие подобного рода у них имеется. Ведь и у растений в одном и том же роде существуют, с одной стороны, плодоносные деревья, с другой — деревья, которые не приносят плода, но содействуют плодоносящим для завязывания плода, что имеет место, например, у смоквонницы садовой и дикой» (Аристотель, «О возникновении животных», I.2.715b). «Некоторые утверждают, что все рыбы, за исключением селакхий [группа селакхий приблизительно в том виде, как и теперь (акулы, скаты)] была хорошо известна грекам и обозначалась этим именем] — самки, и говорят это неправильно. Они думают, что самки отличаются от тех, кого считают самцами, так же как у растений, поскольку одно приносит плоды, другое — нет, как масляная садовая и дикая; то же самое, думают они, происходит и у рыб, за исключением селакхий...» (там же, III.5.755b).

⁷⁶ Буквально: «с порядком в узлах». Уже до Феофраста, следовательно, была точно и верно подмечена особенность в расположении узлов у некоторых деревьев и создан термин для обозначения этой особенности.

⁷⁷ Под $\delta\zeta\alpha\iota$ здесь разумеется и $\delta\zeta\alpha\iota$, и вышедший из него суф; под $\chi\lambda\alpha\delta\alpha\iota$ — «малые ветви» — вторичные ветки, образовавшиеся на этом суку. Расположение этих сучьев и ветвей вызывало у Феофраста, очевидно, представление о работе мастера, вбивающего под прямыми углами колышки в большой кол.

⁷⁸ Шпренгель* объясняет это место так: «В середине находится вздувшийся глазок (морда); по обеим сторонам маленькие глазки (уши)».

⁷⁹ $\mu\eta\lambda\alpha\delta\alpha\iota$ — буквально «развязаться». Текст всего этого места, вклю-

чая § 5, представляется сомнительным, так же как и исправления Виммера.*

⁸⁰ Т. е. он «слеп» вследствие своей слабости.

⁸¹ Здесь «узел» — $\delta\zeta\alpha\iota$ — получает значение «напыва», который образуется на раненном месте и действительно является «началом», откуда выходят новые побеги.

⁸² Т. е. междоузлий: пока ветка еще молода и мала, узлы на ней сидят теснее и поэтому кажутся более многочисленными.

⁸³ Начало описания болезней, которым подвержены деревья, видимо, утрачено.

⁸⁴ Буквально: «появляются как бы ветки» ($\chi\rho\alpha\delta\alpha\iota$, диалектическая форма вместо $\chi\lambda\alpha\delta\alpha\iota$). Болезни людей и животных, так же как и растений, часто получали название от того члена или части, которая этой болезни была подвержена: «гlandами» греки называли и glandy, и воспаление gland; «десной» называлась не только десна, но и болезнь десен; селезенка ($\sigma\pi\lambda\eta\gamma\eta$ по-гречески) обозначала не только этот орган, но и заболевание его (ср. «сплин»). Под «мясом» разумелся болезненный мясистый нарост (ср. «дикое мясо»). В IV.1.4.4 Феофраст говорит, что $\chi\rho\alpha\delta\alpha\iota$ называлась болезнью, при которой ветви дерева чернели.

⁸⁵ $\theta\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha\iota$ — «морской угорь». Название болезней по животным встречается в ряде языков, ср.: «полин», «рак», «жаба» (у римлян так назывались опухоли под языком у волов), «волчанка». Здесь имело, конечно, значение сходство: опухоль напоминала жабу, клубнеобразный нарост на дереве — угря, но большую роль играло и суеверное народное представление о том, что определенное животное обладает тайной силой вызывать именно данную болезнь.

⁸⁶ $\pi\rho\acute{\iota}\nu\alpha\iota$ — «комель»: такой нарост, который утолщает ствол, делает его похожим на комель. Ср. примеч. 84 к этой книге. Слово $\chi\rho\alpha\delta\alpha\iota$ встречается только здесь, точное значение его неизвестно.

⁸⁷ Далее следует: «финиковая пальма дает от себя боковые отростки» — явная вставка, пропущенная поэтому в переводе.

⁸⁸ Ср. I.8.1—2.

* Регенбоген (ук. соч., стр. 95; см. примеч. 36 к этой книге) предлагает следующие исправления: по его мнению, лакуна находится перед $\alpha\iota\epsilon\iota\delta\epsilon\iota\varsigma$ в $\delta\epsilon\iota\varsigma$. . . , а не перед $\delta\epsilon\iota\varsigma$, как думает Виммер (вряд ли верно); конец § 5 он читает так, как стоит в U (кроме явно испорченного $\mu\alpha\chi\alpha\iota\tau\epsilon\rho\alpha\iota$: $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\varsigma\delta\epsilon\pi\rho\acute{\sigma}\tau\eta\gamma\eta\kappa\alpha\iota\sigma\acute{\iota}\omega\nu\tau\eta\chi\epsilon\rho\alpha\lambda\lambda\eta\tau\acute{o}\upsilon\sigma\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\nu\epsilon\upsilon\varsigma\acute{\alpha}\pi\omicron\tau\eta\rho\alpha\chi\acute{\iota}\omega\nu$ (подразумевается «деревья») $\tau\rho\alpha\chi\acute{\iota}\tau\epsilon\rho\alpha\iota\gamma\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\alpha\iota$ (перевод дан по U). Ясно, во всяком случае, что узел становится «слепым» или в силу собственной болезненной слабости, или же в результате нанесенного увечья.

* K. Sprengel. Theophrast's Naturgeschichte der Gewächse. Altona, 1822, ч. II, стр. 40, 41.

⁸⁹ Гора с этим названием была в Фокиде и в Локриде; какую здесь имел в виду Феофраст, неизвестно.

⁹⁰ См. примеч. 30 к этой книге.

⁹¹ Столица всего Египта (теперь развалины возле деревень Митра-хени и Моганин).

⁹² Гортина — город на Крите (теперь развалины возле Агиос-Дека), расположен на плодородной равнине. Европа — дочь финикийского царя Агенора, которую Зевс похитил, превратившись в быка, и перевез на своей спине на Крит.

⁹³ Сибарис — город в южной Италии, основанный греками в VIII в. до н. э.

⁹⁴ Пес, Песья звезда, Сирус — восходит в самое жаркое время года.

⁹⁵ Вопрос о причинах листопада давно занимал греческих естествоиспытателей. Первым попробовал объяснить его Менестор (см. примеч. 14 к этой книге). Исходя из противоположности тепла и холода, которая играла такую большую роль у ионийских философов, он считал, что горячие растения сохраняют свою листву, а холодные теряют. (Разделение растений на холодные и горячие мы встретим и у Феофраста в ранних его произведениях: к горячим он относит следующие: липу, плющ, лавр, сосну, пальму, древовидную, самшит, финиковую пальму, виноградную лозу, пихту, пшеницу, чеснок, лук, чабер, душицу; к холодным — огурец и пираканту). Эмпедокла считал, что растения с равномерными ходами, идя по которым пища равномерно распределяется между всеми частями растения, не теряют листьев; те же растения, у которых ходы вверх широки, а вниз узки и вследствие этого не могут — одни подавать достаточно пищи, а другие ее сохранять... те теряют листву» (Плутарх, «Застольные беседы», 649). По Аристотелю, причиной листопада является недостаток теплой влажности («О возникновении животных», V.3.783b.10 сл.). Феофраст дал в этой главе подробный список вечнозеленых деревьев, кустов и трав, указав на несоответствие между временем распускания и листопада у разных деревьев, указав на местные причины позднего листопада.

⁹⁶ Арктур восходит по утрам в конце сентября.

⁹⁷ У молодого плюща листья имеют лопасти; греки называли этот молодой плющ *ἡδῆς* (*Hedera hedix* L.); только старый плющ, толстые стволы которого покрывают скалы и обвивают деревья, отличается круглыми листьями: его греки звали *κίττος*. В III.18 Феофраст не решился еще принять эту разницу в листьях как признак возраста и сделал это только здесь, в главе, посвященной общей морфологии листа. То же самое явление было подмечено для серебристого тополя (*Populus alba* L.) и для клещевины (*Ricinus communis* L.).

⁹⁸ Действительно ли листья липы, маслины и серебристого тополя

переворачиваются после летнего солнцестояния? Плиний («Естественная история», XVIII.264—267) весьма риторически описывает это явление, но Плинию верить трудно: он много читал, но наблюдал мало. Известно, что листья поворачиваются в сторону наибольшего освещения, стараясь поставить свою пластинку перпендикулярно падающим лучам. Это так называемый поперечный гелиотропизм.

⁹⁹ Растение это немало помучило ботаников XVIII в. Два его вида, о которых речь дальше (VI.2.2), одни отождествляли с розмарином и лавандой, другие — с *Daphne sneorum*, *Passerina polygalaeifolia* Lareut и, наконец, с *Passerina hirsuta* L. Шпренгель принял последнее отождествление как наиболее верное: «у нее маленькие круглые листья, как у тамариска, глубоко уходящие корни, очень гибкие ветви. Зацветает она поздно: в октябре и ноябре» (ук. соч., т. II, стр. 48). Ср. VI.2.2.

¹⁰⁰ Это *Poterium spinosum* L., растение, которое, по свидетельству Сибторпа, и по сейчас называется в Греции *ἀσπίρη* или *σπίρη*.

¹⁰¹ Это была одна из «волшебных трав» древней Греции, которую мифы наделяли силой оживлять мертвых.

¹⁰² Явная вставка.

¹⁰³ В тексте *στρογγύλῳ*. Значение этого слова яснее видно из одного места у Аристотеля («Исследование о животных», IX.629b.227), где он говорит о двух видах львов: «один более плотные [*στρογγύλωτερον*], с вьющейся гривой, другие более крупные, с прямым волосом». Греческое слово «круглый» включает в себя, следовательно, то понятие, которое можно передать словами «плотный», «сбитый», «коренастый». Итак, мясистость листа заключалась или в его плотности, или в его толщине.

¹⁰⁴ Стоит обратить внимание на эти сравнения. Современный ботаник, когда ему приходится описывать новое растение, имеет в своем распоряжении тонко разработанную и богатую номенклатуру (ничего, правда, не говорящую воображению); Феофраст, приступая к своим описаниям, не только вводил в оборот новые термины, но и прибегал к приемам описания, которые уяснили бы его читателям и слушателям предмет, изучаемый в данный момент. Сравнение тростникового листа с острым углом и главного нерва с килем точно и выразительно.

¹⁰⁵ Т. е. главный нерв.

¹⁰⁶ По современной терминологии, листья у груши яйцевидные или округлые, мелко-пильчатые, а у яблони — яйцевидные, коротко-заостренные, *ovato-oblonga acuminata*.

¹⁰⁷ «Зубья пилы» — современный термин «пильчатый». Содержание их, однако, совершенно разное. Если отдельные листочки перистого листа папоротника и могут напомнить по своим вырезам пилу (зубья у греческой пилы были круглее, чем у нашей), то об иглах пихты сказать это, конечно, невозможно. Объяснить это место можно, только предположив,

что Феофраст имел здесь в виду не отдельную иглу, а целую веточку-пихты.

¹⁰⁸ Греческое *σχιστά* буквально значит «расколотые», «разделенные» или, как мы сказали бы сейчас, «лопастные». Этим термином охарактеризовали бы мы и листья дуба (ср. Н. А. Монтеверде. Ботанический Атлас, 1906 стр. 204: «выемчато-лопастные»); Феофраст с характерным для грека острым восприятием формы говорит о «листьях с вырезами», причем для него важно в листе наличие этих вырезов, а не их характер. Поэтому он и объединяет такие, казалось бы, несоединимые листья, как листья дуба с их крупными выемками и листья вяза и лещины с их изящными маленькими вырезами («двойно-пильчатыми» по нашей терминологии).

¹⁰⁹ Колючки имеются у *Quercus ilex* и у других средиземноморских дубов.

¹¹⁰ *Drypis spinosa* L. Сибторп (Prodr. fl. graec., 1806—1813, I, 209) находил на Парнасе. Это многолетний кустарник, растущий по всей южной Европе.

¹¹¹ Феофраст (VI.1.3) классифицирует колючие растения следующим образом: 1) растения, имеющие одни колючки, например спаржа; 2) растения с колючками на листьях, например чертополох (*ἄκνυς*); 3) растения, имеющие особо листья и особо колючки. У растений, похожих на чертополох, имеются настоящие листья, снабженные колючками: Феофраст это прекрасно знал. Трудно допустить, чтобы он познакомился с этими растениями, которые встречаются в Греции на каждом шагу, только взявшись за шестую книгу своего «Исследования». Правильнее поэтому, памятуя о растяжимости его терминологии, переводить *ἄκνυς* не «колючка», как это сделали Шнейдер и сто лет спустя после него Горт, а «колючий лист». То обстоятельство, что совсем рядом *ἄκνυς* употреблена бесспорно в смысле «колючки» (при упоминании спаржи), значения не имеет: примеры такого «двойного» употребления одного и того же термина можно найти и еще у Феофраста. Чрезвычайно интересно замечание: «если их не считать листьями...» и т.д. Оно свидетельствует, что в среде, окружавшей Феофраста, поднят был вопрос о том, что такое лист, причем, повидному, его решали на основании какого-то абстрактного и общего определения листа.

¹¹² Это *Iris sisyriuchium* L., во множестве растущий в Лаконии (Сибторп, Prodr. fl. graec., I, 28).

¹¹³ Александрийский лавр — это *Ruscus hypophyllus* L., иглица, у которой цветы и плоды действительно сидят на листоподобных кладониях.

¹¹⁴ Описание листьев Феофраст составил по такому плану: особенности в листьях некоторых деревьев (разная форма у листьев молодого и старого плюща, серебристого тополя, клещевины и т. д.), разница

между верхней и нижней стороной листа,* разница между листьями разных растений (разница в величине, форме, характере черешка, количестве листьев, месте, где они находятся). Дав общую морфологию листа, Феофраст переходит к характеристике его анатомического строения. Непонятно, почему Горт считает всю эту часть главы («одни листья состоят из волокон...» и до конца) отступлением. О цветках сказано здесь мало, но Феофраст вообще очень интересовался и строением их, и окраской, и ароматом; подробнее говорит он о них в гл. 3 этой же книги.

¹¹⁵ Египетская смоковница — *Ceratonia siliqua* — см. описание ее в IV.2.4.

¹¹⁶ *Cercis siliquastrum* L. — дерево из семейства *Cesalpiniaceae*, дико растущее на побережье Средиземного моря, культивируется в Крыму и на Кавказе. По-гречески оно называлось *χερίς* — тем же именем, что и осина.

¹¹⁷ *Κολοτία* — см. III.17.2. Липара (ныне Липари) — самый большой из Липарских островов, называвшихся в древности Эоловыми, около северо-восточного берега Сицилии.

¹¹⁸ Очень живописное сравнение. «Кувшинчики» Феофраста в современной терминологии именуются «коробочками».

¹¹⁹ Маслины, плоды на которых висят гроздьями, иногда встречаются.

¹²⁰ Итак, семена (надо заметить, что у Феофраста нет разграничения между семенем и плодом, так как он считает мелкие плоды голыми семенами) рассмотрены по следующему пунктам: 1) оболочка, в которой они находятся; 2) характеристика самих семян; 3) их место и расположение. Вся эта глава представляет собой систематическую сводку разнообразных, многочисленных и точных наблюдений, произведенных, конечно, самим Феофрастом на материале, который ему доставило 31 растение. Принимая во внимание, что он был первым, давшим подобное описание, надо признать, что точность и ясность этого описания безупречны.

¹²¹ Диоген (грамматик II в. н. э., написавший биографии ряда фило-

* Непонятно, почему Регенбоген в своей статье (ук. соч., стр. 96; см. примеч. 36 к этой же книге) считает совершенно естественный переход от сравнительного рассмотрения верхней и нижней частей листа к перечислению «различий» между листьями отдельных деревьев «паразитическим». Если он полагает, что после слов, начинающих § 2, — «все листья различаются в отношении верхней и нижней стороны» (намеренно даю буквальный перевод) — следующая фраза (начало § 4) — «различаются же листья многими различиями» — совершенно неуместна, «словно перед этим речь шла о чем-то другом», то надо заметить, что манеру писать многих античных писателей вряд ли можно мерять меркой строгой формальной логики немецких филологов.

софов) сообщает, что у Феофраста было сочинение «О вкусах». О важности, которую Феофраст придавал вкусу, см. ниже. Что касается растений, им упоминаемых, то душица — это, по предположению Шпренгеля, *Origanum sphegicum* или *heracleoticum*, острая травка, часто употреблявшаяся как приправа к кушаньям; чабер — *Satureia Thymbra*, которым, по свидетельству Сибторпа, и в новой Греции посыпают кушанья из овощей, предварительно высушив и истолокши его; василек, по мнению Шпренгеля, — это *Sentaurea sentaureum*, растение, корень которого обладает шафранно-желтым, горьким и душистым соком.

122 Регенбоген (ук. соч., стр. 98) считал, что надо либо вычеркнуть «мака», либо после «деревьях» вставить «и вообще у растений». Чтобы решить этот вопрос, надо поставить его шире и посмотреть, не встречается ли и еще подобная несогласованность у Феофраста и не окажется ли она характерной для его манеры писать? Регенбоген склонен считать все место от слов «... таких овощей, как огурец...» и до «... укропа, огородного и фенхеля» вставкой, основываясь на том, что § 2 посвящен деревьям. Разве, однако, следующая фраза: «Говоря вообще, каждый сок соответствует природе данного дерева и, говоря шире, — данного растения» не делает вполне законным упоминание овощей рядом с деревьями? Дальше идет речь о $\pi\acute{\iota}\nu$ — «всяком растении».

123 Смысл этих последних фраз таков: каждое дерево имеет свой особый, характерный для него вкус, особенно ясно выраженный в его плодах. Этим и объясняется важность вкуса: именно им определяется специфический характер растения. Феофраст пользуется аристотелевской терминологией, называя плод «материей», а вкус «формой».

Регенбоген рассматривает §§ 2 и 3 как параллельные друг другу: в § 2 идет речь о соотношении между вкусом целого растения и вкусом его плода; в § 3 — о разнице между вкусом отдельных семян и различии во вкусе и запахе, которым обладают отдельные части растения. Оба эти параграфа, по его мнению, стоят не на своем месте и представляют собой два добавления. Вопросы, поднятые Регенбогеном и касающиеся композиции всей этой книги, чрезвычайно важны, но нельзя решать их его методом, сущность которого заключается в том, что текст укладывается на прокрустово ложе строгих логических норм. Нельзя навязывать автору методы работы, которые представляются единственно возможными в XX в.; надо постараться понять, как работал он.

124 Этому ненаучному описанию нельзя отказать в большой живописности. Однодомные цветки шелковицы с их нежными маленькими тычинками и пестичным цветком, с двумя срединными опушенными рыльцами можно действительно сравнить с пухом, и тычиночные соцветия представляют собой как бы крохотную опушенную веточку. «Листовидные» — т. е. состоящие из лепестков.

125 Когда Геракл отправился за быками великана Гериона, который жил на острове Эрифии, находившемся на крайнем западе в Океане, то он (Геракл) поставил на границе обеих частей света, на Гибралтарском проливе, так называемые Геракловы Столбы: в Африке — это Абильская гора (ныне Альмина близ Сеуты), а в Европе — Кальпе (ныне Гибралтар); «море за Геракловыми Столбами» — это Атлантический океан; «цветы на деревьях»: Феофраст имеет в виду мангровые деревья, описанные им в кн. IV.

126 «Речь идет о цветках, различающихся двойной окраской своих частей» (Шнейдер, ук. соч.). «Один цветок» — это лепестки; «другой» — пестик и тычинки, которые как раз у перечисленных Феофрастом растений окрашены в иной цвет, чем лепестки.

127 Т. е. лепестка. Не имея в своем распоряжении такого термина, как «сростнолепестный», Феофраст сумел описать цветок вьюнка очень наглядно. Цветок маслины также сростнолепестный.

128 Отверстие в венчике обозначало место образовавшейся завязи. Такие продырявленные венчики мы на севере можем наблюдать на бузине: в ее опавших венчиках, покрывающих землю тысячами пятиконечных звездочек, имеется в каждом совершенно правильное круглое отверстие. Отверстия в опавшем цветке не будет в том случае, если плод не завязался.

129 См. IV.4.3 и примечания к этому месту.

130 Т. е. мужские цветы. Впервые здесь поставлен был вопрос о разнице «бесплодных» и «плодущих» цветков, хотя Феофраст, которому рассказывали о «веретене» в «плодущих» цветке лимонного дерева, не знался поисками его в «плодущих» цветках хотя бы огурца или тыквы.

131 Если посмотреть сверху.

132 Место это чрезвычайно испорчено; перевод дан по конъектурам Горта. Сравнение цветка гранатника с «двуухим кувшинчиком» Феофрасту подсказала форма чашечки цветка (см. рисунок); крайние чашелистики он сравнивает с «ушами»; «перевернутым» он называет его потому, что на определенной стадии тяжести развивающегося плода заставляет основание цветка с остающейся чашечкой склониться набок.

133 Феофраст дает в этой главе морфологию цветка: он делит их на «пуховидные» и «листовидные» (цветки с заметным венчиком); говорит о разном его строении («двухцветковые» и «однolistные»), разном местоположении, делит цветы на «плодущие» и «бесплодные».

134 Вечернего, в конце февраля.

135 *Olynthos* — здесь название какого-то сорта винных ягод.

136 Разумеются луковичные.

137 Указание это чрезвычайно важное и интересное. Растительный мир в том, что касалось диких растений, в Греции до Феофраста пред-

ставлял собой область совершенно неизведанную. Роль Феофраста в изучении растительного мира можно сравнить с ролью первых путешественников, проникавших в неизведанные области. Нужно было отыскивать тех «немногих» людей, которым были известны имена скромных представителей растительного мира, оставшихся для большинства безыменными и незаметными; нужно было установить какие-то признаки, которые позволяли бы как-то систематизировать это беспорядочное множество; нужно было изучить растение. У Феофраста немало промахов и ошибок, но трудность его задачи и значительность сделанного им позволяют считать эти промахи и ошибки понятными и извинительными.

К книге II

¹ Словом «черенок» передано греческое *παράφυλλον* (*парф* — «от»; *φύλλον* — «яну», «рву»); так называлась часть растения, служившая для размножения, так как, будучи посажена в сырую землю, она, развивая корни и почки, вырастала в новое растение. Черенки можно брать от корня и от ствола; таким образом, Феофраст, казалось бы, только перечисляет разные виды черенков. «От сука» — это тот вид черенков, который у садоводов древней Италии назывался *talca*: это были довольно большие (около 1 м) обрубки веток, которые сажали в питомниках. Разводили таким образом преимущественно маслину, но кроме нее и разные плодовые деревья: груши, яблони и пр. Маслину можно было сажать и просто небольшими кусками дерева. Что касается разведения «молодым побегом» (*ἀπὸ κλωνός*), то можно думать (§ 2), что здесь дело идет не о черенке, а об отводках, которыми как раз разводят смоковницу. (Сущность этого способа заключается в том, что к земле пригибают ветку дерева и закапывают ее в канаву. На покрытой землей части ветки появляются придаточные корни, а из почек на верхнем конце ветви, который оставляют неприкопанным, развиваются надземные части растения). Именно об этом способе заставляет думать употребленное здесь Феофрастом причастие *κατακτείνοντες*, в котором приставка *κατα-* указывает не просто на втыкание, а на нахождение ветки под землей.

² «Черенки [для посадки виноградных лоз] надо брать не от верхушек и не от нижних частей лозы, а из середины, причем черенок надо брать так, чтобы на нем оставалась и часть прошлогодней ветки» (Геопоники, V.8).

³ Итак, излюбленным видом черенков у греческих садовников были так называемые у нас «водчки»: побеги, обрастающие ствол дерева и укоренившиеся в земле.

⁴ Т. е. ранний сорт, поспевающий к началу лета, еще весной.

⁵ В настоящее время маслину разводят преимущественно корневыми

отпрысками и семенами. Она принадлежит к числу тех деревьев, которые легко идут и от корня, и от основания ствола (от комя).

⁶ Т. е. черенков, которые Феофраст называет здесь другим именем: «побеги» — *βλάστης*.

⁷ Это дочерние луковичы, которые названы «слезами» потому, что напоминают собой как бы затвердевшие слезы. Шпреггель пишет, что он сам успешно разводил лилии такими «слезами». Что касается конского сельдерея, то Феофраст ошибся, причем ошибка эта объясняется, вероятно, тем, что и у этого растения сок, сворачиваясь, образует отвердевшие шарики, которые, однако, ничего общего с луковичками лилии не имеют.

⁸ Т. е. от луковичы.

⁹ Сосна, пихта, пиния размножаются почти исключительно семенами. О посадке финиковой пальмы черенками писали и старые ботаники и садоводы, например Геррера.

¹⁰ Буквально — «палками», «прутьями».

¹¹ Тарра — незначительный городок на южном берегу Крита в западной части острова. Лежал в гористой местности.

¹² Тот факт, что при посадке семенами, плодовые деревья «вырождаются» (вернее дают дичок), давно был известен садовникам древней Греции. Феофраст пишет об этом как о факте общеизвестном и не вызывающем никаких споров: ему, так же как его источнику, которым были, конечно, практики-садоводы, здесь не нужно было производить никаких дополнительных изысканий и нечего было проверять: все было известно и определено. Такая уверенность возникает только после длительной эмпирической проверки, которой занималось не одно поколение. Опыт этот сохранился и для последующих поколений: садовники средневековья знали, что из семечек самых лучших плодовых сортов вырастут дички, которые дадут хорошие плоды только, если их привить.

¹³ Кидонской называлась простая, грубого сорта айва; воробьиная была хорошим садовым сортом.

¹⁴ Пирра — город на юго-западном берегу Лесбоса, у подножия горы, названной по городу. Ср. II.9.5.

¹⁵ Антадр — город в Мисии (Малая Азия) при подошве Иды.

¹⁶ «Вшамы» — назывались крупные семена сосны — *Pinus brutia*. Геродот (IV.109) рассказывает о скифском племени будинов, которые питались этими семенами.

¹⁷ Т. е. таких, которые, вырастая из семени, не выраждаются.

¹⁸ Почва имеет для гранатника особое значение. На сырой почве плоды его приобретают особый, неприятный и кислый, вкус; в сухой земле и теплом климате они деваются сладкими.

¹⁹ Сомы — см. примеч. 72 к кн. VIII.

²⁰ О значении места для растений Феофраст говорит неоднократно.

В основе здесь, конечно, лежали длительные, вековые наблюдения над тем, каким разным становится растение того же самого вида в зависимости от того, на какой почве и в каком климате оно растет. Наблюдения эти охватывали и соседние полевые участки, и сады, и далекие страны, границы которых были далеко раздвинуты походами Александра. «Место», т. е. совокупность природных условий, в сознании Феофраста и его современников было барьером, переступив который, растение утрачивало свои хорошие свойства или вообще погибало; так погибала плющ в вавилонских парках, а финиковая пальма переставала приносить финики в Элладе. Кое-что мог сделать уход, и по мере того как он становился все более совершенным, ему начинали приписывать все большее значение, но не могли, в условиях рабовладельческого общества, отказаться от убеждения, что влиянию ухода положен предел климатом и природой самого растения.

²¹ Текст здесь испорчен. Виммер предложил совершенно бессмысленное исправление: «а из культурных деревьев некоторые... дичают». Ни гранатник, ни миндаль и вообще ни одно плодовое дерево от ухода не становится диким, и греки это прекрасно знали. Несколько дальше (§ 12) Феофраст прямо говорит, что культурные деревья дичают без ухода. Лучшая рукопись Феофраста U дает *ἀπορῆ τὰ ροῶν*, а Альдина — *ἀπορρεῖ τὰ ροῶν*. В основе этого чтения лежит, несомненно, правильный текст, смысл которого заключался в том, что гранатник осыпается при уходе в каких-то специальных случаях, определить которые мы ближе не можем: из текста ничего не вычитаешь. Может быть, Феофраст думал об избытке питания, которое неопытный садовник дает дереву.

²² Что одни злаки перерождаются в другие, это было старинной догадкой, очень распространенной в народной среде. В настоящее время она научно обоснована мичуринской биологией.

²³ Т. е. без всякого влияния в данном случае ухода.

²⁴ Персея — это *Mimusops Schimper* по Горту или *Cordia* муха L. по Брейлю. Какое дерево звали на Крите «осокорем», мы в точности не знаем: это был какой-то вид тополя, и Феофраст повторяет (III.3.4), что эти деревья на Крите приносят плоды. Шпренгель думает (II.67), что Феофраст настоящих семян тополя не знал, а разумея под ними галлы — «гладкие шарики на концах листьев» (Диоскорид, I.109).

²⁵ Свиной навоз считался для гранатника самым лучшим удобрением, уничтожающим кислый вкус плодов. Это убеждение держалось у всех садоводов древности — и в Греции, и в Италии. Что касается колышка, вставляемого в миндальное дерево, то Феофраст рассматривал эту операцию как освобождение дерева от излишка камеди («слезой» у греков назывался клейкий сок, камедь многих деревьев). Возможно, что некоторые садовники и давали такое объяснение. Несомненно, однако, что

Вековые маслины, оставленные без подчистки и без подрезки (остров Корфу).

в основе своей здесь было магическое действие, символически изображавшее брак, который должен был оплодотворить дерево.

²⁶ В этих маслах было мало мякоти и они давали мало масла.

²⁷ Заявление, заслуживающее внимания: Феофраст не желал спорить о словах и определениях.

²⁸ Всякое необычайное явление считалось знамением, божественным откровением, понять и объяснить которое могли только люди, сведущие в искусстве гадания. Знаменами были всевозможные небесные явления вроде грома, затмений, комет и т. п. Предвещать будущее могли разные животные, птицы и, как мы видим из Феофраста, растения. Феофраст, приведя несколько образчиков истолкования некоторых «свещий» явлений, объясняет, почему они считаются грозными: они чрезвычайно редки. Подобные же явления, но случающиеся часто, не обращают на себя никакого внимания. О «дымной» лозе Аристотель («Происхождение животных», IV.4.770b) тоже пишет, что на ней бывают то белые, то черные гроздья. Схолиаст к Аристофану («Осы», 151) говорит, что эта лоза давала самое терпкое вино.

²⁹ Писистрат — афинский тиран VI в. до н. э.

³⁰ Мы говорили уже (примеч. 22 к этой же кн.), что это мнение в возможности перерождения одного растения в другое было широко распространено в древности. Основанием для него служили факты обыденной жизни. Так, например, отец знаменитого врача Галена, архитектор Никон, на основании того, что один участок пшеничного поля густо зарос плевелом, решил, что пшеница переродилась в плевел. Полбу античные агрономы вообще рекомендовали обтапливать для употребления в пищу, так как зерна ее находятся в грубой толстой шелухе, но об обрушивании ее для посева мы читаем только у Феофраста. О какой дикой пшенице и о каком диком ячмене говорит Феофраст — неизвестно. Можно думать, что «дикой» пшеницей была для него пшеница-самосейка, выросшая из осыпавшихся семян на месте прошлогодней пшеничной нивы.

³¹ Греки знали, что бобовые легче развариваются, если при варке прибавить щелочи. Это свойство развариваться стремились как бы сообщить бобам, вымачивая семена перед посевом в щелочи. Делали это и греки, и италийцы (ср.: Колумелла, II.10.11 или Вергилий, «Георгики», 1.95).

³² Также сажали чечевицу и в древней Италии (ср.: Колумелла, II.10.15).

³³ «Горькая чечевица» — это *Ervum ervilia*, которую сеяли на корм скоту. По словам Аристотеля («История животных», III.107.522b), у коров от нее прибывало молоко.

³⁴ После слов «общий конец для всех» имеется лакуна. Следующая фраза «Подобные перемены...» относится к тому, о чем говорилось в утраченном месте.

³⁵ Ястреб, по народному поверью, превращается в кукушку (Аристотель, «История животных», VI.41.563b). Она появляется на короткое время летом, а ястреб о ту пору исчезает. Улод (там же, IX.259.633a) «меняет свою окраску и весь свой вид: весной он похож на белешего коршуна; летом, когда пожелтеют колосья, его крылья опять покрываются пятнами.

³⁶ Т. е. около полуметра.

³⁷ Т. е. около 3 1/2 м.

³⁸ Вся древность строго придерживалась правила сажать черенок и вообще молодое растение таким образом, чтобы они были обращены к данной стороне света той же своей стороной, которой смотрели на нее еще на дереве или в питомнике. Любители-садоводы и сейчас следуют этому правилу, но в научном садоводстве оно не признается.

³⁹ Способ этот заключается в следующем: ветку, которую хотят отвести, пропускают сквозь отверстие, проделанное в дне, в горшок или в плетенку, наполненные землей. На той части ветки, которая находилась в земле, развиваются корни; когда их появляется достаточно, ветку под горшком срезают и пересаживают вместе с землей из горшка в грунт. Способом этим, хотя он хлопотлив и мешкотен, пользуются иногда при разведении некоторых растений и теперь.

⁴⁰ «Морской лук» — *Urginea maritima*. Посадить черенок в морской лук считалось в древности весьма полезным. Причины наши источники не объясняют.

⁴¹ Т. е. на расстоянии несколько более 2 1/2 м.

⁴² Глава эта свидетельствует о высоком уровне садоводства в Греции времен Феофраста. Ряд советов, которые он приводит, вполне могут быть признаны современными садовниками. Таковы требования брать для пересадки саженцы, выросшие в такой же почве или даже в худшей, чем подготовленный для них грунт; делать ямы для молодых растений заблаговременно; класть на дно ямы камень, который сохраняет для корней деревьев влагу и прохладу; не сажать деревьев густо и считаться со вкусами и требованиями растения и выбирать подходящие для данного места породы.

⁴³ В финиковых косточках зародыши находятся на стороне, противоположной той, на которой есть бороздка. Опытный глаз сразу замечает место этого зародыша, которое обозначено маленьким рубчиком. Если класть косточки рубчиком вверх, как советует Феофраст, то росток пойдет вверх. У всех пальм, однако, так же как и у всех лиственных, первый росток, поднявшись вверх, изгибается затем вниз и раздувается как бы в клубень, от которого затем и пойдут вниз корешки, а вверх первые листочки. Поэтому лучше сажать финиковые косточки стоймя.

⁴⁴ Что несколько стеблей переплетаются и соединяются в один ствол, это неверно: по несколько косточек рекомендовалось сажать в расчете, что если одна погибнет, то примется другая (гнездовой посев).

⁴⁵ О посадке финиковой пальмы черенками под Вавилоном упоминалось выше: II.2.2.

⁴⁶ Что финиковая пальма любит песчаную и солончаковую почву, стало известно давно. Пальмы в изобилии росли по берегу Персидского залива, где не было почти никакой другой растительности: так скудна там почва и так душноватой зной. В Кармании были огромные пальмовые леса (Геродот, I.193; Страбон, XVI.384). В северной Африке всюду, где сыпучие пески чуть орошены соленоватой водой, пальмы благоденствуют. Особенно хороши они в Белед-эль-Джериде, где среди раскаленной песчаной пустыни бьет много соленых ключей. Поэтому, выращивая пальму в южной Европе, ей стремятся доставить много солнца, песок и близость соленого ключа. Этот совет давал уже Геррера.

⁴⁷ См. «Аттические меры», стр. 522.

⁴⁸ В Геопониках (X.4) рекомендуется подкладывать под финиковые пальмы немного козьего навоза, смешанного с солью. Персы в XVIII—XIX вв. ограничивались только поливкой дерева соленой водой. Следует обратить внимание на то, с какой осторожностью решает вопрос об удобрении пальмы Феофраст: он предлагает его пересмотреть и испробовать «комбинированный уход» за пальмой: навоз вместе с поливкой.

⁴⁹ Пальма действительно очень любит пересадку: в Персии ее пересаживали 2—3-летней, в южной Испании — 5-летней. Время для пересадки — или весна, или позднее лето, время около восхода Пса (= Сириуса).

⁵⁰ Это долина Иерихона, о которой Фишер в своей работе о финиковых пальмах * пишет следующее: «Пальмовый оазис под Иерихоном существовал тысячелетия; только турецкое хозяйство его уничтожило. Теперь лишь одинокие пальмы [за последнее время исчезли и они] свидетельствуют о былом великолепии. Феофраст приводит правильное наблюдение, что только в этой долине (греки так и называли ее «долиной»), в жарких и песчаных местах под Иерихоном, Археландой и Ливнадой, финики были такого качества, что их можно было сохранять впрок». Иерихон еще в глубокой древности назывался «городом пальм».

⁵¹ Финиковая пальма — растение двудомное. Говоря о «мужской» и «женской» пальме, Феофраст отнюдь не имел в виду пальм с мужскими и пальм с женскими цветками: различие между обоими типами цветков было ему неизвестно, равно как и роль цветка в размножении растений. Принадлежность определенного дерева к тому или другому полу определялась какими-то чисто внешними признаками.

⁵² Диодор (II.53) приводит такие же приблизительно размеры для вавилонских фиников.

* T. Fischer. Petermanns Georg. Mitt., 64 Ergänzungsheft, 1881.

⁵³ Багой был очень влиятельным евнухом при дворе Артаксеркса II; он посягнул на жизнь Дария и был им отравлен. Происходило это во второй половине IV в. до н. э. Почему он назван старым Багом, неизвестно: вероятно, это было прозвище, которое отличало его от какого-то его тезки.

⁵⁴ Пальмы с двумя стволами — это дум-пальмы, которые дальше названы хйё. Феофраст ошибается, называя их кустистыми. См. II.6.10.

⁵⁵ Лапайя — местность на Крите, вероятно, около города Лаппи.

⁵⁶ «Полазучая пальма» — это *Chamaecops humilis* L., которая растет в Средиземноморье и становится тем меньше, чем дальше она отходит от моря к северу. Она действительно пускает от корней новые побеги, а листья ее служат для плетения.

⁵⁷ Посадка перевернутым черенком принадлежала к числу распространеннейших суеверий в садоводческой среде древнего мира. В основе такой посадки лежала так называемая «симпатическая магия»: раз верхушка дерева оказывалась внизу, то, следовательно, и взлест на нее не представит труда, и плодам с нее падать некуда. Были свободомыслящие умы, которые не видели никакого смысла в таком способе посадки, но большинство этого способа в известных случаях придерживалось, хотя и не понимало уже его магического значения.

⁵⁸ Слова Феофраста о том, что кипарис не любит ни удобрения, ни поливки, не находят параллелей у античных садоводов. Катон (48; 151), выучившийся разведению кипарисов у кампанских осков, которые, в свою очередь, многое позаимствовали у соседей — греков, рекомендуют подкалывать под молодые кипарисовые саженцы удобрения; в Геопониках (X1.5) их советуют сажать по сырým и тенистым местам.

⁵⁹ О том, что лаконская смороковница любит поливку, Феофраст говорит еще и в другом месте («Причины растений», III.6.6).

⁶⁰ Здесь пропущено название дерева.

⁶¹ Об Анлатроне мы знаем чрезвычайно мало; даже время его жизни не известно. Он был старше Феофраста, а может быть, был и его современником. Латинские агрономы упоминают его в своих библиографических сельскохозяйственных списках, а Плиний прямо говорит, что он писал о земледелии; Афиней приводит со ссылкой на него список разных сортов винных ягод и яблок (III.75 D и 82 C). Интересно, что ко времени Феофраста существуют уже специальные книги по садоводству, авторы которых дают чисто практические советы и занимаются совершенно конкретными вопросами удобрения, обрезки и т. д., а не отвлеченными рассуждениями о сущности вещей и об их происхождении.

⁶² О Хартодре мы ничего не знаем. Сообщение о нем интересно тем, что свидетельствует о том внимании, с которым относились к вопросам удобрения в древней Греции. Классификация Хартодра более или менее

соответствует и современной оценке различных видов навоза. Человеческий навоз действительно является самым сильным и едким: при умелом использовании применение его дает, как, например, в Китае, блестящие результаты. Свиной навоз обладает также сильными удобрительными свойствами; что касается коровьего, то в нем происходит медленное кислое брожение, во время которого развиваются вещества, необходимые для жизни растений. Навоз от лошадей и ослов Хартодр ставил на последнем месте, может быть потому, что он засоряет и поле и сад сорняками.

⁶³ Окапывание и мотыжение полезны и потому, что они уничтожают траву и сорняки, отбирающие пищу от дерева, и потому, что они разрыхляют почву. Посыпание пылью, *pulveratio* италийцев, рекомендовалось преимущественно для виноградников, чтобы предохранить гроздья от слишком сильных солнечных лучей, а также от туманов. В южной Испании это обсыпание пылью виноградных лоз производилось еще в XIX в. Любопытно, что по поводу ряда работ среди садоводов — современников Феофраста — идут споры (обстоятельство, свидетельствующее о большом оживлении в садоводческом деле), ставят опыты, испытывают различные осыбы и производят сравнительную их оценку.

⁶⁴ Этезии — см. примеч. 8 к кн. IV.

⁶⁵ Мегарцы славятся как искусные огородники.

⁶⁶ См. примеч. 25 к этой же книге.

⁶⁷ Τραχῦν — буквально: «козиться» — см. примеч. 178 к кн. IV.

⁶⁸ Все описанные в дальнейшем операции имеют целью приостановить слишком быстрое движение соков, вызывающее только пышный рост листьев, на которую дерево тратит все свои силы. Вставлять камень в расщеп бесплодной виноградной лозы советовал еще Демокрит (Геопоники, V.35). Следует обратить внимание на применение минерального удобрения: посыпка золой вокруг смороковницы действительно дает превосходные результаты.

⁶⁹ Цветки у смороковницы однополые, собранные в своеобразные, грушевидные, полые внутри соцветия, открывающиеся узким отверстием. Женские цветки двоякие: бесплодные, так называемые «орешковье», развивающиеся преимущественно у дикой смороковницы (*sarçificus*), и приносящие плод, так называемые «семенные», развивающиеся у настоящей, культурной смороковницы. Оплодотворение перекрестное, совершающееся при посредстве орахотворок (*Cynips rseues*, иначе *Blastophaga grossorum*), кладущих яйца в завязь орешковых цветков, так как проколоть своим коротким яйцекладом завязь семенных цветков эти орахотворки не могут. Выведшиеся из яиц молодые орахотворки ползают в том же соцветии, пакаются о пыльцу развившихся к тому времени мужских цветков, вылетают с этой пыльцой, летят в другие соцветия и в тех из них, где находятся семенные цветки, производят их опыление. Это значение дикой

смоковницы для плодоношения садовой было известно очень давно: как явствует из Феофраста, греческие садовники подвешивали на ветви культурной смоковницы ветви дикой: эта операция у римлян называлась *sarcificatio* (от *sarcificus*), а у греков *ἐπισπάρειν* (от *ἐπισπάρειν* — «дикая смоковница»).

⁷⁰ Под Италией разумеется южная Италия, где был ряд греческих колоний.

⁷¹ Фалик мегарский — местечко в Мегариде (маленькая область к западу от Аттики, на берегу Саронского залива), славившееся своими винными ягодами.

К книге III

¹ От черенков.

² Из этого места явствует, что современники Феофраста учатся успешно разводить целые парки из диких деревьев, причем посадка и пересадка ведутся самыми разнообразными способами, а черенки берутся иногда величиной в целое дерево.

³ Феней — древний аркадский город, который был уничтожен наводнением: Страбон (VIII. 322) рассказывает, что подземные пещеры, куда вливалась река, рухнули от землетрясения и водой затопило всю окрестность.

⁴ Одиссея, X. 510.

⁵ Анаксагор — греческий философ (род. в 500 г., ум. в 428 г. до н. э.) друг Перикла и Эврипида. По его учению, в воздухе находится множество бесконечно малых телец, которые он называл «семенами вещей». Они соединяются между собой, входя в самые разнообразные сочетания. Дождь их прибивает к земле, и тогда возникают растения.

⁶ Дноген из Аполлонии (на Крите) жил во вторую половину V в. до н. э. О его воззрениях на жизнь растений мы узнаем только из Феофраста: он учил, что растения возникают от соединения затгнувшей воды с землей и что они лишены всякой способности восприятия, так как воздух, который, по его учению, является носителем духовного начала, не может проникнуть в растения из-за отсутствия в них полостей.

⁷ Климд известен только по цитатам у Феофраста и Аристотеля, из которых явствует, что он пытался объяснить явления природы, например молнию, сущность чувственных восприятий, происхождение растений, и уделял большое внимание земледелию. Жил в V в. до н. э.

⁸ «Говорят о происхождении растений и некоторые другие» — позднейшая вставка.

⁹ Нес — река во Фракии, протекающая у подножия Пангея и впадающая у города Абдеры в Эгейское море.

¹⁰ Якорцы (*Tribulus terrestris*) — обычный сорняк, растущий в Греции и на Греческих островах и также у нас на юге.

¹¹ Позиция Феофраста в вопросе о происхождении растений чрезвычайно интересна. Приведя мнения нескольких натурфилософов, строивших свои домыслы на соображениях чисто отвлеченных, он отказывается даже обсуждать эти мнения, потому что никаких эмпирических выводов по этому поводу сделать нельзя: это «не поддается нашему восприятию». Появление обильной растительности после ливней он объясняет тем, что дождевая вода увлекает с собой множество растительных семян: это прямое возражение Анаксатору с его «семенами вещей». Феофраст полагает, что для возникновения растительности, будут ли то деревья или «какая-нибудь трава», в том числе и сорняки, необходимы: 1) влага, 2) рыхление земли, хотя бы и поверхностное, и 3) наличие в земле семян данного растения. Обычная сдержанная осторожность, с одной стороны, и «метафизическое», если можно так выразиться, воспитание, с другой — помешали ему категорически остановиться на высказанной им здравой мысли: он согласился и с возможностью самозарождения растений во влажной земле, приведенной рыхлением в соответственное состояние.

¹² Рассказ о появлении леса под Киреной после странного смолистого дождя приводит и Плиний Старший (XVI. 143; XIX. 41) с указанием даты этого события: 618 г. до н. э.

¹³ Феофраст прекрасно знал, что лупин принадлежит к числу растений, которые часто сеют. «Дикость» лупина заключалась в том, что он не любит тщательно обработанной земли и неизменно сохраняет горький вкус зерен.

¹⁴ Гиппон — современник Дногена из Аполлонии (см. выше примеч. 6). Он считал началом всего воду; относительно его ботанических воззрений мы знаем только, что он придавал большое значение культуре и уходу и считал, что разница между дикими и садовыми растениями объясняется отсутствием ухода для первых и наличием его для вторых.

¹⁵ Любопытнейшее заявление, свидетельствующее о том, что главный интерес для Феофраста заключался в наблюдении и установлении фактов, а не в создании чисто умозрительных теорий, вроде тех, которыми были так богаты ионийские натурфилософы.

¹⁶ Парнас: 1) горная цепь, которая тянется от Эты через Дориду и Фокиду и оканчивается у Коринфского залива; 2) в узком смысле — самый высокий гребень этой горной цепи между Тифореей с двумя вершинами, из которых наивысшая (2459 м), находившаяся под снегом почти круглый год, была покрыта сплошным лесом. Килена — самая высокая гора в Аркадии. Страбон определял ее высоту в 15—20 стадий (стадий — 177,6 м). Олимп пиерийский стоял на границе между Македонией и Фессалией. Он назывался пиерийским по имени мифического Пиера, отца девяти муз, от которого и вся местность у подножия Олимпа называлась Пиерией. Плутарх (Эм. Павел, 14) называет Олимп «высокой горой, покрытой деревьями» и дает высоту его в 10 стадий. Олимп мисийский —

горный хребет на северо-востоке Малой Азии, достигающий 2500 м высоты.

¹⁷ Слова Феофраста напоминают теорию Линнея, который считал родной всей растительности Старого Света высочайшие горы.

¹⁸ *Pinus halepensis* (горный вид ел).

¹⁹ В Идейской (Ида — см. примеч. 77 к кн. IV) пещере, по мифу, был вскормлен и взращен малютка-Зевс; Прайсия — конъектура Меурсия (рукописи дают непонятное слово), который считал, что это какое-то место на Крите. Киндрий — гора на Крите, отходящая к юго-запад от Иды.

²⁰ Параграф этот чрезвычайно интересен для характеристики метода, которым работал Феофраст. Он приводит мнение людей, которых считает осведомленными (в данном случае аркадских лесников и дровосеков), и затем сообщает факты, идущие с этим мнением вразрез. Верный своему основному положению, что характер растения обусловлен в основном местностью, где растение живет, он не считает возможным опровергнуть мнение аркадян; он только ограничивает их утверждение, указывая, что оно, может быть, правильно только для одной Аркадии.

²¹ Элея — город в южной Италии (Лукания), основанный в VI в. до н. э. бежавшими от Кира фокейцами.

²² Т. е. цветков «женского» дерева, которые дают семена.

²³ Т. е. 1) у тех деревьев, у которых «мужские» экземпляры бесплодны, хотя бы они и цвели; 2) у тех, у которых плоды приносит только «мужские» деревья, но из плодов этих ничего не вырастает. Место это неясно.

²⁴ «Кувшинчиками» Феофраст называет мужские цветки сосны.

²⁵ Западный ветер — по-гречески зефир. Феофраст в своем сочинении «О ветрах» говорит, что этот ветер дует преимущественно весной и осенью. Весной он начинает дуть, когда солнце уже пригревает (обычно с середины февраля); это холодный ветер, идущий с моря.

²⁶ «Цветы у пихты желтого цвета и вообще красивые» — позднейшая вставка.

²⁸ Вся фраза в скобках, повидимому, позднейшая вставка, не связанная с ходом мысли.

²⁷ Стоит обратить внимание на то, какое количество наблюдений собрано в этой короткой главе. Они предполагают длительное, близкое и внимательное знакомство с самыми разнообразными деревьями. Весьма вероятно, что Феофраст использовал здесь чужой опыт и чужие наблюдения, но надо отдать ему честь и за умение выбирать источники.

²⁸ См. «Аттический календарь»: стр. 521. Под Идой здесь разумеется Ида в Малой Азии.

²⁹ Восход Пса (Сириуса) приходится на начало нашего июля. Арктур восходит в сентябре. В нашем климате вторичное движение соков прихо-

дится также на первый из указанных сроков. Что касается осеннего движения соков, то сам Феофраст указывает, что оно находится в зависимости от погоды и от длительности осени.

³⁰ Под «зимними почками» Феофраст, повидимому, понимает цветочные почки.

³¹ Феофраст дал верное описание сережек лещины.

³² В тексте здесь лагуна; следующий перечень включает, повидимому, деревья разных классов: и быстро и медленно растущих.

³³ Это *Quercus aegilops*.

³⁴ Феофраст имеет в виду вставочный рост при основании междоузлий, который заметно удлиняет молодой побег, в то время как самая его верхушка остается скрыта в почке.

³⁵ Параграфы 4—5 этой главы очень интересны опять-таки как бросающие свет на метод работы Феофраста. Он не ограничивался собственными наблюдениями, а наводил справки у людей, близко и практически знакомых с интересовавшими его вопросами. Определить свойства корней у разных деревьев было делом трудным уже потому, что корни не являлись предметом непосредственного наблюдения; чтобы их как следует изучить, следовало обнажить корни. Наблюдения дровосеков и сельских хозяев, т. е. людей, которые по самому роду своих занятий имели дело с корчевкой, представляли особую ценность, и Феофраст внимательно к ним прислушивался, сопоставляя сведения из разных источников, а в некоторых случаях исправляя их на основании собственных наблюдений. Приводя следующую таблицу для пояснения сказанного. Жители Иды, на которых ссылается Феофраст, — это греки южной Троады. Огромные леса на Иде и сейчас представляют большой ботанический интерес, и флора Троады чрезвычайно важна не только для понимания «диагнозов» этой книги, но и вообще для всей ботаники Феофраста. Уроженец Лесбоса, проживший вместе с Аристотелем, своим учителем, три года в Ассосе, Феофраст, конечно, не раз беседовал с местными жителями относительно деревьев, росших в Троаде. Приводим сравнительную таблицу сведений о корнях (стр. 394).

³⁶ Геродот (VI.37) рассказывает, что Крез грозил жителям города Лампсакса, захватившим в плен Мильтиада, срубить их, как сосну, если они его не отпустят. «Лампсакский долго блуждал в догадках о том, какой смысл имеет угроза Креза срубить их, как сосну. Наконец, кто-то из старших возрастом объяснил подлинное значение угрозы, именно, что из всех деревьев одна только сосна, будучи срублена, вовсе не пускает от себя отростков и погибает окончательно» (пер. Ф. Мищенко). Существовала и поговорка: «Уничтожить, как сосну».

³⁷ Феофраст говорит о так называемом «наплыве», который очень ценится у столяров и токарей, употребляющих его для специальных.

Сведения о корнях, доставленные Феофрасту аркадскими, жителями Иды, и его собственные замечания

Название растений по-гречески	Современное название	Аркады (III.6.4)	Жители Иды (III.6.5)	Феофраст	Примечания
πρόνος	Quercus coccinea	Из диких деревьев пускает корни глубже всех	Корни уходят глубже, чем у дуба, но их меньше и они прямее	Корни идут довольно глубоко и их много (III.16.1)	
ἐλάτη	Abies cephalaionica	На глубину среднюю		Отнес к деревьям с малым числом корней (I.6.3)	
πεύκη	Pinus laricio	На глубину среднюю		В числе растений с малым числом корней (I.6.3); с малым числом корней, уходящих вглубь («Причины растений», III.10.5); корень больше, чем в восемь локтей («Исследование о растениях», II.5.2)	Феофраст поправляет аркадян
φρεσίδιος	Ephedra saipurophora	Самые поверхностные корни; корней много			
χοχχιδιμάει	Prunus domestica	Самые поверхностные корни; корней мало	Самые глубокие корни; корней много; очень живучее дерево)	Большие корни («Причины растений», I.3.3)	Источники дают сведения, совершенно противоположные
σπόδιος	Prunus insittia	Самые поверхностные корни; корней мало			

ῥόδος	Quercus robur	Корни поверхностные, чем у многих, но их числом и их кривизною	Самые глубокие корни; тонкие, крепкие	Относит к деревьям с многочисленными и длинными корнями (I.6.3); к деревьям с глубоко идущими корнями (I.6.4)	
ῥαχλαετή	Corylus avellana	Самые глубокие корни; тонкие, крепкие	Поверхностные; их мало	Корней мало; они поверхностные (III.11.1)	Разногласий нет
σένδαμνος	Acer monspessulanum	Корней больше, чем у клена, они густые, уходят глубоко	Корней больше, чем у клена, они густые, уходят глубоко	Корни густые; поверхностные (III.11.4)	Феофраст исправляет идеев
μελά	Fraxinus ornus	Корни поверхностные	Корни поверхностные	Рыхлые, поверхностные (III.12.4)	Разногласий нет
ῥαμεῖος	Juniperus phoenicea	Корни поверхностные	Корни тонкие, ровные	Рыхлые, поверхностные (III.12.4)	Разногласий нет
κεῖρος	Juniperus oxycedrus	Корни тонкие, ровные	Корней мало и они поверхностные	Поверхностные (III.14.3)	Разногласий нет
χλιδῆρα	Alnus glutinosa	Корней мало и они поверхностные	Поверхностные, толстые, живучие, хотя и малочисленные	Корней немного и они не уходят в глубину (III.10.1)	Разногласий нет
ὄζυη	Fagus sylvatica	Поверхностные, толстые, живучие, хотя и малочисленные	Корней немного, они не уходят в глубину, но они крепкие, толсты и неистребимы (III.12.9)	Корней немного, они не уходят в глубину, но они крепкие, толсты и неистребимы (III.12.9)	Разногласий нет
ὄζη	Sorbus domestica	Поверхностные, толстые, живучие, хотя и малочисленные			

изделий. Аркадские токари вытачивали из наплывов на пихте кратеры, большие сосуды, в которых смешивали вино с водой и откуда эту смесь разливали по чашам.

38 **Ἀμφὶφύα* и *ἄμφυα*: оба слова (от *ἄμφι* — «вокруг» и *αἶψα* — «расту», «увеличиваюсь» или *φύω* — «рождаюсь», «расту») означают «рост вокруг» = «круговой нарост». Второе слово *ἄμφυα* взято не из литературного, а из народного, может быть, ремесленного языка: Феофраст брал от своих источников не только нужные ему сведения, но заимствовал и технические термины их языка, а также часто пользовался для обозначения разных растений диалектными названиями. Чтобы не раздроблять внимания читателя, приведем все примеры сразу, собрав их из разных мест.

Слова из аркадского диалекта: *ἐλάκη* — «ива» (III.13.7); *μῶλυ* (IX.15.7); *φέλλεβρος* — «пробковый дуб» (I.9.3);

из фессалийского: *κίρκας* — буквально «кирка», «лопата» («Причины растений», III.20.7) для обозначения черешка;

из беотийского: *ἐλάκυνος* — «козья ива» или «бредина»; *σίδη* — «водяная лилия»; *μύκυνθος* — «болотноцветник нимфейный»; *ἰκμή* — «ярская малинка»; *ἴκυν* — «водяная сосенка» (IV.10.2); *μαδονία* — «кубышка желтая» (IX.13.1) (все это растения, произрастающие в Копандском озере, в Бэотии, где Феофраст наблюдал их и собирал о них сведения).

К диалектическим же формам следует отнести *κράδος* — «ветка» и «антонов огонь» (гангрена на дереве) в м. *κλάδος* (IV.14.4); *φίκεδαι* в м. *φίκεδαι* — «погибать» — о преждевременном опсыпании винограда (IV.14.6).

39 «Это» — греческое *τοῦτο* — указательное местоимение — в разных своих видах несколько раз встречается у Феофраста (ср. III.18.1: «вот эта тонкая жилка...» и IV.7.1: «эти окаменевшие растения»). Не остаток ли это лекционной записи, сопровождавшейся показом конкретного материала? Под «гроздьями» Феофраст разумел, вероятно, цветки вяза, собранные в пучки; под «похожим на мешочек образованием» — галлы на листьях; см. примеч. 124 к этой же книге.

40 «Опадающие винные ягоды» — grossi латинских агрономов.

41 На керменном или кошенильном дубе (*Quercus coccifera*) от прокола жалом насекомого образуются наросты, дающие темную багряную краску. Афинский царь Эгей, отправляя своего сына Фесей на Крит, где Фесей должен был сразиться со страшным чудовищем Минотавром, дал ему траурный парус, окрашенный этой краской (Плутарх, «Фесей», 17). Павсаний (X.36) рассказывает, что в Фокиде (область средней Греции) дуб этот имел скорее вид кустарника, а галлы с красящим веществом были величиной с чечевицу.

42 Вероятно, Феофраст называл гроздьями цветки лавра; ср. примеч. 39. «Кувшинчиками» Феофраст называет мужские цветы сосны.

43 Образования эти действительно очень различны: насекомые, про-

калявая почки, цветки, листья, молодые и нежные желуди и даже находящиеся на поверхности земли корни, вызывают на дереве наросты и образования самой разной формы и самого различного вида.

44 Может быть, трутовик ложный — *Polyporus igniarius* с его деревянистыми трубочками и серой шляпкой? Подробное описание этих образований объясняется тем, что по крайней мере галлы долгое время считались органической частью самого дерева.

45 Гесиод — греческий поэт VIII в. до н. э. Написал поэму «Труды и дни», где описал ряд крестьянских работ и сцен из крестьянской жизни. Место, на которое ссылается Феофраст, это ст. 320 из упомянутой поэмы. Древние думали, что мед осаждается из воздуха на древесных листьях, преимущественно на дубовых и липовых.

46 Принципы, на основании которых греки делили деревья на мужские и женские, были отнюдь не установлены. По всей вероятности, здесь не было ничего четкого и определенного: критерии менялись от дерева к дереву, от места к месту. (Вспомним, что значение цветка было неизвестно и, следовательно, нечего и думать о разделении на основании наличия мужских и женских цветков). В некоторых случаях — и вероятно величина чашек — решающее значение имел просто внешний вид дерева: на это определенно указывают слова Феофраста: «эта разница [т. е. разница между «мужскими» и «женскими» экземплярами] близка к той, которая заставляет отличать дикое дерево от садового».

47 Зенн * правильно считает, что, начиная со слов «основанием для этого деления» (§ 2) и до «так же обстоит дело с другими породами» включительно (§ 2), мы имеем в тексте вставку какого-то позднего и ботанически необразованного комментатора, который разные виды дубов принял за тождественные, будучи введен в обман синонимическими обозначениями: так, он счел одинаковыми *hemeris* и *ideis* и *etymodrys* македонян.

48 Основой для «диагнозов» различных видов дуба служили следующие признаки: 1) съедобные качества желудей; 2) общий характер дерева: форма ствола и качества древесины; 3) различные образования на дубе вроде галлов и т. п.

49 Что имел в виду Феофраст, говоря об «окаменевших концах» у желудя *phagos* и «толстокорого» дуба, не понятно.

50 Описание листьев для дубов отсутствует.

51 *Hemeris*: большинство ботаников на основании данных этого параграфа и § 6 отождествляет этот дуб с *Quercus lusitana* Lam. = *infectoria* Oliv. Дерево это достигает самое большое 2 м высоты, очень сукуватое

* G. Senn, Theophrasts Differential-Diagnosten für laubwerfenden Eichen. Festschrift Hans Schinz Beiblatt zur Vierteljahresschrift der Naturforschenden Gesellschaft in Zürich, 1928, стр. 509—541.

и напоминает скорее куст. Для характеристики его ствола Феофраст дает три отрицательных признака: οὐκ ὀρθοῦς (растущий не прямо вверх), οὐδὲ λεῖα, οὐδὲ μακρὰ (не высокий). За этими отрицательными определениями следуют три положительных: περίκομος, ἐστραμμένῃ, πολυάχυλος. Из них первое — περίκομος, буквально «с листвою вокруг» — определяет круглую кустистую форму ствола, противоположную «высокому» стволу; последнее — πολυάχυλος означает «со множеством развилкок» (μακρὰ — «развилкок на ветке», πολυ — «много»), т. е. со множеством сучьев, идущих в разных направлениях, — это противоположность стволу, растущему прямо вверх. Таким образом, отрицательному определению οὐδὲ λεῖα — «не гладкий» соответствует положительное ἐστραμμένῃ — «искривленный», которое, следовательно, никоим образом не может быть отнесено к коре; λεῖος означает качество, противоположное ἐστραμμένῃ: это «растущий прямо»; οὐδὲ λεῖα — «не прямой». (Дерево может расти вверх, не будучи прямым). Признак «прямизны» относится не только к стволу, но и к сучьям, и к веткам, так что общий вид дерева производит впечатление чего-то «ровного», «гладкого». В таком значении слово λεῖος употреблялось в техническом языке лесничих и вообще людей, имевших дело с лесом. «Черные орешки» (см. III. 8. 6) на этом дубе соответствуют незрелым галлам, которые у местных жителей и посейчас носят название «черных» и считаются более ценными, чем созревшие «белые». Желуди этого дуба высокими съедобными качествами не отличаются: Феофраст не ошибся, поставив их на второе место.

52 У *phegos* ствол также не отличается прямизной и стройностью, но в противоположность *hemeris* он у него один и при этом толстый; древесина из всех идейских дубов самая крепкая и меньше всего подвержена гниению, а желуди самые сладкие. Эти признаки очень хорошо подходят к *Q. aegilops* L. В § 2 о *phegos* сказано, что он «растет в горах». Между тем *Q. aegilops* — характерное дерево культурного пейзажа как на Крите, так и в Троаде: он растет в долинах и по холмам. В тех данных, которые Феофраст получил от жителей Иды относительно этого дуба и которые помещены им в § 4, о месте, где *phegos* = *Q. aegilops* растет, нет ни слова, но при описании следующего вида дуба (*Q. pedunculata*) самое построение фразы — «но на возделанной земле он не растет» — явно свидетельствует о том, что этот последний дуб в данном отношении противопоставлен *phegos*. Дуб, который в § 2 обозначен как *phegos*, очевидно, *phegos* македонян = *Q. cerris* L. или *Q. sessiliflora* Salisb.

53 *Aigilops* жителей Иды отличается высотой, прямым, стройным ростом, крепкой древесиной. Желуди у него горькие. По всем этим признакам — это *Q. pedunculata* (достигает высоты в 50 м и больше) или *Q. sessiliflora* (несколько ниже). Оба эти вида настолько похожи, что древние вряд ли различали их. Оба вида отличаются прямизной ствола;

у обоих ствол «ровный» (ἄλτος), древесина очень крепка, идет преимущественно на поперечные балки; у обоих желуди горьки. Дубы эти растут в горах — *aigilops* идейцев тоже избегает культурных мест, каковые были расположены в Греции обычно по сухим жарким равнинам. Ясно, почему только на *aigilops* растет «то, что некоторые называют „мохом“» (§ 6): лишайник (*Usnea articulata* Ach.), который появляется только при сырости воздуха. Следует отметить, с каким вниманием автор останавливается на том, откуда растет этот лишайник: его, видимо, интересовало, куда следует отнести это образование: к плодам или вегетативным частям дуба.

54 Среди европейских дубов так мало видов, дающих плохой строительный материал, что наличие одного этого признака делает отождествление легким: это *Q. cerris*. Он высок (до 35 м), и Феофраст ставит его по высоте на второе место после *aigilops* (*Q. pedunculata*). Утверждение его, что он не годится ни на дрова, ни на угли, неверно: дуб этот дает прекрасный горючий материал: Феофраст, повидимому, перенес на него качество «толстокорого» дуба, который уже объединил с «широколиственным» по признаку плохого материала.

Название «широколиственный» очень подходит к этому дубу, так как у него ширина листа составляет почти половину его длины и вырезы в листе неглубоки.

55 Деревья, в которые попадала молния, считались священными.

56 Галлы на *Q. pedunculata* гладкие, чем на *Q. infectoria* (*hemeris*) и ни на что не годны, — как раз подробность, отмеченная и для *aigilops*.

57 «Толстокожий» дуб не отличается большой высотой, ствол его бывает толст, но губчат и дуплист; для построек это дерево не годится, так как скоро начинает гнить; на дрова оно тоже не годно. Единственный он из всех дубов не имеет сердцевины. Это *Quercus pseudosuber* Santi. Названия «толстокорого» дуб этот вполне заслуживает: кора на нем достигает иногда толщины в 5 см (перевод Горта: «дуб с морской корой» не дает никакого смысла). «Черноватый короткий мох», который растет на нем, это, повидимому, лишайник — *Alectoria*. Растет этот дуб в изобилии на Пинде (гора на границе Фессалии и Эпира): это горное дерево южного Средиземноморья.

58 Характерные признаки дубов подмечены настолько верно и так хорошо сопоставлены, что «диагнозы» Феофраста позволяют с точностью установить, о каких видах дубов идет у него речь. Произведенное отождествление позволяет определить, о какой Иде говорит Феофраст: находящейся на Крите или в Троаде. Можно было бы думать и об одной, и о другой: малоазийскую Иду, лежащую против Лесбоса, его родины, Феофраст хорошо знал, но и критские растения у него упоминаются часто. Оказывается, однако, что ни *Q. infectoria*, ни *Q. cerris* на Крите

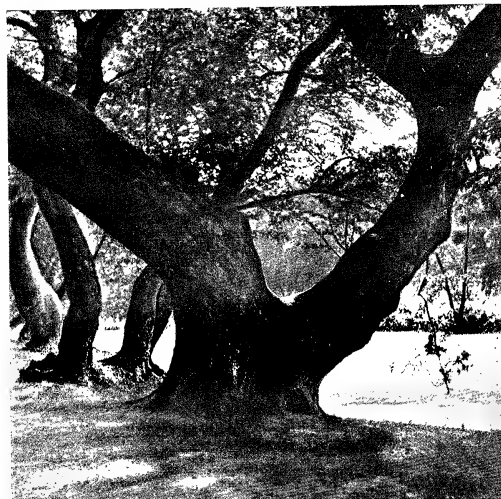
не встречаются, но очень часты в Троаде: первый из этих дубов был найден Оливье именно в Троаде. В списке троадских растений, из пяти видов дуба, названных жителями Иды, имеются *Q. pedunculata* Ehrh., *Q. infectoria* Oliv., *Q. cerris* L., *Q. aegilops*. Ни в Троаде, ни на Крите нет *Q. pseudosuber* Santi, но Ашерсон* указывает, что список, им составленный, далек от полноты и включает, самое большое, $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ имеющихся в Троаде растений. Очень вероятно, что в числе этих, еще не описанных растений найдется и *Q. pseudosuber* Santi: список Феофраста окажется в таком случае полнее того, который имеется в настоящее время для Троады. Итак, можно определенно сказать, что, говоря об Иде, Феофраст имел в виду гору в Троаде, а не на Крите.

⁵⁹ Македонские дубы делятся по одному только признаку: по вкусу и форме желудей. Поэтому определить их гораздо труднее, причем полной уверенности в этом отождествлении нет.

⁶⁰ Относительно «настоящего дуба» (*ἰτιμόδρος*) мы узнаем только, что он дает сладкие желуди в противоположность «широколистному» дубу с горькими желудями. Отожествить его, однако, с *Q. aegilops* мешают слова § 2, где сказано, что дуб, дающий сладкие желуди, в одних местах называется *hēmeris*, а в других «настоящим дубом»: оба вида, следовательно, считались тождественными, и в «настоящем дубе» следует, казалось бы, видеть, как и в *hēmeris*, *Q. infectoria*. Последний вид дуба, однако, в Македонии не растет: он встречается только в окрестностях Константинополя. На Балканах же и в Греции очень много *Q. conferta* Kit., со сладкими желудями, которые употребляются в пищу. Дуб этот по своей высоте и по качествам древесины можно поставить рядом с *Q. pedunculata*, и поэтому он, конечно, в гораздо большей степени заслуживает названия «настоящего, подлинного дуба», чем кустообразная *hēmeris*. Возможно, впрочем, что этот «подлинный дуб» тождествен *Q. aegilops*, тоже дающему сладкие желуди, отличающемуся высотой и превосходными качествами древесины.

⁶¹ «Широколистный» дуб македонян, дающий горькие желуди, можно отождествить с *Q. pedunculata* или *Q. pubescens* Willd. Принимая во внимание величину его листьев, по которым он и получил свое название, можно думать еще о *Q. Haas* Kotschy, отличающемся очень крупными листьями. Дубы всех трех названных видов растут в Македонии.

⁶² *Phegos* — дуб, растущий на горах (см. § 2) и приносящий круглые желуди, по всей вероятности, *Q. cerris* L. (var *austriaca*), в изобилии

Платаны у реки Пеней.

* Ascheron, von Heldreich u. Kurtz. Verzeichnis der bis jetzt in der Troas bekannten Pflanzen. Anhang VI zu H. Schliemann, Ilios, 1881, 804—813.

растущий в Македонии. *Q. sessiliflora* Salisb. встречается реже, но, может быть, под *phegos* македонян можно разуместь и его.

⁶³ *Aspris* — единственный македонский дуб, для которого дано несколько признаков. Так как древесина у него плохая и на дрова он тоже не годится, то всего скорее можно его отождествить с *Q. pseudosuber*. За это отождествление говорит и свидетельство о том, что он или вовсе не дает желудей, или дает их мало. Санти* первый, давший описание этого дуба, говорит, что обычно желудей на нем очень мало и что урожайный год бывает у него раз в 8 лет. Что касается качества этих желудей, то свиньи, по словам Санти, в противоположность утверждению Феофраста, едят их с большой охотой и без всякого для себя вреда. Ничего не известно также относительно использования углей из этого дуба кузнецами.

Итак, вот таблицы идейских и македонских дубов в переводе на современную номенклатуру:

Дубы с Иды:

ἡμερίς	— <i>hemeris</i>	— <i>Q. infectoria</i> Oliv.
φηγός	— <i>phegos</i>	— <i>Q. aegilops</i> L.
αἰγύλαψ	— <i>aigilops</i>	— <i>Q. pedunculata</i> Ehrh.
πλατύφυλλος	— <i>platyphyllos</i>	— <i>Q. cerris</i> L.
	(«широколиственный»)	
ἀλίφλοιος	— <i>haliphloios</i>	— <i>Q. pseudosuber</i> Santi
	(«толстокожий»)	

Дубы македонские:

ἐτυμόδρυς	— <i>etymodrys</i>	— <i>Q. aegilops</i> L. или
	(«настоящий дуб»)	
		<i>conferta</i> Kit.
πλατύφυλλος	— <i>platyphyllos</i>	— <i>Q. pedunculata</i> Ehrh.
	(«широколиственный»)	
		или <i>Q. Haas Kotschy</i> , или
		<i>Q. pubescens</i> Willd.
φηγός	— <i>phegos</i>	— <i>Q. cerris</i> L. или <i>Q. sessiliflora</i> Salisb.
ἄσπρις	— <i>aspris</i>	— <i>Q. pseudosuber</i> Santi

⁶⁴ Это пиния, *Pinus pinea* L., единственный вид *Pinus*, который разводили в древности по причине его съедобных семян. Так как пиния была деревом, с которым были знакомы все, то Феофраст не дает ее описания, как не дает он его и для культурных деревьев, например для маслины. Он ставил своей целью ознакомить своих современников преимущественно с дикими растениями, «которые известны только немногим» (I.14.4).

* Santi. Viaggio al Montamiata. Pisa, 1795.

⁶⁵ Т. е. жители Иды. Феофраст здесь их не называет, но в IX.25 приводит те же виды сосны: идейскую и приморскую, с прямым указанием, что это различие установлено идейскими жителями, т. е. греками южной Троады.

⁶⁶ Греческое *χλωρός* можно перевести и словом «зеленый», «зеленоватый» и «желто-зеленый», как сделали это и Шпренгель в 1822 г., и Горт в 1916. Такой перевод, однако, не имеет смысла, потому что у всех видов *Pinus* молодые шишки зелены и только при созревании приобретают другую окраску.

⁶⁷ Место это надо понимать так, что идейская сосна — дерево горное и в качестве такового относится к деревьям диким, избегающим обработанных культурных мест. Почему, однако, дикая природа дерева выражается в том, что шишки его при созревании раскрываются слабо? Никаких реальных оснований для такого утверждения нет: оно подсказано каким-то априорным суждением, которым Феофраст часто руководился в ранний период своей работы, когда он находился еще под влиянием своего учителя Аристотеля и во власти его натурфилософских воззрений.

⁶⁸ Лучшая рукопись Феофраста U дает непонятное *ἀγρίων*. Зени⁴ предлагает *ἀγρίων*: превосходная и орфографически незначительная поправка. Феофраст указывает (I.14.4), что «большинство диких растений не имеет названия и знакомы с этими растениями немногие»; с ними знакомятся только на практике, поскольку они приносят человеку пользу. Поэтому качества древесины у лесных деревьев должны останавливать внимание исследователя.

⁶⁹ См. сравнительную таблицу признаков идейской и приморской сосны на стр. 403. По этим признакам можно отождествить идейскую сосну с *Pinus laricio* Poit. (включая сюда *Pinus nigra* и *Pinus Parolini*, из которых последняя растет как раз в Троаде на Иде), а приморскую — с *Pinus halepensis* Mill., растущую в жарких долинах и по побережью Греции. Оба вида и доныне очень распространены в области восточного Средиземноморья. Приводим для сравнения характеристику *Pinus laricio* Poit и *Pinus halepensis* Mill. (см. вторую таблицу на стр. 403).

Сравнивая обе эти таблицы, мы видим, что описание обоих видов сосны у Феофраста и у современных ботаников не совпадает только в отношении шишек, а именно: у *Pinus halepensis* (приморской сосны) они поспевают через три года, а раскрываются еще позже, тогда как у *Pinus laricio* (идейской сосны) они готовы уже на втором году и сразу же раскрываются. Феофраст в данном случае ошибся. Эта ошибка

* G. Se n n, Die Pinusarten in Theophrasts Pflanzenkunde. Verhandlungen der Naturforschenden Gesellschaft in Basel, 1933, XLIV, 1 Teil, стр. 367, примеч. 2.

не может, однако, помешать вышеприведенному отождествлению, основанному на целом ряде совпадающих признаков.

	Идейская сосна	Приморская сосна
Рост	Прямой, высокий	(Не такой прямой, менее высокий)
Ствол	Толстый	(Менее толстый)
Иглы	(Толстые, торчащие)	Тоньше, более пониклые
Кора	(Шероховатая, не годится для дубления)	Более гладкая
Шишки	Длинные, желтые, мало раскрывшиеся	Круглые, рано раскрывающиеся
Качество древесины	(Не такая крепкая, как у приморской сосны)	Крепче, чем у идейской сосны
Смола	В большом количестве, темная, сладкая, мягкая и благовонная в сыром виде; вареная становится хуже	(Более твердая, менее душистая)

Примечание. Феофраст дает приметы то для одной, то для другой сосны, сравнивая их между собой, и ставит определения в сравнительной степени. Это дает возможность охарактеризовать и другое дерево, прямо им не названное. Такие прямо не названные признаки поставлены в скобках (здесь и далее).

	<i>Pinus laricio</i> (идейская сосна)	<i>Pinus halepensis</i> (приморская сосна)
Ствол	Прямой	Часто искривленный
Максимальная высота дерева . .	30—45 м	16 м
Иглы	Жесткие, торчащие	Очень тонкие, пониклые
Кора	С глубокими трещинами, твердая; редко используется для дубления	С трещинами; употребляется для дубления
Шишки	Яйцевидные или продолговатые, длиной 5—8 см; при основании 3 см шириной	Продолговатые, 8—10 см длиной; при основании 4 см шириной
	Светложелтые	Коричнево-красные
	Раскрываются рано	Поспевают только на третий год, раскрываются часто еще позже
Древесина	Очень прочная, особенно хороша для сооружений, находящихся в воде	Плотная; годится для постройки небольших судов
	Богата смолой, особенно сердцевина	Дает терпентиновую смолу

⁷⁰ Трудно сказать, что понимали македонские дровосеки и торговцы лесом под этим «бесплодным видом». Феофраст относил «бесплодную сосну», повидимому, к диким породам; по крайней мере в § 4, противопоставляя садовой сосне дику, он различает у этой последней мужскую, женскую и бесплодную. Но в IX.2.3, где он рассказывает о смолокурении у македонян, он пишет, что македоняне выкуривают смолу только из мужской сосны, дающей плоды. По другой рукописной традиции следует читать: «не дающей плодов». Какое бы из этих чтений ни было верным во всяком случае ясно, что для Феофраста здесь бесплодная сосна не является особым видом, а совпадает отчасти с «мужским» видом. Из этого противоречия следует, что сам он не представлял себе с полной точностью, что такое «бесплодный вид». Нельзя думать, что в качестве «бесплодного вида» просто были выделены молодые деревья, еще не дающие шишек: македонские дровосеки и вообще люди, имевшие дело с лесом, прекрасно знали, что на *Pinus laricio* Poir. шишки появляются в то время, когда она уже имеет возраст 15—30 лет, а на *Pinus halepensis* Mill. — после того, как ей исполнится 7 лет. Зенн (ук. соч., стр. 383) предлагает следующее, чрезвычайно убедительное объяснение: македоняне, имевшие дело с лесом, не обладали, конечно, ботаническими сведениями, и язык их был обыденным разговорным языком без всяких ботанических терминов. Под словом «плод» они понимали то, что дает растение в пищу человеку или животному, и под «бесплодным» видом, в противоположность садовой пинии, понимали все дикие сорта с их медкими, относительно сухими семенами. «Бесплодный» вид был, таким образом, понятным собирательным, включавшим все виды сосен с несъедобными семенами.

⁷¹ В переводе Горта «бесплодный» вид включает в себя и «мужской», и «женский». Грамматически этот перевод допустим: при чрезвычайной краткости стиля пропуск поясняющего местоимения *τοῦτο* вполне возможен. Такой перевод, однако, противоречит III.3.7, где сказано, что входящие в состав одного и того же рода «мужские» виды обычно бесплодны. «Женский» вид, следовательно, не может никак входить в состав «бесплодного».

⁷² Такие иглы характерны именно для *Pinus halepensis*, а жесткие торчащие — для *Pinus laricio*. Мы имеем здесь такую же путаницу признаков, какая была уже отмечена для «приморской» и «идейской» сосны. В данном случае причину этой путаницы можно объяснить: посредники, сообщавшие Феофрасту сведения, полученные ими от македонских лесорубов, которые, конечно, прекрасно знали, каковы иглы у деревьев, известных им досконально, приписали «мужскому» дереву (приземистому, с крепкой сердцевинной) и «мужские» — твердые, торчащие иглы, а «женскому» дереву (высокий рост, мягкая древесина) — нежные, пониклые

«женские» иглы. Правильные данные были изменены под влиянием предвзятой теории натурфилософского характера (см. таблицу).

	Мужская сосна	Женская сосна
Рост	Более низкий	Более высокий
Иглы	Жесткие, торчащие	Блестящие, нежные, более пониклые
	Сплошь, ядровая, твердая, корябаясь в пригнотеленных из нее изделях	Легка для обработки, мягче: не коробится
Древесина	Образует «винные ягоды»	Имеет «эгиду», т. е. твердую сердцевину. Менее смолиста

⁷³ Надо сказать, что по сравнению с «диагнозами» троядских греков (= жителей Иды) «диагнозы» македонян гораздо беднее: за вычетом характеристики игл они дают только рост дерева и свойства его древесины, т. е. как раз то, что интересовало македонских торговцев лесом и их подручных. Кроме того, описания их путаны; для самого Феофраста они были не вполне ясны. Если он поместил эти сведения в свою работу, то это свидетельствует только о его стремлении к возможно большей полноте, стремлении, которое не позволяло ему отбросить даже не вполне ясные для него данные.

⁷⁴ Из этих строчек совершенно ясно, что при делении деревьев на «мужские» и «женские» о различии пола у них нет и речи. Мы имеем здесь дело с обывательским взглядом людей, которые по аналогии с окраской мужского тела (в представлении греков обязательно темной, так как мужчине полагалось быть загорелым) и его структурой (мускулистой — твердой) называли «мужскими» деревья с твердой спилеватой древесиной темного цвета, а деревья с древесиной мягкой — «женскими». Представления эти, не имеющие никакого научного значения, господствовали в ботанике до конца XVII в., когда Камерарий открыл пол у растений.

Исходя из качества древесины, Тайзедьтон-Дайер в «Указателе» Горта отождествил «мужскую» сосну с *Pinus halepensis*, а «женскую» — с *Pinus laricio*. Этому отождествлению противоречит, однако, то обстоятельство, что в «женской» сосне смолы меньше, чем в «мужской» (на это указывают два прилагательных в сравнительной степени: «менее смолиста», «меньше пропитана смолой»), тогда как *Pinus laricio* смолой как раз очень богата, причем именно сердцевина ее вся пропитана смолой.

⁷⁵ Что такое эти «винные ягоды» — так называемые «яспие почки»

или очень сочные наросты на стволе, как полагал Шпренгель (ук. соч., т. II, стр. 102). — сказать трудно.

⁷⁶ Дело идет, очевидно, просто о другом имени: *pitys*, которым в аркадском диалекте обозначали те же деревья, которые в других местах Греции называли *реуке*. Из слов Феофраста ясно, что пинию, *Pinus pinea* L., они также называли *pitys*. Это обозначение пинии в Греции было, видимо, довольно распространено: мы встречаем его у Диоскориды и в Геопониках. Когда говорится, что ствол этих сосен очень похож на ствол *pitys*, то под последней разумеется, конечно, пиния, с которой как с деревом общеизвестным естественно было сравнивать деревья менее знакомые. Даем таблицу признаков для сравнительной характеристики *pitys* и *реуке*.

	<i>Pitys</i>	<i>Reuke</i>
Ствол	Высокий (Несколько искривленный)	Выше Ровнее
Древесина	(Не очень толстый) С тонким волокном	Толще (Более грубая)
Иглы	Их мало Они тусклые Щетинятся	Их много Блестящие, толстые Пониклые
Смола	Ее мало Она горька	Ее много Она душиста

Из сравнения этой таблицы с таблицей на стр. 403 ясно, что *реуке* аркадия — это идейская сосна, *Pinus laricio*. Не подходят к ней только пониклые иглы, характерные для *Pinus halepensis*. Здесь опять та же путаница признаков, которую мы видели уже и в «диагнозах» ийцев и — особенно — македонян. По сходству остальных признаков можно все же считать, что *реуке* — *Pinus laricio*, а *pitys* аркадин — это *Pinus halepensis*.

⁷⁷ Следует обратить внимание на это указательное местоимение: оно встречается у Феофраста неоднократно (I.6.8 и 6.12; II.6; III.7.3 и 18.11; IV.7.1; VI.3.1; VII.2.5; «Причины растений», VI.17.8): его принимают как указание на то, что произведения Феофраста если не целиком, то по крайней мере в некоторых своих частях представляли лекционные записи, сопровождавшиеся показом материала, в данном случае — ветки «этого шишконоса», сорванной с *Pinus halepensis* для демонстрации слушателям. Ср. примеч. 39 к этой же книге.

⁷⁸ Элида — северо-западная береговая область в Пелопоннесе. *Pinus halepensis* хорошо растет только в теплом морском климате; Аркадия,

с ее континентальным и горным климатом (в городе Триполи, например, абсолютная минимальная температура равна -17°), для этого дерева была мало подходящим местом. Область распространения *pitys*, указанная Феофрастом, еще раз подтверждает, что это действительно теплолюбивая *Pinus halepensis*.

⁷⁹ Феофраст подводит итоги тому, что он слышал о *реуке* и *pitys* от аркадян и жителей Иды, давая сравнительную характеристику обоим. Приводим ее в таблице.

	<i>Pitys</i>	<i>Reuke</i>
Иглы	Тонкие, блестящие	(Толще)
Рост	Ниже Менее прямой	(Выше) (Прямой)
Шишки	Меньше Раскрытые	(Крупнее) (Не так раскрыты)
Семена	Смолистее Белая, похожая на древесину <i>Abies cephalopisa</i>	(Менее смолисты) (Темнее)
Древесина	Бедна смолой	(Богата смолой)
Сопровождаемость	Выжженная, пускает новые побеги от пня	Новых побегов от пня не дает

Сравнивая эту таблицу с таблицей на стр. 403 (данные жителей Иды) и таблицей на стр. 406 (данные аркадян), мы видим, что Феофраст принял их данные о росте, древесине и характере игл *pitys*. Характеристика шишек взята у жителей Иды. Неизвестно, откуда почерпнул он сведения о том, что обгоревшая *Pinus halepensis* дает новые побеги, а *Pinus laricio* нет. На самом деле ни та, ни другая сосна побегов от обгорелого пня не дают, но семена *Pinus halepensis* особенно хорошо принимаются и идут на пожарниках, так что места, засеянные этими семенами, удобряют обычно пеплом сожженных деревьев или дерна. Появление нового леса на Пирре объясняется тем, что занесенные ветром на пожарные семена *Pinus halepensis*, получив свое любимое удобрение, очень хорошо пошли.

Тот факт, что семена *pitys* смолистее семян *реуке*, составляет, видимо, собственное наблюдение Феофраста, проверить которое, за отсутствием литературных данных, не удастся. Ему же принадлежит и совершенно правильное наблюдение, что иглы у *pitys* (*Pinus halepensis*) отличаются большим блеском, чем иглы *реуке* (*Pinus laricio*).

Сравнительную характеристику *pitus* (*Pinus halepensis*) и *peuke* (*Pinus laricio*), сделанную Феофрастом, следует признать в общем правильной. Из нее мы видим, что Феофраст в своей работе использует преимущественно данные своих источников, добавляя к ним собственные наблюдения.

Чтобы судить об исследовании Феофраста относительно видов *Pinus* в северо-восточной области Средиземноморья, надо помнить, что среди его современников господствовало полное разногласие относительно наименования отдельных видов. Феофраст пробился все-таки через эту путаницу сбивчивой и туманной номенклатуры: для него было ясно, что *pitus* аркадиян — приморской сосны троядских греков (*Pinus halepensis*), *peuke* аркадиян — идейской сосны (*Pinus laricio*). Мы указывали уже, что ему было неясно, какие виды разумели под «мужской», «женской» и «бесплодной» сосной. Им описаны три вида сосны, которые преимущественно и распространены в Греции и северо-западных областях Малой Азии: *Pinus pinea* L., *Pinus laricio* Poir. и *Pinus halepensis* Mill.

⁸⁰ По характеру описания можно думать, что Феофраст получил его от македонян: дальнейшее упоминание их подтверждает эту догадку. Кроме описания игл (их свойства, видимо, специально интересовали Феофраста — он относился с большим вниманием к листу и, можно полагать, давал специальное задание тщательно его обследовать) даны только высота дерева и качество его древесины: как раз те пункты, которые интересовали деловых македонских лесопромышленников. Относительно признаков, по которым происходит разделение пихты на «мужской» и «женский» вид, см. примеч. 74 к этой же книге.

⁸¹ Текст, видимо, испорчен; буквально — «лист имеет крылья»; хвои на ветвях пихты расправлены гребенчато на обе стороны: не напоминало ли такое расположение Феофрасту, первому, создавшему термин для перистого листа *πτερυγίδες* — «перовидное», большие маховые перья у птиц? Он рассматривал, очевидно, каждую хвою не отдельно, как он делал это у разных, только что описанных видов сосны, а считал каждую веточку как бы отдельным листом: короткие, широкие иглы вызвали представление о едином перистом листе. Виммер после слова *φύλλον* предполагает пропуск; Шнейдер считает слово *φύλλον* («лист», «хвоя») испорченным и думает, что речь идет о шишке, чешуйки которой расположены одна над другой, как перья в крыле птицы.

⁸² Lousson — слово одного корня с *λευκός* — «белый».

⁸³ См. III.7.1.

⁸⁴ Основанием для сравнения с пихтой послужили и прямой ствол с гладкой серой корой, и сводообразная густая крона (о пихте Феофраст писал: «Дерево настолько густо, что через него не проходит ни снег, ни дождь»). Листья бука действительно напоминают грушевые, они «цель-

ные» (буквально — «не расщепленные»), заостренные на конце. Что касается орешков бука, то они заключены в деревянистую плюску с мягкими колочками. Лучшая рукопись Феофраста U дает *οὐκ ἀνὰκλινδφ*; Виммер зачеркнул отрицание, повидимому, напрасно. Вспомним, что отрицание α («отрицательная алфа») имеет у Феофраста часто значение смягченное: не отрицание какого-либо качества, а наличие его в малой степени; *ἀπακοῦς* (III.9.5) нельзя по ботаническим свойствам алеппской сосны перевести «лишенная смолы»; это слово означает только, что она «бедна смолой». *Ἀχυρός* — значит не «без сока», а «с малым количеством сока». Доказательством такого толкования служит то, что это прилагательное употребляется у Феофраста в сравнительной степени. *Ἀνὰκλινδφ* — в данном случае не «без колочек», а буквально «с неколыми. [т. е. с мягкими] колочками». Из орешков бука сейчас делают масло. Шпренгель (ук. соч., т. II, стр. 104) пишет, что эти орешки сушат, размазывают и делают из этой муки нечто вроде мамалыги, которую затем пекут у горного бука, по словам Шпренгеля, древесина белая, у растущего по равнинам в тени — коричневая или красная.

⁸⁵ Тисс (*Taxus baccata* L.): листьями он действительно похож на пихту: они у него линейные, острые, темнозеленые и действительно более блестящие. Он обладает очень густым шатром, «более ветвист»; древесины у него желтовато- или буровато-красная, иногда настолько темная, что ее можно назвать черной. Она очень тверда и прочна. Употреблялась она на тонкие работы: кусочками тиссовой фанеры отделяли ножки сидений и кроватей и стенки сундуков. В глубокой древности из тисса делали луки: греческое *τέξον* — «лук», латинское *taxus* — «тисс» и славянское «тисс» стоят несомненно в близком родстве. Кора действительно шероховата. Зрелое семя тисса заключено в разросшемся мисистом присемяннике (кروветке), круглом, яркокрасного цвета. «Кедр», который торговцы подменяли тиссом, Горт (I, 223) считает красным жемчужником *Juniperus oxycedrus* L., древесина которого, очень прочная и не гниющая, употреблялась резчиками для статуй. Тисс считался в древности ядовитым: Цезарь рассказывает, что Кативолк, царь эбрунов, отчаявшись в своем положении, отравился ядом тисса («Записки о галльской войне», VI.31.2). Диоскорид уверяет, что некоторые могут есть его семена без вреда для себя.

⁸⁶ Хмелеграб обыкновенный (*Ostrya carpinifolia* Scop.). Превосходное описание листа хмелеграба, очень точное и подробное, хорошо объясняет, почему средний, главный нерв в листе Феофраст называет «спинным хребтом» (III.7.5; 17.3—4; 18.1), — метфора, введенная, повидимому, им самим: эта средняя жилка с отходящими от нее боковыми представлялась ему как бы позвоночником, от которого отходят прикрепленные к нему ребра. Плод хмелеграба — орешек, заключенный в зеленоватую,

яйцевидно-продолговатую плюску, которую можно сравнить с ячменным колосом. Хмелеграб действительно любит воду и часто растет по рекам; Симборт находил его и в ущельях Афона. Трудно сказать, почему это дерево считается «несчастливым» и почему вносить его в дом нехорошо. Может быть, причину этого надо искать в его сходстве с тиссом, который считали деревом, посвященным подземным богам, сажали на могилах и в котором видели поэтому зловещее дерево.

⁸⁷ «Мужскую» липу Тайзельтон-Дайер у Горта (II, 482) считает *Phillyrea media* L., а «женскую» — липой крупнолистной (*Tilia platyphyllos* Scop.). По мнению Бреция,* — это *Tilia argentea* Desf.: «мастерское описание III.10.4—5 делает это отождествление несомненным».

⁸⁸ См. III.3.1.

⁸⁹ Эти три вида в «Указателе» Горта отождествлены так: 1) *σφειδαῖνος* — *Acer monspessulanum* L., 2) *ζυῖα* — *Acer campestre* L., клен полевой, паклен и 3) *κλιβότροχος* — *Acer pseudoplatanus* L., явор.

⁹⁰ Древесина полевой клена свилевата («с выплавкой», как говорят столяры) и светложелтого цвета. Она так тверда и плотна, что греческие столяры размачивали ее перед тем, как просверлить. Из клена полевой делали кровати и ярма для упряжных животных.

⁹¹ Т. е. разрез представляет собой треугольник, обращенный основанием наружу и вершиной внутрь, к средней жилке листа, до которой они действительно не доходят.

⁹² Почему Феофраст говорит буквально — «у желтого и у белого дерева» (т. е. с желтой и белой древесиной), а не называет их прямо по именам? Не избегает ли он сознательно этих имен ввиду того, что по разным местам этим видам клена давали разные имена или же под теми же самыми названиями разумели совсем другие деревья? Было вернее сослаться на такой неизменный признак, как цвет древесины, чем на несуществующее название.

⁹³ Чрезвычайно интересное замечание, неоспоримо свидетельствующее о том, что Феофраст, сам ли или через своих учеников и помощников, собирав интересовавшие его сведения у людей, знакомых с деревьями и лесом. Судя по тому, что в его «диагнозах» отмечаются для ряда деревьев одни и те же признаки (лист, древесина, корни, кора, цветки), можно думать, что он составил своего рода вопросник, по которому его помощники и опрашивали осведомленных людей. Очень вероятно, что некоторые части растения Феофрасту привозили или присылали, например листья, куски коры. (Вспомним ветку алеппской сосны с шишками, которую он показывал на лекции слушателям: III.9.4). Этим можно

* Н. Bretzl. Botanische Forschungen des Alexanderzuges. 1903, стр. 17 и 348, примеч. 19.

объяснить точность и верность описаний листьев и коры у некоторых деревьев: Феофраст в этих случаях писал на основании собственных наблюдений. Кто же были эти «жители Иды», от которых он получал свои сведения? Вопрос этот требует и заслуживает подробного исследования; в данном случае можно только сказать, что это были скорее лесопромышленники, а не дровосеки и не лесники: невозможно представить себе, чтобы люди, проводившие большую часть жизни в лесу, ничего не знали о цветках клена полевого, наполнявших воздух своим благоуханием. Не зная, конечно, что это цветки, они сообщили бы о каких-то образованиях на дереве, издающих нежный сладкий аромат.

⁹⁴ Сравнение плодов клена с плодами держи-дерева не так уже нелепо, как это казалось Шпренгелю. Оно свидетельствует, наоборот, о том, что «идейские жители» сумели уловить общую черту в этих плодах: у держи-дерева плод снабжен круглым, широким и волнистым крылом; у клена крылья плода расправлены совершенно горизонтально («продолговатее»), но в обоих случаях мы имеем «летательный аппарат» — семени, который и заставил «жителей Иды» объединить два, казалось бы, вовсе не схожих плода.

⁹⁵ Жители Иды считали, повидному, клен полевой (*ζυῖα*) деревом, растущим по сырым равнинным местам; мнение жителей Олимпа, считающих этот клен деревом горным, им противопоставляется (противопоставление это в тексте вводится частичкой *δὲ*). Феофраст (III.3.1) тоже включает клен полевой в список горных деревьев. Избегая опять-таки названия, он говорит о свойствах древесины «растущего на горе» дерева, которая идет на дорогие изделия. В V.7.6 он сообщает, что и *σφειδαῖνος* и *ζυῖα* служат материалом для изготовления упряжных ирем и кроватей. Вряд ли те и другие можно причислить к «дорогим изделиям». Повидному, «растущее на горе» дерево, которое жители Олимпа называли *ζυῖα*, не было вполне тождественно с той *ζυῖα*, о которой рассказывали жители Иды. Не был ли это наш явор — *Acer pseudoplatanus* L., древесина которого отличается прекрасной выплавкой, известной у столяров под названием «плавильного хвоста»?

⁹⁶ *σφειδαῖνος* «некоторые» называли *υἱαῖνος*, который у Горта отождествлен с *Acer creticum*.

⁹⁷ После «кленом» лакуна: пропущена, видимо, характеристика «женского» дерева.

⁹⁸ Во всем абзаце нет ни слова о третьем виде: *κλιβότροχος*. Само слово представляет собой местное наименование, которое Феофраст мог узнать от своего учителя, уроженца Стагир.

⁹⁹ Описание перистого листа сделано рукой наблюдателя-мастера. Отдельные листочки Феофраст сравнивает сначала по общему виду — и совершенно правильно — с листьями лавра, затем дает описание каждого

такого листочка, как бы вырисовывая его контур. После он переходит к описанию цельного перистого листа, дополняя это описание сравнением с листом рябины.

¹⁰⁰ «Корни густые»: слово «густые» по-гречески передано через *ποικύρριος*. Термин этот до Феофраста встречается в Гиппократовом Сборнике (IX.190.18 L) и заимствован, вероятно, из народного языка. У Феофраста он обозначает не анатомически плотную структуру корня, а густоту корней. В таком же смысле употреблял это слово после Феофраста и Диоскорид.

¹⁰¹ Жители Иды, ничего не звавшие о цветках клена, полагали, что и на ясеня нет ни плодов, ни цветков. Феофраст, в первом случае только констатирующий их неведение, опровергает их заблуждение относительно ясеня. Объяснить это можно только одним. Феофраст сам наблюдал ясеня, причем наблюдал его и в весеннюю пору, когда он цветет, и осенью, когда семена его уже вполне созрели. Семя ясеня, продолговатое, несколько сплющенное к одному концу, действительно напоминает маленькую миндальную; крыло, прикрепленное к семени, Феофраст назвал «тонким стручком», потому что оно действительно охватывает семя.

¹⁰² Под «чем-то вроде сережек» не разумеет ли Феофраст цветков ясеня?

¹⁰³ «Коровий ясеня» по высоте и по месту, где он растет, можно было бы считать за ясеня обыкновенный, *Fraxinus excelsior*, но характерная для него твердая и гибкая древесина приписана как раз другому, «горному» ясеню. Не произошла ли здесь та же путаница признаков, с которой мы уже встречались, и не «исправили» ли помощники Феофраста полученные им от македонских лесопромышленников сведения в соответствии с теорией, по которой горное дерево должно иметь прекрасную, твердую и гладкую древесину, а равнинное наоборот?

¹⁰⁴ Феофраст различает два вида ясеня: в «Указателе» Горта (II, 468). ясеня, описанный Феофрастом в §§ 3 и 4, отождествлен с ясенем цветистым (*Fraxinus ornus* L.); между тем Феофраст говорит в этих параграфах о двух видах ясеня: и о ясеня обыкновенном (*Fraxinus excelsior* L.), и о цветистом. Приведем для наглядности некоторые признаки обоих деревьев, сопоставляя их сначала по описанию Феофраста (первая таблица на стр. 413), затем по описанию современных ботаников (вторая таблица, там же).

Из этого сопоставления ясно, что Феофраст дает в §§ 3 и 4 описание обоих видов, причем начинает с ясеня обыкновенного.

Заметим, что следующее замечание о превосходных качествах древесины у горных деревьев стоит в прямом противоречии с только что сделанной (§ 4) характеристикой древесины равнинного ясеня.

¹⁰⁵ «Мужской» кизил — это *Cornus mas* L., кизил настоящий; «женский» — *Cornus sanguinea*, дерен, свидина или глог. Листья и кизила, и свидины яйцевидные, цельнокрайные, вовсе не похожи на ланцетовидные,

	Ясеня с белой древесиной	Ясеня с грубой древесиной
Рост	Высок	Ниже
Число листочков в перистом листе	Большее	Меньшее
Где растет . . .	В глубоких долинах по сырым местам	На сухих скалах

	<i>Fraxinus excelsior</i>	<i>Fraxinus ornus</i>
Рост	20—30 м	3—7 м
Число листочков	7—13	7—9
Где растет . . .	На равнинах	В горах

пиличатые листья миндаль. Свидина действительно представляет собой куст; и у кизила, и у свидины ветви расположены попарно и супротивно. Древесина кизила очень тверда и прочна; высоты достигает он 3—7 м (12 локтей=5 м с лишним); сравнение с сариссой — македонским копьем — заставляет думать, что древки этих копий делались из кизила. И теперь кизил — лучшая древесина для рукояток. Сообщение идейских жителей о том, что он бесплоден, совершенно неверно: кизил дает приятного кисловатого вкуса плоды. Свидина дает шаровидные, черные мелкие ягоды: в III.4.3. Феофраст писал, что плоды кизила поспевают около летнего солнцестояния и что ягоды свидины несъедобны, т. е. использовал здесь сведения, полученные от македонян, которые считал, видимо, более верными. Тем не менее, по характерной для него объективности, он счел нужным привести и сведения из своего троядского источника. Сам он, несомненно, не видел ни кизила, ни свидины: иначе не сравнил бы их листьев с миндальными. Кизил принадлежал, видимо, к числу деревьев, которые разводили в садах: их сажали косточками и черенками. Что касается замечания о нескольких плодах на одном черешке и о том, что обстоятельство это делает кизил похожим на маслину, то сам Феофраст говорил (I.11.4), что особенностью этой отличаются только некоторые виды маслин.

¹⁰⁶ В «Указателе» Горта *κέρδος* Феофраста отождествлен с *Juniperus oxcedrus* L.: можжевельником красным или красной арчей; *ἄρκευδος* же — *Juniperus phoenicea* L. Вот те противоречия определений и названий, с которыми приходилось иметь дело Феофрасту: 1) есть два вида можжевельника; 2) только один («жители Иды»); 3) называют и можжевельник и *ἄρκευδος* одинаково — *κέρδος*, добавляя только для можжевельника определение «острый». Описав вполне правильно листья можжевельника красного, Феофраст, ничего не сказав о «ликийском и финкийском» (потому ли,

что у него не было для них никакого материала, или же потому, что свидетельство жителей Иды казалось ему более авторитетным), переходит к *ἄρκευος*, который «звучит просто кедром», и к можжевельнику красному, который носит имя «острого кедра».

¹⁰⁷ Ягода у красного можжевельника не желтая, а желто-красная.

¹⁰⁸ Мы не знаем, кто был этот Сатир, но упоминание о нем и вообще все это место принадлежит к числу важнейших и очень редких в древней литературе мест, которые дают возможность более или менее отчетливо представить себе способ работы данного писателя. Сатир был отправлен в Аркадию для собирания ботанического материала. Собрание это происходило через людей, имевших постоянно дело с лесом: аркадским дровосекам даны были определенные задания приносить образцы таких-то и таких-то растений. Они же сообщали сведения о качестве древесины и о разных особенностях дерева, в данном случае, например, о сроках поспевания ягод. То обстоятельство, что Феофраст ничего не говорит о том, кто был этот Сатир, очень показательное: он обращался к людям, которые этого Сатира знали так же хорошо, как и он сам.

¹⁰⁹ *Μεσπίλη σατάνιος* в «Указателе» Горта отождествляется с *Mespilus germanica*, мушмулой обыкновенной; *μεσπίλη ἡ ἀνθήρων* — с *Crataegus orientalis*, а *μεσπίλη ἡ ἀνθηροειδής* — с *Crataegus oxyacantha*, боярышником обыкновенным. С плодами и цветками все более или менее правильно: плоды мушмулы действительно обладают вяжущим вкусом; цветки мушмулы, а до некоторой степени и цветки боярышника, похожи на миндальные, за выцветом окраски, что отмечено и Феофрастом. Дальше начинается ряд трудностей, которые Виммер думал устранить, предположив, что вслед за описанием цветков идет пропуск, так что, о каком из трех деревьев идет речь, сказать трудно. Описание листа во всяком случае никоим образом не подходит к мушмуле с ее ланцетовидными, почти цельнокрайними листьями. Феофраст, по мнению Шнейдера,* описывает здесь лист, принадлежащий растению, которое Линней назвал *Crataegus azarola*, а Скополи — *Pirus azarolus*. Не берека ли это, *Pirus torminalis* Ehrh.? Дерево это может быть названо высоким (10—25 м); его перистолостные листья с заостренными, по краям мелко-пильчатыми лопастями вполне подходят к описанным Феофрастом листьям; его ягодообразные мелкие плоды становятся съедобными только после долгого лежания.

¹¹⁰ Говоря о круглых и яйцевидных ягодах рябины, не имея ли в виду Феофраст в первом случае рябину обыкновенную — *Sorbus aucuparia* L., с ее шаровидными плодами, а во втором — рябину крупноплодную — *Sorbus domestica* L., плоды которой имеют грушевидную форму? Рябина описана у Феофраста превосходно: он, видимо, наблюдал ее сам, что

видно из описания листа, указания разницы между молодыми и старыми листьями, сопоставления отдельных листочков с листьями лавра. Под «булавой» (*χαβύνη*) Феофраст разумеет густые ветвистые соцветия рябины: сравнение, надо признать, очень удачное. «Старый» передано у Феофраста словом *γέρωνδριον*, несомненно заимствованным из народного языка. Сибторп находил рябину в горах Греции, Македонии и Фракии.

¹¹¹ *Κέρσας* — *Prunus avium* L., черешня. Высота ее 6—10 м; Феофраст дает ок. 10½ и объем ствола внизу ок. 1 м. Уже Скалигер (его комментированное издание Феофраста вышло в 1584 г.) справедливо заметил, что толстые и жесткие листья никак не могут сделать дерево приметным издалека. Шнейдер, чтобы исправить эту несообразность, предлагал поменять местами две следующие строчки так, чтобы получилось: «... листья толще ... кора по гладкости и цвету такова, что дерево можно заметить издалека; толщиной она похожа на липовую...».

¹¹² Феофраст дает три направления, по которым кора обрастает дерево: 1) вертикальное, 2) круговое, 3) спиралью. Альберт Великий («О растениях», II. 372) говорит, что у одних деревьев кора сдвигается в направлении сверху вниз, а что «есть другой вид коры, которая никоим образом не снимается в вертикальном направлении, а обдирается кругами поперек дерева, как это наблюдается у черешни, у сливы и у многих других растений». Надо заметить, что кругами обдирается не самая кора, а ее поверхностный слой, пробка, у таких деревьев, как береза, черешня, вишня. Как может спираль напоминать фигуру листа? Шнейдер объяснял это так, что лист по своему контуру представляет эллипс, и Горт повторяет это объяснение. Не проще ли представить себе фигуру (слово *διατρεφῆ* имеет значение и «геометрической фигуры») листа, свернутого спиралью в трубочку? Аналогия была бы полной: спираль черешневой коры также суживается сверху, как спираль скрученного листа.

¹¹³ Т. е. по спирали: в переводе принята конъектура Шнейдера: *οὕτως — ἄλλως*.

¹¹⁴ Феофраст знал, какое значение для жизни дерева имеет кора (ср. IV.15.1), — он различал в коре два слоя: поверхностный (*ἡ ἐπιτολῆ*) или, как он называет его здесь, употребляя пропавшую при переводе прекрасную по своей выразительности и точную метафору — «верхний хитон», который можно было снять без вреда для дерева, и внутренний, «главный» (*χίριος*), лишившись которого, дерево гибнет.

¹¹⁵ Нельзя ли под мягкостью косточек черешни понимать то, что они легко раскалываются, имеют тонкую скорлупу и большое ядрышко? То же говорится о мягкости семян и для других растений, в действительности имеющих такую же твердую скорлупу.

¹¹⁶ *Ἄκτῆ* — *Sambucus nigra* L., бузина черная. Длину ветвей бузины Феофраст исчисляет в 2½ м с лишним.

* J. Schneider. Theophrasti Opera. 1818, III, стр. 212—215.

117 «Корабельным щемом» называлось обитое железом бревнышко, выступавшее над носом корабля и являвшееся самой крайней частью корабля.

118 Листья бузины приобретают красноватый оттенок только во время листопада.

119 Это перистый лист. Феофраст первый описал его, и он неизменно уточняет свое описание: ср. описание листа асеня, рябины и бузины.

120 Описание бузины можно считать, невзирая на некоторые неточности, объясняемые, может быть, ошибками рукописного предания (красноватый цвет листьев; угловатость молодых веток), правильным и ясным. Сделал его Феофраст, пользуясь данными своих источников, или на основании собственных наблюдений? Вряд ли он сам продельвал опыты, на основе которых установил свойства древесины, и вряд ли занимался корчеванием бузины: внимание, обращенное на прочность бузины, на средства, которыми эта прочность достигается, на изменения, происходящие с ней во время ее заготовки, слова народного и технического языка в описании (*τεράνδρις*, *τερηφεράλαια*, *λοπίστης*), упоминание о тросточках, — все говорит, что источником в данном случае для Феофраста был какой-то столяр. Но лист описан Феофрастом de visu, с мастерством и четкой ясностью, обычными у него в описаниях листа.

121 Интересно отметить разницу в описании соцветия у рябины и у бузины: у рябины «гроздообразный цветок свисает одной булавой»; буквально «расщепленный черешок» бузинного соцветия, конечно, менее живописен, но зато более точен и ясен: мы видим, как Феофраст работает над созданием терминологии, подходящей для его предмета.

122 Почему посвященные в мистерии красили себе руки и лица бузинным соком, мы не знаем; никаких сведений по этому поводу у других авторов нет. Место это испорчено, но смысл его вполне ясен.

123 «Черная ива», по указанию Горта, — это *Salix amplexicaulis* Bory et Charb.; «белая» — *Salix alba* L., ива белая, ветла. Какую карликовую иву имел в виду Феофраст, сказать трудно. Шпренгель называет, в качестве одной из возможных, *Salix retusa* L., растущую по горам Греции. Под «этим деревом» следует разуметь иву вообще, а не какой-нибудь один вид ее. Иву греки считали бесплодным деревом.

124 *Πτεῖλα* Горт отождествляет с *Ulmus glabra*; *κρατταῖλα*, «горный вяз», по мнению Бреция (ук. соч., стр. 15), — это *Ulmus campestris* L., ильм полевой: это высокое (от 10 до 40 м) дерево, с листьями, в точности соответствующими описанию Феофраста. О поделках из вяза и употреблении его в судостроении Феофраст подробнее говорит в V.3.5, 6.6, 7.3 и 6. В III.7.3 он говорит о «гроздях» у вяза: цветки вяза, следовательно, были им замечены, хотя он и не знал, что это цветки. Под «сумочками» надо понимать вздутия на листьях (галлы), вызываемые особыми насеко-

мыми, прокалывающими лист. В этих вздутых находилась клейкая жидкость, которую в древности употребляли как лекарство от ран. «Особые сережки», появляющиеся на вязе осенью, — это, конечно, его крылатки.

125 *Λεύκη* — *Populus alba* L., тополь серебристый; *αἴφρος* — *Populus nigra* L., осокорь. Осокорь бывает до 25 м высотой, серебристый тополь — 20—30 м, так что назвать осокорь более высоким деревом вполне возможно, листья же обоих деревьев непохожи.

126 *Κερίκις* — *Populus tremula* L., осина. (В I.11.2 упоминается *Cercis siliquastrum* L., нудино дерево, багряник, по-гречески одноименное с осинной). Осина описана очень верно, только верхняя и нижняя стороны листа по цвету довольно различны: верхняя — темнозеленая, нижняя — серебристо-серая.

127 *Κλῦθρα* — *Alnus glutinosa* Gaertn. var. *oblongata* Wall. Ольха — обычное дерево по всей южной Европе. После слова «поверхностные» нмется лакуна; утрачено описание сережек и, вероятно, соплодия, напомнившего Феофрасту ягоды лавра.

128 *Στιβδα*: Плиний Старший («Естественная история», XVI.74) перевел это название через *betula* — «береза». Описание Феофраста никак не подходит к нашей березе, и уже Роберт, издавший со своими дополнениями комментарии Скалигера к Феофрасту (1584), заметил, что не стоит гадать о дереве, о котором нам почти ничего не известно кроме имени. Шпренгель, однако, пренебрег его советом и отождествил *στιβδα* с *Sambucus racemosa* L., которая, по указаниям Сибторпа, росла по горам в Аркадии. «Ее ствол и сучья, — пишет он, — коричневого цвета с белыми пятнами, т. е. пестры; перистый лист похож на лист грецкого ореха, из ветвей можно в крайнем случае сделать легкие тросточки, но ни на что другое она не годится» (указ. соч., т. II, стр. 114).

129 *Κολυτέα* — *Colutea arborescens* L., пузырник. Шнейдер считал, что описание этого дерева попало сюда из другого места; ср. III.17.2. Вимер сомневается в подлинности всего этого отрывка. Наличие антитез во второй его части («в широком стручке, а не в узком»; «семенко маленькое, а не большое») заставляет предполагать, что подлинный текст был другим, в котором Феофраст описывал пузырник, сравнивая его с каким-то деревом.

130 *Καρία ἢ Πρακλωτική* — *Corylus avellana* L. var., лещина, лесной орех. Сравнение лещины с ольхой по величине, причем о лещине говорилось, что она больше, казалось старым комментаторам нелепым. Феофраст имел в виду при этом сравнении не черную ольху [*Alnus glutinosa* (L.) Gaertn.], а, по всей вероятности, зеленую (*Alnus viridis* DC.) — кустарник, вышиной 2—3½ м, с листьями, действительно очень похожими на листья лещины, причем у лещины они шире. Круглые орехи дает

Corylus tubulosa W., дико растущий в восточном Средиземноморье. У нас эти орехи известны под именем фундука. О сережках — см. III.7.3.

¹³¹ *Τέρβινθος* (или *τερβινθος*) — *Pistacia terebinthus*, терпентинное дерево. Разницу в окраске его плодов не наблюдал ни один из ботаников нового времени: все они вначале светлозеленого цвета, с тремя яркочерными бороздками сверху, а потом становятся пурпурно-красными. Феофраст не упускал случая подчеркнуть значение места для каждого дерева: терпентинное дерево в Европе представляет собой куст; в Сирии — это прекрасные высокие деревья. Краткость описания перистого листа у терпентинного дерева показывает, насколько Феофраст освоился с этим новым понятием (ср. описание рябинового и бузинового листа). Сумкообразные углубления — это галлы, покрывающие иногда все дерево и достигающие порой величины грецкого ореха. Местные жители собирали их в июне и употребляли для окраски шелковых тканей.

¹³² *Πῖθος* — *Buxus sempervirens* L., самшит обыкновенный. Феофраст (IV.6.1) как южанин относит самшит к числу холодолюбивых растений; в Вавилоне он приживался с трудом. Дерево это чрезвычайно ценилось за твердость, плотность и прочность своей древесины. Самшит называли черным деревом северных и западных стран. Он в изобилии рос на горе Китор, близко подходившей к Черному морю и находившейся в Пафлагонии. Существовала даже поговорка, аналогичная нашей — «Возить дрова в лес»: «привез самшиту на Китор». Что касается прекрасного самшита на Кирне (ныне Корсика), то греки, с давних пор освоившиеся с берегами Италии и Испании, весьма смутно представляли себе в этих землях места, удаленные от моря. Корсика была полусказочной страной, о которой еще Диодор мог писать как о счастливой стране, населенной добродетельными и справедливыми людьми. Легенда о самшитовых лесах на Корсике возникла, несомненно, на основе древнего представления о полном тождестве крайнего запада с крайним востоком.

¹³³ Мед из цветов самшита и на Киторе должен был отличаться неприятным вкусом и запахом.

¹³⁴ *Κράταιος* — *Crataegus Heldreichii* Boiss., боярышник. См. эту же книгу 12.5—6 и примечания к этому месту.

¹³⁵ Кермесный дуб называется так потому, что на нем живет кермес, или дубовый червец, в котором имеется красильное вещество красного цвета. Греческие и римские красильщики употребляли его в большом количестве для окраски в пурпурный цвет. По словам Плиния («Естественная история», XVI.32), кермес «дает беднякам Испании половину податей», выплачиваемых Риму. Женская особь этого насекомого прокалывает кожу листьев, куда кладет яйца и где выводятся молодые насекомые. В этих местах образуются постепенно увеличивающиеся наросты, похожие на чернильные орешки, но только с зеленовато-синей окраской, и покры-

тые белым налетом. Их и имеет в виду Феофраст, говоря о «темнокрасных ягодах». Ремнецветник, растущий на дубах (*ἱέτα*), называется и по-ионогречески *ἱέτα* — это *Loranthus europaes* Jacq., который находили на дубах и современные ботаники. Нашу омелу (*Viscum album* L.) Сибторп часто встречал на Парнасе на соснах и пихтах.

¹³⁶ Это одна из форм *Quercus ilex* L., который Далешамп назвал «аркадским смилаксом», а Баутин — «смилаксом Далешампа» (Hist., I, табл. 2, стр. 101).

¹³⁷ Этот «пробковый дуб» является одной из форм *Quercus ilex* L. Эля — см. примеч. 21 к этой книге. «*Ἀχίλος* — Кирка (см. примеч. 97 к кн. V) бросала желуди и *αὐλοῖοι* спутникам Одиссея (X.242).

¹³⁸ Земляничное дерево; здесь идет речь об *Arbutus unedo* L., земляничном дереве обыкновенном. И земляничное дерево и пираканту путешественники находили на Пентеликоне и на известняковых скалах Аргониды. Это красивый куст или деревцо в 3—5 м высоты, с большими продолговато-ланцетными блестящими листьями и повислыми кистями белых цветков. Цветки эти описаны у Феофраста очень наглядно и верно: лепестков у них нет — это сростнолепестные цветки.

¹³⁹ *Κάρυος* — слово неизвестного значения; может быть, испорченное. Шнейдер предлагал читать *κίονος Δωρική* — «барабан дорийской колонны».

¹⁴⁰ Это скумпия — *Cotinus coggygia* Scop. (*Rhus cotinus*) небольшой кустарник, с цельными листьями и зеленоватыми цветками. Последние большей частью бесплодны и скоро опадают; цветоножки же, снабженные длинными волосами, удлиняются и образуют характерную пушистую метелку. Это явление имеет в виду Феофраст, говоря о «превращении плода в пух». Вероятно, он неоднократно его наблюдал.

¹⁴¹ Тирения — Этрурия, нынешняя Тоскана.

¹⁴² Пробковый дуб обрастает неправильно растрескивающейся пробковой корой, которую снимают особым топором, надрубив кругом и вдоль, стараясь никак не повредить заболонь. Новую сьемку коры производят через определенный промежуток времени: кора нарастает лет в шесть-девять. Срок в три года, указанный Феофрастом, слишком мал. Совет снимать всю кору вполне понятен: если оставить где-нибудь старый слой, то новый нарстет неравномерно. Шпренгель напрасно настаивал, что дуб, о котором здесь идет речь, — это *Quercus pseudosuber* Santi: один такой признак, как крепкая древесина, не подходит к этому дубу, отличающемуся губчатой древесиной без ядра.

¹⁴³ Растение, о котором идет здесь речь, — это эолийский раkitник, *Cytisus aeolicus* Guss., принадлежащий, как и все раkitники, к сем. мотыльковых (его не следует смешивать с *colutea* — пузырником, о котором шла речь в III.14.4). Все виды раkitника — кустарники, но золотой дождь, например *Laburnum anagyroides* Medic. (*Cytisus laburnum* L.), образует

настоящее дерево до 5 м высоты, а волийский ракитник бывает и выше. Подробности относительно посадки этого растения красноречиво свидетельствуют о том, что его прилежно разводили, так как оно доставляло превосходный корм для скота. Что подразумевать здесь под «боковыми побегами»? Обычно *ἀπὸ βλάστηος* говорится о растении, не имеющем таковых. Откуда же тогда резать палки, как не из ствола, начиная, естественно, с верхушки, что, по словам Феофраста, обрекает ракитник на гибель. Не разумеются ли здесь под «боковыми побегами» те побеги, которые окружают главный ствол порослью и называются по-латыни *stolones*, а по-русски «воюшками»?

¹⁴⁴ См. примеч. 129 к этой же книге. *Κολατίζ* — *Salix cinerea* L., ива пепельная — кустарник, часто встречающийся в Греции. Листья округло-эллиптические («напоминают вязыные, но более продолговаты»); снизу серо-войлочные, сверху зеленые («с обеих сторон зеленые, но с беловатым оттенком на нижней стороне»). Расположение жилок описано очень точно. «Глазками» Феофраст называет, вероятно, почковидные прилистники, по сходству их формы с формой глаза.

¹⁴⁵ «Александрийский лавр» — иглица, см. I.10.8 и примечание к этому месту. «Колючий мирт» — это *Ruscus aculeatus* L. «Александрийский лавр» Сибторп встречал на Афоне, а «колючий мирт» — на всех горах Греции.

¹⁴⁶ *Amelanchier rotundifolia* (Lam.) Dum. — *Cours*, ирга круглолистная. Она хорошо описана Феофрастом. Это кустарник; его округло-овальные, тупые и пильчатые листья можно сравнить с липовыми; сероватый цвет их объясняется тем, что они с нижней стороны бывают сперва войлочнопосерыми. То обстоятельство, что Феофраст знает их только как серые, войлочные, и ничего не говорит о том, что позднее они становятся толыми, свидетельствует о том, что он не наблюдал за иргой *in situ*, а либо передавал сообщенные ему сведения, либо имел в своем распоряжении «гербаризированные» части этого растения. Цветок действительно напоминает цветок мушмулы, и цветут и мушмула и ирга весной. Плод ирги может напомнить маслину, но он круглее, сладок и съедобен, но только не красного, а темносинего цвета. Плода, следовательно, Феофраст не видел, а источник его, хорошо подметивший сходство между иргой и мушмулой, приписал, повидимому, буроватый плод мушмулы ирге. Называя ядро ирги «сердцем», Феофраст хочет подчеркнуть его особую твердость. Наличие сведений о древесине и ее свойствах, а также о свойствах корней заставляет думать, что они получены от людей, корчевавших иргу и заинтересованных качествами ее как лесного материала. По всей вероятности, это были дровосеки с Иды.

¹⁴⁷ Фалакры — местность неизвестная. Старые комментаторы, в том числе и Шпренгель, считали, что здесь речь идет о чернике, которую

Сибторп в большом количестве находил на мисийском Олимпе. Перевод всего места дан по исправлению Шнейдера, без которого весь абзац совершенно непонятен.

¹⁴⁸ Это *Vitex agnus castus* L., который действительно бывает двух видов: один, меньший, — с узкими листьями и белыми цветками, другой — с широкими листьями и темнокрасными цветками.

¹⁴⁹ Дальше идет пропуск; следующие слова «все они...» заставляют предполагать, что им предшествовало описание различных видов держи-дерева; ср. IV.3.3. Плод держи-дерева — сухой, деревянистый, нераскрывающийся, с широким кожистым крылом в виде оторочки, круглой формой своей действительно напоминает лист и содержит три семени. Диоскорид (I.21) тоже говорит, что этими семенами лечили от кашля. Кустарник этот неразборчив к почве и может расти и по сырм и по сухим местам. Крушина, с которой Феофраст сравнивает держи-дерево, — это *Rhamnus alaternus* L.

¹⁵⁰ Шпренгель полагал, что Феофраст говорит о *Rubus idaeus*, высоким, прямо растущем кустарнике, и о *Rubus caesius*, которая действительно «клонится к земле». «Собачья ежевика» — это *Rosa sempervirens*, которую Сибторп встречал чуть ли не в каждой живой изгороди в Греции (*Prodr.* II. gaes., I, 348).

¹⁵¹ Толченые плоды сумаха дают порошок темнокрасного цвета, кисло-го, пряного вкуса; он употребляется на Востоке как приправа к пище. Об этом употреблении плодов сумаха пишет и Диоскорид (I.147): «Сумах, употребляемый в пищу, некоторые называют «красным»: это плод так называемого «дубильного» сумаха». О таком употреблении плодов сумаха говорил уже Солон (VI в. до н. э.). Высушенные листья и ветви сумаха дают прекрасный дубильный материал. Кроме дубильной кислоты в сумахе содержится еще красящее желтое вещество; в настоящее время сумахом пользуются при окрашивании шелка в черный цвет.

¹⁵² Ахарны — местечко в Аттике, в километре с лишним к северу от Афин.

¹⁵³ Относительно разницы в листьях у плюща см. примеч. 97 к кн. I, где дано правильное объяснение. Здесь Феофраст его только предчувствует: «...разница была бы только в возрасте...». Повидимому, в распоряжении Феофраста не имелось достаточно наблюдений над переходом плюща из одной стадии в другую, поэтому он еще не сделал выводов, высказанных в I.10.1.

¹⁵⁴ Схему плющей у Феофраста см. на стр. 422.

¹⁵⁵ Сассапарила — *Smilax aspera* L. — описана хорошо и точно: у нее дугообразный лист с 7—9 жилками, выходящими из основания листа, белые душистые цветки и красные плоды.

¹⁵⁶ «вот эта тонкая жилка» — одно из нескольких мест (III.7.3;

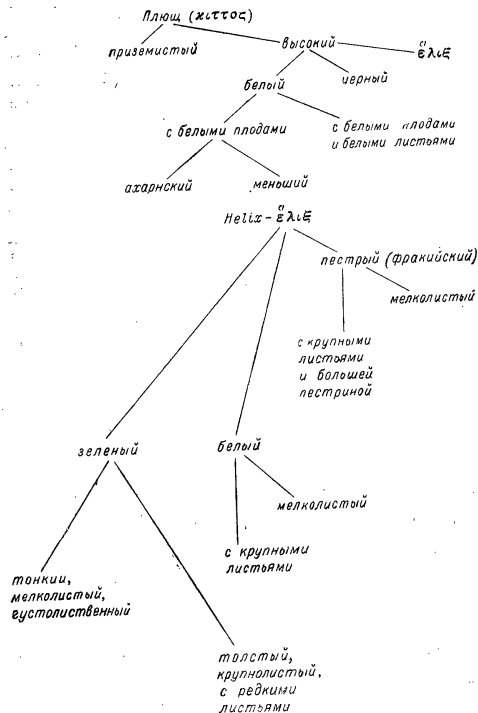

Схема плющей у Феофраста.

IV.7.1), которые наводят на мысль, что Феофраст читал своим ученикам лекции по ботанике, сопровождая их показом соответственного материала.

¹⁵⁷ *ἰούλος*; здесь слово это, бесспорно, имеет значение «усика»; обычно же Феофраст обозначает им сережки.

¹⁵⁸ Описание бересклета стоит, повидимому, не на месте: оно должно было бы находиться среди описаний растений, характеризующих определенную местность.

¹⁵⁹ Северо-западная часть острова Лесбоса была очень гориста; там и находилась гора Ординна, упоминаемая Феофрастом.

¹⁶⁰ Совершенно неподходящее сравнение: повидимому в тексте какая-то путаница, так как цветы бересклета, зеленоватые и невзрачные, ничего общего с левкоем не имеют. Плод и листья описаны правильно.

К книге IV

¹ Где в Аркадии, самой большой центральной области Пелопоннеса, со всех сторон окруженной горами, находилась Крана и что собой представляло это место — деревню, городок, речку или холм, — неизвестно.

² Киллена — высокая (около 2374 м) гора на севере Аркадии, со множеством пропастей. В древности была покрыта богатой и разнообразной растительностью. Теперь — Зирия.

³ Идейские горы — центральная горная цепь острова Крита с главной вершиной Идой (высота 2460 м), почти всегда покрытой снегом. Теперь — Псилорити. «Белые горы» — главная горная цепь западного Крита. Они немного выше Иды; снег покрывает их вершины до середины лета, но «Белыми» их называли, вероятно, не из-за этого, а за ослепительный блеск их беловато-серого известняка. Теперь — Мадара.

⁴ Вся первая глава этой книги дает превосходный образчик экологических интересов Феофраста: он внимательно и подробно отмечает и любовь растения к определенному месту, и те свойства, которые оно приобретает в зависимости от определенного места. Он считал, что распределение растений по отдельным местам и странам зависит: во-первых, от места и климата, где эти растения могут идти в естественных условиях; во-вторых, от того, насколько они поддаются акклиматизации при искусственном их разведении.

⁵ Фраас (см. примеч. 39 к кн. I) считал, что это *Ficus sycomorus* var. *foliis ulmi*.

⁶ Разумеется «египетская шелковица», о которой речь шла выше.

⁷ Некоторые полагают, что это *Cordia* *lutea* L., другие — что *Mimusops* *Schimper*.

⁸ Этезии — буквально «ежегодно возвращающиеся». «Древним грекам был хорошо известен летний северный ветер под именем „этезий“...

Они появляются в Эгейском море часто уже в мае, сменяясь иногда штилями и южными ветрами; чем дальше продвигается лето, тем сильнее преобладание этезий; в августе они дуют почти исключительно; в октябре их господство оканчивается» (Филиппсон, Средиземноморье, 1911, стр. 104).

⁹ «Желудь» — баланит, слоновое дерево, названное так потому, что слоны очень любят его побеги.

¹⁰ «Дерево, приносящее союси» — это пальма, которую арабы называют дум-пальмой, а древние египтяне звали «мамой», что означает «разделенный на две половины»; ствол этого дерева, в противоположность другим пальмам, ветвится вильчато, причем развилок имеется не только у главного ствола, но и у основных суков, — признак, точно известный Феофрасту. Плод этой пальмы назывался у древних «куку».* Феофраст знал местное название плода, но не дерева, и назвал по плоду все дерево «куконосным». Дум-пальму усиленно возделывали в фараоновском Египте: в саду у Анны, писца времен Тутмоса I (XVIII династия), было 120 таких пальм (финиковых 160). Теперь в нижней долине Нила этого дерева нет: оно растет только в Верхнем Египте и в Нубии.

¹¹ Буквально — «колючка».

¹² Фивы — один из старейших египетских городов, древнейшая столица фараонов. Развалины его покрывают значительное пространство. Среди этих развалин расположились четыре небольших городка — Карнак, Луксор, Мединет-Абу и Гурну — и несколько деревень. Номами в Египте называли округа. Фиванский округ был расположен вокруг Фив.

¹³ При изготовлении оливкового масла греки клали в него соль.

¹⁴ Это *Mimosa asperata* L. Описание Феофраста удивительно по своей живописной точности: «обвисают» — по-гречески *συνείκται*; «падают вместе» превосходно передает то быстрое движение, каким смыкаются отдельные листочки, обвисающие вместе с черешком, как это бывает с увядшим, обвисшим листом. Через некоторое время жизнь опять возвращается к ним (*ἀναβίσκεσθαι*) и они опять «полны сил» — греческое *ἐπλήν* дает представление о полных сока, бодро развернувшихся листочках.

В настоящее время мимозы этой в окрестностях Мемфиса уже нет. Самая северная граница проходит около храма Ком-Омбо, где ее нашел в 1882 г. Швейнфурт. Бедуины, сопровождавшие его, увидев, как сжимаются от прикосновения его руки листья мимозы, решили, что Швейнфурт колдун и чародей, и успокоились только тогда, когда это «чудо» неоднократно повторилось под руками всех их одноплемеников.

¹⁵ Горт считает, что весь § 12 стоит не на своем месте: по его мнению, — это продолжение описания египетской сливы, которым закончился § 10.

¹⁶ Ливия: Геродот употреблял название Ливии в двух смыслах: обозначал этим именем всю Африку и одну из частей ее, в которой различал: 1) населенную и возделанную полосу по берегу Средиземного моря (к западу от Египта), 2) более южную, богатую только дикими зверями, и 3) лежащую за ней в глубине страну, песчаную и пустынную, усеянную, однако, множеством оазисов. (Эти оазисы среди пустыни заставили Страбона сравнить Ливию с пятнистой леопардовой шкурой). Феофраст понимает Ливию во втором — узком значении слова.

¹⁷ Насамоны — ливийское племя, жившее к юго-западу от Киренаики (см. примеч. 19) до середины Большого Сирта.

¹⁸ Храм этот, самый знаменитый из храмов Аммона, находился в оазисе Аммония (теперь Сивах), расположенном посреди Ливийской пустыни в 12 днях пути на запад от Мемфиса. Оазис был известен своими соляными копиями. Аммон — древнее египетское и ливийское божество, которого отождествили с греческим Зевсом. Поэтому его широко чтили в Греции, и сам Александр Македонский посетил его храм в Аммонии.

¹⁹ Киренаика — страна на северном берегу Африки, между Большим Сиртом на западе и Египтом на востоке, на месте нынешнего плоскогорья Барки, граничащая на юге с Ливийской пустыней, но благодаря обильным зимним и весенним дождям и множеству источников богатая вином, оливковым маслом и лесом. Здесь в VII в. до н. э. основали колонию Кирену греческие переселенцы с острова Феры (один из Кикладских островов). Первым царем Кирены был Батт. Благодаря мореходству и торговле Кирена достигла высокой степени процветания и после продолжительной и жестокой борьбы с Египтом и Карфагеном стала независимой. В 321 г. египетский царь Птолемей подчинил Киренаику своей власти; в 67 г. до н. э. последний представитель Птоломеев, Апион, завещал Киренаику римлянам.

²⁰ Киренейский лотос: ююба, грудная ягода, *Zizyphus lotus* (L.) Lam., лучше всего растет в Африке, возле Сиртов. Плод действительно похож из боб и, созрев, приобретает желтый или пурпурный цвет.

²¹ Они жили на северном берегу Африки, вокруг Малого Сирта и на острове Менинге. Гомер в IX песне Одиссея рассказывает о них, что они питались цветами лотоса, дававшими забвение тому, кто их отведал. Этого растения (см. следующее примечание) по берегу Малого Сирта очень много: туземцы делают из него нечто вроде вина и употребляют плоды лотоса в пищу.

²² Это кустарниковое растение из семейства крушиновых (*Rhamnaceae*). Родина его — северная Африка; плоды его — костянки, величиной со сливу, очень вкусны и издревле употреблялись местным населением в пищу.

* V. Loret. La flore pharaonique. 1892, стр. 31.

²³ Правитель Киренаики, отправившийся в поход против Карфагена в 308 г. до н. э.

²⁴ *Zizyphus spina christi* (L.) Willd. со съедобными плодами.

²⁵ Эвеспериды — местность в Киренаике, где находился город Геспериды, названный впоследствии в честь жены Птолемея Эвергета Вероникой. Теперь — Бен-Гази.

²⁶ Оргия — 1.85 м. Глубина колодезь, о которых дальше говорит Феофраст, равнялась, следовательно, 185 м.

²⁷ Греческое войско шло к оазису Сивах, где был храм Аммона (см. примеч. 18 к этой же книге), который хотел посетить Александр Македонский, через Ливийскую пустыню. На этой странице в словах Феофраста оживают впечатления от этой пустыни, единственной известной до Александра.

²⁸ Мер — священная гора богов у индусов (древнеиндийское: Меру), там, где Гималаи в своем северо-западном конце скрещиваются с цепью Парамиза (индийский Кавказ), идущей с востока на запад. На этой горе, по одной из версий мифа, и родился Дионис, пришедший из Индии к грекам.

²⁹ Войско Александра в последний раз видело плющ в Македонии и, вероятно, еще на абхазском побережье. И когда в Гималаях перед глазами греков предстали деревья и скалы, увитые плющом, то «македоняне, обрадовавшись плющу, которого давно уже не видели (в индийской земле нет плюща и нигде нет у них виноградных лоз), поспешно наделили из него венки и, увенчав себя ими, воспели песнь Дионису» (Арриан, Анабазис, V.2.5). Как видим, греки привыкли соединять в своем представлении виноградную лозу и плющ. Плющ — *Hedera helix* L. — действительно имеет почти тот же ареал распространения, что и виноградная лоза, но только заходит дальше к северу и поднимается выше по горам. Это украшение горных лесов Непала. Плющ достигает здесь исключительной силы и высоты, плоды на нем желтые, круглые: плющ этот принадлежит к тому же виду, который растет и во Фракии и который древние считали преимущественно плющом Диониса.

³⁰ Мидия (древнеперсидское: Мада = срединная земля) граничила на востоке с Парфией и Гирканией, на юге с Персидой и Сузианой, на западе с Ассирией и Арменией, на севере с Каспийским морем.

³¹ Шнейдер считал, что в тексте имеется лакуна; того же мнения придерживается и Горт. Смысл фразы действительно неясен. Что «окуряет» или «замыкает» Мидия? Ход мыслей в дальнейшем, видимо, тот, что так как Мидия (через Армению) примыкает к Черному морю, то растения — уроженцы Греции — могут прижиться и в Мидии.

³² Гарпал — знатный македонянин, друг детства Александра Македонского, который поручил ему во время похода в Азию заведывание воен-

ной казной. Живя в Вавилоне, Гарпал, между прочим, занялся акклиматизацией растений в парках новой столицы мира. Феофраст выделяет здесь несколько групп растений: 1) местные растения, привыкшие к тамошним почве и климату; 2) те, которые, как, например, плющ, вовсе не росли в новых условиях, 3) которые «смогли жить», но, очевидно, полного развития не достигали. Страбон сообщает, со слов Мегасфена (историк и географ Индии IV—III в. до н. э.), что «за Евфратом плющ, лавр, мирт и другие вечнозеленые растения имеются только в парках; их мало, и они живут только потому, что о них очень заботятся» (География, XV С 711). Сюда же относились и такие северные деревья, как самшит (*Buxus sempervirens* L.) и липа (*Tilia argentea* Des.), из которой в Македонии состояли целые леса. В Малой Азии ущелья гор, спускавшихся к Черному морю, были покрыты самшитом. Для обоих деревьев в Вавилоне было слишком жарко. Плющ, который также любит прохладу, не рос вовсе в вавилонских парках.

³³ Мидийское или персидское яблоко — *Citrus medica* L. Стоит отметить большую точность в описании этого дерева, которое греки впервые увидели в Мидии. Французский ботаник Риссо, написавший в начале прошлого века монографию о семействе померанцевых, говорит, что в персидской провинции Гилян, входившей когда-то в состав древней Мидии, и до сих пор растет «мидийская яблоня», внешний вид которой совершенно соответствует описанию Феофраста: прямой, серого цвета ствол, в беловатых пятнах, ветвистый, с длинными колючками — совсем, как у груши, с которой Феофраст сопоставляет новое для него дерево. Листья сравниваются с листьями *Arbutus andrachne* L. по форме (блестя) (почти круглые у основания, заостренные на верхушке, зубчатые, с коротким черешком) и по величине (больш).

³⁴ В XVIII и XIX вв. для этой же цели пользовались листьями лимона.

³⁵ Слова «смертельного» и «его дают с вином, оно вызывает расстройство желудка и выводит яд», принятые Виммером в текст, взяты из Афиня, цитирующего Феофраста. Они послужили основанием для широко распространенного раньше в Европе убеждения, что лимон является превосходным противоядием, но принадлежат именно Афиню, который вставил их от себя в текст Феофраста.

³⁶ Мидийские садовники рассказали солдатам Александра Македонского об уходе за лимоном весьма вразумительно. Стоит сравнить со словами Феофраста рассказ Риссо: «Когда парижские садовники хотят вырастить эти деревья, они покупают в марте или в апреле у кондитеров выжатые лимоны. [В южной Европе, где дерево это растет на открытом воздухе, сажать его лучше всего в феврале или в марте]. Они сажают зернышки в грядки, старательно вскопанные, или в горшки с хорошей

землей, которую поливают слегка, но часто [ср. у Феофраста: «... семена... сажают весной в тщательно обработанные грядки и поливают через три-четыре дня», «...сажают и в цветочные горшки...»]. На следующую весну надо посадить каждое растение в особый горшок [на юге высаживали с грядки прямо в землю]... в жарком климате деревья лучше идут в земле плотной, а не в легкой: в такой, куда легко проходит вода; ср. у Феофраста: «Следующей весной, когда растеньице окрепнет, его пересаживают в землю мягкую, сырую и не очень легкую...».

³⁷ Греки видели уже богатые урожаи в Египте: *Cordia* туха L. круглый год стоит покрытая плодами (см. IV.2.5); несколько раз можно снимать урожай с сикоморы (*Ficus sycomorus* L.). Тем не менее «мидийская яблоня», на которой только что завязавшиеся плоды висят рядом со спелыми, привела их в изумление.

³⁸ Это пестик, заметить который на цветке *Citrus medica* очень легко: он настолько велик, что выдается из цветка (если не столбик, то в всяком случае рыльце). Местные садовники сообщили пришельцам, что цветки, в которых нет такого веретена, бесплодны: таким образом, значение пестика было установлено.

³⁹ Буквально — «в прорытые горшки». В цветочных горшках в древней Греции, так же как и у нас, делали отверстия в дне.

⁴⁰ См. I.7.3.

⁴¹ Баньян представлял собой дерево, подобного которому греки нигде и никогда еще не видели. Самым поразительным в этом дереве были воздушные корни, и точность, с которой Феофраст определил эти висячие побеги как корни, по одному описанию их, не видя дерева, заслуживает внимания. Спутники Александра Македонского и его военачальники, наблюдениями которых воспользовался впоследствии Страбон (XV С 694), считали эти корни ветвями, растущими вниз, и, изумляясь необычайности такого явления, называли баньян «странным деревом». Давая свое определение, Феофраст исходил из отличительного признака: корня: отсутствия листьев и из того обстоятельства, что эти «побеги» вырастают не из молодых веток, а из прошлогодних и более старых. «*Ficus indica*, — пишет Лассен,* — едва ли не самое изумительное растение на всем земном шаре. Это громадный зеленый храм со многими залами и ходами, с прохладными тенистыми беседками, неприкосновенными для дневного света, как будто созданный нарочно для того, чтобы служить бесприютному первобытному человечеству готовым жилищем». Шимпер** называл баньян «огромным колонным залом». В тени баньяна, непригодной для самых жгучих лучей солнца, находили приют и люди, и звери.

* Ch. Lassen. Indische Altertumskunde.² 1866—1874, т. I, стр. 301 и сл.

** A. F. W. Schimper. Pflanzengeographie. 1908, стр. 344.

Один из путешественников по Индии рассказывает, что под баньяном, росшим на одном острове в нижнем течении Нербуды, останавливались, как в палатке, большие охотничьи экспедиции соседних племен, целые караваны и отряды войск в 6000—7000 человек. Здесь же укрывались целые стаи разных птиц: попугаев, диких голубей и павлинов; заползали и змеи. Дерево это казалось издали одиноким зеленым курганом. Его в 1773 г. разломал и разнес ураган.

⁴² Две стадии — т. е. около 370 м; объем кроны был, следовательно, около 1300 м; объем ствола — 39,6 м (наибольший) и 26,4 м (обычный). Нет оснований считать эти цифры преувеличенными.

⁴³ Совершенно не соответствует действительности: листья баньяна достигают, самое большое, 20 см длины. Листья такой величины, о какой говорит Феофраст, имеют в Индии только деревья, принадлежащие к виду *Musa*, и хлебное дерево: в тексте Феофраста вслед за описанием баньяна идет описание *Musa sapientum*: по ошибке Феофраст приписал ее листья баньяну.

⁴⁴ Плоды баньяна действительно невелики. Они послужили признаком, по которому греки поставили это невиданное дерево в родство с одним из самых знакомых им деревьев — со смоковницей.

⁴⁵ На баньяне, по словам Румфа,* плодов иногда не бывает вовсе; иногда ветви его увешаны плодами, но поспевают они не сразу и очень скоро их объедают птицы. Созревание этих плодов приходится на ноябрь—декабрь. Александр Македонский в верхнем Пенджабе был с весны 326 г., когда он перешел Инд, и до осени 326 г., когда он с новым флотом отплыл вниз по Гидаспу (приток Инда, ныне Бегат или Джелам) и оттуда по Акесине (теперь Хенаб). В октябре он пристал к земле Сидраков; слег здесь больным, и тут греки при слиянии Гидаспа и Акесины разбили свой лагерь. Здесь, наконец, они смогли отдохнуть после утомительного и опасного похода и здесь-то, на небольшом пространстве и в течение недолгого времени, и наблюдали они баньяны. Этим обстоятельством и объясняется то, что плодов на этих деревьях увидели они мало, но Феофраст дал этому другое объяснение («Причины растений», II.10.2): дерево это, «изумительное по своей величине, дает мелкие плоды и в малом количестве, словно потому, что все питание свое оно тратит на рост».

⁴⁶ Это банан мудрецов — *Musa sapientum* L., плоды которого служили и служат обычно пищей для индусских йогов, придерживающихся строгой растительной диеты. Спутников Александра Македонского поразило, что под палящим солнцем Пенджаба эти люди ходили голыми, и они дали им прозвище «гимнософистов», т. е. «голых мудрецов». У Страбона (XV С 715 сл.) сохранился рассказ Онесикрита, одного из спутников Александра,

* G. E. Rumphius. Herbarium Amboinense. 1741, III, стр. 142.

которого царь отправил к этим мудрецам побеседовать с ними и узнать об их учении.

⁴⁷ Брецль (ук. соч., стр. 194 и сл.) полагает, что этот абзац (кончая: «длинной они локтя в два») относится также к описанию банана. Ученые, сопровождавшие Александра, составляли описание неведомых им доселе стран, занимаясь их географией, этнографией, зоологией и ботаникой. В той мере, в какой возможно было это сделать в условиях места, времени и военного похода. Они не смогли, например, отметить обилия плодов на баньяне; для бананового листа привели размеры, отнюдь не характерные (см. ниже). Все их заметки хранились в вавилонском архиве, где какой-то библиотекарь сделал из них конспект, который и оказался в распоряжении Феофраста, никогда лично не бывавшего в Индии. Чтобы ввести Феофраста в заблуждение, достаточно было автору конспекта, запутавшись самому, прибавить еще «другое дерево». Описание листа этого «другого дерева» сделано с поразительной точностью и целиком подходит к банановому листу; невероятно вообще, чтобы этот лист ускользнул при описании банана от внимания наблюдателей. Превосходно сравнение его с маховыми перьями (τρῶδες; употреблено здесь в значении «воробей» и вообще всякая небольшая птица). Величина листа достигает 4 м; Феофраст указывает размер в два локтя — около 1 м: очевидно, для описания и изучения «ученому штабу» был принесен небольшой лист, доставить который можно было с наименьшими затруднениями.

⁴⁸ Горт полагает, что это *Mangifera indica* L. Не имеются ли здесь в виду несъедобные виды банана?

⁴⁹ Это *Zizyphus jujuba* Lam.

⁵⁰ Из этого короткого параграфа следует, что греки видели только древесину этого дерева, но не живое дерево. По крепости и плотности они сравнивали его с самшитом (см. I.5.4—5). Окраска древесины напоминала *Medicago arborea* L., с которым в дальнейшем черное дерево и сравнивается. Эбеновые, к семейству которых относится черное дерево, бываю или деревьями или кустарниками. Что касается двух видов черного дерева, то дело здесь обстоит так: у него различаются не два вида, а два разных возраста: черная древесина развита только в ядре у взрослого дерева, которое встречается редко, потому что спрос на него большой. У молодых, еще кустящихся деревьев такой древесины нет, и потому их не трогают, оставляя расти.

⁵¹ Это фиштакшное дерево — *Pistacia vera* L.

⁵² Бактрия — одна из северных провинций Персидского царства, лежащая между западной частью Гиндукуша, Паропамизом и Аму-дарьей (или Хигоном); ныне — Балх.

⁵³ Это хлопчатник. Его трех- и пятилопастные листья ничем общего не имеют с листьями черной шелковицы (*Morus nigra* L.), единственной.

которую греки знали. Удивительно, что в Индии хлопок и шелковица обозначаются одним именем (*tula* — хлопок и шелковица; *tuta* — куст хлопчатника и шелковица). Не в этой ли одинаковости названия кроется причина, заставившая соединить вместе оба столь разных растения и позволившая затем вкратце ошибке относительно листьев? Непонятно и сравнение с шиповником.

⁵⁴ Хлопчатник сажают рядами, оставляя между ними промежутки в 40—47 см. Греки знали до сих пор только одно растение, которое сажали правильными рядами: виноградную лозу. Поэтому сравнение напрашивалось само собой, но источник Феофраста осторожно добавил: «если смотреть издали». Вероятно, рассказ Онесикрита (Страбон, XV С 694) о виноградниках, которые он видел в южной части долины Инда, объясняется тем, что он принял издали ряды хлопчатника за виноградник. Виноградные лозы, как правильно отмечено было в заметках, которыми пользовался Феофраст, растут только в Гималаях (IV.4.11).

⁵⁵ Горт считает, что это *Sorghum halepense* Pers.

⁵⁶ Рис обратил на себя особенное внимание греческих пришельцев своей необычной культурой. Аристобул и Мегила отметили (Страбон, XV С 692), что его сеют на затопляемых участках, что растение достигает четырех локтей высоты и что его убирают при заходе Плеяд, т. е. осенью, в октябре. Сравнение риса с полбой — *Triticum spelta* L. — было подсказано тем, что зерна обоих растений нужно перед употреблением обрушивать.

⁵⁷ Горт считает, что это *Phaseolus mungo* L.

⁵⁸ Александр Македонский «узнал, что горная страна более пригодна для жилья, плодородна и прохладна. Южная страна частью безводна [пустыня]; та же часть ее, в которой протекают реки, дышит зноем и подходит больше для зверей, чем для людей: итак, испугавшись, он прошел через Кофу и повернул к горной стране, обращенной к востоку» (Страбон, XV С 697). Это были Кабул и северо-западные Гималаи.

⁵⁹ Риттер * пишет: «На высоте 8540 футов над уровнем моря лежит [в Гималаях] деревня Рог, совершенно скрытая в лесу абрикосовых, персиковых и яблоневых деревьев. На солнечной стороне, вниз по реке находятся виноградники и со всех сторон блестят над ними снежные пики». Виноградники в Индии вообще находятся только высоко в горах. Что касается маслины, то это *Olea cuspidata* Wall., которая и по мнению современных ботаников (Brandis, Forest Flore, 307) занимает среднее место между культурной и дикой маслиной. Плодов ее греки не заме-

* K. Ritter. Erdkunde. 1832—1859, III, стр. 770.

тили, как часто не замечали их и позднейшие наблюдатели. Объяснение этому надо искать в том, что мелкие плоды этой маслины составляют любимую пищу ворон, которые обедают плоды раньше, чем они созревают.

60 Под Арией во времена Александра разумели ту область, которая теперь называется Хорасаном. *Balsamodendron Mukul* Hook. [правильнее *commiphora mukul* (Hook.) Engl.] не растет, однако, в Хорасане; ему нужна страна более южная и жаркая. Предположение, что под Арией

Феофраст разумел Ариану — страну, лежащую между дельтой Инда и Белуджистаном, — опровергается наличием в Арии *Scorodosma foetidum* (L.) Bge. — типичного растения именно Хорасана. Вероятно, в источнике Феофраста, в тех заметках и выписках, которыми он пользовался, произошла какая-то путаница.

61 Это *Balsamodendron Mukul*, камель которого, падающая крупными каплями («слезы» у Феофраста), употребляется индусами для курения в храмах, хотя запах его не из приятных. Растет в Белуджистане, Гедрозии древних.

62 «белое трехцветное колючее растение» — *Euphorbia antiquorum* L., растет в Индии, Аравии и Белуджистане. Это характерное растение пустыни, без-

Euphorbia antiquorum.

Слева — часть стебля, на ней цветы; справа вверху — цветущая веточка.

листное, с одним простым корнем («вырастает из одного корня» — см. § 13), прямыми и очень острыми колючками, с корой зеленой на молодых частях растения и белой на старых (отсюда и название «белая колючка») и очень своеобразными цветками, которые составляют как бы отдельную группу из трех цветков, сидящих каждый на отдельной веточке (отсюда и название «трехцветное»). На каждом глазке, из которого потом выйдут цветки, сидят по две колючки (Феофраст говорит об одной). Обильный белый сок, вытекающий из этой *Euphorbia*, отличается большой едкостью, и туземцы, собирающие его, должны принимать всяческие предосторожности, чтобы он не попал в лицо и особенно в глаза.

Почему растение это называли геракловым, это вполне ясно: плоские, широкие, кизу суживающиеся части стебля напоминали палицу Геракла, любимого греками мифического героя. Но каким образом можно было резать палки из рыхлой и мягкой (качества, отмеченные источником Феофраста) *Euphorbia*, это непонятно. Предположение о беспорядке в заметках, находившихся в распоряжении Феофраста и касавшихся этих растений, подтверждается еще тем, что описание *Euphorbia antiquorum* разорвано на две части: первая находится в § 12, вторая — в § 13, причем эта вторая часть предполагает другое растение: «есть и другое колючее растение».

63 «Растение величиной с капусту» — *Scorodosma foetidum* Bge. Голова его, когда оно поспело или стоит в цвету, напоминает цветную капусту; листочки перистого листа темнозеленым цветом и формой походят на лавровые. Растет во множестве в Хорасане.

В тексте имеются лакуны, давно уже замеченные. После *εἰ τι αἴτιον* («если стыст») следует дополнить, разумеется, *ζῷον* («животное»), каковое дополнение и сделано в переводе; какой глагол следовал за *ἔπειτα* («после»), сказать трудно.

Плиний, переводивший это место, пишет: «звоя лошадей запахом» («Естественная история», XII.33); в подлиннике стояло, вероятно, что-либо вроде «почуяв», «вдохнув запах». Лошадей «оберегали руками» — *δαῖς ὑπὸν* — смысл выражения ясен: им не давали повернуть морду к соблазнительному их растению.

64 Гедрозия — ныне Белуджистан.

65 Это олеандр — *Nerium indicum* Mill., листья которого содержат яд для животных: в тех местах, где олеандры растут вдоль дорог, лошадям, мулам и ослам надевают на морды специальные мешки, чтобы они не могли отвратиться соблазнительной зелени.

Путешественники, которые употребляли ветки олеандра в качестве вертелов для жарения мяса, часто становились жертвами отравления, влекшего за собой, если своевременно не было дано противоядие, смерть, иногда в конвульсиях.

66 Понт — северо-восточная область Малой Азии, прилегавшая на севере к Черному морю, а на востоке граничившая с Великой и Малой Армениями и Колхидой. Фракия: под Фракией во времена Феофраста понимали область от границ Македонии до Дуная. Это центральная, покрытая лесами группа в горной цепи, которая тянулась в направлении с востока на запад внутри греческого материка. В этих горах находилось знаменитое Фермопильское ущелье. Парнас: см. примеч. 16 к кн. III. Пелион — лесистая гора (высота 1618 м) в восточной части Фессалии, к востоку от Бебейского озера. Осса — покрытая лесом гора в Фессалии, подходящая своими отрогами на юго-востоке к Пелиону. Телетрий — гора

в северо-западной части острова Эвбея, особенно славившаяся обилием лекарственных трав.

⁶⁷ Лаконика — юго-восточная часть Пелопоннеса (нынешней Морей), граничившая на севере с Арголидой и Аркадией, на западе — с Аркадией и Мессенией, на юге и на востоке — с морем; гористая страна, площадью 4700 км².

⁶⁸ Илирия у греков обнимала все восточное побережье Адриатического моря с лежащими за ним местностями (Далмация, Босния и Албания).

⁶⁹ Ликия — полуостров на южном берегу Малой Азии, граничивший на севере с Фригией.

⁷⁰ Под Фригией первоначально разумели всю среднюю часть западной половины малоазийского полуострова и, кроме того, южный берег Пропонтиды (теперь Мраморное море) до Геллеспонта (теперь Дарданелльский пролив).

⁷¹ См. примеч. 16 к кн. III.

⁷² Пантикапей — столица Боспорского царства, находившаяся на месте нынешней Керчи.

⁷³ Одно из важнейших мест для истории сельского хозяйства на Боспоре. На основании его можно установить следующие факты: 1) широкий размах боспорского садоводства, рассчитанного, несомненно, на вывоз; 2) ассортимент садовых деревьев; 3) богатство и разнообразие яблочных и грушевых сортов, включавших зимние и весенние сорта. Принимая во внимание, что и груши и яблони отнюдь не занимали первого места в греческих садах и не являлись в Греции предметом особого внимания и заботы (Греция была богата плодами более сладкими и более вкусными — виноград, инжир и т. д.), следует думать, что своим особым развитием эта отрасль боспорского садоводства обязана была не только местным условиям, но и практике местных боспорских садоводов, опытом и трудом которых и были созданы «самые разнообразные и превосходные сорта» этих плодовых деревьев.

⁷⁴ Синоп — греческая колония, основанная Милетом на азиатском берегу Черного моря, весьма скоро превратившаяся в очень богатый город, ведший оживленную и широкую торговлю. Одной из статей этой торговли был превосходный корабельный лес, росший на горе Киторе, где синопы основали свою факторию.

⁷⁵ Пропонтида — Мраморное море.

⁷⁶ Тмол — горная цепь во внутренней Лидии.

⁷⁷ Мисия — северо-западная, гористая и лесистая провинция Малой Азии, получившая, по словам Страбона, свое имя от буков, росших в особенно большом количестве на Олимпе (местное название бука было *mesos*). Олимп — гора в Мисии на ее фригийско-вифинской границе, теперь Кешиш-даг. Ида — высокая лесистая горная цепь, пересекающая запад-

ную Мисию в направлении с юго-востока на северо-запад. Теперь называется тем же именем.

⁷⁸ Эвбея — большой остров, лежащий вдоль берегов Беотии и Аттики; Магнесия — восточный полуостров и область Фессалии.

⁷⁹ Киликия — юго-восточная береговая страна Малой Азии; Амис — цветущий торговый город Понта.

⁸⁰ Судно, на котором гробы располагались в три яруса. Экипаж триеры во время греко-персидских войн состоял из 200 человек. Палубы сперва были неполные: настилки (дек) устраивались на носу, на корме и по бортам; после греко-персидских войн введена была сплошная палуба. Наибольшая длина триеры была 36,5 м, наибольшая ширина — 4,26 м, глубина — 0,925 м; водоизмещение судна без снастей и рангоута было равно 42 т; водоизмещение с экипажем и всем вооружением — 82 т (см. также примеч. 94 к кн. V).

⁸¹ Диомед — один из самых блестящих греческих героев, сражавшихся, по преданию, под Троей. После падения Трои он, возвращаясь на родину в Аргос, был занесен бурей в Италию, где и основал, по рассказу мифов, несколько городов и святилищ. На Адриатическом море у берегов Апулии был Диомедов остров (теперь Трентини), где Диомед чтили как бога. Храм на этом острове и имеет в виду Феофраст.

⁸² Дионисий Старший — сиракузский тиран (431—367 гг. до н. э.).

⁸³ Гимнасий — место, где занимались гимнастикой и которое обычно включало кроме гимнастических площадок и различных помещений (бани, залы для бесед) аллеи для прогулок, обсаженные деревьями, а иногда и целый парк.

⁸⁴ Интересен этот опыт акклиматизации, предпринятый Дионисием в его парке в Регии (город в Южной Италии, покоренный Дионисием). Греков вообще изумляло, что платан, который так любит воду, плохое дерево в Италии, где много больших рек. Феофраст, однако, высказывает уверенность в том, что при улучшенных методах ухода акклиматизация может пойти значительно успешнее.

⁸⁵ Гем — главные горы Фракии (Балканы).

⁸⁶ Т. е. в Атлантическом океане.

⁸⁷ *Uva laccata* представляет собой листовидные, курчавые пластинки, которые одним концом своим, иногда вытянутым наподобие черешка, прикрепляются к камням и другим подводным предметам; употребляются в пищу.

⁸⁸ Это *Posidonia oceanica* Delile

⁸⁹ Это какой-то вид лука.

⁹⁰ Это *Cystoseira foeniculosa*.

⁹¹ См. примеч. 125 к книге I.

⁹² Это *Laminaria saccharina*.

⁹² Речь идет о листьях водоросли.

⁹³ Т. е. в Средиземное море.

⁹⁴ Это *Roccella tinctoria*.

⁹⁵ Это *Cymodocea nodosa* Aschers. и *Zostera marina* L.

⁹⁶ «Дуб» — *Cystoseira ericoides*; «пихта» — *Cystoseira abies marina*.

⁹⁷ «Глубоководный дуб» — *Sargassum vulgare*.

⁹⁸ «Морской виноград» — *Fucus spiralis*.

⁹⁹ Не разумел ли Феофраст под «смоковницей» кораллов?

¹⁰⁰ «Финиковая пальма» — *Callophyllis lacinia*.

¹⁰¹ *Aplosia* — вид губок.

¹⁰² *Thuma* — вероятно, род рифовых кораллов. В Красном море известно очень много мадрепор (*Madrepora corumbosa*).

¹⁰³ Копт — самый восточный из всех египетских городов (несколько севернее Фив). Находясь у входа в пустыню, на ближайшей дороге к Красному морю, он сделался одним из самых оживленных и богатых, будучи центром торговли с кочевниками.

¹⁰⁴ Это *Asacia tortilis* Haune. Швейнфурт писал Брецию (ук. соч., стр. 104), что во время своего путешествия по Аравийской пустыне он видел, как в тех местах, где после восьмилетнего отсутствия дождя все высохло и вымерло, эта акация (невysокое дерево, редко достигающее высоты большей, чем 5 м, очень колючее, с корнями, раз в 10 превышающими высоту самой акации) стояла зеленой и свежей.

¹⁰⁵ Отсюда у Феофраста начинается рассказ о мангровах, т. е. приморских лесах жарких стран, растущих на илстой, жирной почве низких берегов, затопляемых приливом. Леса, описываемые здесь Феофрастом и находящиеся возле нынешнего Коссейра (в древности «Белая пристань» — *Λευκὴ λιμήν*), сюда как раз вел через пустыню путь из Копта), состояли из деревьев, которые «называют лавром и маслиной». Это *Avicennia officinalis* L., которая похожа своими листьями на лавр, но облик дерева — серый ствол, серебристо-белая нижняя сторона листа — и самые плоды, зеленые, кругловатые, кожистые, напоминают маслину. Арабским ботаникам, однако, авиценния Красного моря казалась похожей на лавр. Ее можно было, очевидно, сравнивать одновременно с обоими деревьями: и с лавром, и с маслиной. Совершенно таким образом писал о ней, следуя Эратосфену, Страбон (XVI С 766): «По всему побережью Красного моря растут из морской глубины деревья, похожие на лавр и маслину, и те же оба дерева напоминали авиценнию и Швейнфурту.* Исходя из этого, Бреция (ук. соч., стр. 53) предлагает такое чтение: *φρίξ* (*Quercus*

ilex var. *agrifolia*) он считает оптимальным чтением и предлагает заменить его, по совету Б. Кейля, палеографически близким *ἰδέξ*. Беда в том, что общий вид дерева, его *habitus* Феофраст никогда не обозначает словом *ἰδέξ*; понятие это выражается у него словом *μορφή*, как указывает и сам Бреция (стр. 325). Предлагаемое им чтение *ἔστι δὲ ἡ μὲν φρίξ ἡμοία τῇ ἰδέξῃ* ἡ δὲ ἑλάξ τῇ φύλλῃ не принимает в расчет противопоставления «одно — другое», которое выражается в греческом языке через *ἡ μὲν — ἡ δέ*. Источник, на котором основывался Феофраст, говорил о двух деревьях. Вероятнее всего, греки знали авиценнии разных видов, — а их у авиценнии несколько, — из которых один напоминал скорее лавр, а другой маслину. Чтение *φρίξ* испорчено; что стояло здесь в подлиннике, сказать трудно.

¹⁰⁶ «смолу»: о камеди авиценнии как о лекарственном средстве говорят и арабские писатели, и Диоскорид.

¹⁰⁷ «грибы»: Феофраст, вероятно, пишет о кораллах.

¹⁰⁸ Залив Героев — теперь Бахр Ассузи («Суэцкое море») — западный залив Красного моря, находившийся между Аравией и Египтом. На этом заливе (сейчас море значительно отступило назад) находился «Город Героев» (Героополь): здесь был главный сборный пункт караванов, и отсюда отправлялись в путешествия морем.

¹⁰⁹ Эти окаменевшие «лавы» и «маслины» никоим образом нельзя считать авиценниями. Лучшим комментарием к этому месту может служить следующее место из Геуглина,* который описывает местность возле Коссейра: «Для естествоиспытателя окрестности Коссейра представляют особый интерес благодаря своей фауне и подводной растительности. У южных склонов гавани далеко тянутся коралловые рифы, по которым свободно можно ходить во всех направлениях и во время прилива. В этих рифах есть множество расселин и больших круглых впадин огромной глубины, до краев наполненных прозрачной зеленоватой морской водой, в которой плавают стаи пестрых рыб самой различной формы и величины, а моллюски и водоросли висят на древовидных ветвистых коралловых стволах».

¹¹⁰ Параграф этот содержит, видимо, отзвук тех фантастических рассказов, которые во множестве привезли с собой из далекого похода спутники Александра. «Каменный ситник» — конечно, кораллы.

¹¹¹ Речь идет, по мнению Бреция, об авиценниях, которых греки видели в дельте Инда. Огромные деревья авиценнии достигают там 25 м высоты — с белой корой, раскидистые, с очень толстым стволом, разделяющимся на множество толстых сучьев, они напомнили им одновременно

* Th. v. Heuglin. Reise in Nord-ost Afrika und längs des Roten Meeres im Jahre 1857. Petermanns Geographische Mitteilungen, 1860, стр. 330.

* G. Schweinfurth. Pflanzengeographische Skizze des gesamten Nil-gebiets und der Uferländer des Roten Meers. Petermanns Geographische Mitteilungen, 1868.

и платан, и осокорь. Араб Ибн аль-Бейтар, ученик крупнейшего арабского ботаника Абуль Аббас Эн-Набати (XIII в.), также сравнивал авиценции Оманского залива с платанами за близину их коры и толщину ствола. Принять эти «большие деревья» за *Bruguiera gymnorhiza* Бреция считает невозможным потому, что, по его мнению, нельзя было бы умолчать о ярких, красных цветах этого дерева, которое как раз стоит в цвету в сентябре — в начале октября, т. е. именно в то время, когда греческий флот находился в дельте Инда. Осторожнее было бы оставить вопрос открытым: мы не знаем, что представлял собой источник, которым Феофраст пользовался для описания этих дальних, никогда им не виданных стран, и не знаем, как он его использовал. Параграф этот дает во всяком случае полное право думать, что Феофраст составлял его как описание одного дерева, между тем как дальнейшие подробности, сообщаемые им, относятся к *Rhizophora mucronata* Lam. Это дерево — «пионер среди манглей, мужественно бьется с волнами и отваживается так далеко заходить в море, что часто даже при самом сильном отливе ствол его до середины остается в воде».* Деревья эти образуют как бы опушку мангровов, и за их ветви во время прилива, а при отливе за их обнажившиеся корни удобно было привязывать причалы. Листья ризофоры, с их явно выраженной ксерофильной структурой, темнозеленые, глянцевитые, ланцетовидные, с сильно выступающим главным нервом и слабо выраженными боковыми, очень напоминают лавровые. Белые цветы о четырех крестообразно расположенных лепестках похожи на левкой (у Феофраста «белая фиалка» = левкой) и душисты; плоды — в той ранней степени развития, в какой видели их греки, действительно сходны с маслинной. Греки видели ризофору поздней осенью (конец сентября — конец октября), когда, по их мнению, листья должны опадать, между тем дерево стояло в полном цвету, с плодами; заключение — «весной [листья] осыплются» — было выведено самостоятельно: весной этого года греческий флот, с которого спутники Александра наблюдали эти диковинные леса, находясь уже под Сузой, вдали от области мангровов.

112 Это *Aigiceras thais*. См. примеч. 123 к этой книге.

113 Кармания — область древней Персии: береговая страна, тянувшаяся от пустынного оазиса Исазады (Иезд) на севере до берегов Персидского залива, на котором стоял знаменитый торговый порт Гармоза.

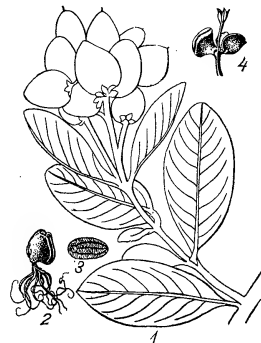
114 Это авиценция. Следует отметить, что авиценции в Красном море и греки, и арабы сравнивали то с лавром, то с маслинной. Авиценции Персидского залива напоминали им по своим размерам скорее платан или земляничное дерево (*Arbutus andrachne* L.), с листьями которого листья индийской авиценции имеют большое сходство. Зрелые плоды ее напо-

* A. F. W. Schimper, ук. соч., стр. 426.

мнили миндаль и грекам, и голландскому ботанику Рееде,* который отметил и большое плодородие дерева («плодов много» — у Феофраста), и сходство его плодов с миндалем.

115 Бреция выбрасывает слово «окраской» — τῷ χρωματι потому, что основанием сравнивать плоды авиценции с миндалем была, по его мнению, не зеленая окраска шелухи у обоих плодов, а их форма. Вряд ли он прав. Плоды авиценции по форме можно было сравнивать, как мы видели, и с маслинной, но зеленая кожистая шелуха, в которую они одеты, — в соединении с формой плода — вызвали представление о миндале. Греки хорошо на этот раз рассмотрели плоды диковинного дерева: они разломали их и увидели, что эти «миндали» состоят из двух семядолей, причем одна из них выдается над другой.** Основываясь на этой форме плода, Б. Кейль предложил исправление явно испорченного и бессмысленного текста: вместо τῶν следует, по его мнению, читать τοῦτον («таблички для письма»); греки сравнивали новый для них плод с двумя половинками захлопнутого диптиха (таблички для письма, состоявшие из двух половинок, которые закрывались, как закрывается развернутая книга).

116 Великолепное по своей реалистической ясности описание: И авиценции, и ризофоры стоят словно на подставке из мощных воздушных корней; стволы их часто бывают не видны до половины: они как бы выгрызены морем. Объяснение Бреция «во время отлива кажется, что

Авиценция — *Avicennia officinalis* L.
1 — ветка с листьями и плодами; 2 — росток;
3 — поперечный разрез ростка; 4 — разрез-
нувшийся семядолей.

* R e e d e. Hortus Malabaricus. Amstelodami, 1682, ч. IV, стр. 95.

** «Semen unicum... interne cotyledonibus duobus, carnosius... versus eundem marginem complicatis, uno extra alterum». Petrus Forskål Flora Aegyptio-Arabica, 1775, II, стр. 37.

вода смыла и выгрызла тонкий слой ила между корней» (ук. соч., стр. 321, примеч. 34) совершенно не вяжется с текстом. Вытянутые корни манглей напоминали грекам щупальцы огромного осьминога.

Мангровы.

117 Описание это чрезвычайно подходит к острову Оаракта (ныне Кишм) у самого входа в Персидский залив, куда греческий флот под командой александра адмирала Нearchа направился из Гармозы. В узком канале, отделяющем этот остров от материка, находится множество маленьких островков, покрытых манглиями. Во время отлива между этими островками остаются только узенькие полосы морской воды — «каналы», составляющие пути сообщения для местных жителей.

118 Греки до сих пор знали деревья, которым большое количество соли в почве вредило; тут они увидели в море целые леса и должны были прийти к заключению, что некоторые растения питаются соленой водой.

119 Речь идет о молодых авициях, которые растут под водой и которым осевший на них желтовато-коричневый ил придает сходство с водорослями. Правильно отмечено единство этих «водорослеобразных растений» со взрослыми авициями.

120 См. примеч. 123 к этой книге.

121 Остров Тил в Персидском заливе, у аравийского берега, — один из островов, входящих в группу Барейнских или Авалских островов. Аравийский залив — Персидский залив. Сведения об этом острове Феофраст черпал из произведения Андросфена, которому Александр поручил обследовать западную часть Персидского залива. Барейн окружен многочисленными мелями; судя по нынешнему фарватеру, Андросфен мог при-

стать только к северной части острова, заросшей финиковыми рощами и цветущими садами. Остров и представился ему земным раем: он не видел пустыни, тянущейся в южной части острова.

122 Основная масса деревьев состояла, следовательно, из рослых авиций, росших так густо, что они производили впечатление палисада.

123 Определить это растение позволяют два признака: очень душистые цветы и стручкообразные несъедобные плоды, напоминающие стручки lupina. Это *Aigiceras maius* Gaertn. Греки видели, следовательно, это дерево в Персидском заливе, у берегов Кармани и на острове Тиле.

124 Прекрасное описание хлопчатника, гораздо более ясное и ценное, чем фрагментарное сообщение о хлопчатнике из долины Инда (IV.4.8). Небольшие, но очень похожие на виноградные, листья хлопчатника определяют его вид: это *Gossipium herbaceum* L. Завяление Феофраста «плодов нет вовсе» превосходно объяснил Бреצל (ук. соч., стр. 137): греки, привыкшие к сочному мясистому плоду или к ореху с зерном внутри, никак не могли счесть плодом коробочку, которую они к тому же видели впервые. Описание ее живо и ярко.

125 Это *Tamarindus indica* L. Дерево это появилось на Барейне очень рано, так как торговые сношения между этим островом и Индией завязались очень давно: уже Андросфен любовался изящными тросточками из индийского бамбука, с которыми прогуливались жители Тила. «Со множеством листиков» означает перистый лист тамаринда, на котором Андросфен и его товарищи впервые наблюдали движение в растительном мире. Обозначение *πολύφυλλον* («многolistное» «со множеством листиков», «лепестков») введено было Феофрастом для характеристики перистого листа. Тот, кто впервые описывал тамаринд, прибавил для ясности еще «как роза». (Лист розы, перистый, с яйцевидными листочками, был хорошо знаком грекам). Ежедневное движение тамариндовых листиков описано с большой точностью и живостью. Наблюдатель обратил внимание на связь этих движений со временем дня и выбрал удивительно точные и живописные слова, которые трудно подпадают переводу: *συνιδέναι* — «смыкаться» говорится о смыкающихся веках («дерево спит»); им выражено постепенное складывание отдельных листочков; *διαίρειναι* и *συνάγειν* передает медленное раскрытие и соби-

Перистый лист тамаринда.

Верху — лист начинает свертываться; внизу — свернувшийся лист.

листочков, а *διεπύχουσι* — третью стадию их движения — полное развертывание.

Описание тамаринда у Феофраста разорвано. «...другие деревья с цветами, похожими на левкой...» — это тоже тамаринд, насколько можно судить по его цветам. Брецль (ук. соч., стр. 130) объясняет этот «разрыв» случайной неполнотой заметок, хранившихся в государственном вавилонском архиве.

¹²⁶ Финиковые пальмы и теперь являются главным деревом Барейна.

¹²⁷ Греки понимали все значение, которое имеет вода для растительного царства. Этот урок неустанно повторяли им и их собственная, бедная водой родина; пустыни, которые они повидали, закрепили его. Но вода, в которой нуждались их родные деревья и травы; была пресная ключевая вода; на Тиле греки получили новый, неожиданный урок: оказалось, что есть места, где соленая вода предпочтительнее для растений, чем дождевая. Слова о поливке растений ключевой водой, которой как бы стремятся смыть дождевую, объяснил сам же Феофраст («Причины растений», II. 5.5): «Если правду говорит Андросфен, то на острове Тиле... ключевая вода полезнее для деревьев и всех растений, чем дождевая, так как она солоноватая, почему после дождя и производят поливку именно ею. Объяснить это можно привычкой, ибо привычка становится как бы природой».

¹²⁸ «Речных» добавлено по смыслу; в тексте, видимо, пропуск.

¹²⁹ Папирус (*Cyperus papyrus* L.), которого в Египте было так много, теперь там почти не растет; он встречается только в Нубии и Абиссинии, и то изредка. Древние в Европе его не знали; папирус, растущий в Сицилии около Сиракуз, — это сирийский папирус (*Cyperus sylvaticus* Parl.), привезенный в X в. арабами из Сирии. Папирус может расти только в стоячих неглубоких водах, в затоках, болотах, у берегов реки («где воды бывает локтя в два» — около 1 м). Он укрепляется в иловатое дно с помощью нитевидных корешков («тонкие густые корни» Феофраста); корневище имеет большое распространение в горизонтальном направлении («длина больше чем в четыре дуктя» — около 2 м). Стебель достигает 5 м высоты; он трехгранный, белый в своей подводной части и бурозеленый в надводной. Корневище папируса в молодости мягко, сочно, ароматно и нежного приятного вкуса; Диодор Сицилийский (I.80) рассказывает, что оно было главной статьей детского питания в Египте. В старости оно деревенеет и тогда употребляется как топливо и для разных поделок. Геродот пишет, что нижняя часть папируса (т. е. стебель над корневищем) высотой в полметра тоже идет в пищу. «Если кто желает иметь особенно вкусный папирус, то печет его в пылающей печи» (II.92). Он же рассказывает, что Ксеркс велел египтянам заготовить из папируса снасти для своего флота; при переброске моста через Гел-

леспонт использованы были канаты из папируса (VII.25.34.36). Челноки из папируса осмаливали, чтобы сделать их водонепроницаемыми; они считались очень прочными и были самым распространенным типом судна по всему Нилу. Еще в конце XVIII в. челны эти были в большом употреблении в Абиссинии. Наиболее известен был папирус за пределами Египта как растение, из которого делали бумагу.

¹³⁰ Антигон — один из знаменитейших подководцев Александра Македонского, захвативший после смерти Александра всю верхнюю Азию и Сирию.

¹³¹ *Sari* — *Cyperus auricomus* Sieber.

¹³² *Mnasion* — *Cyperus esculentus* L., земляной миндаль, чуфа (растение сем. осоковых). Он развивается на подземных побегах небольшие клубни, которые и посейчас употребляют в пищу в сыром, вареном и поджаренном виде.

¹³³ Это *Ottelia alismoides* Pers.

¹³⁴ Это *Nelumbium nificerum* Gärtn., который сейчас в Египте уже не встречается. Греки давно заинтересовались этим красивым растением; вот описание его у Геродота (II.92): «Есть в реке и другие цветы, похожие на розы; плод у них помещается в особой чашечке, вырастающей сбоку из корня; он похож по виду на соты осы. В чашечке содержится множество съедобных зерен, величиной с косточку маслины; их едят сырыми или сушеными». Феофраст дает описание более подробное и точное: стебель *Nelumbium* действительно похож на тростниковый, только без узлов; в крупных, яркорозовых цветках находится своеобразная коническая завязь или собственно цветоложе, разросшееся в конус с основанием вверх, в которое и погружены несколько завязей, превращающихся по отцветании в соплодие («головку»), действительно напоминающие осное гнездо; из этого соплодия торчат плоды. На длинных черешках, похожих на стебель, сидят крупные воронкообразно вогнутые листья, которые Феофраст сравнивает с широкополой фессалийской шляпой.

¹³⁵ *Pilos*: непонятно, о чем идет речь. Шнейдер думал, что имеется в виду зародыш.

¹³⁶ Все кувшинковые обладают подводным корневищем, достигающим иногда большой толщины.

¹³⁷ Перевод этого места Гортом — «смешав сначала хорошенько семена с мякиной» — не дает смысла: каким образом легкая мякина могла придать вес зернам и каким образом при бросании (*καταβάλλουσι*) она не разлеталась по ветру? Хороший комментарий к этому месту дает Клинген,* который рассказывает, что индусы перед высевом заключают

* И. Клинген. Среди патриархов земледелия. 1899, I, стр. 262.

семена *Nelumbium* в ком влажной глины. То же делали и древние египтяне, прибавлявшие только к земляному кому еще мякины, которая считалась у древних удобрением. Что касается съедобности этого растения, то семена его в Индии, в Японии и корневища, и семена, а в Китае корневища — идут в пищу. У нас *Nelumbium* растет около Астрахани в некоторых пресноводных или солоноватых заводях Каспия, в устье Куры и Аракса, а в последнее время и в плавнях Терека (больше в Европе его нигде нет), а также на Дальнем Востоке.

¹²⁸ Одна из многочисленных басен о крокодилах. Геродот (II.68) тоже пишет, что крокодил в воде слеп.

¹²⁹ Халкидский полуостров в Македонии находится между заливами Фермейским и Стримонским. Он выдавался в море тремя узкими полуостровами; на среднем из них (Сифония) и был город Торона.

¹³⁰ Это *Nymphaea lotus* L. — белый лотос, сходный с нашей белой кувшинкой, *Nymphaea alba*. Он принадлежит к числу немногих растений, уцелевших от древней египетской флоры, и встречается кое-где в озерах и болотах нижней дельты Нила, возле Розетты. И до сих пор жители дельты собирают его корневища и семена и едят их. Описание лотоса у Феофраста точно и верно: стебель действительно похож на стебель *Nelumbium*; листья тоже напоминают шляпу, но тоньше и меньше; цветы белые, со множеством лепестков, закрывающиеся на ночь и скрывающие под своими лепестками «головку», т. е. завязь с тычинками Шаровидный, похожий на маковую головку плод заключает в себе очень много семян; головка вся в рубцах, идущих как бы поясами вокруг нее; «опоясана рубцами» — сказано очень точно, но сравнение с маковой головкой здесь неверно: у мака нет таких рубцов. Корневище лотоса снаружи черновато, внутри слегка желтоватого цвета. Что касается употребления в пищу лотоса, то Геродот (II.92) пишет следующее: «Когда река выступает из берегов и заливая равнину, на воде вырастает в большом числе лилии, называемые у египтян „лотосом“. Они срезают их, сушат на солнце, потом разбивают макоподобные семена лотоса, добываемые из середины лотоса, и готовят тесто, которое пекут на огне. Корень этого лотоса также съедобен и имеет довольно приятный складчатый вкус; он круглый и величиной с яблоко».

¹³¹ Это земляной миндаль, чужа (*Cyperus esculentus*), который уже упоминался в этой же главе (§ 6) под названием *mnasion*. Такое дублирование можно встретить у Феофраста нередко; его источники обозначали одно и то же растение разными именами или говорили об одном и том же растении как о двух разных, потому что один раз подметили в них одни черты, а в другой раз другие, забыв при этом о первых. Корневище земляного миндаля маслянисто и сладко; его и теперь употребляют как десерт, а в Испании из него делают вкусный оршал.

¹⁴² Это дикий сахарный тростник.

¹⁴³ Это *Corchorus trilocularis* L.

¹⁴⁴ Стримон — река в Македонии; теперь Струма; глубина в пять локтей — около 2.5 м.

¹⁴⁵ Водяные орехи — *Trapa natans* L. — описаны Феофрастом в общем правильно. «Волосообразные отростки» — это перисто-ветвистые, свободно свисающие в воду корни (водяные корни), которые прежде ошибочно принимались за подводные листья. Стоит отметить, что Феофраст или его источник этой ошибки не сделал: «это не листья и не стебель». Не соответствует истине его замечание, что стебель толще всего у верхушки; оно было бы вернее относительно черешка, который в середине раздут в виде пузыря (плавательный аппарат).

Водяные орехи — растение съедобное. Фракийцы на Стримоне умели готовить из него хлеб; на Балканах в некоторых местах до сих пор делают хлеб из этих орехов. Растение это, видимо, вызывало к себе интерес и было предметом для наблюдения; Феофраст сам его, вероятно, не видел и считал, что вопрос о сроке жизни этого растения и о характере его корня требует еще дальнейшего рассмотрения. Эта осторожность, четкое разграничение того, что известно и что требует еще дальнейшего исследования, чрезвычайно характерна для Феофраста.

¹⁴⁶ Орхомен — один из древнейших и значительнейших городов Беотии, был расположен в плодородной долине при впадении Кефиса в Копайдское озеро.

¹⁴⁷ «Водяная сосенка» — *Hippuris vulgaris* L.

¹⁴⁸ «Водная звездочка» — *Callitriche verna* L.

¹⁴⁹ Приведем для сравнения современное описание бредины (Флора СССР, т. V, стр. 91): «Быстро растущее дерево... или древовидный кустарник (выс. 6—10 м)... листья яйцевидные или эллиптические, часто с волнистым неравномерно зубчатым краем... сверху темнозеленые, снизу серовато-войлочные. Сережки крупные».

¹⁵⁰ Феспротия — самая южная область Эпира.

¹⁵¹ Текст сомнителен.

¹⁵² Разумеется плод *Nymphaea alba* L., он очень похож на маковую головку. «Цветок ее» (буквально «верхнее»); то, что находится над завязью, которая впоследствии превратится в плод. Основанием для сравнения с цветком гранатника послужила, вероятно, форма лепестков. «Середина» — в подлиннике *δρυος* — «масса», «объем», «тяжесть»; отсутствие выработанной терминологии заставляет Феофраста прибегать к выражениям описательным. Под «пенками» — разумеются венчиковидные листочки околоцветника; под «зелеными листьями» — чашелистики, их четыре.

¹⁵³ Т. е. на Копайдском.

¹⁵⁴ Флѳе или флѳеос — это *Erianthus purpuraceus* Anderss. Геродот (III.98) рассказывает, что некоторые индусские племена носят одежду из этого растения: «они плетут из него рогожи и одеваются в них, как в панцирь».

¹⁵⁵ Замечание, неоднократно встречающееся у Феофраста.

¹⁵⁶ На корневище некоторых растений, относящихся к ситовниковым, развиваются небольшие клубни; это и послужило основанием для заметки Феофраста о неровности корня.

¹⁵⁷ Комлевидной частью корня Феофраст называет корневище.

¹⁵⁸ 'Αχχιδυς — здесь *Cirsium arvense* Scop. Феофраст хочет сказать, что он коснулся и таких растений, которые не водятся в Копайдском озере, будучи побужден к этому сходством последних с растительностью этого озера.

¹⁵⁹ Южный тростник (*Arundo donax* L.), так называемый «провансальский тростник», очень отличается от обычного. Это растение с высоким толстым стеблем, которым пользуются в качестве топлива, а также для подпорок и шпалер в виноградниках и фруктовых садах. Им обивают, как у нас драконь, стены под штукатурку, кроют крыши и огораживают сады и поля. Его специально разводят, сажая корневища в глубокие ямы; осенью тростник срезают, а все, что осталось, сжигают, удобряя таким образом землю для побегов будущего года. Так как Феофраст упоминает в этой главе (§ 13) именно о срезании и сжигании тростника, то очевидно, и в древней Греции уход за тростником складывался из тех же работ, что и ныне. Теперь этот тростник служит незаменимым материалом для изготовления так называемых «тростей» (пищиков) для ряда духовых инструментов.

¹⁶⁰ В этих тростниковых густых зарослях тростник, естественно, вырастал более толким и слабым.

¹⁶¹ Херонейская битва (Херопея — город в Беотии), в которой Филипп Македонский разбил афинян, была в 338 г. до н. э.

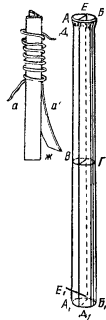
¹⁶² Антигенид — знаменитый фианкий аял IV в. до н. э.

¹⁶³ Дело идет, конечно, не о коре, а о листовых влагалищах, одевающих стебель.

¹⁶⁴ Феофраст рассказывает о духовом инструменте, который назывался αὐλός. Он состоял из двух свирелей, составленных каждая из трех частей: 1) цилиндрической полой трубки, открытой сверху и просверленной по бокам (длина трубки бывала различной, от 30 до 50 см с лишним; количество боковых дыр варьировало от 4 до 15 и даже до 24); 2) мундштука, в который входила нижняя часть свирели, и 3) «язычка», помещенного в этом мундштуке. Играющий на этом инструменте (обе свирели находились у него во рту одновременно) заставлял своим дыханием дрожать эти «язычки» — тонкие пластинки из тростника, которые он

держал между губами. Эти вибрации в свою очередь определяли ритм, в котором воздух, находившийся в трубках, сжимался и расширялся. «Язык» имел большое значение: при плохом «языке» хорошая игра была невозможна. Понятно поэтому, с какой тщательностью изготовляли «язычки». Самый процесс изготовления был таков: междуузлье (длиной сантиметров в 15) разрезали пополам; нижняя половина (обращенная в сторону корня) предназначалась для «язычка» левой свирели; верхняя — для «язычка» правой. Каждую половину разрезали вдоль; делали из полученного куска плоскую пластинку и две пластинки связывали несколькими оборотами нитки; нижние концы этих пластинок, оставшиеся свободными (развилка между ними называлась «ртом»), вибрировали, как камертон. «Рот» в «языке» должен был приходиться у места, где междуузлия разрезали пополам. (Греческое αὐλός принято переводить «флейта», что совсем неправильно: этот инструмент можно сравнивать скорее с кларнетом, но никак не с флейтой).

¹⁶⁴ Беотия в центральной части представляет большую и глубокую котловину, окруженную горами и холмами. Вода, стекающая с них, превращает за период зимних дождей эту котловину почти в сплошное озеро; с наступлением весны, обычно около мая месяца, вода начинает постепенно спадать, открывая значительную часть котловины; есть, однако, места, которые никогда не высыхают, представляя собой глубокие, густо заросшие тростником болота: они расположены к северу от Орхомена, затем на восток по берегам Кефиса вплоть до Коп, на юго-восток в окрестностях городов Онхеста и Галиарта и, наконец, на юго-запад около Лебади. Уже в древности под Копайдским озером разумели то озеро, в узком смысле этого слова, то всю котловину, стоящую в течение зимы под водой. В Копайдское озеро вливаются, не считая множества маленьких горных ручьев, три реки, которые в летнее время текут почти параллельно друг другу, соединяясь кое-где между собой узкими каналами, и исчезают на восточной стороне равнины в глубоких подземных стоках, находящихся в известковых горах, которые отделяют эту котло-

Подробности изготовления «язычка». $ΑΒΑ, ΒΓ$ — отрезанное междуузлье тростника; $ΒΓ$ — место поперечного разреза на междуузлии; $ΔΕΔ, ΕΙ$ — линия продольного разреза междуузлия; $αα$ — две связанные вместе пластинки, составляющие язык; $ж$ — «рот» (обращен к месту поперечного разреза).

вину от моря. Самая крупная из этих рек — Кефис — на значительном пространстве протекает между глубокими болотами. Другая большая река, Черная (ἡλύς), течет по местности с черной топкой почвой. Пространство между обеими реками, заросшее тростником, особенно по глубоким болотистым впадинам, так называемым «Горшкам» (χύτροι), именовалось Пелеканией. Овечья река (Προβάτις), бравшая начало около города Лебадии, текла от него на восток по равнине, которая называлась «Конной» (ἱππία) и вливалась в заболоченную западную часть Копанды. Здесь при высоком уровне воды в нее вливались воды Кефиса: это место и называлось «Острым [т. е. крутым] Поворотом» (Ὀστρά Κεφάλῃ). Трудно, представить себе место, которое лучше подходило бы для тростника, чем эти заболоченные берега и топи. Древние считали еще, что вода Кефиса сообщает тростнику особые достоинства.

¹⁶⁵ В подлиннике σὺγγύα. Сирингой называлась свирель, состоявшая из семи трубочек, из которых каждая была короче предыдущей. Их склеивали воском.

¹⁶⁶ Лагонский тростник — это тот же *Arundo donax* L.

¹⁶⁷ Горт определяет этот тростник как *Calamagrostis epigeios* (L.) Roth., веиник наземный, но у веиника стебель прямостоящий. Это *Ammophila arundinacea* Host.

¹⁶⁸ Греки впервые увидели бамбук летом 326 г., когда Александр находился на реке Акесине (Хенаб). Бамбуки различаются в зависимости от возраста; к концу первого года стебли их одеревеневают; до этого времени они мягки. Эта разница и заставила греков говорить о двух видах бамбука. Странно, однако, что твердость, деревянистость и наличие полости внутри ствола, т. е. качества, характеризующие вообще взрослый бамбук, Феофраст или его источник разделяют, наделяя первыми двумя признаками «мужской» бамбук и относя последнее к «женскому». Трудно сказать, объясняется ли это недостаточностью наблюдений, произведенных на месте, или ошибкой самого Феофраста при использовании источника.

¹⁶⁹ Феофраст соединил под именем στένιος растения разные: острый ситник, *Iuncus acutus* L., затем *Schoenus nigricans* и, наконец, камыш, *Scirpus holoschoenus*.

¹⁷⁰ Этот отрывок здесь вряд ли на месте; он скорее связан с § 2 главы 10.

¹⁷¹ Феофраст с большим вниманием относился к сведениям, доставляемым ему рабочими и ремесленниками.

¹⁷² Священная маслина, растая на Акрополе в Афинах и созданная, по мифу, самой богиней Афиной. Деос — самый маленький из Кикладских островов, на котором, по преданию, родились под финиковой пальмой Аполлон и Артемида. Олимпия — храмовый участок в Элиде (северо-

западная область южной Греции), где происходили знаменитые олимпийские игры; победителей в этих играх увенчивали венком из веток священной маслины. Ил — мифический основатель Илиона (Трои). Гробница его находилась в равнине Илиона, почти в середине между морским лагерем ахей, пришедших под Трою, и Скейскими воротами.

¹⁷³ Агамемнон — царь «златообильных Микен», главный вождь греческого войска, собравшегося под Троей. Дельфы — город на юго-западном склоне Парнаса с знаменитым храмом Аполлона и оракулом. Кафни — город в северо-восточной части Аракии.

¹⁷⁴ Например, от удара молнии.

¹⁷⁵ Феофраст преуменьшает возможный возраст маслины. В Крыму, в Хараксе, где была римская крепость, а после — генуэзское поселение, растет маслина, которой не меньше 500 лет.

¹⁷⁶ Энея — город на северо-западном побережье Халкидики.

¹⁷⁷ Krados — см. примеч. 84 к книге I.

^{177a} Речь идет, видимо, о капрификации; о прививке с целью прекратить осыпание молодых плодов нигде и никогда не упоминается.

¹⁷⁸ «Козится», по-гречески τριζύ (от τριζύς — «козел»), говорилось о растениях, преимущественно о виноградной лозе, когда она не приносила плодов, 1) или потому, что все силы у нее уходили на образование пышной листвы, и ее сравнивали с козлом, который, ожирев, лишался воспроизводительной силы, 2) или вследствие болезни и ранений.

¹⁷⁹ Неизвестно, какое насекомое имеет в виду Феофраст.

¹⁸⁰ Халкида — город на Эвбее; Олимп — см. примеч. 16 к кн. III.

¹⁸¹ Архипп — афинский архонт, современник Феофраста.

¹⁸² Филиппы — город в Македонии на крутом склоне горы Пангея.

¹⁸³ Гераклея Трахинская — город в Фессалии.

¹⁸⁴ Антадр — см. примеч. 15 к кн. II.

¹⁸⁵ Т. е. около 5 м.

¹⁸⁶ Стагиры — город на македонском полуострове Халкидики.

¹⁸⁷ Андрокид — врач, современник Александра Македонского, убеждавший его соблюдать умеренность в употреблении вина.

К книге V

¹ Ср. III.5.1—3.

² Древесный строительный материал древней Греции состоял, следовательно, в основном, так же как и у нас, из круглых бревен и отесанных брусьев.

³ Т. е. когда в дереве прекратилось всякое движение соков и когда оно, будучи срублено, не даст большого количества трещин. Греческие лесопромышленники и дровосеки прекрасно знали, каким плохим материа-

лом является сырое, полное соков дерево, трескающееся и коряющееся при высыхании. Чтобы обеспечить лучшее высыхание дерева, особенно в том случае, если оно предназначалось для столярных работ, его распиливали и распиленные части ошкуривали; чтобы они высохли скорее и лучше, их смазывали коровьим навозом (ср. V.3.6 и V.5.6). Хвойные деревья, однако, преимущественно употреблявшиеся для построек, рубили именно весной, в пору наиболее сильного движения соков. Объясняется это, с одной стороны, тем, что деревья эти дают материал, который вследствие своей смолистости сохнет медленно и поэтому не так сильно трескается; с другой же стороны, лесопромышленникам выгодно было сэкономить время и они заставляли своих лесорубов обчищать деревья тогда, когда работа эта шла наиболее быстро.

4 Уборка пшеницы в Греции приходилось на май—июнь. Виноград снимали обычно в сентябре.

5 Феофраст говорит о короедах, жуках, которых в Европе насчитывается более 300 видов. Разные виды их живут на деревьях различных пород, истачивая их кору и древесину разнообразными узорами, Куски дерева, источенного довольно красивым узором короедами, служили древним в качестве печатей. В комедии Аристофана «Женщины на празднике Фесмофорий» мужья именно такими печатями припечатывали двери кладовок, опасаясь воровства со стороны своих жен.

6 *Quercus pseudosuber* Santi.

7 Разумеются, конечно, побеги от корня.

8 Древние были уверены в том, что луна оказывает определенное влияние на весь круг хозяйственной жизни. Сельские работы следовало приурочивать к фазам луны с таким расчетом, чтобы между ними было определенное «симпатическое» соответствие: деревья, например, прививали, а яйца подкладывали под курицу на прибывающей луне: как увеличивалась луна, так должны были расти привитые побеги и шпалаты в ящиках; деревья рубили и навоз раскладывали на убывающей луне: уменьшающейся луне соответствовали падающие деревья, и как убывала луна, так должны были исчезать с поля и сорняки, семена которых падали на поле с навозом (ср.: Катон, «Земледелие», 37.2; 40; Варрон, «Сельское хозяйство», 1.37; Плиний, «Естественная история», XVIII.322).

9 Ср. I.1.2 и примечания к этому месту, а также III.5.5.

10 Т. е. мужские цветы.

11 Пихта отличается мягкой древесиной; в сухом виде принадлежит к легчайшим породам; для нее характерно отсутствие смоляных ходов. Характеристика пихтовой древесины у Феофраста, как видим, совершенно правильна. Что касается сосны, то трудно сказать, имеет ли здесь Феофраст в виду «идейскую сосну» (*Pinus laricio*) или «приморскую» (*Pinus halepensis*; см. III.9 и примечания к ней).

12 Феофраст разумеет, повидимому, внешние годичные слои древесины, которые все вместе называются заболонью. В том виде пихты, о котором пишет Феофраст (*Abies cerphalonica*), слои эти отчетливо видны.

13 Место это принадлежит к труднейшим местам у Феофраста. Шнейдер собрал в своем комментарии все места из греческих писателей, где упоминается слово «гребень» (κτῆθον), но никакого удовлетворительного объяснения не дал. Блюмнер* писал, что смысл этого слова для него непонятен, и жаловался, что ни ботаники, ни лесоводы не могли помочь ему. Чертеж, приложенный Гортом к его переводу, может служить удовлетворительным пояснением к тексту.

а — «однограссечное», б — «двухграссечное», в — «четырёхграссечное».

14 Феофраст прав в том отношении, что кора гладкая, без косых трещин и без наростов свидетельствует о хорошей древесине.

15 Замечание верное: древесина с северной стороны гораздо лучше, чем с южной. Лесорубы называли южную сторону дерева «красной»; древесина с этой стороны толще и рыхлее, и они считали, что если резать дерево поперек, от северной стороны к этой «красной», то материал будет коробиться.

16 От сильного ветра дерево может согнуться, а волокна в нем как бы скручиваются. Такие деревья и теперь режут на короткие бревнышки.

17 Македонский лес рос именно в тех климатических условиях, которые обеспечивали хорошее качество лесного материала. Македония и Фракия были для древних греков лесными областями по преимуществу (ср. IV.5.5; V.7.1; V.1.5; I.9.2).

18 См. примеч. 66 к кн. IV. Горные цепи, шедшие по южной границе Понта, были покрыты превосходным лесом.

19 Риндак — река в Малой Азии, составлявшая границу между Вифинией и Мисией; впадает в Пропонтиду (Мраморное море). Теперь называется Лупадом.

20 Какое место имел в виду Феофраст, говоря об энианском лесном материале, сказать трудно. Племя энианов упоминается как живущее в разных местах древней Фессалии (около Оцсы, Эты и Офриса на реке Сперхее). Были, однако, энианы и в Медин, где, по словам Страбона, ими было выстроено укрепление, называвшееся, по их имени, Энианой.

* H. Blumner. Technologie und Terminologie der Gewerbe. und Künste. 1879, II, стр. 301.

21 Почему парнасский и эвбейский лесной материал считался самым худшим, сказать трудно: Феофраст пояснений не дает. Плиний («Естественная история», XVI.197), переводя и дополняя этот отрывок из Феофраста, пишет: «потому что [дерева с Парнаса и из Эвбеи] очень ветвисты, искривлены и легко гниют».

22 Чрезвычайно характерно и интересно замечание Феофраста об аркадском материале, знакомство с которым он считает недостаточным и изучение которого ставит как задачу.

23 Дерево с сучками плотники отвергают, хотя для столбярков оно часто дает материал как раз хороший. В сучковатом дереве часто, однако, встречаются места с мягкой гниловатой древесиной, не годной для употребления.

24 «Наружная» по отношению к ядру.

25 Феофраст различает в дереве: «сучки» (ῥῆσι), «свилеватость» («курчавость» — σολύτης) и «завитки» (στειράт). Под «сучком» разумеется то место в дереве, откуда выходил сук; «свилеватость» — это тот рисунок, который имеется в деревьях определенных пород и который состоит обычно из волнистых и округлых линий. Чем отличаются от нее «завитки» и почему Феофраст выделил их в особую категорию? Параллельное место Плиния («Естественная история», XVI.198): «Обычный для всех деревьев недостаток, когда жилы и узлы скручиваются, называется „завитками“. В некоторых деревьях, так же как в мраморе, оказываются „центры“, т. е. твердые места, похожие на гвозди и не поддающиеся пиле, вряд ли может служить объяснением, так как Плиний имел в виду нечто совсем другое, чем Феофраст. Исходным пунктом для объяснения этого места служит замечание самого же Феофраста о том, что «свилеватость» [«волнистость»] идет сплошь и равномерно по всей древесине», а «завитки» представляют собой множество неправильных колец, причем они бывают у дерева, живущего в плохих условиях. Оба этих признака заставляют думать, что Феофраст имел в виду в данном случае болону или выплавок: деревянные наросты на стволах, а иногда и на ветвях деревьев, состоящие из неправильно расположенных, часто крайне перепутанных волокон древесины. Болона, или выплавок, образуется обычно от ранения, нанесенного коре или древесине; предполагается также, что немаловажную роль играют здесь и растительные паразиты — грибки. Болона состоит из плотной компактной древесной массы и, конечно, очень трудна для обработки, но в то же время дает прекрасный материал для токарных изделий.

26 Мегары — главный город Мегариды, небольшой области на Коринфском перешейке, которая граничила на севере с Беотией, а на северо-востоке с Атикой.

27 Предсказание это передано Плинием («Естественная история»,

XVI.199) гораздо ближе к духу предсказаний того времени и точнее постигло: он пользовался, повидимому, источником, дополнявшим Феофраста: «В Мегарах на площади стояла старая дикая маслина, на которую герои вешали оружие. С течением времени оружие это исчезло, так как заросло и затянулось корой. Дерево же это было роковым для города, которому орacula предсказал гибель, когда дерево родит оружие...». Оружие повесили, в качестве посвящения, в дупле маслины, которое впоследствии заросло. Дальше в тексте лакуна.

28 Деметрий Полиоркет (337—283 г. до н. э.), сын Антигона, одного из крупнейших полководцев Александра Македонского. Он рано принял участие в войнах за наследство Александра, которые отец его вел с другими военачальниками македонского завоевателя. Во время осады главного города острова Кипра, Саламина, им были пущены в ход крупные осадные машины, доставившие ему имя Полиоркета, т. е. «Сокрушителя городов». Во время одной из войн, терзавших тогдашнюю Грецию, им были взяты и Мегары. Диодор (XX.46) говорит, что он даровал городу самостоятельность; это не исключает, однако, возможность грабежа и разрушений, произведенных ворвавшимися солдатами.

29 Древесина самшита в сухом состоянии тверда, как кость, и удельный вес ее больше удельного веса воды. Черное дерево (Diospyros ebenum Коен.) — см. примеч. 50 к кн. IV. Феофраст правильно отметил, что черна именно ядровая древесина черного дерева, более тяжелая и прочная, чем заболонь, причем здесь наблюдается резкая разница в окраске: заболонь светложелтого цвета резко переходит в черное ядро. Черное дерево появилось в Греции на рынке довольно рано (Гомер, впрочем, еще его не знает) и ценилось очень высоко. Павсаний (I.425; VIII.53.11) рассказывает, что древнейшие деревянные статуи богов были вырезаны именно из черного дерева. Первым, кто сообщил довольно верные сведения о нем, был Феофраст, получивший их в свою очередь от ученых, сопровождавших Александра в его походах. Тем не менее сказочные рассказы о черном дереве продолжали ходить и позже: Павсаний, например, рассказывает (I.425), что какой-то уроженец Кипра, знаток растений, сообщил ему, что на черном дереве не бывает ни листьев, ни плодов, что надземных частей у него вообще нет, а есть только подземный корень, который находят и выкапывают в Эфиопии люди, обладающие особым знанием.

30 *Celtis australis* L., железное или каменное дерево (каркас, обрестница). Крупнородная, зеленовато-желтая древесина его с серовато-бурым ядром (когда Феофраст говорит о черной древесине железного дерева, то он, очевидно, имеет в виду именно ядро) отличается большой плотностью, крепостью, твердостью, тяжестью (удельный вес 0.78), гибкостью, упругостью и прочностью.

³¹ Ферикл был коринфским гончаром V в. до н. э.; он переселился в Афины, где и работал. Он был создателем новой керамики, замечательной своим темным глянцем. Чаши, сделанные им, отличались и мастерской обработкой, и своеобразной формой: они были очень глубоки, с широким, отогнутым книзу краем и двумя небольшими ручками; вместимостью они были около литра. В средней и новой комедии упоминание о ферикловых чашах встречается часто: повидимому, они прочно вошли в обиход. Их делали не только из глин, но также из драгоценных металлов: золота и серебра; иногда их вытачивали из позолоченного дерева. Чаши, о которых рассказывает Феофраст, принимались за глиняные из-за их темного глянца. Интересно, что в качестве полировочного средства употреблялось растительное масло.

³² Это *Dalbergia Sissoo Roxb.*

³³ См. примеч. 14 к кн. I.

³⁴ См. статью в настоящем издании «Феофраст и его ботанические сочинения», стр. 343.

³⁵ Двери в античном доме не навешивались на петли, как у нас, а вставлялись: дверные половинки вверх и вниз были снабжены шипами, которые входили в соответственные гнезда — отверстия, сделанные в притолоке и в пороге. Из слов Феофраста следует, что изготовление гнезда происходило следующим образом: его вытачивали из вяза, придавая ему форму, соответствующую шипу, который должен был в него войти (по всей вероятности, коническую); затем гнезда вставляли в отверстие, сделанное в притолоке и в пороге, причем, разумеется, гнездо следовало притянуть вплотную. Древесина вяза действительно не коробится, почему и теперь вяз используют для предметов, которые находятся на открытом воздухе и подвергаются действию сырости и вообще всяким переменам погоды: для ободьев, полозьев, дуг, оглобель, водяных мельничных колес и валов и т. п. Требуется брать для верхнего гнезда и шипа материал из нижней части дерева, а для нижнего гнезда и шипа из верхней — выясняется, вероятно, представлением о том, что материал, взятый из нижней части дерева, оседет книзу вследствие «симпатического» стремления соответственной части дерева вниз; материал же из верхней части дерева — на том же основании, по представлению греческого столяра, перекосятся вверх.

³⁶ Двери, следовательно, чаще всего делали из пихты.

³⁷ В настоящее время древесина финиковой пальмы считается негодной для резных работ.

³⁸ Это *Thuia articulata Vahl*, которая теперь называется *Tetraclinis articulata (Vahl) Masters*. Дерево это, ростом до 7 м, очень похоже с виду на кипарис. Растет в северной Африке, преимущественно на Атласе, в Магрибии и Киренаике (Фец, Марокко, западная часть Алжирии и плоско-

горье Барки, в восточной части Триполи), а также и в Испании. Храм Аммона — см. примеч. 18 к кн. IV. В Киренаике ценили это дерево не очень высоко, о чем свидетельствует сообщение Феофраста об использовании его в качестве кровельного материала. Мало знали его и материковые греки; Павсаний сообщает, впрочем, что эта туя принадлежала к числу деревьев, из которых резали статуи богов; Массиниса посылал родосцам слоנוую кость и дерево туи «для изготовления статуй» (Свида, под словом *ῥύον*). Оно было использовано и для статуи Зевса олимпийского (Дион Хрисостом, XII.208M); огромную ценность дерево это приобрело как материал для изготовления особо роскошных столов в императорском Риме, где за такие столы платили иногда до полутора миллионов сестерций.

³⁹ Свилевата и самая древесина туи. Различали следующие виды рисунка, образованного различным расположением волокон: «тигровый», когда волокна шли длинными полосами, «пантерный» — с небольшими завитками, напоминавшими пятна на шкуре пантеры, «волнистый», причем особенно ценилась древесина, «волнистость» которой напоминала рисунок перьев павлиньего хвоста, «пчелиный» — со множеством мелких пятен.

⁴⁰ Эфес — большой ионийский город в Малой Азии, при устье реки Каистра. Знаменитый храм Артемиды эфесской, строившийся в течение 120 лет, был сожжен Геростратом, который хотел этим поступком навеки сохранить в памяти потомства свое имя, в ту ночь, когда родился Александр Македонский (21 июля 356 г. до н. э.). Малоазийские греки отстроили новый в таких размерах и с таким великолепием, что он был причислен к семи чудесам света. О дверях для этого храма и говорит Феофраст; они были сделаны из кипарисового дерева, хранившегося в течение полутора столетий.

⁴¹ Феофраст не прав, говоря, что только кипарис поддается полировке. Она сообщает красивый блеск и другим деревьям: самшиту, черному дереву, кедр, клену и др.

⁴² Известно, что одна и та же порода может быть непрочной на воздухе и прочной в воде, и наоборот. При сравнении прочности различных древесных пород принимают обычно прочность дуба за 100, а прочность остальных выражают по отношению к дубу. Вот таблица прочности древесных пород при сохранении на открытом воздухе:

Дуб	100	Ива	30
Ильм	60—90	Ольха	20—40
Сосна	40—85	Тополь }	20—40
Ясень	15—64	Осина }	
Бук	10—60		

Прочность древесных пород при сохранении под водой или при наливании в окружающей среде большого количества влаги, выражается следующими числами:

Дуб	100	Молодая сосна . . 70	
Ольха	100	Ясень	} Совершенно Ива непрочны
Ильм	90	Тополь	
Бук	70—100		
Сосна	80		

43 Вряд ли это верно. В современном кораблестроении дуб употребляется нередко. Замечание Феофраста объясняется, вероятно, тем, что в дубовой древесине содержится дубильная кислота, от которой железные крепления, находившиеся в дубе, скоро ржавели и развешались. Моряки, наблюдавшие это явление, объясняли его гниением самого дерева, и от них Феофраст и услышал о гниении дуба в морской воде. Суда, плававшие по рекам и озерам Греции, представляли собой маленькие лодки, при постройке которых обходились без железа.

44 *Teredo navalis* — корабельный червь, моллюск класса пластинчатожабрных. Он отличается очень длинным, вытянутым червеобразным телом со вздутым передним концом («большая голова» Феофраста). Он живет в море, протачивая в дереве, находящемся в воде, ходы, по всей вероятности, с помощью движения створок раковины. Ходы эти быстро разрушают всякое дерево: дубовая свая, в которой поселились корабельные черви, через 4—5 лет становится уже негодной. Для защиты от этих червей подводную часть судов в XIX в. обивали медными листами.

45 *Thrips* — слово это оставлено без перевода, потому что трудно сказать, какого вредителя имел в виду Феофраст. Может быть, древо-точка пахучего (*Cossus ligniperda* Fr.)?

46 Древние были убеждены в возможности самопроизвольного зарождения. Короед размножается особенно успешно на больных деревьях, на срубленных и сваленных ветром. При нападении на сочные здоровые деревья короеды и выводки их обычно погибают, так как их заливают соками дерева.

47 Тиле — Барейновы острова; см. примеч. 121 к кн. IV.

48 Под деревом, о котором говорится здесь, разумеется обычно тиковое дерево (*Tectona grandis* L.), растущее в Индии, Сиаме и на Яве. Древесина его действительно представляет драгоценный материал для кораблестроения. Брецль, однако, справедливо возражает (ук. соч., стр. 132), что вряд ли можно допустить, чтобы в те времена существовала торговля тиковым деревом в широких масштабах между Индией и Барейновыми островами. По его предположению, здесь имеется в виду *Avicenn*

ia officinalis L., из которых на Барейновых островах и посейчас местные жители строят свои суда.

49 Палки эти вырезались из *Calamus Scipionum* Lour., который растет в Индии. Подробное описание палок из этой пальмы дал старый голландский ботаник Румф в «*Herbarium Amboinense*» (кн. VII, гл. 4). Оно вполне совпадает с теми признаками, которые сообщает Феофраст.

50 Это *Tamarix articulata* Vahl — дерево, растущее на Востоке и в Сахаре и очень отличающееся по своему виду от кустистого тамариска, растущего в Средиземноморье. Это высокое, мощное дерево, дающее прекрасный материал и дрова. Рос ли этот тамариск на Барейновых островах или его привозили туда из Аравии, сказать трудно.

51 Ср. V.3.3.

52 В дереве соки, высасываемые из почвы, идут только по самым наружным слоям древесины. Слои, находящиеся непосредственно за ними, служат лишь в качествеместилища для воды и «кладовой», где отлагаются питательные вещества; самые же внутренние слои уже не принимают участия в жизненных отправлениях растения и служат ему только своего рода опорой. Они отличаются от наружных слоев древесины своим более темным цветом и образуют так называемое «ядро ствола». Греческие плотники ошибались, утверждая, что ядро есть в каждом дереве: некоторые древесные породы, например ивы, тополи, не образуют ядра.

53 Мнение это объясняется, вероятно, тем, что у некоторых деревьев слой древесины, отложившийся из камбия, не подвергается затем в последующие годы почти никаким химическим изменениям. У таких деревьев нельзя отличить старого ядра от более молодых слоев древесины.

54 Ядровая древесина тверже заболонной. Так как она находится в середине, то она высыхает медленнее, чем заболонь, и эта неравномерность в высыхании и является причиной того, что дерево коробится. Поэтому ядро надо или вынуть из дерева, или же распилить дерево на короткие маленькие чурбашки, чтобы обеспечить равномерное высыхание.

55 Феофраст и его источники, современные ему греческие столяры и плотники, считали ядро такой же живой частью дерева, как и заболонь.

56 Раскалывали, разумеется, в продольном направлении, после чего ядро вырубали.

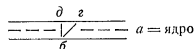
57 Феофраст, следовательно, объяснял коробление дерева какими-то жизненными процессами, происходившими в нем, и не думал о неравномерном высыхании.

58 Феофраст имеет в виду так называемые «составные» матчи, которые делались из нескольких брусьев. Составными могли быть и рен. На матчи и рен употреблялся преимущественно пихта, «относительно «множества слоев» у нее ср. V.1.6: «пихта многослойна вроде луковичи».

⁵⁹ Буквально — «последний». Греческое слово *ἔσχατος* означает «крайний», «последний», и переводчики Феофраста в точном соответствии со смыслом слова и передают его: *ultima postrema optimum* (Шнейдер); *die letzte* (Шпренгель) и *outermost* (Горт), — не давая никаких дальнейших объяснений, в которых место это весьма нуждается. «Последний» здесь взят не в смысле «последний наружный» (как это понял Горт), а в смысле «крайний внутренний» — последний, самый близкий к ядру слой; за ним, по направлению к коре, лежат слои, которые становятся тем крепче и тоньше, чем ближе они к ядру. Это крепкие и тонкие слои заболони, которые в техническом языке носят название «спелой древесины». Если, обтесывая брус для мачты, из него вынимали ядро, то ближайшие к нему самые крепкие слои «спелой древесины» стесывались, что, разумеется, делало дерево гораздо слабее.

⁶⁰ Текст, несомненно, с лакуной.

⁶¹ Т. е. графически это можно изобразить таким образом:

Почему распилка должна была производиться именно таким образом? При распилке по линии *δβ* работа идет легче, но какое влияние направление распила могло иметь как предохранительное средство от коробления, это непонятно.

⁶² Ср. примеч. 52 к этой же книге.

⁶³ Отрицание «не» (μή) — конъектура Виммера, подсказанная дальнейшим текстом. Действительно, обязательство не брать для дверных приборов ядровой древесины может служить доказательством того, что она коробится.

⁶⁴ Т. е. как раз лучшие слои «спелой древесины», снятие которой делало брус для мачт негодными. Дерево при постройках брали только для внутренних поделок; основным строительным материалом был камень. Опасаясь неравномерного высыхания дерева, хозяева строящегося дома требовали использования одинакового материала, и поэтому ядровая древесина отвергалась.

⁶⁵ Бревно раскалывали с помощью клиньев, а затем уже пилили каждую из его продольных половин.

⁶⁶ В предыдущей главе (V.5.3) Феофраст говорил о том, что если ядро не вынуть совсем, то материал перекашивает, так как ядро продолжает жить; здесь он пишет, что обожженное ядро высыхает и умирает. Повидимому, плотники и столяры, сообщавшие Феофрасту сведения по технологии лесных материалов, не были вполне согласны между собой.

⁶⁷ Т. е. в качестве стоек, кронштейнов.

⁶⁸ На востоке, по свидетельству Страбона (XVI.739), «вследствие недостатка леса дома строят целиком из финиковых бревен; из дерева финиковой пальмы делают и стропила, и колонны». Вся античность была убеждена (убеждение это ни на чем не основано), что пальмовое дерево под давлением тяжести не прогибается, а выгибается; Ксенофонт, например (Киропедия, VII.5.11), рассказывает, что Кир при осаде Вавилона строил башни на пальмовых связях, потому что «пальмы под давлением тяжести вытягиваются вверх, как ослы под ношей».

⁶⁹ Вряд ли это особенно только каштанового дерева. Так как каштан дерево высокое (до 35 м), то из него резали кровельные стропила.

⁷⁰ Антадр — см. примеч. 15 к кн. II.

⁷¹ Дерево смоковницы, хрупкое и ломкое, считалось в древней Италии вообще негодным как строительный материал. Из него резали статуи и делали кое-какие сельскохозяйственные орудия. В Греции, однако, если верить Феофрасту, оно употреблялось и в строительном деле. Его нельзя было только использовать в косом положении, например для кронштейнов.

⁷² Греческие столяры превосходно знали, какое дерево хорошо или плохо поддается склейке, а также какие породы не склеиваются между собой. Столярный клей приготавливали из мездры бычьей кожи или из пузырей таких рыб, как белуга, осетр и стерлядь. Рыбий клей греки получали из Причерноморья.

⁷³ Древесина крушины и сейчас употребляется для токарных работ.

⁷⁴ Слово *ἱερὸν* обозначает вообще «помост», «палубу», а также «театральные сидения». Здесь, судя по контексту, оно употреблено в совершенно ином смысле и обозначает какое-то украшение. Поэтому превосходная по смыслу конъектура Шпренгеля (II, стр. 210—211), предложившего читать *κίονες* (*κίον* — обод колеса, обод шита), оказывается неприемлемой.

⁷⁵ В тексте *παύονται* — буквально «прекращают». Перевод дан по смыслу. Текст или с ошибкой, или же, что вполне вероятно, глагол *παύειν* имел в техническом языке лесорубов особое значение.

⁷⁶ Пилу разводят для того, чтобы разрез был шире, чем толщина пилы, и чтобы опилки не забивали зубьев.

⁷⁷ В древней Италии вместо наших металлических сеток на кроватную раму натягивали ременный переплет; в Греции, судя по словам Феофраста, для такого переплета пользовались ясением и буком: по всей вероятности, тонкими ветвями этих деревьев, из которых сплетали плетенку, прикреплявшуюся затем к кровати раме. Не исключена, однако, и другая возможность: от букowego или ясеневоего дерева откалывали очень тонкие полосы, из которых и делали «сетку» для кровати. Феофраст, к сожалению, не оставил подробностей относительно ее изготовления.

⁷⁸ Торговые суда назывались буквально «круглыми», а военные — «длинными», потому что у последних длина значительно превышала ширину; торговые же суда по сравнению с военными были короче и шире.

⁷⁹ См. примеч. 80 к кн. IV.

⁸⁰ Это место дает полное основание считать τῆς Σοφίας в IV.4.1 вставкой, не принадлежащей Феофрасту, который прекрасно знал, что хвойных массивов на Ливане нет.

⁸¹ Кипрская сосна в качестве корабельного материала славилась и в римское время (ср.: Гораций, «Оды», I.1).

⁸² К основному бревну, очевидно, прибавляли еще дубовое или буквое. Что касается обшивки, то под словом, которым она здесь обозначена (ξύλινος), античные комментаторы (Поллукс, Гесикий) разумели обшивку киля, предохраняющую его от трения.

⁸³ Ср. примеч. 72 к этой же книге.

⁸⁴ Итак, при постройке корабля пользовались и клеем. В каких случаях? Феофраст, к сожалению, не дает ответа на этот вопрос. Следующее предложение принадлежит к очень трудным местам у Феофраста, потребовавшим нескольких конъектур. Шнейдер считал глагол ἵσταναι — «стоит» или испорченным чтением, или техническим термином кораблестроителей, обозначающим многократное употребление клея; Виммер предложил вместо непонятного συμπῆν — «выплет вместе» συμπῆναι — «склеивать», «скрепить вместе». Перевод дан (отчасти) в соответствии с объяснением Блюмнера (ук. соч., II, стр. 319). Новое судно должно было некоторое время стоять еще на верфи, пока клей не просохнет. Нельзя было только допускать, чтобы оно разошлось: клей тогда не держался вовсе.

⁸⁵ Помимо использования в корабельном деле и домостроительстве.

⁸⁶ Разумеются колеса без спиц, представлявшие собой сплошной деревянный круг. Такие колеса надевались на вращающуюся ось, которая поворачивалась вместе с колесами.

⁸⁷ Струнный инструмент вроде арфы, изобретенный лидийцами. На нем играли, перебирая струны пальцами, а не ударяя по ним особой палочкой (плектром), как на лире или кифаре.

⁸⁸ Непонятно, почему вяз брали именно для этих ловушек.

⁸⁹ Совершенно не соответствует V.3.2.

⁹⁰ Ср. V.6.2, где древесина крушины признается прекрасным материалом для токарных работ.

⁹¹ Греки знали об огромных дремучих лесах на Ливане в Сирии, на Кипре и на Корсике. Теперь от этих лесов ничего не осталось.

⁹² Ср. IV.4.1.

⁹³ Ср. CIA, II, 737, p. 508 = Ditt. syll.² 181: «разрешили мы для

вывоза соснового леса от имени царей на корабли...». Цари эти — Деметрий (которого дальше упоминает Феофраст) и Антигон. В 306 г. Кипр находился в их владении (Деметрий Полиоркет разбил в 307 г. Птолемея Лагиду у Саламина кипрского и захватил остров) и они могли снабжать Афины строевым лесом, пока подвоз из Македонии был закрыт (см.: Диодор, XX.46.1; Плутарх, Деметрий, 10).

⁹⁴ Деметрий Полиоркет обращал большое внимание на флот. Плутарх очень хвалит его суда за их быстротходность и хорошие боевые качества. Своим финикийским гептерам Деметрий был в значительной степени обязан своей победой при Саламине кипрском. Не довольствуясь этими судами, он стремился к созданию еще больших кораблей, в числе которых и находится упоминаемый здесь Феофрастом «одинадцатисильный» корабль. Термин этот объясняется следующим образом: по установившемуся издавна воззрению, античные суда приводились в движение гребцами, сидевшими в несколько рядов: в пентере в пять, в гептере в семь и т. д. Специалисты-кораблестроители указывали, однако, что различная длина весел делает невозможной согласованную греблю, а размещение гребцов в несколько этажей несовместимо с тем, что мы знаем о высоте античных судов. Недавно было высказано весьма убедительное предположение, что гребцы помещались все на одном уровне, и в таких крупных судах, как пентеры, гексеры и т. д., каждое весло приводили в движение несколько человек: на пентере — пять (πέντε по-гречески «пять»), на гексере — шесть (ἕξ — «шесть»), и т. п. На корабле Деметрия на одном весле, следовательно, сидело одиннадцать человек.

⁹⁵ Кипр — нынешняя Корсика, первая римская провинция, доставлявшая Риму после первой пунической войны. Корабельный лес, смола и деготь были главными предметами вывоза с этого острова.

⁹⁶ Так как они задевали за нависшие деревья.

⁹⁷ Кирка, дочь Солнца, грозная волшебница, превратившая спутников Одиссея в свиней, но затем вернувшая им человеческий образ. Она жила на острове Эеэ, который находился, по словам Одиссея, там, где море вливалось в Океан, огромную реку, окружавшую землю. Позднее, с расширением географических познаний, странствия Одиссея были приурочены к западной части Средиземного моря и местом, где жила Кирка, был объявлен мыс между Антием и Террациной, который и получил название «мыса Кирки». Чтобы согласовать эту версию с гомеровской, рассказывали, будто этот мыс был раньше островом. Эльпенор — молодой и легкомысленный спутник Одиссея, который во время пребывания у Кирки в пьяном виде свалился с крыши и сломал себе шею. Одиссей похоронил его во владениях Кирки.

⁹⁸ Древесный уголь как средство отопления для древней Греции имел гораздо большее значение, чем для нас. Переносные жаровни, которыми

отоплялся греческий дом, требовали угля; уголь нужен был и для ремесленников разных специальностей. Насколько разработана была техника обжигания угля и с какой тонкостью античные угольщики и ремесленники разбирались во всех его качествах, об этом ясно свидетельствует все, что говорит Феофраст относительно свойств угля, его приготовления и различного использования.

⁹⁹ Под «печкой» здесь разумеется куча дров, которые будут пережигать на угли. Греческие угольщики в древности, так же как и теперь, сложив такую кучу, тщательно укрывали ее дерном, чтобы дрова не горели ярким пламенем, а только тлели.

¹⁰⁰ Хермон — афинский трагический поэт IV в. до н. э.

¹⁰¹ Мы, конечно, не отдаем себе отчета в том, до какой степени облегчило нашу повседневную жизнь употребление кремня и кресала, а еще более — изобретение спичек. Афинская хозяйка должна была всячески заботиться о том, чтобы огонь в ее очаге не потух, чтобы сохранилась хотя бы искра, которую можно затем раздуть и разжечь. Если этой искры не оказывалось и огонь приходилось зажигать снова, то это было сложным делом, требовавшим и труда, и времени. Поэтому в античности и обращали столько внимания на качества дерева, которые способствовали скорейшему добытию огня. Прибор, которым для этого пользовались, состоял из двух частей: нижней доски — «очага» и бурава, который вращали в углублении «очага».

¹⁰² Эйлифия — богиня рождения. Культа ее был местным на Крите и оттуда перешел через Делос в Атику и далее; в честь ее воздвигнуты были святилища и статуи во многих местах. Капли, выступающие на дереве статуи, принимались за худое предзнаменование (*portentum*), и божество надлежало умилостивить, принося ему жертвы.

К книге VI

¹ Ср. VI.6.1.

² Сравни определение мелких кустарников, данное в I.3.1. Так как это определение и наше место совершенно между собой различны, то Шнейдер считал текст испорченным.

³ Все это место может служить красноречивым доказательством того, что слова «род» и «вид» употребляются Феофрастом как равнозначные и что вкладывать в них привычный для нас смысл никак невозможно.

⁴ Синеголовник полевой и сафлор красивый обладают колюче-зубчатыми листьями.

⁵ Растение это у греков имело два имени: *φῶκος* и *στονίβη*. См. примеч. 100 к кн. I.

⁶ Дробный плод якорцев распадается на пять орешков, усаженных

острыми шипами. «Плод вокруг» — буквально: «имеет колючки на околоплоднике».

⁷ О мужских и женских растениях у Феофраста см. примеч. 46 к кн. III.

⁸ Толстые деревянистые ветви вряд ли могут быть использованы, как ивовые прутья, для пут и обвязывания. О кнеопе см. примеч. 99 к кн. I.

⁹ Черный тимьян; очевидно, тимьян с темнокрасными цветками.

¹⁰ Тимьян — *Thymbra capitata* Griseb. (или правильнее *Thymus capitatus* Hoffing. et Link), растение, очень любимое пчелами. Семена тимьяна настолько мелкие, что современные огородники высевают их не иначе как с песком; греческие предпочитали, очевидно, рассеять их, не выбирая из цветков, что, кстати сказать, и трудно. Замечание о покупке и вывозе этого растения чрезвычайно любопытно. Мед из Аттики считался в древности самым лучшим, и особенно ценился мед, собранный с тимьяна; см. у Аристотеля («История животных», V.118.554a): «Мед, собранный с тимьяна [*θύμινος* в м. рукоп. *θύμιν*] — конфектура Пикколо, принятая Виммером и Обером, бесспорна, превосходит всякий остальной сладостью и густотой». Ср. еще IX.197—198.626b: «Тимьян — лучшее пастбище для пчел. Белый лучше красного... Когда тимьян цветет, мед, наполняющий соты, жидок и прекрасного золотистого цвета». Поэтому пчеловоды из других мест и старались обзавестись у себя дома аттическим тимьяном, которым густо зарос Гимет. Тимьян — растение южное; холодов он боится, и вполне вероятно, что суровый климат гористой Аркадии его губил. Верность замечания Феофраста Линк проверил в Испании и Португалии (Шейдер, ук. соч., III, стр. 466).

¹¹ Шалфей с более гладкими и мелкими листьями Шпренгель определял как критский шалфей, *Salvia cretica* L. Шалфей трехлопастный — *Salvia tripartita*, — по его мнению, *Salvia pomifera*, который путешественники находили в Арголіде.

¹² Это *Inula viscosa* Ait. с широкими, пальчатыми, клейкими листьями и неприятным запахом. «Женский» девясил, *Inula graveolens* Desf., обладает запахом более острым. Как средство против ядовитых животных: Никандр (дидактический поэт II в. до н. э.) рекомендовал ее листья («Средства против ядовитых змей», 875), и Плиний («Естественная история», XX.38) писал, что она «хороша от укусов ядовитых животных». Какое значение, однако, для лечения от ядовитого укуса может иметь острый запах? А что речь идет именно о запахе, это явствует из контекста. Другое дело, если речь идет о том, чтобы слугнуть животное острым, резким запахом. Перевод и дан в таком смысле.

¹³ Это *Ferulae*.

¹⁴ По всей вероятности, в тексте пропуск, так как нет непосредственной связи между двумя поставленными задачами.

15 Чрезвычайно интересное указание на попытки, современные Феофрасту, а может быть, и предшествовавшие ему, внести какой-то порядок в растительный мир и найти большие или меньшие единообразные группы.

16 Шпренгель считал, что $\nu\alpha\rho\delta\eta\epsilon$ — это *Ferula communis* L. с ее высоким стеблем и повислыми листьями, охватывающими этот стебель своим влагалищем; $\nu\alpha\rho\delta\eta\chi\iota\alpha$ — это *Ferulago nodiflora* (Mill.) Ksch.

17 Буквально «айвововидный». Феофраст употребляет слово $\mu\eta\lambda\iota\omega\epsilon\iota\delta\eta\varsigma$ для обозначения желтоватого цвета.

18 Эти 3—4 строчки могут служить очень наглядным примером того, как растажима и неустойчива терминология Феофраста: слово $\kappa\chi\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ — «стебель» употреблено у него дважды для обозначения веточек и тут же рядом в своем обычном смысле; «несколько веточек», буквально — «стеблей».

19 Слово «как бы» равняется нашему «если можно так выразиться» и свидетельствует, что термин $\epsilon\kappa\upsilon\nu\epsilon\upsilon\rho\chi\chi\iota\omicron\varsigma$, которым здесь пользуется Феофраст, создан им. Во всех рукописях стоит именно такое слово, и издатели совершенно напрасно меняют его на $\epsilon\kappa\upsilon\nu\epsilon\upsilon\rho\chi\chi\iota\omicron\varsigma$. Предлог $\epsilon\kappa$ имеет иногда значение «выступающий наружу», «выдающийся».

20 См. IV.8.3—4. Стебель у папируса отнюдь не полый.

21 Растение это составляло богатство древней Киренаики, которая обычно чеканила на своих монетах с одной стороны изображение основателя колонии Батта или Зевса Аммона, а на другой — изображение сильфия. Сохранилась киренская ваза, на которой изображен царь Кирены, Аркесилай III, сидящий на троне. Перед ним находятся огромные весы, и на них взвешивают мешки, наполненные каким-то белым волокнистым веществом, которые ставят один возле другого люди, стоящие внизу. У одного из этих людей над головой надпись: «собирателем сильфия». Растение это находилось под особым государственным контролем; из слов Феофраста следует, что какая-то часть его сдавалась государству, что существовали государственные запасы сильфия, норма которых была определена законом и должна была строго соблюдаться. Мы не знаем, к сожалению, какие правила существовали в Киренаике относительно собирания сильфия: несомненно только, что его очень оберегали и очень заботились о его сохранении. Все это резко изменилось, когда Киренаика в I в. до н. э. превратилась в римскую провинцию. Беззащитное хозяйничанье римских наместников и римских откупщиков, думавших только о своих выгодах, скоро уничтожило заросли этого растения. Плиний («Естественная история», XIX.39—40) рассказывает, что откупщики, снимавшие государственные пастбища в Киренаике, сгнали весь сильфий своим овечьим стадам, «рассчитывая получить таким образом больший доход». Киренаика, превращенная в римскую провинцию, уплачивала

Молодые маслины. Под ними цветущие ветреницы. Вдали видны Фивы.

свои подати Риму сильфием, как Сицилия уплачивала их хлебом. Цезарь, по свидетельству того же Плиния, в начале гражданской войны забрал из государственной казны вместе с серебром и золотом и полторы тысячи фунтов сильфия. К середине I в. н. э. сильфий стал уже такой редкостью, что Нерону поднесли как драгоценный подарок единственный, случайно найденный экземпляр этого растения.

Сильфий в греческой кулинарии занимал весьма почетное место. В греческой комедии, древней и новой, он неоднократно упоминается в качестве лакомого блюда. Среди лекарственных растений он занимал важное место: его считали очень сильным противоядием и, кроме того, употребляли еще в целом ряде случаев. Список болезней, которые лечат сильфием, составленный Плинием (ук. соч., XXII. 100—106), убеждает в том, что растение это древними медиками считалось каким-то всеисцеляющим средством. К этому следует еще прибавить, что для скотоводства сильфий имел огромное значение, так как считалось, что овцы особенно отъедаются на пастбищах, где много сильфия, и мясо их приобретает особенно приятный вкус от этого корма. Определить это исчезнувшее растение уже давно стремились и ботаники, и филологи. Его отождествляли то с *Thapsia garganica* L., то с *Ferula tingitana* L., то с *Laserpitium Siler* L., а Бреэль высказался за его тождество со *Scorodosma* (ук. соч., стр. 291 и 371). Классическое описание этого растения, сделанное более чем два века назад Кемпфером, изучавшим *Scorodosma foetidum* около Герата в Хорасане и Фарсистане (*Amoenitates exoticae*, 1712), содержит действительно ряд пунктов, вполне совпадающих с рассказом Феофраста: «корень у сильфия бывает в локоть [0.444 м] или немного больше... покрыт черной корой...»; Кемпфер (стр. 535—539): «корень большой, тяжеловесный, снаружи черный...»; Феофраст: «семя широкое, похожее на лист»; Кемпфер: «семя плоское, листовидное»; Феофраст: «листья сильфия... делают овцу жирными и сообщают баранине изумительный вкус»; Кемпфер: «козьи стада жадно поедают его листья и от этого корма удивительно жиреют». О сильфии как о кормовом растении пишет и Арриан (Анабазис, III.28.6—7): на Кавказских горах растет только теребинт и сильфий; «...там пасут много овец и скота, потому что овцы любят сильфий. Почувяв сильфий издали, овца бежит к нему, объедает его цветы и, выкопав корень, съедает и его. Поэтому в Кирене стада угоняют как можно дальше от тех мест, где растет сильфий. Некоторые же огораживают свои участки, чтобы овцы, если и подойдут к нему, не смогли бы проникнуть внутрь, так как жители Киренаики очень ценят сильфий». Что касается сока этого растения, то Поттингер («Путешествия», 1816 стр. 108) рассказывает, что его добывали из стебля этого растения, надрезая его поближе к корню, или из самого корня. Делалось это тогда, когда растение достигало полной своей зрелости и листья его

из темнозеленых становились яркочелтыми (ср. Феофраста: «листья у него золотистой окраски»).

²² Пирей — главная афинская гавань.

²³ Ср. у Геродота, IV.169: «...сильфий растет на всем протяжении от острова Платей [нынешний Бомба: греческие колонисты, прежде чем основать Кирену, поселились на этом острове] до Сирта». Ливия — см. примеч. 16 к кн. IV; Эвсепериды — см. примеч. 25 к кн. IV.

²⁴ Относительно этого пункта мнения расходились, но что сильфий не рос нигде, кроме Киренаики, и что попытки акклиматизировать его терпели неудачу, это подтверждает и Гиппократ («Трактат о болезнях», 499): «...невозможно вырастить сильфий ни в Ионии, ни в Пелопоннесе, хотя многие и пытались это сделать».

²⁵ Симонид был афинским архонтом в 310 г. до н. э.

²⁶ «Головой», следовательно, называлась выпуклая верхушка корня, вылезавшая из земли. Ее называли еще «молоком», потому ли, что она была полна густого белого сока, или же потому, что корень скородосмы, если с него содрать кожу, оказывается яркочелтого цвета. Шейдер высказал предположение, что эта часть корня называлась «молоком» потому, что была особенно нежна и вкусна.

²⁷ Феофраст знал, как мы видели, что у скородосмы сначала появляются листья и только потом она выгоняет стебель. Сведения, сообщаемые им в этом параграфе, он объясняет как другую версию рассказа о сильфии.

²⁸ Это *Artemisia camphorata* Vill.

²⁹ От кого почерпнул свои сведения о сильфии Феофраст? От солдат Александра или от торговцев, покупавших сильфий в Киренаике? Надо сказать, что этих людей, кто бы они ни были, нельзя упрекнуть в поверхностном любопытстве и верхоглядстве. Их заинтересовала сильфий как статья государственного дохода, и они хорошо ознакомились с правилами и порядком его сбора. Феофраст извлек из их отчета самую сущность, но за несколькими строчками его скупого рассказа чувствуется основательное, богатое конкретными подробностями знание. Они были лишены специально ботанических интересов, и «диагноз» сильфия вышел у них довольно бледным, но вопросы народного хозяйства их живо интересовали, и они осведомились и о величине площади, на которой растет сильфий, запомнили, какое значение имеет эта трава для крупного скотоводства, и мимоходом заметили, в каком виде употребляют ее в пищу и какого мнения о ней врачи. Судя по характеру их интересов, люди, рассказывавшие Феофрасту о сильфии, были и образованными, и близко стоящими к делам государственным.

³⁰ Это единственный случай, когда сильфий упомянут как растение, принадлежащее к европейской (даже греческой) флоре. Буассье (*Flora*

orientalis, II, 991) нашел его в местности «повыше Лебаден» (*Ferula glauca* L.). Не это ли «парнасский сильфий» Феофраста?

³¹ Шпренгель полагал, что это *Sapparis ovata* Desf., так как у *Sapparis spinosa* L. листья совершенно гладкие, без всяких колючек.

³² Боде, а за ним и Шпренгель считали, что это *Spartium scorpius* L. с его бледножелтыми, впоследствии краснеющими цветками, которые сидят прямо на колючках.

³³ Переводчик вполне сознает все неудобство этого термина: античность чорта не знала.

³⁴ Но разве у мыльнянки есть колючки? Может быть, это *Dipsacus fullonum* L.?

³⁵ По-гречески *ἀτράχυλις*; растение это отождествил с *Carthamus lanatus* уже Фабий Колонна (*Ephrasis*, I.19). Сок его, постояв некоторое время на воздухе, действительно приобретает кроваво-красный цвет.

³⁶ Это *Scolymus hispanicus* L. с очень сладким и вкусным корнем. Его и теперь едят в Греции и в Испании.

³⁷ Неверно: у обоих растений, которые Феофраст называет «хамелеонами», на листьях имеются колючки.

³⁸ «Белый хамелеон» — *Atractylis gummifera* L. — первый описал из долинеевских авторов Ангвиллара: в Умбрии это довольно обычное растение, головки которого едят с медом и сахаром. Клейкий сок этого растения в Неаполе называли *sega di cardo*. Турнефор («Путешествие», I, стр. 13) находил это растение в большом количестве в Греции; местное население с удовольствием жевало клей, о котором говорит Феофраст.

³⁹ Это артишоки.

⁴⁰ Ср. II.6.2.

⁴¹ Растение это нигде больше не встречается.

⁴² Диоскорид (II.152) называет это растение другим именем: «спаржа, растущая по скалам». После этого слова в тексте лакуна: пропущен конец одного предложения и начало следующего, где находилось название растения. Надо сказать, что описываемое растение (мясистые листья, неглубокие корни) не подходит к списку тех растений, о которых собирается говорить Феофраст.

⁴³ Т. е. осенью. О времени первого сева см. примеч. 3 к кн. VIII.

⁴⁴ У многих каперсов простые, травянистые или кожистые листья снабжены при основании крупными колючими прилистниками.

⁴⁵ «...не желают расти на обработанной почве...» — Феофраст усумнился в правильности последнего сообщения со всем основанием: каперсы являются теперь огородным растением. Жаль, что у нас нет никаких данных, которые позволили бы догадаться, что именно вызвало сомнения у Феофраста.

⁴⁶ У греков *tribulos* назывались два растения: *Tribulus terrestris* — якорцы стелющиеся и *Fagonia cretica*.

⁴⁷ Растение это Сибторп (Prodr. H. Graec., II.55) определял как *Oponis antiquorum* L. В Аттике оно растет на полях повсюду. Листья его можно вполне сравнивать с рутовыми: они гораздо мельче и уже, чем у нашего колючего стальника. Растение общим видом своим действительно может напомнить цветочную гирлянду, в которой красные цветы чередуются с листьями.

⁴⁸ «Увечным цветком» Феофраст называл неправильные по форме цветки мотыльковых.

⁴⁹ Феофраст посвятил целую главу растениям, из которых плели венки: в быту древних венки были необходимым предметом. Гости, приглашенные на званый обед, и участники дружеской пирушки украшали себя венками; человек, совершавший жертвоприношение, возлагал себе на голову венок; жертвенное животное подходило к алтарю с венком на шее. Венки приносили в дар богам и венчали ими их статуи; венки были наградой победителям на всеэллинских празднествах; вестник, приносивший радостное известие своим согражданам или домашним, надевал венок. Влюбленные вешали их на дверях своих возлюбленных, и мертвые уходили в свой последний путь с венком на голове.

⁵⁰ Признаки душистой фиалки указаны совершенно правильно (ср. еще § 7). Аттические садоводы, очень заинтересованные в том, чтобы иметь как можно дольше этот любимый цветок Афин, изощрялись, повиному, в уходе за ним.

⁵¹ По пять лепестков имеют цветки многих шиповников. Двадцати-и двадцатилепестные — это, вероятно, розы с двумя-четырьмя рядами лепестков. Что касается «столепестных роз», то первый упоминает о них Геродот (VIII.138), рассказывая о садах, принадлежавших македонскому царю Миде, в которых, надо думать, Геродот побывал лично: «Там сами собой растут розы, имеющие каждая по шестидесяти лепестков и по запаху превосходящие все другие розы». «Столепестные» значит просто «многолепестные», так что розы, о которых повествует Геродот, и «столепестные» розы Феофраста надлежит считать тожественными, — это махровые розы. Картер, побывавший несколько раз в тех местах, не нашел там сейчас ни одной «столепестной розы». * Розы эти (*Rosa centifolia*) обладают нежным ароматом и крупными серебристо-розовыми многолепестными цветками. Странно, почему Феофраст говорит, что они невелики и не душисты (перевод Горта: «некоторые сорта роз...» неправилен: совершенно ясно из конструкции фразы, что Феофраст говорит о «столепест-

* W. L. Carter. *Roses in antiquity*. Antiquity, 1940, XIV, № 55, стр. 250—256.

ных розах»), как странно и то, что он ничего не говорит об их окраске. Объясняется это, вероятно, тем, что розы, известные грекам того времени, были все одинаковой «розовой» окраски. Феофраст указывает и место, где больше всего таких роз: это гора Пангей в Македонии (теперь Пирнари), у подножия которой находился город Филиппы. Интересно, что местные садовники занимались их «одомашниванием»: они пересаживали эти розы в свои сады и, конечно, начинали ухаживать за ними, как за садовыми цветами. Возможно, что дикie шиповники использовались в качестве подвоя.

⁵² «Яблоком» Феофраст называет мясистое цветоложе роз.

⁵³ Т. е. черенками, которые берут, разрезая стебель.

⁵⁴ «Черная» фиалка — душистая фиалка, «белая» — левкой. У фиалки имеется ползучее корневище, выпускающее длинные, стелющиеся побеги.

⁵⁵ Ср. VI.6.3.

⁵⁶ У *Lilium bulbiferum* L. в пазухах образуются почки, которые отваливаются и дают начало новым растениям. Такие почки имеют обычно мясистые листочки с большим запасом питательных веществ, почему их и называют луковичками; это и есть «похожий на слезу сгусток» Феофраста. Ср. II.2.1.

⁵⁷ Этот нарцисс и описанный в VII.13.1 различны: здесь Феофраст говорит о *Narcissus serotinus* L., в VII.13.1 — о *Narcissus tazetta* L.

⁵⁸ Т. е. в сентябре месяце.

⁵⁹ Феофраст описывает шафран настоящий: *Crocus sativus* L. Листья у него очень узкие, острые, так что сравнение их с волосами вполне уместно; цветет он осенью; корень его — это клубень, величиной с грецкий орех. Феофраст ошибается, называя его большим.

⁶⁰ См. примеч. 82 к кн. VII.

⁶¹ Цветы лабазника белые, с красноватым оттенком, мелкие, душистые.

⁶² Сикион — главный город Сикионии, лежавший на широком террасообразном плато, недалеко от моря. Сикиония — область в северной части Пелопоннеса, прилегающая к Коринфскому заливу, очень гористая.

⁶³ Гиметт — гора около Афин, славившаяся и в новое время своим благоухающим тимьяном, из которого пчелы изготовляли превосходный мед.

⁶⁴ Мнению тех, кто утверждал, что некоторые травы и мелкие кусты не имеют семян, Феофраст противопоставил тот факт, что дикie растения тех же самых видов, что и соответственные садовые, размножаются, конечно, только семенами. Противники Феофраста заслуживают внимания: как ни ошибочны были заключения, к которым привели их опыты, интересно то обстоятельство, что эти заключения были сделаны. Греческие огородники и садоводы не ставили специальных опытов, а сеяли нужные им травы так, как по огородной практике того времени повелось сеять

мелкие семена: у нас их сеют, перемешивая с песком, а тогда роль песка исполняло все растение, растертое в порошок. Неудача, сопровождавшая такой посев, заставляла огородников задуматься над природой растений, с которыми они имели дело: показательно, что они не ограничились простой установкой голого факта. Феофраст был далеко не единственным, кого занимала природа растительного мира: интерес к нему — и не только чисто практический — был широко распространен в греческом обществе того времени и отнюдь не ограничивался только ученой средой. Ботанические сочинения Феофраста отвечали на требования широких кругов, практически заинтересованных в растениеведении, а отнюдь не на одни вопросы, поставленные греческим ученым миром.

⁶⁵ Адонис — прекрасный юноша, любимец Афродиты и богиня подземного царства Персефоны, растерзанный на охоте диким кабаном. Зевс решил, что часть времени он будет проводить в подземном царстве с Персефой, а часть — на земле. Праздник в честь Адониса справляли в Малой Азии и в Египте (со времени Птолемея — с особой пышностью в Александрии), а также в Греции и в Риме. Он продолжался два дня: в первый оплакивали исчезновение Адониса, во второй радостно праздновали его возвращение. В празднестве принимали большое участие женщины, которые носили изображение Адониса вместе с изображением Афродиты и выставляли горшки с растениями, быстро пускавшими ростки и быстро увядавшими. Это и были «сады Адониса». Платон (Федр, 276b) сравнивает искусство, с которым за восемь дней выращивают в горшках растения, нужные для праздничной процессии, со старанием и работой земледельца, который ждет урожая восемь месяцев.

⁶⁶ Ср. у Диоскорида (III.46): «Есть тимьян садовый, пахнущий майораном и употребляемый для венков. Название свое он получил от того, что ползет; корни он пускает из любой части стебля, которая придет в соприкосновение с землей... Есть другой дикий тимьян, который называется *ζυώϊς*; это не ползучее растение, он стоит прямо...». Название растения *έρταλλος* он производит от слова *έρτο* — «ползу».

⁶⁷ Место непонятно.

⁶⁸ Плетение венков было ремеслом, которым в Афинах занималось много людей, особенно женщин. Сохранилось несколько фресок, по которым можно довольно ясно представить себе античную технику плетения венков и гирлянд.

⁶⁹ Под «головкой» *βοιβος* здесь разумеется, конечно, его цветок: *κωδικς*. Этим же словом называется плод (головка) мака. Обычно же, говоря о луковичных, Феофраст употребляет для обозначения луковицы слово *κεφάλῃ* — «голова».

⁷⁰ «Меч» — у нас это растение называется шпажником.

⁷¹ За этими словами в тексте лакуна.

⁷² «Тоска» — *πόδος* — *Asphodelus ramosus* L., асфодель ветвистая.

⁷³ Т. е. климатические особенности данного года.

К книге VII

¹ Главными овощами, составлявшими основу питания древней Аттики, в основном вегетарианского, были: капуста, редька, репа, свекла, лук, огурцы и тыква. К этому следует прибавить ряд трав, из которых большинство обладало острым вкусом и служило приправой: горчицу, укроп, чабер, а также латук, кресс-салат, кишнец и т. д.

² «Подсев»: греческое *ἐπισπορά* — «посевное после» — Шнейдер переводит «quorum plures sunt sationes», Шпренгель, в согласии с ним, — «was mehrmals gesätet wird», а Горт — «secondary crops». Нам такой перевод представляется не вполне правильным. Предлог *ἐπί* часто означает «добавление», «прибавку»: такие кухонные травы, как лебеда, шавель, чабер и т. д., «добавлялись», «подсеивались» к таким основным овощам огорода, какими были, например, капуста и репа. При недостатке хорошей земли, столь характерном для древней Греции, вряд ли для такой травы отводилось особое место: ее рассеивали среди настоящих овощей, как и посейчас на приусадебных участках рассеивают у нас на Украине укроп и мак среди лука, огурцов и капусты. Феофраст не провел строгой и определенной границы между главными овощами и «подсевом», рассчитывая на то, что его читатели и слушатели сделают это сами и отнесут лебеду, портулак и т. п. именно туда, куда следует.

³ Все эти сроки Феофраст мог проверить и сам, но к собственным наблюдениям он прибавил еще и сведения, собранные им от огородников: «по словам некоторых», «одни говорят...», а другие...». Полученные им данные заставили его поставить вопрос о том, какие же причины влияют на сроки прорастания, если для растений, которые сеются и зимой и летом (в этом отношении «подсев» должен был особенно его интересовать), сроки эти остаются почти неизменными. Не дав определенного ответа на поставленный вопрос, Феофраст указывает пути для его решения, обращая внимание своих читателей и учеников на те пункты, которые следует учесть и рассмотреть для искомого ответа. Одного из них, а именно, значения, которое имеет возраст семян для прорастания, он касается сам, подходя к этому чисто эмпирически: у одних растений всходят раньше свежие семена, у других старые (§ 6).

⁴ См. выше § 3.

⁵ Т. е. размочить.

⁶ Такой способ разведения капусты представляет собой для нас нечто совершенно неслыханное. Шпренгель думает, что Феофраст говорит о *Brassica oleracea viridis procera*, растения многолетнем, которое разводят черенками.

7 «От побегов» — в подлиннике ἀπὸ τῶν βλαστῶν. Из дальнейшего видно, что Феофраст имеет в виду то, что и теперь называется черенком: он употребляет другой термин, чтобы провести границу между «черенками от капусты», которые берут с кусочком корня, и черенками для руты и прочих упомянутых с ней вместе растений.

8 Базилик в Европе культивируется как однолетник, но на юге это многолетнее деревянистое растение, достигающее в Египте почти метра в высоту.

9 Т. е. от луковичы.

10 См. примеч. 60 к кн. I.

11 С помощью черенков.

12 Под боковыми образованиями у луковичных следует подразумевать маленькие луковки, обросшие главную; боковые побеги у сельдерея и свеклы — это корешки, отходящие от корня.

13 Γήινον — Allium sera var. В дальнейшем, говоря о луковичах, которые не идут в пищу, Феофраст имеет в виду, очевидно, дикие луковичные, названные им выше.

14 Под стеблем разумеется здесь вообще надземная часть растения, побег.

15 «Веточки»: в подлиннике χαῖλος; Феофраст имеет в виду латуку со стеблем. Трудно представить себе, однако, чтобы взамен обломанного стебля вырос другой. При характерной для Феофраста гибкости его терминологии, одно и то же слово может обозначать разные предметы, и со словом «стебель» χαῖλος; дело обстоит именно так: «стебель» у Феофраста кроме своего прямого значения употребляется еще в смысле «сука», «подземной части стебля», «черешка» и «веточки». См. примеч. 14 к этой же книге. Употреблен здесь этот термин в последнем смысле? Какие, однако, веточки имеются у латука, если не считать дикого его вида — *Lactuca scariola* L.? Может быть, значение χαῖλος; здесь еще более растянуто и этим термином обозначены пристеблевые широкие листья латука? Параллели, однако, для такого употребления χαῖλος; нет.

16 Мы видели уже, как много внимания уделял Феофраст корням деревьев. Интересовали они его и у овощей; может быть, именно на этих последних, как на наиболее доступных для наблюдения, и начал Феофраст свое изучение морфологии корня. В этой главе он дает описание стержневого корня у овощей; овощи со стержневым корнем он называет «однокоренными», причем название это означает, что в данном случае главный корень значительно развит по сравнению с корневыми ответвлениями. На этот оттенок в смысле указывает употребление слова *μονοριζος* — «однокоренный» в превосходной степени в применении к корню щавеля, у которого на главном корне развиты только тонкие боковые ответвления. Они называются у Феофраста ἀπορίσταις — «отростками».

17 Феофраст имеет здесь в виду столовую свеклу с веретенообразным корнем.

18 *Μονοριζώτατος* — см. примеч. 16 к этой книге. Ср. еще § 9 этой же главы.

19 Превосходно подмеченная разница между двумя основными типами корней: ветвистым корнем базилика и мочковатым корнем лебеды.

20 По анатомическому строению Феофраст различает у овощей два вида корней: деревянистые и мясистые. Под «тяжелоголовчатыми» разумеются луковичные.

21 Феофраст употребляет здесь слово χαῖλος; в смысле «веточка». См. примеч. 15 к этой же книге. Переводы: Шнейдера — «вверху разделяется на много стеблей», Шпренгеля — «выгоняет больше стеблей» и Горта — «у надземной части больше стеблей» ошибочны.

22 *Heliotropium villosum*.

23 Т. е. желтые.

24 Γράδιον. Слово *γράφειν* имеет значение «линии», «полоски»; и у Аристотеля слово *γράφειν* означает «испещренный линиями», «полосатый», а Плиний («Естественная история, XIX.119) в своем переводе данного места определил семена кмина как «узкие и исчерченные». Семена кмина действительно исчерчены полосками. Феофраст имеет в виду не кмин обыкновенный (*Carum carvi* L.), а его южный сорт — *Cuminum cuminum*.

25 Говоря о семенах покрытых и голых, Феофраст смешивает семена с плодами.

26 «...особенно семена базилика. Все семена, будучи высушены, дают большой урожай, почему их...»: фразы этой нет в U, M, Ald, Bas; ее восстановил Шнейдер на основании Сап, G и Плиния («Естественная история», XIX.120).

27 B, U, M, Ald — лагуна в полторы строчки.

28 Следует отметить, с каким вниманием наблюдает семена Феофраст. Они интересуют его, во-первых, в отношении ботаническом; он отмечает их форму, окраску; такие признаки, как нахождение в стручках или наличие летучек; местонахождение на стебле (верхушка, стороны стебля и т. д.); во-вторых, с точки зрения огородников: какие семена обладают наибольшей степенью всхожести, как их лучше сажать, какой обработке подвергать семена перед посадкой. Он сообщает некоторые правила, справедливость которых, проверенная веками огородной практики, признается и сейчас: посев не свежими, а высушенными семенами, рассаживание семян щепотками, вымачивание семян.

29 Греческие огородники вымачивали огуречные семена в молоке; италийские — в воде, в которой был разведен мед. Практика эта коренилась в убеждении, что растение сохранит в своем плоде те качества,

которые стремились сообщить его семен: семя, пропитанное сладким, даст сладкий плод. Этому убеждению огородников Феофраст постарался придать философское обоснование: «каково начало, таково и происхождение от этого начала» («Причины растений», III, 244), в котором, учитывая метод подкормки семян, есть и доля истины.

³⁰ После слова «редька» в У, М, Аид лакуна (в У стоит: $\tau\eta\nu\ \delta\epsilon\ \alpha\mu\omega\rho\epsilon\alpha\ \beta\omega\sigma\iota\tau\iota\delta\eta$). Текст восстановлен по Афинею (II, 48). Плиний («Естественная история», XIX, 75—76) передает это место так: «Называют пять сортов брюквы: коринфскую, клеонейскую, леофасийскую, беотийскую и просто зеленую». Принимая во внимание манеру письма Плиния, можно думать, что он соединил вместе итальянские сведения о брюкве (брюква у Феофраста не упоминается) и феофрастово описание редьки, ошибочно отнесенное им к брюкве. Поэтому его «зеленая» брюква ничего не дает для $\alpha\mu\omega\rho\epsilon\alpha$ Феофраста. Клеоны — город в Аргосе (северо-восточная область Пелопоннеса). Название «леофасийский» сорт этот получил, вероятно, от острова Фасоса (теперь Тасо), лежавшего около фракийского берега. Поэтому редьку эту и называли иногда фракийской. Определение ее $\lambda\epsilon\gamma\epsilon\iota$ — «гладкая» (т. е. с гладкими листьями) постепенно слилось вместе с названием «фасосская» ($\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\alpha$). $\alpha\mu\omega\rho\epsilon\alpha$: Плиний (ук. соч., XIX, 82) упоминает редьку, которая в Италии называлась агногасия, а на Понте — агноп. Диоскорид тоже называет редьку, именовавшуюся $\alpha\mu\omega\rho\alpha\chi\iota\omega\nu$. Шнейдер предполагает, что чуждое понтийское название превратилось в латинское агногасия и греческое $\alpha\mu\omega\rho\epsilon\alpha$. Беотийская: она была круглая и более сладкая — этими качествами отличается обычно черная редька.

³¹ Относительно мужских и женских растений см. примеч. 46 к кн. III. Что касается репы, то совершенно очевидно, что главным признаком, заставлявшим видеть в ней «женское» растение, была округлая форма и величина («полнота»). Чтобы получить крупные — «женские» экземпляры, репу следовало сажать (Феофраст употребляет глагол $\pi\lambda\upsilon\tau\upsilon\lambda\iota\nu\alpha\iota$, означающий именно посадку каждого семени в отдельности), а не сеять (как делают огородники, получающие «мужские» экземпляры), и отводить для нее хорошую землю.

³² В конце фразы перед $\tau\alpha\varsigma\ \epsilon\chi\theta\epsilon\iota\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \pi\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\alpha\varsigma$ выпал ряд слов: «как можно дальше одна от другой»: перевод дан по смыслу. В слове $\pi\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\alpha\varsigma$ — «широкие» имеется, конечно, указание на то, что либо сами семенники, либо экземпляры, полученные от их семян, должны быть «широкими».

³³ Нет ни одного места у древних писателей — агрономов, которое объясняло бы эту разницу в семенах.

³⁴ Текст испорчен, перевод дан предположительный.

³⁵ «Капуста с курчавыми листьями» — та, которая теперь называется савойской — сафром?

³⁶ Горт считает, что это дикая редька, *Raphanus raphanistrum* L. Если это так, то описание ее у Феофраста не вполне верно: листья у дикой редьки действительно мелкие, но не круглые, а скорее продолговатые (лировидные) и не гладкие, а покрытые жесткими волосками.

³⁷ Помимо разницы в листьях.

³⁸ Шнейдер, а за ним и Шпренгель полагали, что это *Beta cicla* (Шнейдер думает, что из латинского *cicla* — «сицилийская» образовалась *cicla*, которое и перешло в линнеевскую номенклатуру в форме *cicla*). Это белая сахарная свекла.

³⁹ Феофраст различает, следовательно, сорта латука, сначала по цвету: есть белый и другой — черный. Диокл из Кариста (город на Эвбее), знаменитый врач древности, особенно рекомендовал в пищу именно черный салат (наш форельный?). Основанием для дальнейшего деления является стебель, а не листья, как мы ожидали бы. Дело в том, что в древности очень любили именно латуковые стебли. Дифил, ученый врач IV в. до н. э., считал его более питательным, чем листья латука, а в комедиях Эпихарма (VI—V вв. до н. э.) упоминаются женщины, очищающие латуковый стебель. Колумелла (знаменитый римский агроном I в. н. э.) сообщает, как мариновать стебли латука в рассоле и уксусе. Все эти данные заставляют думать, что латук, который разводили в древней Греции, принадлежал к той группе огородных латуков, которая у нас называется «римским салатом» или «роменом» и которая кочана не образует. Может быть, к латукам был причислен и эндивий.

⁴⁰ Судя по описанию, — это дикий латук, *Lactuca scariola* L.: стебель у него прямой и высокий (достигает иногда 125 см); листья мягкие, слегка кожистые; боковых побегов нет.

⁴¹ Т. е. огурец, как и редька, имеет несколько видов, а тыква, по мнению Феофраста, бывает только одного вида, как одного бывает и репа.

⁴² Сарды — главный город Лидии (область на западному берегу Малой Азии). Книд — город в Карии (юго-западная часть Малой Азии). Самофракия — остров в Эгейском море недалеко от фракийского берега против устья Гебра (нынешней Марицы). Аскалон — главный город филистимлян в Палестине. Почему аскалонский лук не попал в число тех, которые названы по их родным местам? Вероятно, мы имеем здесь дело с ошибкой переписчика, пропустившего это название там, где ему следовало стоять, т. е. после слова «самофракийский».

⁴³ Греческое слово $\sigma\tau\alpha\tau\iota\omega\varsigma$ имеет два значения: 1) «новый» в смысле «выросший в этом году»: «новый хлеб», «хлеб из новой муки»; 2) «обычный», «простой». Нам кажется, что последнее значение предпочтительнее: лук, о котором идет речь, был простой, ничем не замечательный лук, на котором не стояло и останавливаться.

⁴⁴ Исс — город в Киликии (область на юго-восточном берегу Малой Азии).

⁴⁵ Разумеется посадка разрезанными головками.

⁴⁶ Наши огородники утверждают то же самое.

⁴⁷ Потому что при вертикальном разрезе зародыш и самая сердцевина луковицы оказываются разрезанными?

⁴⁸ Γήτειον — здесь шнитлук.

⁴⁹ Лук принадлежал к числу овощей, чрезвычайно употребительных и любимых в древней Греции. Этим объясняется и большое число его сортов, причем «луковый ассортимент» греческого огорода не ограничивался только греческими сортами, выведенными или получившими особое широкое распространение в отдельных пунктах греческого мира, но включал и чужеземные сорта. Большим спросом на лук объясняется и высокая культура его и ряд разнообразных приемов, применяемых при уходе за разными сортами.

⁵⁰ Любопытная кулинарная подробность: чеснок в Греции обычно варили. Винегрет, который имеет в виду Феофраст, по свидетельству схоластика к Аристофану, состоял из сыра, яиц, чеснока и поррея, приправленных оливковым маслом и уксусом; иногда в него подкладывали вяленой рыбы. Приготавливался он следующим образом: чеснок (к которому прибавляли иногда еще разные острые травы), сыр и соль растирались вместе в ступке; в хорошо растертую и перемешанную массу вливали уксус и масло, и опять все растиралось вместе.

⁵¹ Этим двум факторам Феофраст неизменно приписывает решающее влияние на характер растения.

⁵² Чтобы заметить это, надо было разрывать посаженный чеснок и смотреть, что делается с зубком, причем повторять это следовало неоднократно с разными растениями и в течение длительного периода их роста: иначе результат наблюдения мог оказаться случайным. Трудно думать, чтобы подобного рода опыты проводились огородники: практической пользы от таких опытов не было (скорее ущерб). Вряд ли будет большой смелостью предположить, что мы имеем дело с личными наблюдениями Феофраста.

⁵³ Φόβηται: Глоссарий Галена объясняет это место так: «так называется стебель [чеснока], преимущественно полевой». «Луковицы» на стрелке бывают чаще у чеснока, чем у лука. Чеснок, так же как и лук, принадлежал к любимейшим овощам древней Греции, знавшей много сортов его — и поздние и ранние, и крупные и мелкие — и умевшей превосходно за ним ухаживать.

⁵⁴ Греческие огородники пользовались, следовательно, несколькими видами навоза, и при этом самым разнообразным способом: разбрасывали навоз по огородному участку; смешивали навоз и семена вместе (для

этого требовалось, конечно, чтобы навоз представлял собой совсем перепревшую, рассыпающуюся в порошок массу: то, что на современном языке называется компостом; разводили его в воде для подкормки овощей: именно так поступали с человеческими испражнениями.

⁵⁵ Правила поливать утром или вечером, а не в самую жару, придерживаются и наши огородники.

⁵⁶ «прихватило»: Шнейдер, изменил рукописное чтение *καὶ ἔφυται* (от глагола *καθάπτω* — «схватить», «захватить») в *καὶ ἐφύται* (от глагола *καίω* — «иссушить», «сжигать») на основании плиниева перевода («Естественная история», XIX.183), где стоит глагол *infervescat* — «нагреваться», который Плиний, ошибочно понявший это место, относит к воде, употребляемой для поливки. Может быть, однако, изменение это вовсе не нужно и глагол *καθάπτω* на языке греческих огородников имел то же самое значение, какое глагол «прихватить» имеет у наших огородников и садоводов.

⁵⁷ Благоприятное действие пересадки признается и теперь, но из списка овощей, хорошо переносящих пересадку, наши огородники решительно исключили бы огурцы.

⁵⁸ При посадке каждое растение получает для себя больше места. При посеве, когда семена распределяются более или менее случайно, обеспечивать «жизненное пространство» для молодого растения приходится путем прореживания.

⁵⁹ Разумеется земляные блохи; гусеницы на капусте — это гусеницы капустной бабочки.

⁶⁰ Кишеч приобретает соленый вкус потому, что в сильную жару в приморских местах при ветре, дующем с моря, на растениях часто оседает соль. Непонятно, почему кишеч выделен особо. Не имеет ли в виду Феофраст какое-то заболевание, которому специально подвержено это растение?

⁶¹ Мнение греческих огородников относительно сроков, в течение которых семена сохраняют свою всхожесть, следует в общем признать вполне справедливым. Двухлетние семена лучше всего для посева; четырехлетние не годятся; семена огуречные и тыквенные сохраняют свою всхожесть не дольше года.

⁶² Дикую капусту Горт считает редкой дикой (*Raphanus Raphanistrum* L.). Стебель ее (снизу жестко-волосистый) Феофраст называет более гладким и круглым, чем у садовой капусты, и с этим еще кое-как можно согласиться, сравнивая с ним ножку капустного кочана, но листовая черешок у дикой редьки отнюдь не круглый, а плоский; что же касается листьев, то они все изрезаны и, конечно, «угловатее», чем листья садовой капусты. Правильно ли отождествление Горты и какую капусту имеет в виду Феофраст?

⁶³ Дикий латук считается у нас сорным растением; листья у него снизу вдоль средней жилки покрыты жесткими щетинками. Сок его греческие врачи считали хорошим лекарством от водянки и при глазных болезнях.

⁶⁴ «Болотный сельдерей» — это сельдерей обыкновенный, *Arium graeolens* L., который в Греции растет в диком виде по болотам и берегам ручьев и канав. «Конский сельдерей» — это *Smurgium olusatrum* L. Миррой назывался в древности сок миррового дерева, который частью вытекал сам, частью добывался путем буровления и скоро свертывался круглыми шариками. Сок «конского сельдерея», напоминавший мирру, дал основание для нового имени этого растения; мирровое дерево называлось по-гречески *σμιρνα*, и это название вошло и в линеену номенклатуру. «Горный сельдерей» — это наша петрушка. Описание Феофраста совершенно точно.

⁶⁵ «Подземные растения», т. е. растения, которые не возделываются, а растут сами собой, но в пищу употребляются.

⁶⁶ *Χονδρύλλη* — конфектура Салмасия на основании Плиния («Естественная история», XXI.89); рукописное чтение — *χονδρύλλα*. Шпренгель колебался, с каким растением отождествить эту «хондриллиу»: с *Apargia tuberosa* W. = *Cichorium constantinopolitanum*, который растет на песчаных лугах Греции, или со скорцонерой, растущей на Гиметте. В обоих растениях много млечного сока.

⁶⁷ Сибторп считал, что *καυχάλις* — это *Tordylium officinale*. Кервель южный часто употребляется в Греции для салатов: листья его отличаются очень приятным запахом и вкусом. Молодые побеги мяты очень ароматны и приятны на вкус. На юге их едят сырыми, поливая уксусом и оливковым маслом.

⁶⁸ Корень козлорободника (*Tragopogon porrifolius* L.) съедобен и вкусен: он крупный и сладкий. Стебель, однако, ни у него, ни у *Tragopogon crotocifolius* L., с которым отождествлял козлорободник Феофраст Шпренгель, нельзя назвать «коротким»: он довольно высок и толст. Шнейдер полагает, что *βραχύς* — «короткий» написано по ошибке переписчиком вм. *ταχύς* — «толстый».

⁶⁹ *Σπύρχυος* — черный паслен: Шпренгель полагал, что Феофраст говорит о *Withania somnifera* (L.) Dunal, плоды которой можно есть в сыром виде и которые очень нравились самому Шпренгелю. Шнейдер считал, что это *Physalis alkekengi* L., с кисловатыми, съедобными плодами. В Указателе Горта «съедобный *strychnos*» Феофраста отождествлен с *Solanum nigrum* L.

⁷⁰ Пословица эта гласит: «Воробьиное просо среди овощей»: как этому просу нет места среди овощей за его горечь, так нет места такому-то человеку или предмету среди таких-то людей или предметов.

Удивительно, что это растение попало в число овощей, так как оно считается ядовитым. Может быть, это не *Anagallis coerulea* Schreb., как полагает Горт? Шпренгель думал, что это *Corchorus olitorius* L., Далешамп, — что *Auricula maris Tragi*.

⁷¹ Об этом растении мы знаем только, что Гален называл его среди дикорастущих.

⁷² Восход Плеяд в Греции приходится на начало ноября.

⁷³ Гиппократ в книге «О нарывах» рекомендует листья этого растения как средство от опухолей и воспалений. Аристотель («О частях животных», IV.5.681a) рассказывает, что оно растет на Парнасе и долго еще живет, «будучи положено сверху на столб». Шпренгель полагал, что это *Semprevivum arboreum* L., которое цветет очень редко и повсюду растет в Греции. Выказано было и предположение, что это *Asplenium ruta muraria* L. Древние, не зная назначения цветка, были убеждены, что есть растения, которые цветков вовсе не имеют.

⁷⁴ И одуванчик, и крестовник обыкновенный цветут и в средних широтах с ранней весны и до поздней осени.

⁷⁵ «Колокий шафран» — это сафлор красивый, который причислен к шафранам только потому, что дает желтую краску.

⁷⁶ Феофраст различает следующие виды стебля у трав: прямой, прямостоящий стебель — *ὀρθόκαυλος*, лежащий — *ἐπίγειοςκαυλος*, *выющийся и лазающий — *περιλλόκαυλος* (буквально: «со стеблем вокруг чего-то другого»; Феофраст не делает различия между растениями с придаточными корнями вроде плюща и такими, которые цепляются с помощью усиков); есть растения одностебельные — *μονόκαυλος*, многостебельные — *πολύκαυλος*, малостебельные — *ὀλιγόκαυλος*, прямостебельные («стройно-стебельные») — *εὐθύκαυλος*, кривостебельные — *σκολόκαυλος* (слово, встречающееся только здесь).

Кроме того, есть растения «с гладким стеблем» — *λεῖοςκαυλος* (это прежде всего луковичные), а также травы, дающие боковые побеги от стебля и не дающие их. По анатомическому строению Феофраст определяет стебли трав как волокнистые.

Глава 8 представляет собой очень интересный образчик введения Феофрастом в научный обиход новых понятий. Для характеристики стебля им было создано двадцать два слова (сложных из *καυλός* и того

* Стефанус делает различие между обоими терминами, считая, что первый из них обозначает растение с низким стеблем, очень немного поднимающимся от земли, а второй — растение со стеблем, лежащим на земле. В некоторых случаях это различие можно проследить, в других — нет: терминология Феофраста неустойчива. Вернее поэтому считать эти слова у него синонимами.

признака, который подметил в стебле Феофраст): до него ни одно из них не встречается.

⁷⁷ «Воронью лапу» отождествляли с разными растениями: на основании Диоскорида и Плиния считают теперь, что это *Plantago sovioporus* L.

⁷⁸ «Ягичный язык»: в VII.10.3 сказано, что он цветет последовательно, одна часть за другой, и долго; в VII.11.2 — что некоторые называют «ягичным языком» *στέλεχος*. Диоскорид различает два вида этого растения: более крупный и более мелкий. Шпренгель отождествляет «ягичный язык» с *Plantago maior* L. (так же как и Указатель Горта); Шнейдер сомневался в правильности этого отождествления именно на основании VII.10.3.

⁷⁹ Слова Феофраста объясняются тем, что древние не знали связи между цветком и плодом.

⁸⁰ Феофраст имеет в виду здесь не черешок, который не выходит раньше листа, а, по всей вероятности, еще не распустившийся, свернутый в трубочку лист, который он называет здесь, по сходству со стеблем травы, «стеблем».

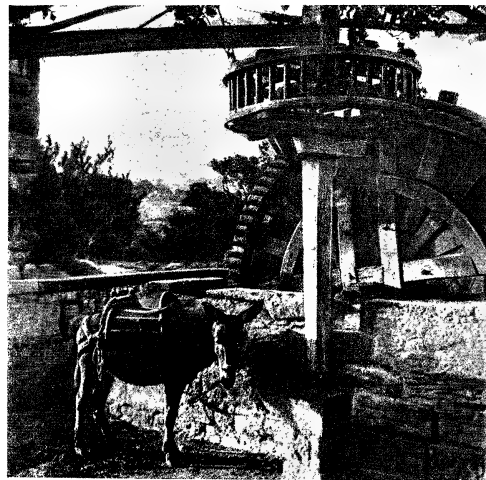
⁸¹ Ср. I.13.1. Слишком обобщая положение об отсутствии ярко окрашенных цветков у деревьев, Феофраст упускает из виду упоминавшиеся им ранее багряник с яркорозовыми цветками и золотой дождь с ярко-желтыми.

⁸² Феофраст хочет сказать, что для определения того, какие цветы относятся к ранним и какие к поздним, надо отказаться от обычного счета времени и принять за начало года какое-то определенное его время: весну, осень и т. д. Только тогда можно будет фиксировать начало и конец жизненного цикла растения. Дело в том, что аттический год (а его, конечно, и имел в виду Феофраст) начинался в середине лета: с первого новолуния после летнего солнцеворота. При таком календаре каким, например; растением следовало считать ветреницу: поздним, так как она появлялась в конце года, или ранним, так как она зацветает в самом начале весны?

⁸³ Чтобы написать эту короткую главу, надо было в течение долгого времени внимательно и неослабно наблюдать за жизнью полевых растений, за их распусканием, цветением и отцветанием, за их сменой. Нужно было жить среди этих простых полевых цветов и вести их календарь. Можно смело утверждать, что Феофраст это и делал в своем саду, который, следовательно, был превращен им в известной мере в опытный участок, где он сажал и сеял растения, его интересовавшие.

⁸⁴ После слова *ἱστορίαι* в U, M, Ald, Sam, Bas лагуна; связь следующего предложения с предыдущим не ясна.

⁸⁵ По современной терминологии — зонтичные. Те классы, на которые Феофраст разбивает здесь растения, имеют значение чисто примерное;

Колодезь и приспособление для поливки (остров Хиос).

далее к ним прибавляются еще те, «которые похожи на цикорий»; в гл. 12 основой для различения является корень. Феофраст ищет какой-нибудь признака, какой-нибудь опорной для себя точки, которая позволила бы ему выделить из всего необъятного растительного мира отдельные группы. Ни о какой настоящей классификации здесь не может быть и речи.

⁸⁶ Название этого растения перевести нельзя, так как *στέλαφος* — слово, которое в греческом языке не встречается. Шпренгель, основываясь на словах Феофраста о сходстве «лисохвоста» и *stelephouros* с пшеницей, полагал, что «лисохвост» — это *Saccharum cylindricum* Lam. = *Imperata cylindrica* (L.) P. B., а *stelephouros* — *Saccharum ravennae* L. = *Erianthus purpurascens* Anders.

⁸⁷ Буквально «твердым». Мысль не ясна. Слово *σκληρὸν* — «твердый», вероятно, испорчено.

⁸⁸ Тем не менее в VII.7.1 и одуванчик, и *chondrilla* включены в число растений, причисляемых к овощам, потому что они употребляются в пищу.

⁸⁹ Ср. VII.11.2 (в конце).

⁹⁰ См. VII.9.4.

⁹¹ Эпименид — один из семи мудрецов. История его жизни и смерти пересыпана чудесными измышлениями, которые рисуют его как особого любимца богов и чародея. В 596 г. до н. э. его пригласили в Афины, чтобы очистить город от пролитой во время восстания Килона крови. «Морской лук», называвшийся «эпименидовым», употреблялся при каких-то чародействах.

⁹² Операцию эту следует представлять себе следующим образом: оборвав листья аройника, его выкапывали и клали его клубневидное корневище в землю с таким расчетом, чтобы из глазков не могли опять пойти листья.

⁹³ Растение неизвестное.

⁹⁴ У нас это растение называется шпажником.

⁹⁵ Клубень шпажника покрыт волокнистой оболочкой (листовые влагалища). Под «отростками» следует понимать настоящие корешки растения.

⁹⁶ Он назывался по-гречески *ἀνδριόκος*. У Феокрита (I.52) пастухи делают из этих стеблей ловушки для кузнечиков, а Гелланик (Афиней, XI.194) рассказывает, что нумидийцы в Ливии строили свои хижины из этих стеблей. Семена асфodelы заключены в трехгранной коробочке. Веточки в верхней части ее стебля делают несомненным отождествление этого растения с *Asphodelus ramosus* L.

⁹⁷ Гесиод жил в VIII в. до н. э. Стихи, на которые ссылается Феофраст, находятся в его сельской поэме «Труды и дни», 41:

Глупые, им неведомек: половина ведь целого больше;
Пользу великую нам асфodel и мальва приносят.

⁹⁸ См. примеч. 91 к этой же книге. Растению этому приписывали почему-то магическую силу.

⁹⁹ *Aeglops ovata* L. — обычный сорняк на хлебных полях в Греции.

¹⁰⁰ У прделски осенней цветки действительно появляются раньше листьев.

¹⁰¹ Цветки появляются раньше листьев и у яблони, и у груши. То обстоятельство, что Феофраст называет миндаль единственным деревом, отличающимся этой особенностью, интересно потому, что им определенно засвидетельствована та ничтожная роль, которая была отведена в греческом ассортименте плодового сада груше и яблоне.

¹⁰² Т. е. без молодых, обросших главную луковичу луковичек.

¹⁰³ Херсонес Таврический — греческая колония в Крыму. Шпренгель высказал предположение, что этот сладкий *bolbos* не что иное, как *Allium ursinum* L. — черемша, что совершенно неверно, так как ни *A. ursinum* L., ни *A. victorialis* L. в Крыму не растут.

¹⁰⁴ Текст испорчен и не полон.

¹⁰⁵ Касатик — *Iris sisyriuchium* L., часто встречающийся в Пелопоннесе и на греческих островах. Луковички у него растут действительно одна над другой. После слова «зовется» — лакуна.

¹⁰⁶ Греческое *δδίατος* значит «не смоченный».

¹⁰⁷ Описание кочедыжника очень точно и верно. Непонятно только, почему Феофраст считал, что у кочедыжника нет корня.

¹⁰⁸ Описание цветка пупавки при всей ботанической наивности очень живописно.

¹⁰⁹ В тексте *ἀπαρίνη*. Растение это упоминается еще в VIII.8.4 среди сорняков, растущих в хлебах. Там — это цепкий подмаренник; здесь же — *Xanthium strumarium* L. Дурнишник обыкновенный — горная трава с однополыми корзинками. Пестичные корзинки содержат по два цветка, заключенных в зеленую обертку; последняя усажена на поверхности крючковатыми шипами. При созревании семян обертка разрастается и твердеет. Ее и называет Феофраст «щетиистой частью», в которой, как бы внутри растения, вырастают семена.

¹¹⁰ «Ласточкин ветер» — юго-западный ветер, начинающий дуть в конце марта.

¹¹¹ Слова, которые первоначально обозначали только одну часть растения, могут впоследствии обозначать целое растение: так, *ξύλον* — «древесина» иногда обозначает «дерево»; словом *στέρις* — «семя» часто называют целое растение, для которого семя характерно. «ἄνθος» — «цветок» обозначает вообще всякое цветущее растение (в таком же смысле употребляем мы в общелитин слово «цветы»). Название «лотос», обозначавшее какой-то отдельный цветок, стало потом, видимо, собирательным именем для луговых цветов (клевер, доппик, *trigonella*).

¹¹² См. VII.7.2 и примеч. 69 к этой же книге.

¹¹³ Т. е. растения эти называются одним именем, но совершенно между собой различны. Ср. VII.6.4 (об огородном и бешеном огурце).

К книге VIII

¹ Оркиш, или однозернянка — по-гречески *τίφη* (римляне называли это растение греческим именем; латинского слова для его обозначения нет). Характеристику этого растения Феофраст дает дальше в этой же книге. Однозернянку сеяли в древности по всему Средиземноморью (за исключением Египта). Гален («Свойства пищи», I.13.18 сл.) писал, что хлеб из однозернянки неуксус и трудно переваривается. Ее зерно перерабатывали преимущественно на крупу, а кроме того, оно шло на корм скоту. Для Греции с ее плохой почвой однозернянка, которая растет исключительно на легких почвах, была незаменимым ресурсом. Феофраст, живший в Афинах, не уделил бы ей такого внимания, если бы ее не сеяли по всей континентальной Греции. Во Фракии ее сеют и по сейчас. Полба-двузернянка (эммер) имеет два названия в греческом языке: *ζεία* и *όβύρα*. Было высказано предположение, объясняющее наличие двух названий для одного и того же растения тем, что *ζεία* — слово ионического диалекта, а *όβύρα* — эолийского. Правильнее, однако, считать, что каждое из этих названий присвоено особому виду эммера, созданному климатическими и почвенными особенностями того места, где высевали это растение. В юго-восточной части материковой Греции (включая Аттику) полбы этой сеяли мало, в местностях к северу и к западу от Аттики — гораздо больше. В Фессалии она была одним из главных хлебных растений (Афиней, III.127а). Демосфен упоминает об *όβύра* во Фракии (Филиппика, IV.45). Эммер дает хорошую крупу, но муку среднего качества.

² Как хлебные зерновые (*σπάρθη*) и бобовые (*χέρροτα* или *βίτρυα*).

³ Разумеется заход Плеяд утром при восходе солнца. Такой заход. Плеяд падает в Греции на первую декаду ноября. Феофраст имеет в виду следующие стихи Гесиода из поэмы «Труды и дни» (383—384).

... Ἀτλαντίδας — Πλειάδας

... начнут заходить, — за посев принимайся.

Период с начала ноября и до 20-х чисел декабря и назывался у земледельцев *φρότος*, т. е. буквально — «пахотой».

⁴ *Ουγα* — см. примеч. 1 к этой же книге.

⁵ Гулявник — *Sisymbrium polyceratium* L. Дюскорид довольно подробно описывает это растение. Оно растет около городов, по дворам и в садах; листья у него похожи на листья дикой горчицы, цветки желтоватого цвета, а стручки напоминают стручки «волового рога». Его

употреблял в сухом виде в качестве корма для скота; зерна его сладки на вкус. Некоторые считали его хорошим противоядием. Шалфей употреблялся при очищениях и посвящениях в мистерии. Этим обстоятельством, может быть, объясняется возделывание его наряду с просом и сезамом.

Вопрос о влиянии погоды на прорастание семян, видимо, очень интересовал Феофраста: ср. VII.1.3—4.

7 Фокида — область средней Греции, состоявшая из широкой плодородной речной долины Кефиса и горной страны, простиравшейся к югу от этой долины до Коринфского залива. В центре ее находились высокие и широкие, с трех сторон замкнутые, горные цепи Парнаса. Климат Фокиды холодный и сырой. Ср. VIII.8.2.

8 Несколько ниже (в этом же параграфе) Феофраст говорит о том, что хлебные растения не ветвятся. Данное предложение, повидимому, составлено несколько небрежно: под растениями, дающими много веток, Феофраст разумел бобовые, а под дающими много стеблей — хлебные.

9 Это название — *σιταῖα*с Гален объясняет как «посеянная в этом же году» или «яровая» (Комментарии к книге Гиппократы «О суставах», IIF.41). Впоследствии этим именем называли всякую мягкую пшеницу независимо от времени ее посева. (Следует заметить, что озимая мягкая пшеница в классической Греции имела мало значения). Диоскорид (II.85.1) и другие греческие писатели разумют под «ситанией» ту же самую пшеницу, которую они называют «трехмесячницей», т. е. мягкую яровую пшеницу. У Феофраста это название дано ветвистой пшенице, относящейся к *Triticum turgidum* L. Вряд ли она была яровой. Вопрос о том, почему Феофраст назвал «ситанией» совсем другую пшеницу, чем прочие греческие авторы, заслуживает специального исследования. Определить «ячменку» пока не удалось.

10 Стебель хлебных растений назван у Феофраста особым термином: *χάλαμος*. Первоначально так назывался тростниковый стебель, а затем это слово было перенесено на полые, высокие стебли и других растений. Здесь оно употреблено в смысле собирательном, на что указывал еще Мейер,* писавший так: «...что *χάλαμος* обозначает здесь не один стебель, а совокупность стеблей, выросших из одного зерна, разумеется сами собой, так как на каждом стебле сидит по одному колосу, а об отсутствии ветвей у хлебных растений только что было сказано». Такое употребление слов свойственно Феофрасту: слово «лист», например, обозначает у него иногда простой, а иногда сложный лист, и в таком же двойном смысле употребляется и «цветок», и «плод», и «семя». Шнейдер и Горт, однако, считают, что в тексте идет речь не о колосьях, а об узлах на солоmine, и дают соответственный перевод, с которым, впрочем, трудно согласиться.

* Н. Т. Meyer. Geschichte der Botanik. 1854, I, стр. 184, примеч.

11 Источником Феофраста в этой книге были, конечно, рассказы сельских хозяев-хлебопашцев (в кн. VII место этих последних занимали огородники), которые в какой-то части были проверены собственными его наблюдениями и опытом. Чтобы посмотреть, как пускают росток пшеница и бобы, он, конечно, так же как и в случае с овощами, выдергивал ряд молоденьких ростков и на выдернутых же взрослых экземплярах наблюдал свойства и особенность корней (подмеченные, кстати сказать, превосходно). Он наблюдал, как образуется колос, и дополнил свои данные относительно сроков цветения хлебов сведениями, полученными от других. Относительно бобов — и цветения их, и сроков созревания — он целиком полагается на других, так же как и относительно яровых: проса, могара и кунжута: в сфере его непосредственного наблюдения они не входили. Обстоятельство это интересно: из него, во-первых, совершенно ясно, что личное наблюдение он считал вовсе необязательным, а во-вторых, оно позволяет с некоторой приблизительностью определить растения, находившиеся под непосредственным наблюдением Феофраста в его саду: проса с могаром там не было. Разные бобовые были посажены, вероятно, в небольшом числе экземпляров только для наблюдения за их прорастанием. Следует обратить внимание на то, как неизменно ставит Феофраст явления, происходящие в растительном мире, в связь с окружающей их средой: почвой, климатом, погодой.

12 Первые снопы сжатого хлеба, по религиозным представлениям древних, следовало приносить в жертву богам, покровителям земледелия.

13 Мемфис — см. примеч. 91 к кн. I.

14 Милы — колония, основанная около 716 г. до н. э. на северо-восточном берегу и подчиненная Мессане. Сенека (Quaest. nat., III.26) объяснял исключительное плодородие этой местности тем, что море выбрасывает там нечто, похожее на навоз. Этот «навоз» не что иное, как разные морские водоросли, обладающие большой удобрильной силой. Теперь город этот называется Мелазцо, а окрестности его и поныне знамениты своим плодородием. Говоря о «так называемых Милах», Феофраст разумеет все земли, присписанные к Милам.

15 Мелос (ныне Мило) — маленький островок на Эгейском море. Турнефор, предпринявший в 1700 г. путешествие по Востоку, пишет об этом острове так (Relation d'un voyage du Levant, 1717, I, стр. 60 и сл.): «Он представляет собой пористую скалу, изъеденную и выдолбленную морской водой, богатую железной рудой, серой и квасцами... Земля там никогда не отдыхает: один год сеют пшеницу, на второй ячмень, на третий бобовые, хлопчатник и дыни попеременно. Поля являются одновременно и садами, которые отделены один от другого естественными стенами-скалами. Ранней весной весь остров представляет собой роскошный цветочный ковер... Вино с Мило принадлежит к лучшим в Архипелаге».

¹⁶ *Δρύιδα* означает собственно не сноп, а пучок колосьев, который захватывает левой рукой жнец.

¹⁷ Халкия — остров, расположенный несколько к западу от Родоса, стоянка афинского флота во время Пелопоннесской войны. Кроме Феофраста никто не упоминает об ее особом плодородии.

¹⁸ Киликия находилась на юго-восточном берегу Малой Азии и была отделена с севера от Каппадокии отрогами Тавра и Аманом. Каппадокия, высокая горная страна, была гораздо холоднее: в некоторых частях ее не росли даже фруктовые деревья. Понятно, что растения, попавшие из мягкого приморского климата Киликии в суровую и холодную Каппадокию, совершенно вырождались.

¹⁹ Неудивительно, так как Афины лежат южнее на два градуса. Кроме того, Атика открыта к югу и защищена с севера Парнетом и Кифероном.

²⁰ Саламин — маленький островок, прославленный победой афинского флота над персами в 480 г. до н. э. Прикрытый Кифероном от северных ветров, а Гиметтом и Пентеликоном от резких восточных, спрятанный между Мегаридой и Атикой, остров этот отличается ровным теплым климатом, очень способствующим урожайности. В приморских местах, если море омывает их с юга, жатва обычно поспевает раньше, чем в местах, удаленных от моря.

²¹ Акте — буквально «побережье». Так назывался юго-восточный берег Пелопоннеса, т. е. побережье Арголиды, Лаконики и южный берег Мессении. Местоположение Фалика — см. примеч. 71 к кн. II.

²² Феофраст называет два вида ее: *Lathyrus sativus* L. и *Lathyrus ochrus* DC. Последнее растение Гален ставит наряду с фасолью и рассказывает, что в Александрии один врач в течение четырех лет питался исключительно похлебкой из этой чины, фасоли, «воловьего рога» и лупина. Здоровье его от такой диеты ничуть не пострадало. Сибторп рассказывает, что на Кефалении ее едят с хлебом. Зерна этого растения, которое Шпренгель считал фасолью обыкновенной, ели в Греции обычно в сыром виде. На утощениях, которые устраивали для чужеземцев спартацы, подавали в качестве десерта сухие винные ягоды, бобы и зеленую фасоль (Афинея, IV.139a).

²³ Шпренгель предполагал, что болезнь, о которой говорит Феофраст, — это или *uredo phaseoli*, или *erysiphe*, или *alphitomorpha*.

²⁴ См. I.131.

²⁵ В подлиннике употреблено слово *κολοβός*, т. е. «увечный», «поврежденный». Феофраст определяет так цветки мотыльковых, у которых боковые лепестки («крылья») и особенно нижние, спянные близ верхушки («лодочка») резко отличаются от верхнего («флага»), почему весь цветок и является «увечным», т. е. неправильным (зигоморфным).

²⁶ В этой главе Феофраст дает морфологическое (и отчасти анатомическое) описание листа, стебля, цветка и плода у хлебных злаков и у бобовых; в двух предыдущих он изложил их онтогению, распределив их жизнь по определенным срокам. Надо сказать, что строгий системы тут нет: о корнях, например, рассказано не в 3-й, а во 2-й главе. К полноте описания Феофраст и не стремился: листья гулявника и сезама остались у него неопианными; ничего не сказано о том, у каких растений семена заключены в коробочки, у каких обтянуты кожей, и т. д.

²⁷ Феофраст имеет в виду, очевидно, ячмень обыкновенный (*Hordeum vulgare* L.); листья у него шире, чем у пшеницы, соломина толстая и ломкая, колос сидит над самыми листьями и зерно голое. Греческие крестьяне, по словам Сибторпа, так и называли этот ячмень — «голым ячменем» — *γυμνοκρόφι*. Что касается пшеницы с зерном — буквально — «во многих хитонах» (хитон называлась рубашка, надевавшаяся прямо на тело), то это может быть только полба: *Triticum spelta*.

²⁸ Шпренгель полагает, что овес, о котором говорит здесь Феофраст, — это овес одногровый, *Avena orientalis* Schreb., зерно которого заключено во множество оболочек.

²⁹ У ежовки (*Triticum compactum* Host) и у тучной пшеницы (*Tr. turgidum* L.) колос четырехгранный.

³⁰ Словом *δυνάμις* — «силы» Феофраст обозначает весь жизненный период растения, от прорастания до созревания включительно.

³¹ Ячменя трехрядного и пятирядного не бывает. Дальнейшая характеристика ячменя сделана безошибочно. Черный или сажистый ячмень возделывается у нас на Кавказе. Зерна его имеют красноватый оттенок; ячмень этот хорошо переносит холод. Из ахиллова ячменя в Афинах пекли особый хлеб, который так и назывался «ахилловым». Из схолиаста к Аристофану («Всадники», 816) можно заключить, что этот сорт ячменя был очень хорош. Гален в «Комментариях к Гипократу» пишет, что это крупный ячмень, названный по имени одного сельского хозяина, Ахилла, жившего в Баброне (Баброн, по свидетельству Стефана Византийского, находился недалеко от острова Хиоса). Об индийском ячмене говорится в IV.4.9. но о том, что это ветвистый ячмень, ничего не сказано.

³² См. выше примеч. 30.

³³ «Ячная» — *καύχρῖδας* от *καύχρῖς* — «поджаренный ячмень». Пшеница эта отличалась толстой соломиной и, по свидетельству Феофраста («Причины растений», III.21.2), росла в сырых местностях. Основываясь на этом признаке, полагают, что Феофраст говорит здесь о *Triticum turgidum*. В упомянутом выше сочинении Феофраст называет еще «змеевую пшеницу» — *δρῆχοντις*. Еще Линк* считал, что свое название пшеница эта получила по цвету пленок, и отождествлял ее с *Triticum turgidum*. В вос-

* F. Link. Über die ältere Geschichte der Getreidearten. Berlin, 1826.

точной Греции почва в общем слишком плоха для этой пшеницы; в западной — влаги больше, но плодородной почвы тоже нет. По склонам Пинда, однако, в северо-западной Греции растет и теперь немного *Tr. turgidum*; возможно, что в древности ее было там больше.

Σιλευγός — *siluegus* — название это нигде больше не встречается. Тайзельтон-Дайер предлагал читать σιλευγός — это был синоним σιταρίς; см. примеч. 9 к этой же книге. Почему Феофраст александрийскую пшеницу поставил особю от египетской? Что касается этой последней, то на основании многочисленных находок пшеничных зерен в египетских раскопках установлено, что преобладающей пшеницей была там твердая пшеница (*Triticum durum* Desf.), которая значительно позднее (III—V вв. н. э.) начала постепенно уступать место тучной (*Tr. turgidum*).

34 Фракийскую пшеницу, имеющую много пленок, братья Котт* считают рожью.

* См. примеч. 30 к этой же книге.

36 Самые ранние пшеницы поспевают за период от 76 до 95 дней, считая с момента появления ростка над землей. «Три месяца» и «два месяца» не следует понимать как математически точное обозначение сроков. Не исключена возможность, что пшеница, поспевавшая за три месяца, и пшеница, поспевавшая за два, была одной и той же пшеницей, но в одних местах количество дней, превышавшее два месяца, считали для круглого счета за месяц, а в других — для того же счета — их не принимали во внимание. Эту яровую пшеницу считают теперь принадлежащей к голым, пшеницам группы полб.* Доказательством этого служит, во-первых, то обстоятельство, что это яровая пшеница, а во-вторых, качество

* Ch. Cotte et J. Cotte. Etude sur les blés de l'antiquité classique. 1912, стр. 20, 27, 28.

** Современная классификация пшениц в упрощенной форме такова:

- А. Группа с 14 хромосомами (группа оркиша):
зерно в пленках: оркиш: *Tr. monosocum* L.;
голое зерно; нет.
- Б. Группа с 28 хромосомами (группа эмера):
зерно в пленках: двузернянка-эмер (*Tr. dicocum* (Schrank) Schübl.);
голое: тучная пшеница (*Tr. turgidum*),
твердая (*Tr. durum*),
польская (*Tr. polonicum*).
- В. Группа с 42 хромосомами (группа полбы):
зерно в пленках: полба (*Tr. spelta*);
голое: пшеница обыкновенная (*Tr. vulgare*),
ежовка (*Tr. comractum*),
пшеница кругозерная (*Tr. sphaerococum*),
индийская карликовая пшеница.

ее зерен: они мягки. Последнее засвидетельствовано, например, Плинием («Естественная история», XVIII.76), который пишет, что лучший крахмал (его приготавливали в древности непосредственно из зерна, без предварительного его размалывания) дает «трехмесячника». Известно, что крахмал оказывается тем лучше, чем мягче пшеница: обстоятельство, исключаящее возможность отождествления «трехмесячника» с твердой пшеницей и с тучной, которая не дает ни хорошего крахмала, ни хорошей муки. Феофраст говорит дальше об «удобоваримом и вкусном» хлебе из яровой пшеницы.

В современной Греции яровой пшеницы вообще не сеют. Климат страны с ее летними засухами для нее неблагоприятен. И в древности она могла расти только в относительно холодных и дождливых горных округах. Плиний (ук. соч., XVIII.69—70) пишет, что яровую пшеницу создали фракийские холода. Феофраст говорит, что ее сеют в таких местах, как гористая Ахайя (куда она была завезена, конечно, из горных областей Сицилии), и на Эвбее, в горах, около города Кариста.

37 О пшенице, созревающей через сорок дней, Феофраст говорит только по слухам. На окраинах Сахары растет пшеница, высеваемая за полтора месяца,* но такое исключительное явление объясняется, конечно, только совсем особыми условиями, характерными для мест, граничащих с пустыней. «Сорокадневную пшеницу» Наум Ясный** считает рожью (ядрицей, конечно): сильное растение, хорошо идущее в холодном климате (Энея — город в северо-западном углу Халкидского полуострова).

38 Хеникс — 1.228 л. Из Феофраста следует, что афинская пшеница была на 40% менее питательна, чем беотийская, и весила на 25% меньше. Разница эта настолько велика, что заставляет несколько усумниться в правильности сообщаемых сведений. Следует, однако, помнить, что различия между типами одной и той же пшеницы, высеянной в разных местах, были в древности очень велики, особенно в случае с голой пшеницей, растением относительно нежным и сравнительно новым в те времена. Судя по словам Феофраста относительно афинской и лаконской пшениц, можно думать, что тяжеловесные пшеницы были в Греции редкостью.

39 Бактры — главный город Бактрии (теперь Балх), одной из северных персидских провинций. Считают, что бактрийская пшеница с зернами величиной в масличную косточку — это сорго.

40 Где жили эти писцы, имя которых приведено в какой-то искаженной форме, неизвестно. Рассказ о солдатах из александровой армии, которые лопались от хлеба, конечно, басня. Нет никакого опорного пункта, который позволил бы доискаться истины (если она вообще есть), лежавшей в основе этой басни.

* L. Ducellier. Espèces et variétés de céréales cultivées en Algérie. 1930, стр. 36.

** N. Jasný. The wheats of classical antiquity. 1944, стр. 105.

⁴¹ Братья Котт (ук. соч., стр. 28; см. примеч. 34 к этой же книге) высказали предположение, что яровая понтийская пшеница была твердой пшеницей (Tg. durum). Оно весьма основательно. Климат Причерноморья весьма способствует постепенному превращению мягких пшениц в относительно твердые. Можно полагать, что и озимая пшеница из тех мест, которую Феофраст называет мягкой, на самом деле таковой не была и считалась мягкой только по сравнению с яровой. Можно думать, что именно в восточной части Средиземноморья разводили в древности твердую пшеницу. Паллас, путешествовавший по Крыму в 1793 и 1794 гг., так описывает тамошнюю арнаутку (пшеницу, несомненно принадлежащую к твердым): «Она даст крупное, красивое, бестыщее, желтое зерно, иногда прозрачное. Ее, по преимуществу, вывозят в Турцию и в Италию; она дает желтоватую, очень вкусную муку, которая требуется для макарон». Твердая пшеница прочно удерживала свое место в Причерноморье в течение ряда веков.

⁴² Акрагант (теперь Джирдженти) — город на южном берегу Сицилии.

⁴³ Семена нута или вареными, как горох; в древней Греции его ели сырым в качестве десерта, хотя люди с более тонким вкусом и объявляли его «лакомством для обезьян» (Афиней, II.54е).

⁴⁴ «Ορός — *Ergum ergilla* L. — прекрасный корм для скота. Аристотель пишет, что от нее у коров прибывает молоко, но что стельным коровам ее давать не следует» («История животных», III, 107.522b).

⁴⁵ Стручки у лупина перегородок не имеют.

⁴⁶ Плод кунжута представляет собой продолговатую коробочку, раскрывающуюся пополам, как стручок, но четырехгранную и разделенную внутри двумя перегородками на четыре части. Белый кунжут, который хвалит Феофраст, это *Sesamum orientale* L. Ему был известен и другой сорт с черными семенами, который возделывают в Аравии и в Египте. Семена кунжута под названием «семитати» употребляют у нас на юге для посыпания бубликов и некоторых сортов хлеба, а также для изготовления сладостей вроде маковников.

⁴⁷ Феофраст имеет в виду лупин белый.

⁴⁸ О времени посева см. примеч. 3 к этой же книге.

⁴⁹ Т. е. до осенних дождей.

⁵⁰ Писатели-агрономы древней Италии тоже неизменно предостерегают от посева в землю, «только слегка смоченную дождем».

⁵¹ Для древнего грека характерно представление о земле как о живом существе, которое может испытывать и голод, и холод, может страдать и радоваться.* Замечание, что в хорошую землю можно посеять больше семян, совершенно справедливо.

* См.: Б. Богаевский. Земля и почва в сельскохозяйственных представлениях древней Греции. Журн. Мин. нар. просв., 1912, январь, Отд. класс. фил., стр. 1—26.

⁵² Чрезвычайно характерно для Феофраста это стремление поставить в связь с определенным местом каждое сельскохозяйственное предписание. Глубоко пахать нехорошо в тех случаях, когда под плодородным верхним слоем находится бесплодная или только плохая подпочва, которую и извлекают наверх при глубокой вспашке. В Сирии, с ее песчаными почвами, глубокая вспашка оказывалась вредной еще и по другой причине: она уничтожала тот плотный, отвердевший слой, который задерживал в себе питательные вещества и воду, необходимые для жизни растений. Ср. рассказ Феофраста («Причины растений», III.20.5): «В Сирии у человека, глубоко вспахавшего землю, хлеб высох; земля, раскалявшаяся летом, преимущественно с каменной подпочвой, сожгла посевы». Там же он рассказывает, как один коринфянин, переселившийся в Сиракузы, тщательно выбрал со своего поля все камни. Посевы его погибли, «не имея защиты от холода». С этим связан метод «сухого земледелия».

⁵³ Правила, излагаемые здесь Феофрастом, продиктованы условиями местными. Пшеница, которую сеяли в Греции, должна была приспособиться к тому, чтобы в ранний период своего развития переносить обилие влаги, а позднее выдерживать без ущерба для себя засуху. Таковы именно пшеницы, принадлежащие к группе эмера. И сейчас именно они составляют главные пшеницы, высеваемые в Средиземноморье. Это объясняется их великолепным приспособлением к почвам и, главное, к климату Средиземноморья, где озимый посев заливает дождями и где, начиная с ранней весны, почти не выпадает дождя. Твердая пшеница, например, довольствуется тощей почвой и хорошо переносит сухой климат. Что касается ячменя, то, по нашим понятиям, подходящими для его культуры являются средние почвы, хорошо разрыхленные, с достаточным запасом влаги и питательных веществ.

Хороший урожай пшеницы на местах неунавоженных Феофраст объяснял («Причины растений», III.21.4) в духе тех натурфилософских априорных суждений, которые характерны для раннего периода его деятельности, тем, что пшеница «горяча» по природе и сама в себе содержит то, что растение обычно получает от навоза.

⁵⁴ Так как его сбивает дождем, особенно, если дождь сильный.
⁵⁵ Это кислый сок, который выделяет волоски, покрывающие все растение и его плоды.

⁵⁶ См. примеч. 19 к кн. IV.

⁵⁷ См. примеч. 25 к кн. IV.

⁵⁸ Убеждение, что семена одного растения могут превращаться в семена другого, родственного ему, разделяла вся античность: считалось, например, что семена репы могут превратиться в брюквенные, пшеничные — в семена плевела, и т. д. Феофраст, видимо, разделял это мнение, так как настаивал на том, что плевел появляется одновременно с моло-

дами всходами: часть хлебных зерен, следовательно, произвела именно его. В новейшее время акад. Т. Д. Лысенко опубликовал ряд работ, в которых указывает на возможность превращения пшеницы в рожь, овсяга в овес, и т. д., — таким образом, наблюдения древних получили теперь авторитетное научное подтверждение. Описание плевела опьяняющего не вполне точно у Феофраста: листья у него действительно узкие, но отнюдь не мохнатые. Переводить же слово *δακτύλιος* как «многочленный», «обильный» (как делает Горт), не позволяет сравнение с листьями эгилопса, действительно отличающимися мохнатостью.

⁵⁹ Во льне растет другой плевел: *Lolium temotum* Schrank.

⁶⁰ Место это чрезвычайно интересно: из него явствует, что уже во времена Феофраста пар готовили к озимым посевам бобов, которые действительно представляют собой хорошее зеленое удобрение, особенно, если их запахивали, как это было принято в Фессалии и в Македонии, еще до образования стручков. Что тут истощает землю, в этом были убеждены и греческие, и итальянские хозяева.

⁶¹ «Воды» добавлено по смыслу, так как в рукописи слово «воды» пропущено. (Шнейдер понимал все это место иначе: он соединял первую фразу параграфа с последней предыдущего, предполагая, что после «мало» выпали слова *καρπίσματα τῆν γῆν* — «удобряют землю». Перевод в таком случае был бы таков: «все яровые посевы почти не удобряют земли»). Воды и выпадает летом мало: из общего числа дождливых дней в Аттике 75% падает на октябрь—март и только 7% на июнь—август. В Аттике было искусственное орошение: от Кефисса отводили воду в главный канал, а от этого последнего шла целая сеть маленьких боковых каналов. Система многочисленных шлюзов регулировала правильное распределение воды и направляла ее вплоть до участков, расположенных поблизости от моря. В тех местах, куда эта оросительная система не доходила, посевы и посадки поливали водой из колодцев, общественных и частных.

⁶² Просо и могоар не выдерживают зимы в большей части Средиземноморья, и поэтому их сеют весной. Урожай их в Греции обычно не бывал большим, и растения эти в сельском хозяйстве занимали положение второстепенное.

⁶³ Фессалия — восточная область северной Греции, граничившая на востоке с Эгейским морем, на западе с Эпиром, на севере с Македонией и на юге с Этолией и Локридой. Почва Фессалии, особенно на равнинах ее, принадлежала в Греции к числу плодороднейших.

⁶⁴ И поныне хлеба скашивают и спасывают. Считается только, что желать скашивать зеленя слишком низко: иначе можно им повредить. Убеждение в губительной силе железа было широко распространено в древности: Катон, например, рекомендовал зеленый корм рвать рукой,

а не скашивать, потому что, если его скосить, он больше не отрастет. Практика скашивания зеленей, однако, существовала: см. следующий параграф.

⁶⁵ Ср.: Геродот, I.193: «Земля ассирии орошается дождем мало; дождевой воды достаточно только для питания корней хлебных растений; вырастает же посев и созревает хлеб при помощи орошения из реки; река эта не разливается, впрочем, по полям, как в Египте: орошают здесь руками и с помощью насосов. Вавилония вся, так же как и Египет, изрезана каналами. Эта страна — плодороднейшая из всех нам известных в отношении хлеба... плоды Деметры [греческая богиня, научившая людей возделывать хлеб] здесь так обильны, что обыкновенно земля родит сам-девести, а при наибольшем урожае сам-триста...». Земля, которая должна была как можно дольше оставаться под водой, представляла собой, вероятно, участки для риса.

⁶⁶ «Год родит, а не нива» — поговорки, аналогичные по смыслу, встречаются в фольклоре многих западных народов.*

⁶⁷ Почему древние думали, что папоротник погибает от навоза? Такой превосходный хозяин-эмпирик, как Колумелла, тоже был убежден в этом (II.2.13).

⁶⁸ Люцерна, «мидийская трава» по-гречески, завезена была в Грецию персами во время греко-персидских войн. Это первое упоминание о ней в литературе. Сведения, сообщаемые Феофрастом относительно губительного действия на нее овечьего навоза, совершенно не соответствуют истине.

⁶⁹ Замечание это, сделанное, к сожалению, в слишком общей и неопределенной форме, тем не менее ценно. Оно свидетельствует о длительном периоде наблюдений над растением, его жизнью и привычками, — наблюдений, создавших такой прочный экспериментальный базис, что можно было уже приступить к практическим выводам: созданию своего рода «карты пшениц», где отдельные виды и сорта их распределялись между подходящими для них почвами. Замечание Феофраста в этой же книге (6.4) о том, что «выбирают из разных пшениц, какой вид подойдет к какой почве...», свидетельствует о том, что «карта» эта была уже хотя бы частично сделана. Огромную роль в создании ее играли, конечно, сельские хозяева, живо заинтересованные в обеспечении урожая.

⁷⁰ Следует отметить постоянный и строгий учет Феофрастом взаимоотношений между растением и средой. Греческий земледелец не был свободен ни от суеверий, ни от предвзятых мнений, но глаз у него был зорек и внимателен, и он очень рано понял и зависимость растения от условий, в которых оно живет, и способность его постепенно приспо-

* Б. Богаевский. Об одной сельскохозяйственной поговорке у Феофраста. Сб. статей в честь С. А. Жебелева, Л., 1926.

соблюдаться к этим условиям. (Ср. эту же главу, § 2). Когда после разрушения Карфагена римский сенат распорядился перевести на латинский язык агрономический трактат пунидца Магона, итальянские хозяева приняли его советы как абсолютно непреложные заповеди, и потребовался долгий период разочарования и неудач, чтобы они убедились в такой простой для нас истине, как то, что предписания, верные для Африки, совершенно неприменимы в сельскохозяйственной практике Италии.

⁷¹ Ячменя в Греции и на большинстве островов восточного Средиземноморья сеяли гораздо больше, чем пшеницы.

⁷² Фокида — маленькая область в средней Греции, граничившая на востоке с Беотией, а на юге с Коринфским заливом. Элаете — второй после Дельф город Фокиды на реке Кефиса. Сообщение Феофраста о том, что тамошняя пшеница иногда дает муки в полтора раза больше, чем обычно, представляется невероятным. Соны — большой город в Киликии, лежавший у моря и защищенный с севера Тавром.

⁷³ Ср. II.2.6.

⁷⁴ Ср. II.4.1.

⁷⁵ "Арахис" Гесихий (греческий лексикограф, живший, вероятно, во второй половине VI в. н. э.) пишет в своем словаре так: «Это некое растение из бобовых, то же самое, что и *λάβρος* (чина)». Гален считал, что *ἀραχίς* похож во всех отношениях на чину, но тверже ее и труднее разваривается. Додонеус отождествлял его с *Lathyrus sicega*. «Сорняк, похожий на секиру» — *Securigera securidaca*, секироносца, обычный сорняк на полях Пелопоннеса и Малой Азии, растет и у нас на юге. Названа так по крупному плоскому изогнутому бобу, имеющему вид секиры или скакача.

⁷⁶ Что в каждом посеве есть свой сорняк, — это совершенно верно. Объяснение этому следует искать, вероятно, в одинаковости требований, предъявляемых к почве и климату выселяемым растениям и его сорняком, и в сходстве их семян, не разделяемых при обмолаке и веянии.

⁷⁷ Повидика называется по-гречески *φωβήχην*; это название производило от *φρός* — «вика» и *χῆν* — «душу».

⁷⁸ После слов «очень похожая на» — лакуна.

⁷⁹ Лелантская равнина находилась на острове Эвбее, недалеко от города Халкиды, и славилась своим плодородием. Канеф лежал к северу от Халкиды.

⁸⁰ Феофраст («Причины растений», IV.12.3) говорит, что легко развариваются бобы рыхлые и мягкие, не развариваются же — твердые и плотные. Свойство первых объясняется тем, что они растут на местах теплых, увлажненных, солнечных, на почвах легких и потому получают пищу легкую и удобоусвояемую.

⁸¹ Бобы подбирали лопатой и подбрасывали вверх, чтобы отделить легкую мякуну.

⁸² Совершенно правильно охарактеризованы требования, предъявляемые к почве оркишем и полбов-двузернянкой.

⁸³ «Легкие» для почвы, т. е. не истощающие ее; «легкие» для человека, т. е. легко усвояемые.

⁸⁴ В местностях приморских воздух, особенно после сильных бурь, бывает настолько пропитан солью, что она оседает на растениях.

⁸⁵ Кантариды, появляющаяся в пшенице, — несомненно то же самое насекомое, которое Никандр (дидактический поэт II в. до н. э.) называл «поедателем хлеба» («Противодым», 115). Ср. Аристотеля («История животных», V.104.552b): «Кантариды выводятся из гусениц, живущих на смоковницах, грушах и соснах». Диоскорид (I.65) говорил, что лучше всего употребляют при лечении кантарид, собранных на пшенице. Какому насекомому Феофраст дает название *φάλαγγον* — неизвестно.

⁸⁶ Имеется множество видов ржавчинных грибов; обычно это *Russinia graminis* Pers. и др.: линейная ржавчина злаков, причинявшая большие убытки в земледелии, специально ячменная ржавчина, паразитирующая только на ячмене *Uromyces pisi* Wint, ржавчина гороха, которой болеют горох и чина. Замечание Феофраста, что бобовые подвержены ржавчине меньше, чем хлебные злаки, вполне справедливо.

⁸⁷ Шпренгель полагал, что это гусеница *Carabus gibbus*, которая живет в пшеничных стеблях.

⁸⁸ Ливия — см. примеч. 16 к кн. IV.

⁸⁹ Лелантская равнина — см. примеч. 79 к этой же книге.

⁹⁰ Ср. IV.14.5 и V.4.6.

⁹¹ Амбарные вредители, появляющиеся в сыпанном хлебе, особенно если он долго лежал, представляли собой страшное бедствие для античного земледельца, у которого не было радикальных средств для борьбы с ними. Он покрывал стены и пол амбара штукатуркой, стремясь превратить амбар в крепость, куда эти страшные жуки и черви не могли бы проникнуть, но зерно от недостатка проветривания начинало портиться, и тогда возникла мысль, что, пожалуй, лучше хранить хлеб в помещениях нештукатуренных. Бесплодной казалась многим и посыпка убранного в амбар хлеба особым видом глины — способ хранения, который практиковался в Олинфе (город на полуострове Халкидики) и на Эвбее, в окрестностях Керинфа (маленький приморский городок на восточном берегу острова). Настоящего описания греческого амбара Феофраст, к сожалению, не оставил: из его слов можно только догадываться, что стены амбара штукатурили и что полезность этого способа оспаривалась.

⁹² Аполлония: Стефан Византийский (ученый математик и астроном VII в. н. э.) составил географический словарь, из которого дошло до нас скудное извлечение насчитывав двадцать пять городов с этим именем. На Ионийском море находился около Эфеса город, который Страбон

называет Аполлонидой (XIV.565). Может быть, Феофраст имел в виду именно его.

⁹³ Кизик — город во Фригии.

⁹⁴ Это ни на чем не основанное убеждение в одинаковой мере разделялось и греческими, и итальянскими земледельцами.

⁹⁵ Пшеницу для посева предпочитали раньше брать после того, как она полегнет год или два. Феофраст справедливо заметил, что каждые семена имеют свой срок всхожести.

⁹⁶ Петра — город в Каппадокии, лежавший в скалистой местности, где имелось много естественных пещер, в которых можно было хранить хлеб.

⁹⁷ См. примеч. 30 к кн. IV.

⁹⁸ Феофраст сообщает то же самое в своем маленьком сочинении «Об огне» (44) и объясняет это действием горячего и сухого климата. Плутарх (Александр, 35) тоже рассказывает, что в Вавилоне ячменные зерна подпрыгивают на току. Он приписывает это свойствам вулканической почвы.

⁹⁹ В древности считалось, что под дупин пахать не надо.

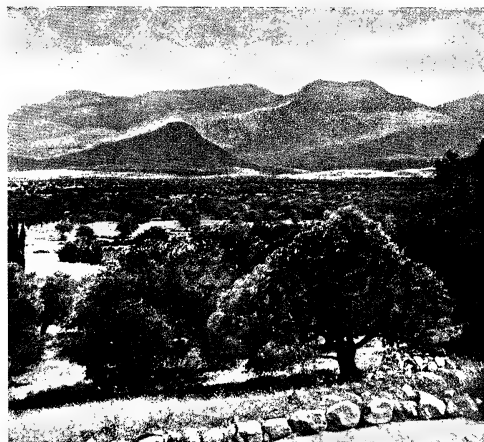
¹⁰⁰ Южные эгипосы — растения двухлетние, они размножаются и семенами, и отходят от корня. Практика, о которой сообщает Феофраст, — два года оставлять ниву невозделанной и все время пастись на ней овец, — должна была давать превосходные результаты: от эгипоса не оставалось и следа.

К книге IX

¹ Определяя сок растений сначала общим словом «влага», Феофраст дает дальше ряд названий, из которых каждое характеризует особый сок. Слово *βύς*, которым некоторые обозначали всякий сок, он применяет для млечного сока; словом *δάκρυον* — «слеза» пользуется для обозначения клейкого сока, а также смолы, вытекающей каплями, как слезы.

² Пробову: Феофраст называет это дерево тем именем, которым его называли в греческих городах Малой Азии. Выше мы уже отмечали наличие в его словаре названий растений, заимствованных из местных диалектов: ср. примеч. 38 к кн. III. Не указывают ли эти названия (пусть самым общим образом) на источник, из которого Феофраст черпал свои сведения о данном растении?

³ Ср. III.7.3; 14.1 и 15.4. На основании этих мест и перевода Плиния («Естественная история», XII.67), где сохранилось греческое слово *χορβή* в латинской транскрипции (хотя Плиний истолковал его совершенно бессмысленно, как название горы в Киликии), Шнейдер восстановил правильное чтение, которое в H и P₂Ald заменено пояснительной глоссой

Критская равнина у Гагии Троады. На заднем плане Ида.

κύριος (κυριος — «круглый мешок»: этим словом Феофраст обозначал галлы на листьях вяза; κύριον — «сосуд», «кувшин» — слово более понятное и употребительное, которое переписчики и употребили для пояснения текста).

⁴ Гальбан обладает запахом неприятным и скорее лекарственным. У восточных народов рекомендовалось употреблять гальбан для курений, так как прибавка его к другим ароматическим веществам делает их запах особенно приятным. Плиний (ук. соч., XII.56) называет растение, дающее эту смолу, ферулой (зонтичное) и говорит, что оно растет на горе Амоне, разделяющей Сирию и Киликию. Лобелий вывел из семян, обнаруженных им в гальбановой смоле, растение, которое он определил как *Ferula ferulago* (Stirp. observ., p. 451). П. Герман (Parad., p. 163) и Коммелин (Hort. amstelod., 2 p., 115, t. 58) описали два совершенно разных растения, которым они, однако, дали одно и то же название — *Ferula galbanifera*, потому что оба они дают одинаково пахнущую камель.

⁵ См. IV.4.12 и примечание к этому месту. Ср. 6.4. в этой книге.

⁶ Критская *ixia* называлась иначе «белым хамелеоном». Растение это выделяет клейкий сок, похожий на птичий клей. Ср. VI.4.9.

⁷ «Козий аканф» — *Astragalus creticus* — подробно описывает Турнефор («Путешествие», I, 22). Он отличается серыми листьями, цветочным стеблем такой же длины, как листья, и яйцевидными цветочными лепестками. И посейчас растение это называется «козьей колючкой», и сок его еще в первой половине XIX в. вывозили через Патрас в Италию. Оно растет по всей Морее (Пелопоннес древних), на Парнасе и в горах Македонии. Замечание Феофраста: «... раньше думали... теперь его нашли» чрезвычайно интересно: оно свидетельствует о ботанических экскурсиях и розысках, которые производились и на материковой Греции, и в сердце Азии — Мидии. Почин исходил, конечно, от самого Феофраста.

⁸ О «конском сельдерее» см. VII.6.3.

⁹ Прекрасным комментарием к этому месту служит Плиний («Естественная история», XIX.162): «Феофраст рассказывает, что если посадить мирру [=смирну], то вырастет „конский сельдерей“». О перерождении семян мы читаем у Феофраста неоднократно.

¹⁰ Слово *δύκρον* обозначает здесь дочерние луковинки. См. примеч. 7 к кн. II.

¹¹ Подробно о сильфии и его сборе см. VI.3.

¹² У нас собирают смолу, подвешивая под разрез, сделанный на дереве, особой формы кувшинчик или жестяной сосуд. Судя по описанию Феофраста, роль кувшинчиков выполняли углубления в самих деревьях, оставшиеся после выреза куса древесины и наполнявшиеся смолой, проступавшей и сверху, и снизу, и с боков.

¹³ Зачем? Чтобы определить, какую смолу дает дерево? Шпренгель,

который, вообще говоря, был больше ботаником, чем филологом, может быть, прав в своем объяснении этого места: глагол *τεύχει* имеет значение не только «пробовать», но и «трогать» в значении «испытывать». У сосны вынимают кусок древесины, приговоря таким образом внутренний резервуар для смолы; у пихты же и у алеппской сосны (которые вообще бедны смолой) только «касаются» древесины, т. е. только разрезают ее.

¹⁴ Считалось, что чем ниже на стволе сделать надрез, тем лучше будет смола.

¹⁵ Конечно, кожаных, такого же типа, как винные меха.

¹⁶ См. III.15.3.4.

¹⁷ И не стоит, следовательно, губить дерево. Замечание интересное: источником Феофраста по вопросам, касающимся леса, были преимущественно лесопромышленники и лесорубы. Феофраст получил от них не только ряд фактических данных, но — меткий наблюдатель — познакомился и с их психологией: расчётливые, осторожные люди, тщательно взвешивавшие все возможности, сулящие наибольшую выгоду. Может быть, не будет опрометчивостью утверждать, что Феофраст собирал нужные ему сведения не только через учеников и доверенных людей, но и сам непосредственно входил в соприкосновение со своими «лесными источниками».

¹⁸ О «мужских» и «женских» деревьях см. примеч. 46 к кн. III.

¹⁹ Об «идейской» и «приморской» сосне см. III.9.1—3 и примечания к этому месту. Характеристика смолы, получаемой из «идейской» сосны, целиком совпадает с III.9.2. О македонянах и греках с троядской Иды как главным источнике знакомства Феофраста с лесными породами см. главным образом III.8 и 9 и соответствующие примечания.

²⁰ Выжигание смолы производилось, разумеется, не на самом дереве (ср. эту же книгу, 3.4) и к образованию новой смолы не имело никакого отношения. Наличие этого замечания здесь можно объяснить только тем, что в представлении Феофраста мелькнул весь процесс добывания смолы: как нечто цельное.

²¹ В этом описании Феофраста следует отметить два момента: 1) вырубленное отверстие постепенно заполняется смолой и 2) до некоторой степени («кое-что нарастет...») наплывами, образовавшимися по краям раны. Феофраст совершенно правильно указывает, что зарости целиком такая большая рана не может. *Ἡ ἐργασία διὰ τοσούτου χρόνου ἵν' ἔσται τὰς πύταις*. Шнейдер переводит: «Вырезка же смолистой древесины для добывания смолы происходит именно через этот промежуток времени», и тот же смысл дает и перевод Шпренгеля. Оба ошибаются: речь идет не о выемке смолы (о ней речь будет дальше), а о том, что происходит с деревом после того, как в нем вырубили первое углубление. То об-

стоятельство, что слово *ἐργασία* применяется обычно к человеческому труду в смысле «выработка», «производство», вряд ли может служить достаточным основанием для оправдания шнейдеровского перевода: мы неоднократно встречаемся у Феофраста с новым, чисто техническим смыслом слова — тем, который вкладывали в него в ремесленной и рабочей среде, откуда Феофраст черпал свои сведения.

²² Любопытную параллель к этому месту представляет рассказ о том, как добывали смолу в XVIII в. в Остерботнии: в мае, в новолуние, в ясную погоду с сосен обдирали кору до высоты человеческого роста; с северной стороны оставляли полосу коры шириной пальца в три. Деревья выбирали взрослые и высокие; чем дольше простоят они, тем больше, считалось, наберется в них смолы. Через три-четыре года дирали и оставленную полосу коры, и глубокой осенью того же года деревья валили и разрубали их на чурбаки, которые и складывали в кучу для выкуривания смолы. Греческие смолокуры поступали почти таким же образом, с той только разницей, что они ежегодно вынимали какую-то часть дерева, из которой потом смолу выжигали. Смола, следовательно, добывалась двумя способами: или она текла сама в вырубленное углубление, или же ее выжигали из дерева, ею пропитанного. Несомненно, что в сосне с ободранной корой после выемки пропитанного смолой куска (он был, вероятно, в 1 м самое меньшее: кора была снята на высоте около 1½ м, но до самой земли кусок, разумеется, не вырубали, чтобы не лишить дерева устойчивости) в образовавшееся углубление текло много смолы: часть ее, вероятно, вынимали, а часть оставляли, чтобы она, отвердев, образовала как бы пробку, задерживающую новый приток смолы в самом дереве.

²³ Греческий ток отличался, следовательно, от итальянского, который представлял собой широко распроставшийся приплюснутый конус, верхушка которого и была серединой тока.

²⁴ О том, что дрова, пережигаемые на угли, укладывали в яму, Феофрастом в соответственном месте ничего сказано не было. См. V.9.

²⁵ Размеры складываемых куч поражают своей величиной: в XIX в. в Германии складывали для выжигания смолы кучи, меньшие раза в четыре, а то и в шесть. Соотношение между окружностью кучи и ее высотой дано совершенно правильно: если дерево не очень смолисто, то высота кучи никоим образом не должна превышать ее окружности, потому что сила огня по мере подъема ослабевает. Если куча слишком высока, то смола будет вытапливаться из нижних слоев кучи и в гораздо меньшем количестве из верхних. Если дерево очень смолисто, то правила этого можно не соблюдать, так как в этом случае сильного жара для верхних слоев кучи не требуется. Как угольщики (V.9), так и смолокуры закрывают свою кучу хворостом — он горит легким, жарким огнем —

и земель: такая покрывка обеспечивает медленное и равномерное горение. Куда, однако, выходил дым и разные газы, образующиеся при горении? Прохода, о котором говорит Феофраст, для них слишком мало, да к тому же, по его словам, этот проход и закрывали после того, как огонь был подожжен. При таком устройстве куча должна была разлетаться по воздуху: ее неминуемо должно было разорвать. Описание Феофраста, очевидно, неполно: не представляя себе тех процессов, которые происходят при горении, он не задал соответственных вопросов сведущим людям, а те пропустили этот пункт.

Если рассказ Феофраста страдает технической неточностью, то в другом отношении он совершенно замечателен. Греческие пахари нашли человека, который рассказал об их жизни и об их труде, об их радостях и горестях; у греческих ремесленников не оказалось своего Гесиода. Величайшей заслугой Феофраста является его внимательный и сочувственный интерес к работе именно ремесленного люда. Македонские смолокуры, ночи напролет не смыкающие глаз, работающие и молящиеся об успешном завершении своей работы, — это маленькое полотно, но оно живо и интересно.

26 Относительно этого прибора (если он вообще существовал) современные читатели Феофраста находятся совершенно в том же положении, что и он: ни у них нет, ни у него не было никакого представления об этом предмете.

27 См. IX.2.2.

28 Полуостров арабов — правый берег Нила и Арабский полуостров. Страна сабеев (ныне Йемен) считалась отечеством благовоний уже в глубокой древности. Торговлю ими вели финикийцы и мидяны. Диодор рассказывает (III.46), что от берегов сабейской земли шел такой аромат, что мореплаватели уже издали узнавали эти места. Адрамита — теперешний Гадремаут; Китибайя — вероятно, Каттабайя Эратосфена (Страбон, XVI.393), которую Птолемей помещает на восточном берегу Аравии при входе в Персидский залив. Мамали — иначе Мамала на Красном море, на границе между Геджасом и Йеменом.

29 Феофраст со свойственной ему беспристрастной добросовестностью собирал разные версии: проверить их, никогда не видав деревьев, о которых здесь идет речь, он, конечно, не мог. Опорным пунктом в выборе более достоверного варианта является для него внутреннее единство рассказа и отсутствие в нем противоречий. По этому признаку он предпочел другим рассказам рассказ моряков Александра (см. § 9). Насколько не согласны между собой его источники относительно этих заморских растений, можно судить хотя бы по описаниям *Balsamodendron pumila*, оказавшимся в его распоряжении: 1) дерево невысокое, похоже скорее на куст, ствол изогнут при земле, не толст; кора гладкая; 2) кора шершавая

и в колючках; листья похожи на листья вяза, но изрезаны и с колючкой на конце; 3) дерево похоже на теребинт, но с листьями более круглыми (листья вяза назвать круглыми никак нельзя); 4) ладан и мирру дает одно и то же дерево. Что касается дерева, дающего ладан, *Boswellia Carteri*, то вот какими сведениями располагал Феофраст: 1) дерево невысокое, ветвистое, с листьями, похожими на грушевые; 2) листья похожи на лавровые; 3) дерево похоже на фиговое, с красивыми листьями; 4) похоже на теребинт; 5) это и есть теребинт; 6) ладан и мирру дает одно и то же дерево. См. § 7 этой же главы.

30 Залив Героев — см. примеч. 108 к кн. IV.

31 Ср. Плиния («Естественная история», XII.58—63): «... собрав ладан, они везут его в Саботу [столица Хадрамитов] на верблюдах: только одни ворота открыты для этого каравана. Сойти с дороги считается, по закону, преступлением. В городе жрецы отбирают для бога, которого они зовут Сабисом, десятую часть, только не по весу, а мерой: до этого продажа не разрешается».

32 *Πλάκωδις*: слово *πλάξ* обозначает «ровная поверхность», «плоскость», «корка», «слой», «доска». Скалигер объяснял это место как образующая корку; другие переводили это слово как «плоская». Шнейдер указывает, что слово *πλάκωδις* не встречается в этом смысле ни у одного писателя; у Аристотеля оно имеет значение «слоистый».

33 См. примеч. 130 к кн. IV и 93 к кн. V.

34 См. примеч. 108 к кн. IV.

35 Сарды — главный город Лидии.

36 Это острова, которые теперь называются Барейновыми. См. примеч. 121 к кн. IV.

37 Замечание это совершенно верно, но объясняется это не столько природой самих растений, сколько тем, что их постоянно подрезают.

38 Лучшим сортом корыцы считается кора, снятая с молодых побегов.

39 Ср.: Геродот, III.107: «... ладанные деревья охраняются крылатыми змеями, маленькими и пестрыми на вид, которые в большом числе сидят на каждом дереве...». О добывании корыцы Геродот рассказывает также удивительную историю (III.111): «... большие птицы носят те полоски коры, которые мы от финикийцев научились называть корыцей; птицы несут эти полоски в свои гнезда, сделанные из глины и прикрепленные к горам, куда человеку нет доступа. Поэтому арабы придумали следующую хитрость: павших волов, ослов и других животных разрубает на очень большие куски и отвозят их в эти места; там кладут куски мяса подле гнезд, а сами отходят подальше от них. Налетающие с высот птицы уносят куски с собой в гнезда; некоторые из птиц не могут поднять такую тяжесть и стремительно падают на землю; тогда

арабы нападают на гнезда и таким способом собирают корицу» (пер. Мищенко).

⁴⁰ Места эти находились в долине Иерихона, которую греки называли просто «ὄλβον». См. примеч. 50 к кн. II. Страбон (XVI.367) также рассказывает, что это дерево растет в иерихонской долине и что смолу из него получают из надрезов на коре. Собирают ее в раковины. Она ценится очень дорого, потому что долина Иерихона — единственное место, где растет бальзамовое дерево. Это же подтверждают Диодор (II.48) и Флавий Иосиф («Иудейские древности», XIV.4.688 и XV.4.749). Другие писатели (Гален, Иероним, Аристид) называют еще некоторые места в Палестине, где водится бальзамовое дерево. В середине века культура его перекочевала из Палестины в Египет: арабские писатели называют Гелиополь как место, где его выращивают. Там его нашли, между прочим, крестоносцы.

⁴¹ Дословно: «железными когтями». Этим инструментом пользовались потому, что он разрывал кору, но не ранил древесины. Флавий Иосиф (ук. место и «Иудейская война», I.6) говорит, что надрезы на коре делали еще острыми камнями, раковинами или кусочками битого стекла.

⁴² Какова была эта причина, об этом ничего не говорится. Ясно, что в нашем тексте имеется лакуна.

⁴³ Т. е. за деревом ухаживают, стремясь к тому, чтобы оно дало побольше ветвей.

⁴⁴ Это долина Иерихона (см. выше, примеч. 40).

⁴⁵ Это Тивериадское или Генисаретское озеро в Палестине. Кроме Палестины ароматный ситник, по словам Диодора (II.49), растет еще в Аравии. Диоскорид (I.16) считал, что лучший ситник этого вида растет у набатейцев (народ, живший в Каменной Аравии). Он довольно подробно его описывает: части этого растения окрашены в красноватый цвет, оно обильно цветет, и запах его напоминает запах роз. Линней определял это растение как *Andropogon schoenanthus*.

⁴⁶ Расстояние между Генисаретским озером и морем дано приблизительно верно. Кроме того, между ними лежат горы Кармил и Табор.

⁴⁷ Плиний пишет, что это орех, из которого выжимают ароматную эссенцию. Шпренгель высказывал предположение, что это мускатный орех. В тексте здесь лакуна: ἑτερον δ' αἰνεί το ξύλον κατὸν; нет слова, от которого зависело бы αἶναι. Сравнивая параллельное место у Плиния («Естественная история», XII.135), можно предполагать, что у Феофраста было нечто в таком роде: «ξύλον» отличается от них: это плод, из которого выжимают сок....».

⁴⁸ По словам Диоскорида (I.14), это был небольшой кустарник с цветами, похожими на цветы левкоя. Линней определял его как *Cissus vitifolia*.

⁴⁹ Аспалаф: Феофраст («О запахах») говорит о «благоновом аспа-

лафе», который употребляют для изготовления ароматов. Диоскорид (I.19) повторяет то же самое: «изготовители благовоний пользуются им при составлении мирры...». По его словам, врачи и парфюмеры берут для своих снадобий красноватую кору аспалафа. Из вышеприведенных слов Феофраста следует, что кроме душистого аспалафа был еще и другой, лишенный всякого запаха, который упоминает и Диоскорид. Стиракс упоминается у Феофраста только здесь. Диоскорид (I.79) пишет, что это дерево с листьями, похожими на листья гранатника, которое растет в Писидии и Киликии. По словам Страбона (XII.197), стираксовое дерево (*Storax officinalis*) растет на самой вершине Тавра. Черви истачивают его кору, и смолистая жидкость вытекает из этих ранок. Плутарх (Лександр, 28) рассказывает, что оно встречается и на Крите, и в Беотии в окрестностях Галиарта. Сибторп и Смит (*Prodr. fl. Graec.*, I.275) находили его довольно часто и в Греции, и в Малой Азии. *Nixov* и *vórtu* — совершенно не известны. *Costos*: Феофраст («О запахах») говорит, что это корень. Диоскорид (I.15) различал три его вида: самый лучший арабский, белый с очень приятным запахом; индийский, черноватого цвета; сирийский, цвета шамшитового дерева, отвратительно пахнущий. Сыть: Шпренгель думает, что это сыть круглая — *Cyperus rotundus* L., луковичи которой, по словам Смита, клали на Паросе и Наксосе между одеждой, чтобы сообщить ей приятный запах (*Prodr. fl. Graec.*, I.30).

⁵⁰ Ирис — см. IV.5.2.

⁵¹ Шпренгель полагал, что это *Valeriana celtica* L.

⁵² Брецль* приводит результаты своей неопубликованной работы, касающейся, между прочим, и кн. IX Феофраста: главы 1—7 представляют собой самостоятельное исследование, написанное Феофрастом, во всяком случае, раньше кн. IV (см. IV.4.14), где он ссылается на свою прежнюю монографию об ароматах: это и есть 4—7 главы кн. IX; следующие главы (начиная с 8-й) представляют собой произведение какого-то неизвестного собирателя лекарственных трав, резко отличающееся от всего написанного Феофрастом: тут и множество всяких чудесных историй, и ненужные повторения, и совершенно иной смысл, который вложен в слово *ρίζ*, означающее в этих главах не «корень», как всюду у Феофраста, а «лекарственное растение». Вряд ли этот последний аргумент может считаться убедительным. Употребление «части вместо целого» (*pars pro toto*) и обычно и в данном случае вполне понятно, так как во многих случаях лекарственных свойствами обладает именно корень растения. Кроме того, терминология Феофраста очень гибка, и термины его, как мы уже неодно-

* H. Bretzl. *Botanische Forschungen des Alexanderzuges*. 1903, стр. 366, примеч. 24.

кратно видели, имеют много значений. Приведем еще несколько примеров: V.4.7: $\epsilon\upsilon\lambda\omicron\nu$ — «бревно» означает здесь «дерево». Кроме того, оно неоднократно употребляется в смысле «древесины»; $\phi\acute{\upsilon}\lambda\lambda\omicron\nu$ — «лист» может обозначать целое растение, для которого листья особенно характерны; $\acute{\alpha}\kappa\alpha\upsilon\delta\alpha$ — «колючка» употребляется как название целого ряда колючих растений, например акации, чертополоха и т. д. Примеры эти можно еще умножить. В § 1 гл. 8, подлинность которой заподозрена Бредем, слово «трава» употреблено в смысле «лекарственного растения» (ср. такое же употребление слова «трава» в нашем обиходном языке: «его лечат травами»). В 7.4 (т. е. в той главе, принадлежность которой Феофрасту Бредем не оспаривает) $\rho\acute{\iota}\zeta\alpha$ — «корешки» означают, конечно, целое растение, корни которого обладают ароматом.

⁵³ Начиная с этого слова и до IX.19.4, текст в лучшей рукописи повторяется (но со значительными изменениями) как «десятая книга». Альдина дает 8.1 как отрывок из этой «десятой книги». Обе медицинские рукописи дают IX.8.1 от слов $\tau\acute{\omega}\nu \delta\epsilon \rho\acute{\iota}\zeta\omega\nu$ и до IX.10.3, кончая $\beta\epsilon\lambda\tau\iota\sigma\tau\omicron\nu \delta\epsilon \chi\alpha\iota \omicron\iota\varsigma$, как часть «десятой книги».

⁵⁴ Пшеницу в Греции убирали в июле.

⁵⁵ Это *Euphorbia perfoliata* L. — молочай бутериановый; «маковик» — попытка передать по-русски греческое $\mu\acute{\alpha}\kappa\omicron\nu\iota\omicron\nu$.

⁵⁶ Очень любопытные сведения относительно техники изготовления лекарств в древней Греции.

⁵⁷ В подлиннике $\xi\pi\epsilon\iota\varsigma$ — «сухой».

⁵⁸ Какая имеется при добывании сока из лекарственных растений, который: 1) натекает сам; 2) натекает из надрезов, причем его собирают или в посудинку, или снимают на клоч овечьей шерсти, который потом отжимают; 3) получается в результате сложных манипуляций.

⁵⁹ Говорится, повидимому, о чемерице белой — *Veratrum album* L. «Толстая, похожая на голову часть корня» — это корневище.

⁶⁰ Сибторп (Prod. fl. Graec., I, 123) считал, что это *Convolvulus sepium* L., вьюнок заборный. Теперь, принимая во внимание описание Диоскорида (IV.13) и Плиния («Естественная история», XXV.33), это растение отождествляют с *Lonicera etrusca* Santi.

⁶¹ То же самое рассказывает Диоскорид (IV.152): «Чемерицу надо выкапывать быстро, потому что добывание ее сопровождается тяжестью в голове. Поэтому люди, которые занимаются ее выкапыванием, едят чеснок и пьют вино: это делает их менее расположенными к такому заблуждению».

⁶² Это *Rapontia officinalis* L., пион обыкновенный. Второе название этого растения состоит из слов $\gamma\lambda\upsilon\kappa\iota\varsigma$ — «сладкий» и $\sigma\iota\delta\eta$ — «водяная лилия».

⁶³ Диоскорид (IV.22) описывает его как растение с более широкими, чем у ириса, листьями и с пурпурно-красными цветками. По его словам

для лекарств брали корень и семена этого растения. Это *Iris foetidissima* L.

⁶⁴ Диоскорид (IV.151) рассказывает о собирании черной чемерицы: «Люди, которые выкапывают ее, молятся Аполлону и Асклепию и остерегаются орла. Говорят, что если он пролетит в это время, то быть беде: птица эта, увидя, как выкапывают чемерицу, насыщает смерть».

⁶⁵ Рассказ Феофраста приоткрывает нам страницу из жизни древнегреческих «аптекарей» с ее трудами, страхами и суевериями. Для фольклориста, занимающегося народной медициной и поверьями, которые с нею связаны, рассказ этот драгоценен, тем более, что это единственный подлинный источник для античной Греции. Дело специалистов по фольклору объяснить, как и почему в среде собирателей лекарственных трав возникли те «выдумки», о которых рассказывает Феофраст, и подобные им. Какую-то роль здесь, несомненно, играло самолюбивое желание окружить свое ремесло ореолом исключительного подожжения и таинственных опасностей. К этому, вероятно, присоединялся и корыстный расчет: нельзя было, разумеется, продавать лекарства, добытые с такими трудами и опасностями, за дешевую цену, а кроме того, число конкурентов, которые пожелали бы вступить на «тернистый» путь «ризотомов» (буквально «резатели корней»: так назывались собиратели лекарственных растений в древней Греции), под влиянием всех этих страшных рассказов должно было, конечно, значительно сократиться.

Любопытно отношение Феофраста к этим «преувеличениям и выдумкам». Не забудем, что при всем уме и философской выучке он оставался человеком своего времени: не следует представлять себе его чем-то вроде вольнодумца XVIII в. Он вполне допускает, что есть растения, которые могут вспыхнуть и обжечь, как огонь; подготовка к собиранию чемерицы, заключающаяся в том, что собиратели едят чеснок и пьют чистое вино (обычно греки пили вино с водой), представляется ему вполне рациональной. Большинство страшных рассказов он, однако, решительно отвергает, как отверг раньше рассказы о голодающей земле (VIII.6.2) или рассказ о том, что случается с искателями корыцы (IX.5.2).

⁶⁶ Ср. IX.8.1.

⁶⁷ Ср.: Диоскорид (IV.76): «Свежие листья ее прикладывают к глазам при воспалении их, а к воспалившимся ранам — пластырь, приготовленный из этих листьев с пшеничной мукой. Корнем ее вместе с уксусом излечивают рожу, а вместе с пшеничной мукой — боли в суставах... Некоторые варят корни ее в вине, пока вино не выкипит до одной трети, и дают этот напиток страдающим бессонницей. С корня сдирают кожу, нанизывают на веревочку и хранят, подвесив».

⁶⁸ Древние — и греки, и римляне — любили окуривать вино.

⁶⁹ См. дальше, примеч. 121.

⁷⁰ Диоскорид (II.194) пишет о корне этого растения: «Оно вызывает месьяные, если его пить и прикладывать». Ср. его же (II.164): «Сок его, смешанный с медом, вливают в ноздри, чтобы очистить голову». Очевидно, это было средство от насморка. Диоскорид тоже говорит об опьяняющем действии этого растения, «смешанного с вином». Он же: «Корень его, будучи надет, способствует скорым родам... рассказывают, что его употребляют и для любовного напика: с этой целью его толкут и приговаривают из этого порошка шарики [т. е. пилюли]».

⁷¹ Ср. Плиния («Естественная история», XXIII.65): «Когда винный отстой потеряет на воздухе всю свою силу [т. е. утратит всякую крепость], то им можно хорошо мыться и стирать одежду».

⁷² Ср. IX.14.1—2.

⁷³ Диоскорид так описывает это растение: «Это кустик в ладонь высотой, с маленькими листьями, похожими по форме и по вырезам на дубовые, горькими».

⁷⁴ Это *Thapsia gargarica* из сем. зонтичных. Диоскорид (IV.157) так описывает ее: «Растение это в общем похоже на ферулу, но стебель у него тоньше, а листья похожи на укропные. На верхушке на отдельных веточках сидят зонтики, похожие на зонтики укропа. Цветок желтоватого цвета, семена широкоовальные, похожие на семена ферулы, но, конечно, более мелкие; корень внутри белый, крупный, снаружи черный, с толстой кожей и острым соком...».

⁷⁵ *Euphorbia ariosa*. Вот описание Диоскорида (IV.177): «Он пускает из земли две-три похожих на ситник веточки, тонких, красного цвета, едва поднимающихся от земли; листья у него похожи на листья руты, но длиннее и уже. Плоды маленькие; корень сходен с асфоделевым, а по форме с грушей, но круглее и полон сока; кора на нем снаружи черная, а внутри белая. Если принять верхнюю часть этого корня, то она вызовет рвоту и выведет из организма желчь и слюну; если нижнюю, то она прочистит, вызвав расстройство желудка». Феофраст ошибается, называя корень этого растения чешуйчатым.

⁷⁶ Весь текст этого описания представляет собой безнадежную путаницу, в которой, вероятно, повинны не одни переписчики, но и сам Феофраст, писавший о двух чемерицах явно с чужих слов и не выдавший своими глазами ни того, ни другого растения. Вот кратко те затруднения, которые делают текст Феофраста в том виде, в каком он дошел до нас, совершенно неприемлемым: 1) белая и черная чемерица отнюдь не похожи одна на другую, поэтому Шнейдер отверг общепринятое чтение и предпочел читать: «Те, кто говорит, что обе чемерицы не сходятся...»; 2) признав, таким образом, версию, настаивающую на несхождении в обоих растений, Шнейдер исправляет текст, строя это исправление на тексте Диоскорида: а) стебель: «стебель [у черной чемерицы] короткий

(IV.151); у белой чемерицы «стебель пальца в четыре,* полный; когда он начинает высыхать, кора с него сходит слоями» (IV.150); б) листья: у черной чемерицы «листья зеленые, похожие на листья платана, но меньше их и более изрезаны» (IV.151); у белой чемерицы «листья похожи на листья „ягнячьего языка“ или дикой свеклы, но короче, более темного цвета, с красной жилкой посредине» (IV.150). В результате им предложено следующее чтение: «Те же, кто утверждает, что они не одинаковы, говорят, что у белой чемерицы листья похожи на листья „ягнячьего языка“, а стебель, как у асфодели, похож на феруловый; у черной же чемерицы стебель очень короткий; лист сильно изрезанный и длинный». Сравнить листья чемерицы с феруловыми никак невозможно, так как листья ферулы, по описанию Феофраста же, совершенно иного вида (VI.2.8: «крупные, мягкие, настолько изрезанные, что напоминают волосы»). Ничего общего нет у них также и с листьями лавра. Замечание о корнях может относиться к корням и белой чемерицы, и черной. Диоскорид пишет (IV.150): у белой чемерицы «под маленькой и продолговатой головкой висит множество тонких корешков, как у лука». У черной чемерицы «из головки, похожей на луковичную, выходят тонкие черные корешки, которые и идут в употребление» (ср. Феофраст, IX.8.4). В заключение следует заметить, что древние называли одним и тем же словом «*heleboros*» два совсем разных растения: морозник («черная чемерица») и чемерицу белую (*Veratrum album*).

⁷⁷ Можно ли этому поверить? Паллас («Путешествие по югу России», 1773, I, стр. 34) пишет, что ягтята, поев молодых нежных листьев белой чемерицы, неизбежно погибают; у лошадей, поевших ее в сене, начинаются рези в животе и бежит пена изо рта.

⁷⁸ Собрание это происходило два раза в год — регулярно осенью и иногда весной (здесь имеется в виду как раз весеннее собрание: на это указывает *ἄλλα*, переведенное «тем не менее»), причем сходились не только амфиктионы — представители греческих государств, объединенных политическим и религиозным союзом, — но и множество разного народа, который, между прочим, привлекал и ярмарка, обычно сопровождавшая подобные собрания. Собрание, которое имеет в виду Феофраст, называлось «*πυλίσкейм*» (от *πύλας* — «ворота»), потому что происходило у «Ворот», т. е. около Фермопил, знаменитого горного прохода между Этой и морем.

⁷⁹ Эта — гора в Фессалии. Пыры (*τύρᾱ* — «костер») — место на Эте, где, по преданию, Геракл, будучи не в силах вывести мучения, которые причиняла ему одежда, пропитанная ядом и сжигающая его, как огнем (ее, по неведению, прислала ему его жена Деянира), сложил себе костер и взошел на него.

* Он ошибся; стебель белой чемерицы бывает в 60—100 см.

⁸⁰ Это *Herniaria glabra* L., грыжник гладкий. Диоскорид описывает его так (IV.109): «Это маленький кустик с крохотными листочками». Стебель грыжника (5—15 см) распростерт на земле, листья действительно маленькие.

⁸¹ Беотия — см. примеч. 164 к кн. IV. Геликон — гора в Беотии.

⁸² Понт — см. примеч. 66 к кн. IV. Элея — греческая колония на берегу моря в южной Италии (южнее Пестума).

⁸³ Альбина дает *Μασσαλιώτης* из Массилии (теперь Марсель). Так как массилийская чемерица нигде не упоминается, то Шнейдер, а за ним и остальные приняли конъектуру Ганемана: *Μαλιώτης* — «с Малей». Малей — юго-восточная оконечность Пелопоннеса.

⁸⁴ Парнас — см. примеч. 16 к кн. III. Этолия — область в средней Греции, граничившая на севере с Эпиром и Фессалией, на юге со входом в Коринфский залив, на западе с Акаранией и на востоке с Локридой и Доридой. Равнинная и плодородная по побережью, внутри она представляла собой горную и суровую страну.

⁸⁵ Для обозначения «черной чемерицы» здесь употреблено обычное название ее, а слово *ἑκτρον* (буквально «вырезок»); вероятно, техническое обозначение чемерицы в медицинском, а может быть, жреческом языке.

⁸⁶ Меламп был знаменитым прорицателем, занимавшимся и врачеванием. О нем был сложен ряд сказаний, повествовавших о чудесном излечении им многочисленных случаев безумия.

⁸⁷ См. IX.9.2.

⁸⁸ Три вида «всеисцеляющего» растения названы по имени трех виднейших фигур греческой мифологии: кентавра Хирона, обучившего искусству лечить Асклепия и Ахилла; Асклепия, бога, покровителя врачей и медицины, и Геракла, одного из знаменитейших и любимейших мифических героев древней Греции.

Непонятно, почему Горт перевел *χερονόιον* как «херонейское» (от города Херонеи в Беотии). Плиний («Естественная история», II.5.13) говорит об этом панাকে, что он «получил свое имя от того, кто его нашел». Диоскорид описывает его так (III.57): «Листья похожи на листья душицы [обыкновенной], цветки золотистого цвета, корень тонкий, уходящий неглубоко, острый на вкус».

⁸⁹ «дают пить»: очевидно, настой корня на вине, а растирают настоем того же корня на оливковом масле.

⁹⁰ Об асклепиевом панаке Диоскорид пишет так (III.56): «У асклепиева панака стебель тонкий, высотой в локоть, разделенный узлами; вокруг него сидят листья, похожие на листья фенхеля, но более крупные и мохнатые, душистые... корень маленький, тонкий» (*ῥαττή* Диоскорида «тонкий» исправляют в *λεῖχῃ* — «белый»: тогда описание Фео-

фраста и Диоскорида почти совпадают). Листья этого панака Феофраст сравнивает с листьями *Thapsia*, которые в свою очередь сравнивает с листьями фенхеля (IX.9.6), так что и в этом пункте разногласия между ним и Диоскоридом нет. В тексте дальше *πᾶσιθεν* — «со всех сторон», которое Горт относит к стеблю: смысл непонятен. Шнейдер предлагал перенести запятую и читать «листья со всех сторон», что вполне соответствовало бы замечанию Диоскорида: «листья вокруг стебля». В переводе принята эта поправка. О лекарственных свойствах этого растения Диоскорид говорит (там же): «От ран, нарывов и язв прикладывают пластырь из него с медом; от змеиных укусов пьют с вином и растирают настоем на оливковом масле». «Асклепиев панак» Далешамп отождествлял с *Thapsia asclepium* L., а Баугин — с *Laserpitium hirsutum*.

⁹¹ Диоскорид (III.55) описывает это растение так: «Листья, лежащие при земле, яркого зеленого цвета, похожие на смоковничные, с пятью вырезами по окружности; стебель, как у ферулы, очень высокий, покрытый белым пухом, с мелкими листьями вокруг; цветок желтый; семена душистые... из одной точки выходит много корней, белых, одуряюще пахнущих, покрытых толстой кожей, горьковатой на вкус». Шнейдер, на основании этого описания, предлагал исправить *πᾶσιθεν* — «длинной и шириной» в *πενταχῇ ἐκτροῖσιν* — «с пятью вырезами», доказывая возможность такого исправления таким образом: один переписчик пропустил *ἐκτροῖσιν* — «с вырезами»; другой, заметив, что в тексте нет смысла, исправил *πᾶσιθεν* — «с пятью», «пятикратно» в *πᾶσιθεν* — «со всех сторон», т. е. в длину и в ширину. Толстые молюзны считались в древности прекрасным средством от падучей.

⁹² Диоскорид (III.56 и 58) называет еще гераклейский панак и лигурийский.

⁹³ Перевод дан по смыслу. Буквальный перевод звучит так: «Стрихны и молочай синонимны»; это означает, по смыслу слова *συνώνυμος*, что оба растения входят в один и тот же род; все дальнейшее противоречит такому утверждению. Ср. VII.15.3—4, где Феофраст говорит о «стрихне», что имя это дано совсем разным растениям и что они только «одноименны» (*ὁμώνυμῃ τι ἐπλημένως* — «охвачены одинаковым именем»). Шнейдер считал место испорченным.

⁹⁴ См. IV.13.2.

⁹⁵ Несмешанным, т. е. чистым, без примеси воды.

⁹⁶ Диоскорид сравнивает снотворное действие этого растения (он говорит только о коре, а не корне) с действием опия. Ботаники XVIII в. отождествляли «снотворный стрихи» с *Withania somnifera* (L.).

⁹⁷ Ср. у Диоскорида (IV.74): «Стрих, вызывающий безумие, один называют *πῆρτον*, а другие *ῥβον*. Корень у него белый, толстый, полый, с локоть. Если дать драхму этого корня с вином [драхма = 4.32 г], то

у человека появятся приятные видения; после двух он дня на три сойдет с ума; от четырех умрет. Растение это дает от корня десять-двенадцать стеблей, высотой в оргию [оргия = 1.776 м]; головка с маслину, но колючая, похожая на шарик платана, но более крупная и широкая; цветок черный, после которого появляется плод: круглая черная гроздь с десятью-двенадцатью ягодами... Уже Бодей, издавший Феофраста в 1644 г. (в Амстердаме), указывал, что Диоскорид смешал два растения: *Solanum insipidum* и мандрагору. Описание Феофраста при всей своей неполноте гораздо последовательнее. «Стрихн, вызывающий безумие», отождествляли с *Datura fastuosa* L., теперь — с *D. stramonium* L., дурманом вонючим.

⁹⁸ Описание Диоскорида совершенно совпадает с феофрастовым, но Диоскорид пишет, что в качестве лекарственных сходобий употребляются и сок, и листья, и плоды этого молочая. В тексте Феофраста явный пропуск.

⁹⁹ Ср. описание Диоскорида (III.87): «Есть два растения с этим именем, одно дает плоды (они называются *ххххх*), листья у него, как у фенхеля, но толще и шире, расположенные кругом по земле, душистые; стебель в локоть и больше; корень белый, крупный, пахнущий ладаном, плоды обильные, белые, похожие на позвонки, круглые [у Феофраста продолговатые], граненые, острые на вкус, клейкие». Оба описания совпадают во всем, кроме одного пункта; Шпренгель считал, что это *Cachrys cretica* Lam.

¹⁰⁰ Ср. описание Диоскорида (III.10). «Корень у него, если он растет на холмах с хорошей почвой, толстый; если же на горах, то более тонкий, белый, уходящий вглубь, с легким, но одуряющим запахом, сладкий». «... называют на веревочку...» — ср. IX.9.1, где говорится о таком же способе сохранения мандрагоровых корней — «широких глостов», т. е. лентца. «Изиум»: Диоскорид рекомендовал предварительно поест не изиум, а выпить отвару душицы зеленой. Диоскорид (там же) дает такой же рецепт для собак и свиной отравы, но прибавляет, что это отравы и для мышей. «Женщинам...» странно, что нет упоминания, при какой болезни дается это лекарство. Шнейдер предполагал, что текст перепутан, и предлагал такую перестановку: «В вареном виде он, говорят, помогает при сильном расстройстве: женщинам его дают... в сладком вине. Его сохраняют, нарезав...» и т. д. «Головка»: ср. Диоскорида (там же): «Стебля у него нет: из середины его выходит колючая головка, похожая на морского ежа...».

¹⁰¹ То же говорит и Диоскорид, описание которого в общем совпадает с описанием «черного хамелеона» у Феофраста. Он также говорит, что корнем его излечивают белые лишай, но ничего не говорит ни о проказе, ни о том, что растение это — яд для собак. Плиний («Естественная история», XXII.47)

пишет, что соком «черного хамелеона» излечивают паршу у животных и что он убивает собачьих клещей. Рейнезий поэтому предлагал чтение: *ἀντρεῖ δὲ καὶ τοὺς χωνοφάρμακας* вместо имеющегося в тексте: т. е. «убивает собачьих клещей» (а не «собак»).

¹⁰² Ср.: Диоскорид (IV.66): «Листья у него белые, мохнатые, как у коровьяка, зубчатые по окружности, как у дикого мака. Стебель тоже: похож на стебель дикого мака. Корень поверхностный, черный, толстый... Растет в каменистых приморских местах. Плод крупный, изогнутый в виде рога. Если выпить оксибаф его семени с медом и вином, то это питье хорошо прочистит желудок. Пластырь из его листьев и цветов, приложенный с оливковым маслом, заставляет трескаться корки, образующиеся на ранах; мазь из них сводит бельма и небольшие наросты на глазу».

¹⁰³ Ср.: Диоскорид (IV.64): «Он растет весной по полям, где его и собирают. Листья у него похожи на цикорийные; они разрезанные, жесткие... но более крупные: цветок красный, головка продолговатая и меньше, чем у ветреницы. Если выпить с оксибаф его семян вместе с вином и медом, то это сходобие легко прослабит».

¹⁰⁴ Диоскорид (IV.67): «Семена его, если принять оксибаф их с медом и вином, вызывают рвоту и прочищают. Такая прочистка особенно хороша для больных падучей».

¹⁰⁵ Следует отметить в данном случае у Феофраста (и, очевидно, вообще у лиц, имевших дело с этими растениями) чутье в отношении систематической близости мака (*Paraver*) и длиннострючника (*Glaucium*), несмотря на резкое различие их плодов.

¹⁰⁶ Орхонем — см. примеч. 164 к кн. IV. Марафон — деревня на юго-западной стороне Аттики. Павсаний (I.32.6) пишет, что там было «большое заболоченное озеро».

¹⁰⁷ Что беоты ели плоды желтой кубышки, несколько не удивительно: в России XVIII в., особенно в Финляндии, ели корни и стебли этой кубышки и находили их очень питательными и сытными. Диоскорид (I.178) называет желтую кубышку «мадон» и говорит, что кожевники употребляли ее для выделки кож. О кровоостанавливающем свойстве этого растения он не упоминает, но говорит, что от дизентерии помогает настой его сухого корня на вине. Кубышку эту Сибторп находил во множестве по озерам и прудам Фессалии, Пелопоннеса и Закинфа (*Prodr. fl. Graec.*, I, 336).

¹⁰⁸ Меотиды — это Азовское море.

¹⁰⁹ О сыре из кобыльего молока впервые упоминает Гиппократ в своем известном сочинении «О климате, водах и местах». Диоскорид говорит, что сок, извлеченный из лакрицы, помогает от болей в груди и в печени и также упоминает об его свойстве утешать жажду.

¹¹⁰ Весь третий параграф этой главы повторяется в IX.20.4; сюда

он попал не на свое место, что заметил уже Скалигер (издатель Феофраста, живший в XVI в.); следующий параграф начинается со слов: «У этих растений корни сладкие...», — аristoloxia же горька.

111 Ср. Феофраста («Причины растений», VI.4.5): «Не все сладкие на вкус корни могут быть употребляемы нами в пищу. Среди них есть такие, которые вызывают безумие, как, например, корень растения, похожего на *σκληρός*. Есть и другие, обладающие снотворной силой, которые, если их принять в большей дозе, приносят смерть, как, например, мандрагора». Тегея — город в Аркадии, к югу от Мантиней; теперь обширные развалины около Триполицы. Пандей: рукописное чтение именно таково, но скульптора Пандея мы не знаем. Может быть, это был Пантия (в Альдине и стоит *πάντιος*), о котором неоднократно упоминает Павсаний (VI.3.4; 9.1; 14.5), хиосец, сын скульптора Сострата и сам скульптор; жил в IV в. до н. э.

112 Об этих ядовитых корнях не упоминает больше ни один из древних писателей.

113 Это *Potentilla reptans* L., лапчатка ползучая, описанная очень точно. В тексте имеется, вероятно, пропуск, так как о лекарственных свойствах этого растения ничего не сказано.

114 Данное описание никак не подходит к *Rubia tinctorum* L., с которой отождествляется это растение и в «Указателе» Горта. Шпренгель считал, что это *Rubia lucida* L.

115 По убеждению народной медицины, растение, сходное с какиминбуль животным, послужит действительным лекарством от укусов этого животного. Ср. у Диоскорида (IV.188): «Он растет по мшистым скалам и на старых дубовых стволах; высотой он в ладонь, похож на папоротник, несколько мохнат, изрезан, но не такими мелкими вырезами. Корень у него мохнатый и словно весь в щупальцах полипа, толщиной в мизинец». 116 Т. е. не точат черви.

117 Примечание очень уместное ввиду невероятности рассказа.

118 Вот как рассказывает Диоскорид (IV.158) о приготовлении элатерия: «Некоторые, чтобы влага в нем поскорее усохла, насыпают на элатерия просеянную золу, делают посредине углубление, расстилают второе сложенный кусок полотна и выливают на него элатерий со всей жидкостью. Когда он высохнет, его толкут в ступке». Текст Феофраста или безнадёжно испорчен, или он, сам не врач, не разобрался в сообщаемых ему сведениях.

119 Т. е. кроме тех червей, которые заведутся в самих корнях.

120 *Sphondylus*: Аристотель («История животных», IX.122) называет *sphondylus* вместе с мышами и ящерицами добычей, за которой охотятся совы и прочие ночные птицы.

121 Ср. IX.9.2. Антикира — город в Фокиде к юго-востоку от Дельф.

Была и другая Антикира, у подножия Эты, на берегу Малийского залива, несколько к северу от Фермопид. Страбон (IX.497) пишет, что именно здесь росла самая хорошая чемерица, но лучше всего приготавливали из нее лекарство в Антикире Фокидской, почему многие и ездили туда лечиться. В Фокиде росло лекарственное растение, похожее на кунжут, и его-то и смешивали с чемерницей. Плиний («Естественная история», XXV.52) говорит, что это «кунжutoобразное» растение подмешивали в определенных пропорциях к белой чемерице и этим лекарством излечивали безумие, меланхолию, падучую болезнь и подагру. Диоскорид говорит иначе (IV.151): по его словам, «кунжutoвидным» называли плод черной чемерицы. Это находится в полном согласии с нашим местом у Феофраста. «Потому что кунжутные» — позднейшая добавка.

122 Тирренция — Этрурия, нынешняя Тоскана. Кирка — см. примеч. 97 к кн. V.

123 Одиссея, IV.221 сл.

124 Эсхил — знаменитый греческий поэт-трагик V в. до н. э.

125 Тирренцы — этруски. Их считали учителями римлян в искусстве гаданий, в умении заговаривать и лечить болезни.

126 Эфиопия — нынешняя Нубия и Кордофан. Смертоносный корень, о котором идет речь, — это *Asosanthra Schimperii*. Об этом ядовитом растении, росшем в Эфиопии и в Скифии, нет сведений ни у одного другого писателя. О другом скифском яде рассказывает неизвестный автор «Чудесных рассказов» (141), но его изготавляли особым образом из человеческой крови и змеиной сукровицы.

127 Один из тех сказочных рассказов, которые принесли с собой в Грецию солдаты Александра Македонского. Упоминание об этих чудесных травах как о лекарстве от змеиных укусов заставляет, однако, предполагать, что в этой басне есть какое-то зерно истины: одна трава, вызывающая сильное кровотечение, выводила из раны вместе с кровью и яд; другая останавливала кровотечение.

128 Ср. Плиния («Естественная история», XXV.83): «... во Фракии, говорят, есть трава, которая останавливает кровь не только, когда жила открыта, но и когда она перерезана». Других сведений об этой траве нет; Шпренгель полагает, что это *Andropogon ischaemum* L., бородяч кровостанавливающий.

129 О множестве лекарственных растений на Пелионе (см. примеч. 66 к кн. IV) подробно рассказывает Дикеарх («О горе Пелионе», 30). Там росло какое-то дерево темного цвета, из корня которого приготавливали знаменитое противоядие. Потомки Хирона (см. примеч. 88 к этой книге) владели секретом этого приготовления и передавали его от отца к сыну, причем лечить этим средством за деньги было воспрещено.

130 Телетрий — примеч. 66 к кн. IV; Парнас — примеч. 16 к кн. III; Лаконика — примеч. 67 к кн. IV.

¹³¹ Древние скотоводы заметили, следовательно, влияние корма на молоко и связь между свойствами последнего и свойствами корма.

¹³² Текст этого параграфа дошел до нас, несомненно, с лагунами. Если моркови и можно приписать шафранный цвет, то листья ее сравнить с лавровыми, разумеется, нельзя. У Феофраста стояло название какого-то растения, пропущенное переписчиками.

¹³³ Феофраст упоминает это растение только один раз. Шпренгель предполагал, что это *Ligusticum peloponnesiacum* L.

¹³⁴ «Гераклова трава»: о ней ничего не известно. Может быть, это «гераклов мак» (см. IX.12.5), может быть «каменное зерно» (*λίθωβερρον*), растение, которое, по свидетельству Диоскорида (III.158), называли вследствие твердости его семян «геракловым».

¹³⁵ *ἵπποφαξ* встречается как название растения у Диоскорида (IV.159). 'Εἰς οὗ (из которого) — или испорченное чтение, или же здесь в тексте лагуна.

¹³⁶ Тегей — см. примеч. 111 к этой же книге. Клейтория — область в Аркадии, получившая свое название от маленькой речушки Клейтора, протекавшей по ней (Павсаний, VIII.21).

¹³⁷ Странно, почему Феофраст, называвший до сих пор это растение «панаксом» и различавший три его вида (хионов панак, асклепиев и гераклов), теперь дает ему имя «панакеи», не сопровождая его никаким ближайшим определением.

¹³⁸ Псофиды находилась в Аркадии между Клейторией и горой Эриманфом (Павсаний, VIII.24).

¹³⁹ *μῆλον* — см. Одиссея, X.304:

Корень был черный, подобен был цвет молоку белозною:
Моли его называют бессмертные; людям опасно
С корнем его вырывать из земли...

Этот чудесный корень Гермес дал Одиссею, чтобы избавить его от чар Кирки. Феофраст подчеркивает, что это растение только похоже на описанное у Гомера. Уже Шпренгель отождествил его с *Allium pigmum*, которое во множестве растет по всем островам Средиземного моря.

¹⁴⁰ Феней — см. примеч. 3 к кн. III. Киллена — см. примеч. 2 к книге IV.

¹⁴¹ Вряд ли можно думать о Сузах в Персии: о местах за пределами Греции, богатых лекарственными травами, Феофраст говорил в §§ 1—3 этой главы; начиная с § 4, он говорит только о Греции. Кроме того, болголов пятнистый растет, по его же словам, в холодном климате, а климат Суз он сам («О ветрах», 25) называет знойным. Сомнительно, чтобы мантинеец Фрасия (X.16.8) получал эту траву из персидских Суз. Все это заставляет искать упомянутые здесь Сузы в самой Греции, но ни один древний писатель не знает в Греции такого города. Шнейдер

предложил поэту читать «Лусы»: так назывался городок в Аркадии, километрах в четырех к северо-востоку от Мантинеи (Павсаний, VIII.18).

¹⁴² О критском «козьем аканфе» см. IX.1.3.

¹⁴³ Патры (теперь Патрасс) — город в Ахайе.

¹⁴⁴ Ср.: Энеида, XII.412 сл.

Мать диктами сорвала на высях Иды Кретейской [т. е. критской].
Стебель в созревших листьях и пурпурным цветом махровый.
Не безызвестное то и диким козам растение,
Как в затылке у них застрянут летучие стрелы.

(Перев. А. Фета).

Автор «Чудесных рассказов» (4) повторяет то же самое: «Когда коза на Крите подстрелит, они разыскивают диктами, который там растет. Когда они его поедят, стрела из них сейчас же выходит».

¹⁴⁵ Диоскорид (III.38) пишет о «ложном диктатиме»: «он похож [на настоящий], но менее остер». Додоней определял это растение как *Marrubium pseudodictamnus*.

¹⁴⁶ «Другой диктаме» Сибторп (*Prodr. fl. Graec.*, I. 443) принимал за *Marrubium acetabulosum* L.

¹⁴⁷ Закиф (ныне Занте) — остров на Ионийском море, у западного берега Пелопоннеса. Гераклея Понтийская — город в Вифинии, в области народа мариандинов, обитавших в северо-западной части Вифинии (Вифиния — северо-западная область Малой Азии).

¹⁴⁸ Коньектура Виммера, предложенная им на основании текста Диоскорида (см. следующее примечание). Рукопись U дает *χαρία*; Альдина — *χαρία* — «орех».

¹⁴⁹ Акони́т Феофраста доставил много хлопот и филологам, и особенно ботаникам. Начать с того, что его описание очень отличается от описания у Диоскорида. Диоскорид (IV.76) пишет о двух видах аконита: у одного имеются три-четыре листика, похожих на огуречные, но меньшего размера и несколько шероховатых; корень цвета белого алебаstra, похожий на хвост скорпиона. У другого аконита листья похожи на платановые, с глубокими вырезами, но мельче и более темного цвета; корни похожи на клешни морского рака и черные. Схолиаст к Никандрю («Противоядия», ст. 13) пишет, что «аконит — это корешок травы, похожей на свиной». Все эти разноречивые сведения никак не удавалось примирить и свести в одно: возник целый ряд коньектур, с помощью которых пытались сгладить противоречия, но ничего не сгладили. Большинство старых ботаников отказалось отождествить аконит Феофраста с каким-нибудь растением, и только Шпренгель со свойственной ему смелостью решил, что это *Ranunculus Thora*.

¹⁵⁰ Все место, где идет рассказ об этом растении, очень испорчено, тем не менее смысл слов, посвященных рабам, вполне понятен. Не вы-

держивая своей каторжной жизни, несчастные прибегали к яду, который оказывался у них под рукой, но, не будучи в силах выдержать жестокие физические страдания, принимали противоядие.

¹⁵¹ Феофраст только что упоминал Гераклею Понтийскую, в окрестностях которой рос превосходный аконит. Но что общего между этрусками (=тирренцами) и этой Гераклеей, лежавшей в области мариандинов (см. примеч. 147 к этой же книге)? Феофраст, вероятно, имел в виду Гераклею в Италии.

¹⁵² Никто из древних авторов не подтверждает этого сообщения, тем более невероятного, что набрать этой ядовитой травы, растущей по каменистым местам (а таких мест в Греции множество), ничего не стоило. Кроме того, аконит в руках человека, не умевшего приготовить из него яд, оказывался, по словам самого же Феофраста, совершенно безвредным. Текст, вероятно, испорчен.

¹⁵³ Все, что сообщает Феофраст об аконите и его действии, напоминает страшные сказки о волшебных зельях. Обычный скептицизм изменил ему на этот раз. Правда и то, что обычная для него формула «это нуждается в исследовании» прозвучала бы здесь как приглашение пойти на преступление, и Феофраст мог от нее воздержаться. Были, однако, и другие способы выразить свои сомнения. Трудно допустить, чтобы Феофраст безоговорочно принимал на веру все рассказы, ходившие об этом яде, который стал для античности синонимом всякого яда.

¹⁵⁴ Мантинея — значительный город в восточной Аркадии. Фрасия, так же как и ученик его Алексия, ближе не известны. Фрасия был, насколько можно заключить из слов Феофраста, дельным и внимательным врачом, считавшим, что прежде всего нужно изучить природу даниого человека.

¹⁵⁵ См. примеч. 141 к этой же книге.

¹⁵⁶ Рассказ Феофраста о ядах и приготовлении их чрезвычайно интересен одной подробностью: из него совершенно ясно, что яды в его время готовились совершенно открыто и, повидимому, без всякого ограничения. Плиний, живший в такое время, когда в римском обществе самоубийство считалось единственным достойным выходом, писал, что природа сжалилась над человеком и послала ему различные яды для безболезненной смерти. Мы привыкли связывать «право на самоубийство» со стоиками и с Римом времени империи; страницы Феофраста убедительно доказывают, что в Греции IV в. до н. э. самоубийство считалось совершенно естественным и простым. Гераклid Понтийский (писатель IV в. до н. э., автор многочисленных сочинений, из которых сохранились только выдержки у других писателей) рассказывает, например, что на Косе старики не ожидают естественной смерти, но кончают с собой, пока они еще сильны и не заболели тяжелой болезнью, с помощью какого-нибудь яда: опия или болиголова.

¹⁵⁷ Верное замечание.

¹⁵⁸ Рассказывают, что понтийский царь Мифрадат VI постепенно увеличил себя к разным ядам, начав с малых доз и постепенно их увеличивая. Поэтому, когда, окончательно разбитый римлянами (64 г. до н. э.), он решил покончить с собой, то отравиться ему не удалось: яды на него не действовали.

¹⁵⁹ Ни один, ни другой ближе не известны. Стоит заметить бытовые подробности из жизни античного «аптекаря»: как всякий торговец, он выносит свой товар на «площадь» — агору и сидит возле него, пока торг не кончится. Повидимому, такой «аптекарь» является и своего рода медицинским советником: покупатель спрашивал у него, какое лекарство ему лучше приобрести от его болезни.

¹⁶⁰ Уже Линк указывал (Шнейдер, ук. соч., III, стр. 813), что речь здесь идет не о вулканической пемзе, но о пористом известняке.

¹⁶¹ О понтийских овцах, отъедающихся на полях, рассказывали многие античные собиратели анекдотов: Элиан («О животных», V.27; XI.29), Плиний («Естественная история», XXVII.45), Стефан Византийский под словом *ἀφιδος* (полынь).

¹⁶² В подлиннике *ὄλφις* — слово, которым Феофраст обозначает обычно кустарник, крупный и мелкий.

¹⁶³ Речь, вероятно, идет о гуммиарабике.

¹⁶⁴ В корне алтейной травы очень много клейкой слизи; если ее влить в воду, вода загустевает. Описание алтейной травы сделано правильно: у нее мохнатые трех- и пятилопастные, очень похожие на листья мальвы (хатмы), листья, красноватые цветы и плоды почти такие же, как у хатмы. Отвар ее корня и посейчас употребляется при грудных болезнях (от кашля и хрипоты).

¹⁶⁵ Автор «Чудесных рассказов» пишет (41): «Феофраст в своей работе о растениях рассказывает о корне талси, который употребляют врачи, что если его сварить с мясом, то несколько кусков соединятся все вместе, так что вынуть их из посуды невозможно». В «Ветеринарном лечебнике» (Hippiat., 181) упоминается растение *Arsyrtus*, которое у македонян называлось «склеивающим кости»: говорят, что если сварить его с кусками мяса, то они все соединятся. Диоскорид (IV.9) пишет о растении, которое называлось *σύνδετον*, что «оно затягивает [буквально: «склеивает»] свежие раны и соединяет куски мяса, если его нарезать и сварить с ним вместе». Шнейдер считает, что речь идет о *Symphitum officinale*, сок которого гораздо более клеек, чем сок алтейной травы; если мясо сварить с его корнем, то получится своего рода студень.

¹⁶⁶ Рассказ о «сcorpione» имеется и у Элиана («О животных», IX.27), и у автора «Чудесных рассказов» (41): оба ссылаются на Феофраста. Диоскорид (IV.76) пишет об аконите: «Говорят, что если корень его под-

нести к скорпиону, то он обмирает и оживает вновь, если на него положить чемерицу».

¹⁶⁷ Гесиод — поэт VIII в., автор крестьянского эпоса «Труды и дни». Мусей — мифический певец, прорицатель и жрец, о котором рассказывали, что он жил в Аттике во времена еще догомеровские и написал ряд гимнов и предсказаний. Все произведения, приписываемые Мусею, являются позднейшими подделками.

¹⁶⁸ По-гречески *τρίβλον*: слово, которое никак не подходит к гексаметру (этим размером писал Гесиод, и в нем же составлены псевдо-мусеевы произведения). У Плиния («Естественная история», XXI.44) назван *φρίδιον*, трава, прославленная Гесиодом и Мусеем. Весь дальнейший рассказ, направленный характерным для Феофраста скептицизмом, чрезвычайно интересен для истории «волшебных трав» и связанных с ними суеверий.

¹⁶⁹ О таком же действии перца говорит и Никандр («Противоядия», 201).

¹⁷⁰ «Книдская ягода» — это плоды растения, которое называлось *φύμδα* (волчеягодник); ср. Диоскорида (I.173), который тоже пишет, что эта «ягода обжигает глотку и что ее надо давать в яичной или пшеничной каше или же с медом, причем в малых дозах. Шпренгель отождествил это растение с *Daphne gnidium* L., которая часто встречается в Греции на горах (Prodr. H. Graec., I.259).

¹⁷¹ Диоскорид (III.92) при болезнях селезенки рекомендовал именно сок горичника. Врачи XVIII в. весьма рекомендовали его как очень хорошее средство; семена они действительно никогда не употребляли.

¹⁷² Ср. IX.15.5 и 8.

¹⁷³ Ср. у Диоскорида (IV.183): «Плоды у нее яркокрасные, свисающие гроздью; ими очищают шкуры от шерсти... Корень делает кожу гладкой и чистой, сводит веснушки, прыщи и красные пятна. Сок из него извлекают весной».

¹⁷⁴ Ср. VII.12.2; Диоскорид (II.167): «Корень ее обладает горячительными свойствами: сваренный и стущенный с медом, он помогает от кашля».

¹⁷⁵ Плиний («Естественная история», XIII.125—126): «Император Нерон... после ночных походов смазывал свое избитое лицо мазью из этой травы, воска и ладана. На следующий день он выходил с лицом совершенно чистым, вопреки молве, которая шла о нем».

¹⁷⁶ Рассказ о лекарственных свойствах этого растения, очевидно, выпал.

¹⁷⁷ Ср. у Диоскорида (I.129): дерево это «...обладает силой сводить бельма. Если же приготовить из него особое лекарство [*ἄλβιον*] и сделать с ним глазную мазь, то оно подействует еще лучше... надо вымочить стружки или опилки черного дерева в хиосском вине, тщательно их истолочь и приготовить с ними глазную мазь. Некоторые натирают его, процеживают, а в остальном поступают, как сказано». Употребление древесины черного

дерева при глазных болезнях из этого рассказа становится вполне ясным. Слова Феофраста совершенно непонятны. Следует ли предполагать здесь порчу текста и лауну, или же автор этих строчек до такой степени был несведущ в том, о чем говорил, что перепутал два слова: *ἄλβιον* (лекарство, о котором пишет Диоскорид) и *ἄλβη* — «точильный камень».

¹⁷⁸ Ср. IX.13.3.

¹⁷⁹ Корневище папоротника *Dryopteris filix mas* (L.) Schott считается сильным глистогонным средством.

¹⁸⁰ Причины этого явления автор не приводит. Мататиды — народ совершенно неизвестный.

¹⁸¹ Эги — город на Эвбее (ныне Лимны); Телетрий — гора в северной части этого острова.

¹⁸² Заканчивая эту книгу, естественно поставить вопрос, действительно принадлежала она Феофрасту или ее только приписали ему? Мы приводили выше (см. примеч. 52 к этой же книге) мнение Бреция. Если большинство ученых и не принимает его в форме столь категорической, то во всяком случае сомнения в подлинности этой книги звучат довольно отчетливо и не без основания. Думается, что этот пестрый конгломерат здравых мыслей и голого суеверия, точных описаний и нелепостей можно рассматривать как некую компиляцию, автор которой черпал и из Феофраста, и из различных, устных и письменных, недостоверных источников.

ЛИТЕРАТУРА

- Богаевский Б. Очерк земледелия Афин. 1915.
 Лясковский С. Наука о сельском хозяйстве в связи с общим развитием естествознания в Греции до Теофраста. Известия ГАИМК, вып. 108.
 Bretzl H. Botanische Forschungen des Alexanderzuges. Leipzig, 1903.
 Capelle W. Zur Geschichte der griechischen Botanik. Philologus, 1910.
 Hindenlang L. Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften. Strassburg, 1910.
 Jasny N. The wheats of classical antiquity. Baltimore, 1944.
 Kirchner O. De Theophrasti libris phytologicis. Breslau, 1874.
 Kirchner O. Die botanischen Schriften des Theophrast. Jahrb. für klassische Philologie, VII Supplementband, 1875.
 Meyer E. H. F. Geschichte der Botanik, I. Königsberg, 1854.
 Mfäller W. Über den Sprachgebrauch des Theophrasts. Göttingen, 1878.
 Senn G. Theophrasts Differentialdiagnosen für laubwerfenden Eichen. (Beiblatt n° 15 zur Vierteljahrschrift der Naturforsch. Ges. in Zürich). 1928.
 Senn G. Gut- und schlechtwachsende Pflanzen bei Theophrast. Verhandlung der Naturforsch. Ges. in Basel, 1929.
 Senn G. Die Systematik der nordostmediterranen Pinusarten in Theophrasts Pflanzenkunde. Verhandlung. d. Naturforsch. Ges. in Basel, 1933.
 Senn G. Die Entwicklung der biologischen Forschungsmethode in der Antike. Aarau, 1933.
 Strömberg R. Theophrastea. Göteborg, 1937.
 Strömberg R. Griechische Pflanzennamen. Göteborg, 1940.

АТТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Аттический год состоял первоначально из 12 лунных месяцев по 30 дней каждый. Позднее, чтобы привести их в соответствие с фазами луны, стали чередовать месяцы в 30 дней с месяцами в 29 дней. Год состоял, таким образом, из 354 дней и отличался с астрономическим солнечным годом на 11 дней. Чтобы привести в соответствие лунный год с солнечным, через каждые два года добавляли еще тринадцатый, вставочный, месяц. Это, однако, сделало лунный год слишком длинным, и начиная с V в. до н. э. введен был «восьмилетний цикл»: пять лет этого цикла по 354 дня, а три (3-й, 5-й, 8-й) — по 384 дня, т. е. по вставному месяцу, имевшему 30 дней.

Так как полного соответствия с солнечным годом не получалось, то пробовали вводить и другие циклы: наиболее известны из них «девятнадцатилетний цикл», предложенный астрономом Метонам при Перикле, и «семьдесятисестилетний цикл», предложенный в следующем веке Каллиппом.

Вследствие этого изменения циклов, а главное — вставки дополнительного месяца в разные годы, невозможно установить полное совпадение между греческими месяцами и нашими. Вот приблизительное их соответствие:

Лето: Гекатомбеон	— июль
Метагитний	— август
Боедромний	— сентябрь
Осень: Мемактерион	— октябрь
Панисеион	— ноябрь
Посидеон	— декабрь
Добавочный месяц: Посидеон II	— декабрь—январь
Зима: Гамелний	— январь
Аифестерион	— февраль
Елафеболний	— март

Весна: Мунхион — апрель
 Таргелион — май
 Скирофорион — июнь

АТТИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Меры длины:

Палец 0.185 м
 Ладонь 0.074 м
 Полфута 0.148 м
 Пядь 0.222 м
 Фут 0.296 м
 Локоть 0.444 м
 Оргия 1.776 м
 Стадия 174.6 м

Меры жидкостей:

Кнаф 0.045 л
 Оксифаф 0.068 л
 Котил 0.270 л
 Полухус 1.62 л
 Хус 3.24 л
 Амфора 14.44 л
 Метрет 38.38 л

Меры аптекарского веса:

Драхма 4.32 г

Меры сыпучих тел:

Хенникс 1.08 л
 Полугектей 4.32 л
 Гектей 8.64 л
 Мединн 51.84 л

УКАЗАТЕЛЬ БОТАНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Адиантум черный — Венерины волосы — *Adiantum capillus vene-
 ris* L. — ἀδιδαντον. VII.10.5 вечнозеленое растение; VII.14.1 листья смочить
 нельзя; два вида; употребление в медицине; растет по сырым местам.

Плиний («Естеств. ист.» XXII. 62) пишет об этом растении: «Если
 его полить водой или погрузить в воду, оно остается сухим». Объяс-
 няется это тем, что на коже адиантума есть восковой налет. Расте-
 ние это употребляли в медицине в качестве лекарства, обладающего
 свойством сушить. Народная медицина, усматривая сходство между
 каким-нибудь болезненным явлением и внешним свойством растения,
 считала, что природа как бы сама указывает этим сходством на цели-
 тельную силу этого растения именно в данном случае. Чистотел, напри-
 мер, богат оранжево-желтым млечным соком, и его употребляли как
 средство против желтухи. Корни колючего боярышника обладали, по
 народному поверию, силой извлекать занозы. Лопух, наделенный белым
 млечным соком, способствует увеличению молока у кормящей матери.
 Адиантум, который остается сухим в воде, должен был по этому при-
 нципу применяться в тех случаях, когда лекарство должно было оказы-
 вать иссушающее действие. Феофраст производил его название от
 α privativum («отрицательное а») и глагола διχάζω — «смачиваю».

Айва продолговатая — *Cydonia oblonga* (Pers.) Mill. — χυδώνιος.
 II.2.5 вырастает из семян воробьиной айвы; IV.8.11 сравнение по вели-
 чине с плодом айвы корневища *Nymphaea stellata*.

Греческое название — «кидонские яблоки» — дано по имени города
 Кидона на Крите.

Акация «египетская» — *Acacia arabica* Willd. et *albida* Delil. —
 ἀκανθα ή Αἰγυπτία. IV.2.1 свойственна Египту; IV.2.8 описание; два вида;
 IX.1.2 камедь.

Акация «белая» — *Acacia alba* — ἄκανθα ἡ λευκή. IV.2.8 отличие от «черной».

Акация «жаждущая» — *Acacia tortilis* Науне — ἄκανθα ἡ διψάς. IV.7.1 единственное дерево, которое растет в некоторых местах по берегу Красного моря.

Акация «черная» — *Acacia arabica* — ἄκανθα ἡ μέλαινα. IV.2.8 отличие от белой акации.

Ἀκανθα обозначало у греков, еще не знавших систематического разграничения родов и видов, всякое колючее растение, будь то дерево или трава; синеголовник, например, относящийся к семейству зонтичных назывался также ἄκανθα. Так, ἴον — «фиалка» могла обозначать всякий ароматный цветок; ῥόδον — «роза» прилагалось ко всякому растению с красными цветами (в южной Германии и теперь местами вместо «Blume» говорят «Rose»; немецкое народное название «Butterblume» обозначает самые разнообразные растения с желтыми цветами), а τριφυλλόν могло обозначать всякое растение с тройными листьями.

Аконит — *Aconitum anthora* L. — ἀκόνιτον, σκορπίος, θηλέρονον — «мышеубийца», «мышьяная смерть» — μύσφορον. VI.1.4 дикое кустистое растение без колючек; принадлежит к «ферулоподобным»; VI.2.9 стебель волокнистый; IX.16.4 места, где он растет; описание; его не ест ни одно животное; IX.16.5 приготовление из него яда требует особых знаний; действие этого яда; противоядий от него нет; IX.16.7 использовать аконит может только человек знающий; запрещение его покупать и смертная казнь за нарушение этого закона; соотношение между временем сбора аконита и сроком смерти от яда, из него приготовленного; IX.18.2 особенность; где растет; смертелен для скорпионов.

Этимология слова «аконит» не ясна; Феофраст ошибочно ставил его в связь с вифинским городом Аконами. Название «мышеубийца» растение получило потому, что им пользовались как отравой для мышей и крыс. В названии θηλέρονον первая часть слова θηλυ- — «женю» имеет значение ослабляющее, умягчающее: «обладающий менее сильным свойством убивать».

Асогна — *Spicus asogna* L. — ἄσωνα. I.10.6 колючие листья; VI.4.3 похожа на чертополох; VI.4.6 описание.

«Александрийский лавр» — иглица подлистная — *Ruscus hypophyllum* L. — δάφνη ἡ Ἀλεξανδρεία. I.10.8 и III.17.4 плоды сидят на листьях.

Алтейная трава — *Althaea officinalis* L. — ἄλθαία — μάλαχῆ ἡ ἄρτια. IX.15.5 в Аркадии ее называют «дикой мальвой»; IX.18.1 от ее корней вода, говорят, загустевает; описание; употребление в медицине.

Греческое название этой травы произведено от ἄλθεσθαι — «исцелиться». Диоскорид (III.146 = II.154.13 W) объясняет его так: «Она называется ἄλθαία за свои многочисленные целебные свойства (πολύλθεός)».

Употребляется в медицине и посейчас при грудных и горловых болезнях как мягчительное.

Амарант — *Amarantus blitum* L. — βλίτον. I.14.2 плоды находятся на верхушке и на боковых побегах; VII.1.2—3 время сева и прорастания; VII.2.7—8 описание корней; VII.3.2 описание семян; VII.3.4 семена находятся на верхушке растения и на боковых побегах; VII.4.1 есть только один вид.

Амом — *Atomum subulatum* Roxb. — ἄμωμον. IX.7.2 ароматное растение из Мидии, по словам одних, или из Индии, по словам других.

Анис обыкновенный — *Pimpinella anisum* L. — ἄννησον. I.12.1 у него душистые семена.

Anthedonoeides — боярышник обыкновенный — *Crataegus oxycantha* L. III.12.5 описание.

Арахидна — *Lathyrus amphicarpus* — ἀράχιδνα. I.1.7 плод под землей; I.6.12 корень не меньше плода.

Аristoloxия — кирказон округлый — *Aristolochia rotunda* L. — ἄριστολοχία. IX.13.3 (ср. IX.20.4) описание; употребление в медицине; IX.14.1 как долго сохраняет лекарственную силу; IX.15.5 растет в Аркадии.

Плиний («Естеств. ист.», XXV.95) объяснял название этого растения как составное из слов: ἀριστος — «наилучший» и λοχός «роженца»: «наилучшее растение для роженца». Об этих же его лекарственных свойствах говорит и Феофраст (ук. место) и Диоскорид: «Такое название дано этому растению потому, что его считают наилучшим лекарственным средством при родах... оно выводит из матки все в ней находящееся...» (III.4 = II.6.9 W).

Аройник итальянский — *Agum italicum* Mill. — ἄρον. I.6.7. корни мясистые; I.6.8 описание корней; I.6.10 уход за аройником; VII.2.1 нет от корня; VII.9.4 описание корня; VII.12.2 корень и листья съедобны; употребление в медицине; особые приемы, имеющие целью вырастить более крупный корень; один вид не съедобен (см. *Agum dracunculul* L.); VII.13.1 описание листьев; VII.13.2 нет ни стебля, ни цветка.

Аройник — *Agum dracunculul* L. — δρακύντιον. VII.12.2 несъедобный и ядовитый вид аройника; IX.20.3 употребление в медицине; описание.

Δρακύντιον — «змеевик»: растение это называлось так потому, что его пестрый стебель напоминал пятнисто-змеиную брюхо. «Стебель, у него прямой, пестрый, напоминающий змею своими красноватыми пятнами» (Диоскорид, II.166 = 1.231.1 W). По убеждению народной медицины, твердо уверенной в том, что растения сами свойствами своими, напоминающими явления угрожающие или болезненные, указывают, в каких случаях следует прибегать к их помощи, «змеевик» охранял от змеиных укусов: «Говорят, что если потереть его корнем руки, то змея не укусит» (Диоскорид, ук. место).

Астра дикая — *Aster amellus* L. — ἀστέριακος. IV.12.2 семена этого растения и семена *Schoenus nigricans*.

'Αστέριακος — «звездочка», уменьшительное от ἀστὴρ — «звезда»; цветок этот назван «звездочкой» потому, что его красные цветки расположены в виде звезды. Ср. русское «звездчатка».

Астра солончаковая — *Aster tripolium* L. — τριπόλιον (?). IX.19.2 употребляется как волшебная трава.

«Раскалывают, что цветок этот трижды в день меняет свою окраску: утром он белый, в полдень красноватый, а вечером пурпурно-красный» (Диоскорид, IV.132 = II.277.5 W). Стремберг (см. литературу) толкует поэтому название цветка таким образом: от τρι — «трижды» и πόλος — «обращение», «изменение»: «трижды меняющийся».

Асфодель ветвистая — *Asphodelus ramosus* L. — ἀσφodelός, πῶρος. I.4.3 может жить на суше и в воде; I.10.7 как растут листья; VI.6.9 листья асфодели и нарцисса; VI.8.3 его обсаживают могилы; ее другое название «тоска» (не надо смешивать ее с другой «тоской»: *Delphinium orientale*); VII.9.4 корень имеет форму желудка; VII.12.1 корень съедобен; VII.13.1 описание листьев; VII.13.2—4 стебель асфодели и стебель ириса; самый большой стебель из всех травянистых; обилие плодов, их вид; червяк-вредитель; употребление в пищу; вырастает из семян; IX.9.6 корень асфодели и корень молочая; IX.10.1 сравнение стебля асфодели и стебля чемерицы, делаемое некоторыми.

Apharke — земляничное дерево гибридное — *Arbutus hybrida* (Ker.) Gawl. — ἀφάρκη. I.9.3 вечнозелено; III.3.1 растет на горах; III.3.3 вечнозелено; III.4.2 время распускания; III.4.4 время созревания плодов; V.7.7 употребление древесины.

Б

Багряник — иудино дерево — *Cercis siliquastrum* L. — καρχίς. I.11.2 семена в стручке.

Базилик — *Ocimum basilicum* L. — ὄχιμον. I.6.6—7 корни деревянисты; I.10.7 когда появляются листья; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.2.1 идет от побегов; VII.2.4 если обломать веточки, то появляются новые побеги; VII.2.7—8 описание корня; VII.3.1 цветет долго; VII.3.2—3 описание семян; VII.3.4 семян много; семена сидят на верхушке; VII.4.1 только один вид; VII.5.2 поливают в полдень; VII.5.4 влияние жары; VII.5.5 семена недолго сохраняют всхожесть; VII.7.2 сравнение листьев базилика с листьями воробьиного проса; VII.9.2 цветы появляются последовательно одни за другими (ср. VII.3.1).

«Бальзам» — бальзамовое дерево — комифора бальзамная — *Commiphora orobalsamum* (Kunth) Engl. — βάλσαμον. IX.1.2 его камедь; IX.1.6 время, когда дерево надрезают для получения сока; IX.4.1 сбор камеди;

IX.6.1—4 описание дерева, его родина; способ собирания камеди, нигде не растет в диком виде; IX.7.3 стоит в списке благовонных растений.

Белая колючка — расторопша пятнистая — *Silbum marianum* Gaertn. — λευκήκλῆδα. VI.4.3 «чертополохоподобное» растение.

Название этого растения образовано от слов λευκός — «белый» и κλῆδα — «колючка».

Бересклет европейский — *Euonymus europaea* L. — εὐώνυμος. III.18.13 описание.

Греческое название буквально значит: «с хорошим, известным именем». Почему именно это дерево пользовалось широкой известностью в древней Греции, мы не знаем.

Бересклет широколистный — *Euonymus latifolia* Scop. — τετραφύωνις. III.4.2 время распускания; III.4.6 время созревания плодов.

Греческое название этого кустарника значит «четыреугольный» (тетра — «четыре», γωνία — «угол»); получил он его за четырехгранные ветви.

Бессмертник сицилийский — *Helichrysum siculum* — ἑλεχρύσος. VI.8.1 время цветения; IX.19.3 ему приписывают магические свойства; описание; употребление в медицине.

В переводе название этого цветка означает «болотное золото» (ἐλος — «болото», ἑλεος — «болотный», χρυσός — «золото»).

Бешеный огурец — *Ecballium elaterium* A. Rich. — στίκος ὁ ἄγριος — «огурец дикий». IV.5.1 растение северное; VII.6.4 похож на садовый; только внешним видом; VII.8.1 стебель на земле; IX.9.4 употребление в медицине; лекарство из семян; IX.14.1—2 как долго сохраняется лекарство из него; условия для сохранения; IX.15.6 растет в Аркадии.

Бирючина обыкновенная — *Ligustrum vulgare* L. — σπυραία. I.14.2 плоды находятся на верхушке; VII.4.4 мелкий кустарник, не имеет колючек.

В современной ботанической номенклатуре название *Spigaea* относится к совершенно другому кустарнику из сем. розовых.

Боввик анагаровидный или обыкновенный — *Labium anagyroides* Medik — χύσις. I.6.1 сердцевина плотная и твердая; IV.4.6 сравнение по виду с *Diospyros melanoxylon*; V.3.1 ядро очень плотное и тяжелое.

Бобы египетские — лотос орехоносный — *Nelumbium puciferum* Gaertn. — χύσις ὁ Αἰγύπτιος. IV.8.7—8 описание; IV.8.9 сравнение со стеблем, листьями и плодами *Nymphaea stellata*.

Бобы обыкновенные или конские — *Vicia faba* L. — χύσις. III.13.3 сравнение по величине плода черешни; III.15.3 сравнение по величине плода терebinтoвого дерева; III.17.6 сравнение по величине ягоды «виноградной лозы»; IV.3.1 сравнение по величине плода *Zizyphus lotus*;

VIII.3.1 период цветения по сравнению с базиликом; VIII.1.1 стоят в числе бобовых; VIII.1.3—4 сеют их рано, но можно сеять и поздно; VIII.1.5 время прорастания; прорастают очень медленно; VIII.2.1 как происходит прорастание; VIII.2.3 всходит с несколькими листьями; корни и боковые побеги; отличие от других бобовых; VIII.2.5 время цветения; VIII.2.6 время посева; VIII.3.1 листья; VIII.3.2 стебель; VIII.5.1 несколько видов; белые бобы слаще; VIII.5.4 как прикреплены к стручке семена; VIII.6.1 дождь после посева пользы не приносит; VIII.6.5 любит поливку во время цветения, но не позже; VIII.7.2 бобы как зеленое удобрение; VIII.8.6 почему бобы развариваются и почему не развариваются; VIII.9.1 удобряют землю; VIII.10.5 вредители; VIII.11.1 семена не долго сохраняют всхожесть; VIII.11.3 в некоторых местах семена сохраняются хорошо.

Греческое название бобов одного корня с глаголом *κνίω* — «береметь». Семена бобов покоятся в стручке, как плод во чреве матери.

Bolbos — *Muscari comosum* Mill. (?) — *βολβός*. I.6.7 корень чешуйчатый; I.6.8 не утончается и не заостряется книзу; I.6.9 подземная часть не есть корень; I.10.7 листья идут прямо от корня без черешка; VI.8.1 время цветения; употребляется для венков; VII.2.1 сажает головкой; VII.2.2—3 боковые образования; VII.4.12 образование головок у этого растения и у лука; VII.9.4 корень чешуйчатый (ср. I.6.7); VII.13.1 листья узкие; VII.13.2 цветочный стебель не является единственным стеблем; VII.13.4—5 растет и из семян; семенам требуется иногда два года, чтобы прорасти; VII.13.7 сравнение корня этого растения с корнем нарцисса (*Narcissus serotinus*); VII.13.8 различные виды; VII.13.9 сравнение с *bolbos* различных растений; VIII.8.3 растет преимущественно в пшенице.

Относительно отождествления этого растения ботаники спорят. Одни считают, что это лук хохолковый, другие, что лук гадючий, а некоторые полагают, что это птицемлечник.

Bolbos — панкраций морской — *Pancratium maritimum* L. — *βολβός* *ἐρωτόφρος* — «лук шерстеносный». VII.13.8 растет на взморье; описание; употребление в пищу и для изготовления одежды.

Болголов крапчатый — *Conium maculatum* L. — *χάριον*. I.5.3 стебель мясист; VI.2.9 принадлежит к «ферулоподобным» растениям; имеет полый стебель; VII.6.4 его листья и листья огородной петрушки сходны; IX.8.3 сок из корней действует очень сильно; IX.15.8 где растет; IX.16.8 сок болголов входит в состав смертельного напитка, безболезненно убивающего человека; IX.16.9 как пользовались им на Косе; IX.20.1 черный перец является противоядием от болголов, так же как и ладан.

«Болотный сельдерей» — *Arium graveolens* L. — *ἐλισσέλιον*, *σέλινον* *τὸ ἑλαίον*. IV.8.1 стоит в списке болотных растений; VII.6.3 сравнение с сельдереем садовым; употребление в медицине; IX.11.10 сравнение его листьев с листьями *Lesocia cretica*.

В греческих именах растений часто содержится указание на характер места, где они преимущественно растут. Название произведено от *ἐλος* — «болото», «топь». Диоскорид по поводу «болотного сельдерея» пишет: «растет по сырым местам» (III.64 = II.76.8 W).

Бородач кровоостанавливающий — *Andropogon ischaemum* L. — *Ἰσχαίμος*. IX.15.3 фракийское растение; его особенности.

Растение это считалось кровоостанавливающим; название его, составленное из *ἰσχυ* — «держу», «имею» и *ἡμα* — «кровь», указывает на это свойство (ср. Плиний, «Естество. ист.», XXV.83).

Боярышник восточный — *Crataegus orientalis* Pall. — *μαστίλη* *ἡ ἀνθράκος*. III.12.5 описание.

Брюнния — переступень критский — *Bryonia cretica* — *ἀμπέλος* *ἡ ἑνρία*, *μυλῶρον*. III.18.11 ее плоды и плоды сассапарилы; IX.14.1 сколько времени сохраняет корень лекарственную силу; IX.20.3 особенности корней; употребление в медицине.

Бузина черная — *Sambucus nigra* L. — *ἀκτῆ*. I.5.4 мало узлов; I.6.1 мясистая сердцевина; по мнению некоторых, сердцевина нет вовсе; I.8.1 мало узлов; IV.13.2 менее долговечна около воды; V.3.3 характер древесины.

Бук обыкновенный — *Fagus sylvatica* L. — *δξύλ*. III.3.8 по утверждению македонян, не цветет; III.6.5 корни, по свидетельству аркадян, тонкие и ровные, поверхностные; III.10.1 описание; III.11.5 сравнение между буками, растущими в горах, и буками, растущими на равнинах; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.4.4 дерево не гниет в воде; V.6.4 в нем много влаги; идет на переплеты для кроватей; V.7.2 использование в кораблестроении; V.7.6 идет для телег и стульев; V.8.3 прекрасные буки в долинах Лация.

Bouprestis — *βοῦπρηστις* — растение неизвестное. VII.7.3 время появления.

В

Василек летний — *Centaurea solstitialis* L. — *τετράλξις*. VI.4.4 «чертополохоподобное» растение; появляется летом.

Василек салонский — *Centaurea salonitana* Vis. — *κενταύριον*. I.12.1 вкус плода; III.3.6 плоды в Элее приносит только на горах; IV.5.1 любит местности холодные; VII.9.5 листья и стебель горьки, но полезны для здоровья; IX.1.1 сок кроваво-красного цвета; IX.11.6 подмешивают этот сок к дурману, чтобы получить питье, от которого человек сходит с ума.

Вереск древовидный — *Erica arborea* L. — *ἐρείκη*. I.14.2 плоды находятся на верхушке; IX.11.11 *Lactuca graeca* растет там, где много вереска.

Ветреница — *Anemone* — *ἀνεμώνη*. VII.8.3 листья при земле.

Греческое название этого цветка дано от *ἀνέμος* — «ветер», как и русское «ветреница». Неизвестно, почему язык установил эту связь между ветром и растением; потому что, нежные цветы ветреницы при малейшем дуновении ветерка приходят в движение, или потому, что ветер легко обрывает ее лепестки.

Ветреница — *Anemone coronaria* L. — ἀνεμώνη. VII.7.3 вскоре после появления зацветает; VII.10.2 цветет зимой.

«Ветреница луговая» — *Anemone pavonina* — ἀνεμώνη ἡ λευκὴ. VI.8.1 время цветения.

«Ветреница горная» — *Anemone blanda* Schott et Kotshy. ἀνεμώνη ἡ ὀρεῖα. VI.8.1 время цветения.

Вика кормовая — горошек кормовой — *Vicia sativa* L. var. *angustifolia* — ἀράκη. VIII.1.4 сеют поздно; VIII.5.3 форма стручка; VIII.8.3 *Securigera securidactyla* Dey. et Dnrl. — сорняк, растущий в вике; VIII.11.1 семена ее быстро портятся.

Виноград культурный — *Vitis vinifera* L. — ἔμπλος. I.2.1 имеет усики; I.2.7 кора; I.3.1 типичное дерево; I.3.5 в Элефантин не теряет листьев; I.5.2 кора трескается; она волокниста; I.6.1 сердцевина мясистая; I.6.3 корни тонкие; I.6.5 побеги от корней идут вверх; I.8.5 молодые побеги все в глазках; глазки аналогичны узлам у других деревьев; I.9.1 действие подрезки; I.10.4 листья широкие; I.10.5 лист изрезан; I.10.7 длинный черешок; I.10.8 листья состоят из волокон, «коры» и мяса; I.11.4 семена находятся все вместе; I.12.1 вкус «виноградных ягод»; I.12.2 сок водянистый; I.13.1—3 цветки и расположение их; I.13.4 некоторые сорта бесплодны; I.14.1 плодonoшение на молодых побегах; I.14.4 много выведенных сортов; II.1.3 способ посадки; II.2.4 лоза, посаженная семенами, вырождается; II.3.1—2 произвольное изменение свойств; II.3.2 ягоды у «дымной» лозы принимают иногда на некоторых кистях другой цвет; II.3.3 ягоды сидят иногда на стволе; II.5.3 посадка; отводить на самой лозе нельзя; II.5.3—5 посадка; II.5.7 любит места ровные; множество сортов, обусловленное различием почв; II.6.12 черенки сажают верхушкой вниз; II.7.1 любит воду; II.7.2 требует сильной обрезки; II.7.5 обсыпание пылью; II.7.6 обрезка корней; II.15.4 осеннее распускание почек; III.17.3 кора лозы и кора *Salix cinerea*; III.18.5 цветки и плоды лозы и *Rhus coriaria*; III.18.12 виноградная гроздь и гроздь ягод у *Smilax aspera*; IV.4.8 индийское растение (очевидно хлопчатник) сажают рядами, как виноградную лозу; IV.4.11 в Индии растет в горных областях; IV.5.4 растет на Тмоле и на Олимпе мисийском; IV.7.7 листья хлопчатника и листья виноградной лозы; IV.7.8 растет на острове Тиле; IV.13.2—6 некоторые сорта лоз недолговечны; способ продлить их жизнь; IV.14.2 молодая лоза страдает от солнечных ожогов и от червей; IV.14.6 другие болезни лозы; IV.14.7 от ран, нанесенных корням, лоза болеет;

IV.14.8 от дождя цветы осыпаются; IV.14.10 действие на лозу жарких ветров; IV.14.13 действие холодов; IV.15.1 наружную кору можно ободрать; IV.16.1 лоза не гибнет, если ствол ее разорвет; IV.16.6 не выносит соседства капусты; V.3.4 характер древесины; V.4.1 чем меньше плодов, тем лучше древесина; V.9.4 при пережигании на уголь сырая лоза дает много дыма; V.9.6 лоза и *Clematis vitalba*; VIII.2.8 почва Мелоса для лозы не хороша; IX.1.6 время надрезывания; IX.13.5 лоза и *Potentilla reptans*.

Виноград дикий — *Vitis silvestris* L. — οἰνάζη ἡ ἄγρια. V.9.6 с ним сравнивается ломонос цепкий.

«Виноград морской» — *Fucus spiralis* L. — ἄμπλος. IV.6.2 в каких водах водится; IV.6.9 описание.

«Водяная сосенка» — сосенка обыкновенная — *Hippuris vulgaris* L. — ἵππουρ. IV.10.1—2 растет в Копайдском озере; IV.10.4 требует дальнейших исследований.

Водяные или чертовы орехи — чилим — *Trapa natans* L. — τριβόλος. IV.9.1—3 описание.

Греческое название означает «капкан»: растение это было названо так потому, что на его острые плоды, наступая на них на дне или на берегу, накалывались, как бы попадали в капкан.

«Воловий рог» — пажитник греческий — *Trigonella foenum graecum* L. — βουκέρας. IV.4.10 сравнение с ним одного индийского растения; VIII.8.5 *Orobancha cicutaria*: сорняк, который водится в пажитнике греческом.

Растение это получило название «воловьего рога» βούς — «вол» κέρα — «рог» по причине сходства его зерен с рогом.

Воловик красный — *Alkanna tinctoria* (L.) Tausch. — ἄλκυονα. VII.8.3 листья при земле; VII.9.3 корни красного цвета.

Греческое название этого растения представляет собой причастие действительного залога женского рода от глагола ἄγω — «удушать»: считалось, что это растение (букв. по-гречески «удушающая») губит змей: «Если пожевать ее и плюнуть в змеиную пасть, змея издохнет» (Диоскорид, IV. 24 = II. 188.14 W).

«Воронья лапа» — *Plantago coronopus* L. — κορώνηπος. VII. 8.3 листья при земле.

Слово это образовано от κορώνη — «ворона» и πούς, πόδας — «нога», «лапа»: основанием для сравнения с вороньей лапой послужили рассеченные, как бы пятипалые листья этого растения.

Вяз горный — *Ulmus montana* With. — ὄρεπτελέα. III.14.1 отличен от *Ulmus glabra*.

Вяз — *Ulmus glabra* L. — πτελέα. I.8.5 болезненные образования на нем; I.10.1 листья после летнего солнцестояния преворачиваются; I.10.6

листья с вырезами; III.1.1 как размножается; III.1.2 как будто не имеет плодов; III.3.3 растет на равнинах; III.3.4. имеет ли он плоды, в точности не известно; III.4.2 время распускания; III.7.3 «гроздь» и галлы на листьях; III.11.5 сравнение древесины у горных и равнинных вязов; III.14.1 описание; виды; IV.5.3 растет на Понте; IV.5.7 обычное дерево в некоторых районах Средиземноморья; IV.15.2 продолжает жить, если с него ободрана кора; V.1.2 время рубки; V.3.4 характер древесины; V.3.5 как делают из него дверные приборы; V.4.3 дерево не гниет на воздухе; V.6.4 древесина крепкая; используется для дверных приборов; V.7.3 древесину гнут; использование в кораблестроении; V.7.6 использование в других случаях; V.7.8 из него делают плотничьи инструменты; IX.1.2 сок клейкий.

Слово *πέλεκυ* Бузак ставит в связь с латинским *paleus* — «болото»; Стремберг с *πέλεκυ* — «дикий кабан». Дикие кабаны во множестве жили в вязовых лесах.

Вьюнок заборный — *Convolvulus sepium* (L.) R. Br. (?) — *ἰασιώνη*. I.13.2 цветок состоит из одного лепестка, т. е. венчик у него сростнолепестный.

Трудно сказать в точности, какое растение имел в виду Феофраст. Название его произведено от слова *ἰασις* — «исцеление», к которому прибавлен суффикс = *ωνη*.

Г

«Гераклеяский орех» — лещина древовидная — *Corylus avellana* L. var. *carnea* ή *Praxyleticή*. I.3.3 если дерево не подрезать, оно превращается в куст; I.10.6 листья с вырезами; III.3.8 неизвестно, есть ли у него цветки; III.5.5—6 сережки; III.6.2 образование побегов; III.6.5 по словам жителей Иды, пускает корни глубоко; III.7.3 сережки; III.15.1—2 описание; виды.

Гераклея была городом на Понте; лещину называли еще «понтийским орехом». Под этим названием ее знает Плиний («Естеств. ист.», XV.88).

Gethyon — лук обыкновенный — *Allium sera* L. var. (?) — *γέθιον*. I.6.9 часть стебля находится под землей; VII.1.2—3 время посадки и прорастания; VII.1.6 прорастают скорее свежие семена; VII.1.7 дает семена на второй год; VII.2.3 многочисленные боковые образования; VII.5.1 любит воду; VII.5.3 хорошо выдерживает пересадку; VII.5.5 семена не могут долго сохранять всхожесть; VII.9.4 чешуйчатый корень; VII.12.3 сравнение между корнем *gethyon* и корнем *Gladiolus segetum*; IX.11.6 головка *gethyon* и дурмана.

«Гиацинт дикий» — пролеска двулстная — *Scilla bifolia* L. — VI.8.1—2.

«Гиацинт сеянный» — живокость аяксова — *Delphinium Ajacis* L. — VI.8.2 время цветения.

Holoschoinos — голосхенус обыкновенный — *Holoschoenus vulgaris* Link — *ὁλόσχοινος*. IV.12.2 описание; IX.12.1 на веревочку из него нанизывают кусочки «белого хамелеона».

Όλο — от *ολος* «весь», «целый», прибавленное к названию некоторых растений, имеет усилительное значение — «крепкий», «ядреный».

Горичвет кожистый — *Copoparia coriacea* (Moench) Schischk. — *λυχίς*. VI.8.3 употребляется для венков; летнее растение.

Название растения произведено от *λύχων* — «факел». Основание для такого имени дали его пурпурно-красные цветки.

Горичник лекарственный — *Peucedanum officinale* L. — *πυκῆδονου*. IX.14.1 сколько времени сохраняет лекарственную силу; IX.15.6 растет в Аркадии; IX.20.2 особенности корней; употребление в медицине; растет в Аркадии.

Греческое название горичника образовано от *πύχη* — «сосна». **Горлянка обыкновенная** — *Lagenaria vulgaris* Ser. — *πικύα*. I.11.4 семена сидят в ряд; I.13.3 место цветка; VII.2.9 описание корней; VII.3.5 принимает форму сосуда, в котором растет.

«Горный сельдерей» — петрушка кудрявая — *Petroselinum crispum* (Mill.) Nym. — *ὄρειο σέλινον*. VII.6.3—4 отличен от других видов сельдерея; употребление в медицине.

Среди греческих названий растений часто встречаются такие, в которых содержится указание на то место, где чаще всего растет данная трава или дерево. Слово *ὄρος* — «гора» встречается в нескольких наименованиях: «горный вяз», «горный сельдерей».

Горох посевной — *Pisum sativum* L. — *πίσος*. VIII.1.1 в списке бобовых; VIII.1.4 сеется поздно; VIII.2.3 всходит, имея несколько листочков; VIII.3.1 лист продолговатый; VIII.3.2. стебель стелется по земле; VIII.5.2 зерна сидят все вместе, не по отделениям каждое; VIII.5.3 форма стручка; VIII.10.5 вредители.

«Горчак» — *Urospermum picroides* L. — *πικρίς*. VII.11.4 несъедобен; зацветает весной, но цветет в течение лета и зимы.

Греческое название этого растения происходит от *πικρός* — «горький»; «горчак».

Горчица белая — *Synapis alba* L. — *νίπτο*. I.12.1 вкус плода; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.3.2 описание семян; VII.5.5 семена долго сохраняют всхожесть.

Гранатник — *Punica granatum* L. — *ρῶα*. I.3.3 у дерева бывает несколько стволов; I.5.1 дерево искривленное и низкое; I.6.1 сердцевина мясистая; I.6.3 корней мало; I.6.4 корни поверхностные; I.6.5 от корней идут вверх отростки; I.9.1 многоветвист; I.10.4 листья узкие; I.10.10 плод состоит из кожуры и волокон; I.11.4 семена находятся все вместе в одномместилище; I.11.5 каждое зерно прикреплено к особому месту; I.11.6 в каждом

семечке косточки; I.12.1 вкус плода; I.13.1 цветок пурпурный; I.13.3 место цветка; I.13.4 некоторые виды бесплодны; описание цветка; I.14.1 плоды сидят на ветках прошлого года; I.14.4 много садовых пород; II.1.2—3 способы посадки; II.2.4—5 дерево, посаженное семенем, вырождается; II.2.7 в некоторых местах наоборот: лучше деревья, выросшие из семян; II.2.9—10 влияние ухода; II.2.11 значение свиного навоза и поливки; II.3.1 иногда меняет свои свойства; II.3.3 иногда плоды сидят на стволе; II.5.5 способ посадки; II.5.6 деревья следует сажать густо; II.6.8 сравнение по величине граната с фиником; II.6.12 посадка черенками; II.7.1 любит воду; II.7.3 требует едкого навоза и обильной поливки; II.8.1 плоды, еще не созрев, часто осыпаются; III.5.4 осеннее распускание; III.6.2 образование побегов; III.18.13 сравнение его листьев с листьями *Euphorbia cyparissias* и других растений по величине; IV.3.3 косточки нельзя есть вместе с плодом; IV.5.3 хорошо растет на Понте около Пантикапея; IV.5.4 растет на Тмоле и в Мисии на Олимпе; IV.10.3 сравнение его цветка с цветком кушанки; семена обоих растений не похожи; IV.13.2 дерево недолгоживущее, особенно сорт без косточек; IV.13.3 от ствола усохшего дерева опять отходят побеги; IV.14.10 черви точат плод; IV.16.1 если ствол разорвет, дерево не умирает; VI.1.3 колючки на молодых побегах; VII.13.4 плоды сохраняют, втыкая их черешки в луковичку *Urginea maritima*.

Рѣа, параллельная форма *рѣа*, восходящая к *рѣа*. Оба слова связаны с глаголом *рѣа* — «теку»; гранатник получил свое название, которое можно перевести как «струя», за обильные соком плоды.

Грибы — *Fungi* — *μύκη*. I.1.11 в них нет всех «частей» растения; I.5.3 стебель очень ровный; I.6.5 нет корней; III.7.6 растут на корнях деревьев (IV.7.2 «грибы» растут у моря и под действием солнца окаменевают; IV.14.3 «грибом» названа одна из болезней масляного дерева).

Μύκη можно рассматривать как производное от *μύς* — «мышь»; серая окраска многих грибов могла напомнить мышь. Во Франции есть гриб, который так и называется «серой мышью». В греческом языке имеется много растений, названных по мышам: «мышьяная смерть», «мышьяное ухо» и т. д. Серый цвет обозначался как «мышьяный»: в папирусах встречаются такие слова, как *μυρρον* и *μυρρον*. Следовательно бы, правда, ожидать такого образования, как *μύκη*, так как суффикс *-α* очень редко применяется прямо к корню.

«Громовик» — *Tuber aestivum* Mich. — *καρχήνιον* I.6.5 не имеет корней.

Название этого гриба стоит несомненно в связи со словом *καρχήν* — «гром» и может быть переведено как «громовик». Почему он получил это имя? В средние века существовало поверье, что некоторые растения обладают свойством отвращать молнию и вообще грозу: в Швеции, например, молодил сажали на крышах домов, так как считалось, что он спасает от попадания молнии. По другому поверью, некоторые растения

появляются от грозового удара. «Грибы появляются во множестве преимущественно от гроз» (Плиний, «Естеств. ист.», XIX.37).

Груша — *Pyrus communis* L. var. *sativa* — *ἄγρος*. I.2.7 кора; I.3.3 ствол бывает у дерева не один; I.8.2 меньше узлов, чем у дикой груши; I.10.5 листья круглые; I.11.4 зернышки находятся вместе; I.11.5 лежат все в особой кожистой пленке; I.12.2 вкус груши; I.13.1 цветки листовидные; I.13.3 местонахождение цветка; I.14.1 плодородны ветви прошлого года; I.14.4 различия между садовой и дикой грушей; множество садовых сортов; II.1.2 способы посадки; II.2.4 посаженная семенем вырождается; II.2.5 из семечек садовой груши вырастает дикая; II.12.2 дикая груша от ухода не превратится в садовую; II.5.3 разведение отводками; II.5.6: деревья следует сажать поодаль одно от другого; II.7.7 «наказание» дерева; II.8.1 груши часто осыпаются, не созревая; II.2.1 садовая груша дает меньше плодов, чем дикая, но вырастает из нее больше; III.3.2 плоды и древесины у нее лучше на равнинах; III.4.2 время распускания; III.6.2 образование побегов; III.11.5 разница между грушевыми деревьями, растущими на горах и растущими на равнинах; III.12.8 черви меньше точат плоды груши, чем плоды рябины; III.14.1 сравнение листьев груши и вяза; III.14.3 сравнение листьев груши и ольхи; III.18.7 по роду не отличается от дикой груши; IV.2.5 сравнение между грушей и персеей; IV.3.1 величина *Zizyphus lotus* по сравнению с грушевым деревом; IV.4.2 колючки на лимонном дереве и на груше; IV.5.3 растет в большом количестве на Понте возле Пантикапея; IV.13.1 живет меньше, чем дикая груша; IV.14.2 черви в дереве; IV.14.10 черви в плодах; IV.14.12 не страдает от некоторых ветров; V.3.2 листья одного названного дерева и листья груши; IX.4.2 листья груши и листья *Boswellia Carteri*.

Груша дикая (миндальевидная) — *Pyrus amygdaliformis* Vill. — *ἄγρος*. I.4.1 дает плодов больше, чем садовая груша; I.8.2 узлов у нее больше, чем у садовой; I.9.7 время осыпания листьев; I.14.4 разница между садовой и дикой грушей; II.2.5 из семечек садовой груши вырастает дикая груша; II.2.12 превратить ее в садовую с помощью ухода нельзя; II.2.1 плодов на ней появляется больше, чем на садовой груше, но созревает их меньше; III.3.1 растет на горах и на равнинах; III.3.2 плоды и древесины лучше на равнинах; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда поспевают плоды; III.11.5 сравнение между деревьями, растущими на горах, и деревьями, растущими на равнинах; III.12.8 плоды рябины черви точат больше, чем плоды груши; III.14.2 кора дикой груши и кора осины; III.18.7 относится к тому же роду, что и садовая груша; IV.13.1 живет дольше садовой груши; V.5.1 из дерева делают сапожные колодки.

Груша лесная — *Pyrus communis* L. var. *pyraster* — *ἄγρος*. II.5.6 деревья следует сажать поодаль одно от другого.

Грыжник гладкий — *Herniaria glabra* L. — ἡλιόβριον. IX.10.2 семена смещивают с пищей из белой чемерицы для рвотного.

Губка — *Spongus* — σπογγίς. IV.6.5 находят у северных берегов Крита; IV.6.10 отличается от водорослей.

Гулявник — *Sisymbrium polyceratum* L. — ἐρύσιμον. VIII.1.4 сеют позднее, чем злаки и бобовые; VIII.3.1 лист; VIII.3.3 цветок; VIII.6.1 дождь после посева вреден; VIII.7.3 сомнительно, едят ли его животные; описание; его требуется еще изучить.

Название этого растения происходит от глагола ἐρύσσει — «защищать». Растение было названо «сохраняющим», «защищающим» за свои целебные свойства: «Его пьют как лекарство от смертельных ядов» (Диоскорид. II.158 = I.223.17W). В современной ботанике название *Erysimum* принадлежит другому растению из того же сем. крестоцветных.

Д

Даукон — малабайла золотистая (?) — *Malabaila aurea* Boiss. — δαύκον. IX.15. 8 растет около Патр; особенности этого растения; корень черного цвета; IX.20.2 растет в Ахайе, обладает горячительными свойствами.

Двузернянка — полба русская — *Triticum dicoccum* Schrank — II.4.1 если ее сеять обрушенными семенами, то на третий год она превратится в пшеницу; IV.4.10 зерна риса похожи на полбовые; VIII.1.1 стоит в списке злаков; VIII.1.3 сеют рано; VIII.8.3 она и оркиш — единственные растения, семена которых могут превращаться в совсем иные; VIII.9.2 истощает почву; причины этого; любит почву жирную; она и оркиш — злаки, наиболее похожие на пшеницу.

Деясил — *Inula* — κόνυζα. VI.1.4 дикий мелкий кустарник, не имеющих колючек; VI.2.6 два вида его: «мужской» — κόνυζα ἡ ἄρρη (Inula viscosa) и «женский» — κόνυζα ἡ θήλη (Inula graveolens); сравнение их; VII.10.1 растет и цветет целое лето.

Держи-дерево — *Paliurus australis* Gärtn. — παλιούρος. I.3.1 типичный «куст»; I.3.2 становится древовидным; I.5.3 колючки на дереве; I.10.6 колючки по краям листьев; I.10.7 ствол в колючках; III.3.1 растет на равнинах; III.4.2 время распускания; III.4.4 время созревания плодов; III.11.2 сравнение его плодов с плодами клена; III.18.3 виды, описание; IV.8.1 иногда растет и в воде; VI.12.4 до известной степени растение водяное; VI.1.3 на побегах имеются колючки.

«Дикая капуста» — *Raphanus raphanistrum* L. — ῥάφανος ἡ ἄγρία, κεράς. VII.6.1—2 отлична от садовой; IX.15.5 растет в Аркадии; это лекарственное растение; другое название его.

«Дикий лавр» — олеандр — *Nerium indicum* L. — δάφνη ἡ ἄγρια; ἐνόθηρα. I.9.3 вечнозеленое дерево; IV.4.13 растет в Гедрозии; животные и люди

гибнут, поев его листьев; IX.19.1 описание; корень его, данный с вином, успокаивает возбуждение.

Второе название этого дерева произведено от δνός — «осел» и θήρα — «охота», «ловля». Листья олеандра ядовиты, название дерева можно перевести, как «ловушка для ослов».

«Дикая роза» — роза щитконосная — *Rosa corymbifera* Borkh. — ῥόζον τό θυρίον. VI.2.1 сравнение ее цветков с цветками ладанника.

Диктамин — *Origanum dictamnus* L. — δίκταμνον. IX.16.1—2 описание; употребление в медицине; козы охотно едят его; сравнение с «ложным диктамоном» — *Ballota acetabulosa*; IX.16.3 где растет.

Вообще название «диктамин» произведено, вероятно, от горы Дикте. Растения, названные по именам гор, встречаются в греческой народной ботанике неоднократно: так, трава геликониада получила свое имя от Геликона в Беотии, пелетрониада росла на склонах горы Пелетрий в Фессалии, а мароний — на горе Маронии во Фракии.

Дождевик — *Lycoperdon bovista* L. — τῆξις. I.6.5 не имеет корней.

Дождевик-великан — *Lycoperdon giganteum* L. — ἄσχυον. I.6.9 хотя находится под землей, но это не корни.

Друрис — *Drypis spinosa* L. — δρυπίς. I.10.6 листья — колючки.

Название этого колючего кустарника происходит от глагола δρύπτω — «царапать» («царапка»).

Дрок колючий — *Genista acanthoclada* Di. — σκληρός. VI.1.3 колючки вместо листьев; VI.4.1—2 описание.

«Другой диктамин» — *Ballota pseudodictamnus* Benth. — δίκταμνον ἑτερον. IX.16.3 растет на Крите; не имеет ничего общего с настоящим диктамоном кроме имени; описание, особенности (см. Диктамин).

Дуб — *Quercus infectoria* Oliv. — φειρίς. III.8.2 один из видов дуба, растущих на Иде; желуди; III.8.4 описание; древесина; III.8.6 галлы.

«Фейрис» женский род к фейрис — «кроткий», «ручной», «домашний». Определение это прилагалось к деревьям с хорошими, съедобными плодами, в противоположность диким; так, например, называлась и одна виноградная лоза.

Дуб вечнозеленый — *Quercus ilex* L. var. *agrifolia* — φελλόβρυς. I.9.3 и III.3.3 вечнозелен; аркадяне называют его «пробковым деревом»; III.16.3 описание; доряне зовут это дерево ариа.

Дуб каменный — *Quercus ilex* L. var. *agrifolia* — φελλόβρυς. III.3.8 сомнительно, имеются ли у него цветки; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда желуди на нем готовы; III.16.3 в Аркадии этот дуб называют «пробковым»; III.17.1 желуди ариа и пробкового дуба; V.1.2 время рубки; V.3.3 характер древесины; V.4.2 дерево не подвержено гниению; V.5.5 трудно для обработки; V.9.1 дает хороший уголь.

Дуб кермесный — *Quercus coccifera* L. — *πρῖνος*. I.6.1 сердцевина твердая и плотная; I.6.2 сердцевина большая и заметная; I.9.3 вечнозелен; I.10.6 листья с колючками по краям; III.3.1 растет на горах; III.3.3 вечнозелен; III.3.6 не всякий дает желуди; III.4.1 желуди созревают через год; III.4.1—6 время, когда желуди готовы; III.6.4 корни уходят вглубь; III.7.3 дает багрянокрасные «ягоды»; III.16.1 описание; III.16.2 сравнивается с ним *Quercus ilex turica*; III.16.3 сравнение «пробкового дуба» с кермесным; III.16.4 листья *Arbutus unedo* по сравнению с листьями этого дуба; IV.3.1 сравнивает листья *Zizyphus lotus* с листьями этого дуба; IV.15.3 что происходит с деревом, если с него зимой сорвать кору; V.4.8 сравнение по крепости древесины кермесного дуба с древесиной *Tamarix articulata*; V.5.4 «ядро» не заметно, но оно есть; V.7.6 использование древесины; V.9.7 дерево употребляют для прибора, с помощью которого добывают огни; IX.4.3 некоторые сравнивают с его листьями листья *Balsamodendron myrrha*.

Дуб пробковый — *Quercus suber* L. — *φελῆς*. I.2.7 кора; I.5.2 кора шероховатая и мясистая; I.5.4 древесина легкая; III.4.2 время распускания; III.17.1 растет в Тиррении, описание; IV.15.1 если сорвать с него кору, он становится крепче; V.3.6 сравнивает древесину финиковой пальмы и пробкового дуба.

Дуб «толстокорый» — дуб ложнопробковый — *Quercus pseudosuber* Santi — *δρῦς ἡ ἄλφειος*. III.8.2 один из видов дуба; III.8.3—4 желуди; III.8.5 описание; III.8.6 на нем растет особого вида мох; III.8.7 дерево это как материал.

Идейские горцы называли этот дуб «толстокорым»: *ἔλς* — «достаточно», «обильно» и *φλοιός* — «кора».

Дуб черешчатый — *Quercus robur* L. — *δρῦς*. I.2.1 галлы на нем; I.2.7 кора; I.5.2 кора толстая, «мясистая»; I.5.3 древесина мясистая; I.5.5 древесина тяжела потому, что содержит минеральные вещества; I.6.1 твердая, плотная сердцевина; I.6.2 сердцевина, называемая *melandryon*; большая и сразу заметная; I.6.3 ветвистые длинные корни; I.6.4 корни мясистые; глубоко уходят в землю; I.8.6 болезненные образования (*scabae*); I.9.5 вечнозеленый экземпляр; I.10.6 листья с вырезами; I.10.7 листья растут и на стволе; I.11.3 семена в кожистой оболочке; II.2.3 способы посадки; II.2.6 посаженный желудями, вырастает; III.3.1 растет на равнине; III.3.3 в некоторых местах вечнозелен; III.3.8 сомнительно, цветет ли он; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда поспевают желуди; III.5.1 периоды распускания; III.5.2 галлы; III.5.5 зимние почвы; III.6.1 быстро растет; III.6.5 жители Иды говорят, что у пихты корни уходят глубже, чем у дуба; III.7.4—6 различные галлы; III.8.2—7 виды дуба; III.16.1 листья и кора кермесного дуба (сравнение); III.16.3 сравнение *Quercus ilex* var. *agrifolia*, дуба и кермесного дуба; IV.2.8 обычное дерево в Фиванском

номе; IV.5.1 стоит в списке северных деревьев; IV.5.3 растет на Понте около Пантикапея; IV.14.10 вредители на нем; IV.15.2—3 продолжает некоторое время жить после того, как с него сорвут кору; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.3.1 ядро очень плотное и тяжелое; V.3.3 характер древесины; V.4.1 древесина твердая и тяжелая; V.4.2 не гниет; V.4.3 дерево не гниет ни в пресной воде, ни в земле, но гниет в морской воде; V.4.8 воздействие морской воды на различные части дерева; V.5.1 дерево трудно для обработки; V.6.1 в древесине содержатся минеральные вещества; трескается под давлением; V.7.2 киль в кораблях делают из дуба; V.7.4 годится для постройки домов; V.8.3 растет в Лации на мысу Кири; V.9.1 дерево дает хороший уголь, но худший, чем *Quercus ilex* var. *agrifolia* и *Arbutus unedo*; V.9.3 кузнецы больше ценят сосновый уголь; VIII.2.2 прорастание из желудя; IX.9.5 листья дубовника похожи на листья дуба.

Дуб широколистный — *Quercus cerris* L. — *πλατύφυλλος*. III.8.2 один из видов дуба; желуди; III.8.5 описание; III.8.6 галлы.

«Дуб» — *Cystoseira ericoides* — *δρῦς*. IV.6.2 водится в некоторых водах; IV.6.7 — описание.

«Дуб глубоководный» — *Sargassum vulgare* — *δρῦς*. IV.6.9 отличие от *Cystoseira ericoides*; «желуди» имеют применение.

Дубровник — *Teucrium polium* L. — *πάλιον*. I.10.4 листья мясистые; сохраняет одежду от моли; II.8.3 используется для капрификации; VII.10.5 вечнозеленое растение.

Дубровник обыкновенный — *Teucrium chamaedrys* L. — *χαμαίδρῦς*. IX.9.5 употребление в медицине; описание.

«Приземистый дуб» (*χαμαί* — «при земле»; *δρῦς* — «дуб»): растение это получило свое название потому, что «листья этой травы похожи видом и разрезом на дубовые» (Диоскорид, III.98 = II.110.7W).

Душавик седой — *Calamintha incana* Boiss. — *ἐλῆιον*. II.1.3 способ посадки; VI.1.1 стоит в списке мелких кустарников; VI.6.2 садовое растение; употребляется для венков; ароматны все части растения; VI.6.3 деревянист; имеет только один вид; VI.7.2 по словам некоторых, плодов не имеет; VI.7.4 описание корней.

Греческое название этого растения происходит, вероятно, от имени Елены. Бузак, впрочем, ставит его в связи с *ἔλος* — «болото», «сырой дуг», или с *ἐλῆνη* — «плетеная корзина» (с которой можно сравнить его широкую чашечку).

«Душастый тростник» — аир обыкновенный — *Acorus calamus* L. — *χάλαμος ὁ εὐόδης*. IV.8.4 растет в Сирии в том же озере, где и папирус; IX.7.1 растет в долине между Ливаном и одной невысокой горой; описание; аромат; IX.7.3 стоит в списке ароматных растений, употребляемых при изготовлении благовоний.

Душица обыкновенная — *Origanum vulgare* L. — ὀρίγανος. I.9.4 вечнозеленое растение; I.12.1 у семян вкус острый; VI.1.4 дикий мелкий куст, не имеющий колючек; VI.2.3 два вида душицы: «белый» и «черный»; VII.1.3 семена прорастают через 30 дней; VII.1.6 лучше всходят старые семена; VII.2.1 способ посадки; VII.6.1 дикая форма стоит особняком.

Ὀρίγανον, повидимому, образовано от ὄρι — «горный» и γάνος «блеск».

E

«Египетская шелковица» — сикомора — *Ficus sycomorus* L. — συκάρμινος ἢ Ἀχυράτις. I.1.7 плод находится на стволе; I.14.2 плоды растут из ствола; IV.1.5 в климате, для нее не подходящем, бесплодна; IV.2.1—2 свойственна Египту, описание; IV.2.4 отличие от *Ceratonia siliqua*.

Жевика вязолистная — *Rubus ulmifolius* Schott. — βάτος, χαμλβάτος. I.3.1 типичный кустарник; I.5.3 колючики; I.9.4 вечнозеленая; I.10.6 на листьях колючки; I.10.7 стебель колюч; III.18.3 растет по сухим и по сырým местам; III.18.4 разные виды; III.18.12 самая большая гроздь ягод на верхушке; IV.8.1 растет по сырým местам; IV.12.4 до известной степени растение водное; VI.1.3 колючки на побегах.

Ж

Желтофиоль садовый — *Cheiranthus Cheiri* L. — φλόγινον, φλόξ. VI.6.2 садовое растение; идет на венки; запаха не имеет; VI.6.11 вырастает из семени; VI.8.1—2 идет на венки; время цветения.

Оба названия происходят от φλόγω — «пламенею», «пылаю». Первое название означает «пламенный», второе — «пламень». Красный, желтый и темноголубой цвета греки часто сравнивали с огнем.

«Желудь» — баланит египетский — «слоновое дерево» — *Balanites aegyptiaca* Delile — βάλανος. IV.2.1 растет в Египте; IV.2.6 описание.

Феофраст указывает, что дерево это получило свое название (βάλανος — «желудь») от формы своих плодов, похожих на желуди.

«Женский кизил» — дерен красный, свидина, глог — *Cornus sanguinea* L. — θήλυκράνεια. I.8.2 меньше узлов, чем у кизила мужского; III.3.1 растет на равнинах; III.4.2 время распускания; III.4.3 когда поспевают плоды; III.4.6 они не съедобны; III.12.1—2 описание; V.4.1 менее плодovit, чем кизил мужской.

Θήλυ — «женский» имеет в древнегреческой народной ботанике значение «слабый», «худший».

Живучка — *Ajuga reptans* Schreb. — ἀπαύτην. VII.8.1 стебель вьющийся; за неимением опоры лежит на земле.

Жимолость этруская — *Lonicera etrusca* Santi — κλύμενον. IX.8.5 сеувения, связанные со временем, когда ее следует собирать.

Трудно в точности определить это растение. Κλύμενον можно рассматривать как старую причастную форму от κλύω — «слушать»: «известное», «знаменитое» растение. Ср. греческое название бересклета: αβύμινος.

З

Заразиха кровавая — *Orobanche cruenta* Bertol. — αἰμόδορον. VIII.7.5 описание; сорняк, растущий только среди «волового рога».

Звездочка водяная — *Callitriche verna* L. — λέμνα. IV.10.1 растет на Копандском озере.

Земляничное дерево — *Arbutus andrachne* L. — ἀνδράχλη. I.5.2 кора трескается и сваливается; I.9.3 вечнозеленое растение; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозеленое растение; III.4.2 время распускания; III.4.4 время, когда поспевают плоды; III.16.5 описание; IV.4.2 его листья и листья лимонного дерева; IV.7.5 сравнение между ним и одним персидским деревом; IV.15.1 не погибает, если ободать кору; IV.15.2 кора трескается; V.7.6 дерево идет на изготовление ткацких станков; IX.4.3 кора andrachne и дерева, дающего мирру.

Земляничное дерево — *Arbutus unedo* L. — χάμρος. I.5.2 кора лущится и спадает; I.9.3 вечнозеленое растение; III.16.4 описание; V.9.1 дает хороший уголь.

Этимология греческого названия, по мнению Бузака, неясна. По мнению Стремберга название это происходит от χμή — «скрона». Суффикс -ρος часто встречается в названиях растений; χάμρος, следовательно, означает «дерево с кроной».

Золототысячник обыкновенный — *Erythraea centaureum* L. — χένταυρίς. IX.8.7 сеувения, связанные с его соби́ранием; IX.14.1 как долго сохраняет лекарственную силу.

И

Ива — *Salix* — ἰσα. I.4.2 любит сырые места; I.4.3 живет и в воде, и на суше; I.5.1 искривленная и низкая; I.5.4 древесина легкая; III.1.1 хорошо идет от черенков; III.1.2 говорят, что у нее нет семян и что дерево это отходит от корня; III.1.3 семена осыпаются незрелыми; III.3.1 растет на равнинах; III.3.4 имеет ли она плоды, об этом спорят; III.4.2 время распускания; III.6.1 растет быстро; III.13.7 описание; ее виды; как ее называют в Аркадии; III.14.4 листья ивы и листья *Colutea arborescens* (сравнение); IV.1.1 любит сырые места; IV.5.7 обычное дерево в некоторых

средиземноморских областях; IV.8.1 растет частично в воде; IV.10.1 растет в Копайдском озере; IV.10.6 растет в воде и на суше; IV.13.2 живет недолго; IV.16.2 отходит, будучи общицей; IV.16.3 пример дерева, которое осталось жить после того, как ветви его были обрублены; V.3.4 характеристика древесины; V.7.7 использование ивы; V.9.4 при пережигании на уголь дает удушливый дым.

Ива белая — *Salix alba* L. — ἰτέα ἡ λευκή. III.13.7 описание.

Ива ломкая — *Salix fragilis* L. — ἑλίχνη. III.13.7 как зовут эту иву аркадiane.

Ива черная — *Salix purpurea* L. — ἰτέα ἡ μέλαινα — «черная ива». III.13.7 описание.

Индау посевной — *Ergusa sativa* Lam. — εἰζωμον. I.6.6 корни деревянистые; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.2.8 корни деревянистые; VII.4.1 есть только один вид; VII.4.2 сравнение между листьями индау и одного вида редьки; VII.5.5 семена хорошо сохраняются; IX.11.6 сравнение между листьями индау и strychnos.

Греческое название (прилагательное среднего рода) означает: «растение, дающее хорошую подливку, хороший соус» — от εἶς — «хорошо» и ζωμός — «подливка», «соус». «Семенами этого растения пользуются при изготовлении варева» (Диоскорид, I.140 = I.210.5 W).

Ирис бледный — *Iris pallida* Lam. — ἰρις. I.7.2 корни ароматны; IV.5.2 самый лучший растет в Иллирии, по берегам Адриатического моря; VI.8.3 употребляется для венков; время цветения; VII.13.1 описание листьев; VII.13.2 стебель ириса и асфодели; IX.7.3 стоит в списке ароматных растений, употребляемых при изготовлении благовоний; IX.7.4 единственное европейское растение в этом роде; лучший из Иллирии; обработка; IX.9.2 подкладывают в благовония, приготовленные из ириса. *Ferulago galbanifera*.

Греки называли этот цветок «радугой», «уподобив его за его пестроту небесной радуге» (Диоскорид, I.1 = I.5.14 W).

K

«Кактос» — *Cynara cardunculus* L. — χάκτος. VI.4.10—11 описание этого растения; растет в Сицилии.

Kaktos — артишок — *Cynara scolymus* L. — χάκτος. VI.4.11 прямой «стебель»; название стебля; описание; растение съедобное.

Каперцы — *Capparis spinosa* L. — χάπρις. I.3.6 не любит ухoda; III.2.1 плоды диких каперцов лучше; IV.2.6 сравнение с ними плодов *Balanites aegyriaca*; VI.1.3 колючки на побегах; VI.4.1 колючки на листьях и на стебле; VI.5.2 описание; VII.8.1 стебель при земле; VII.10.1 растет и цветет летом.

Капуста критская — *Brassica cretica* L. — ῥάφανος. I.3.4 «обладает как бы природой дерева»; I.6.6 корень один; I.9.4 вечнозелена; I.10.4 листья мясисты; I.14.2 семена находятся на верхушке и на боковых ветвях; IV.4.12 сравнение по величине с одним растением из Азии; IV.16.6 портит вкус винограда; виноградная лоза отворачивается от нее в другую сторону; она прогоняет опьянение; VII.1.2 может быть отнесена к мелким кустарникам; VII.1.2—3 время посадки и прорастания; VII.2.1 посадка черенками; VII.2.4 отрастает после обламывания; новые побеги вкуснее; VII.4.1 различные виды; VII.4.4 называет три вида, в том числе дику; VII.5.3 любит пересадку; VII.5.4 вредители; VII.6.1—2 дикий вид стоит особю.

ῥάφανος образовано от ῥάφη — «крупная редька», с прибавлением суффикса -ανος. Это заимствованное слово, стоящее в связи с лат. «гара», русск. «репа» и нем. «Rübe».

Кардамон — *Elettaria cardamomum* Maton — καρδάμωμον. IX.7.2 душистое растение, растущее в Мидии или в Индии; IX.7.3 употребляется при изготовлении благовоний.

Греческое название составлено из двух слов: καρδάμον — «кардамон» и ἄμιον — «амом».

«Карликовый лавр» — барвинок травянистый — *Vinca herbacea* W. K. — χαμαῖαδάφνη. III.18.13 сравнение его листьев с листьями бересклета европейского.

«Карликовый лавр» (χαμαῖ — «при земле»; δάφνη — «лавр») назван так потому, что «листья его похожи на лавровые» (Диоскорид, IV.147 = II.289.12 W).

Касатик — *Iris sisyrinchium* L. — σισυρίγγιον. I.10.7 как прикреплены листья; VII.13.9 принадлежит к ta bolbide; разрастание корня, верхняя часть съедобна.

Касатик вонючий — *Iris foetidissima* L. — ἔρις. IX.8.7 съедения, связанные с его собиранием.

Каштан посевной — *Castanea sativa* Mill. — δισβάλανος. I.12.1 вкус каштана; III.2.3 «дикое» дерево; III.3.1 растет на горах; III.3.8 некоторые сомневаются, цветет ли он; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда поспевают каштаны; III.5.5 зимние почки; IV.5.1 стоит в списке северных деревьев; IV.5.4 во множестве растет на Тмоле и на Олимпе в Мисии; IV.8.11 сравнение коры на корнях *Nymphaea stellata* с шелухой каштана.

Греческое название означает «желудь Зевса», т. е. самый лучший, достойный Зевса желудь.

Kaukalis — *Tordylium apulum* L. — καυκάλις. VII.7.1 овоц.

В современной ботанике *Causalis* назван один из родов того же сем. зонтичных.

«Кедр» — можжевельник высокий — *Juniperus excelsa* MB. — *κέρωρ*. III.2.6 горы в Киликии и в Сирии покрыты им; IV.5.5 растет в Сирии; идет на постройку кораблей; V.7.1 использование в кораблестроении; V.7.4 использование при постройке домов; V.8.1 особенно хорош в Сирии.

«Кедр» — можжевельник красный — *Juniperus oxycedrus* L. — *κέρωρ*. I.5.3 древесина не мясистая; I.10.6 листья с колючками на конце; III.6.5 корни, по утверждению аркадян, поверхностные; III.10.2 сравнивает с ним тисс обыкновенный; III.12.3—4 описание; два вида; по утверждению одних; один, по словам жителей Иды; сходство и различие между ним и *Juniperus phoenicea*; III.13.7 карликовый вид; IV.3.3 сравнивает по величине плоды можжевельника и плоды *Zizyphus spina Christi*; IV.5.2 растет на горах во Фригии и во Фракии; IV.16.1 по мнению некоторых, погибает, если обрубить у него верхушку; V.3.7 из древесины режут статуи; V.4.2 дерево не подвержено гниению; V.9.8 из него выступают капли маслянистой влаги; «пот» на статуях; IX.1.2 смолистый сок.

Кервель гребенчатый — *Scandix pecten veneris* L. — *σκάνδις*. VII.7.1 овощ; VII.8.1 стебель на земле.

Кервель южный — *Scandix australis* L. — *ἐνδρισχόν*. VII.7.1 овощ.

Кизил настоящий — *Cornus mas* L. — *κρύων*. I.6.1 твердая и плотная сердцевина; I.8.2 на нем больше узлов, чем на «женском кизиле»; III.2.1 у дикого кизила плоды мягче и вкуснее, чем у садового; III.3.1 растет на равнинах; III.4.2 время распускания; III.4.3 когда поспевают плоды; III.12.1—2 описание; IV.4.5 сравнение его плодов с плодами одного индийского дерева; V.4.1 урожайнее, чем «женский кизил» (свидина); V.6.4 древесина очень твердая.

Кинжал см. Меч.

Киннамон — *Cinnamomum cassia* Blume — *κιννάμωμον*. IV.4.14 в списке восточных ароматных растений; IX.4.2 растет в Аравии; IX.5.1—2 два вида: черный и белый; описание; сказочный рассказ о том, где он растет и как его собирают; IX.7.2 в списке растений, употребляемых для приготовления благовоний (см. Корич).)

Кипарис вечнозеленый — *Cupressus sempervirens* L. — *κίπάρισσος*. I.5.1 ствол стройный и высокий; I.5.3 древесина не мясиста; I.6.4 поверхностные корни; I.6.5 ответвлений от корня нет; I.8.2 у «мужских» экземпляров узлов больше, чем у «женских»; I.9.1 растет преимущественно в высоту; I.9.3 дерево вечнозеленое; I.10.4 листья мясистые; II.2.2 способы посадки; II.2.6 кипарис, посаженный семенами, из «женского» часто превращается в «мужской»; II.7.1 не любит удобрения и воды; III.1.6 кипарисы на Крите; III.2.3 доказательство того, что это дерево дикое (по крайней мере «мужские» кипарисы); III.2.6 кипарисы на Крите; III.12.4 кора

можжевельника похожа на кипарисовую кору; IV.1.3 растет в горах на Крите; IV.3.1 особенно красива в Киренаике; IV.5.2 много на Крите, в Ликии и на Родосе; IV.16.1 по мнению некоторых, дерево умирает, если отрубить у него верхушку; V.3.7 *Callitris quadrivalvis* похожа на кипарис; из его древесины режут статуи; V.4.1 плодов больше на «мужских» экземплярах; V.4.2 дерево не подвержено гниению; прекрасно полируется; V.7.4 использование при постройке домов.

Киншпек посевной — *Coriandrum sativum* L. — *κάριανον*. I.11.2 семена голые; VII.1.2—3 время сева и прорастания; VII.1.6 прорастают лучше старые семена; VII.2.8 корни деревянисты; VII.3.2 семена голые; VII.4.1 только один вид; VII.5.4 влияние жары; VII.5.5 семена хорошо сохраняются.

Клевер земляничный — *Trifolium fragiferum* L. — *λωτός*. VII.8.3 листья сидят на стебле; VII.13.5 семена иногда прорастают только на второй год.

Клен Монпелье — *Acer monspessulanum* L. — *σφέδαμνος*. III.3.1 растет в горах и на равнинах; III.3.8 сомнительно, есть ли у него цветки; III.4.4 время созревания плодов; III.6.5 по словам аркадян, корней мало и они поверхностные; III.11.1—2 описание; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.3.3 характер древесины; V.7.6 использование дерева.

Клен полевой — *Acer campestre* L. — *ζυγίς*. III.3.1 растет в горах; как зовут клен, растущий в горах и растущий на равнинах; III.4.2 время распускания; III.11.1—2 описание; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.3.3 характер древесины; V.7.6 использование ее.

Греческое название этого дерева происходит от корня *ζυγ-* (*ζευγ-*) — «связывать», «соединять»: плодики кленовой летучки представляют собой как бы соединенную пару и напоминают по форме ярью: *ζυγόν*.

Клещевина обыкновенная — *Ricinus communis* L. — *κρότων*. I.10.1. листья меняют свою форму по мере того, как растение стареет; III.18.7 в старости меняет листья.

Греческое название клещевины означает «вошь». «Растение было названо так потому, что семена его похожи на этих насекомых» (Диоскорид, IV.161 = II.305.10 W).

Кмин тминовый — *Cuminum cyminum* L. — *κύμινον*. I.11.2 семена голые; VII.3.2—3 описание семян; народное поверье относительно сева; VII.4.1 несколько видов; VIII.3.5 семена мелкие и их очень много; VIII.6.1 дождь после посева вреден; VIII.8.5 паразитическое растение, живущее в его посевах; VIII.10.1 болезнь.

Кнеорос — тимелея волосистая — *Thymelaea hirsuta* Endl. — *Κνέωρος* ὁ μαῖας. «Черный кнеорос» I.10.4 листья мясистые.

Кнеорос — *Daphne oleoides* Schreb. — *κνέωρος* ὁ λευκός. «Белый кнеорос» VI.1.4 дикий мелкий кустарник; VI.2.2 два вида; использование растения, отличие «белого» кнеороса от «черного».

«Книдская ягода» — *Daphne gnidium* L. — ὁ Κνίδιος κόκκος. IX.20.2 описание ягод; свойства и употребление в медицине.

«Козий» аканф — астрагал критский — *Astragalus creticus* Lam. — τραχύκανθα. IX.1.3 дает клейкий сок; растет не только на Крите; IX.8.2 для сбора клея не надо надрезать растение.

Греческое название значит «козья колючка» (τράγος — «козел», ἀκανθα — «колючка», «шип»).

«Козий» аканф из Ахайи — астрагал парнасский — *Astragalus parnassi* Bois. — τραχύκανθα. IX.15.8 растет во множестве в Ахайе и по качеству своим не уступает критскому.

Козлобородник — *Tragopogon porifolius* L. — τραγοπόγων. VII.7.1 описание; овощ.

Греческое название значит «козья борода» (τράγος — «козел», πόγων — «борода»).

Koix — дум-пальма — *Nurbaene thebaica* Mart. — κόϊξ. I.10.5 листья, как у тростника; описание (без имени дерева); II.6.10 кустиста; во множестве растет в Эфиопии; IV.2.7 описание.

Koloitia — ива пепельная — *Salix cinerea* L. — χολοϊτία. III.17.3 растет на Иде; описание.

«Колючий мирт» — иглица колючая — *Ruscus aculeatus* L. — χαντρομόρρη, μυάκανθος. III.17.4 плоды на листьях; VI.5.1 стоит под именем «мышиней колючки» в списке колючих растений, у которых имеются особо листья и особо колючки.

Колючник — *Carlina corymbosa* L. — ὑάκκεος. VI.4.3 «чертополохоподобное» растение.

Komakon — айлант малабарский — *Ailanthus malabarica* DC. — κόμακον. IX.7.2 благовонное растение, из которого добывают ароматы, привозимые через Аравию; их смешивают с другими благовониями.

«Конский сельдерей» — смирния — *Smyrniolus olus atrum* L. — ἰπποσάδων. I.9.4 вечнозеленое растение; II.2.1 как его сажают; VII.2.6 сравнение со свеклой; VII.2.8 корень мясист; VII.6.3 сравнение с «болотным сельдереем» — *Arisum graveolens*; употребление в медицине; IX.1.3—4 корень дает камедь, похожую на смирну; IX.15.5 растет в Аркадии.

Еще в XVII в. ботаник Паулли писал: «В греческом языке присоединение слова «конь» или «вол» к названию растения заменяет прилагательное «большой». «Конский сельдерей» = «крупный сельдерей»: «он больше садового сельдерея» (Диоскорид, III.67 = II.78.3 W). Ср. у нас: «конский шавель».

«Конский укроп» — прангос феруловидный — *Prangos ferulacea* (L.) Lindl. — ἰπποράδων. VI.1.4 дикий медкий кустарник, не имеющий колючек; принадлежит к ферулоподобным.

«Конский укроп» — это дикий большой укроп (Диоскорид, III.71 = II.82.1 W).

Корица — *Cinnamomum iners* Reinw. — χάρις. IV.4.14 стоит в списке восточных ароматных растений; IX.4.2 растет в Аравии; IX.5.1 и 3 описание; способ собирания; IX.7.2 растет в Аравии; IX.7.3 в списке растений, употребляемых при изготовлении благовоний.

Корень крестовый — чертополох благословенный — *Cnicus benedictus* L. — χνίζκος ἢ ἀγρία(βέττα). VI.4.5 описание.

Costos — *Saussurea Lappa* C. B. Clarke — κόστος. IX.7.3 в списке ароматных растений, употребляемых при изготовлении благовоний.

Крапива жгучая — *Urtica urens* L. — ἀκαλόφυ. VII.7.2 овощ; годна для употребления только в вареном виде.

Krataigos — боярышник Гельдрейха — *Crataegus Heldreichii* Boiss. — κράταιγος. III.15.6 описание; может быть, дикая форма мушмулы.

Crepis — *Helminthia echinoides* (?) — κρητίς. VII.8.3 листья сидят на стебле.

Кресс-салат посевной — *Lepidium sativum* L. — κάρδαμον. I.12.1 семена обладают острым вкусом; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.1.6 старые семена всходят лучше; VII.4.1 только один вид; VII.5.5 семена хорошо сохраняют всхожесть.

Крестовник обыкновенный — *Senecio vulgaris* L. — ἡρτίγγων. VII.7.1 овощ; по форме листьев относится к «цикориеподобным»; VII.7.4 длительный период цветения; VII.10.2 цветет зимой.

Греческое название этого растения состоит из двух слов *ἔαρ*, род. п. *ἔαρος*, *ῥος* — «весна»; *ῥι* — «рано»: «старик», «весенний старик», «преждевременно состарившийся». «Его называли так потому, что весной это растение покрыто как бы седыми волосами» (Диоскорид, II.134 = I.212.8 W). В современной ботанике *Erigeron* означает другой род того же сем. сложноцветных.

Кровохлебка колючая — *Poterium spinosum* L. — στοϊβή, φέως. I.10.4 листья мясистые; VI.1.3 дикое кустистое растение, имеет листья и колючки; VI.5.1—2 на листьях колючек нет.

Крушина — *Rhamnus* — ῥάμνος. I.5.3 древесина мясистая; I.9.4 вечнозелена; III.18.2 два вида ее: «белая» (*Rhamnus graeca*) и «черная» (*Rhamnus oleoides*); III.18.12 гроздь *Smilax aspera* расположены так же, как гроздь крушины; V.9.7 древесина употребляется для добывания огня особенно для «очага».

Крушина вечнозеленая — *Rhamnus alaternus* L. — φλόκη. I.9.3 вечнозелена; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелена; III.4.2 время распускания; III.4.4 время поспевания плодов; V.6.2 древесина очень хороша для токарных работ.

Кубышка желтая — *Nuphar luteum* (L.) Smith — νυμφαία, μάδωναις. IX.13.1 душиста; сладкий корень; места, где она растет; описание листьев; употребление в медицине; как ее зовут в Беотии.

«Растение это названо, вероятно, по имени нимф, потому что она любит воду» (Диоскорид, III.132 = II.141.6 W). По представлениям греков, нимфы жили в озерах и источниках.

Кувшинка белая — *Nymphaea alba* L. — $\alpha\iota\delta\eta$. IV.10.1—2 растет на Копанском озере; IV.10.3—4 описание; сравнительная величина ее плодов и плодов *Sagittaria*; IV.10.6 растет только в воде; IV.10.7 съедобная часть ее.

Кунжут индийский — *Sesamum indicum* L. — $\sigma\iota\sigma\alpha\mu$. I.11.2 вместилище для семян; III.13.6 косточки бузиновых ягод похожи на кунжутные; III.18.13 сравнение с его плодом плодов *Euphorbia*; V.8.141 сравнивает по величине с его плодами плоды одного египетского растения; VI.5.3 сравнение с кунжутными семенами семян одного вида *tribulus*; VIII.1.1 в списке яровых, особо от хлебных злаков и от бобовых; VIII.1.4 сеют позднее хлебов и бобовых; VIII.2.6 когда созревает; VIII.3.1 листья; VIII.3.2 стебель; VIII.3.3 цветки; VIII.3.4 обилие семян; VIII.5.1 белый сорт самый сладкий; VIII.5.2 семена сидят в стручке по отделениям; VIII.6.1 дождь после посева вреден; VIII.7.3 зеленого не ест ни одно животное; сравнивает с ним *Sisymbrium polyceratium*; сеется одновременно с *Salvia horminum*; VIII.9.3 источает почву.

«Куропаточья трава» — горец морской — *Polygonum maritimum* L. — $\pi\epsilon\rho\beta\acute{\iota}\chi\iota\omicron\nu$. I.6.11 большие мясистые корни.

Греческое название произведено от $\pi\epsilon\rho\beta\acute{\iota}\chi\iota\omicron\nu$, $\chi\alpha\varsigma$ — «курпатка».

Kyx — $\chi\upsilon\tau\acute{\iota}$. Растение неизвестно. VII.13.9 относится к *ta bolbide*.

Kytia см. Люцерн древовидная.

Л

Лабазник вязолистный — *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim. — $\sigma\iota\alpha\upsilon\alpha\delta\eta$. VI.6.11 употребляется для венков; вырастает из семян; VI.8.1—2 время цветения; описание цветка.

Растение это получило название «виноцветного», «с цветами винного цвета» за окраску своих цветков: $\sigma\iota\omicron\nu\varsigma$ — «вино», $\alpha\upsilon\delta\omicron\varsigma$ — «цветок».

Лаванда — *Lavandula spica* DC. — $\lambda\alpha\upsilon\alpha\upsilon$. VI.6.11 употребляется для венков; растет из семян; VI.8.3 время цветения.

Лавр благородный — *Laurus nobilis* L. — $\lambda\alpha\upsilon\alpha\upsilon$. I.5.2 кора тонкая; I.6.2 корни неровные; I.6.4 корни искривленные; I.8.1 мало узлов; I.9.3 вечнозеленое дерево; I.11.3 мясистая косточка; I.12.1 ягоды маслянистого вкуса; I.14.4 много садовых сортов; II.1.3 способы разведения; II.2.6 иногда при посадке семенами вырастает лучший сорт; II.5.6 деревья надо сажать густо; III.3.3 вечнозелен; III.4.2 время распускания; III.11.3 сравнение между листьями лавра и листьями *Fraxinus ornus*; III.11.4 зимние

почки на *Fraxinus ornus* и на лавре; III.12.7 сравнение между листьями рябины и листьями лавра; III.15.4 листья тербинта и лавра; III.16.4 листья *Arbutus unedo* и лавра; III.17.3 листья *Salix carnea* и лавра; IV.4.12 листья неназванного кустарника и лавра; IV.4.13 листья неназванного дерева, растущего в Гедросии, и лавра; IV.5.3 в холодных местах растет плохо; IV.5.4 растет в Пропонтиде; IV.7.1 в море за Геракловыми Столбами есть растения, похожие на лавр; IV.7.4 листья неизвестного дерева из Аравии и листья лавра; IV.13.3 от усохшего дерева отходят новые побеги; IV.16.6 от его соседства портится вкус винограда; V.3.3—4 характер древесный; V.7.7 из него делают легкие палочки; V.8.3 растет в Ладии на равнинах; очень много его на мысу Кирки; V.9.7 из него делают буравы для добывания огня, так как лавровое дерево не стирается; IX.4.2 кора лавра и кора *Boswellia Carteri*; IX.4.3 листья лавра и листья *Boswellia Carteri* (сравнение, делаемое некоторыми) = IX.4.9; IX.10.1 листья лавра и листья *Helleborus cyclophyllus* (сравнение, делаемое некоторыми); IX.20.1 зерна перца (одного из его видов) напоминают плоды лавра.

«Ладан» — *Boswellia Carteri* Birdw. — $\lambda\alpha\beta\alpha\alpha\tau\acute{\iota}\varsigma$. IV.4.14 в списке восточных душистых растений; IX.1.6 время, когда дерево надрезают; IX.4.4 сбор смолы; IX.4.2 растет в Аравии; описание; какие места любит; IX.4.3 другая версия; IX.4.4—10 рассказы путешественников; IX.11.3 запах *Oreopanax hispidus* похож на запах ладана; IX.11.10 запах корней *Lesokia cretica* напоминает запах ладана; IX.20.1 противодействие от болиголова крапчатого.

Ладанник — *Cistus* — $\lambda\alpha\delta\alpha\alpha$. VI.1.4 дикий мелкий кустарник без колючек; VI.2.1 описание, два вида: «мужской» — ладанник мохнатый (*Cistus villosus* L. — $\lambda\alpha\delta\alpha\alpha$ δ $\beta\epsilon\rho\rho\upsilon$) и «женский» — ладанник шалфейный (*Cistus salvifolius* L. — $\lambda\alpha\delta\alpha\alpha$ δ $\beta\eta\lambda\alpha\upsilon$).

Лакрица голая — *Glycyrrhiza glabra* L. — $\gamma\lambda\upsilon\kappa\alpha\tau\acute{\iota}$ ($\beta\acute{\iota}\chi\alpha$) — «сладкий корень». IX.13.2 растет на Меотидском озере; употребление в медицине; утоляет жажду.

«Сладкий корень» или «Скифская трава», называвшаяся также «понтйской», в изобилии росла по берегам Черного моря.

Лапчатник — *Vitex agnus castus* L. — $\lambda\alpha\upsilon\alpha\upsilon$, $\sigma\iota\omicron\varsigma$. I.3.2 куст, который становится древовидным; I.14.2 плоды находятся на верхушке; III.12.1 сравнение с ним кизила; III.12.2 сравнение между корнями кизила и корнями лапчатника; III.18.1—2 есть два вида его: «белый» и «черный»; IV.10.2 сравнение между ним и брединой; VI.2.2 употребляется для обвязывания; IX.5.1 *Cinnamomum cassia* и *Cinnamomum inerts* таковы же по величине, как этот куст.

«Ласточкина трава» — чистотел большой — *Chelidonium majus* L. — $\chi\epsilon\lambda\iota\delta\omicron\nu\chi\iota\omicron\nu$. VII.15.1 зацветает, когда задует весенний ветер.

Халидών — «ласточка». Феофраст уже объяснил (ук. место) название этой травы: она зацветает, когда начинает дуть весенний ветер (по-гречески он называется «ласточкиным»), с которым появляется и ласточка. Диоскорид сообщает еще народное поверье относительно этой травы: «Рассказывают, что если ласточкин птенец ослепнет, то ласточка-мать приносит этой травы и исцеляет ею птенца» (Диоскорид, II.180 = I.251.14 W).

Латук — *Lactuca scariola* L. — *φρῆλα*. I.10.7 листья появляются после стебля; стебель в колючках; I.12.2 сок водянистый; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.3.2 семена; VII.4.1 разные сорта; VII.4.5 перечисление сортов; разница между ними; VII.5.4 вредители; VII.6.2 дикий вид; описание его; употребление в медицине; IX.8.2 сок из стебля собирают на клох шерсти. (Следует заметить, что Ф. не всегда отличает этот латук от *φρῆλα* — *Lactuca sativa*).

Латук посевной, салат — *Lactuca sativa* L. — *φρῆλα*. VII.2.4 отрастает после обламывания веточек; веточки, отросшие вновь, вкуснее; VII.2.9 описание корней; VII.5.3 пересадка.

Греческое название салата образовано, повидимому, от *φρῶν* — «смоковичный лист», первоначально, и затем «лист» вообще. Самым характерным для салата являются его листья.

Лебеда розовая — *Atriplex rosea* L. — *ἀτρίφρεως*. I.14.2 плоды сидят на верхушке и с боков; VII.10.5 семена лебеды и семена липы; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.2.6 описание корня; VII.2.7 корень, лебеды и корень *Amaranthus blitum*; VII.2.8 корень деревянист; VII.3.2 семена; VII.3.4 семена сидят на верхушке и сбоку; VII.4.1 только один вид; VII.5.5 семена долго сохраняться не могут.

Слово не греческого происхождения.

Лебеда солончаковая — *Atriplex halimus* L. — *ἄλιμον*. IV.16.5 предостерегает большую опасность для деревьев.

Названа от *ἅλς* — «соль»: «Она растет около моря» (Диоскорид, I.91 = I.84.4 W); имеет соленый вкус.

Левкой седой — *Matthiola incana* R. Br. — *ἴον τρ λευκόν; λευκῆτόν* — «фиалка», «белая фиалка». I.9.4 вечнозеленое растение; III.1.3 способ посадки; III.18.13 цветок левкой и бересклета европейского (сравнение); IV.7.4 сравнивает цветы одного дерева, растущего в Аравии, с левкоем; IV.7.8 сравнение между левкоем и цветком одного дерева в Аравии; VI.1.1 стоит в списке мелких кустарников; употребляется для венков; хорошо пахнет; VI.6.3 бывает разной окраски; VI.6.5 самый душистый из Киренаики; VI.6.7 отличие от душистой («черной») фиалки; VI.6.11 растет из семени; все растение и корни деревянисты; VI.8.1—2 время цветения; VI.8.5 влияние климата и места на запах; в Египте цветет очень рано; живет только три года; с возрастом вырождается; VI.8.6 на горах кра-

сивее, но запах у него хуже; VII.6.4 у дикого левкой сходны с садовым только листья; VII.8.3 листья на стебле.

Лен посевной — *Linum usitatissimum* L. — *λίνον*. III.18.3 семена маслянистые; VIII.7.1 говорят, что он превращается в плесень опьяняющий.

Лещина обыкновенная — *Corylus avellana* L. — *κάρβα*. I.12.1 вкус орехов; III.2.3 растение несомненно дикое; III.3.1 растет в горах; IV.4.2 время распускания; III.4.4 когда поспевают орехи; IV.5.4 во множестве растет на Тмоле и на Олимпе в Мисии; VII.2.2 как прорастает орех.

Libanotis — лекокия критская — *Lecokia cretica* (Lam.) DC. (?) — *λίβανωτίς*. IX.10.11 описание; употребление в медицине; где растет; средство от моли.

Название стоит в связи с *λίβανος*: «корень... пахнет ладаном» (Диоскорид, III.74 = II.85.9 W).

Лилия белая — *Lilium candidum* L. — *κρίνον, κρινών, λεῖριον*. I.13.2 цветок у нее «двойной»; II.2.1 способы посадки; III.13.6 цветы бузины обладают тяжелым запахом, похожим на запах лилии; III.18.11 сравнение по запаху цветков лилии и сассапарилы; IV.8.6 сравнение с *Otilia alismoides* Pers; IV.8.9 сравнение ее лепестков с лепестками нильского лотоса; VI.6.3 разная окраска цветков; VI.6.8 употребляется для венков; описание; способ посадки; VI.6.9 сравнение ее листьев с листьями *Narcissus serotinus*; VI.8.3 время цветения; IX.16.6 листья травы, являющейся противоядием от «однодневки», похожи на листья лилии.

Лилия мартагон — царские кудри — *Lilium martagon* L. — *ῥιζοκαλῆς*. VI.1.1 стоит в списке мелких кустарников; VI.6.11 вырастает из семени; употребляется для венков.

Буквальный перевод: «прекрасная в течение дня». Современная ботаника называет *Heimerocallis* растение из сем. *Amaryllidaceae* с желтыми цветками, очень похожими на лилию.

Лилия халкедонская — *Lilium chalcedonicum* — *κρίνον τὸ πορφύρεον*. VI.6.3 она пурпурная.

Linosparton — метельник прутьевидный — *Spartium junceum* Lam. (?) — *λίνοσπάρτον*. I.5.2 кора слонстая.

Липа крупнолистная — *Tilia polyphylla* Scop. — *φύλλα*. I.5.2 кора токая, слонстая; I.5.5 древесина гибкая; I.10.1 листья около летнего солнцестояния превращаются; I.12.4 животные едят липовые листья, но не плоды; III.3.1 растет в горах; III.4.2 время распускания; III.4.6 время поспевания плодов; плоды несъедобны; III.5.5—6 зимние почки; III.10.4—5 описание; различают «мужскую» липу (*Phillyrea media*) и «женскую» (*Tilia tomentosa*); III.11.1 сравнение липовой коры с корой клена Монпелье; III.13.1 сравнение липовой коры с корой черешни; III.13.3 растет в тех же местах, что и черешня; III.17.5 сравнение липовых листьев с листьями ирги; IV.4.1 в Вавилоне растет с трудом; IV.5.1 северное

дерево; IV.8.1 растет частично в воде; IV.15.1 наружную кору можно обдирать; IV.15.2 некоторое время живет после того, как с нее сняли кольцо кору; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.3.3 характер древесины; V.5.1 древесину легко обрабатывать; V.6.2 древесина мягка и ее легко обрабатывать; V.7.5 использование древесины и коры; V.9.7 из липы делают приборы для добывания огня.

Стремберг считает, что греческое название липы составлено из двух слов: *φίλος* — «дружественный», «любимый» и *ύρον* — «пчелиный рой» и что оно означает «дерево, любимое пчелами», «привлекающее пчелиные рои». Современная ботаника выделяет под именем *Philuea* один из родов сем. липовых.

«**Лисохвост**» — многобородник монпельанский — *Polypogon monspeliensis* (L.) Desf. — *ἀλωπέχορος*. VII.11.2 описание его колоса и цветения; «лисохвост» и пшеница.

Название растения произведено от *ἀλωπή* — «лисица» и *οὐρά* — «хвост».

Лишайник — *Usnea articulata* Ach. В тексте растение не названо. III.8.6 растет только на *Quercus pedunculata* Ehrh.

«**Ложный диктама**» — *Ballota acetabulosa* Benth. — *ψευδοδίκταμνον*. IX.16.2 сравнение с *Origanum dictamnus* по виду и по свойствам; по словам некоторых, это подлинный, но выродившийся *Origanum dictamnus*; как его сохраняют.

Растение это получило название «ложного диктамна» потому, что оно похоже на «настоящий диктама», но меньше, и не имеет такого острого вкуса. (Диоскорид, III.32 — III.43W).

Ломонос виноградолистный — *Clematis vitalba* L. — *ἀδραγνή*, V.9.6 — 7 описание; из него делают приборы для добывания огня.

Горт в своем указателе отождествляет это растение с *Clematis vitalba*. Вряд ли можно с точностью сказать, что это за растение. Единственное описание его имеется у Феофраста (ук. место); из него мы узнаем только, что оно походило на виноградную лозу, вылось по деревьям и служило для изготовления прибора, с помощью которого путем трения добывали огонь. Последнему обстоятельству дерево, вероятно, и обязано своим названием. Корень его — *δραγ* — встречается в слове *δραγμός* — «потрескивание» (огня); *α intensivum* («а усиливающее»); для суффикса — *ένη* параллелей в греческом языке нет. Итак: *α-δραγ-ένη* — «издающая сильный треск».

«**Лотос**», зизифус, унаби — *Zizyphus lotus* Lam. — *λωτός*. IV.3.1 обычное дерево в Ливии; IV.3.1—4 описание.

«**Лотос**» — каркас южный — *Celtis australis* L. — *λωτός*. I.5.3 древесина не мясистая; I.6.1 сердцевина твердая и плотная; I.8.2 мало узлов; IV.2.5 древесина персеи похожа цветом на древесину «лотоса»; IV.2.9 древесина

маслины, растущей в Фиванском номе, похожа на древесину этого дерева; IV.2.12 сравнение его древесины с древесиной какого-то не названного дерева; V.3.1 древесина плотная и тяжелая; V.3.7 из нее режут статуи; V.4.2 дерево не подвержено гниению; старое дерево принимает черную окраску; V.5.4 ядро не бросается в глаза, но оно есть; V.5.6 из «лотоса» делают дверные шипы и гнезда; V.8.1 в некоторых местностях дерево это особенно хорошо.

«**Лотос**» — кувшинка звездчатая — *Nymphaea lotus* L. — *λωτός*. IV.8.9 — 11 описание.

«**Лотос**» — пажитник греческий — *Trigonella graeca* Boiss. — *λωτός*. IX.7.3 в списке ароматных растений, используемых при изготовлении благовоний.

«**Лук морской**» — *Urginea maritima* — *σχίλλα*. I.6.7 корень чешуйчатый; I.6.8 корень мясистый и напоминает кору; не суживается к концу; I.6.9 нет боковых корней; I.10.7 у листьев нет черешка; как они прикреплены; II.5.5 черенки смоковницы сажают в луковички этого растения; VII.2.2 отростки от корней; VII.4.2 сравнение образования корней у лука репчатого и у этого растения; VII.9.4 ср. I.6.7; VII.12.1 у вида, называемого «спименидовым» (*Ornithogalum pyrenaicum*) корни съедобны; VII.13.1 описание листьев; VII.13.2 кроме цветочного стебля имеется и другой; VII.13.3 сравнение цветения у асфодел; VII.13.4 очень живуч, различное использование растения; употребляется при волшебстве; VII.13.5 — 7 стебель появляются ранние листья; сравнение с нарциссом.

Лук обыкновенный — *Allium sera* L. — *κρόμμυον*. I.5.2 кора состоит из многих слоев; I.6.7 головка чешуйчатая; I.6.9 боковых побегов от головки нет; I.10.7 листья идут прямо от головки; I.10.8 листья полые; VII.2.1 сажают головками; VII.2.3 боковые образования; VII.3.4 семена находятся на верхушке; VII.4.7 — 10 разные сорта лука, их отличия; возделывание; VII.4.12 образование головок у лука и у чеснока; VII.5.1 лук любит воду; VII.5.2 говорят, что дождевой воды не любит; VII.8.2 гладкий стебель, без ветвей; VII.9.4 — ср. I.6.7; VII.13.4 растет, образуя боковые головки; IX.15.7 сравнение головки *molu* с головкой лука.

Лук обыкновенный — *Allium sera* var. — *κρομμύτιον*. IV.6.2 сравнение корней *Posidonia osea* с головкой этого лука.

Лук черный — *Allium nigrum* L. — *μύλο*. IX.15.7 в каких местах Аркадии растет; говорят, что напоминает *molu* Гомера; употребляется при кародействе.

Лук-шалот — *Allium sera* var. — *κρόμμυον τὸ σχιστόν*. VII.4.10 описание; приемы возделывания.

Лунный цветок — лимнантемум кувшинковидный — *Limnanthemum pumphoides* (L.) Link — *μύκκινθος*. IV.10.1 — 2 растет на Копандском озере; IV.10.4 для этого растения требуются еще дальнейшие исследования.

«Цветок, похожий на месяц», «лунный цветок», «луноцвет» (μήν, μήνός — «месяц», «луна», άνθος — «цветок»).

Лупин белый — *Lupinus albus* L. — *έρμος*. I.3.6 от ухода становится хуже; I.7.3 брошенный в чашу кустарника, добирается корнем до земли; III.2.1 не поддается культуре; IV.7.5—7 сравнение его стручков с плодами *Aigiceras maius*: VIII.1.3 сеют рано; VIII.2.1 как он прорастает; VIII.5.2 стручки с перегородками; VIII.5.4 семена прирастают к стручку; VIII.7.3 ни одно животное не ест зеленого лупина; VIII.11.2 семена хорошо сохраняются; VIII.11.6 особенно хорошо сохраняются в местах гористых; VIII.11.8 сеять его надо прямо с тока, по неспаханной земле.

Название растения можно рассматривать как происшедшее от *έρμος* — «горячий».

Люцерна древовидная — *Medicago arborea* L. — *λίτος*. IV.16.5 губительна для деревьев.

Львиный зев полевой — *Antirrhinum orontium* L. — *άντιρρίνον*. IX.19.2 ему приписывают магические свойства; описание.

Предлог, *άντι-* имеет иногда значение «сходный, похожий», *Antirrhinum* — «похоже на нос» (ῥίς, ῥινός — «нос»). Диоскорид (IV.130=II.275.5 W): «плоды его похожи на ноздри тельца».

М

Майоран — *Origanum maiorana* L. — *άμύραχον*. I.9.4 вечнозеленое растение; VI.1.1. стоит в списке мелких кустарников; VI.7.4 способ посадки; описание корней; VI.8.3 время цветения; IX.7.3 стоит в списке растений, употребляемых при изготовлении благовоний.

Мак — *Paraver* — *μήκων*. I.9.4 вечнозеленое растение; I.11.2 семена в корбочке; IV.8.7 цветок у *Nelumbium speciosum* вдвое больше макового; IV.8.10 сравнивает по величине головку нильского лотоса и маковую; IV.10.3 кувшинка белая по виду похожа на мак; IX.8.2 сок собирают из головки; IX.12.3—5 дикie маки; общего между ними только имя; употребление их в медицине; IX.20.1 есть вид перца, зерна которого похожи на семена мака.

«Мак гераклов» — смолвка обыкновенная — *Silene vulgaris* (Moench) Gayke — *Ἡρακλεία*, *μήκων* ή *Ἡρακλεία* — «гераклова трава», «гераклов мак». IX.12.5 описание; употребление в медицине; IX.15.5 лекарственное растение; растет в Аркадии.

Растение это обладает большой лекарственной силой: создателем его считали могучего Геракла. Гераклова сила сказывалась в свойстве семян этого растения уничтожать камни в почках и мочевом пузыре; им же лечили и эпилепсию, называвшуюся «геракловой болезнью».

«Мак ротатый» — глауциум желтый — *Glaucium flavum* Crantz. var. *Serpieri* — *μήκων* ή *κράττις*. IX.12.3 описание; употребление в медицине; где растет.

Мак снотворный — *Paraver somniferum* L. — *μήκων* ή *σνός* — «мак, богатый соком». I.12.2 сок.

Мак «текучка» — мак гибридный — *Paraver hybridum* L. — *μήκων* ή *ροάς*. IX.12.4 описание; съедобен; где растет; употребление в медицине. Диоскорид считал, что мак этот получил свой эпитет или потому, что цветок на нем скоро облетает (IV.63=II.217.1W), или потому, что из него течет сок (IV.64=II.218.11W): слово *ροάς* он производил от глагола *ρέω* — «теку»; «исчезаю». Слово *ροάς* несомненно образовано от *ρός*, *ροά* — «гранат»; этот мак получил свое определение по ярким красным, таким же, как у гранатника, цветкам.

Мандрагора — *Mandragora officinarum* L. — *μανδράγαρα*. IX.8.8 суеверия, связанные с ее собиранием; IX.9.1 использование корня и сока; употребление в медицине листьев и корней.

Марена красильная — *Rubia tinctorum* L. — *έρωδάρανον*. VI.1.4 дикий кустарничек, не имеющий колючек; VII.9.3 и IX.13.4 корни красного цвета.

Растение названо по красному (*έρωδρος*) цвету корня.

Маслина — *Olea europaea* L. — *ἐλάα*. I.3.1 типичное дерево; I.5.4 дерево легко ломается, но колется с трудом; имеет много узлов; I.5.5 дерево легко ломается, будучи твердым и кривым; I.6.2 сердцевина не заметна; I.6.3—4 корни, описание их; I.8.2 на садовой меньше узлов, чем на дикой; I.8.6 на ней образуются наросты; I.9.3 вечнозелена; I.10.1 листья после летнего солнцестояния переворачиваются; I.10.2 цвет листьев; I.10.4 листья узкие; I.10.7 черешки листьев короткие; I.10.1 семя находится в косточке, а косточка в мякоти; I.11.3 мясистое семя в косточке; I.11.4 действие обильного питания на плоды; I.12.1 вкус маслянистой ягоды; I.13.2 цветок состоит из одного лепестка, разделенного лишь отчасти; I.13.3 где находится цветок; I.14.1 плоды дают прошлогодние ветви; I.14.4 плоды растут и на верхушке, и на боковых ветвях; I.14.4 является культурным видом дикой; II.1.2 и II.1.4 посадка; II.2.5 из семян вырастает дикая; II.2.12 превратить дикую в садовую путем ухода невозможно; II.3.1 иногда садовая произвольно превращается в дикую; II.5.3 прививки; II.5.4 способ посадки; II.5.6 маслянистые деревья следует сажать поодиночке, а не группами; II.5.7 для маслины больше подходит равнина; II.7.2 требует сильной обрезки; II.7.3 требует острого навоза и обильной поливки; III.2.1 садовая родит меньше плодов, чем дикая, но поспевает плодов на ней больше; III.12.2 цветки и плоды *Cornus sanguinea* и маслины; III.17.5 величина плодов *Amelanchier vulgaris* по сравнению с оливкой; IV.2.8 ее много растет в Фиваиде; IV.2.9 характер дерева в Фиваиде; IV.3.1 хорошо растет и плодоносит в Киренаике; IV.4.1 маслина в Азии; IV.7.2 листья и плоды маслины и авиции IV.7.4 величина плодов авиции по сравнению с масляной; IV.13.1 садовая живет меньше,

чем дикая; IV.13.2 вековая маслина в Афинах; IV.13.5 объяснение ее долговечности; IV.14.3 болезни; IV.14.8 действие дождя на плодоношение; IV.14.9 гусеницы, объедающие маслины в Милете; урожай на маслинах в Таренте в большей части своей осыпается; IV.14.10 другие болезни; действие горячих ветров; IV.16.1 становится лучше от обрезки; V.3.3 характер древесины; V.3.7 из корней вырезают статуэтки; V.4.2 дерево не гниет; V.4.4 *Teredo navalis* не точит этого дерева; V.5.2 сердцевина не видно, но она есть; V.6.1 под действием тяжести дает трещины; V.9.6 дает хорошие дрова; V.9.7 не годится для приборов, с помощью которых добывают огонь; причины этого; V.9.8 предметы, сделанные из масляного дерева, пускали ростки; VI.2.1 листья *Daphne oleoides* и листья маслины; VI.2.4 растет только вблизи от моря; VIII.2.8 почва на Мелосе хороша для маслин.

«Маслина дикая» — *Olea oleaster* = *O. europaea* L. — *ἀγριέλαιος*, *κόνι-вос*. I.4.1 дает плодов больше, чем садовая маслина; I.8.1 у нее много узлов; I.8.2 больше узлов, чем у садовой; I.8.3 расположение их; I.8.6 древесины свилеватая; I.14.4 дикая и садовая маслина; II.2.12 никакой уход не может превратить ее в садовую; влияние пересадки и обрезки верхних побегов; II.3.1 иногда произвольно превращается в садовую; II.2.1 плодов на ней появляется больше, чем на садовой, но созревает их меньше; III.6.2 узлы расположены один против другого; III.15.6 сравнительная величина плодов маслины и *Crataegus Heldreichii*; IV.4.1 индийская маслина занимает среднее место между садовой и дикой; IV.13.1 живет дольше, чем садовая; IV.13.2 вековая дикая маслина в Олимпии; IV.14.12 больше садовой страдает от некоторых ветров; V.2.4 дикая маслина, с которой была связана судьба Мегары; V.3.3 характер древесины; V.4.2 дерево не подвержено гниению; V.4.4 его не точит *Teredo navalis*; V.7.8 из нее делают лучшие молотки и буравы.

«Маслина» — авиценна — *Avicennia officinalis* L. — *ἄλας* и *δάρωνη*. IV.7.2 растет в Красном море; IV.7.2 и 5 описание; из нее приготавливают лекарство, останавливающее кровь.

«Маслина индийская» — *Olea cuspidata* Wall. — *ἑλάς*. IV.4.1 индийская маслина; ее свойства.

Мелисса лекарственная — *Melissa officinalis* L. — *μέλισσα φύλλον*. VI.1.4 дикий мелкий кустарник без колючек.

Название растения составлено из двух слов: *μέλισσα* — «пчела» и *φύλλον* — «лист»; «пчелиный лист».

«Меч» или «кинжал» — *Cladiolus segetum* Gawl. — *ἔριον*, *ἔριος*, *ράγανον*. VI.8.1 время цветения; VII.12.3 корень употребляется в еду; описание корня; VII.13.1 описание листьев; VII.13.2 кроме цветочного стебля имеется у него еще и другой; VII.13.4 вырастает из семени.

«Маленький меч», «меч», «нож», «кинжал»; эти названия даны были греками шпажнику за его узкие, похожие на нож листья.

«Мидийская трава» — люцерна посевная — *Medicago sativa* L. — *Μύδιχ* (μῆα). VIII.7.7 гибнет от овечьей мочи и навоза.

Греки называли люцерну «мидийской» (т.е. персидской) травой потому, что ее завезли в Грецию персы во время греко-персидских войн.

Миндальное дерево — *Prunus amygdalus* Baill. — *ἀμυγδαλή*. I.6.3 вглубь идет один большой средний корень; I.9.6 распускается рано, осыпается поздно; I.11.1 семя в оболочке; I.11.3 семя лежит в деревянистой скорлупе; I.12.1 вкус у миндаля маслянистый; I.13.1 цветок состоит из лепестков; у некоторых миндальных деревьев он красноватый; I.14.1 плоды находятся на ветвях прошлого года; II.2.5 вырождается, посаженное семенами; II.2.9 влияние ухода; II.2.11 дереву полезно, если выпускают некоторое количество его сока; II.5.6 деревья следует сажать на большом расстоянии одно от другого; II.7.6 «наказание» дерева; II.7.7 как заставить дерево давать вместо горького миндаля сладкий; II.8.1 осыпание незрелых плодов; III.11.4 миндаль и плоды ясени; III.12.1 листья миндального и кизилового дерева; IV.7.5 миндаль и плоды авиценны; IV.14.12 нечувствительно к некоторым болезням; V.9.5 зола от него едкая; VII.13.7 цветки появляются раньше листьев; VIII.2.2 как прорастает; IX.1.2 клейкий сок; IX.1.3 сок этот не имеет запаха; IX.1.5 он ни на что не употребляется; IX.19.1 листья миндального дерева и олеандра («диного лавра»).

Мирт обыкновенный — *Myrtus communis* L. — *μύρτιν*, *μύρτος*. I.3.3 если мирт не подрезать, он превращается в куст; I.9.3 дерево вечнозелено; I.10.2 листья густые и посажены друг против друга; I.10.4 листья узкие; I.10.8 расположены правильными рядами; I.12.1 ягоды имеют винный вкус; I.13.3 цветок находится над плодом; I.14.1 плоды находятся на прошлогодних ветках; цветы на побегах текущего года плодов не дают; I.14.4 много садовых сортов; II.1.4 способы разведения; II.2.6 иногда посадка семенами делает мирт лучше; II.5.6 деревья следует сажать близко одно от другого; II.7.2 требует сильной подрезки; II.7.3 требует едкого удобрения и сильной поливки; III.6.2 образование побегов; III.12.4 плоды можжевельника красного по сравнению с миртовыми; III.15.5 листья мирта и листья самшита; III.16.4 цветки *Arbutus unedo* по сравнению с миртовыми; IV.2.6 сравнивает с миртовыми листьями листья *Balanites egyptiaca*; IV.3.1 сравнивает расположение плодов у «лотоса» и мирта; IV.5.3 в холодных местностях идет плохо; IV.5.4 растет на Пропонтиде; V.8.3 растет в Ладии по равнинам и на мысу Кирки (кардиовая порода); VI.8.5 отличается своим ароматом в Египте; IX.11.9 сравнивает с миртовыми листьями листья белого молочая.

«Многоколючник» — *Carduus acanthoides* L. — *πολύακανθος*. VI.4.3 «чертополохоподобное» растение.

Полу — «много»; **ἄκνυδα** — «колючка»: «растение со многими колючками».

Морар — *Setaria italica* P. B. — **ἔλμος** VIII.1.4 его сеют позже, чем хлебные злаки и бобовые; VIII.2.6 созревает через 40 дней; VIII.3.2 себель; VIII.3.3 цветет; VIII.7.3 не требует много воды; слаще и слабее проса.

Можжевельник обыкновенный — *Juniperus communis* L. — **ἡδέρης**. I.9.4 вечнозеленое растение; куст; I.10.6 листья с колючкой на конце; I.12.1 семена душистые.

Можжевельник финикийский — *Juniperus phoenicea* L. — **ἡδέρης ἢ Φοινικῆς**; **ἄκνυδος**. I.9.3 вечнозелен; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелен; III.3.8 сомнительно, есть ли на нем цветки; III.4.1 плодам для созревания требуется год; III.4.5 готовые и незрелые плоды одновременно висят на дереве; III.6.5 по словам аркадян, корни у него поверхностные; III.12.3—4 описание; отличие от можжевельника красного; IV.1.3 на горах высок не бывает; V.7.4 употребляется при постройке домов; V.7.6 употребляется для надворных построек и для подземных сооружений; дерево не гниющее; IX.1.2 смолистый сок; IX.2.3 рассказывают, что в Сирии из него выжигают смолу.

Молодия кровельный — *Sempervivum tectorum* L. — **ἀειζῶον**. I.10.4 мясистые листья; VII.15.2 всегда сочен и зелен; места, где он любит расти.

Греческое название этого растения означает «вечно живущий», и. Феострат и Диоскорид объясняли это имя как указание на живучесть этого растения. Растение, будучи сорвано, долго не вянет.

Молочай — *Euphorbia asanthothamnus* Heldr. — **ἰππώφυκον**. VI.5.1 стоит в списке колючих растений, имеющих листья и колючки особо; VI.5.2 на листьях колючек нет.

Молочай — *Euphorbia arios* L. — **ἄπιος**, **ισχάς**, **ράφινος** ἢ **ῥεϊζ**. IX.9.5 употребление в медицине; IX.9.6 описание.

Молочай бутериаквый — *Euphorbia perplus* L. — **μυρῶνιον**, **τιθύμαλλος**. IX.8.2 сок стебля; как его собирают; IX.11.1 много видов; IX.11.5 сравнивает листья молочая с листьями *Withania somnifera*; IX.11.7—9 виды молочаев; IX.15.6 растет в Аркадии.

Молочай миртолистный — *Euphorbia myrsinites* L. — **τιθύμαλλος ὁ μυρτίνης** — «молочай миртовый». IX.11.9 описание; где растет; время сбора; употребление в медицине.

«Молочай мужской» — *Euphorbia* Сибторпа — *Euphorbia Sibthorpii* Boiss. — **τιθύμαλλος ὁ ἄρρην**. IX.11.8 описание, употребление в медицине.

Молочай прибрежный — *Euphorbia paralias* L. — **τιθύμαλλος ὁ παράλιος** — «молочай приморский». IX.11.7 описание; употребление в медицине.

Мордовник колючий — *Echinops spinosus* L. — **ῥύτρος**. VI.4.4 «чертополохоподобное» растение, побеги идут от верхушки.

Название растения произведено от **ῥέω** — «теку». Инструментальный суффикс — **τρο** — довольно часто встречается в названиях растений: растение представляется своего рода орудием.

Морковь — *Daucus carota* L. — **δαΐκον**. IX.15.5.

Морской латук — *Ulva lactuca* L. — **βρύον**. IV.6.2 встречается во всех водах Греции; IV.6.6 описание.

Мушмула обыкновенная — *Mespilus germanica* L. — **μεισίλη**, **μεισίλη ἢ σάκτανος**. III.12.5—6 описание; три вида; III.13.1 листья черешки похожи на листья мушмулы; III.15.6 сравнивает листья, кору и вкус плодов этого растения и боярышника; III.17.5 сравнивает цветы *Amelanchier vulgaris*, а также вкус плодов обоих растений; IV.2.10 сравнивает плоды египетской сливы с плодами мушмулы; IV.8.12 сравнивает с *Cyrenus esculentus*; IV.14.10 в плодах мушмулы заводятся черви.

Мыльнянка лекарственная — *Saponaria officinalis* L. — **στρούβιον**, **στρούδος**. VI.4.3 «чертополохоподобное» растение; VI.8.3 идет на венки летнее растение; запаха не имеет; IX.12.5 сравнивает ее листья с листьями «герacleова мака» (*Silene venosa*).

Мята блошиная — *Mentha pulegium* L. — **βληχώ**. IX.16.1 сравнение с *Origanum dictamnus*.

«Траву эту называют **βληχώ**, потому что овцы, поев ее цветов, начинают блять» (**βληχή** «блеянье»; **βληχέσμα** «блею») (Диоскорид, III.31 = II.40.13 W).

Мята водная — *Mentha aquatica* L. — **σισύμβριον** II.1.3 способы разведения; II.4.1 если ее часто не пересаживать, то она превращается в мяту зеленую; VI.1.1 в списке мелких кустарников; VI.6.2 садовое растение; идет на венки; душисты и ветки, и листья; VI.6.3 деревяниста; только один вид; VI.7.2 по утверждению некоторых, плодов не имеет; на дикой мяте семена, конечно, есть; VI.7.4 описание корней; VI.7.6 уход за ней; IX.16.3 сравнивает ее листья с листьями *Ballota pseudodictamnus*.

Название этого растения представляет собой редупликацию от **βύβρυς** с диалектальным переходом **β > γ**.

Мята зеленая — *Mentha viridis* L. — **ῥόδισμον**. II.4.1 мята водная, если ее не пересаживать, превращается в эту мяту; VI.7.2 по словам некоторых, не имеет плодов. VII.7.1 овощ.

Название это означает «сладко пахнущий»: от **ῥόδος** — «сладкий», «приятный», и **ὀσμή** — «запах».

«Мячики» — *Polyporus ignarius* (?) — **πῖλοι**. III.7.4 растет на дубу; описание.

Н

Naiion — **ναιον**. IX.7.3 в списке растений, употребляющихся при изготовлении благовоний.

Нард — *Nardostachys latamansi* DC. — *νάρδος*. IX.7.2 привозят из Индии; IX.7.3 в списке растений, употребляемых при изготовлении благовоний; IX.7.4 сравнивает с ним одно фракийское растение.

Нарте — *νάρτη*. IX.7.3 в списке растений, используемых при изготовлении благовоний.

Нарцисс — *Narcissus* — *λείριον*. I.13.2 цветок состоит из одного лепестка, только частично разделенного, т. е. сростнолепестный.

Нарцисс белый — *Narcissus poeticus* L. — *λείριον*. VI.8.1 время цветения.

Нарцисс поздний — *Narcissus serotinus* L. — *νάρκισσος*, *λείριον*. VI.6.9 употребляется для венков; описание; время цветения; VII.13.2 у него имеется только цветочный стебель; VII.13.6—7 этот стебель появляется раньше листьев; гибнет вместе с цветком, после чего начинают развиваться листья.

Νάρκισσος от *νάρκη* — «коцепенение». Уже Платон (Συμποτ. προβλήρι. III.1.647 В) писал: «Нарцисс назван так потому, что он притупляет нервы и вызывает наркотическое опьянение».

Нарцисс тагет — *Narcissus tazetta* L. — *λείριον*. VI.8.1 время цветения; VII.13.1 описание листьев; VII.13.4 вырастает из семени.

Нут — *Cicer arietinum* L. — *ἑρέβινθος*. II.4.2 семена вымачивают перед посадкой; II.6.6 сравнивает по величине финики некоторых сортов; IV.4.4 сравнивает по величине плоды баниана; IV.4.9 не растет в Индии; VI.5.3 сравнивает листья нута с листьями одного из видов *tribulus*; VII.1.1 стоит в списке бобовых; VIII.1.4 сеют и рано, и поздно; VIII.2.1 как прорастает; VIII.2.3 показывается сразу несколько листиков; корни уходят глубоко; VIII.2.5 цветет долго; VIII.2.6 поспевает через 40 дней после посева; VIII.3.2 стебель деревянистый; VIII.5.1 несколько сортов; самый сладкий белый; VIII.5.2 стручки круглые, семян сравнительно мало; VIII.5.4 как прикреплены к стручку семена; VIII.6.5 дождь вреден во время цветения; три вида; VIII.7.2 сравнение с другими бобовыми; истощает почву; губит сорняки; ему нужен чернозем; хорошо растет после бобов; VIII.9.1 истощает почву; VIII.10.1 болезни и вредители; VIII.10.5 гусеницы, уничтожающие его; VIII.11.2 и 6 семена хорошо сохраняются.

О

Овес — *Avena sativa* L. — *βρώμος*. VIII.4.1 зерно имеет больше покровов, чем зерна других злаков; VIII.9.2 истощает почву; причины этого; похоже на дикое растение.

Огурец огородный — *Cucumis sativus* L. — *σίκκος*. I.10.10 плод состоит из мяса и волокон; I.12.2 сок водянистый; I.13.3 цветки прикреплены к верхушке плодов; I.13.4 есть цветки бесплодные; II.7.5 посыпание пылью;

VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.1.6 свежие семена всходят скорее; вымачивание их в молоке или в воде; VII.2.9 корни короткие; VII.3.1 цветет долго; VII.3.5 зачем семена намачивают в молоке; VII.4.1 и 6 разные сорта; VII.5.2 говорят, что ему вредна дождевая вода; VII.5.3 пересадка; VII.5.5 семена не сохраняются долго; VII.5.6 червей в семенах заводится мало; VII.13.1 сравнение огуречных листьев с листьями *Agrim italicum*.

«Однодневка» — шафран парнасский — *Colchicum parnassicum* — *ἐφήμερον*, *σπλάξ*. I.6.11 большие толстые корни; IX.16.6 яд, от которого есть противоядие; действие яда.

Первое название означает «однодневный», «живущий один день» (*ἡμέρα* — «день»).

Одуванчик лекарственный — *Taraxacum officinale* Wigg. — *ἀπάκη*. VI.4.8 цветки одуванчика и осота; VII.7.1 овощ; похож на цикорий; VII.7.3 появляется после осеннего равноденствия; VII.7.4 длительный период цветения; VII.8.3 листья сядят при земле; VII.10.3 цветет длительно; VII.11.4 несъедобен; жизненный период его.

Ольха клейкая или черная — *Alnus glutinosa* Gaertn. — *χλόδρα*. I.4.3. может жить и в воде, и на суше; III.3.1 растет на равнинах; III.3.6 не всегда дает плоды; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда созревают плоды; III.6.5 корни, по словам аркадян, тонкие и ровные; III.14.3 описание; III.15.1 листья ольхи и гераклейского ореха; IV.8.1 бывает, что корни ее и часть ствола находятся в воде.

Омела обыкновенная — *Viscum album* L. — *ῥέσκα*. III.16.1 растет на *Quercus coccifera*.

Opition — растение неизвестное. VII.13.9 принадлежит к та болбиде.

Оркиш — однозернянка — *Triticum monopsocum* L. — *τίτρη*. I.6.5 корней много; II.4.1 если семена ее обрушить, то из них вырастает пшеница; VII.1.1 в списке хлебных злаков; VIII.1.3 сеют рано; VIII.2.1 прорастание; VIII.2.6 поспевает через 40 дней после цветения; VIII.4.1 много кожурок на зерне; VIII.8.3 оркиш и двузернянка — единственные растения, которые могут переродиться в нечто совсем иное (ср. II.4.1); VIII.9.2 истощает почву меньше остальных злаков, причина этого; любит тощую почву; он и двузернянка больше всего похожи на пшеницу.

Осина — *Populus tremula* L. — *χερίς*. III.14.2 описание.

«Ослиный самшит» — татарник иллирийский — *Onopordon illyricum* L. — *όνόπιθος*. VI.4.3. «чертополохоподобное» растение.

Греческое название этого растения произведено от *όνος* — «осел» и *πίθος* — «самшит».

Осока береговая — *Carex riparia* Curt. — *βοῦτος*. I.5.3 очень ровный стебель; I.10.5 описание листьев; IV.8.1 стоит в списке водяной травы; нистой растительности; IV.10.4 описание плодов; IV.10.6 растет на суше

и в воде; растет на пловучих островах Копайдского озера; IV.10.7 часть, идущая в пищу; IV.11.12 сравнение между ее листьями и листьями некоторых тростников.

Греческое название этого растения состоит из двух частей: *βοῦς* — «корова», «бык» и *-τέμος* (от корня *τέμω* — «режу»); «срезанный, уничтоженный коровами»; «Осока растет на болотах... и быки охотно едят ее листья» (Геопоники, II.6.28). Современная ботаника называет *Butomus* совершенно другое растение, со щитком розовых цветков.

Осокорь — *Populus nigra* L. — *αἴτυρος*. I.2.7 кора состоит из волокон и мяса; I.5.2 кора мясистая; II.2.10 дерево, называемое на Крите «осокорем», дает семена; III.1.1 способы посадки; III.3.1 растет на равнинах; III.3.4 неизвестно, есть ли на нем семена; III.4.2 когда распускается; III.14.2 описание; IV.1.1 любит сырую почву; IV.13.2 растущий у воды менее долговечен; V.9.4 при пережитании на угодь дает много дыма.

Осот — *Sonchus Nymphaei* Tineo et Guss. — *σβύχος*. IV.6.10 сравнивает с его листьями листья «морского винограда»; VI.4.3 принадлежит к «чертополохоподобным»; VI.4.5 сравнивает со стеблем осота стебель корня крестового; VI.4.8 описание.

Очиток — *Sedum aporetalum* DC. — *ἐπίστρον*. VII.7.4 цветков не имеет.

Корень в греческом названии этого растения *πέτρα* — «скала», «камень»; *ἐπίστρον* означает «растущее на камне».

Π

Pados — вишня антипка — *Cerasus Mahaleb* (L.) Mill. (?) — *πάδος*; IV.1.3 любит тень; V.7.6 использование древесины.

Падуб обыкновенный — *Plex aquifolium* L. — *χάλαστρος*. I.3.6 не поддается культуре; I.9.3 вечнозеленое растение; III.3.1 растет на равнинах; III.3.3 вечнозелен; III.4.5—6 когда поспевают плоды; зимой, говорят, они осыпаются; IV.1.3 любит холодные горные вершины; V.6.2 сравнивает цвет древесины падуба и *Rhamnus alaternus*; V.7.7 из него делают дорожные посохи.

В современной ботанике название *Celastrus* дается совершенно другому растению — кустарнику из сем. *Rhamnaceae* (крушиновых).

Пазник укореняющийся — *Nyrochoeris radicata* L. — *ἰσχοχάρις*. VII.7.1 овощ; относится к «цикориеподобным»; VII.11.4 сравнение с *Choandrilla luncea*.

Paliouros — небек — *Zizyphus spina* Christl L. — *παλιούρος*. IV.3.1—2 очень много в Ливии; IV.3.3 описание; отличается от держи-дерева, растущего в Элладе, своими плодами.

«Пальма ползучая» — пальма карликовая — *Chamaerops humilis* L. — *φοῦτις ὁ χαμαίρρις* — «финиковая пальма». II.6.11 описание; III.13.7 сравнение с карликовой ивой.

Панаек — ферульник смолоносный (иногда Феофраст называет это растение и «гальбаном», иногда последним именем обозначает только его сок) — *Ferulago galbanifera* Koch. — *πάνυχες*. IX.1.2 в списке растений, имеющих клейкий сок; IX.7.2 растет в Сирии; дает гальбан; IX.7.3 в списке растений, употребляемых для изготовления благовоний; IX.9.1 используются корни, плоды и сок; IX.9.2 употребление в медицине; для благовоний; IX.11.1—3 виды «панака»; X.11.4 еще два вида; употребление их в медицине.

Растение это своими корнями и своими свойствами похоже на одну гераклейскую траву, называвшуюся *πάνυξ*. Диоскорид (III.29 = III.39.3 W) так и объясняя название «панака»: «Местные жители правильно назвали это растение панаком, так как корень у него похож на корень гераклейского панака и свойства у них одинаковые». Народная этимология связала *πάνυχες* с *ἄκος* — «лекарство», «целительное средство» и истолковала название растения как «всеисцеляющее» (*παν* — «все»).

Панаек асклепиев — *Ferula padosa* (?) — *πάνυχες τὸ Ἀσκληπιέιον*. IX.8.7 суеверия, связанные с его собиранием; IX.11.2 описание; использование в медицине.

Панаек гераклов — *Oporanthes hispidum* Griseb. — *πάνυχες τὸ Ἡράκλειον*. IX.11.3 описание «гераклова панака»; употребление в медицине.

Панаек хиронов — девясил подсолнечный — *Inula helenium* L. — *πάνυχες τὸ χιρόνιον*. IX.11.1 описание; где растет; употребление в медицине.

Pantadosa — *Centaurea calcitrapa* L. — *παντάδοσα*. VI.5.1 в списке колючих растений, имеющих и листья, и колючки.

Папирус — *Cyperus papyrus* L. — *πάπυρος*. IV.8.2 в Египте употребляется в пищу; IV.8.3—4 описание, использование; IV.8.5 сравнение между стеблем *Cyperus auricomus* и папирусным; VI.3.1 относится к ферулоподобным растениям, т. е. к растениям с полым стеблем.

Папоротник (мужской) — *Dryopteris filix mas* L. (S. W. Schott) — *πτερίς*. I.10.5 листья; IV.2.11 сравнивает с его листьями листья одного мемфисского кустарника; VIII.7.7 от удобрения погибает; овцы его выпасывают; IX.13.6 сравнивает с его листьями листья многоножки обыкновенной; IX.20.5 употребление в медицине; употребляется только корень; время сбора.

Греки называли папоротник «оперенным» (*πτερόν* — «перо») по строению его листьев.

Parthenion — *Pyrethrum parthenium* Sm. (?) — *παρθένιον*. VII.7.2 овощ, требует варки.

«Девичья трава»: от *παρθένο* — «девушка», «дева».

Паслен черный — *Solanum nigrum* L. — *στρίχνος ὁ ἄσπιδος* — «дурман съедобный»; см. *Strychnos*. III.18.11 сравнивает с его плодами плоды *Smilax aspera*; VII.7.2 овощ, можно есть сырым; VII.15.4 съедобен; плоды напоминают ягоды.

Перец черный — *Piper nigrum* L. — *πέπερις*. IX.20.1 зерна его; два вида, описание, особенности, противодействие от болиголова крапчатого; IX.20.2 сравнение по величине «киндской ягоды» с зернами перца.

Персея — *Mimusops Schimper* Hochst. — *περσέα*. II.2.10 влияние места и климата; III.3.5 не всюду приносит плоды; IV.2.1 свойственна Египту; IV.2.5 описание; IV.2.8 часто встречается в лесах фиванского нома.

Родиной этого дерева считали Персию, отсюда и его название.

Персидская, или мидийская, яблоня — лимонное дерево — *Citrus medica* L. — *μυδική ἢ περσική (Μυδική)*. I.11.4 зернышки расположены в ряд; I.13.4 только цветки с «веретеном» приносят плод; IV.4.2 дерево свойственно Мидии и Персии; описание; культура его.

Персидский орех — орех грецкий, обыкновенный — *Juglans regia* L. — *χαρίξ ἢ περσική*. III.6.2 образование побегов; III.14.4 листья персидского ореха и листья *Semudra* (сравнение).

Пион обыкновенный — *Paeonia officinalis* L. — *γλυκυσιδή, παωνία*. IX.8.6 суеверия, связанные с собиранием этого растения.

Корни этого растения считались встарину целебными, и название ему дано от бога врачевания — *παιών*.

Пираканта красная — *Pyraecantha coccinea* Rorn. — *δρυκανθός*. I.9.3 вечнозеленое растение; III.3.1 растет на равнинах; III.3.3 вечнозеленое растение; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда поспевают плоды; IV.4.2 шипы лимонного дерева похожи на шипы этого растения; VI.1.3 ягоды влетают в венки.

Пихта гребенчатая — *Abies pectinata* DC. — *ἐλάτη*. V.8.1 достигает больших размеров в Лации, но самые лучшие пихты растут на Корсике; V.8.3 растет в холмистых местах Лация.

Пихта кефалонская — *Abies cephalonica* Link. — *ἐλάτη*. I.1.8 ветви расположены одна против другой; I.3.6 от ухода становится только хуже; I.5.1 стройное, высокое дерево; I.5.2 кора слоистая; I.5.3 древесина волокнистая; I.5.4 дерево легко колется; I.5.5 причина этого; I.6.3 корень один; I.6.4 корни волокнистые; I.6.5 корни не дают ответвлений; I.8.2 на «мужских» экземплярах узлов больше, чем на «женских»; I.8.3 ветви расположены под прямым углом; I.9.1 растет главным образом в высоту; I.9.2 рост зависит от места; пихты в Македонии лучше, чем пихты на Парнасе; I.9.3 вечнозелена; I.10.5 описание листьев; I.12.1 семена обладают маслянистым вкусом; I.12.2 сок смолистый; I.13.1 цветок желтого цвета; II.2.2 вырастает только из семян; III.1.2 вырастает только из

семен; III.3.1 горное дерево; III.3.3 вечнозелена; III.4.5 время цветения и созревания плодов; III.5.1 и III.5.3 периоды появления побегов; III.5.5 зимние почки; III.6.1 плоды начинают давать, как только подрастет; III.6.2 расположение побегов; III.6.4 корень, по словам аркадия, идет не очень глубоко; III.6.5 жители Иды утверждают, что корень уходит глубоко; III.7.1—2 усыхает, если обрубить верхушку; образование наплыва; III.9.5 древесина пихты и *pitus* (сравнение); III.9.6 разница между «мужскими» и «женскими» экземплярами; III.9.7—8 характер древесины; сердцевина; IV.1.1 любит тень; IV.1.2 вырастает в тени высокой, но древесина у нее хуже; IV.1.3 растет высоко в горах, но высокой там не бывает; IV.5.1 стоит в списке северных деревьев; IV.5—3 на Понте, около Пантикапея не растет; IV.15.3 какое действие оказывает на дерево в разное время года обдиранье коры; IV.16.1 если срубить верхушку, дерево усыхает; IV.16.1 надрезы для гонки смолы дереву не вредят; IV.16.4 дерево, по словам аркадия, усыхает, если из него целиком вынуть сердцевину; V.1.1 время, когда у древесины бывает самый лучший цвет; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.1.5—6 древесина пихты и древесина сосны (сравнение); V.1.7 на что идет пихта; V.1.8 как она растет; V.1.9—10 как разрубают дерево; V.3.3 характер древесины; V.3.5 из нее делают двери; V.4.4 *Teredo navalis* точит пихту меньше, чем сосну; V.4.6 если с дерева снять кору перед появлением новых побегов, оно не будет гнить в воде; V.5.1 часть дерева, где есть узлы, трудна для обработки; V.5.2 ядро у нее видно; V.6.1 из пихты делают контрафорсы; под давлением тяжести она не трескается; V.6.2 она самое прочное дерево; V.7.1 использование ее в кораблестроении; V.7.4—5 использование при постройке домов и для разных поделок; вообще самое полезное и употребительное дерево; V.9.8 «мяслистая влага», выступающая на дереве; IX.1.2 клейкий сок; IX.2.1 гонка смолы; IX.2.2 ее качество.

«Пихта» — *Cystoseira abies marina* — *ἐλάτη*. IV.6.2 живет в некоторых водах; IV.6.7—8 описание.

Платан восточный — *Platanus orientalis* L. — *πλάτανος*. I.4.2 любит сырые места; I.6.3 корни длинные и многочисленные; I.7.1 пример длины корней; I.8.5 болезненные образования; I.9.5 вечнозеленый платан на Крите; I.10.4 листья широкие; I.10.7 черешок прикреплен к листу; III.1.1 способы разведения; III.1.3 семена хорошо видны; III.3.3 в некоторых местах не теряет листьев; III.4.2 время распускания; III.11.1 сравнивает с листьями платана листья клена Монпелье и клена полевого; IV.5.6 растет на Адриатическом побережье только в одном месте; в Италии редок; IV.5.7 в некоторых областях Средиземноморья растет во множестве; IV.7.4 сравнивает с ним по величине авиции; IV.8.1—2 бывает, что растет в воде; редкое дерево на Нале; IV.13.2 платаны, посаженные, по рассказам, Агамемноном; IV.15.2 кора трескается; IV.16.2 от общен-

ного или сваленного дерева отходят новые побеги; V.3.4 характер древесины; V.7.3 использование в кораблестроении; дерево скоро начинает гнить; V.9.4 при выжигании угля дает удушливый дым; IX.11.6 сравнивает головку дурмана с плодами платана.

Корень этого названия *πλατός*, *πλάτος* — «широкий», «ширина»; «широколистное, раскидистое дерево».

Плевел опьяняющий — *Lolium temulentum* L. — *αἴρα*. I.5.2 кожа состоит из одного слоя; II.4.1 пшеница перерождается в опьяняющий плевел; IV.4.10 рис похож на плевел опьяняющий; VIII.4.6 в некоторых сортах пшеницы не заводится; плевел и *Neslia paniculata*; VIII.7.1 ячмень и особенно пшеница при известных условиях, говорят, перерождаются в плевел; описание его; в плевел, говорят, перерождается и лен; плевел и *Aegilops ovata*; VIII.8.3 вырастает из испортившейся пшеницы и ячменя; VIII.9.3 растение совершенно дикое.

Плющ обыкновенный — *Hedera helix* L. — *ἐλῆς*, *ἡλίς*. I.3.2 куст, который может стать древовидным; I.9.4 вечнозелен; I.10.1 форма листьев меняется с возрастом; I.10.7 длинный черешок; I.13.1 цветок похож на пух; I.13.4 цветок как бы врос в плод; III.4.6 плоды поспевают поздно; III.10.5 сравнивает листья и плоды липы с листьями и плодами плюща; III.14.2 сравнивает с листом плюща осиновый лист; III.18.6—8 разные виды плюща; III.18.9—10 описание; III.18.11—12 сравнивает с его листьями и ягодами листья и гроздья ягод *Smilax aspera*; IV.4.1 где растет в Азии; IV.16.5 губит деревья, возле которых живет; V.3.4 дерево «горячее»; V.9.6 по словам Менестора, из плюща делают самые лучшие приборы для добывания огня; V.9.7 «очаг» следует делать или из плюща, или из ломоноса; VII.8.1 обвивается вокруг других растений; IX.13.6 сравнивает листья марены с листьями плюща.

Повилика европейская — *Cuscuta europaea* L. — *ὀρεβάτχη*. VIII.8.4 растет исключительно среди вики; причина этого; сравнение между подмаренником цепким и повиликой.

«Душителница вики» (*ὄρεβος* — «вика», *ἄτχω* — «душу»).

Подмаренник цепкий — *Galium aparine* L. — *ἀπαρίνη*. VII.8.1 вьющееся растение, которое, не имея опоры, падает на землю; VIII.8.4 растет преимущественно в чечевице; вред, наносимый им; IX.19.2 сходство между ним и *Antirrhinum orontium*.

Подорожник толстолистный — *Plantago crassifolia* Forsk. — *φρυλλίς*. VII.11.2 относится к растениям, выбрасывающим колос.

Подснежник белоснежный — *Galanthus nivalis* L. — *λευκοίον*. VII.13.9 относится к *ta bulbode*.

«Полип» — многоножка обыкновенная — *Polypodium vulgare* L. — *πολύποδιον*. IX.13.6 вид растения; описание; получил свое имя от морского

полипа; используется как амулет против полипов; употребление в медицине; где растет; IX.20.4 появляется после дождей, семян не имеет.

Латинское и русское названия представляют собой точный перевод греческого: «многоножка» от *πολύ* — «много» и *ποῦς*, *πόδες* — «нога». Греки считали щупальца полипа, «многонога», ногами, поэтому от его имени и произвели название этого растения.

Полынь горькая — *Artemisia absinthium* L. — *ἀψίνθιον*. I.12.1 плоды горькие; IV.5.1 растет в холодных местностях; VII.9.5 листья и стебель горького вкуса, но полезны для здоровья; IX.17.4 овцы на Понте, говорят, привыкают к ней и от нее жиреют.

Полынь древовидная — *Artemisia arborescens* L. — *ἀβρότονον*. I.9.4 вечнозеленое растение; VI.1.1 находится в списке кустоподобных; VI.3.6 на эту полынь похожа *Artemisia camphorata*; VI.7.3 способы разведения; VI.7.4 обилие семян; описание корней.

«Поррей» — ламинария сахаристая — *Laminaria saccharina* — *πράσον*. IV.6.4 течением ее заносит из Атлантического океана в Средиземное море; описание;

«Поррей» — посидония океанская — *Posidonia oceanica* — *πράσον*. IV.6.2 встречается в водах Греции; описание корня.

Портулак огородный — *Portulaca oleracea* L. — *ἀνδράχνη*. VII.1.2—3 время сева и прорастания; VII.2.9 корни короткие.

Постенница критская — *Parietaria cretica* L. — *ἀλσίνη*. IX.13.3 листья ее и листья *Aristolochia rotunda*.

От *ἄλσος* — «роща»: «Она названа так потому, что любит места тенистые, заросшие деревьями» (Диоскорид, IV.86=II.246.10 W).

Пролеска осенняя — *Scilla autumnalis* L. — *τίφρον*. VII.13.7 цветок появляется раньше, чем листья и стебель.

Просвирик лесной — *Malva silvestria* L. — *μαλάχη*. VII.7.2 овощ; требует варки; VII.8.1 стебель стелется по земле.

Народная этимология поставила название этого растения в связь с *μαλαχός* — «мягкий». Греческие врачи употребляли его как мягчительное средство.

Просо воробьиное синее — *Anagallis caerulea* Schreb. — *κέρκυρος*. VII.7.2 овощ; листья, как у базилика; горечь его вошла в пословицу.

Просо настоящее — *Panicum miliaceum* L. — *κέρκυρος*. I.11.2 зерна в пленке; IV.4.10 рис выбрасывает метелку, как и просо; IV.8.10 семена нильского лотоса похожи на просо; IV.10.3 семена кушники белой немного крупнее проса; VIII.1.1 яровое; стоит особо от злаков и от бобовых; VIII.2.6 когда поспевает; VIII.3.2 стебель; VIII.3.3 цветок; VIII.3.4 очень урожайно; VIII.7.3 так же как и могар, не нуждается в обильной поливке; сравнение с могаром; VIII.9.3 почему можно было бы думать,

что оно истощает землю; VIII.11.1 зерно сохраняется хорошо; VIII.11.6 особенно хорошо сохраняется в гористых местах.

Птицемлечник зонтичный — *Ornithogalum umbellatum* L. — $\beta\omicron\lambda\upsilon\delta\iota\nu\gamma$. VII.13.9 принадлежит к та болбиде.

Пузырник древовидный — *Colutea arborescens* L. — $\kappa\omicron\lambda\upsilon\tau\epsilon\alpha$. III.14.4 описание.

Пупава хиосская — *Anthemis chia* L. — $\acute{\alpha}\nu\theta\epsilon\mu\omicron\nu$. I.13.3 цветки прикреплены к верхушке семян; VII.8.3 листья сидят на стебле; VII.14.2 цветение начинается с верхушки; цветки и семена; разные виды.

* $\acute{\alpha}\nu\theta\epsilon\mu\omicron\nu$ — уменьшительное от $\acute{\alpha}\nu\theta\omicron\varsigma$: «цветочек».

Пшеница летняя — *Triticum aestivum* L. — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$. I.5.2 «кора» волокнистая; I.6.5—6 корни многочисленные и мочковаты; I.11.2 зерна в пленке; I.11.5 каждое зерно прикреплено особо; II.2.9 по рассказам, иногда превращается в ячмень; II.4.1 превращается в плевел опьяняющий; дикая пшеница превращается под влиянием ухода в культурную; IV.4.9 растет в Индии; IV.10.3 вкус семян белой кушанки пресный, как пшеничных зерен; VIII.1.1 в списке хлебных злаков; VIII.1.3 сеют рано, но позже ячменя; VIII.1.4 поздно сеется только один ее вид; VIII.1.5 прорастает на 7-й день; VIII.2.1 как происходит прорастание; VIII.2.3 сначала появляется один листик; описание корней; VIII.2.6 когда пшеница поспевает; VIII.2.7 время жатвы в Элладе и в Египте; VIII.3.2 стебель; VIII.4.1—2 подробное сравнение с другими хлебными злаками; VIII.4.3—5 различные виды пшеницы; VIII.6.1 когда сеять; VIII.6.4 подходящая почва; VIII.6.5—6 дождь вредит пшенице, когда она в цвету и когда она поспела, но меньше, чем ячменю; VIII.7.1 по рассказам, при известных условиях превращается в плевел опьяняющий; VIII.7.4 что происходит с пшеницей в Фессалии и в Вавилоне, если молодые всходы скашивают или спасывают; VIII.7.5 во многих местах появляется сама собой на том месте, где была посеяна в прошлом году; VIII.8.2 разница в количестве муки, даваемой пшеницей; VIII.8.3 вырождается в плевел опьяняющий, а может быть, этот последний растет исключительно в пшенице; VIII.9.1 истощает землю больше остальных хлебных злаков; VIII.10.1 вредители; VIII.10.2 ржа на пшенице; VIII.10.3 влияние погоды; VIII.10.4 вредители, объедающие пшеницу; VIII.11.1 сохраняются лучше, чем ячмень; VIII.11.3 уборка хлеба, еще не совсем поспевшего; VIII.11.7 посывание зерна особым видом земли, практикуемое в некоторых местах, сохраняет зерно, но делает его хуже для употребления; в Вавилоне зерна на току прыгают; причина этого.

Сорта пшеницы, упоминаемые Феофрастом:

«египетская» — VIII.4.3 в списке разных видов пшеницы; VIII.4.6 плевел опьяняющий в ней не растет — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\acute{\alpha}\gamma\upsilon\pi\tau\iota\omicron\varsigma$;

«александрийская» — VIII.4.3 — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\acute{\alpha}\lambda\epsilon\kappa\sigma\alpha\delta\epsilon\iota\omicron\varsigma$;

«ассирийская» — VIII.4.3 — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\acute{\alpha}\sigma\sigma\upsilon\tau\iota\omicron\varsigma$;

«беотийская» — VIII.4.5 самое тяжелое зерно — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\beta\omicron\iota\omicron\tau\iota\omicron\varsigma$;

«фракийская» — VIII.4.3 на зерно много покровов — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\theta\upsilon\alpha\kappa\iota\omicron\varsigma$;

«ячная» (*cashrydies*) — VIII.4.3 толстый стебель — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\kappa\alpha\chi\upsilon\rho\iota\delta\iota\alpha\varsigma$;

«ячменка» — VIII.2.3 ветвистая — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\kappa\upsilon\tau\iota\alpha\upsilon\iota\alpha\varsigma$;

«лаконская» — VIII.4.5 зерно легковесное — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\lambda\alpha\kappa\omega\iota\kappa\iota\varsigma$;

«ливийская» — VIII.4.3 колос показывается скоро; толстый стебель — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\lambda\iota\upsilon\beta\iota\kappa\iota\varsigma$;

«понтийская» — VIII.4.3—5 самое легковесное зерно; VIII.4.6 плевел опьяняющий в ней не растет — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\rho\omicron\upsilon\iota\tau\iota\kappa\iota\varsigma$;

«хлебная» — VIII.2.3 ветвистость — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\sigma\iota\tau\iota\alpha\iota\iota\varsigma$;

«сицилийская» — VIII.4.3; VIII.4.5 самая тяжеловесная из всех ввозимых в Элладу пшениц; VIII.4.6 плевел опьяняющий в ней почти не растет, особенно в акрагантской; сорняк, ее засоряющий, это *melampyron* — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\Sigma\iota\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$;

silengys — VIII.4.3 — $\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\sigma\iota\lambda\epsilon\gamma\gamma\upsilon\varsigma$.

«Пятилистник» — лапчатка ползучая — *Potentilla reptans* L. — $\rho\epsilon\upsilon\iota\tau\iota\alpha$ $\phi\upsilon\lambda\lambda\omicron\nu$, $\rho\epsilon\upsilon\iota\tau\iota\alpha\tau\epsilon\tau\epsilon\varsigma$. IX.13.6 описание.

Греческое название составлено из двух слов: ($\pi\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon$ — «пять», $\phi\upsilon\lambda\lambda\omicron\nu$ — «лист»); черешковые листья этой травы состоят из пяти листочков.

P

Ракитник эолийский — *Cytisus aeolicus* Guss. — $\kappa\omicron\lambda\upsilon\tau\iota\alpha$. I.11.2 дерево на Липарских островах; семена в стручках; III.17.2 описание.

Редька посевная — *Raphanus sativus* L. — $\rho\alpha\phi\alpha\iota\iota\varsigma$. I.2.7 мясистый корень, затвердев, становится деревянистым; I.6.6 корень мясистый; I.6.7 корень состоит из кожицы и мяса; VII.1.2—3 и VII.1.5 время посадки и прорастания; VII.1.7 посеянная в теплую погоду скорее выгоняет стебель и завязывает семена; VII.2.5 если ее засыпать землей, она становится больше; VII.2.5—6 и VII.2.8 описание корня; VII.3.2 семена в стручках; VII.3.4 семена сидят по сторонам стебля; VII.4.1—2 различные сорта редьки и описание их; VII.4.3 ей полезно перезимовать; влияние погоды; VII.5.3 от пересадки становится лучше; VII.5.4 вредители; VII.6.2 сравнивает с редькой корень дикой *Brassica rapa*; VII.6.3 сравнивает корень *Spungium olusatrum*; VII.8.2 стебель ветвится; IX.9.1 корень мандраторы режут кружочками, как редьку; IX.12.1 «белый хамелеон» режут на лекарства, как редьку.

Ремнецветник европейский — *Loranthus europaeus* Jacq. — $\iota\epsilon\iota\alpha$. III.7.6 растет на дубу и на других деревьях; III.16.1 растет на кermесном дубу.

Репка — *Brassica rapa* L. — ῥαπανάκι. I.6.6 корень мясист; I.6.7 корень состоит из коры и мяса; VII.1.2 время сева; VII.1.7 посеянная в теплую погоду скорее выгонит стебель и завяжет семена; VII.2.5 увеличивается в размерах, если на нее насыпать много земли; описание корня; VII.2.8 корень мясист; VII.3.2 семена в стручках; VII.3.4 семена находятся по сторонам стебля; VII.4.3 вряд ли имеется больше одного вида; семена, способы посадки, влияние погоды; VII.5.3 пересадка; VII.6.2 дикая репка; VII.9.4 кожица приросла к корню.

Греки называли репу за ее форму «круглой»: ῥαπανάκι значит «круглый».

Ржа — ржавчина злаков линейная — *Russcinea graminis* — ῥοῦστα. VIII.10.1 болезнь, общая для всех злаков и бобовых.

Рис — *Oryza sativa* L. — ῥύζιον. IV.4.10 описание.

Рогоз суженный — *Typha angustata* Borg et Chaub. — ῥόφη. I.5.3 стебель ровный; IV.10.1 растет на Копайдском озере; IV.10.5 описание; IV.10.6 растёт и на суше, и в воде; сомнения некоторых по этому поводу; IV.10.7 части, идущие в пищу.

Рожковое дерево — цареграские рожки — *Ceratonia siliqua* L. — ῥοκνόνα. I.11.2 семена в стручке; I.14.2 плоды на ветвях и на стволе; IV.2.4 описание.

Роза центифольная — *Rosa centifolia* L. — ῥοζονία. I.9.4 вечнозеленое растение; I.13.2 «двойной» цветок; I.13.3 место цветка; I.13.4 сравнение цветка розы с цветком гранатника; II.2.1 способ посадки; IV.10.3 сравнивает с чашелистиками розы чашелистики кувшинки белой; VI.1.1 в списке мелких кустарников; VI.1.3 колючки на побегах; VI.6.4—6 садовое растение, употребляется для венков; много видов; место, где ее растёт больше всего; способ посадки и уход; VI.8.2 время цветения; VI.8.5 куст живет пять лет, если его не сжигали; влияние места и климата на силу запаха; в Египте зацветает на два месяца раньше, чем в Элладе; VI.8.6 краснее на горах, но цветки там не так душисты; IX.19.1 цветки олеандра такого же красного цвета, как розы.

Ромашка аптечная — *Matricaria chamomilla* L. — ῥομανόν τὸ ἀφύλλονδες. VII.8.3 листья сидят при земле.

Рута пахучая — *Ruta graveolens* L. — ῥάτανον. I.3.1 полукустарник; I.3.4 имеет как бы природу дерева, обладая одним стеблем; I.9.4 вечнозелена; I.10.4 листья мясисты; II.1.3 способ разведения; VI.1.2 может быть отнесена к мелким кустарникам; VI.5.3 сравнивает листья *Opuntia antiocum* с рутыми; VI.7.3 *Artemisia arborescens*, принявшись и подросши, становится таким же сильным растением, как рута; VI.2.1 сажают побегами; от семени идет медленно; VII.4.1 только один вид; VII.5.1 удобрение не любит; IX.4.2 цвет листьев *Boswellia Carteri* по сравнению с цветом рутых; IX.9.6 листья *Euphorbia arpis* по сравнению с рутыми.

Название растения произведено от глагола ῥάττω — «сажать».

Рябина садовая — *Sorbus domestica* L. — ῥύ. II.2.10 в очень жарких местах становится бесплодной; II.7.6 и 7 как заставить бесплодную рябину давать плоды; III.2.1 на дикой рябине ягоды мягче и вкуснее, чем на садовой; III.5.5 «блестящие воздушня», появляющиеся осенью; III.6.5 корни поверхностные, но крепкие, толстые и живучие, хотя и немногочисленные; III.11.3 сравнение между листьями ясени и рябиновыми; III.12.6—9 описание; III.15.4 сравнение между листьями теребинта и рябиновыми.

Ряска маленькая — *Lemna minor* L. — ῥύκη. IV.10.1 растет в Копайдском озере; IV.10.4 требует дальнейшего исследования.

Греческое название ряски стоит в связи со словом ῥύκη — «сырость» и может быть рассматриваемо как прилагательное женского рода от *ῥύκη — «сырой».

C

Самшит вечнозеленый — *Buxus sempervirens* L. — ῥύκος. I.5.4—5 древесина тяжела вследствие своей плотности; I.6.2 сердцевину трудно различить; I.8.2 мало узлов; I.9.3 вечнозелен; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелен; III.4.6 плоды созревают поздно, плоды несъедобны; III.15.5 описание; IV.4.1 в Вавилоне идет плохо; IV.5.1 дерево северное; V.3.1 древесина очень плотная и тяжелая; V.3.7 из нее режут статуи; V.4.1 древесина твердая и тяжелая; V.4.2 дерево не гниет; V.4.5 короед его не точит; V.5.2 ядра у него не видно; V.5.4 ядра не видно, но оно имеется; V.7.7 использование дерева; самшит с Олимпа никуда не годен; V.7.8 из самшита делают плотничьи молотки; IX.20.4 сравнение с черным деревом.

Sari — *Cyperus auricomus* Sieber. — ῥάρι. IV.8.2 в Египте употребляется в пищу; IV.8.5 описание.

Сассанарила шероховатая — *Smilax aspera* L. — σμιλαξ, μιλαξ. I.10.5 описание листа; I.10.6 лист колючий; III.18.11—12 описание; VI.8.3 из цветков плетут венки; VII.8.1 стебель выходящий.

Сафлор дикий — *Carthamus leucocaulos* L. — κνήκος ή ἀγρία. VI.4.5 отличен от садового.

Сафлор красильный — *Carthamus tinctorius* L. — κνήκος, κνήκος ή ἡμερος; κνήκος ή ἀκνήθωτος — «сафлор садовый», «шафран колючий». I.13.3 где находится цветок; VI.1.3 дикий мелкий кустарник с колючками на листьях; VI.4.3 «чертополохоподобное» растение; VI.4.4 стебель один, боковых побегов нет; VI.4.5 три различных вида, из них один садовый; описание их; VI.6.6 семена розы напоминают сафлоровые; VII.7.4 назван колючим шафраном.

В греческом языке имя прилагательное с измененным ударением часто употребляется как название растения; греческое имя сафлора про-

известно от *κνίχης* — «желтоватый»; ср., например, название лупина *ἑβρίδος* от *ἑβρίδος* «горячий», серебристого тополя *λευκή* от *λευκή* «белая». В отличие от *Carthamus leucoscaulos*, который именовался «диким», сильный сафлор именовался «садовым», а за свои колючие листья и яркооранжевые цветки — «колючим шафраном».

Сафлор шерстистый — *Carthamus lanatus* L. (?) — *ἀτραχτός*; *φόνος*. VI.4.3 относится к «чертополохам»; VI.4.6 описание; называется «крово-вым», причина этого; IX.1.1 сок кроваво-красного цвета.

Греческое название происходит от *ἀτραχτός* — «веретено»; стеблем этого растения пользовались встарину в качестве веретена.

Название *φόνος* (буквально «убийство») растение получило за кроваво-красный цвет своего сока, обладавшего к тому же запахом крови.

Свекла морская — *Beta maritima* L. — *τεύλον*. I.3.2 при уходе становится крупной; I.5.3 стебель мясист; I.6.6 корень один, но с большими боковыми отростками; I.6.7 корень мясист; I.9.2 ср. I.3.2; I.10.4 листья мясисты; VII.1.2—3 и 5 время посадки и прорастания; VII.1.6 семена прорастают не все сразу; VII.2.2 отростки от корней; VII.2.5—6 описание корня; VII.2.7 сравнение с корнями шавеля; VII.2.8 корень мясист; VII.3.2 семена обтянуты кожей; VII.4.1 разные сорта; VII.4.4 два сорта: «белый» (сицилийский) и «черный»; VII.5.5 семена хорошо сохраняются.

Свиной пальчатый — *Cynodon dactylon* (L.) Pers. — *ἄνθρωπος*. I.6.7 корни узловаты; I.6.10 корни крупные и многочисленные; II.2.1 как сажать; IV.6.6 сравнение с *Cymodocea posoda*; IV.10.5—6 описание корня; IV.11.13 сравнение стебля со стеблем одного неназванного вида тростника; корней свиной с корнями индийского тростника; IX.13.6 сравнение с *Rubia tinctorum*.

**Ἀνθρωπος* женская форма от *ἄνθρωπος* — «селянин». Название этого растения можно перевести как «полевая трава».

«Секироносца» — секиригера мечевидная — *Securigera securidaca* (L.) Degeen et Dögl. — *πέλεκυος*. VIII.8.3 растет преимущественно в кормовой вилке; объяснение имени.

Название этой травы произведено от *πέλεκυος* — «топор» и дано ей за сходство ее бобов с двусторонним топором.

Сельдерей обыкновенный — петрушка — *Apium graveolens* L. — *σέλινον*. I.2.2 зимует; I.6.6 корень один, но с большими боковыми отростками; I.9.4 вечнозелен (частично); I.10.7 листья появляются после стебля; I.12.2 сок пахучий; II.4.3 притягивание и прикатывание семян. VI.3.1 сравнение листьев сельдерея с сельдерейными; VII.1.2—3 время посадки и прорастания; VII.1.6 старые семена всходят лучше; VII.1.7 плоды приносит на второй год; VII.2.2 корень дает отростки; VII.2.5 описание корня; VII.2.8 корень мясист; VII.3.4—5 способ посадки и переса-

живания; VII.4.6 разные виды; VII.5.3 пересаживание; VII.6.3 дикие виды отличаются от садового сельдерея.

Seseli — *Tordylium officinale* L. — *σέσλι*. IX.15.5 растет в Аркадии; лекарственное растение.

В современной ботанике *Seseli* называется один из родов того же сем. зонтичных.

Сильфий — ферула мавританская — *Ferula tingitana* — *σίλφιον*. I.6.12 корень является самой характерной его частью; III.1.6 появился в Киренаике неожиданно; III.2.1 плоды лучше у дикого; IV.3.1 достопримечательность Киренаики; VI.3.1—2 описание, принадлежит к ферулоподобным растениям; правила относительно его сбора и хранения; VI.3.3 в каких местах растет; VI.3.4—6 другая версия относительно сырья; VI.5.2 растет в горах; VII.3.2 сравнивает с его семенами семена лебеды; IX.1.3 из стебля и корня выделяется клейкий сок; IX.1.4 сок обладает острым вкусом; IX.1.7 когда растение надрезают для получения сока; сок из ствола и из корня, его особенности.

Синеголовник полевой — *Fringium campestre* L. — *ῥόγγιον*. VI.1.3 колючки на листьях; дикий мелкий кустарник.

Греческое название связано с *ἔαρ*, *ἦρр* — «весна»: «весенний цветок».

Синяк — *Echium diffusum* — *ἐχέυσις*. VII.10.3 цветки появляются последовательно одни за другими.

Цветок этого растения греки сравнивали с ослиной губой (*ῥίος* — «осел», *χέλος* — «губа»).

Ситник — *Iuncus* — *σῦχνος*. I.5.3 стебель ровный, без внутренних перегородок; IV.8.1 стоит в списке водяной, травянистой растительности; IV.12.1—3 разные виды его.

«Ситник острый» — *Iuncus acutus* L. — *σῦχνος ὁ ἄκυσ*. IV.12.1—2 описание.

В современной ботанике название *Schinus* дается совершенно другому растению — деревьям из сем. Anacardiaceae из Южной Америки.

Скаммония — *Convolvulus scammonia* L. — *σκαμμόνια*. IV.5.1 любит местности холодные; IX.1.3 сок выступает из корней; IX.1.4 сок обладает лекарственными свойствами; IX.9.1 в употребление идут корень и сок; IX.20.5 используется только сок.

Сколлимус испанский — *Scolymus hispanicus* L. — *σκόλιμος*; *λατιμόνια*. VI.4.3 «чертополохоподобное» растение с колючими листьями; VI.4.4 время цветения; VI.4.7 описание; VII.4.5 сравнивает с его листьями листья лаконоского салата; VII.10.1 растет и цветет летом; VII.15.1 время цветения находится в зависимости от положения небесных светил; IX.12.1 сравнивает с его листьями листья «белого хамелеона» — *Atracylis gumifera*; IX.13.4 сравнивает с этим растением одно растение из Тегей (имени его не называет).

Второе название этого растения произведено от *λυγρός* — «луг».

«Скорпион» — дороникум сердцевидный — *Doronicum cordatum* — *σχορπίος*. IX.13.6 корень «скорпиона» похож на скорпиона, им лечатся от скорпионовых укусов.

Растение это получило название «скорпиона» за сходство своего корня со скорпионом. В народной медицине считалось верным средством от скорпионовых укусов.

Скуппия — *Cotinus coggygia* Scop. — *κοκκινύλα*. III.16.6 описание.

Слива домашняя — *Prunus domestica* L. — *κοκκινήλεα*. I.10.10 плод состоит из мяса и волокон; I.11.1 зернышко заключено в косточку, находящуюся в мясе; I.12.1 вкус сливы водянистый; I.13.1 цветок листовидный; I.13.3 местонахождение цветка; III.6.4 корней мало и они поверхностные; III.6.5 по словам горцев с Иды, корни уходят глубоко; IV.2.3 сравнивает по величине со сливой плоды сикоморы; IV.2.5 сравнение между косточкой сливы и косточкой плода *Mimusops Schimper*.

Греческое название сливы состоит из двух слов: *κοκκιν* и *ηλεα*. Трудно сказать, произведено ли первое слово от *κοκκινός* — «кукушка» или от *κόκκος* — «зерно», «косточка». Вероятно, **κοκκινήλεα* — «яблоко с косточкой» — в народной этимологии превратилось в *κοκκινήλεα* — «кукушкино яблоко». Ср. русск. «кукушкины слезки».

Слива египетская — *Cordia alliodora* L. — *κοκκινήλεα* ή *Αιγυπτία*. IV.2.10 описание.

Смоковница дикая — *Ficus carica* L. — *ἐρινεία*. I.8.2 больше узлов, чем на садовой смоковнице; I.14.4 разница между дикой и садовой смоковницей; II.2.12 превратить ее в садовую с помощью ухода невозможно; III.3.1 иногда произвольно превращается в садовую смоковницу; III.3.1 горное дерево; III.4.2 время распускания; IV.2.3 сравнение между ее плодами и *Ficus sycomorus*; IV.13.1 живет дольше, чем садовая; IV.14.4 не подвержена болезням, которыми страдает садовая смоковница; V.6.2 характеристика древесины; использование ее; V.9.5 дым от этого дерева едкий.

Смоковница обыкновенная — *Ficus carica* L. — *συκή*. I.3.1 типичное дерево; I.3.5 в Элефантин не теряет листьев; I.5.1 низкое искривленное дерево; I.5.2 кора гладкая, в один слой; I.5.3 древесина мясистая, без волокон; I.6.1 сердцевина мясистая; I.6.3 корни многочисленные и длинные; I.6.4 корни, не находя дороги, искривляются; I.7.2 корни очень длинные; I.8.2 меньше узлов, чем на дикой смоковнице; I.8.5 молодые побеги все в узлах; I.9.7 когда осыпаются листья; I.10.4 листья широкие; I.10.5 листья изрезанные; I.10.8 листья состоят из волокон, коры и мяса; I.11.4 семена находятся все вместе в одном вместителе; I.11.6 размещенные семена; I.12.1 плоды обладают медовым вкусом; I.12.2 сок млечный; I.14.1 плоды находятся на молодых побегах; много садовых сортов; II.1.2 как

сажают смоковницу; II.2.4 дерево, посаженное семенами, вырождается II.2.12 дикая смоковница культуре не поддается и не может быть превращена в садовую; II.3.1 иногда садовая произвольно превращается в дикую; II.3.3 иногда плоды сидят на нижней поверхности листа; II.5.3 отводка на самом дереве; II.5.4 способ посадки; II.5.5 черенки вставляют в луковцу *Urginea maritima*; II.5.6 деревья следует сажать далеко одно от другого; II.5.7 наиболее подходит для нее равнинные места; II.6.6 цветом винные ягоды бывают так же различны, как финики; II.6.12 черенки сажают верхушкой вниз; II.7.1 действие поливки; II.7.5 окуривание; II.7.6 что делают, если смоковница не приносит плодов; II.8.1—4 плоды часто осыпаются, еще не созрев; капрификация; III.4.2 время распускания; III.5.4 осеннее распускание; III.6.2 образование побегов; III.7.3 ягоды опадают; IV.2.3 сравнивает вкус винных ягод и плодов *Ficus sycomorus*; IV.4.4 сравнивает с винными ягодами плоды *Ficus bengalensis*; IV.5.3 хорошо растет на Понте около Пантикапея; IV.7.7 сравнивает по величине дерева на острове Тиде; IV.13.1 менее долговечна, чем дикая смоковница; IV.13.2 дерево недолговечное; IV.14.2 ее точат черви; молодые смоковницы часто страдают от солнечных ожогов; IV.14.3—5 болезни смоковницы и вредители на ней; IV.14.8 плоды портятся и осыпаются; IV.14.10 вредители; IV.14.12 очень страдает от некоторых ветров; IV.15.2 живет некоторое время после того, как с нее содрана кора; иногда кора нарастает вновь; IV.16.1 если ствол разорвет, дерево продолжает жить; V.3.3 характер древесины; V.6.1 дерево выдерживает давление только по вертикали; V.9.5 дерево дает едкий дым; V.9.6 дает превосходные дрова; VII.13.3 корни асфодели едят с винными ягодами.

«Смоковница аравийская» — *Ficus carica* L. var. (?) — *συκή* ή *Ἀραβική*. IV.7.8 вечнозеленое дерево, растущее в Аравии.

«Смоковница идейская» — *igra* — *Amelanchier vulgaris* Moench. — *συκή* ή *Ἰδαία* III.17.4—5 описание.

«Смоковница индийская» — *Ficus bengalensis* — *συκή* ή *Ἰνδική*. I.7.3 корни растут из ветвей; IV.4.4 описание.

«Смоковница кипрская» — *Ficus sycomorus* L. — *συκή* ή *Κυπρία*. IV.2.3 описание.

«Смоковница лаконская» — *Ficus carica* L. var. — *συκή* ή *Λακωνική*. II.7.1 любит воду; II.8.1 капрификации не делают.

«Собачий глаз» — подорожник lancetный — *Plantago lanceolata* L. — *κύβοψ*. VII.7.3 появляется с первыми дождями; VII.11.2 выбрасывает колос.

Греческое название этого растения образовано от *κύων*, *κυνός* — «собака» и *ὤψ* — «глаз».

«Собачья ежевика» — роза вечнозеленая (шиповник) — *Rosa sempervirens* L. — *κυνόβρατος*. III.18.4 описание; IX.8.5 суеверия, связанные с собиранием ее.

Неизвестно, почему греки называли шиповник «собачьей ежевикой». Оба растения, вероятно, объединяло наличие шипов. Диоскорид сравнивал шиповник с ежевикой: «Это куст, древовидный и гораздо более крупный, чем ежевика» (I.94 = I.85.17 W). Со времен Гомера «собака» в греческом языке было словом ругательным. Сорняки часто обозначают прибавлением слова *κύνειος* — «собачье» к основному названию растения.

«Собачья роза» — шиповник собачий — *Rosa canina* L. — *κύνειος ῥόδον*. IV.4.8 сравнивает с ним одно дерево, растущее в Индии (хлопчатник).

«Солнцеворот» — гелиотроп мохнатый — *Heliotropium villosum* — *ἡλιότροπον*. VII.3.1 длительно цветет; VII.8.1 стебель; VII.9.2 цветет долго; VII.10.5 вечнозелен; VII.15.1 связь между его цветением и небесными телами.

Греческое название обозначает «обращающийся к солнцу».

«Сонная трава» — беладонна — *Atropa belladonna* L. — *ἡνιοκίχρῳδον*. VI.2.9 принадлежит к ферулоподобным растениям, имеет полый стебель; описание плодов.

Сосна — *Pinus* — *πίνη*. I.3.6 не поддается культуре; I.5.1 ствол высокий и стройный; I.5.4 много узлов; I.6.1 сердцевина деревянистая; I.6.3 корень один; I.6.5 корень не дает отпрысков вверх; I.8.1 много узлов; I.9.3 вечнозелена; I.10.4 листья вроде колючек; I.10.6 конец у листьев колючий; I.12.1 семена обладают маслянистым вкусом; сок смолистый; II.2.2 размножается только семенами; II.5.2 корень бывает иногда очень длинным; III.1.2 растет только из семян; III.2.3 растение дикое; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелена; III.3.8 сомнительно, есть ли у нее цветки; III.4.5 время распускания и время созревания плодов; III.5.1 периоды роста; III.5.5 зимние почки; III.5.6 шишки; III.6.1 молодые деревья уже дают плоды; III.6.4 корни не идут глубоко; III.7.1 усыхает, если срубить верхушку; III.9.1—8 разные ее виды; III.9.7 сравнение с пихтой; сердцевина; IV.1.1 любит солнечные места; IV.1.2 у сосны, растущей в тени, древесина хуже; IV.5.1 северное дерево; IV.5.3 на Понте, около Пантикапея, не растет; IV.15.3 что происходит с деревом от сдиранья коры в разное время; IV.16.1 если срубить верхушку, дерево гибнет; IV.16.1 от надрезов для гонки смолы дерево не страдает; IV.16.4 говорят, дерево погибает, если из него целиком вынуть сердцевину; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.1.9—10 способы раскалывания; V.4.2 дерево, если оно смолистое, не гниет; V.4.4 «корабельный червь» точит больше сосну, чем пихту; V.4.8 действие соленой воды на разные части дерева; V.5.1 узловатые части древесины с трудом поддаются обработке; V.6.1 хороша для крошителей; выдерживает давление; V.6.2 склеивается лучше всякого другого дерева; V.7.1—2 использование в кораблестроении; V.7.4—5 использование при постройке домов и для разных поделок; V.8.1 бывает очень высока в Ладии, но лучше сосны на Корсике; V.8.3 растет в гористой части Ладии; V.9.3 кузнецы пред-

почитают основной уголь, уголю из дуба; IX.1.2 сок клейкий; IX.1.6 дерево надрезают для гонки смолы не ежегодно; IX.2.1—2 как гонят смолу, ее качества; IX.2.3 из каких сосен гонят смолу в Македонии; IX.2.5 какие виды сосны различают жители Иды; IX.2.6—7 смола натекает в углубления на дереве; как получают ее на Иде; IX.2.8 дальнейшие правила для собирания смолы; IX.3.1—3 как выкуривают смолу в Македонии.

Сосна алеппская — *Pinus halepensis* Mill. — *πίνος*. I.6.1 сердцевина деревянистая; I.10.4 листья вроде колючек; I.10.6 с колючими кончиками; I.12.1 семена обладают маслянистым вкусом; II.2.2 размножается только семенами; III.1.2 вырастает только из семян; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелена; III.3.8 сомнительно, есть ли у нее цветки; III.4.5 время распускания и время созревания плодов; III.5.5 зимние почки; III.6.1 молодые деревья уже дают плоды; III.9.4—8 сравнение с сосной; отличие от нее; III.11.1 кора *Acer monspessulanum* по сравнению с корой этой сосны; IV.5.3 на Понте около Пантикапея не растет; IV.14.8 если обломать верхушку, дерево не погибнет, но становится бесплодным; IV.16.1 дерево с обрубленной верхушкой гибнет; V.1.2 и V.1.4 время рубки; V.7.1 на Кипре из нее строят суда; V.7.3 использование для триер; V.7.5 использование в кораблестроении и при постройке домов; дерево быстро подвергается гниению; V.7.8 из нее делают большие молоты; V.9.2 углем из этой сосны пользуются в серебряных рудниках; IX.1.2 сок клейкий; IX.2.1 гонка смолы; IX.2.2 качество смолы; IX.2.3 говорят, что в Сирии из нее выжигают смолу.

«Сосна-вшеносительница» — *Pinus brutia* Ten. — *πίνη*. II.2.6 вырастает из семян, не вырождаясь.

Маленькие семена этой сосны за их размеры называли «вшами».

Спаржа — *Asparagus acutifolius* L. — *ἀσπράγθος*. I.10.6 колючки вместо листьев; VI.1.3 нет листьев, только колючки; дикий мелкий куст; VI.4.1 одно из очень немногочисленных растений, имеющих одни колючки; VI.4.2 описание.

Стальник — *Ononis antiquorum* Dene. — *ὄνις*. VI.1.3 дикий колючий кустарничек; имеет колючки особо от листьев; VI.5.1 стоит в списке колючих растений, имеющих особо колючки и особо листья; VI.5.3—4 описание; вредный сорняк.

Стриакс — *Storax officialis* L. — *στόραξ*. IX.7.3 в списке растений, употребляемых при изготовлении благовоний.

Стрыchnos — *strychnos*. VII.15.4 этим именем называются растения, не имеющие между собой кроме имени ничего общего; IX.11.5—6: два вида; IX.15.5 два вида растут в Аркадии.

В современной ботанике *strychnos* называется «одним род ядовитых растений (дерева и кустарники) из сем. Loganiaceae, произрастающих в тропиках».

Strychnos — дурман вонючий — *Datura stramonium* L. — στρυχὸς ὁ μακρός — «дурман безумящий». VII.15.4 вызывает безумие, а в большой дозе смерть; IX.11.6 описание; употребление в медицине; IX.19.1 действие дурмана.

Strychnos — дурман снотворный — *Withania somnifera* Dun. — στρυχὸς ὁ ὕπνιος. VII.15.4 оказывает снотворное действие; IX.11.5 описание; употребление в медицине; где растет.

Сумах дубильный — *Rhus coriaria* L. — ρόϋς. III.18.1 имеет несколько видов; III.18.5 «мужские» и «женские» экземпляры; описание; им пользуются для окраски кож; содержит лекарственное вещество.

Schoinos — Сумборогол *schoenanthus* — σχοίνος ὁ εὐώδης. IX.7.1—2 растет в Сирии; становится душистым, высохши.

Сыть длинная — *Cyperus longus* L. — χυτάρως. I.5.3 стебель очень ровный; I.6.8 описание корней; I.8.1 нет узлов; I.10.5 описание листьев; IV.8.1 в списке кустистых водяных растений; IV.8.12 сравнивает с его листьями листья *Cyperus esculentus*; IV.10.1 растет на Копальдском озере; IV.10.5 описание; IV.10.6 растет и на суше, и в воде; растет на пловучих островах Копальдского озера; IV.11.12 сравнивает с его листьями листья некоторых тростников.

Сыть круглая — *Cyperus rotundus* L. — χυτάρων. IX.7.3 в числе душистых растений, употребляемых при изготовлении ароматов.

Т

Тамарикс — *Tamarix articulata* Vahl. — ταρσίχη. V.4.8 растет в Аравии; древесина очень прочная.

В современной ботанике *Murice* обозначает совершенно другое растение, кустарник из сем. мириковых, с кожистыми листьями.

Тамарикс — гребенщик четырехтычинковый — *Tamarix tetrandra* Pall. — ταρσίχη. I.4.3 может жить и на суше, и в воде; I.9.3 вечнозеленое растение; I.10.4 листья мясистые; III.3.1 растет на равнинах; III.3.3 вечнозеленое растение; III.16.4 кора *Arbutus unedo* похожа на кору тамарикса; IV.6.7 листья *Cystoseira ericoides* похожи на листья тамарикса; VI.2.1 листья *Thymelaea hirsuta* и листья тамарикса; VI.4.8 сравнивает цветки осота и цветки тамарикса.

Thapsia — *Thapsia garganica* L. — θαψία. IX.8.3 сок, особенно сильнодействующий, добывается из корня; IX.8.5 суеврия, связанные с собиранием этого растения; IX.9.1 используются только корни и сок; IX.9.5 употребление в медицине; IX.9.6 описание; IX.11.2 сравнение между ее листьями и листьями *Ferula padosa*; IX.20.3 употребление в медицине; растет между прочим и в Аттике; особенности ее; действие на местный и привозной скот.

Растение это получило свое название от полуострова Тапса на восточном берегу Сицилии к северу от Сиракуз и от города, находящегося на этом же полуострове и носящего то же самое имя: «Названа эта трава по имени острова Тапса, где, как полагают, ее нашли впервые» (Диоскорид, IV.153 = II.298.3 W).

Теребинт (фисташка) — *Pistacia terebinthus* L. — τέρμινθος, τερρεβίνθος. I.9.3 вечнозеленое дерево (дикий вид); III.2.6 характерное дерево Сирии; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелено; III.4.2 время распускания; III.4.4 время созревания плодов; III.15.3—4 описание; IV.4.7 индийский теребинт; IV.16.1 надрезы, которые делают на нем для гонки смолы, не вредят дереву; V.3.2 характер древесины; использование ее; V.7.7 используют плоды и смолу; IX.1.2 сок клейкий; IX.1.6 когда появляется смола; IX.2.1 способ надрезки дерева; IX.2.2 дает прекрасную смолу; IX.2.2 в Сирии, по рассказам, смолу из теребинта выжигают; IX.3.4 выжигание смолы в Сирии; IX.4.7 некоторые сравнивают с теребинтом дерево, дающее смолу; IX.4.8 некоторые утверждают, что теребинт и есть то дерево, которое дает ладан.

Тернослив — слива мелкоплодная — *Prunus insititia* L. — πέρσιννη, σποβιάς. III.6.4 корни очень поверхностные и их мало; IX.1.2 сок клейкий.

Тимьян дикий — *Thymus atticus* Celak. — ἔρμυλλος ὁ ἄγρος. VI.7.2 имеет семена; растет на Гиметте; иногда совершенно похож на *Thymbra capitata*; VI.7.5 имеются разные виды его.

Тимьян критский — *Thymbra capitata* Griseb. — *Thymus capitatus* Hoffm. et Link. — θύμον. I.12.2 сок острый; III.1.3 размножается цветками; VI.2.3 два вида, белый и черный; семена трудно заметить; VI.2.4 нуждается в морском ветре.

Название этого сильно пахнущего растения произведено от глагола θύω — «воскурять».

Тимьян садовый — тимьян Сибторпа — *Thymus Sibthorpii* Benth. — ἔρμυλλος. I.9.4 вечнозеленое растение; II.1.3 как его сажают; VI.1.1 стоит в списке мелких кустарников; VI.1.1—2 разводят в садах; употребляется для венков; ароматны все его части; VI.1.3 деревянист; имеет только один вид; VI.7.2 по словам некоторых, семян на нем не бывает; VI.7.4 описание корней; VI.7.5 его особенности; VI.7.6 в поливке не нуждается; любит навоз.

Греческое название произведено от глагола ἔρπω — «ползу». Уже Диоскорид видел эту связь: «Названо так это растение потому, что оно ползет, и в том месте, где какая-нибудь часть его прикоснется к земле, там оно и пускает корни» (III.38 = II.50.8 W).

Тисс обыкновенный — *Taxus baccata* L. — ρύλος. I.9.3 вечнозелен; III.3.1 растет в горах; III.3.3 вечнозелен; III.4.2 время распускания;

III.4.4—6 время цветения; плоды поспевают очень поздно; III.10.2 описание; IV.1.3 любит тень; V.7.6 использование древесины.

Тополь серебристый — *Populus alba* L. — λεύκη. I.10.1 листья меняют свою форму с возрастом дерева; преворащаются после летнего солнцестояния; III.1.1 как его разводить; III.3.1 растет на равнинах; III.4.2 время распускания; III.14.2 описание; III.18.7 = I.10.1; IV.1.1 любит места сырые; IV.2.3 ствол тополя и сикоморы; IV.8.1 растет у воды; IV.8.2 около Нила его мало; V.10.2 цветки козьей явы похожи на цветки тополя; IV.13.2 живет недолго; IV.16.3 тополь в Стагирах, который упал и вновь поднялся; V.9.4 дает удушливый дым.

Тростник — *Arundo* — κάλαμος. I.5.2 кора волокнистая; I.5.3 стебель узловатый; I.6.2 сердцевина перепончатая; I.6.7 корень узловатый; I.6.10 корни крупные и многочисленны; I.8.3 колена расположены на равном расстоянии один от другого; I.8.5 колена тростника соответствуют узлам на деревьях; I.9.4 вечнозеленое растение; I.10.5 описание листьев; I.10.8—9 листья волокнисты; черешок также; II.2.1 способ посадки; IV.8.1 в списке речной кустистой растительности; IV.8.7 сравнение между тростником и «египетскими бобами»; IV.9.3 у него есть боковые побеги; IV.10.1 растет в Копандском озере; IV.10.6 растет в воде и на суше; IV.10.7 при засухе усыхает; IV.11.1 и IV.11.10—13 разные виды тростника; VI.2.8 сравнение листьев тростника и ферулы; IX.16.2 пучки диктанны сохраняют в стеблях ферулы или тростника, чтобы они не выдохлись.

Тростник высокий — *арундо тростниковый* — *Arundo donax* L. — κάλαμος ὁ ἀλυστικός — «тростник для флейт»; х. ὁ Λακωνικός — «лаконский». IV.10.1 растет в Копандском озере; IV.11.1 отличен от обыкновенного тростника; V.11.2 те, кто думает, что ему нужно девять лет, чтобы вырасти, ошибаются; IV.11.3 условия для роста; IV.11.4 сравнение с другими тростниками; IV.11.4—7 изготовление из него «язычков» для флейт; IV.11.8—9 места по Копандскому озеру, где он растет; IV.11.10—12 разные виды его.

«Тростник индийский женский» — *бамбук тростниковый* — *Bambusa arundinacea* Willd. — κάλαμος ὁ Ἰνδικός. IV.11.13 описание.

«Тростник индийский мужской» — *бамбук прямой* — *Dendrocalamus strictus* Nees. — κάλαμος ὁ Ἰνδικός. IV.11.13 отличается крепостью.

Thryon — *императа цилиндрическая* — *Imperata cylindrica* (L.) P. B. — θρύον. IV.11.12 сравнение между ней и листвою некоторых тростников.

Трюфель — *Tuber cibarium* — θύβιον. I.11.1 у него нет всех «частей» растения; I.6.5 нет корней; I.6.9 растет под землей.

Стремберг (см. литературу) производит греческое название трюфеля от глагола βιβν — «идет дождь» и объясняет его как «дождевое растение», «растение, созданное дождем». Древние были убеждены, что некоторые растения появляются от дождя и грома: «Говорят, что когда поздней

осенью бывают дожди и грозы без дождя, тогда и появляются трюфеля... особенное значение имеют грозы: именно они будто бы вызывают их к жизни» (Феофраст, отр. 167 В).

Thuia — можжевельник вонючий — *Juniperus foetidissima* W. — θύια. I.9.3 вечнозеленое дерево; III.4.2 время распускания; III.4.6 когда поспевают плоды; IV.1.3 растет на вершинах холмов.

Thyon — тья — *Callitris quadrivalvis* Vent. — θύον. V.3.7 описание; характер древесины и использование ее; V.4.2 дерево не гниет.

Тыква гигантская — *Cucurbita maxima* Duchesne — κολοκύνη. I.11.4 семена расположены рядами; I.12.2 сок водянистый; I.13.3 место цветка; II.7.5 обсыпание землей; VII.1.2—3 время посадки и прорастания; VII.1.6 свежие семена всходят скорее; VII.2.9 корни короткие; VII.4.1 несколько сортов; VII.5.5 семена долго лежать не могут.

У

Ouingon — *Colocasia antiquorum* L. — ούγγον. I.1.7 плод (клубень) под землей; I.6.9 растет под землей; I.6.11 описание.

Укроп огородный — *Anethum graveolens* L. — ἀνηθον, ἀνηθος. I.11.2 семена голые; I.12.2 сок пахучий; VI.2.8 цветки и семена по всем боковым побегам, как у ферулы; VII.1.2—3 время сева и прорастания; VII.2.8 корни деревянисты; VII.3.2 семена голые; VII.4.1 есть только один вид укропа; VII.6.4 семена укропа и «горного сельдерея» (петрушки); IX.7.3 стоит в списке ароматных растений.

Ф

Фасоль обыкновенная — (турецкие бобы) — *Phaseolus vulgaris* L. — βόλυχος. VIII.3.2 если растению не поставить тычин, оно гибнет; VIII.11.1 семена скоро портятся.

Греческое название от βόλυχος — «длинный». В современной ботанике название *Dolichos* носит один из родов сем. бобовых, той же секции *Phaseoleae*, растущий в тропиках и субтропиках.

Фенхель обыкновенный — *Foeniculum vulgare* Mill. — μάραθον. I.11.2 семена голые; I.12.2 вкус сока пахучий; IV.6.3 сравнивает с ним *Cystoseira foeniculosa*; VI.1.4 маленький кустарник; VI.2.9 стебель с волокнами, выступающими наружу; VII.3.2 семена голые; IX.9.6 листья *Thapsia gargarica* похожи на листья фенхеля.

Ферула — *Ferula communis* L. — φάρδῆ. I.2.7 мясо твердеет и превращается в древесину; I.6.1 сердцевина мясистая; I.6.2 сердцевина перепончатая; VI.2.7 отличается от *parthekia*, вероятно, только размером; VI.2.7—8 описание; VI.3.1 сравнивает ее стебель со стеблем *silphium*;

IX.9.6 сравнивает с ее стеблем стебель *tapsia*; IX.10.1 с ее листьями некоторые сравнивают листья белой и черной чемерицы; IX.16.2 пучки ликтама прячут в стебли ферулы, чтобы он не выдохся.

Νάρθηξ = «палка».

Финиковая пальма — *Phoenix dactylifera* L. — φοῖνιξ. 1.2.7 мяско превращается в древесину; 1.4.3 может жить в морской воде; 1.5.1 мало ветвей; 1.5.2 кора шероховатая; 1.5.3 древесина волокнистая; 1.6.2 сердцевину различить невозможно; 1.9.1 растет преимущественно в высоту; 1.9.3 вечноезелена; 1.10.5 листья похожи на тростниковые; 1.11.1 семя находится непосредственно под оболочкой; внутренних оболочек несколько; 1.11.3 семя сухое; 1.13.5 цветет только «мужская» пальма; 1.14.2 плоды находятся на верхушке; 1.2.2 способы посадки; 1.2.6 дерево, посаженное семенем, не вырождается; 1.2.8 влияние места; 1.2.10 влияние климата; 1.6.1 посадка семенами; 1.6.2 посадка верхушкой; 1.6.3—4 уход за деревом; 1.6.5 культура пальмы в Сирии; 1.6.8 разные сорта ее; 1.8.1 плоды часто осыпаются еще незрелыми; 1.8.4 искусственное опыление; 1.3.5 дает плоды не повсеместно; IV.1.5 = 1.2.10; IV.2.7 сравнивает с ней дум-пальму; IV.3.1 растет в Ливии; IV.3.5 хорошо растет в тех частях Ливии, где не бывает дождя, на почве соленой и содержащей в себе влагу; IV.3.7 в местностях сухих питается росой; IV.4.3 сажают в горшках; IV.4.13 в Гедрозии опасно есть незрелые финики; IV.7.8 растет на острове Тиле; IV.13.2 древняя пальма на Делосе; IV.14.8 если у нее срубить верхушку, она перестает давать плоды, но не умирает; IV.15.2 если с нее снять кольцо кору, она продолжает жить; V.3.6 характер древесины; из нее режут статуи; V.6.1 древесина крепкая, под давлением выгибается вверх; V.9.4 дает удушливый дым; IX.4.4 в Аравии из ее листьев плетут рогожи.

Пальма эта была названа «финикийской» (φοῖνιξ значит «финикийский») потому, что Финикия славилась этим растением и финикияне вели торговлю финиками.

«Финиковая пальма» — *Nannorrhops Ritchiana* H. Wendl. — φοῖνιξ. IV.4.8 растет в Бактрии.

«Финиковая пальма» — *Calophyllis lacinata* — φοῖνιξ. IV.6.5 водоросль, живущая в некоторых водах; IV.6.10 описание.

Фисташковое дерево — *Pistacia lentiscus* L. — συῦκος. IX.1.2 дает клейкий сок; IX.4.7 некоторые с этим деревом сравнивают *Boswellia Carteri*.

Phleo или **Phleos** — *Erianthus purpuraceus* Anders — φλώ, φλώος. IV.8.1 в списке водяных кустистых растений; IV.10.1 растет на Копандском озере; IV.10.4 описание; IV.10.6 растет на суше и в воде; растет на плывучих островах Копандского озера; IV.10.7 съедобные части; IV.11.12 сравнивает его листья с листьями некоторых тростников.

X

Хатьма — мальва — *Lavatera arborea* L. — μάλ'αχ'η. 1.3.2 трава, которая при уходе становится древесной; 1.9.2 = 1.3.2; IV.15.1 наружную кору можно сдирать; IX.18.1 алтейная трава похожа на хатьму листьями, плодами и вкусом стебля.

Хвойник — *Ephedra campylopora* — θράκαλος. III.6.4 многочисленные и очень поверхностные корни; IV.1.3 любит тень.

Хмелеграб обыкновенный — *Osra carpinifolia* Scop. — θάτρικ, θάτρίκ. 1.8.2 у «мужских» экземпляров узлов больше, чем у «женских»; III.3.1 растет на равнинах; III.10.3 описание.

Хондрилла ситниковидная — *Chondrilla juncea* L. — χόνδριλλα. VII.7.1 овощ; относится к «цикориеподобным»; VII.11.4 сравнивает с ней пазник укореняющийся.

Хохлатка густоцветная — *Corydalis densiflora* — θήριον. VII.12.3 корень горький; употребление в медицине.

Растение было названо по имени греческого героя Фесея.

Ц

Царские кудри см. Лилия мартагон.

«Цветок Зевса» — гвоздика непахучая — *Dianthus inodorus* — Διός ἄνθος. VI.1.1 мелкий кустарник; VI.6.2 садовое растение; употребляется для венков; запаха не имеет; VI.6.11 сажают семенами; VI.8.3 время цветения.

Греки называли гвоздику непахучую «цветком Зевса»; за свою красоту цветок этот был посвящен Зевсу.

Цикламен греческий — *Cyclamen graecum* Link. — κυκλάμινος. VII.9.4 к корню приросла кожа; IX.9.1 в медицине употребляется корень и сок; IX.9.3 использование в медицине и при колдовстве; IX.18.2 листья аконита похожи на листья цикламена.

Название произведено от κύκλος — «круг» и дано, вероятно, по характерным круглым клубням растения.

Цикорий обыкновенный — *Cichorium intybus* L. — χιχόριον. 1.10.7 листья идут прямо от корня; VII.7.1 овощ; растения, именуемые за свои листья «цикориеподобными»; VII.7.3 время появления; VII.8.3 листья сходят на стебле и при земле; VII.9.2 цветет долго; VII.10.3 цветки появляются последовательно, одни за другими; VII.11.3 описание корня; где находятся семена; IX.12.4 сравнение мака «текучки» с цикорием; IX.16.4 у аконита листья похожи на листья цикория.

4

Чабер — *Satureia thymbra* L. — θύβρα. I.3.1 мелкий кустарник; I.12.1 семена острого вкуса; I.12.2 сок острый; VI.1.4 дикий кустарник; не имеющий колючек; VI.2.3 семена заметные; VI.7.5 сравнение между чабером и диким тимьяном; VII.1.2—3 время посева и прорастания; VII.1.6 лучше всходят старые семена; VII.5.5 семена хорошо сохраняются.

Название этого благовонного растения произведено от глагола θύω — «приношу жертву», «возжигаю курения».

Чемерица [белая] — *Veratrum album* L. — ἄλβωρος ὁ λευκός. IX.10.1 ничего общего с черной чемерицей, кроме имени; разные сведения о сходстве обоих растений; описание; IX.10.2 не ядовита для овец; когда достигает зрелости; где растет; IX.10.3—4 местные виды ее; самая лучшая с Эти; особенности эфеатской; IX.15.5 растет в Аркадии; IX.18.2 скорпион, погибший от аконита, от нее оживает.

В современной ботанике название *Helleborus* принадлежит совершенно другому роду; морознику из сем. лютиковых, к которому относится и черная чемерица Феофраста.

Чемерица черная — морозник круглолистный — *Helleborus cyclophyllus* Boiss. — ἄλβωρος ὁ μέλας. IX.8.8 суеврия, связанные с ее собиранием; IX.10.1 описание; IX.10.2 ядовита для животных; IX.10.3 растет всюду; самая лучшая на Геллконе; IX.10.4 название, данное ей некоторыми; употребление для очищения и колдовства; IX.14.4 употребление плодов в медицине; IX.15.5 растет в Аркадии; IX.16.6 листья морозника и *Colchicum ranunculifolium*.

Черешня — *Prunus avium* L. — χέρασος, λαχάρη. III.3.1 растет на равнинах; III.13.1—3 описание; IV.15.1 без вреда для дерева можно содрать верхний слой коры; IX.1.2 клейкий сок.

Черная пшеница — неселя метельчатая — *Neslea paniculata* (L.) Desv. — μέλας πτωρός или μέλας πτωρός. VIII.4.6 сорняк, растущий в пшенице в Сицилии; сравнение с плевелом опьяняющим; VIII.8.3 растет преимущественно в пшенице. Название составлено из μέλας «черный» и πτωρός «пшеница».

«Черная фиалка» — *Viola odorata* L. — ἴον τὸ μέλαν. I.13.2 «двойной» цветок; VI.6.3 только один вид; VI.6.7 отличие от левкоя; VI.8.1—2 употребляется для венков; время цветения.

«Черноголовка» — сценус чернохвостый — *Schoenus nigricans* L. — σκυτός ὁ χερτίμος — «плодоносный ситник» — μέλας χερτίμος. IV.12.1—3 описание.

Черное дерево — *Diospyros ebenum* Retz. — ἰβένη. I.5.4 тяжелая древесина; I.5.5 древесина тяжела вследствие своей плотности; I.6.1 сердцевина

твердая и плотная; IV.4.6 описание; два вида; V.3.1 древесина очень плотная и тяжелая, особенно плотно и тяжело ядро; V.3.2 сравнение между древесиной теребинта, *Dalbergia Sissoo* и древесины черного дерева; V.4.2 дерево не гниет; IX.20.4 цвет дерева и употребление его в медицине.

Черный коровяк — коровяк выемчатый — *Verbascum sinuatum* L. — φλόρος ἡ μέλανη. IX.12.3 сравнение его листьев с листьями рога того мака.

«Черный хамелеон» — *Cardopatum corymbosum* Pes. — χαμαίλεον ὁ μέλας. IX.12.2 описание; употребление в медицине; где растет; смертелен для собак; IX.14.1 как долго сохраняет лекарственную силу.

«Хамелеон» назван так за пестроту его листьев: они бывают или яркозелеными, или беловатыми, или темносиними, или красными, смотря по местности, где хамелеон растет» (Диоскорид, III.9 = II.17.6 W). «Хамелеон» буквально значит «лев на земле», «ниженский лев»; λέων — «лев», χαμαί — «на земле», «внизу».

Чеснок посевной — *Allium sativum* L. — σκόροδον. I.6.9 корни не дают боковых корней; I.10.7 листья идут от корня; VII.2.1 сажают головками; VII.2.3 многочисленные боковые луковицы; VII.4.1 разные виды = VII.4.7; VII.4.11 культура чеснока; поздние и ранние сорта; как его едят; VII.4.12 образование головок у лука и чеснока; VII.8.2 гладкий стебель без ветвей; VII.13.4 луковица главная и боковые; IX.8.6 те, кто собирает морозник, едят чеснок, чтобы предохранить себя от вредного влияния морозника.

Название σκόροδον, по мнению Стремберга, восходит, вероятно, к санскритскому chard-chardana — «вызывающий рвоту» (также название растения). Диоскорид называл чеснок «луком, вызывающим рвоту» (IV.156 = II.301.9 W).

Чечевица настоящая — *Ervum Lens* L. — φαβές. II.4.2 зерна ее сажают с навозом; III.15.3 сравнивает по величине с ее зернами плоды теребинта; III.17.2 сравнение по величине плодов *Cytisus aeolica*; III.18.5 плоды сумаха похожи на мелкую чечевицу; IV.4.9 в Индии не растет; VIII.1.4 сеют поздно; VIII.3.2 стебель искривленный; VIII.3.4 очень урожайна; VIII.5.1 разные сорта; белая — самая сладкая; VIII.5.2 семена в стручке сравнительно мало; VIII.5.3 стручок широкий; VIII.8.3—4 сорняки, растущие только в чечевице; VIII.8.6—7 почему чечевица иногда разваривается, а иногда нет.

Чина — *Lathyrus ochrus* DC. — λάβρος и *Lathyrus sativus* L. — ὄχρος. VIII.1.3 сеют рано; VIII.1.3 листья продолговатые; VIII.3.2 стебель стелющийся; VIII.10.5 вредители.

Чистяк — *Ranunculus ficaria* L. — ἀρία. VII.7.3 зацветает сразу же, как появится.

Ш

Шалфей — *Salvia calycina* — σάλας. VI.1.4 дикий кустарник без колючек; VI.2.5 разница между ним и *Salvia triloba*; сравнивает с его листьями листья шандры.

Шалфей — *Salvia horminum* L. — ὄρνις. VIII.1.4 сеют позднее, чем злаки и бобовые; VIII.7.3 сомнительно, едят ли животные это растение зеленым; сеется одновременно с кунжутом; похож на кмин.

Корень этого названия тот же, что в слове ὄρνις — «стремление». В народной медицине растение это считалось возбуждающим; «Если его выпить с вином, оно вызывает любовную страсть» (Диоскорид, III.129 — II.139.9 W).

Шалфей трехлопастный — *Salvia triloba* — ἐλάισαρος. VI.1.4 кустарник без колючек; VI.2.5 садовое растение, напоминает дику *Salvia calycina*; описание листа.

Название этого шалфея происходит — от ἐλάιζω — «колебать», «дрожать».

Шандра — *Marrubium* — πράσιον. VI.1.4 кустарник, не имеющий колючек; VI.2.5 два вида.

Шандра заморская — *Marrubium peregrinum* L. — πράσιον. VI.2.5 описание листьев; используется аптекарями.

Шандра обыкновенная — *Marrubium vulgare* L. — πράσιον. VI.2.5 описание листьев.

Шафран — *Crocus* — χρόκος. I.6.6—7 корень мясистый; VII.7.1 сравнивает с шафрановым листом лист *Tragopogon porrifolius*; VII.7.4 цветет недолгое время; три вида шафрана; VII.9.4 корень имеет форму желудка; VII.10.2 цветет зимой; VII.13.1 описание листьев; VII.13.2 у него есть только цветочный стебель.

Шафран — *Crocus cancellatus* — χρόκος ὁ λευκός — «шафран белый». VII.7.4 быстро осыпается; лишен запаха.

Шафран парнасский см. «Однодневка».

Шафран посевной — *Crocus sativus* L. — χρόκος ὁ εἰστος — «шафран благоуханный». IV.3.1 во множестве растет в Киренаике; VI.6.5 в Киренаике особенно душист; VI.6.10 употребляется для венков; описание; VI.8.3 время цветения; дикий и садовый шафран; IX.7.3 в списке растений, употребляемых для приготовления благовоний.

Шелковица черная — *Morus nigra* L. — σιχιδίνος. I.6.1 сердцевина твердая и плотная; I.9.7 распускается поздно; I.10.10 плоды состоят из волокон и кожицы; I.12.1 вкус ягод винный; I.13.1 цветок луковидный; I.13.4 цветков как бы врос в плод; V.3.4 древесина горячая; V.4.2 дерево мало подвержено гниению; от старости чернеет; V.6.2 дерево легко гнется; употребление его; V.7.3 использование в кораблестроении.

Название образовано от σῦκον и σῦκῆ — «винная ягода», «смоковница». «Шерстеноносное» дерево — *Gossypium herbaceum* L. — хлопчатник. Растение не названо. IV.4.8 из него делают одежду; IV.7.7 описание.

Щ

«Щавель дикий» — *Rumex conglomeratus* — λάπαδον τὸ ἄγριον. VII.6.1 отлагается от садового; VII.7.2 овощ; требует для употребления варки.

Щавель шпинатный — *Rumex patientia* L. — λάπαδος. I.6.6 корень один; VII.1.2 время сева; VII.2.7—8 описание корней; VII.4.1 только один вид; VII.6.1 есть дикий щавель; IX.11.1 листья похожи на листья «хиромона панакса».

Э

«Эвбейский орех» — каштан посевной (лучший вид) — *Castanea sativa* Mill. var. — καρπὸς ἡ Εὐβοϊκός. I.11.3 плод в кожистой оболочке; IV.5.4 обычное дерево на Эвбее и в Магнесии; V.4.2 дерево не гниет; V.4.4 не гниет в воде; V.6.1 каштановые балки на крыше, перед тем как обломиться, начинают издавать треск; V.7.6—7 использование древесины; V.9.2 уголь из него употребляют в железных рудниках.

Эгилос овальный — *Aegilops ovata* L. — αἰγίλον. VII.13.5 семенам иногда нужно два года, чтобы прорасти; VIII.7.1 сравнение с *Lolium temulentum*; VIII.8.3 растет преимущественно в ячмене; VIII.9.2 дикое растение; VIII.9.3 очень истощает почву; VIII.11.8—9 особенности семян.

Αἰγίλον — ωψ похожий на αἰγίλος. Это последнее слово было наименованием травы, которую очень любили козы (αἰγί, αἰγός — «коза»).

Я

Яблоня домашняя — *Malus domestica* Borkh. — μήλα. I.3.3 яблоня от природы обладает не одним стволом; I.5.2 кора трескается и сваливается; I.6.1 сердцевина мясистая; I.6.3 корней мало; I.6.4 корни поверхностные; I.8.4 своеобразные узлы; I.9.1 ствол сразу образует развилку; I.10.4 листья мясистые; I.10.5 листья продолговатые; I.11.4 семена сидят все вместе в одном вместилище; I.11.5 семена лежат все вместе в кожистой пленке; I.12.1 у плода винный привкус; I.12.2 сок водянистый; I.13.1 цветок листо-видный; I.13.3 местоположение цветка; I.14.1 урожай дают ветви прошлого года; у некоторых сортов и ветви этого года; I.14.4 много сортов; II.1.2 способы разведения; II.2.4 яблоня, посаженная семечками, вырождается; II.2.5 из семечек вырастают яблони худшего сорта; II.5.3 отводки на дереве; II.5.6 яблони надо сажать близко одна к другой; II.6.6 есть финики круглые, как яблоки; II.8.1 плоды часто осыпаются, еще не созревают;

III.3.1 растет в горах и на равнинах; III.3.2 у яблонь на равнинах и плоды, и древесина лучше; III.4.2 время распускания; III.4.4 когда поспевают плоды; III.11.5 сравнение между яблонями, растущими на горах, и яблонями, растущими на равнинах; IV.5.3 много яблонь на Понте около Пантикалея; IV.5.4 растет на Тмоле и в Мисии на Олимпе; IV.10.2 лист козьей ивы похож на яблоневый; IV.10.3 сравнивает с яблоком по величине плод белой кувшинки; IV.13.2 дерево недолговечно, особенно некоторые сорта; IV.13.3 от пня усохшего дерева отходят новые побеги; IV.14.2 дерево точат черви; IV.14.10 черви в яблоках; IV.14.12 не боится некоторых ветров; IV.16.1 живет после того, как ствол раскололся; V.3.3 характер древесины; V.4.1 деревья менее урожайные дают материал более прочный; VI.4.9 «голова» *Atractylis gummifera* по сравнению с яблоком.

«Яблоня сладкая» — *Malus domestica* Borh. var. — *μηλέα ἡ γλυκεία*. IV.13.2 дерево отличается своей недолговечностью; IV.14.7 дерево очень слабое; IX.11.5 сравнивает с ее листьями листья *Withania spmifera*.

«Яблоня скороспелка = весенняя» — *Malus domestica* Borkh. var. *μηλέα ἡ ἱερὴν*. II.1.3 способы разведения; IV.7.7 сравнивает по величине с ее плодами коробочку хлопчатника; IV.13.2 отличается недолговечностью; IV.14.7 очень слабое дерево.

«Ягнячий язык» — подорожник большой — *Plantago maior* L. — *ἀρνόγλωσσον, στελέφωρος*. VII.8.3 листья при земле; VII.10.3 цветки появляются последовательно один за другим; VII.11.2 выбрасывает колос; сравнение с «лисохвостом».

Греки усматривали в листьях подорожника большое сходство с языком ягненка, почему и дали ему название «ягнячий язык». (*γλώσσα* — «язык»; *ἀρνός* — «ягненок»).

Якорцы стелющиеся — *Tribulus terrestris* L. — *τρίβολος* — «капкан». III.1.6 на земле, недостаточно промокнув от дождя, появляются сами собой; VI.1.3 у них есть листья и колючки; плоды в колючках; VI.5.3 два вида; сравнение; VII.8.1 стебель лежит на земле; VIII.7.2 сорняк этот уничтожают посевом нута (*Cicer arietinum*).

Ясень — *Fraxinus excelsior* L. — *βουξίλος*. III.11.4—5 описание; IV.8.2 обычное дерево в Египте.

Названия сложные с *βου-* (*βούς* — «корова», «бык») означают крупные, большие растения: «коровий ясень выше простого ясеня» (Феофраст, ук. место).

Ясень цветистый — *Fraxinus ornus* L. — *μαλίζα*. III.3.1 растет на равнинах; III.4.4 когда поспевают его плоды; III.6.5 по словам жителей Иды, корни многочисленны и уходят глубоко; III.11.3—4 описание; два вида; III.17.1 на его листья похожи листья пробкового дуба; IV.5.3 растет на Понте; IV.8.2 постоянно встречается на Ниле; V.1.2 время рубки; V.6.4

дерево содержит много влаги; из него делают переплеты для кроватей; V.7.3 использование в кораблестроении; V.7.8 из него делают плотничьи инструменты.

Ячмень — *Hordeum sativum* L. — *κριθή*. I.6.5—6 корни многочисленны; I.11.5 каждое зерно прикреплено особю; II.2.9 говорят, что иногда превращается в пшеницу; II.4.1 дикий ячмень превращается при возделывании в культурный; IV.4.9 в Индии есть ячмень культурный, а также дикий, из которого готовят вкусный хлеб и хорошую крупу; VIII.1.1 стоит в списке злаков; VIII.1.3 сеют рано, раньше пшеницы; VIII.1.5—6 всходит на 7-й день; в Египте на 3—4-й; VIII.2.1 как прорастает; VIII.2.3 сначала появляется один лист; описание корней; VIII.2.6 когда поспевают; VIII.2.7 время уборки ячменя в Элладе и в Египте; VIII.2.9 ячмень рано убирают на острове Халкия; VIII.3.2 стебель; VIII.4.1—2 подробное сравнение с другими злаками; виды ячменя; VIII.6.1 наилучшие условия для сева; VIII.6.4 подходящая почва; VIII.6.5 дождь вреден во время цветения и когда ячмень наливаются; VIII.7.1 говорят, что при известных условиях он перерождается в плевел опьяняющий; VIII.7.5 во многих местах отходит от корня и на следующий год; VIII.8.2 муки намаляют больше тогда, когда погода бывает благоприятной; VIII.8.3 сорняк *Aegilops ovata* растет преимущественно в ячмене; VIII.9.1 истощает землю, но меньше, чем пшеница; VIII.10.2 ржа на ячмене; VIII.10.3 влияние погоды; VIII.11.1 зерно сохраняется хуже, чем у пшеницы; VIII.11.3 ячмень жнут наотселены; VIII.11.7 почему в Вавилоне зерна ячменя на току подпрыгивают; IX.12.4 *Paraver hybridum* растет в ячмене.

«Ячмень ахиллов» — *Hordeum sativum* var. — *κριθαί αἱ Ἀχιλλεῖαι*. VIII.4.2 колос сидит около листа; VIII.10.2 особенно подвержен рже.

«Ячмень дикий» — *Sorghum halepense* — *κριθαί αἱ ἄγριαι*. IV.4.9 из него можно делать хлеб.

«Ячмень индийский» — *Hordeum sativum* var. — *κριθαί αἱ Ἰνδικαί*. VIII.4.2 ветвится.

«Ячмень трехмесячный» — *Hordeum sativum* var. — *κριθαὶν, τρεῖς μηνῶν*. VIII.1.4 сеют поздно.

При составлении этого указателя пособиями служили указатели Виммера и Горта, а также: E. Boisacq. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Paris, 1907—1913; R. Strömberg. *Griechische Pflanzenamen*. Göteborg. 1940; он же. *Griechische Wortstudien*. Göteborg. 1944.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ О РАСТЕНИЯХ

	Стр.
Книга I	9
Книга II	49
Книга III	71
Книга IV	117
Книга V	165
Книга VI	186
Книга VII	211
Книга VIII	243
Книга IX	271

ПРИЛОЖЕНИЯ

Послесловие. Б. К. Шишкин	313
«Исследование о растениях» Феофраста. А. Н. Криштофович	315
Феофраст и его ботанические сочинения. М. Е. Сергеенко	329
Примечания	355
К книге I	356
К книге II	382
К книге III	390
К книге IV	423
К книге V	449
К книге VI	462
К книге VII	471
К книге VIII	483
К книге IX	496
Литература	520
Аттический календарь. Аттические меры	521
Указатель ботанических названий	523

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

Редакторы издательства Н. И. Шаронов, М. С. Яковлев
Технический редактор А. В. Смирнова
Корректоры Г. Н. Антик, Э. И. Савинова и Л. А. Ратнер

*

РИСО АН СССР № 4039, М-38834. Подписано
к печати 20/X 1951 г. Тираж 3000. Бумага
70X92₁₆. Бум. л. 18.5. Печ. л. 43,29+6 вклеек.
Уч.-изд. л. 31,7. Зак. № 111.

Цена в переплете 29 р. 25 к.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9-я линия, д. 12.